

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 7(172) 2025

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Литературы народов мира

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Региональная и отраслевая экономика

Мировая экономика

Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: 8(812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.с.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: 8(812)952-57-81, 8(812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@ftim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: 8(812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 8(911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(960)409-46-61; E-mail: vauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(911)226-74-42; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: 8(4752)53-10-81, 8(919)24-505-44; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(921)950-08-47; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)955-52-25; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911)452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(950)029-22-57; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Амет-устаева Д.М., Юнусова А.Н. Пути активизации познавательной активности обучающихся образовательных организаций	14
Анпилогова Т.Ю. Использование средств краеведения в процессе организации общественно-полезного труда студенчества Луганщины 1950–70-х гг.	18
Балан И.В., Белоновская И.Д. Перспективная программа взаимодействия вуза со школами в организации практики будущих учителей в региональном образовательном пространстве.....	22
Веккессер М.В., Шмольская Л.С., Зырянова О.Н., Цыганкова В.А. Кафедра филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института: история, традиции, современность.....	27
Вэй Фэнчжи, Хоронько Л.Я. Роль ценностей и культурных традиций в этнонациональном языковом образовании начальной школы Китая	31
Корсунова Т.Н., Харитонов Н.И. Дополнительное образование: историко-педагогический экскурс	35
Кутаева Э.Ш., Хоронько Л.Я. Роль военно-патриотического воспитания будущих защитников Отечества	41
Логинова Д.Н., Мочкина А.М., Логинов А.Н. Академическая мобильность между КНР и РФ	45
Лукашенко Д.В. Современные подходы к формированию цифровых педагогических компетенций учителей в условиях цифровизации образования: перспективы для ФСИН России..	49
Мартынова Е.А., Ломакин В.В., Гурьянов А.Ю. Формирование духовно-нравственных ценностей у обучающихся средней школы	53
Петров А.В., Чжэн Лу, Федотова О.Д. Нейропедагогика в системе современного научно-педагогического знания (наукометрический аспект)	57
Прялкин Д.А., Врублевская Е.Г. Развитие волевой саморегуляции и самостоятельности у подростков через участие в соревновательной деятельности	61
Цзянаэргули М., Павлов Д.В. Конфуцианские ценности и их роль в системе поддержки семейного воспитания	65
Чжан И, Хоронько Л.Я. Исследование разнообразных образовательных форм и инновационных моделей внешкольного образования в Китае	69
Юдин А.Ю., Фортова Л.К. Формирование информационной компетентности подростков в общеобразовательной организации	73
Юдина А.М. Методология профилактики кибертеррористического мировоззрения у студенческой молодежи в киберсреде.....	76
Юдина А.М. Специфика формирования антитеррористической культуры у студентов	80

Теория и методика обучения и воспитания

Блейхер О.В., Снегурова В.И. Контролирующая навигация в чат-ботах как средство преодоления фрагментарности содержания и обеспечения методической целостности при обучении математическому анализу	84
Зарединова Э.Р. Организация педагогической диагностики сформированности у обучающихся 8 класса навыков безопасного поведения на дорогах в процессе изучения основ безопасности и защиты Родины	88

Ивукина Е.С., Лапина В.Ю., Стихина И.А. Игровые технологии в текущем контроле успеваемости.....	94
Кокоурова К.В., Веккессер М.В., Ковалева М.А., Агапов С.А. Дидактические игры как средство усвоения школьниками выразительных ресурсов русского языка	100
Колтыгина Е.В., Абрамова С.В., Байгузева А.П., Павлишин М.Л. Социальные медиа как инструмент формирования ценности здоровья у школьников.....	104
Кочергина С.Г., Ефременко Л.В. Духовно-нравственное воспитание студентов педагогических профилей средствами хорового пения	112
Кремнева В.Н., Ермолаев И.С. Воспитание скоростно-силовых качеств футболистов 15–16 лет на этапе совершенствования спортивного мастерства	117
Лукашенко Д.В. Формирование профессиональных компетенций педагогов в условиях цифровизации образования: теория и практика (направления для ФСИН России).....	121
Скоромец Е.К., Чернявская С.А. Сетевое взаимодействие вузов в реализации образовательных программ бакалавриата по направлению «туризм»: опыт и перспективы	124
Степанов Р.А., Седов И.А., Кутепов М.М. Эффективность силовых тренировок в процессе коррекции телосложения у женщин первого зрелого возраста.....	129
Шангин А.Б., Кудрин А.А. Активная гражданско-патриотическая деятельность на примере программ телеканалов «Звезда» и «Победа»: когнитивный аспект для молодежи.....	133

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Болтенкова Ю.В., Миронова Т.А., Жерлицына М.С., Петренко О.В. Развитие силовых способностей у старшеклассников средствами пауэрлифтинга	138
Великая А.Ю., Пиянзин А.Н. Специальная физическая подготовка детей (8–10 лет), занимающихся спортивным метанием ножа	143
Делай Ч., Тамбовский А. Создание алгоритмов искусственного интеллекта для минимизации травматизма в баскетболе через анализ двигательных паттернов и нагрузочных сценариев.....	148
Сяовэй Г., Буторин В.В. Психологические механизмы формирования эффективных копинг-стратегий у студентов-спортсменов в условиях соревновательного стресса	153
Тихончук А.А., Горovenko Е.С., Герасимов Д.Г., Колтун А.А. Сравнительная характеристика спортивных и подвижных игр военно-профессиональной направленности при их применении в физической подготовке военнослужащих	158
Цирульников Н.Н., Шарипов А.Н., Воробьев С.Н. Повышение результативности стрельбы у курсантов образовательных организаций Росгвардии путем комплексирования средств огневой и физической подготовки	162

Теория и методика спорта

Голяков П.Э., Дейкун Д.Г. Интерактивные кейсы как средство подготовки к профессиональному взаимодействию в гибридной образовательной среде военного вуза	169
Колыхалова М.В., Антонов Я.В. Оптимизация постнагрузочного восстановления женщин-спортсменок: физиологические и методологические аспекты	175
Макеева В.С., Хаовэй Ван Реализация технических действий игроками студенческих команд и субъективное представление о своих возможностях в их эффективности.....	180
Непомнящих Т.А., Линдт Т.А., Кайгородцева О.В., Ефимова Т.П. Развитие специальной выносливости в лыжной гонке у юниоров, занимающихся зимним полиатлоном	185
Печеневская Н.Г., Герман Е.В., Павлова И.В. Модельно-диагностическая карта как основа технической подготовки спортсменок старших разрядов в художественной гимнастике	190
Салугин Ф.В. Повышение уровня выполнения сложнокоординационных ударов у юных кикбоксеров средствами акробатических упражнений	194
Сафонов Л.В., Баранов В.Н., Шустин Б.Н. Тенденции научных исследований в диссертационных работах	

ционных работах в области спорта высших достижений и подготовки спортивного резерва в 2022–2024 гг.	198
Тимошин В.В., Паршина Т.В., Шуняева Е.А., Юдина М.В. Мотивационная составляющая в системе становления психологической и функциональной готовности спортсмена	203

Профессиональное образование

Ахмедов М.Н., Юдина А.М. Особенности применения технологии интерактивных выставок для формирования антитеррористической культуры у студентов социально-гуманитарного профилей	206
Боброва О.М., Старчикова И.Ю., Боброва Э.В. Особенности преподавания грамматического аспекта английского языка студентам технического вуза	210
Демьянова Ж.В. Инновационные подходы к обучению иностранным языкам: ChatGPT как помощник студентов неязыковых специальностей	214
Дрегер К.Е., Фоминых Н.Ю. Педагогические подходы к формированию социального интереса у студентов направления подготовки «Журналистика» и «Медиакоммуникации»	218
Дусенко С.В., Цюй Цзяоцзяо Анализ структуры и содержания подготовки инструкторов по оздоровительной аэробике в КНР (на примере Хэнаньского университета)	223
Дусенко С.В., Чэнь Юйхан Процесс формирования профессиональных компетенций будущих тренеров по баскетболу в Китайской Народной Республике	228
Искандаров Р.Р. Трансформация социального капитала осужденных с двойным диагнозом: от ресурса выживания к проблемам реинтеграции	232
Искандаров Р.Р. Экзистенциальные аспекты пенитенциарной реабилитации лиц с коморбидными психическими расстройствами	236
Казберов П.Н., Яценко Ю.Г. Состояние вопроса педагогических и психологических характеристик профессиональной подготовки взрывотехников – сотрудников правоохранительных органов	240
Коник А.А., Тарасов В.А., Николаева Е.С., Богомазова Ю.С. Методические особенности развития физических качеств тхэквондистов 12–14 лет	244
Менжулина А.С., Каверина О.Г. Модель формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности будущих инженеров в свете цифровых трансформаций в образовании	249
Михеева Е.П., Сухова Н.А. Методическая реализация технологии проблемно-ситуационного анализа в обучении студентов дизайн-проектированию	253
Морозова М.В., Власова Е.Е., Панкова В.В. Обучение техническому переводу студентов с разным уровнем языковой подготовки в лингвистических вузах	260
Савина В.В. Некоторые проблемы обучения второму иностранному языку (английскому) у студентов неязыкового вуза	264
Сботова С.В., Соловьева Е.В., Стешина Е.Г. Технологии дистанционного обучения в системе профессионального образования: преимущества и вызовы	269
Юсупов Б.Д., Абдрашитов Р.И., Битшева И.Г. Формирование ценностно-смысловой сферы личности современного студента творческого вуза средствами комплекса ГТО	273
Яруллина Ж.А., Мартынов В.С. Инновационные технологии обучения английскому языку: ключ к повышению мотивации студентов технического вуза	277

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Лянь Бинбин, Ян Юйбо Оппозиция любовь – счастье в поэме А.С. Пушкина «Полтава»	282
Зырянова О.Н., Веккессер М.В., Шмольская Л.С., Цыганкова В.А. Тема творчества в лирике Б. Пастернака	286

Литературы народов мира

- Юлбарсов Ф.Б., Матвиенко В.В.** Аспекты рецепции творчества А.П. Чехова в жанре малой прозы в узбекской литературе 289

Русский язык

- Герасименко И.Е., Ли Мэнлинь** Гендерная специфика прецедентного имени «Золушка» в русской лингвокультуре 294
- Лю Цици, Чэн Юйшо** Концепт ЗАКОН в русской и китайской лингвокультурах (на материале ассоциативного эксперимента) 298
- Тянь Юйчжу** Когнитивный анализ юмора в свете концептуальной интеграции (на материале телесериала «Папины дочки») 303

Языки народов зарубежных стран

- Бадоян А.Л., Гумовская Г.Н.** Стилистические особенности текстов управленческого дискурса в сфере маркетинга 310
- Дюпре О.Н.** Верлан во французском языке: социокультурные и структурно-семантические особенности 314
- Мурясов Р.З., Федорова А.Л.** Нарушение правил этикетного общения как стилистический прием (на материале немецкой художественной литературы на простом языке) 318
- Тимошина С.А.** Английская юридическая терминология: некоторые аспекты перевода (на материале художественного фильма “Dark Waters”) 323
- Чэнь Цзоу** Топонимика и этнопсихология: социокогнитивный анализ астионимов Беларуси, России и Китая 327

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

- Брыкина С.В., Щеголькова А.С.** Заголовки англоязычных текстов экономической тематики в транслатологическом аспекте 332
- Власова Е.Е., Морозова М.В.** Трудности понимания текста на иностранном языке и способы их преодоления 336
- Козина Т.А., Сафонова О.Ю.** Комбинированный подход к переводу на русский язык авторских прозвищ в произведениях Дж. Мартина 340
- Копытин А.И., Боженкова Н.А.** Образ отца в современном российском фамилистическом кинодискурсе 344
- Ли Сыюань, Ван Хуань** Исследование переводческих стратегий произведения «Освоение Арктики 2.0» с позиций экологического переводоведения 351
- Литовченко В.И., Эфа С.Г., Хворостова К.М.** Составление понятийного словаря как эффективный способ изучения иноязычной лексики 357
- Резцова С.А., Степанова Н.Ю.** Аллюзии в художественном тексте: проблема перевода (на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик») 361
- Чеботарева О.А., Хайрова С.Р., Умарова Е.В., Морозова М.В.** Жанр романа в качестве материала для обучения иностранным языкам 365
- Юань Шичжэнь, Ван Хуань** Исследование переводческих стратегий произведения «Арктический БУМ» с позиций экологического переводоведения 369

Медиакоммуникации и журналистика

- Будцов Г.А., Алгави Л.О.** Компоненты конспирологического нарратива в российских и американских СМИ: иностранное вмешательство в американские президентские выборы 2024 года 376
- Ильченко С.Н., Лазутова Н.М., Некрылова М.А., Позняк-Ибатулина А.А.** Игровой сюжет в офлайн-мире: эмбиент-медиа как новая парадигма взаимодействия 380

Позняк-Ибатулина А.А., Некрылова М.А., Тутова Е.В. Этика контент-маркетинга в цифровую эпоху: где заканчивается информация и начинается реклама	384
Сюз Юаньфан, Го Ичэнь Стилистические особенности употребления термина «стратегическое партнерство» в официальных новостях двух стран	395
Турунов Д.М., Ильченко С.Н., Позняк-Ибатулина А.А. Игровой стриминг в России и странах ЕС: современное правовое регулирование игровых коммуникаций и векторы его развития	400

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Вайтекунене Е.Л., Глинская А.Р., Кукарцева С.В., Озеранский С.В. Сегментация и классификация кредитного риска предприятий на основе финансовых коэффициентов	407
Глинская А.Р., Кукарцев А.В., Панченко В.Ю., Озеранский С.В. Оценка экономических последствий автоматизации HR-процессов с помощью алгоритмической модели	411
Елисеева О.А., Каплин Н.В. Внутренний аудит системы менеджмента качества участка покраски	416
Ласкин М.Б., Нефедова Л.А., Ильин И.В., Левина А.И. Оценка экономической эффективности аддитивного производства	421

Региональная и отраслевая экономика

Бывшев В.И. Адаптация политики и инструментов реализации механизма совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации	427
Вербицкая Ю.Н. Совершенствование технологий таможенного контроля товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, посредством перспективной цифровизации	431
Кощеев В.А., Цветков Ю.А., Тиккоев В.Н. Развитие цифровых платформенных решений взаимодействия участников государственного строительного заказа	435
Лисичкин А.А., Леднева О.В. Современные тенденции урбанизации и их роль в развитии социально-экономического пространства	439
Осадчая О.Н., Мухаметгалеев Т.Х. Влияние автоматизации и роботизации на экономическую устойчивость сельского хозяйства	446
Трушина М.А., Джалалов Р.Г., Наумов А.К., Шульженко Т.Г. Обоснование системы логистического обеспечения химических производств	449

Мировая экономика

Ван Хуань, Лу Чипин Разработка энергетических ресурсов Арктики в России: историческая эволюция, новые тенденции и пути сотрудничества между Китаем и Россией	454

Менеджмент

Антипина И.О., Сербина Н.В., Антипина А.Д. Состояние, проблемы и перспективы развития транспортной логистики в современной России	460
Куликова О.М. Ресурсно-персонифицированный подход к адаптивному управлению организациями сферы здравоохранения в условиях цифровизации	464
Панфилов И.А., Козлова А.В., Ершов Ю.К., Панченко В.Ю. Оптимизация управленческих решений в агропромышленном комплексе на основе моделей машинного обучения и прогнозной аналитики урожайности	468
Попов Е.А., Козлова А.В., Кузьмич Е.А., Ершов Ю.К. Стратегический менеджмент и оптимизация городских транспортных систем в условиях урбанизации	472

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Amet-ustayeva D.M., Yunusova A.N. Ways to Enhance Cognitive Activity of Students in Educational Institutions	14
Anpilogova T.Yu. Using Local History Resources in the Process of Organizing Socially Useful Work of Students in the Lugansk Region in the 1950s–1970s	18
Balan I.V., Belonovskaya I.D. A Promising Program for University-School Interaction in Organizing Internships for Future Teachers in the Regional Educational Space	22
Vekkesser M.V., Shmul'skaya L.S., Zyryanova O.N., Tsygankova V.A. The Department of Philology and Language Communication of the Lesosibirsk Pedagogical Institute: History, Traditions, and Modernity	27
Wei Fengzhi, Khoronko L.Ya. The Role of Values and Cultural Traditions in Ethno-National Language Education in Primary Schools in China	31
Korsunova T.N., Kharitonova N.I. Additional Education: Historical and Pedagogical Overview	35
Kutaeva E.Sh., Khoronko L.Ya. The Role of Military-Patriotic Education of Future Defenders of the Fatherland	41
Loginova D.N., Mochkina A.M., Loginov A.N. Academic Mobility between China and Russia	45
Lukashenko D.V. Modern Approaches to Developing Digital Pedagogical Competencies for Teachers in the Context of Digitalization of Education: Prospects for the Federal Penitentiary Service of Russia	49
Martynova E.A., Lomakin V.V., Guryanov A.Yu. Formation of Spiritual and Moral Values in Secondary School Students	53
Petrov A.V., Zheng Lu, Fedotova O.D. Neuropedagogy in the System of Modern Scientific and Pedagogical Knowledge (Scientometric Aspect)	57
Pryalkin D.A., Vrublevskaya E.G. Development of Volitional Self-Regulation and Independence in Adolescents through Participation in Competitive Activities	61
Jianaerguli M., Pavlov D.V. Confucian Values and Their Role in the Family Education Support System	65
Zhang Yi, Khoronko L.Ya. A Study of Diverse Educational Forms and Innovative Models of Extracurricular Education in China	69
Yudin A.Yu., Fortova L.K. Formation of Information Competence of Adolescents in a General Education Organization	73
Yudina A.M. Methodology for Preventing Cyberterrorist Worldview among Student Youth in the Cyber Environment	76
Yudina A.M. The Specifics of Developing an Anti-Terrorist Culture among Students	80

Theory and Methods of Training and Education

Bleikher O.V., Snegurova V.I. Controlled Navigation in Chatbots as a Means of Overcoming Content Fragmentation and Ensuring Methodological Integrity in Teaching Mathematical Analysis	84
Zaredinova E.R. Organization of Pedagogical Diagnostics of the Development of Road Safety Skills in 8th-grade Students in the Process of Studying the Fundamentals of Safety and Protection of the Motherland	88

Ivukina E.S., Lapina V.Yu., Stikhina I.A. Gaming Technologies in Ongoing Monitoring of Academic Performance.....	94
Kokourova K.V., Vekkesser M.V., Kovaleva M.A., Agapov S.A. Didactic Games as a Means of Assimilating the Expressive Resources of the Russian Language by Schoolchildren	100
Koltygina E.V., Abramova S.V., Bayguzeva A.P., Pavlishin M.L. Social Media as a Tool for Shaping the Value of Health in Schoolchildren	104
Kochergina S.G., Efremenko L.V. Spiritual and Moral Education of Students Majoring in Pedagogy through Choral Singing.....	112
Kremneva V.N., Ermolaev I.S. Developing Speed-strength Qualities in 15–16-year-old Football Players at the Stage of Improving their Athletic Skills	117
Lukashenko D.V. Developing Professional Competencies for Teachers in the Context of Digital Education: Theory and Practice (Directions for the Federal Penitentiary Service of Russia).....	121
Skoromets E.K., Chernyavskaya S.A. Networking of Universities in the Implementation of Bachelor's Degree Programs in Tourism: Experience and Prospects.....	124
Stepanov R.A., Sedov I.A., Kutepov M.M. The Effectiveness of Strength Training in the Process of Body Shaping in Women of Early Mature Age	129
Shangin A.B., Kudrin A.A. Active Civic-Patriotic Activity Based on the Example of the Zvezda and Pobeda TV Channels: A Cognitive Aspect for Young People	133

Physical Culture and Professional Physical Training

Boltenkova Yu.V., Mironova T.A., Zherlitsyna M.S., Petrenko O.V. Developing Strength Abilities in High School Students through Powerlifting.....	138
Velikaya A.Yu., Piyanzin A.N. Special Physical Training for Children (8–10 Years Old) Involved in Sport Knife Throwing.....	143
Delay Ch., Tambovsky A. Creating Artificial Intelligence Algorithms to Minimize Injuries in Basketball through the Analysis of Movement Patterns and Load Scenarios	148
Xiaowei G., Butorin V.V. Psychological Mechanisms of Formation of Effective Coping Strategies in Student-Athletes under Competitive Stress.....	153
Tikhonchuk A.A., Gorovenko E.S., Gerasimov D.G., Koltun A.A. Comparative Characteristics of Sports Games and Outdoor Games of Military-Professional Orientation When Applied in the Physical Training of Military Personnel	158
Tsirulnikov N.N., Sharipov A.N., Vorobyov S.N. Improving the Shooting Performance of Cadets of Educational Institutions of the Russian National Guard by Integrating Fire and Physical Training.....	162

Theory and Methodology of Sports

Golyakov P.E., Deikun D.G. Interactive Cases as a Means of Preparing for Professional Interaction in the Hybrid Educational Environment of a Military University	169
Kolykhalova M.V., Antonov Ya.V. Optimization of Post-Exercise Recovery in Female Athletes: Physiological and Methodological Aspects	175
Makeeva V.S., Haawei Wang The Implementation of Technical Actions by Players of Student Teams and the Subjective Perception of their Capabilities in their effectiveness	180
Nepomnyashchikh T.A., Lindt T.A., Kaygorodtseva O.V., Efimova T.P. Development of Special Endurance in Cross-country Skiing among Juniors Involved in Winter Polyathlon	185
Pechenevskaya N.G., German E.V., Pavlova I.V. Model-diagnostic Map as a Basis for Technical Training of Senior Female Athletes in Rhythmic Gymnastics	190
Salugin F.V. Improving the Level of Performance of Complex Coordination Strikes in Young Kickboxers by Means of Acrobatic Exercises	194
Safonov L.V., Baranov V.N., Shustin B.N. Trends in Scientific Research in Dissertations in the Field of High-Performance Sports and Training of Sports Reserves in 2022–2024	198

Timoshin V.V., Parshina T.V., Shunyaeva E.A., Yudina M.V. The Motivational Component in the System of Developing the Psychological and Functional Readiness of an Athlete	203

Professional Education

Akhmedov M.N., Yudina A.M. Features of the Application of Interactive Exhibition Technology for the Development of Anti-Terrorist Culture among Students Majoring in Social Sciences and Humanities.....	206
Bobrova O.M., Starchikova I.Yu., Bobrova E.V. Peculiarities of Teaching the Grammatical Aspect of English to Students at a Technical University	210
Demyanova Zh.V. Innovative Approaches to Teaching Foreign Languages: ChatGPT as a Helper for Students of Non-Linguistic Majors.....	214
Dreger K.E., Fominykh N.Yu. Pedagogical Approaches to Developing Social Interest in Students Majoring in Journalism and Media Communications	218
Dusenko S.V., Qu Jiaojiao Analysis of the Structure and Content of Training of Health Aerobics Instructors in China (using Henan University as an Example)	223
Dusenko S.V., Chen Yuhang The Process of Developing Professional Competencies of Future Basketball Coaches in the People's Republic of China	228
Iskandarov R.R. Трансформация социального капитала осужденных с двойным диагнозом: от ресурса выживания к проблемам реинтеграции	232
Iskandarov R.R. Экзистенциальные аспекты пенитенциарной реабилитации лиц с коморбидными психическими расстройствами.....	236
Kazberov P.N., Yashchenko Yu.G. Состояние вопроса педагогических и психологических характеристик профессиональной подготовки взрывотехников – сотрудников правоохранительных органов.....	240
Konik A.A., Tarasov V.A., Nikolaeva E.S., Bogomozova Yu.S. Методические особенности развития физических качеств тхэквондистов 12–14 лет.....	244
Menzhulina A.S., Kaverina O.G. Модель формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности будущих инженеров в свете цифровых трансформаций в образовании	249
Mikheeva E.P., Sukhova N.A. Методическая реализация технологии проблемно-ситуационного анализа в обучении студентов дизайн-проектированию	253
Morozova M.V., Vlasova E.E., Pankova V.V. Обучение техническому переводу студентов с разным уровнем языковой подготовки в нелингвистических вузах	260
Savina V.V. Некоторые проблемы обучения второму иностранному языку (английскому) у студентов неязыкового вуза	264
Sbotova S.V., Solovyova E.V., Steshina E.G. Технологии дистанционного обучения в системе профессионального образования: преимущества и вызовы.....	269
Yusupov B.D., Abdrashitov R.I., Bitsheva I.G. Формирование ценностно-смысловой сферы личности современного студента творческого вуза средствами комплекса ГТО	273
Yarullina Zh.A., Martynov V.S. Инновационные технологии обучения английскому языку: ключ к повышению мотивации студентов технического вуза.....	277

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Literature

Lian Binbin, Yang Yubo The Opposition between Love and Happiness in A.S. Pushkin's Poem "Poltava".....	282
Zyryanova O.N., Vekkesser M.V., Shmulskaya L.S., Tsygankova V.A. The Theme of Creativity in the Lyrics of B. Pasternak.....	286

Literature of the Peoples of the World

- Yulbarsov F.B., Matvienko V.V.** Aspects of the Reception of A.P. Chekhov's Works in the Genre of Short Fiction in Uzbek Literature..... 289

Russian Language

- Gerasimenko I.E., Li Menglin** Gender Specificity of the Precedent Name "Cinderella" in Russian Linguistic Culture 294
- Liu Qiqi, Cheng Yushuo** The Concept of LAW in Russian and Chinese Linguistic Cultures (Based on an Associative Experiment) 298
- Tian Yuzhu** A Cognitive Analysis of Humor in Light of Conceptual Integration (Based on the TV Series "Daddy's Daughters") 303

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Badoyan A.L., Gumovskaya G.N.** Stylistic Features of Management Discourse Texts in the Field of Marketing 310
- Dupre O.N.** Verlan in French: Sociocultural and Structural-Semantic Features 314
- Muryasov R.Z., Fedorova A.L.** Violating the Rules of Etiquette as a Stylistic Device (Based on German Plain-Language Fiction) 318
- Timoshina S.A.** English Legal Terminology: Some Aspects of Translation (Based on the Feature Film "Dark Waters") 323
- Chen Zou** Toponymy and Ethnopsychology: Sociocognitive Analysis of Astionyms of Belarus, Russia and China 327

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

- Brykina S.V., Schegolkova A.S.** Headlines of English-language Texts on Economic Topics in the Translatological Aspect 332
- Vlasova E.E., Morozova M.V.** Difficulties in Understanding Text in a Foreign Language and Ways to Overcome them 336
- Kozina T.A., Safonova O.Yu.** A Combined Approach to Translating Author Nicknames in the Works of J. Martin into Russian 340
- Kopytin A.I., Bozhenkova N.A.** The Image of Father in Modern Russian Familistic Film Discourse 344
- Li Siyuan, Wang Huan** A Study of Translation Strategies of the Work "Arctic Development 2.0" from the Perspective of Environmental Translation Studies 351
- Litovchenko V.I., Efa S.G., Khvorostova K.M.** Compiling a Conceptual Dictionary as an Effective Way to Learn Foreign Language Vocabulary 357
- Reztsova S.A., Stepanova N.Yu.** Allusions in Literary Texts: The Problem of Translation (Based on Nick Hornby's Novel "About a Boy") 361
- Chebotareva O.A., Khairova S.R., Umarova E.V., Morozova M.V.** The Novel Genre as a Material for Teaching Foreign Languages 365
- Yuan Shizhen, Wang Huan** A Study of Translation Strategies of the Popular Science Text "Arctic BOOM" from the Standpoint of Environmental Translation Studies 369

Media Communications and Journalism

- Budtsov G.A., Algavi L.O.** Components of the Conspiracy Narrative in Russian and American Media: Foreign Interference in the 2024 US Presidential Election 376
- Ilchenko S.N., Lazutova N.M., Nekrylova M.A., Poznyak-Ibatulina A.A.** Game Narrative in the Offline World: Ambient Media as a New Paradigm of Interaction 380
- Poznyak-Ibatulina A.A., Nekrylova M.A., Tutova E.V.** Content Marketing Ethics in the Digital Age: Where Information Ends and Advertising Begins 384

Xue Yuanfang, Guo Yichen Stylistic Features of the Use of the Term “Strategic Partnership” in Official News of the Two Countries	395
Turunov D.M., Ilchenko S.N., Poznyak-Ibatulina A.A. Game Streaming in Russia and the EU: Current Legal Regulation of Gaming Communications and its Development Vectors.....	400

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Vaitekuniene E.L., Glinskaya A.R., Kukartseva S.V., Ozeransky S.V. Segmentation and Classification of Credit Risk of Enterprises Based on Financial Ratios	407
Glinskaya A.R., Kukartsev A.V., Panchenko V.Yu., Ozeransky S.V. Assessing the Economic Impact of HR Process Automation Using an Algorithmic Model	411
Eliseeva O.A., Kaplin N.V. Internal Audit of the Quality Management System of the Painting Section	416
Laskin M.B., Nefedova L.A., Ilyin I.V., Levina A.I. Evaluation of the Economic Efficiency of Additive Manufacturing	421

Regional and Industrial Economics

Byvshev V.I. Adaptation of Policies and Instruments for the Implementation of a Mechanism for Improving the Formation of an Innovative Infrastructure for the Development of Service Sector Organizations in the Context of Digital Transformation	427
Verbitskaya Yu.N. Improving Customs Control Technologies for Goods Transported by Road through Advanced Digitalization.....	431
Koshcheev V.A., Tsvetkov Yu.A., Tikkoiev V.N. Development of Digital Platform Solutions for Interaction between Participants in State Construction Contracts.....	435
Lisichkin A.A., Ledneva O.V. Modern Trends of Urbanization and their Role in the Development of Socio-Economic Space.....	439
Osadchaya O.N., Mukhametgaleev T.Kh. The Impact of Automation and Robotics on the Economic Sustainability of Agriculture	446
Trushina M.A., Dzhalalov R.G., Naumov A.K., Shulzhenko T.G. Justification of the System of Logistical Support for Chemical Production	449

World Economics

Wang Huan, Lu Chiping Arctic Energy Development in Russia: Historical Evolution, New Trends, and Paths for Cooperation between China and Russia	454

Management

Antipina I.O., Serbina N.V., Antipina A.D. The State, Problems and Prospects for the Development of Transport Logistics in Modern Russia	460
Kulikova O.M. A Resource-Based, Personalized Approach to Adaptive Management of Healthcare Organizations in the Context of Digitalization	464
Panfilov I.A., Kozlova A.V., Ershov Yu.K., Panchenko V.Yu. Optimizing Management Decisions in the Agro-Industrial Complex Based on Machine Learning Models and Predictive Yield Analytics.....	468
Popov E.A., Kozlova A.V., Kuzmich E.A., Ershov Yu.K. Strategic Management and Optimization of Urban Transport Systems in the Context of Urbanization	472

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: познавательная активность; активизация познавательной деятельности; способы активизации; обучающиеся; образовательная организация; интерактивные технологии.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме активизации познавательной деятельности обучающихся в условиях проектирования приемов и способов организации образовательного процесса с использованием интерактивных технологий.

В процессе исследования анализируются теоретические подходы к пониманию сущности понятия «познавательная активность». Цель данной статьи заключается в обосновании процессов, связанных с активизацией познавательной активности обучающихся, включая использование интерактивных технологий обучения.

В статье обоснованы принципы и функции познавательной активности обучающихся и их влияние на результативность образовательного процесса в целом.

В качестве методов исследования выступили теоретические методы, а также анализ, обобщение и систематизация литературных источников по теме исследования.

Перспективы дальнейших исследований будут заключаться в исследовании проблемы, связанной с применением интерактивных форм проведения занятий, с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Одной из важнейших задач образовательных организаций является формирование у обучающихся познавательной активности, активизации мышления и воображения, развития

критического и творческого мышления, повышение самостоятельной деятельности обучающихся, развитие их личностных качеств.

Проблемами познавательной активности обучающихся занимались исследователи К.Д. Ушинский, Ж.Ж. Руссо, Я.А. Каменский и др., определившие, что познавательная деятельность представляет собой естественную потребность учащихся в познании; П.Н. Груздева, Б.П. Есипова, Б.И. Коротяев и др. рассматривали познавательную активность через развитие и организацию творческо-поисковой познавательной деятельности обучающихся; Г.И. Щукина, Г.Ц. Молонов, Н.В. Дерябина, И.А. Чернышев и др. определили познавательную активность через личностное образование, которое проявляется в стремлении к познанию.

В соответствии с требованиями ФГОС СОО, в процессе обучения педагогом должны создаваться возможности и условия для активизации познавательной активности обучающихся с целью формирования у них умений и навыков, развития способности обучающихся к моделированию ситуаций, на основе которых осуществляется приобретение опыта творческой и проектной деятельности [3].

Категорию «деятельность» П.И. Подкасиный рассматривает как активное взаимодействие с окружающей действительностью, в процессе которой личность выступает как субъект удовлетворения потребностей, в том числе и с активизацией познавательной активности [8].

По мнению А.Н. Леонтьева, деятельность лежит в основе определения сущности активности человека [4], а всякая деятельность, по мнению С.Л. Рубинштейна, выходит из мотива. То есть, характеристикой данной категории являются положения принципов: формирования

Таблица 1. Интерактивные технологии обучения, способствующие активизации познавательной деятельности обучающихся

Формы организации познавательной деятельности	Содержание интерактивных форм	Авторы
Деловая игра	– механизм передачи социального опыта, необходимого для овладения средствами и способами решения различных учебных задач; – педагогический метод моделирования различных педагогических и управленческих ситуаций	А.А. Вербицкий, П.И. Подкасистый, И.П. Подласый, А.В. Хуторской и др.
Ролевая игра	– комплексный методический прием активного обучения, в котором малая группа в форме игрового представления решает важную проблему; – разыгрывание определенных жизненных ситуаций на основе распределения ролей	Г.М. Коджаспирова, В.А. Скакун, М.И. Мыхнюк, Л.З. Тархан, Т.П. Гордиенко и др.
Метод проектов	– система обучения, при которой обучающиеся приобретают знания и умения в процессе проектирования постепенно усложняющихся практических заданий; – педагогическая технология, направленная на обучение обучающихся проектной деятельности; – комплекс умений самостоятельно находить и решать проблемы	Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, И.П. Подласый, П.И. Подкасистый, Е.Ф. Зеер, Г.М. Коджаспирова и др.
Кейс-метод (метод ситуационного анализа)	– метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (кейсов); – метод проблемного обучения, особенностью которого является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни; – технология формирования образа мышления, обеспечивающая активизацию самостоятельной познавательной деятельности; – принятие решений на основе группового анализа ситуации и обоснования своей точки зрения в процессе проведения учебной дискуссии	Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, А.В. Хуторской, Е.Ф. Зеер, М.И. Сибирская, А.Н. Юнусова и др.
Мозговой штурм	– педагогическая технология, направленная на развитие критического мышления обучающихся, активизацию умственной деятельности и творческой активности обучающихся; – технология, помогающая раскрытию творческого потенциала обучающихся, вовлекая их в активный поиск решений учебных задач и проблем	Г.М. Коджаспирова, А.П. Панфилова, А.Н. Щукина, Ю.Н. Лапыгин и др.
Тренинг	– метод активного организационного обучения и создание социально-педагогических условий для саморазвития обучающихся в процессе отработки ими конкретного комплекса профессиональных навыков; – интерактивная технология группового обучения, направленная на личностное и профессиональное развитие обучающихся на основе отработки алгоритмов и способов действий в ходе решения профессиональных и личностно значимых задач	Г.М. Коджаспирова, А.В. Хуторской, Е.Ф. Зеер, И.П. Подласый и др.
Технология сотрудничества	– технология взаимообучения в малых группах или парах в процессе решения общего задания; – технология совместного поиска истины, формирование собственного независимого аргументированного мнения по решаемой проблеме	М.И. Сибирская, В.А. Скакун, Е.С. Полат, В.А. Сластенин, В.В. Петрушинский и др.

мотивов деятельности, принципа добывания нового знания, принципа смены роли учителя [10].

При реализации принципа формирования мотивов деятельности познавательная активность рассматривается как качество личности, в процессе которого с помощью критического анализа определенного явления происходит выделение проблемы, и через собственный или научный опыт личность ищет пути ее решения [6].

Понятие «познавательная активность» анализируется в различных научных и литературных источниках с разных углов. В психологии это понятие описывается как черта личности, которая проявляется в положительном отношении к учебному материалу и процессу обучения, а также в эффективном освоении знаний и навыков. Оно включает в себя активизацию нравственных и волевых усилий, направленных на достижение образовательных целей [9].

Познавательная активность (как педагогическое явление) рассматривалась А.К. Марковой, как вид активного отношения к учению как к познанию, где имеет место наличие смысла, значимости для учения как познания, включая все виды познавательных мотивов [5, с. 49].

Более детально познавательную активность обосновывает Т.И. Шамова. Ученая рассматривает ее не просто как деятельностное состояние обучающегося, а как качество этой деятельности, в которой проявляется личность обучающегося с его отношением к содержанию, характеру деятельности и стремлением на основе нравственно-волевых усилий к достижению учебно-познавательной цели [9, с. 5].

Формированию познавательной активности обучающихся способствуют следующие функции:

- функция стимулирования мотивационной деятельности, направленная на признание важности и ценности информации для личности обучающегося;
- развивающая функция способствует закреплению активной позиции обучаемого, развитию его эмоциональной сферы;
- рефлексивная функция способствует осознанию результативности условных знаний и умений обучающихся, уровня развитости личностных качеств [5; 6].

Процесс активизации познавательной активности обучающихся, основанный на соблюдении ряда принципов:

- принцип мотивации направлен на стимулирование позитивных интересов обучающихся

с целью более глубокого изучения содержания учебного материала, применение коллективных форм учебной деятельности, стимулирующих выполненные творческих заданий;

- принцип индивидуальности рассматривается как способ самоорганизации учебной деятельности индивида, который меняется в зависимости от уровня психологической готовности к ней, учета индивидуальных особенностей обучающегося и создание условий для их дальнейшего развития;

- принцип самообучения призван сформировать у обучающихся способность к самоорганизации и самоконтролю. Согласно данному принципу, образовательная деятельность осуществляется в процессе самообразовательной деятельности с учетом запросов и потребностей обучающегося;

- принцип проблемности способствует организации творческого поиска в решении проблемных задач и ситуаций [1].

Процесс познавательной активности обучающихся будет результативным, если он будет учитывать следующие условия:

- стимулирование познавательного интереса за счет использования различных способов, методических приемов, средств обучения;
- отбор учебного материала должен осуществляться с учетом познавательных интересов и потребностей обучающихся;
- включение в содержание учебного материала занимательных фактов с расчетом на любознательность и любопытство обучающихся;
- использование индивидуального подхода к обучающимся в процессе всего учебного занятия [3].

С целью стимулирования активизации познавательной активности обучающихся общеобразовательных организаций мы использовали и различные интерактивные технологии обучения (табл. 1).

Вышеизложенные технологии направлены на развитие как аналитического, так и критического мышления обучающихся, что способствует активизации их мыслительной деятельности.

Таким образом, активизация познавательной деятельности обучающихся – это сложный, многогранный процесс, который требует применения различных методических подходов и технологий, способствующих развитию важных личностных и профессиональных навыков обучающихся, необходимых для успешной реализации образовательных целей и задач.

Список литературы

1. Активизация познавательной деятельности учащихся: как это работает [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://solncesvet.ru/blog/baza-znaniy/aktivizacziya-poznavatelnoj-deyatelnosti-uchashhihsya-kak-eto-rabotaet>.
2. Годовикова, Д.Б. Развивающее обучение / Д.Б. Годовикова. – М. : Просвещение, 2010. – 75 с.
3. Едиханова, Г.Г. Формирование познавательных интересов обучающихся / Г.Г. Едиханова // Молодой ученый. – 2016. – № 30(134). – С. 381–383.
4. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 511 с.
5. Маркова, А.К. Формирование интересов и мотивов учебной деятельности / А.К. Маркова. – М., 2004. – 195 с.
6. Матюхина, М.В. Воспитание у учащихся познавательной активности / М.В. Матюхина. – СПб. : Перемена, 2005. – 219 с.
7. Петрова С.В. Проблема активизации познавательной деятельности учащихся в педагогической науке / С.В. Петрова // Образовательный альманах. – 2023. – № 1.
8. Подкасистый, П.И. Педагогика : учеб. пособие / П.И. Подкасистый. – Москва : Кнорус, 2017. – 356 с.
9. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М. : ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2019. – 705 с.
11. Юнусова, А.Н. Педагогическая система формирования правомерного поведения обучающихся в цифровой образовательной среде / А.Н. Юнусова, М.И. Мыхнюк // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 37–40.

References

1. Aktivizacziia poznavatelnoi deiatelnosti uchashchikhsia: kak eto rabotaet [Electronic resource]. – Access mode : <https://solncesvet.ru/blog/baza-znaniy/aktivizacziya-poznavatelnoj-deyatelnosti-uchashhihsya-kak-eto-rabotaet>.
2. Godovikova, D.B. Razvivaiushchee obuchenie / D.B. Godovikova. – M. : Prosveshchenie, 2010. – 75 s.
3. Edikhanova, G.G. Formirovanie poznavatelnykh interesov obuchaiushchikhsia / G.G. Edikhanova // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 30(134). – S. 381–383.
4. Leontev, A.N. Lektcii po obshchei psikhologii / A.N. Leontev. – M. : Smysl, 2001. – 511 s.
5. Markova, A.K. Formirovanie interesov i motivov uchebnoi deiatelnosti / A.K. Markova. – M., 2004. – 195 s.
6. Matiukhina, M.V. Vospitanie u uchashchikhsia poznavatelnoi aktivnosti / M.V. Matiukhina. – SPb. : Peremena, 2005. – 219 s.
7. Petrova S.V. Problema aktivizacii poznavatelnoi deiatelnosti uchashchikhsia v pedagogicheskoi nauke / S.V. Petrova // Obrazovatelnyi almanakh. – 2023. – № 1.
8. Podkasisty, P.I. Pedagogika : ucheb. posobie / P.I. Podkasisty. – Moskva : Knorus, 2017. – 356 s.
9. Nemov, R.S. Psikhologicheskii slovar / R.S. Nemov. – M. : VLADOS, 2007. – 560 s.
10. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – SPb. : Piter, 2019. – 705 s.
11. Iunusova, A.N. Pedagogicheskaiia sistema formirovaniia pravomernogo povedeniia obuchaiushchikhsia v tcifrovoi obrazovatelnoi srede / A.N. Iunusova, M.I. Mykhniuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 12(141). – S. 37–40.

© Д.М. Амет-устаева, А.Н. Юнусова, 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ КРАЕВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОГО ТРУДА СТУДЕНЧЕСТВА ЛУГАНЩИНЫ 1950–70-Х ГГ.

Ключевые слова: средства краеведения; общественно полезный труд студенчества; политехнизация обучения; экскурсии.

Аннотация: Цель исследования: охарактеризовать процесс использования средств краеведения в ходе организации общественно полезного труда студентов Луганщины в 1950–70-е гг. Задачи: показать актуальность проблемы подготовки студенчества к трудовой деятельности на современном этапе, определить средства краеведческой работы, применяемые при организации трудовой активности советских студентов, определить педагогический потенциал краеведения для организации общественно полезной деятельности студенческой молодежи. Гипотеза: средства краеведческой работы могут быть успешно использованы для организации общественно полезного труда студенческой молодежи. В процессе анализа были использованы: сравнительно-исторический метод, системный и парадигмальный подходы. Результаты: на примере вузов Луганщины конца 1950–70-х гг. продемонстрированы возможности использования средств краеведения в процессе организации общественно полезной деятельности студенчества.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г., в перечень традиционных российских ценностей, сохранение и укрепление которых является одной из целей государственной политики, входят созидательный труд, взаимопомощь и взаимоуважение [10]. Указанный нормативный акт на официальном уровне закрепляет в качестве приоритетного направления подготовку юных граждан к тру-

довой деятельности, формирование альтруизма, чувства долга, ответственности за окружающих. В данной связи приобретает актуальность проблема не только профессиональной подготовки, но организации общественно полезной деятельности обучающихся высшей школы.

Интересный опыт трудового воспитания студенческой молодежи путем вовлечения ее в общественно полезную деятельность был получен в период конца 1950–70-х гг. в связи с принятием в 1958 г. Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР [8]. В разделе, посвященном высшей школе, регламентировалась необходимость проведения подготовки специалистов в высших учебных заведениях «на основе соединения обучения с общественно полезным трудом» [8]. Большое влияние на процесс активизации общественно полезной трудовой активности студентов и разработку новых направлений и методов ее организации оказала повсеместно внедряемая в этот период политехнизация обучения, направленная на формирование у обучающихся навыков научно-технического мышления.

С целью внедрения в жизнь провозглашенных государством задач реформирования системы образования в 1958 г. Министерство высшего образования УССР отправило вузам республики циркулярное письмо «О проведении республиканского смотра общественно полезного труда студенческой молодежи вузов Украины», приуроченного к 40-летию ВЛКСМ. В письме содержалась директива: провести смотр общественно полезного труда студентов в три тура (внутривузовский, областной межвузовский и республиканский межвузовский) [5, л. 234–235]. В рамках конкурса рекомендовалось проводить

общие вечера студенческой и колхозной молодежи, встречи с передовиками производства и ветеранами труда, организовывать клубы выходного дня, мероприятия по древонасаждению, способствовать рационализаторской и исследовательской деятельности студентов, переводу общежитий и столовых на самообслуживание [5, л. 236].

Значимую роль в процессе организации общественно полезной работы студенчества играли средства краеведения, в частности экскурсии на предприятия, кружковая работа, лектории, встречи с известными земляками, коммеморативные акции и другие мероприятия, связанные с изучением особенностей развития региона. В процессе работы по улучшению учебно-материальной базы институтов студенты Машиностроительного института изготавливали наглядные пособия по истории и экономике Луганской области [3, л. 53], а обучающиеся Луганского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко оборудовали агробиостанцию, географическую площадку, собрали минералогическую коллекцию, 12 гербариев по морфологии и систематике растений, 8 коллекций насекомых, обитающих в регионе и т.д. [6, л. 148].

Широкие возможности для применения знаний и навыков краеведческой работы имели студенты педвузов, проходившие педагогическую практику в школах в качестве пионервожатых, учителей-предметников, помощников классных руководителей. В рамках политики политехнизации обучения они на примере местных предприятий знакомили детей с достижениями советской науки и техники, организовывали встречи с передовиками производства, проводили экскурсии, направленные на изучение родного края [4, л. 13], руководили историческими и краеведческими кружками [9, л. 3].

Отдельной формой реализации общественно полезного труда студентов Луганщины в каникулярный период было пребывание в спортивно-оздоровительных лагерях, открываемых вузами на принципах самообслуживания с целью организации активного отдыха, оздоровления, физического развития и повышения спортивного мастерства студентов. Подобные лагеря получили большую популярность и распространение среди молодежи. Например, если в 1956 г. в УССР действовал лишь один такой лагерь, то в 1958 г. их уже насчитывалось 42, и в них оздоравливалось 10544 студента [11, с. 83].

В лагерях студенты привлекались к общественно полезному труду и экскурсионно-туристической деятельности.

В начале 1960-х гг. для обучающихся высших учебных заведений Луганщины были организованы два студенческих спортивных лагеря – лагерь Луганского пединститута в пгт. Счастье Луганской области и лагерь Ворошиловского горно-металлургического института в Богатырском лесничестве Запорожской области [7, л. 215]. Во время пребывания в них студенты участвовали в спортивных соревнованиях со студентами других городов, осуществляли переходы на байдарках, велопробеги, экскурсии в Крым, помогали колхозникам собирать урожай [7, л. 222–228]. Совмещение экскурсионно-туристической жизни и общественно полезного труда студенчества на благо региона позволяли не только досконально изучить историю и природу родного края, но и ознакомиться с историко-культурными традициями других областей государства, что способствовало расширению направленности историко-краеведческой деятельности советской молодежи.

Определенный опыт историко-краеведческой работы студенты вузов получали в ходе еще одного вида общественно полезной деятельности – участия в студенческих трудовых отрядах (СТО). В задачи отрядов входили: организация и выполнение строительных работ силами студентов в период летних каникул, трудовое воспитание молодежи, формирование у будущих специалистов политических и деловых качеств, проведение культурно-массовых мероприятий среди населения, разнообразной работы со школьниками и т.д. [11, с. 90]. Первые в СССР стройотряды стали возникать на рубеже 1950–60-х гг. Приобщение к стройотрядовскому движению давало возможность сформировать у студентов чувство коллективизма, выносливости, патриотизма, интернационализма, обучить навыкам строительного ремесла или сельскохозяйственных работ, расширить кругозор, сравнить историю, культуру, традиции своей малой родины – родного края – и других регионов СССР. В «местах дислокации» СТО, нередко расположенных в различных республиках Советского Союза, студенты создавали агитбригады, лекторские группы, кружки, устраивали теоретические конференции, фотовыставки, выпускали стенгазеты. С целью популяризации истории Донбасса для подготовки студентов машиностроительного института, входивших в

состав стройотрядов «Гренада» и «Днепр», проводились специальные лекции по краеведческой проблематике. Просветительскую работу краеведческого характера проводили и студенты ВГПИ им. Т.Г. Шевченко, ежегодно помогавшие совхозам «Прогресс», «Новый Айдар», «Птицефабрика», «Донецкий» и одиннадцати колхозам Станично-Луганского и Ново-Айдарского районов [1, л. 87], а также члены стройотрядов «Глобус-74», «Крымчанка», «Пламя», «Градиент», активно трудившиеся в 1970-е гг. на стройках в Тюменской области и на уборке урожая в Крыму [2, л. 99].

Движение за создание студенческих стройотрядов, охватившее все вузы Советского Союза, вызванное сначала необходимостью послевоенного восстановления народного хозяйства, а впоследствии – реализации государственной политики освоения целинных земель и оказания помощи строящимся объектам народного хозяйства в осваиваемых регионах, способствовало обмену опытом историко-краеведческой деятельности студентов различных территориальных локаций в рамках как одного региона,

так и различных республик Советского Союза. Общественно-политическая и культурная работа участников СТО, составлявшая значительную часть их досуга, включала краеведческую проблематику, популяризация которой давала возможность распространять «региональную историческую память» на другие территории, а в результате – интегрировать ее в образ единой общенациональной исторической памяти.

Таким образом, нормативно закреплённый в 1958 г. курс на политехнизацию обучения в средней и высшей школе, обусловил усиление значимости, придаваемой в высшей школе общественно полезной деятельности студенческой молодежи.

В процессе ее реализации применялись средства краеведческой работы, позволявшие студентам Луганщины изучить историю, географию, экономику, культуру своего региона, осознать необходимость освоения профессиональных умений и знаний, навыков самообслуживания, формирования потребности в созидательной трудовой деятельности, направленной на развитие своей малой родины.

Список литературы

1. Госархив ЛНР. – Ф. Р-416. – Оп. 2. – Д. 626.
2. Госархив ЛНР. – Ф. Р-416. – Оп. 2. – Д. 980.
3. Госархив ЛНР. – Ф. Р-759. – Оп. 1. – Д. 370.
4. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2251. – Оп. 2. – Д. 56.
5. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2251. – Оп. 2. – Д. 85.
6. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2251. – Оп. 2. – Д. 90.
7. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2251. – Оп. 2. – Д. 104.
8. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР от 24.12.1958 // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – С. 48–53.
9. Калашников, В. Трудовое обучение будущих педагогов / В. Калашников // Прапор перемоги. – 1959. – 18 марта. – С. 3.
10. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Гарант.ру: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.
11. Шкурко І.І. Соціально-гуманітарна і політична підготовка майбутніх учителів. Історико-педагогічний аспект: навчальний посібник / І.І. Шкурко. – К. : КДП, 1992. – 144 с.

References

1. Gosarkhiv LNR. – F. R-416. – Op. 2. – D. 626.
2. Gosarkhiv LNR. – F. R-416. – Op. 2. – D. 980.
3. Gosarkhiv LNR. – F. R-759. – Op. 1. – D. 370.
4. Gosarkhiv LNR. – F. R-2251. – Op. 2. – D. 56.

5. Gosarkhiv LNR. – F. R-2251. – Op. 2. – D. 85.
6. Gosarkhiv LNR. – F. R-2251. – Op. 2. – D. 90.
7. Gosarkhiv LNR. – F. R-2251. – Op. 2. – D. 104.
8. Zakon ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizniu i o dalneishem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniia v SSSR ot 24.12.1958 // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatelnaia shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg. / sost. A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, F.I. Puzyrev, L.F. Litvinov. – M. : Pedagogika, 1974. – S. 48–53.
9. Kalashnikov, V. Trudovoe obuchenie budushchikh pedagogov / V. Kalashnikov // Prapor peremogi. – 1959. – 18 marta. – S. 3.
10. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniui i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei : Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9 noiabria 2022 g. № 809 // Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.
11. Shkurko I.I. Sotsialno-gumanitarna i politichna pidgotovka maibutnikh uchiteliv. Istoriko-pedagogichni aspekt: navchalnii posibnik / I.I. Shkurko. – K. : KDPI, 1992. – 144 s.

© Т.Ю. Анпилогова, 2025

¹ Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Бузулук;

² ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПРОГРАММА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА СО ШКОЛАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: взаимодействие вуза и школы; «школа-вуз»; практика будущих учителей; перспективная программа; педагогическое образование; региональное образовательное пространство.

Аннотация: Целью статьи является описание перспективной программы сетевого взаимодействия вуза и школ для подготовки конкурентоспособного, профессионально мобильного педагога. Задачами исследования стали анализ научных работ отечественных и зарубежных исследователей и описание информационно-поисковой системы как части перспективной программы взаимодействия вуза и школ. Гипотеза: руководство программой сетевого взаимодействия между вузом и школами будет способствовать профессиональной мобильности будущих учителей. Использовались общие методы исследования: анализ и синтез научной литературы, обобщение, конкретизация. Результаты подтвердили актуальность избранной темы.

Современные требования к учителю предполагают не только глубокие теоретические знания, но и развитые практические навыки, обеспечивающие его конкурентоспособность и профессиональную мобильность. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» определяет необходимость получения практического опыта обучающихся в действующих учебных организациях – школах, которые реализуют образовательные программы, совпадаю-

щие с направлением обучения студента. В реалиях педагогического образования выбор базы практик не регламентирован таким персонализированным учетом складывающихся профессионально-личностных потребностей студента, особенностей его карьерных устремлений и развивающихся профессиональных предпочтений. Будущий учитель не самостоятелен в выборе организации и места прохождения практики, недостаточно ясно представляет ее результаты и перспективы. В то же время эффективное взаимодействие вуза и школы, как показало исследование Е.Е. Афониной и Т.И. Шукшиной [3], позволяет обеспечить качественную подготовку будущих учителей в соответствии с современными реалиями школы, формировать их профессиональную мобильность и отвечать потребностям развития регионального образовательного пространства.

Отечественные [1; 3; 5] и зарубежные [2] исследователи раскрывают преимущества и многогранность взаимодействия вуза и школы, акцентируют внимание на его потенциале повышения качества обучения. В исследованиях А.А. Елисевой [4] показано, что, при условии целенаправленной проработки организационных и методических аспектов, наибольший эффект для формирования профессиональной мобильности практиканта имеет реализация сетевого взаимодействия школы и вуза. Методика создания программы сетевого взаимодействия школы и вуза включает указание целей, задач, основных направлений деятельности, этапов реализации программы и ожидаемых результатов. Важным дополнением к такой программе, по нашему мнению, является определение пер-

спективного результата – формирование профессиональной мобильности будущего учителя. Предпосылки разработки такой «перспективной» программы создает анализ возникающих практик сетевого взаимодействия школ и вуза.

По мнению авторов статьи, разработка перспективной программы сетевого взаимодействия школы и вуза имеет особенности, обусловленные сотрудничеством образовательных учреждениях разного типа и профиля. Но именно эта специфика позволяет студентам получить диверсифицированный опыт, совершить осознанный переход от общих представлений о своей профессии к определению своего места в ней, сократить разрыв между теоретическими знаниями и образовательной практикой. Если школа, в которой проходит практика, мотивирует студента-практиканта к погружению в свою профессию, то педагогическая практика в такой школе станет ведущим фактором развития адаптивности, преодоления риска ухода из профессии, становления готовности к работе в различных условиях, формирования профессиональной мобильности и конкурентоспособности в развивающемся и меняющемся рынке труда образовательного пространства региона.

Авторами статьи под сетевым взаимодействием школ и вуза понимается система вертикальных и горизонтальных связей между школами и вузом региона, которая обеспечивает возможности выбора будущим учителем базы практики, отвечающей потребностям формирования его конкурентоспособности и профессиональной мобильности, а также прохождения практики в условиях инновационной открытости образовательных организаций, вариативности программ практик, использования современных педагогических, информационных и коммуникационных технологий, взаимовыгодного сотрудничества образовательных организаций в региональном образовательном пространстве.

Разработка перспективной программы сетевого взаимодействия школы и вуза в статье представлена на опыте Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета (БГТИ). Практика будущих учителей организована в региональном образовательном пространстве. В городе Бузулук БГТИ взаимодействует с 12 общеобразовательными школами, из них 1 начальная, 2 основных, 9 средних. В Бузулукском районе взаимодействие реализова-

но с 26 школами, среди которых 12 основных и 14 средних.

Традиционную организацию практики будущих учителей в БГТИ планируется модернизировать для формирования профессиональной мобильности и повышения качества практической подготовки будущих учителей. При участии авторов статьи разрабатывается вариант перспективной программы взаимодействия вуза и школы в организации практики. Отличительной чертой варианта перспективной программы является предполагаемая персонализированная вовлеченность студентов в выбор места и организации практики, а затем и в реальную педагогическую деятельность в условиях школы. В перспективной программе планируется реализовать учет индивидуальных особенностей и потребностей студентов на основе деятельностного и личностно ориентированного подходов. Сотрудничество между вузом и школами в организации и проведении практик студентов обеспечивается на основе принципов сетевого взаимодействия [4].

Целью разработки перспективной программы сетевого взаимодействия вуза и школ является подготовка конкурентоспособного, профессионально мобильного педагога к меняющимся условиям.

В задачи перспективной программы входит формирование профессиональной мобильности будущего учителя на основе развития компетенций, необходимых для успешной адаптации к различным типам образовательных учреждений и образовательных программ, к необходимой смене профессиональных обязанностей и должностей, к использованию позитивных возможностей карьерного роста.

Основные направления сетевого взаимодействия в перспективной программе определяются традиционными и новыми задачами совместной работы вуза и школ. Новыми задачами обеспечения сетевого взаимодействия выступило проектирование и реализация информационно-поисковой системы «Педагогическая практика» (ИПС). ИПС «Педагогическая практика» наполняется систематизированными и структурированными данными о возможностях школ региона, предоставляемых будущим учителям на их базах в процессе практики. ИПС в интерактивном режиме позволит будущему учителю выбрать альтернативные варианты баз практики согласно своим интересам и возможностям, профессиональным предпочтениям, карьерным

Таблица 1. Проекты «Профессия/Мобильность» в перспективной программе взаимодействия вуза и школ

Уровни структуры образовательного учреждения	Проект «Профессия/Мобильность»
Уровень «Учитель»	Встреча «Заслуженный учитель» Мастер-класс «Мастер своего дела»
Уровень «Методист»	Тренинг «Ориентиры в методике и технологии» Брейн-ринг «Моя профессия»
Уровень «Заместитель директора»	Тренинг «Коммуникации»
Уровень «Директор»	Тренинг «Я – лидер». Диалог на равных
Уровень «Руководитель»	Круглый стол «Форсайт в образовании»

устремлениям, культурным и образовательным запросам. ИПС автоматически создает и распечатывает текстовый бланк «Выбор базы практики ____ ФИО», фиксирующий краткие атрибутивные сведения и позиции выбора. Затем, по согласованию с деканатом, куратором, руководителем практики, студент конкретизирует свой выбор или выполняет новый поиск. После удачной итерации заключается договор на прохождение практики. Со стороны будущего учителя такой выбор имеет осознанный и мотивированный характер, нацеленный на перспективу работы по профессии.

Следующие этапы организации практик также изменяются. В разработке основной образовательной программы по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» участвуют представители школ (директор, заместитель директора, ведущий учитель) и утверждают индивидуально задание, рабочий график студента.

Расширенная программа практики предусматривает проведение мастер-классов опытными учителями, работу с наставниками и апробацию практикантами современных методик преподавания и эффективных приемов работы с обучающимися. Практикант должен провести инновационное мероприятие по плану учебной, внеучебной работы школы, дополнительного образования в зависимости от возможностей инновационного опыта школ и наличия в них точек роста.

Вариативно и гибко используются различные формы наставничества, такие как концепции «зоны ближайшего развития», технологии скаффолдинга, модели Биггса и РОСТа [5], роли дублеров работников школы, а также дублеров руководителей различных уровней управления

школой.

В качестве успешных кейсов, уже реализованных в практике сетевого взаимодействия, отметим, что в программу практики может быть включено инновационное проектное задание – создать сетевые сообщества, объединяющие студентов, учителей и преподавателей для обмена опытом, обсуждения проблем и поиска решений педагогических ситуаций с использованием сервисов современной цифровой среды.

В перспективную программу включена «Профессиональная проба» – ротация практикантов по видам образовательных учреждений на примере «инновационно-продвинутых» школ города Бузулука МОБУ «НОШ № 11», МОАУ «СОШ № 1 имени В.И. Басманова», МОБУ «ООШ № 5», МОАУ «Гимназия № 1 имени Романенко Ю.В.». В соответствии с возрастными группами предполагается выполнение исследовательского проекта «Интересы и потребности учеников разных возрастов», организация педагогической мастерской «Возрастные особенности» на базе школ города Бузулука и Бузулукского района в зависимости от распределения. Для изучения опыта учителей-предметников в рамках практики предусмотрено проведение мастер-классов по использованию цифровых инструментов образования. Профессиональная мобильность учителя проявляется в его адаптивности к работе на различных должностях и уровнях управления в структуре образовательной организации. Для изучения работы структур школы предусматривается участие практикантов в проектах «Профессия/Мобильность».

Реализация перспективной программы взаимодействия вуза со школами позволит повысить качество практической подготовки будущих учителей, развить у студентов про-

фессиональные компетенции как компонент профессиональной мобильности, обеспечить интеграцию теоретической и практической подготовки студентов, создать эффективную систему взаимодействия вуза и школ и повысить престиж профессии учителя. Заключительный этап практики студента – рефлексия по поводу полученного опыта и предоставленных возможностей его наполнить. Отзыв о практике, впечатление о школе, предложения и проблемы будущий учитель может занести в ИПС «Педагогическая практика». Дизайн ИПС должен отвечать общей строгости и специфике выбираемой школы.

Организация практики будущих учителей в рамках перспективной программы взаимодействия вуза и школы соответствует требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, направленным на формирование профессиональных компетенций.

Таким образом, разработка и реализация перспективной программы взаимодействия вуза и школы в рамках практики является актуальной и значимой задачей, направленной на повышение качества подготовки будущих учителей и развитие современной системы образования.

Список литературы

1. Charikova, I.N. Interactive Transformation of University Educational Environment: Network Projects Context / I.N. Charikova, L.V. Merculova, I.V. Balan [et al.] // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8. – No. 11. – P. 849–855. – EDN YPBJYD.
2. La Velle, L. Community and Collaboration in Teacher Education Research: The Importance of Attention to Detail / L. La Velle // Journal of Education for Teaching. – 2025. – Vol. 51(3). – P. 409–412. – DOI: 10.1080/02607476.2025.2506886.
3. Афонина, Е.Е. Формирование профессиональных ценностных ориентаций будущих учителей в процессе педагогической практики / Е.Е. Афонина, Т.И. Шукшина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 8–12. – EDN SGXUMP.
4. Елисеева, А.А. Возможности методики выявления образовательного потенциала межорганизационного сетевого взаимодействия для развития системы образования в Томской области / А.А. Елисеева // Педагогический ИМИДЖ. – 2019. – Т. 13. – № 1(42). – С. 19–28. – DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-1-19-28. – EDN YLCBIR.
5. Махмутова, Е.Н. Модели наставничества в образовательном процессе университета: теоретические и практические аспекты / Е.Н. Махмутова, Н.В. Ковтун, М.А. Иванченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 12. – С. 231–248. – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11212. – EDN BLAEVQ.
6. Ситяева, С.М. Опыт взаимодействия школ и университетов в научной сфере за рубежом / С.М. Ситяева, С.В. Яремчук, А.В. Бакина, В.А. Шмакова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1. – № 4(85). – С. 136–150. – DOI: 10.24412/2224-0772-2022-85-136-150. – EDN WFTNAK.

References

3. Afonina, E.E. Formirovanie professionalnykh tsennostnykh orientatsii budushchikh uchitelei v protsesse pedagogicheskoi praktiki / E.E. Afonina, T.I. Shukshina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 8–12. – EDN SGXUMP.
4. Eliseeva, A.A. Vozmozhnosti metodiki vyivleniia obrazovatel'nogo potentciala mezhorganizatsionnogo setevogo vzaimodeistviia dlia razvitiia sistemy obrazovaniia v Tomskoi oblasti / A.A. Eliseeva // Pedagogicheskii IMIDZh. – 2019. – T. 13. – № 1(42). – S. 19–28. – DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-1-19-28. – EDN YLCBIR.
5. Makhmutova, E.N. Modeli nastavnichestva v obrazovatel'nom protsesse universiteta: teoreticheskie i prakticheskie aspekty / E.N. Makhmutova, N.V. Kovtun, M.A. Ivanchenko // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Koncept». – 2024. – № 12. – S. 231–248. – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11212. – EDN BLAEVQ.
6. Sitiaeva, S.M. Opyt vzaimodeistviia shkol i universitetov v nauchnoi sfere za rubezhom / S.M. Sitiaeva, S.V. Iaremchuk, A.V. Bakina, V.A. Shmakova // Otechestvennaia i zarubezhnaia

pedagogika. – 2022. – Т. 1. – № 4(85). – С. 136–150. – DOI: 10.24412/2224-0772-2022-85-136-150. – EDN WFTNAK.

© И.В. Балан, И.Д. Белоновская, 2025

УДК 37

*М.В. ВЕККЕССЕР, Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, О.Н. ЗЫРЯНОВА, В.А. ЦЫГАНКОВА**Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск*

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ЛЕСОСИБИРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: история педагогического образования; Лесосибирский педагогический институт; кафедра филологии; педагогические кадры.

Аннотация: История педагогических институтов является важной частью изучения развития системы образования, педагогической науки и подготовки учительских кадров. В данной статье рассматриваются становление и развитие кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского (ранее Енисейского) педагогического института в контексте истории образования. Особое внимание уделяется вкладу выдающихся преподавателей, сформировавших научные и педагогические традиции кафедры: А.И. Малютиной, П.Я. Гриб, Р.Т. Гриб, Б.Я. Шарифуллина. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами исследования явились: на основе архивных материалов, научных публикаций и воспоминаний показать, как формировались педагогические и научные школы кафедры, а также ее роль в развитии гуманитарного образования Сибири. Методы исследования: анализ и обобщение. В результате исследования авторы приходят к выводу, что значение изучения истории педагогических институтов важно и необходимо для сохранения академических традиций и понимания эволюции образовательных практик в России.

История педагогических институтов является важной частью изучения развития системы образования, педагогической науки и подготовки учительских кадров. Исследование их становления, эволюции и роли в обществе

позволяет понять, как менялись подходы к обучению и воспитанию под влиянием социально-экономических, политических и культурных факторов. Лесосибирский педагогический (Енисейский учительский) институт с самого начала своего существования имел гуманитарный вектор развития. Предметом настоящего исследования является изучение становления и развития кафедры филологии и языковой коммуникации в контексте развития образования в Красноярском крае. Кафедра берет свое начало в 1940 г. с момента открытия Енисейского учительского института (позднее – Лесосибирского педагогического института). История кафедры не отделима от судеб тех людей, которые стояли у ее истоков, формировали традиции, открывали научные школы, были в центре методических объединений города и района.

Антонина Ивановна Малютина. В 1941 г. Антонина Ивановна была эвакуирована из Сталинграда в Енисейск, и именно с этого времени началась ее деятельность в Енисейском учительском институте. Более 30 лет Антонина Ивановна бессменно возглавляла кафедру русской и зарубежной литературы. Закончив аспирантуру, Антонина Ивановна первой из преподавателей Енисейского пединститута защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Сибирские рассказы В.Г. Короленко и их народно-поэтическая основа». Она стала первым профессором института. В Высшую аттестационную комиссию о присвоении звания профессора русской литературы ответственный секретарь Красноярской писательской организации С. Сартаков писал, что Малютина Антонина Ивановна – «один из крупнейших знатоков истории литературной

жизни Сибири». Тема Сибири стала основной в ее научных изысканиях: «Навечно с Сибирью (творчество А.С. Олхона)»; «Николай Мамин: очерк жизни и творчества»; «Николай Устинович»; «А.С. Олхон и его произведения для детей»; «В.Г. Короленко и сибирская тема в журнале «Русское богатство» др.

В октябре 1968 г. на собрании писателей Красноярья Антонина Ивановна Малютина была принята в ряды «Союза писателей СССР». Она была ведущим автором энциклопедии «Литература Сибири». Ее работы печатались в старейшем периодическом издании Красноярского края «Енисей». В разделе «Критика и библиография» редколлегия всегда оставляла место для ее материала. За благородный творческий труд А.И. Малютина награждена орденом «Знак Почета», медалями «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», знаками «Отличник народного просвещения», «За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР» и многими другими правительственными наградами и благодарностями.

Петр Яковлевич Гриб. В 1955 г. в Енисейский педагогический институт приехала молодая преподавательская пара Гриб: Раиса Тихоновна и Петр Яковлевич. Петр Яковлевич в марте 1942 г. был призван в действующую армию, в составе которой воевал по июль 1946 г. Участник Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды (07.03.1945, 02.06.1945), орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» (07.08.1944), «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. После войны срочно нужны были советским школам высококвалифицированные кадры учителей, поэтому по всей стране открывается ряд двухгодичных институтов, и Петр Яковлевич, окончивший литфак Красноярского педвуза, едет преподавать литературу в одном из них, а потом переводится в Енисейский учительский институт. Научные интересы П.Я. Гриба были связаны с изучением пейзажного мастерства Льва Толстого (тема диссертации – «Человек и природа в раннем творчестве Л.Н. Толстого»). Его научным руководителем стал видный ученый К.Н. Ломунов, представляющий советское толстоведение не только в Советском Союзе, но и за рубежом. В ученых записках Красноярско-

го и Енисейского педагогических институтов в 1960–1971 гг. были опубликованы его работы о роли пейзажа в автобиографической трилогии Л.Н. Толстого, в повести «Казачьи», романах «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресенье». Человек активной жизненной позиции, Петр Яковлевич нередко выступал перед населением как лектор общества «Знание», участвовал в различных конференциях и семинарах, выезжал в сельскую местность для оказания научно-методической помощи учителям глубинки.

Раиса Тихоновна Гриб – известный в Сибири диалектолог, преподаватель-методист. Ее диссертация на тему «Говор селений по Московскому тракту в западной части Красноярского края» внесла свою лепту в изучение языкового пространства Сибири. Более 10 лет Р.Т. Гриб возглавляла кафедру русского языка и открыла путь в науку многим своим выпускникам. Перу профессора кафедры русского языка Раисы Тихоновны принадлежит около 30 научных работ: «Некоторые сведения о говоре села Казачинского Красноярского края», «Морфологические особенности акающего трактового говора в западной части Красноярского края», «Хрестоматия по старожильчиским говорам Центральной и Западной Сибири» и др. Являясь членом оргбюро Зонального объединения кафедр русского языка Урала, Сибири и Дальнего Востока, Раиса Тихоновна участвовала во всех конференциях этого объединения, руководила работой научных секций, выступала в качестве официального оппонента при защите кандидатских диссертаций. Основной задачей педагогической деятельности Раисы Тихоновны было совмещение теории с практикой. Проблемы преподавания русского языка профессор считала самыми важными, что проявлялось в ее внимании к педагогической практике.

Способность трудиться, жить с разными людьми, понимать их, не поступаясь при этом своими принципами и убеждениями, высокий профессионализм, постоянная работа над собой снискали супругам Гриб заслуженный авторитет среди окружающих.

Борис Яхиевич Шарифуллин – яркая, незаурядная личность в истории кафедры и института. В институт его пригласила Р.Т. Гриб: они встретились на научной конференции в городе Новосибирске.

В Новосибирский госуниверситет Борис Яхиевич поступил со знанием двух языков – английским и испанским. НГУ он выбрал потому,

что в этом вузе открылась новая специализация – математическая лингвистика. На третьем курсе уже стал победителем всесоюзного конкурса студентов и представлял СССР в Праге на Международной студенческой конференции. Университет он окончил со знанием шестнадцати языков. В аспирантуре началась его педагогическая деятельность: преподавал латынь и древнегреческий язык в Новосибирском педагогическом институте и Новосибирском государственном университете. С 1983 г. Борис Яхиевич начал преподавательскую деятельность на кафедре русского языка Лесосибирского педагогического института, где отработал 35 лет. В 1998 г. защитил докторскую диссертацию «Проблемы этимологического изучения русской лексики Сибири (экспрессивный фонд языка)». Сфера новаторских научных исследований ученого достаточно широка: изучение языка сибирского города, региональные аспекты лингво-экологии, исследование речевой коммуникации, языка политики и рекламы, речежанроведение. Об этом свидетельствуют его работы: «Педагогические идеи в творчестве В.П. Астафьева»; (пособие) «Речежанровое пространство современного русского города» (монография); статьи: «Языковое пространство русской Париниенской Сибири», «Речевая субкультура города в гендерном аспекте» и др. По оценкам специалистов, Борис Яхиевич являлся одним из немногих профессионалов-лингвистов в области речежанроведения. Один из первых в Сибири стал заниматься проблемами юрислингвистики и гендерной лингвистики.

После получения профессорского звания

Борис Яхиевич инициировал открытие лаборатории речевой коммуникации, которую возглавлял долгие годы. Из академий, в которые можно было вступить, он осознанно выбрал Академию наук высшей школы, поскольку всегда считал, что настоящий ученый должен растить себе преемников. Борис Яхиевич был включен в состав Российской ассоциации исследователей и преподавателей риторики; стал членом Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. Являлся членом редколлегии и редакционных советов специализированного вестника «Речевое общение», научного журнала «*Lingua Siberia*», международного научного журнала «Экология языка и коммуникативная практика», периодического научного сборника «Проблемы иноязычного образования: теория и практика».

А.И. Малютина, П.Я. Гриб, Р.Т. Гриб, Б.Я. Шарифуллин заложили педагогические и научные традиции кафедры литературы, русского языка, а в дальнейшем – кафедры филологии и языковой коммуникации. Изучение истории кафедры позволяет не только сохранить память о ее основателях, но и понять закономерности развития педагогической науки, а также перспективы дальнейшего совершенствования филологического и педагогического образования в России. Опыт Лесосибирского педагогического института подтверждает, что даже в условиях периферийного расположения вуза можно создать сильную научную школу, если в ее основе – преданность профессии, высокий уровень компетенций и непрерывное стремление к развитию.

Список литературы

1. Веккессер, М.В. Верна традициям, открыта инновациям / М.В. Веккессер // XIV Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925–1995): к 80-летию высшего педагогического образования в Кузбассе : сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции (г. Новокузнецк, 26 апреля 2019 г.). – Новокузнецк : Арт-экспресс, 2019. – С. 109–117.
2. Шарифуллин, Б.Я. Лингвистика в Лесосибирске: итоги за 75 лет / Б.Я. Шарифуллин // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сборник научных статей. – 2015. – Т. 6. – № 6. – С. 32–42.
3. Кулакова, Н.В. Виртуальный музей как инструмент музейной педагогики: возможности и перспективы использования в образовательном процессе / Н.В. Кулакова, И.Е. Емельянова, М.В. Веккессер, О.А. Кашпур // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(177). – С. 202–204.

References

1. Vekkesser, M.V. Verna traditciiam, otkryta innovatciiam / M.V. Vekkesser // XIV Chteniia,

posviashchennye pamiati R.L. Iavorskogo (1925–1995): k 80-letiiu vysshego pedagogicheskogo obrazovaniia v Kuzbasse : sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (g. Novokuznetck, 26 apreliia 2019 g.). – Novokuznetck : Art-ekspress, 2019. – S. 109–117.

2. Sharifullin, B.Ia. Lingvistika v Lesosibirske: itogi za 75 let / B.Ia. Sharifullin // Chelovek i iazyk v kommunikativnom prostranstve : sbornik nauchnykh statei. – 2015. – T. 6. – № 6. – S. 32–42.

3. Kulakova, N.V. Virtualnyi muzei kak instrument muzeinoi pedagogiki: vozmozhnosti i perspektivy ispolzovaniia v obrazovatel'nom protsesse / N.V. Kulakova, I.E. Emelianova, M.V. Vekkesser, O.A. Kashpur // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 6(177). – S. 202–204.

© М.В. Веккессер, Л.С. Шмольская, О.Н. Зырянова, В.А. Цыганкова, 2025

УДК 37.3

ВЭЙ ФЭНЧЖИ, Л.Я. ХОРОНЬКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ КИТАЯ

Ключевые слова: начальное образование; этнонациональные языки; традиции и обычаи; народное искусство; национальная идентичность; языковые ценности.

Аннотация: В данной статье исследуются способы реализации языковых ценностей и культурных традиций в этнонациональной культуре и языковом образовании на уровне начальной школы. Представлены содержание, методы и технологии обучения и компоненты содержания этнокультурного языкового образования на уровне начальной школы, которое передает культуру, формирует национальную идентичность и другие языковые ценности.

Цель исследования: рассмотреть процессы этнонационального языкового образования на уровне начальной школы Китая, сформировать представление о культурных традициях, национальной идентичности как основы для изучения этнонационального языкового образования.

Гипотеза исследования: в условиях глобализации наследование и развитие национальных культур сталкиваются со множеством проблем. Начальная школа является важным периодом для формирования этнокультурных традиций и ценностей у личности ребенка, в данном процессе языковое образование играет незаменимую роль.

Методы исследования: метод исследования документов, метод сравнительного анализа, контент-анализ.

Результат исследования: через обучение этнонациональной культуре и языку можно сохранить историческую память народа, передать традиционные обычаи и народное искусство, сформировать национальное самосознание обучающихся и воспитать эстетические чувства. Только таким образом можно сохранить язык и

традиции этнокультуры в начальном образовании, заложить прочный фундамент для наследования и развития национальной культуры в воспитании подрастающего поколения.

Национальная культура имеет огромное значение для роста и развития детей, формирования характера, мировоззрения и ценностей. Национальная культура играет незаменимую роль в языковом образовании. Национальная культура дает детям возможность не только понять свой родной язык, но и глубже проникнуть в ценность общения на родном языке, передать древние культурные традиции и обеспечить процесс укоренения в сокровищницу национальной культуры в осознании нового поколения, заложив прочную основу для продолжения национальной культуры. Национальная культура играет большую роль в развитии детей, в формировании их характера, мировоззрения и ценностей.

1. Самобытность национального культурного поля культуры

Все этнические группы создали великолепное культурное наследие, такое как песня Донг, которая включена Организацией Объединенных Наций во Всемирное нематериальное культурное наследие, тибетский эпос «Гэсэр», монгольский «Хумай» и синьцзян-уйгурский музыкальный ансамбль «Двенадцать камов» и других этнонациональных групп. Национальные традиции и обычаи являются наглядным воплощением культурных традиций, а этнонациональный (родной) язык является важным инструментом для описания и передачи этих обычаев. Под руководством учителей дети узнают о многовеко-

Рис. 1. Сюжет из «Пекинской оперы»

вой истории, героических подвигах и культурном наследии народа.

Народное искусство, содержащее уникальные художественные тексты, в которых воплощена мудрость народа, также неразрывно связано с национальными языками. Преподавание народного творчества – это не только процесс демонстрации произведений искусства обучающимся, но и важный способ изучения этнонациональных языков. Например, когда учителя ведут обучающихся на представление национальных драм, таких как «Пекинская опера», «Хэнаньская опера» и «Тибетская опера» (рис. 1), они используют национальный (путунхца) и этнонациональные языки, чтобы рассказать о развитии и культурном содержании каждой драмы, чтобы глубже проникнуть в содержание текста, обучающимся предлагается выразить свое отношение к происходящему событию: они рисуют маски, готовят костюмы, а также учатся декламировать тексты для театральных представлений. Через языковое образование наследуется традиционная национальная культура, формируется национальная идентичность.

2. Этнонациональный язык и национальная идентичность

Этнонациональный язык – это признак сохранения чувства национального единства и самобытности. Этнонациональная языковая идентичность представляет собой взаимосвязь

между познанием и чувством сопричастности к этнической группе на основе этнонационального языка. В многонациональном и многоязычном Китае языки меньшинств выполняют более важную и разнообразную функцию носителей этнической региональной культуры. Все виды устных литературных произведений, таких как рассказы, мифы, легенды, басни, поэмы, тексты песен, загадки и драмы, создавались на протяжении тысячелетий на различных этнонациональных языках. Например, народная литература «Гэсэр» – это героический эпос, в котором из уст в уста рассказывается о деяниях царя Гэсэра на Цинхай-Тибетском нагорье в Китае на тибетском, монгольском, турецком, югурском и других этнонациональных языках. Когда дети, проживающие в этническом регионе, учатся и понимают на языке своей этнокультурной общности, у них непроизвольно возникает чувство этнокультурной идентичности.

3. Грамматическая структура этнонационального языка как эстетическая ценность

Разные этнонациональные языки имеют уникальные грамматические структуры, лексические системы и способы выражения, и эти особенности оказывают положительное влияние на развитие мышления учащихся начальной школы. Богатый словарный запас этнонациональных языков может стимулировать образное

Рис. 2. Билингвальное языковое обучение

мышление и творческие способности учащихся. Например, в монгольском языке много слов, описывающих луга, домашний скот и природный ландшафт, что может пробудить у учащихся представление о той роли, которую играет природа в жизни живых существ, сделать их восприятие более ярким при описании соответствующих сцен. В то же время при билингвальном языковом обучении и общении учащимся необходимо сравнивать различия между разными этнонациональными языками и размышлять о взаимосвязи между языком и культурой, что способствует развитию критического и творческого мышления (рис. 2).

Этнонациональная культура и язык содержат уникальные эстетические ценности, и в процессе введения в контекст этнонациональной культуры посредством языка в начальной школе у обучающихся формируется эстетический вкус. Этнонациональные языки обладают уникальным чувством красоты, интонации, ритма и других аспектов речи. Кроме того, литературные произведения на этнонациональных языках, такие как народные сказки, стихи и пословицы, используют богатые риторические приемы, образные метафоры и яркие описания, демонстрируя уникальную литературную ценность.

4. Особенности включения этнонациональной культуры в содержание начального образования в Китае

В учебных планах начальной школы Китая

включены предметы по этнонациональной культуре и языку либо как самостоятельные, либо как модули в содержании образования, которые могут органично интегрироваться с языковыми, музыкальными, художественными и другими предметами учебного плана. Например, в языковую программу добавляется изучение этнонационального языка и литературы; в музыкальную программу включается изучение этнических песен и объяснение смысла текстов; в содержание начального образования вводится соответствующая лексика этнонационального языка и культурный фон в сочетании с этническими ремеслами, народными традициями, культурой и историей народа, принимая во внимание когнитивные особенности и учебные потребности обучающихся младшего школьного возраста. Они должны быть написаны художественно и стилистически грамотно, чтобы стимулировать интерес учащихся к обучению.

Использование разнообразных технологий обучения является ключом к повышению эффективности образования в области этнонациональной культуры и языка в начальной школе. Учителя могут использовать театральные постановки с учетом сцен этнонациональной культуры, чтобы учащиеся могли изучать и коммуницировать на этнонациональных языках в повседневной жизни. Данному процессу будут способствовать такие инновационные формы образования и технологии, как организация фестивалей этнонациональной культуры, во время которых демонстрируются традиционные костюмы, пение и танцы, ремесленное произ-

водство и т.д. различных этнических групп, а учащиеся, естественно, используют и изучают этнонациональный язык в процессе участия в мероприятиях. Клубы этнонациональной культуры, такие как клубы чтецов на этнонациональных языках и труппы этнических песен и танцев, реализуют деятельность, направленную на формирование интереса у обучающихся к истокам родной культуры. Кроме того, в данном процессе формируется среда, которая отражает этнокультурное своеобразие, чтобы ученики начальных классов могли проникнуться этнонациональной культурой и языком как фактором своей личностной идентификации.

Культурные ценности в области языкового

образования в начальной школе имеют огромное значение для передачи культурных традиций и отражения ценности языка.

Через этнокультурное языковое образование передается историческая память народа, традиционные обычаи и народное искусство, формируется этнокультурное самосознание учащихся, развиваются их мыслительные способности и эстетические чувства.

В процессе реализации языкового образования создается особая этнокультурная среда, которая решает вопросы, связанные с возрождением этнонационального языка, а также формируется этнокультурная идентичность личности обучающихся начальной школы.

Список литературы

1. Ван Юаньсинь. Языковая идентичность и национальное самосознание турецкого народа Цинхай-Тунжэнь / Ван Юаньсинь // Журнал национальностей Центрально-Южного университета. – 2009. – № 5.
2. Хоу Юйсинь. Культурные контакты и культурная идентичность с точки зрения «двуязычного образования» / Хоу Юйсинь // Журнал Юго-Западного университета по делам национальностей. – 2010. – № 3.
3. Дай Цинся. Текущая ситуация и эволюция использования языка цзинпо в префектуре Дэ-хун, провинция Юньнань / Дай Цинся. – Пекин : Коммерческая пресса, 2011.
4. Ельницкая, Л.И. Современное состояние иноязычного общего образования России / Л.И. Ельницкая, У Цзюнь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3(168).

References

1. Van Iuansin. Iazykovaia identichnost i natsionalnoe samosoznanie turetckogo naroda Tcinkhai-Tunzhen / Van Iuansin // Zhurnal natsionalnostei Tcentralno-Iuzhnogo universiteta. – 2009. – № 5.
2. Khou Iuisin. Kulturnye kontakty i kulturnaia identichnost s tochkii zreniia «dvuiazychnogo obrazovaniia» / Khou Iuisin // Zhurnal Iugo-Zapadnogo universiteta po delam natsionalnostei. – 2010. – № 3.
3. Dai Tcinsia. Tekushchaia situatciia i evoliutciia ispolzovaniia iazyka tczinpo v prefektуре Dekhun, provintciia Iunnan / Dai Tcinsia. – Pekin : Kommercheskaia pressa, 2011.
4. Elnitckaia, L.I. Sovremennoe sostoianie inoiazychnogo obshchego obrazovaniia Rossii / L.I. Elnitckaia, U Tcziun // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3(168).

© Вэй Фэнчжи, Л.Я. Хоронько, 2025

УДК 37.017.4

Т.Н. КОРСУНОВА, Н.И. ХАРИТОНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Ключевые слова: дополнительное образование детей; внешкольная работа; внеурочная работа; внешкольное воспитание; историко-педагогический анализ.

Аннотация: Цель исследования: провести историко-педагогический анализ становления и развития дополнительного образования в России. Задачи: проследить путь развития внешкольной работы от первых форм XVIII–XIX вв. до современных государственных инициатив, направленных на расширение охвата детей дополнительным образованием; рассмотреть проблемы и сложности, с которыми сталкивались педагоги и общественные организации при попытке организации внешкольной работы в XIX–XX вв., рассмотреть основные вехи развития внешкольного образования и воспитания. Гипотеза: большое влияние на развитие дополнительного образования сегодня оказала работа советских педагогов и государственных органов XIX–XX вв. по теме внешкольной и внеурочной работы. В работе использованы методы анализа историко-педагогической литературы и синтеза. В результате исследования выявлено, что предпосылки развития дополнительного образования в XXI в. базируются на системной и объемной работе, проведенной отечественными педагогами, общественными деятелями, государственными органами народного образования по структурированию, расширению и развитию внешкольной работы.

Дополнительное образование является неотъемлемой частью современного воспитательного и образовательного процесса, способствует гармоничному формированию подрастающего поколения с широким кругозором, пониманием окружающего мира и действительности. Несмо-

тря на его необязательность, все большее число детей осваивают ряд общеобразовательных и предпрофессиональных программ. Одной из причин повышения популярности дополнительного образования стала государственная политика, направленная на расширение охвата детей программами различных направленностей. Концепция развития дополнительного образования детей [5] утверждена Правительством РФ в октябре 2014 г., с тех пор прошло уже более 10 лет. Она направлена на создание условий для удовлетворения образовательных потребностей детей и молодежи путем расширения возможностей получения качественного дополнительного образования, осуществляющего свою деятельность за контекстом общего школьного образования. Основные целевые ориентиры концепции развития дополнительного образования включают в себя: повышение доступности; расширение спектра программ; развитие кадрового потенциала; обеспечение инфраструктурной поддержки; систему управления качеством; привлечение негосударственных организаций.

Такие меры направлены на формирование устойчивого интереса к образованию, развитие творческой деятельности обучающихся, формирование личностных характеристик, необходимых для каждого современного человека, а также на подготовку молодых кадров для различных профессиональных отраслей. Реализация данной концепции и соответствующего комплекса мероприятий по развитию дополнительного образования привела к увеличению охвата детей программами дополнительного образования в 2021 г. в размере 77 % [6].

Однако не все задачи были решены в полной мере, о чем говорится в Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. Выявлен ряд проблем в сфере дополнительного образования, требующих особого вни-

мания: трудности в межведомственном и межуровневом взаимодействии; сокращение числа организаций дополнительного образования через ликвидацию и присоединение к другим организациям; недостаточная скорость обновления материально-технической базы, а также содержания и методов обучения; недостаточность кадров, особенно в сельской местности; отсутствие интеграции между дополнительным образованием и общим, а также профессиональным, и др. [5].

Таким образом, мы видим, что дополнительное образование в настоящее время получило новый виток для своего развития с поддержкой государства и опытных педагогов. Но как оно оказалось в этой точке, что способствовало этому, какие предпосылки существовали? С какими проблемами сталкивалось дополнительное образование по мере своего развития и становления? Какое место занимало дополнительное образование в общем образовании в прежние годы? Обратимся к истории вопроса.

Истоки дополнительного образования уходят своими корнями в середину XIX в. Стоит отметить, что даже основное образование в данный период было не слишком распространено. Согласно статистическим данным, в 1860-е гг. доля грамотного населения в разных губерниях различалась, но оставалась в отношении менее 10 % от общего числа. Постепенно количество образовательных организаций увеличивалось, открывались земские школы, существовала практика частных, авторских школ, в которые принимались дети крестьян. Таким образом к 1908–1913 гг. количество грамотного, полуграмотного населения и учащихся увеличилось до 24–25 %. При этом уровень образованности также не был однороден по всей стране (данный показатель колебался от 14 до 41 процентов в Пензенской и Московской губерниях соответственно) [7].

Притом что первые виды внеурочной работы проявлялись в деятельности Шляхецкого кадетского корпуса еще в 30-е годы XVIII в. (воспитанники во главе с преподавателем А.П. Сумороковым создали литературный кружок), а в Царскосельском лицее досуговые мероприятия активно внедрялись в образовательный процесс (организовывались спектакли, издавались рукописные журналы и др.), само понятие «внешкольная работа» определяется только в конце XIX в.

Впервые попытку описать теорию вне-

школьного образования предпринял В.П. Вахтеров и в 1896 г. издал книгу «Внешкольное образование народа». В данном труде особое внимание автор уделил значению книги как доступного и действенного средства в образовании и воспитании народа. Были подняты вопросы необходимости сельских библиотек для крестьянского населения, а также увеличения числа книжных лавок и магазинов с целью повышения доступности самообразования для детей и взрослых. В.И. Чарнолуский [10] описывал внешкольное образование как совокупность учреждений, «служащих для удовлетворения умственных и художественных потребностей населения, прошедшего ту или иную ступень школьного образования, а также населения, почему-либо оставшегося за порогом школы в свои школьные годы» [10]. Автором отмечалось, что термин «внешкольное образование» в то время еще не имел однозначного и широко принятого определения, несмотря на то, что использовался для описания множества видов просветительской и образовательной деятельности, главным образом, предназначенной для взрослой части населения.

В начале XX в. внешкольная работа получает все большее распространение. Связано это с желанием отечественных педагогов, передовых учителей (С.Т. Шацкий, А.У. Зеленко, К.А. Фортунатов и др.) обеспечить обездоленных, беспризорных детей, число которых увеличилось после революции и гражданской войны, начальным уровнем культурного развития и образования. Большинство детей в тот период лишились возможности полноценно учиться и вынуждены были трудиться, оказывая посильную помощь своим семьям. Ярким примером такого подхода служит инициатива представителей движения «Сетлемент», которыми организовывалась учебно-воспитательная работа с небольшими группами численностью порядка двенадцати человек. Осенью 1905 г. С.Т. Шацким был организован клуб для детей и подростков, который включал в себя деятельность ряда кружков: физики, химии, литературы, рисования, пения, рукоделия, иностранных языков. Кроме того, для детей организовывались выходы в театр, картинные галереи, музеи и т.д. Позже клуб расширился библиотекой, мастерскими (слесарная, столярная, сапожная, переплетная, швейная), студийными комнатами и даже обсерваторией, но, к сожалению, в 1908 г. прекратил свою работу из-за политических гонений на сотрудников.

В качестве иллюстрации клубной работы можно также привести пример организации «Детского уголка» М.В. Полетаевой, работа которого строилась на принципах самоуправления. На основе идей свободного воспитания во главе с К.Н. Вентцелем было организовано «Общество друзей естественного воспитания», на основе которого позже создан проект «Дома свободного ребенка», в котором учебно-воспитательная деятельность регулировалась совместно педагогами, воспитателями и родителями, а фундаментом были принципы взаимного уважения, равноправия и справедливости.

В своих исследованиях А.К. Бруднов [2] отмечает, что после революции все больше внимания стало уделяться детскому образованию, и перед внешкольной деятельностью стояла задача закрепить достигнутые успехи школьного обучения, обеспечивая дополнительную подготовку и развивающие занятия, дополняющие основную учебную программу. При содействии партийных, молодежных и профсоюзных организаций создавались разнообразные образовательные и досуговые объединения для детей. Их структура значительно различалась, однако преобладали именно клубные объединения. Общественные организации также принимали активное участие в формировании площадок для внешкольной работы: заводы и партийки организовывали станции, клубы, коммуны и игровые площадки, привлекавшие детей к общественно значимой деятельности. Основной целью таких объединений являлось формирование общественно-политического сознания, обеспечивающееся средствами творческой деятельности детей. Одной из важнейших инициатив стало основание в Сокольниках первой природоведческой станции, позднее преобразованной в Центральную биологическую станцию юных натуралистов имени К.А. Тимирязева. Она стала первым государственным внешкольным детским центром в стране, где одновременно начал работу и первый кружок юннатов. В это же время в Петрограде открылась художественная студия для детей рабочих Путиловского завода, расположенная в особняке на Рижском проспекте. Другим знаковым событием стало создание Бюро школьных экскурсий, впоследствии получившее статус центрального и ставшего важнейшим внешкольным учреждением туристической направленности.

Распространение внешкольной работы в 20–30-е гг. XX в. происходило благодаря вклю-

чению в данное направление уже не отдельных педагогов, а специализированных центров и институтов. При детских домах также появлялись трудовые кружки, помогающие детям освоить тот или иной вид ручного труда. Ярким примером активной внешкольной работы, тесно интегрированной в жизнь обучающихся и основанной на общественно полезном труде, была деятельность воспитанников в колонии имени А.М. Горького под руководством А.С. Макаренки. Воспитанники организовывали спектакли, создавали газеты, играли в футбол [4]. Также в определенные часы колонисты работали в мастерских.

В указанный исторический период начинают возникать и развиваться Дома пионеров, независимые детские библиотеки, центральные детские экскурсионно-туристические станции, учреждения художественного воспитания и другие аналогичные организации.

Первые попытки организации внешкольной деятельности показали необходимость ее систематизации, разработки новых форм, методов и приемов, а также насыщения содержательным материалом, что невозможно без глубокого анализа ранее полученного опыта. Для решения этих задач был основан Научно-педагогический институт методов внешкольной работы. Дополнительно при Наркомпросе РСФСР возникли специальные комиссии по вопросам детской литературы и Совет по художественному воспитанию. Такие меры позволили поднять внешкольную деятельность на качественно новую ступень и выявили острую потребность в профессионалах, специально подготовленных для ведения подобной работы.

В 1928 г. при Академии коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской появилось специальное отделение, готовившее специалистов для работы в сфере внешкольного образования. Одновременно в структуре Наркомпроса был образован Совет по внешкольной работе, взявший на себя функции координации деятельности внешкольных учреждений, сбора и анализа лучшего практического опыта, а также методической поддержки региональных отделов народного образования.

К началу 30–40-х гг. XX в. внешкольная работа с детьми и подростками приобрела статус государственного приоритета. К этому времени была создана обширная сеть внешкольных учреждений, подразделяющихся на два типа.

– Комплексные учреждения, включающие

детские дома культуры, дома и дворцы пионеров, отделения для детей при домах культуры и т.д.

– Специализированные учреждения, такие как станции юных туристов, станции юных техников, художественные и хореографические школы, детские библиотеки, театры и кинотеатры для детей и т.д.

Деятельность всех заведений основывалась на следующих принципах: тесная связь с действительностью и актуальным положением вещей в стране; идеологическое воспитание, соответствующее политическим целям государства; стимулирование творческой активности и инициативы детей; воспитание навыков самостоятельной деятельности и дисциплины; поддержка и развитие индивидуальных интересов и способностей детей.

Внешкольные учреждения становятся ключевым инструментом воспитания и всестороннего развития подрастающего поколения, гармонично сочетающим личные интересы и потребности общества.

Рост учреждений внешкольного образования продолжался до начала Великой Отечественной войны, и уже к 40-м гг. XX в. насчитывалось более 1800 учреждений внешкольной работы, однако война внесла свои коррективы в образовательную политику, и акценты сместились на патриотическое воспитание, военную подготовку учащихся и помощь фронту.

Организовывалась кружковая работа в различных мастерских, особенно популярным стало автотракторное и автомобильное направление, также ребята готовились к выполнению столярных, слесарных работ, осваивали профессии телеграфистов, телефонистов, а в каникулы работали на станциях связи. Художественная направленность кружков также пользовалась популярностью во внешкольных учреждениях, создавались ансамбли, хореографические, танцевальные кружки.

В послевоенные годы большое значение во внешкольной и воспитательной работе было отведено культурно-просветительным, общественным учреждениям, а число внешкольных учреждений к середине 1951 г. составило 2121 [3]. Однако проблемой становится отдаление внешкольных учреждений от общеобразовательных, и акценты на формах массовой парадной деятельности негативно сказываются на учащихся, внося в их жизнь перегрузки, отсутствие воспитательного эффекта и показатель-

ность работы.

В 1960-е гг. внешкольные учреждения продолжают сохранять идеологическую направленность, базируясь на коммунистических принципах воспитания молодежи, среди которых воспитание в соответствии с жизнью, научность воспитания, воспитание в коллективе, развитие инициативы, самостоятельности, учет возрастных и индивидуальных особенностей детей. Наиболее распространены туристско-краеведческие, физкультурно-спортивные кружки, кружки технического творчества, эстетического цикла, природоведческие и т.д. Такие кружки служили основой для возникновения специализированных клубов, научных сообществ, театрализованных коллективов и ансамблей, способствуя разностороннему развитию интересов и навыков у молодежи.

Характерной чертой рассматриваемого этапа выступает строго регламентированная методика организации внешкольных кружковых занятий. Проводится активная разработка подробных инструкций и руководств по проведению экспедиций, практических и лабораторных занятий. Министерство просвещения СССР дает рекомендации по разработке свыше двухсот специализированных программ, предназначенных как для общеобразовательных школ, так и для внешкольных учреждений.

80-е годы XX в. характеризуются демократизацией социально-политической жизни страны, что способствует выделению принципов внешкольной и внеурочной работы, а именно добровольный выбор форм и направлений деятельности, общественная направленность кружковой работы, упор на инициативу и самостоятельность учащихся, включение в активную деятельность, максимальный охват детей внешкольной и внеурочной работой и др. [1]. На данном этапе формируются предпосылки для становления учреждений внешкольной работы в форме полноценных организаций дополнительного образования детей.

Распад Советского Союза отразился и на системе внешкольной работы и воспитания, что закреплялось в Законе Российской Федерации «Об образовании» 1992 г. Начался новый этап развития внешкольного образования: происходят изменения в содержательной части, меняются формы деятельности как учреждений, так и педагогов, учащиеся осваивают надпредметный материал, дополняющий государственный стандарт.

Таким образом, мы видим, что дополнительное образование детей прошло значительный путь развития длиной более чем в два столетия, от спонтанных детских объединений на основе интересов до систематизированной и поддерживаемой государством образовательной структуры, занимающей прочное место в современном образовательном процессе. Советский период был важным и насыщенным для внешкольной работы: появилось много различных типов учреждений (дворцы пионеров, станции юных натуралистов, техников и туристов, студии и др.), просвещением и воспитанием занимались общественные организации (профсоюзы, организовывались кружки при производствах и др.),

создавались новые формы работы (экскурсии, экспедиции, эксперименты, олимпиады и др.), в послевоенные годы уделено внимание разработке нормативно-правовой базы внешкольной работы.

Дополнительное образование позволяет создавать условия для гармоничного развития личности, учета индивидуальных особенностей, вариативности в направлении развития, углубления знаний в той или иной области. Формы работы, не используемые в школьной учебной деятельности, позволяют сформировать среду, способствующую проявлению инициативы, творчества, налаживанию межличностных отношений.

Список литературы

1. Абраухова, В.В. Инновационные подходы в деятельности учреждения дополнительного образования как средство его развития : дис. ... канд. пед. наук / В.В. Абраухова. – Ростов-н/Д., 1997. – 279 с.
2. Бруднов, А.К. Стратегия развития государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования / А.К. Бруднов // Воспитание школьников. – 1994. – № 5. – С. 83.
3. Голованов, В.П. Становление и развитие региональной системы дополнительного образования детей в современных социокультурных условиях / В.П. Голованов. – М. : Школьная книга, 2001. – 224 с.
4. Корст, Н. За качество работы детского дома / Н. Корст ; Мособлотд. нар. образ. СПОН-Облполитпредстанция. – М. : тип. Обл. ин-т глухонем., 1932. – 20 с.
5. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/14644>.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.03.2022 г. № 678-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/all/140314>.
7. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) : Стат. очерки / А.Г. Рашин; под ред. акад. С.Г. Струмилина. – М. : Госстатиздат, 1956. – 352 с.
8. Вахтеров, В.П. Внешкольное образование народа / В.П. Вахтеров. – М. : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1896. – 380 с.
9. Харитонов, Н.И. Технологические аспекты современного дополнительного образования в условиях деятельности предметного кружка как фактор формирования субъектного опыта обучающихся в познании / Н.И. Харитонов, Т.Н. Корсунова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 72–75.
10. Чарнолуцкий, В.И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России / В.И. Чарнолуцкий. – СПб. : Знание, 1909. – 90 с.

References

1. Abraukhova, V.V. Innovatcionnye podkhody v deiatelnosti uchrezhdeniia dopolnitelnogo obrazovaniia kak sredstvo ego razvitiia : dis. ... kand. ped. nauk / V.V. Abraukhova. – Rostov-n/D., 1997. – 279 s.
2. Brudnov, A.K. Strategiia razvitiia gosudarstvennykh i munitcipalnykh uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniia / A.K. Brudnov // Vospitanie shkolnikov. – 1994. – № 5. – S. 83.
3. Golovanov, V.P. Stanovlenie i razvitie regionalnoi sistemy dopolnitelnogo obrazovaniia detei v sovremennykh sotciokulturnykh usloviiah / V.P. Golovanov. – M. : Shkolnaia kniga, 2001. – 224 s.
4. Korst, N. Za kachestvo raboty detskogo doma / N. Korst ; Mosobltd. nar. obraz. SPON-

Oblpolitpedstantciia. – M. : tip. Obl. in-t glukhonem., 1932. – 20 s.

5. Ob utverzhdenii Kontseptcii razvitiia dopolnitelnogo obrazovaniia detei [Electronic resource]. – Access mode : <http://government.ru/docs/14644>.

6. Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 31.03.2022 g. № 678-r [Electronic resource]. – Access mode : <http://government.ru/docs/all/140314>.

7. Rashin, A.G. Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.) : Stat. ocherki / A.G. Rashin; pod red. akad. S.G. Strumilina. – M. : Gosstatizdat, 1956. – 352 s.

8. Vakhterov, V.P. Vneshkolnoe obrazovanie naroda / V.P. Vakhterov. – M. : tip. t-va I.D. Sytina, 1896. – 380 s.

9. Kharitonova, N.I. Tekhnologicheskie aspekty sovremennogo dopolnitelnogo obrazovaniia v usloviakh deiatelnosti predmetnogo kruzhka kak faktor formirovaniia subektnogo opyta obuchaiushchikhsia v poznanii / N.I. Kharitonova, T.N. Korsunova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 72–75.

10. Charnoluskii, V.I. Osnovnye voprosy organizatsii vneshkolnogo obrazovaniia v Rossii / V.I. Charnoluskii. – SPb. : Znanie, 1909. – 90 s.

© Т.Н. Корсунова, Н.И. Харитонова, 2025

УДК 373

Э.Ш. КУТАЕВА, Л.Я. ХОРОНЬКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Ключевые слова: дополнительное образование детей; «Юнармия»; военная история; дисциплина; допризывная подготовка; историческая память; патриотическое воспитание; подрастающее поколение; Родина.

Аннотация: Данная статья подчеркивает значение военно-патриотического воспитания для подготовки будущих защитников Родины. Воспитание любви к Отечеству, чувства долга и готовности защищать национальные интересы – это постоянный процесс, начинающийся с ранних лет и продолжающийся на протяжении всей жизни человека, формируя основу для активной гражданской позиции.

В условиях современных геополитических вызовов мощная армия и современное вооружение являются критически важными факторами национальной безопасности.

Цель исследования: изучить современные педагогические подходы к формированию будущих защитников страны, найти пути решения проблемы и научно обосновать необходимость военно-патриотического воспитания детей.

Гипотеза исследования: армия как социальный институт оказывает влияние на формирование патриотических чувств, а также способствует развитию чувства национального единства и общности целей.

Методы исследования: метод сбора, метод анализа и метод синтеза документов.

Результаты исследования: проведенное исследование выявило значимость формирования патриотических и воинских ценностей среди подрастающего поколения, что окажет долгосрочное воздействие на будущее нации. Систематическое приобщение подрастающего поколения к военным традициям способствует формированию комплекса морально-волевых характеристик: отваги и стойкости, чувства долга, физической и психологической устой-

чивости, милосердия, самодисциплины и внутреннего контроля, решимости и готовности к действию, навыков коллективного взаимодействия, а также глубокого осознания связи с Отечеством.

1. Проблемы организации военно-патриотического воспитания

Формирование любви к Родине и чувства ответственности перед ней является неотъемлемой частью национальной культуры и важным элементом образовательной политики государства. Воспитание патриотически настроенных граждан становится императивом образовательной системы, поскольку подрастающее поколение должно обладать способностью эффективно адаптироваться к динамичным социальным условиям, сохраняя при этом культурную самобытность и способствовать укреплению международного авторитета России.

Особую остроту проблематики патриотического воспитания отмечают С.К. Осипов и Д.В. Чеканов. Они указывают на тот факт, что современное состояние патриотического воспитания в молодежной среде выявило противоречия, обусловленные отсутствием духовно-нравственных ценностей, слабыми знаниями в области истории, культуры, военно-гражданской тематики.

И как следствие, реакция некоторых молодых людей на недавние события – выезд из страны или нежелание защищать ее интересы, которая сигнализирует о необходимости пересмотра подходов к патриотическому воспитанию в школах [5].

Н.А. Коробейников, М.Д. Савельева и В.Л. Некишев выявили ряд проблем в процессе организации военно-патриотического воспитания в школах городских поселений. Авторы

отмечают недостаточную координацию между государственными органами, общественными организациями и образовательными учреждениями, а также разногласия в понимании целей, задач и методов воспитания. Специфика городских поселений, зачастую лишенных близости воинских частей, приводит к сосредоточению военно-патриотической работы лишь в отдельных школах и недостаточному использованию потенциала культурных, религиозных и силовых структур. В качестве решения предлагается активное взаимодействие школ с движением «Юнармия» для более эффективного патриотического воспитания школьников [4].

2. Пути решения проблемы военно-патриотического воспитания подростающего поколения

Современные педагоги считают, что основное в процессе военно-патриотического воспитания подрастающего поколения должно быть связано с освоением отечественной истории, с традициями и культурой, которые способствуют осознанию значимости вклада каждого человека в развитие и прогресс государства. Историческое образование предоставляет молодым людям возможность усвоить важные уроки на основе изучения как героических, так и «белых пятен» в истории. Такой опыт способствует выработке рассудительности и критического мышления, что крайне важно для принятия обдуманных и аргументированных решений в дальнейшем.

Изучение российской истории, как подчеркивают А.А. Бесимбаев, Н.А. Олейник и А.В. Пепеляев, воспитывает у молодежи патриотическое чувство долга за сбережение и процветание родной страны. Молодые люди приходят к пониманию того, что перспективы России напрямую зависят от их личного участия и вклада в общественную и хозяйственную деятельность [3].

Однако в современных условиях одного лишь изучения истории недостаточно. В процессе воспитания на современном этапе образования необходимо разрабатывать не только соответствующее повестке дня содержание данной деятельности, но и обогащать ее инновационными подходами, методами и технологиями в вопросах подготовки подрастающего поколения к службе в армии и формированию патриотических качеств. Вместе с тем следует учитывать

накопленный опыт в системе подготовки юношей и девушек к обороне Родины и воинской деятельности. Среди таких традиционных составляющих особое место занимает начальная военная подготовка (НВП), которая играет ключевую роль в данном процессе [2].

3. Обоснование необходимости военно-патриотического воспитания

Военная история России, богатая примерами мужества и героизма, служит источником патриотического чувства и возлагает особую ответственность на военных, готовых к созидательной деятельности на благо своей Родины. Армия символизирует национальную мощь, единство, самопожертвование и верность, влияя на формирование национальной идентичности и любви к Родине. Эти качества ценны не только в военной сфере, но и в гражданской жизни, что делает военно-патриотическое воспитание значимым элементом общего образовательного процесса. Особенно важным представляется междисциплинарный характер такого воспитания, объединяющий физическую подготовку, историческое образование и морально-этическое развитие.

Хотелось бы особо подчеркнуть важность движения «Юнармия», которое влияет на процесс патриотического становления подрастающего поколения. Созданная в 2016 г. организация представляет собой масштабный проект государственной важности, охватывающий детей от восьми лет и нацеленный на комплексное духовно-нравственное развитие личности [1].

Концептуальная модель «Юнармии» строится на многоуровневом подходе к воспитанию: от изучения отечественной военной истории до практической подготовки будущих защитников Родины. Через интерактивные проекты, поисковые экспедиции и военно-прикладные состязания движение прививает традиционные ценности и сохраняет историческую память. Более 600 тысяч участников в 85 регионах подтверждают успех и актуальность «Юнармии» как важного инструмента формирования гражданской идентичности и патриотизма [1].

Патриотическое воспитание должно сочетать традиционные подходы с современными технологиями в работе с обучающимися, учитывать особенности восприятия информации цифровым поколением. Рассказы ветеранов могли бы дополняться интерактивными форматами,

проектной деятельности и цифровыми историческими реконструкциями.

В нынешних геополитических условиях патриотическое воспитание приобретает особую значимость как инструмент консолидации общества.

При этом важно сохранять баланс между укреплением национальной идентичности и уважением к другим культурам, между гордостью за военные достижения страны и пониманием универсальных гуманистических ценностей.

Список литературы

1. Андриенко, О.А. Всероссийское детско-юношеское движение «Юнармия» и его роль в формировании патриотизма у подрастающего поколения / О.А. Андриенко // Международная научно-практическая конференция Общество, культура, личность в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sociosphere.com/publication/conference/2020/78/vserossijskoe_detskoyunosheskoe_dvizhenie_yunarmiya_i_ego_rol_v_formirovanii_patriotizma_u_podrastayuwego_pokoleniya.
2. Барынкин, М.В. // Патриотическое воспитание будущих сотрудников УИС / М.В. Барынкин, Л.К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169).
3. Бесимбаев, А.А. Военно-патриотическое воспитание: военно-патриотическое воспитание молодежи; духовное воспитание защитников Отечества / А.А. Бесимбаев, Н.А. Олейник, А.В. Пепеляев // Памятные даты – дни воинской славы России. Посвящается 80-летию Курской битвы и 210-летию Битвы народов : материалы Международной научно-практической конференции (г. Омск, 13 октября 2023 г.) / Под общ. ред. К.В. Костина. – Омск : Омский государственный технический университет, 2023. – С. 415–422.
4. Коробейников, Н.А. Военно-патриотическое воспитание в школе на современном этапе: состояние, проблемы, перспективы / Н.А. Коробейников, М.Д. Савельева, В.Л. Некишев // Молодой ученый. – 2019. – № 1(239). – С. 170–172.
5. Осипов, С.К. Современные вызовы и проблемы нравственно-патриотического воспитания в школе / С.К. Осипов, Д.В. Чеканов // Университетские чтения – 2023 : материалы региональной межвузовской научно-практической конференции (г. Пятигорск, 12–13 января 2023 г.). – Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2023. – С. 35–42.
6. Миллер, В.Ю. О военно-патриотическом воспитании молодежи в современной России / В.Ю. Миллер, Г.Р. Дунаев, А.Ф. Шичкин // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(177). – С. 229–231.

References

1. Andrienko, O.A. Vserossiiskoe detsko-iunosheskoe dvizhenie «Iunarmii» i ego rol v formirovanii patriotizma u podrastaiushchego pokoleniia / O.A. Andrienko // Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia Obshchestvo, kultura, lichnost v sovremennom mire [Electronic resource]. – Access mode : https://sociosphere.com/publication/conference/2020/78/vserossijskoe_detskoyunosheskoe_dvizhenie_yunarmiya_i_ego_rol_v_formirovanii_patriotizma_u_podrastayuwego_pokoleniya.
2. Barynkin, M.V. // Patrioticheskoe vospitanie budushchikh sotrudnikov UIS / M.V. Barynkin, L.K. Fortova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169).
3. Besimbaev, A.A. Voenno-patrioticheskoe vospitanie: voenno-patrioticheskoe vospitanie molodezhi; dukhovnoe vospitanie zashchitnikov Otechestva / A.A. Besimbaev, N.A. Oleinik, A.V. Pepeliaev // Pamiatnye daty – dni voinskoi slavy Rossii. Posviashchaetsia 80-letiiu Kurskoi bitvy i 210-letiiu Bitvy narodov : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Omsk, 13 oktiabria 2023 g.) / Pod obshch. red. K.V. Kostina. – Omsk : Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2023. – S. 415–422.
4. Korobeinikov, N.A. Voenno-patrioticheskoe vospitanie v shkole na sovremennom etape: sostoianie, problemy, perspektivy / N.A. Korobeinikov, M.D. Saveleva, V.L. Nekishev // Molodoi uchenyi. – 2019. – № 1(239). – S. 170–172.
5. Osipov, S.K. Sovremennye vyzovy i problemy nraavstvenno-patrioticheskogo vospitaniia v shkole /

S.K. Osipov, D.V. Chekanov // Universitetskie chteniia – 2023 : materialy regionalnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Piatigorsk, 12–13 ianvaria 2023 g.). – Piatigorsk : Piatigorskii gosudarstvennyi universitet, 2023. – S. 35–42.

6. Miller, V.Iu. O voenno-patrioticheskom vospitanii molodezhi v sovremennoi Rossii / V.Iu. Miller, G.R. Dunaev, A.F. Shichkin // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 6(177). – S. 229–231.

© Э.Ш. Кутаева, Л.Я. Хоронько, 2025

УДК 378.1

Д.Н. ЛОГИНОВА, А.М. МОЧКИНА, А.Н. ЛОГИНОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МЕЖДУ КНР И РФ

Ключевые слова: международная академическая мобильность; КНР; Россия; система образования; интернационализация высшего образования.

Аннотация: Целью исследования является изучение академической мобильности между КНР и РФ. Задачи исследования: рассмотреть предпосылки к развитию академической мобильности между КНР и РФ; изучить основные причины, привлекающие иностранных студентов в КНР и РФ; определить существующие трудности международного взаимодействия и предложить способы их решения. Гипотеза исследования: развитие партнерских отношений между КНР и РФ способствует развитию академического обмена между странами. Методология исследования основана на использовании метода критического анализа литературы и материалов, опубликованных по исследуемой теме, а также метода синтеза заключений и выводов. В результате исследования сформулированы следующие выводы: между КНР и РФ установилось всеобъемлющее стратегическое партнерство; интенсивность академических обменов между двумя странами демонстрирует положительную динамику; развитие процесса академической мобильности сдерживается рядом неблагоприятных факторов; предложены рекомендации для улучшения сложившейся ситуации в сфере академических обменов между КНР и РФ.

Развитие технологий, промышленности и рост численности населения способствуют все более интенсивному взаимодействию между странами, что, в свою очередь, выражается в постоянном увеличении международных контактов. Необходимость выстраивать совместные

бизнес-процессы, решать вопросы обеспечения совместной безопасности, проводить совместные исследования требует уделять все больше внимания процессу образования и подготовки кадров. Вместе с тем можно с уверенностью сказать, что знание языка, а также национальных особенностей и культуры своего партнера, существенно повышает эффективность любого взаимодействия. Именно поэтому в настоящее время многие страны уделяют огромное внимание развитию своих программ академической мобильности.

Особый интерес в этой связи представляет изучение феномена академической мобильности в рамках отношений таких стран, как Россия и Китай, которых связывает между собой не только наличие общей границы, но и давние добрососедские отношения [5]. При этом можно также отметить, что в последние несколько лет российско-китайское взаимодействие вышло на качественно новый уровень [4]. Современные реалии демонстрируют рост торгово-экономического обмена, расширение культурного взаимодействия и координацию позиций на международной арене, подчеркивая значимость двустороннего партнерства в формировании нового миропорядка [4].

На фоне всеобъемлющего роста контактов и интенсивности взаимодействия между Россией и Китаем также увеличиваются показатели академической мобильности.

В 2024 г. высшее образование в России получали почти 49 тыс. китайских студентов. Отметим, что абитуриенты из КНР выбирают для своего обучения не только университеты Москвы и Санкт-Петербурга (табл. 1). Казанский (Приволжский) федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет, Тихоокеанский государственный университет и Белгородский государственный национальный

Таблица 1. Топ-5 российских вузов, которые выбирает китайская молодежь

1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	Более 5000 чел.
2	Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена	2557 чел.
3	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	2033 чел.
4	Национальный исследовательский университет ИТМО	1735 чел.
5	Московский педагогический государственный университет	1622 чел.

исследовательский университет также ведут работу с китайскими гражданами, желающими получить высшее образование в России [9].

На общем фоне российско-китайского академического взаимодействия выделяются успехи Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (**ВлГУ**). Указанный университет первым среди российских университетов начал реализацию совместных образовательных проектов с китайскими профессионально-техническими институтами при поддержке Уханьской машиностроительной ассоциации. В проекте сейчас участвуют три института из КНР – Хэнаньский, Уханьский и Чанчжоуский [2]. В настоящее время во Владимирском госуниверситете обучается 180 китайских студентов [3]. При этом отмечается, что общее количество студентов на совместно реализуемых с институтами Китая образовательных проектах составляет 800 человек [2].

Изложенный выше анализ процессов и явлений в двухстороннем взаимодействии России и Китая наглядно свидетельствует, что росту академической мобильности между странами способствуют различные внешние факторы, в первую очередь сформированные политической волей руководителей государств юридические и практические механизмы по межнациональному взаимодействию. Вместе с тем для лучшей координации совместных обменных процессов двух стран необходимо более детально изучить причинно-следственную связь формирования академической мобильности между РФ и КНР.

Многочисленные исследования причин привлекательности российского образования у китайских студентов выявили следующие позитивные аспекты: качество российского образования (преимущественно по техническим направлениям), территориальная близость (наличие физической границы между странами), безопасность и дружелюбность местных жи-

телей, а также возможность изучения богатой культуры и местных традиций [9]. При этом отмечается, что наиболее значимым фактором в настоящее время является конкурентная стоимость образования в России (она существенно ниже, чем в США, Великобритании или в большинстве стран ЕС) [8]. Более того, студентам из КНР часто бывает проще поступить на бюджетное место в России, чем у себя на родине: «... Министерство образования Китая реализует набор на наши квоты по межправительственному соглашению между Китаем и РФ...» [1].

Студенты из России преимущественно рассматривают программы академических обменов с КНР через призму краткосрочных (от нескольких недель до года) языковых курсов [8], и достаточно редко рассматривают это направление как желаемое для построения своей академической карьеры.

Важно отметить, что КНР уделяет большое внимание не только подготовке кадров (существуют государственные программы поддержки талантливых иностранных студентов, включающие полный пансион), но и их дальнейшему «удержанию» в национальной экономике, используя для этого различные программы поддержки [8]. В России в настоящее время аналогичные программы практически отсутствуют, и, более того, серьезную обеспокоенность вызывает существенное недофинансирование сферы образования, что уже приводит к дефициту кадров и формирует другие негативные процессы [7; 10].

Несмотря на повышение роста академической мобильности между Россией и Китаем, существует и ряд проблем, которые необходимо учитывать при рассмотрении международной академической мобильности между странами.

В первую очередь в университетах наблюдается нехватка специалистов, готовых преподавать на родном для студентов языке, а также учебных материалов, адаптированных для ино-

странных студентов. В российских университетах не хватает преподавателей на китайском языке, в Китае – на русском. Во-вторых, иностранные студенты сталкиваются с трудностями, связанными с языковым барьером, культурными различиями и отсутствием эффективной адаптации.

Несмотря на указанные трудности, перспективы развития академической мобильности между странами остаются позитивными, а для решения выявленных выше проблем можно рекомендовать, например, такие меры, как внедрение программ адаптации иностранных студентов, расширять возможности обучения на их родном языке, в том числе с помощью дистанционных форм обучения и применения цифровых технологий, формировать учебные и дидактические материалы для обучения [6].

В заключение стоит отметить, что студенческая мобильность между Россией и Китаем представляет собой важную часть углубления двусторонних отношений, способствующих укреплению взаимных связей в области образования, науки и культуры. С каждым годом

количество китайских студентов, обучающихся в России, и российских студентов, обучающихся в Китае, растет, и тенденция направлена на увеличение академической мобильности, что связано с доступностью обучения, эффективными и качественными программами обучения и углублением взаимодействия между странами в различных сферах.

Для дальнейшего роста необходимо решить часть проблем, связанных с отсутствием эффективного механизма адаптации иностранных студентов, что, в свою очередь, можно преодолеть с помощью внедрения цифровых технологий и формирования программ адаптации.

Также вызывает существенную обеспокоенность низкий уровень оплаты труда в сфере образования в РФ, что не только оказывает негативное влияние на качество образовательного процесса, ухудшая его конкурентоспособность и привлекательность на мировом рынке, но и может стать благоприятной почвой для формирования еще более опасного процесса по оттоку высококвалифицированных кадров из национальной экономики.

Список литературы

1. Академические обмены между нашими странами достигли 85 тыс. человек // Коммерсант [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3992207>.
2. ВлГУ намерен вместе с вузом из КНР готовить программных инженеров // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/obschestvo/17423225>.
3. ВлГУ расширяет сотрудничество с китайскими вузами // ВлГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vlsu.ru/novosti-i-sobytiya/novost/news/vlgu-rasshirjaet-sotrudnichestvo-s-kitaiskimi-vuzami>.
4. Галимзянова, А.К. Укрепление российско-китайского сотрудничества / А.К. Галимзянова // Восточный альманах. Дипломатическая академия МИД России. – Москва : Квант Медиа. – 2023. – Вып. VII. – С. 9–19.
5. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kremlin.ru/supplement/3418>.
6. Логинов, А.Н. Особенности цифровой трансформации высшего образования / А.Н. Логинов, Н.В. Хрусталева, Д.Н. Логинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 3(168). – С. 35–39.
7. Пивоварова, Д.С. Основные проблемы современного российского образования / Д.С. Пивоварова, А.Ю. Быструшкин // Социальное и экономическое развитие АТР: проблемы, опыт, перспективы : материалы научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2020. – С. 194–201.
8. Рязанцев, С.В. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство / С.В. Рязанцев, С.М. Шахрай, А.А. Яник, С.М. Попова // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 1. – С. 3–14.
9. Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области науки, высшего образования и молодежной политики // Минобрнауки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209>.

10. Скребкова, Е.А. Основные причины нехватки кадров в сфере образования / Е.А. Скребкова // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы. – Майкоп : Электронные издательские технологии, 2024. – С. 266–270.

References

1. Akademicheskie obmeny mezhdru nashimi stranami dostigli 85 tys. chelovek // Kommersant [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.kommersant.ru/doc/3992207>.
2. VIGU nameren vmeste s vuzom iz KNR gotovit programmnykh inzhenerov // Informatcionnoe agentstvo TASS [Electronic resource]. – Access mode : <https://tass.ru/obschestvo/17423225>.
3. VIGU rasshirjaet sotrudnichestvo s kitaiskimi vuzami // VIGU [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.vlsu.ru/novosti-i-sobytiya/novost/news/vlgu-rasshirjaet-sotrudnichestvo-s-kitaiskimi-vuzami>.
4. Galimzianova, A.K. Ukreplenie rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva / A.K. Galimzianova // Vostochnyi almanakh. Diplomaticeskaja akademija MID Rossii. – Moskva : Kvant Media. – 2023. – Vyp. VII. – S. 9–19.
5. Dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiiskoi Federaciei i Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi // Prezident Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.kremlin.ru/supplement/3418>.
6. Loginov, A.N. Osobennosti tcfirovoi transformacii vysshego obrazovaniia / A.N. Loginov, N.V. Khrustaleva, D.N. Loginova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 3(168). – S. 35–39.
7. Pivovarova, D.S. Osnovnye problemy sovremennogo rossiiskogo obrazovaniia / D.S. Pivovarova, A.Iu. Bystrushkin // Sotcialnoe i ekonomicheskoe razvitie ATR: problemy, opyt, perspektivy : materialy nauchno-prakticheskoi konferencii. – Komsomolsk-na-Amure : Amurskii gumanitarno-pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2020. – S. 194–201.
8. Riazantcev, S.V. Rossiisko-kitaiskaja akademicheskaja mobilnost kak konkurentnoe partnerstvo / S.V. Riazantcev, S.M. Shakhrai, A.A. Ianik, S.M. Popova // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. – 2020. – T. 90. – № 1. – S. 3–14.
9. Rossiia i Kitai aktivno razvivaiut sotrudnichestvo v oblasti nauki, vysshego obrazovaniia i molodezhnoi politiki // Minobrnauki Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209>.
10. Skrebkova, E.A. Osnovnye prichiny nekhvatki kadrov v sfere obrazovaniia / E.A. Skrebkova // Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviakh: problemy i perspektivy. – Maikop : Elektronnye izdatelskie tekhnologii, 2024. – S. 266–270.

© Д.Н. Логинова, А.М. Мочкина, А.Н. Логинов, 2025

УДК 37.013

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: цифровизация образования; педагогическая компетентность; цифровые технологии; профессиональная подготовка; общая педагогика; образовательные программы; ФСИН России.

Аннотация: В статье представлен анализ современных подходов к формированию цифровых педагогических компетенций учителей, а также возможного применения в системе ФСИН России, в условиях цифровизации образования.

Цель исследования – выявить ключевые факторы, влияющие на развитие цифровых компетенций педагогов, и разработать рекомендации для их совершенствования.

Задачи: изучение актуальных исследований; анализ нормативных документов и практического опыта внедрения ИКТ; разработка модели формирования цифровых компетенций педагогов; эмпирическое исследование для оценки текущего уровня компетенций.

Гипотеза: внедрение интегрированных образовательных программ с использованием цифровых технологий повышает педагогическую компетентность.

Методы исследования включают анализ литературы, анкетирование педагогов ($n = 350$), экспертные интервью и статистический анализ.

Результаты показывают, что 75 % педагогов испытывают недостаток в навыках работы с цифровыми инструментами, а внедрение комплексных программ обучения увеличивает их эффективность на 38 %. В статье подчеркивается связь между цифровизацией, профессиональной подготовкой и качеством образования.

Предложены рекомендации для образовательных учреждений.

Цифровизация образования, ставшая глобальным трендом, радикально трансформирует подходы к обучению и профессиональной деятельности педагогов. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2022 г. 65 % образовательных учреждений в России внедрили цифровые технологии в учебный процесс, но только 25 % педагогов обладают достаточным уровнем цифровых компетенций для их эффективного применения [1]. Это создает значительные вызовы для системы образования, включая специализированные учреждения, такие как образовательные структуры Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, где цифровизация также становится важным аспектом подготовки кадров.

Цифровые компетенции, такие как использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), разработка цифрового контента и организация интерактивного обучения, становятся неотъемлемой частью профессионального профиля педагога, в том числе в учреждениях ФСИН, где образовательные программы направлены на ресоциализацию и профессиональную подготовку осужденных [5].

Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления разрыва между требованиями цифровой эпохи и уровнем подготовки педагогов, что влияет на качество образовательного процесса, включая специализированные

учреждения.

Исследование базировалось на анализе научных публикаций, нормативных документов и данных эмпирического исследования, проведенного в 2024 г. Эмпирическое исследование охватило 350 педагогов из 15 образовательных учреждений (школы, колледжи) Ростовской, Московской и Новосибирской областей.

Методы исследования

1. Анализ научной литературы: изучены публикации по темам цифровизации образования, педагогической компетентности и профессиональной подготовки.

2. Анкетирование: разработана анкета из 30 вопросов для оценки уровня цифровых компетенций (навыки работы с ИКТ, использование образовательных платформ, разработка цифрового контента). Анкета валидирована на выборке из 60 педагогов (альфа Кронбаха = 0,87).

3. Экспертные интервью: проведено 18 интервью с руководителями школ, методистами, преподавателями вузов для выявления барьеров и успешных практик.

4. Статистический анализ: данные обработаны с использованием *SPSS Statistics*. Применены методы корреляционного анализа (коэффициент Пирсона) и *t*-критерия Стьюдента для оценки значимости различий.

Уровень цифровых компетенций педагогов

Анкетирование показало, что 75 % педагогов (262 из 350), включая 80 % сотрудников ФСИН (40 из 50), испытывают трудности в использовании цифровых инструментов, таких как платформы *Moodle*, *Google Classroom*, *Zoom*, а также инструментов для создания интерактивного контента (*Kahoot*, *Nearpod*). Лишь 25 % педагогов (88 человек) продемонстрировали уверенное владение ИКТ, включая разработку цифровых учебных материалов и организацию дистанционного обучения. Корреляционный анализ выявил положительную связь ($r = 0,72$, $p < 0,01$) между уровнем цифровых компетенций и стажем работы до 12 лет, что указывает на большую адаптивность молодых педагогов к цифровым технологиям. Педагоги старше 50 лет показали низкий уровень компетенций (средний балл по анкете – 2,2 из 5), что связано с недостаточной мотивацией и ограниченным доступом к обучению [3].

Барьеры в формировании компетенций

Экспертные интервью выявили следующие препятствия.

- Недостаточное финансирование про-

грамм повышения квалификации (82 % экспертов).

- Низкая мотивация педагогов старшего возраста (70 % экспертов).

- Неравномерный доступ к цифровой инфраструктуре в регионах (60 % экспертов).

- Ограниченная методическая поддержка (58 % экспертов). Эти данные коррелируют с результатами исследования НИУ ВШЭ, где отмечается, что в 2021 г. только 70 % педагогов имели доступ к высокоскоростному интернету в сельских школах и учреждениях ФСИН [1].

Особенности цифровизации в учреждениях ФСИН

В образовательных центрах ФСИН, где обучение направлено на профессиональную подготовку и ресоциализацию осужденных, цифровизация сталкивается с дополнительными ограничениями, связанными с режимными требованиями и ограниченным доступом к интернету. Это подчеркивает необходимость адаптации цифровых технологий к специфике учреждений ФСИН, включая использование локальных серверов и офлайн-инструментов [5].

Эффективность образовательных программ

Экспериментальная группа ($n = 175$) выполнила интегрированную программу обучения (60 часов), включающую теоретические лекции, практические занятия по созданию цифрового контента и наставничество. Контрольная группа ($n = 175$) обучалась по традиционной программе (36 часов лекций). Результаты показали, что экспериментальная группа улучшила свои цифровые компетенции на 38 % (средний балл по анкете вырос с 2,8 до 3,9), тогда как контрольная группа – на 15 % (с 2,7 до 3,1). *T*-критерий Стьюдента подтвердил значимость различий ($t = 4,85$, $p < 0,01$). В учреждениях ФСИН рост компетенций составил 32 %, что ниже среднего показателя из-за ограничений инфраструктуры.

Разработанная модель формирования компетенций

На основе анализа данных предложена модель формирования цифровых компетенций, включающая:

- теоретический блок: изучение основ ИКТ, цифровой педагогики и нормативных требований [5];
- практический блок: разработка интерактивных уроков, использование образовательных платформ и инструментов аналитики;
- блок сопровождения: регулярные кон-

сультации с наставниками, участие в профессиональных сообществах и обмен опытом.

Полученные результаты подчеркивают тесную взаимосвязь между цифровизацией образования, профессиональной подготовкой педагогов и качеством образовательного процесса. Недостаток цифровых компетенций ограничивает возможности реализации ФГОС, который требует интеграции ИКТ в учебный процесс [5]. Сравнение с международным опытом показывает, что в странах ОЭСР (например, Финляндии и Эстонии) 90 % педагогов проходят регулярное обучение цифровым технологиям, что обеспечивает высокие образовательные результаты [2]. В России этот показатель значительно ниже, что связано с неравномерным распределением ресурсов и отсутствием системного подхода к обучению.

Мотивация педагогов остается ключевым фактором. Исследование показало, что педагоги старше 50 лет менее склонны осваивать ИКТ из-за отсутствия внутренней мотивации и поддержки. Это подтверждается данными Л.Ф. Мустафаевой, где отмечается необходимость учета возрастных особенностей при разработке программ повышения квалификации [4].

Связь между цифровизацией и качеством образования подтверждается международными исследованиями, такими как *TIMSS* и *PISA*,

где страны с высоким уровнем цифровой интеграции демонстрируют лучшие результаты по ключевым дисциплинам. Например, в Эстонии, где 95 % школ используют цифровые платформы, учащиеся показывают стабильно высокие результаты по математике и естественным наукам [2]. В России внедрение цифровых технологий может повысить конкурентоспособность образования, но требует комплексного подхода, включая финансирование, обучение и методическую поддержку. Дополнительный аспект – влияние цифровизации на вовлеченность учащихся. Анализ показал, что педагоги, использующие интерактивные инструменты (*Kahoot*, *Mentimeter*), отмечают рост интереса учащихся к предмету на 25 % (по сравнению с традиционными методами).

Цифровизация образования требует формирования цифровых педагогических компетенций как ключевого элемента профессиональной деятельности учителей. Интегрированные образовательные программы, включающие теоретическую и практическую подготовку, а также наставничество, повышают уровень компетенций, что подтверждает гипотезу исследования. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение долгосрочных эффектов цифровизации на качество образования и профессиональную деятельность педагогов.

Список литературы

1. Афанасьев, Д.В. Образование в цифрах-2021: краткий статистический сборник / Д.В. Афанасьев, Л.М. Гохберг, Я.И. Кузьминов и др. – Москва : НИУ ВШЭ, 2021. – 120 с.
2. Додонов, А. 10 трендов онлайн-образования / А. Додонов // Тиртанкар, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tirtankar.ru/trends-online-education>.
3. Котлярова, И.О. Теория и методика профессионального образования : учеб. пособие / И.О. Котлярова. – Челябинск : ЮУрГУ, 2022. – 180 с.
4. Мустафаева, Л.Ф. Особенности профессионально-педагогического совершенствования преподавателей профессиональных дисциплин системы СПО / Л.Ф. Мустафаева // Вестник АГПУ. – 2021. – № 3. – С. 45–52.
5. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.07 : Приказ Минпросвещения РФ от 10.01.2025 № 5. – Москва : Минпросвещения РФ, 2025. – 28 с.

References

1. Afanasev, D.V. Obrazovanie v tcifraxh-2021: kratkii statisticheskii sbornik / D.V. Afanasev, L.M. Gokhberg, Ia.I. Kuzminov i dr. – Moskva : NIU VShE, 2021. – 120 s.
2. Dodonov, A. 10 trendov onlain-obrazovaniia / A. Dodonov // Tirtankar, 2021 [Electronic resource]. – Access mode : <https://tirtankar.ru/trends-online-education>.
3. Kotliarova, I.O. Teoriia i metodika professionalnogo obrazovaniia : ucheb. posobie / I.O. Kotliarova. – Cheliabinsk : IuUrGU, 2022. – 180 s.

4. Mustafaeva, L.F. Osobennosti professionalno-pedagogicheskogo sovershenstvovaniia prepodavatelei professionalnykh distsiplin sistemy SPO / L.F. Mustafaeva // Vestnik AGPU. – 2021. – № 3. – S. 45–52.

5. Ob utverzhdenii Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professional'nogo obrazovaniia po spetsialnosti 44.02.07 : Prikaz Minprosveshcheniia RF ot 10.01.2025 № 5. – Moskva : Minprosveshcheniia RF, 2025. – 28 s.

© Д.В. Лукашенко, 2025

УДК 37.035(045)

Е.А. МАРТЫНОВА, В.В. ЛОМАКИН, А.Ю. ГУРЬЯНОВ

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: духовно-нравственная культура; ценности; духовность; институт образования; образовательное пространство; воспитательный процесс.

Аннотация: Авторы статьи ставят целью исследования – показать пути решения задач, поставленных министром просвещения РФ С.С. Кравцовым, – воспитание духовно-нравственной личности обучающегося. Исследование проводилось с использованием теоретических методов анализа, систематизации и обобщения научно-методической литературы, посвященной проблемам формирования у обучающихся духовно-нравственных ценностей. В статье предложен комплексный подход формирования образовательной среды педагогического вуза для подготовки учителей, соответствующих современным требованиям, что позволяет решить основную задачу исследования.

Министр просвещения Сергей Кравцов, выступая на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений, сообщил, что с 1 сентября 2026 г. школьники начнут изучать предмет «Духовно-нравственная культура России» [4].

Актуальность подобного решения не вызывает сомнения, так как налицо объективно существующее противоречие между социальной потребностью в духовно-нравственной личности и теми негативными процессами, которые препятствуют их решению. Экспериментальное исследование, которое было проведено с обучающимися средней школы (СОШ 41, г. Саранск) с использованием методик: анкета «Нравственные понятия», «Диагностика нравственной мо-

тивации» (М.И. Шилова), методика «Мое отношение к людям», подтверждает высказанное предположение.

Результаты исследования сформированности поведенческого компонента нравственных ценностей свидетельствуют о небольшом проценте участников эксперимента, обладающих высоким уровнем – 16 % и 18 % участников экспериментальной и контрольной групп. Количество обучающихся с низким уровнем сформированности этого компонента составляет 32 % и 35 % соответственно. Преобладает средний уровень сформированности поведенческого компонента нравственных ценностей – 52 % и 47 % соответственно. Результаты диагностики, проведенной в среднестатистической школе со среднестатистическими обучающимися, свидетельствуют о том, что проведение основательной серьезной работы по формированию духовно-нравственных ценностей у обучающихся средней школы очевидно и необходимо.

В связи с тем, что заявление министра просвещения РФ было сделано на заседании Международных Рождественских образовательных чтений под председательством Патриарха Московский и всея Руси Кирилла и в контексте стратегии взаимодействия школы и церкви, возникает вопрос о содержании этого курса и о тех, кому будет отдано его преподавание.

Для решения обозначенной проблемы целесообразно обратиться к содержанию ключевого понятия «духовно-нравственная культура» и выявить алгоритм взаимодействия его структурных компонентов. Детальное изучение теоретических источников показало, что существуют различные подходы интерпретации этого понятия. Рассмотрим некоторые из них. За основу возьмем предположение Х.Ю. Боташева, кото-

рый предлагает рассматривать феномен в двух ракурсах: с одной стороны, как качество отдельной личности; с другой стороны, как самостоятельное социальное явление [1, с. 12–18].

Как качество личности, духовно-нравственную культуру рассматривают Л.П. Буюева, П.В. Симонов, Н.С. Пичко. Л.П. Буюева, являясь сторонницей первого подхода, предлагает определять духовность как личностное качество, интегрирующее человеческие ценности и определяющее содержание, качество и направленность человеческого бытия и человеческий образ в каждом индивиде [2, с. 5–7].

П.В. Симонов в работе «Происхождение духовности» также идентифицирует феномен духовности как качество отдельно взятой личности, которое определяет потребность человека в познании, в ориентации на добро и сострадание [6].

Н.С. Пичко сравнивает духовно-нравственную культуру с механизмом личностной саморегуляции, который обеспечивает реализацию индивидуальных гуманитарных ценностей и смыслов [5, с. 267–275].

М.С. Колесов представляет сторонников второго подхода интерпретации духовно-нравственной культуры. В своих работах он рассматривает духовную культуру как самостоятельное социальное явление и видит в ней «все то, что представляет духовный мир народа, его сознание, совокупность его убеждений и взглядов» [3, с. 31].

Проведенный анализ существующих подходов к определению понятия «духовно-нравственная культура» подтверждает выдвинутое нами предположение, что исследуемый феномен представляет собой многокомпонентную, сложноорганизованную, иерархически упорядоченную систему, которая включает в себя следующие элементы: идеологию, политику, науку, философию, этику, искусство, религию, право, систему ценностей и убеждений, образцов, стандартов и норм поведения, традиции, обычаи, верования и т.д.

Сомнение вызывает тот факт, что решение поставленной министром просвещения РФ задачи возлагается в большей степени на представителей религиозной сферы. Думается, это не совсем верно, так как религия, это всего лишь один из компонентов духовно-нравственной культуры. Основная нагрузка в этом процессе должна лечь на институт образования.

Актуальная задача высшего педагогическо-

го образования на сегодняшний момент – подготовить учителей, которые могли бы помочь обучающимся ориентироваться в мире духовно-нравственных ценностей, отражающих разные культуры и мировоззрения. В качестве примера предлагаем обратиться к опыту Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, где организация образовательного пространства для духовно-нравственного воспитания личности педагога осуществляется на основе различных факторов.

Образовательное и воспитательное пространство МГПУ сосуществуют в связке, так как выполняют единую задачу – воспитание высокопрофессионального специалиста и человека с твердым духовно-нравственным фундаментом. Это требует комплексного подхода, включающего как академическую подготовку, так и воспитание духовно-нравственных ценностей, что в конечном итоге формирует личность с активной жизненной позицией.

Образование в вузе не ограничивается только передачей знаний, образовательный процесс включает в себя элементы воспитания, формируя у студентов ценности, мировоззрение и моральные ориентиры. Это достигается через интеграцию учебных дисциплин с воспитательными программами и мероприятиями.

А воспитательный алгоритм вуза, направленный на формирование у студентов духовно-нравственных ценностей, таких как честность, ответственность, уважение к другим и стремление к самосовершенствованию, выстроен с учетом активного использования потенциала академических форм работы: лекций, семинаров, дискуссий, проектов.

Основной потенциал в этом плане сосредоточен в содержании таких дисциплин, как история России и философия (ключевые дисциплины социально-гуманитарного модуля, который обеспечивает знакомство обучающихся со спецификой, основными понятиями, проблемами и концепциями истории и философии, направлен на формирование у обучающихся компетенций в области социально-гуманитарного знания).

Содержание вузовского курса «История России» нацелено не только на постижение суммы исторических фактов из прошлого нашей страны, но и на развитие навыков, необходимых студентам для анализа и понимания сложных исторических процессов, их причин и последствий; понимание своей исторической и культурной принадлежности и терпимое отношение

ко всему многообразию культурных традиций России; приобретение умений интерпретировать исторические события в контексте современности; формирование навыков аргументированно представлять и отстаивать свою позицию.

Тематические блоки дисциплины «Философия» (история философии, онтология, гносеология, антропология, социальная философия, аксиология и др.) помогают студентам сформировать собственную мировоззренческую позицию и систему ценностей. Содержание дисциплины учит студентов осмысливать проблемы добра и зла, справедливости и несправедливости, ситуацию морального выбора и смысла жизни, ответственности за свои поступки.

По словам ректора вуза М.В. Антоновой, «мы стремимся воспитывать не просто высококвалифицированных специалистов, но и личностей с крепким внутренним стержнем, готовых нести свет знаний и добра в будущее» [1]. В МГПУ имени М.Е. Евсевьева созданы уникальные условия для реализации внеучебной

деятельности, обеспечивающей формирование духовно богатой и социально ответственной личности. Центр духовно-нравственной культуры и воспитания, функционирующий в вузе, организует различные мероприятия, направленные на формирование у евсевьевцев ценностного отношения к истории и традициям своего народа.

В МГПУ развита благоприятная культурная среда, в которой функционирует 40 студий и творческих объединений: вокальные студии; хореографические студии; студенческий театр МГПУ; студенческий хор МГПУ; лига КВН МГПУ; ассоциация педагогических отрядов МГПУ; региональное отделение «Волонтеры Победы».

Все это доказывает, что в МГПУ имени М.Е. Евсевьева уделяют большое внимание подготовке педагогов, способных эффективно работать в многонациональном и поликультурном обществе, обеспечивая высокое качество образования и воспитания обучающихся.

Статья написана в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПУ) по теме «Формирование культурологической компетентности студентов педагогического вуза».

Список литературы

1. Антонова, М.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mordgpi.ru/news/3473/90249>.
2. Боташева, Х.Ю. Модель формирования духовно-нравственной культуры студентов университета / Х.Ю. Боташева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск. – 2008. – № 12. – С. 12–18.
3. Буева, Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры / Л.П. Буева // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 5–7.
4. Колесов, М.С. Человек и культура: философские размышления / М.С. Колесов. – К., 1991. – 31 с.
5. Кравцов, С.С. Выступление на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений / С.С. Кравцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.gov.ru/press/9364/sergey-kravcov-s-1-sentyabrya-2026-goda-v-shkolah-nachnut-izuchat-predmet-duhovno-nravstvennaya-kultura-rossii>.
6. Пичко, Н.С. Духовно-нравственные аспекты личности в контексте культуры: теоретическое осмысление проблемы / Н.С. Пичко // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 267–275.
7. Симонов, П.В. Происхождение духовности / П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский; отв. ред. М.Г. Айрапетянц; АН СССР. – Москва : Наука, 1989. – 350 с.

References

1. Antonova, M.V. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mordgpi.ru/news/3473/90249>.
2. Botasheva, Kh.Iu. Model formirovaniia dukhovno-nravstvennoi kultury studentov universiteta /

Kh.Iu. Botasheva // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – Piatigorsk. – 2008. – № 12. – S. 12–18.

3. Bueva, L.P. Dukhovnost i problemy нравstvennoi kultury / L.P. Bueva // Voprosy filosofii. – 1996. – № 2. – S. 5–7.

4. Kolesov, M.S. Chelovek i kultura: filosofskie razmyshleniia / M.S. Kolesov. – K., 1991. – 31 s.

5. Kravtcov, S.S. Vystuplenie na plenarnom zasedanii XXXIII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatelnykh chtenii / S.S. Kravtcov [Electronic resource]. – Access mode : <https://edu.gov.ru/press/9364/sergey-kravcov-s-1-sentyabrya-2026-goda-v-shkolah-nachnut-izuchat-predmet-duhovno-nravstvennaya-kultura-rossii>.

6. Pichko, N.S. Dukhovno-nravstvennye aspekty lichnosti v kontekste kultury: teoreticheskoe osmyslenie problemy / N.S. Pichko // Gumanitarnye i sotsialnye nauki. – 2011. – № 4. – S. 267–275.

7. Simonov, P.V. Proiskhozhdenie dukhovnosti / P.V. Simonov, P.M. Ershov, Iu.P. Viazemskii; otv. red. M.G. Airapetiantc; AN SSSR. – Moskva : Nauka, 1989. – 350 s.

© Е.А. Мартынова, В.В. Ломакин, А.Ю. Гурьянов, 2025

УДК 377.35

А.В. ПЕТРОВ, ЧЖЭН ЛУ, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

НЕЙРОПЕДАГОГИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: обучение; педагогика; нейропедагогика; нейронаука; учебная книга; терминология; дифференциация; понятийно-терминологический ряд.

Аннотация: Актуальность статьи заключается в исследовании особенностей становления и развития новой теоретической концептуализации – «нейропедагогика», которая постулируется как тенденция к интеграции междисциплинарного знания. Цель статьи: определить хронологическую динамику введения термина «нейропедагогика» в российский научный дискурс, выявить ведущие позиции теоретиков, характеризовавших целевой, теоретико-методологический, междисциплинарный и исторический аспекты данной новой педагогической концептуализации. Гипотеза исследования: появление новых теоретико-педагогических концептуализаций отражает актуальные тенденции развития педагогического знания, поскольку воплощает и закрепляет на понятийно-терминологическом уровне потребности общественной практики в подготовке кадров востребованной квалификации и подходы к теоретическому обоснованию данного процесса. Эмпирический источник: данные, представленные в материалах библиографической базы данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования», содержащие наиболее полную библиографическую информацию по рассматриваемой проблеме. Методы исследования: общелогические методы, контент-анализ. Результаты исследования: теоретическая концептуализация «нейропедагогика» развивается динамично, что находит отражение в расширении ее проблемного поля, уточнении предмета и формировании понятийно-терминологического ряда. Имеются отступления от классического алгоритма оформления

новых теорий, что проявляется в появлении выводных теорий до концептуального исчерпания объема и содержания смысла базового концепта.

Развитие современной педагогической науки находится под влиянием двух разнонаправленных тенденций – интеграции и дифференциации. Данные тенденции находят отражение в появлении новых отраслей педагогических знаний, название которых фиксирует изменения, происходящие в целевом, технологическом, историческом, социальном, гуманитарном развитии общества в целом. Не теряет актуальности вопрос о том, какие из направлений педагогических знаний, появившихся и нашедших терминологическое закрепление в последние десятилетия, можно отнести к проявлениям научного дискурса, а какие – к уровню концептуальной метафоры, отражающей авторское видение процессов развития определенных тематических полей педагогического знания. Анализ терминологического ряда, отражающего современные установки теоретиков образования, позволяет, с определенной долей условности, судить о том, какие тенденции – к интеграции или к дифференциации педагогического знания – доминируют в настоящее время. Показательной позицией для решения данного вопроса может оказаться термин «нейропедагогика», который был недавно введен в научно-педагогический оборот в России и стал объектом активного обсуждения.

Цель статьи: определить хронологическую динамику введения термина «нейропедагогика» в российский научный дискурс, выявить ведущие позиции теоретиков, характеризовавших целевой, теоретико-методологический, междисциплинарный и исторический аспекты данной новой педагогической концептуализации.

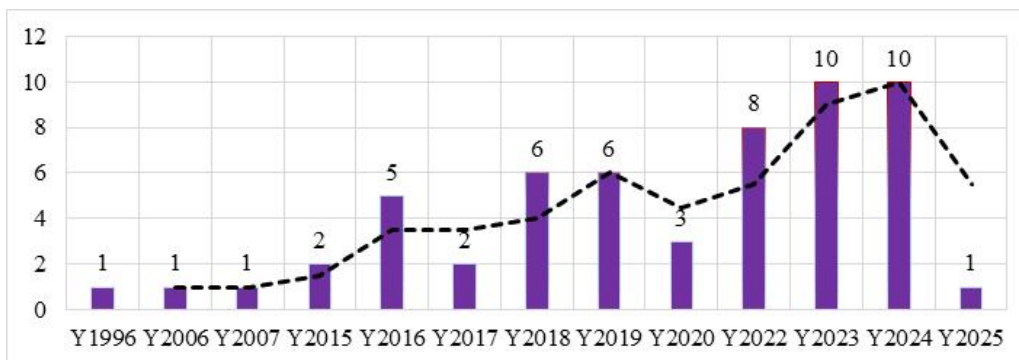

Рис. 1. Распределение публикаций в библиографической базе РИНЦ, имеющих в своем названии концепт «нейропедагогика»

Гипотеза: появление новых теоретико-педагогических концептуализаций отражает актуальные тенденции развития педагогического знания, поскольку воплощает и закрепляет на понятийно-терминологическом уровне потребности общественной практики в подготовке кадров востребованной квалификации и подходы к теоретическому обоснованию данного процесса.

Эмпирический источник: данные, представленные в материалах библиографической базы данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), содержащие наиболее полную библиографическую информацию по рассматриваемой проблеме.

Методы исследования: общелогические методы и контент-анализ. При проведении контент-анализа смысловой категорией являлся концепт «нейропедагогика», который был вынесен в заглавие анализируемых публикаций. Единицей счета являлись публикации, выявленные на основе тематического поискового запроса [1]. Всего по поисковому запросу было установлено 56 единиц счета. В случае, если информация об изданном источнике оказывалась неполной, она не исключалась, но уточнялась в описаниях, представленных в каталогах издательств, и засчитывалась в общее количество учитываемых научных изданий. Данные, полученные в результате подсчета и типологизации источников, вносились в кодировочные таблицы программы EXCEL для построения гистограммы.

На рис. 1 представлены результаты контент-аналитического исследования, в котором в хронологическом порядке выделена частотность появления публикаций, имеющих концепт «нейропедагогика» в своем названии. Как показано на гистограмме, наблюдаются три пика нарас-

тания интереса к заявленной тематике. Первая относится к 2016 г., когда количество публикаций возросло до пяти. Основной логический и содержательный акцент в публикациях данного периода сделан на определении предмета нейропедагогики [2]. Приводятся несколько подходов к определению ее предмета, первый из которых ориентирует исследователей на изучение проблем восстановительной педагогики в связи с данными по нейроархитектуре мозга (асимметрии функции мозга). Второй подход определяет нейропедагогiku как «теорию и технологию воспитания и обучения детей, молодежи и взрослых на основе использования данных современных нейронаук» [2, с. 9]. Предлагается более точный по своему объему и содержанию термин «нейропсихопедагогика», который опирается на теорию возрастной психофизиологии. В качестве факторов, определяющих результативность урока, построенного с учетом данных нейронауки, называется выбор методов, приемов, образовательных технологий и вариантов учета учебных достижений, основанных на разных типах функциональной асимметрии полушарий у обучающихся различных типологических групп [3].

Второй пик подъема интереса к нейропедагогической проблематике относится к 2018–2019 гг. В центре внимания авторов находится проблема определения и обоснования новизны данной педагогической концептуализации. Н.В. Узолина определяет диапазон действия нейропедагогики за счет того, что в рамках педагогических решений происходит опора на знания из области «физиологии, нейролингвистики, и, конечно, психологии» [4, с. 108]. Ведущей категорией работы данного автора является категория «стык», которой придается

методологический характер. О том, что авторы считают нейропедагогику новым и перспективным направлением исследования, свидетельствует тот факт, что некоторые статьи авторов из разных стран имеют одинаковое название [5; 6], в котором устанавливается, что в системе нейропедагогического знания ведущую роль играют его прикладные аспекты. Понятийно-терминологический ряд нейропедагогики расширен в публикации группы авторов за счет введения таких терминов, как нейрообразование и нейродидактика [7]. Предмет нейропедагогики перепределяет Н.А. Шмелькова [8], делая акцент на овладении учителем приемами совмещения вариантов индивидуальной профильлатерации участников образовательного процесса.

Третий пик интереса к проблемам нейропедагогики регистрируется в 2023–2024 гг. В этот период продолжается уточнение и обоснование термина «нейропедагогика» [9], анализируются ее прикладные возможности в организации процесса обучения и тьюторском сопровождении обучающихся, в модернизации системы инклюзивного образования, развитии интеллекта и образовательных технологий нового уровня. Появляются попытки изложить содержание но-

вой концептуализации в форме учебных пособий [10].

Таким образом, развитие педагогики на уровне концептуализаций проходит сложный путь своего теоретического оформления. Появление нейропедагогики связано с логикой внутринаучного развития знания, которое стремится учитывать данные когнитивной науки.

Становление нейропедагогики в России находится на начальном этапе своего существования, динамика которого определяется сменой тематики. Вместе с тем наблюдаются некоторые отступления от общего алгоритма развития теоретических концептуализаций. В частности, не соблюдается закономерность, характерная для появления новых направлений педагогики, согласно которой появление выводных теорий (здесь: «адаптивная нейропедагогика», [9]) связано с тематическим исчерпанием концептуального ресурса основной теории. До настоящего времени данный концепт не определен на теоретическом уровне, не уточнен его объем и содержание. Поэтому появление учебного пособия, назначение которого связано с передачей знаний следующим поколениям специалистов, представляется несколько преждевременным.

Список литературы

1. Федотова, О.Д. Образование в Китае: психолого-педагогическая проблематика диссертационных исследований / О.Д. Федотова, В.В. Латун // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6(19). – С. 204.
2. Клемантович, И.П. Нейропедагогика: новая отрасль педагогических знаний / И.П. Клемантович, Е.А. Леванова, В.Г. Степанов // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 2. – С. 8–17.
3. Яковенко, Т.В. Нейропедагогика как основа проектирования современного урока / Т.В. Яковенко, С.В. Фаттахова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-3. – С. 323–332.
4. Узолина, Н.В. Нейропедагогика на стыке наук, на стыке эпох / Н.В. Узолина // Ученые записки Российской таможенной академии. – 2018. – № 4(68). – С. 108–111.
5. Ибраимов, Х.И. Нейропедагогика как новое прикладное направление в педагогике / Х.И. Ибраимов // International Scientific Review of the Problems of Pedagogy and Psychology. – Boston : Problems of Science, 2018. – С. 6–10.
6. Тоджибаева, К.С.К. Нейропедагогика как новое прикладное направление в педагогике / К.С.К. Тоджибаева // International Scientific Review of the Problems of Pedagogy and Psychology. – Boston : Problems of Science, 2018. – С. 39–42.
7. Кондаков, В.Л. Нейропедагогика в системе современного образования / В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. – Белгород, 2019. – С. 159–165.
8. Шмелькова, Н.А. Нейропедагогика в современном обучении: возможности и перспективы / Н.А. Шмелькова // Академическая наука – проблемы и достижения. – North Charleston : LuluPress, Inc., 2019. – С. 55–56.
9. Столярова, И.В. Теоретическое обоснование термина «нейропедагогика» / И.В. Столярова //

Устойчивое развитие образования. – Калининград : Перо, 2023. – С. 232–236.

10. Архипов, Б.А. Атлас схем и графиков к курсу «Адаптивная нейропедагогика» : учеб. пособие / Б.А. Архипов. – Москва : ЛОГОМАГ, 2023. – 106 с.

References

1. Fedotova, O.D. Obrazovanie v Kitae: psikhologo-pedagogicheskaya problematika dissertatsionnykh issledovaniy / O.D. Fedotova, V.V. Latun // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2013. – № 6(19). – С. 204.
2. Klemantovich, I.P. Neiropedagogika: novaya otrasl pedagogicheskikh znaniy / I.P. Klemantovich, E.A. Levanova, V.G. Stepanov // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. – 2016. – № 2. – С. 8–17.
3. Iakovenko, T.V. Neiropedagogika kak osnova proektirovaniya sovremennogo uroka / T.V. Iakovenko, S.V. Fattakhova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2016. – № 53-3. – С. 323–332.
4. Uzolina, N.V. Neiropedagogika na styke nauk, na styke epokh / N.V. Uzolina // Uchenye zapiski Rossiiskoi tamozhennoi akademii. – 2018. – № 4(68). – С. 108–111.
5. Ibrahimov, Kh.I. Neiropedagogika kak novoe prikladnoe napravlenie v pedagogike / Kh.I. Ibrahimov // International Scientific Review of the Problems of Pedagogy and Psychology. – Boston : Problems of Science, 2018. – С. 6–10.
6. Todzhibaeva, K.S.K. Neiropedagogika kak novoe prikladnoe napravlenie v pedagogike / K.S.K. Todzhibaeva // International Scientific Review of the Problems of Pedagogy and Psychology. – Boston : Problems of Science, 2018. – С. 39–42.
7. Kondakov, V.L. Neiropedagogika v sisteme sovremennogo obrazovaniya / V.L. Kondakov, E.N. Kopeikina, N.V. Balysheva // Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshih uchebnykh zavedeniakh. – Belgorod, 2019. – С. 159–165.
8. Shmelkova, N.A. Neiropedagogika v sovremenom obuchenii: vozmozhnosti i perspektivy / N.A. Shmelkova // Akademicheskaya nauka – problemy i dostizheniya. – North Charleston : LuluPress, Inc., 2019. – С. 55–56.
9. Stoliarova, I.V. Teoreticheskoe obosnovanie termina «neiropedagogika» / I.V. Stoliarova // Ustoichivoe razvitiye obrazovaniya. – Kaliningrad : Pero, 2023. – С. 232–236.
10. Arkhipov, B.A. Atlas skhem i grafikov k kursu «Adaptivnaya neiropedagogika» : ucheb. posobie / B.A. Arkhipov. – Moskva : LOGOMAG, 2023. – 106 s.

© А.В. Петров, Чжэн Лу, О.Д. Федотова, 2025

УДК 378.147:316.6:7

Д.А. ПРЯЛКИН, Е.Г. ВРУБЛЕВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: волевая саморегуляция; волевые качества; самостоятельность; подростки; спортивные соревнования; соревновательная деятельность; воспитание личности.

Аннотация: В статье рассмотрены педагогические возможности спортивной соревновательной деятельности в развитии волевой саморегуляции и самостоятельности у подростков. Проведен обзор современных психологических теорий и методик, подтверждающих положительное влияние участия в соревнованиях на формирование волевых качеств личности и навыков самостоятельности. Целью исследования является выявление влияния регулярной спортивной соревновательной деятельности на развитие волевой саморегуляции и самостоятельности у подростков. Задачи включали теоретический анализ понятий «волевая саморегуляция» и «самостоятельность», обоснование педагогического потенциала спорта, проведение эмпирического исследования, а также интерпретацию полученных данных. В качестве гипотезы выдвинуто предположение, что подростки, систематически участвующие в соревнованиях, демонстрируют более высокий уровень волевых качеств и самостоятельности по сравнению с их неспортсменами-сверстниками. В исследовании приняли участие 80 подростков 13–15 лет, использовались опросники по волевой саморегуляции и самостоятельности, а также статистическая обработка данных (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ). Результаты подтвердили гипотезу: подростки-спортсмены обладают более выраженными качествами целеполагания, настойчивости, самоконтроля и ответственности. Полученные данные позволили сформулировать практические рекоменда-

ции для педагогов и тренеров по включению соревновательных форматов в воспитательный процесс.

Формирование у подрастающего поколения навыков саморегуляции, силы воли и самостоятельности – одна из задач современной педагогики и психологии развития. Подростковый возраст является сензитивным периодом для развития волевой сферы и стремления к автономии. В этом возрасте интенсивно формируются волевые качества личности – черты, позволяющие сознательно регулировать свое поведение и преодолевать внутренние и внешние препятствия на пути к цели. Одновременно у подростков повышается потребность в самостоятельности и самоуважении; они стремятся к большей независимости от взрослых, учатся принимать решения и брать ответственность за свои поступки. Развитие этих качеств во многом определяет успешность социальной адаптации подростка, его академические и спортивные достижения, устойчивость к стрессам и готовность к принятию важных жизненных решений [3, с. 217–230].

Соревновательная деятельность в спорте рассматривается как эффективное средство целенаправленного воспитания волевых черт характера и самостоятельности. Спортивные соревнования ставят подростка в условия конкуренции и преодоления сложных задач, требующих мобилизации усилий, эмоциональной устойчивости и умения действовать собранно в стрессовых ситуациях [1, с. 56–70]. Известно, что регулярные занятия спортом оказывают позитивное воздействие на формирование морально-волевых качеств личности [6]. В со-

ревновательной обстановке подростки учатся преодолевать физические и психологические трудности – волнение, страх перед неудачей, давление соперничества, что ведет к развитию волевой саморегуляции (способности контролировать свое эмоциональное состояние, сохранять концентрацию и упорство до достижения результата) [4, с. 88–92]. Спорт требует от подростка дисциплинированности и самоорганизации – эти качества лежат в основе волевой саморегуляции и личностной автономности.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена потребностями современной системы образования и воспитания в выработке у молодежи устойчивости к жизненным трудностям, целеустремленности и самостоятельности. В последние годы возрос интерес к интеграции спорта и физической культуры в образовательный процесс как к фактору развития софт скилс у детей и подростков. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) ориентируют педагогов на всестороннее развитие личности учащихся, включая воспитание саморегуляции и самостоятельности как компонентов универсальных компетенций [5]. Однако на практике потенциал спортивно-соревновательной деятельности часто используется недостаточно. Требуется научное обоснование и распространение эффективных педагогических методик, интегрирующих соревновательную деятельность в воспитательный процесс.

Целью данного исследования было эмпирически проверить влияние регулярного участия в спортивных соревнованиях на уровень волевой саморегуляции и самостоятельности у подростков. Основная гипотеза заключалась в том, что подростки, систематически занимающиеся соревновательной деятельностью (спортсмены), будут характеризоваться более высоким уровнем развития волевых качеств и самостоятельности личности по сравнению со своими сверстниками, не вовлеченными активно в спорт. Предполагалось, что соревновательная практика способствует лучшему развитию способности к волевому усилию, самоконтролю, целеустремленности, настойчивости (для волевой сферы) и навыков самостоятельного планирования, принятия решений и ответственности (для сферы самостоятельности).

Методы исследования. Исследование проводилось среди 80 подростков 13–15 лет, учащихся 7–9 классов. В группу спортсменов вошли 40 подростков с опытом регулярных

тренировок и участия в соревнованиях (стаж 2–5 лет), а в группу сравнения – 40 школьников, не занимающихся спортом систематически. Обе группы были сопоставимы по полу, социально-экономическому положению и школьной успеваемости. Для диагностики использовались опросники «Волевая саморегуляция» и «Сила воли», основанные на спортивно-психологических методиках и включающие шкалы целеполагания, самоконтроля, настойчивости и эмоциональной регуляции. Опросники заполнялись подростками обеих групп в присутствии психолога: в школе – для неспортсменов, в спортшколе – для спортсменов. Данные обрабатывались количественно: рассчитывались средние баллы, проводился *t*-критерий Стьюдента и корреляционный анализ Пирсона для оценки различий и взаимосвязей между волевой саморегуляцией и самостоятельностью.

Результаты. Сравнение групп спортсменов и неспортсменов по волевым качествам. Анализ результатов подтвердил выдвинутые предположения относительно влияния соревновательной деятельности на развитие волевой сферы подростков. Группа юных спортсменов показала значительно более высокие результаты по всем основным показателям волевой саморегуляции. В частности, средний балл по шкале целеполагания у спортсменов составил $8,1 \pm 0,4$ (по десятибалльной системе), тогда как у неспортсменов – $6,5 \pm 0,5$ ($p < 0,01$). Похожие различия наблюдались по шкале самоконтроля (спортсмены: 7,9; неспортсмены: 6,3; $p < 0,01$) и настойчивости (спортсмены: 8,3; неспортсмены: 6,7; $p < 0,01$). Самооценка силы воли (способности заставить себя действовать через «не могу») у спортсменов также оказалась выше: 7,5 против 6,0 баллов ($p < 0,01$). Сравнение показало, что подростки-спортсмены обладают более высокой самостоятельностью (7,8 против 6,8 баллов; $p < 0,05$), особенно по шкалам самоорганизации и ответственности. Они чаще самостоятельно планируют день, выполняют задания без напоминаний и чувствуют ответственность за свои действия. У неспортсменов чаще отмечались трудности с режимом и дисциплиной. Это подтверждает положительное влияние спорта на развитие автономности, связанное с требованиями спортивного режима и необходимостью личной ответственности.

Как иллюстрирует рис. 1, различия между группами проявляются весьма наглядно. Следует отметить, что разброс индивидуальных пока-

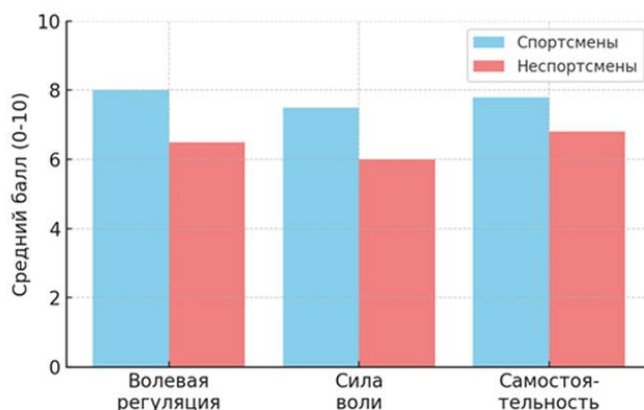

Рис. 1. Сравнение среднего уровня развития волевых качеств и самостоятельности у подростков-спортсменов и неспортсменов (по результатам исследования)

зателей внутри групп также имел место: не все спортсмены демонстрировали одинаково высокий уровень саморегуляции, а некоторые подростки вне спорта обладали достаточно сильной волей и самодисциплиной, что, вероятно, связано с влиянием других деятельностей (учебной, художественной, трудовой) или особенностями семейного воспитания.

Корреляционный анализ показал положительную связь между волевой саморегуляцией и самостоятельностью ($r = 0,52$; $p < 0,01$): более волевые подростки, как правило, более самостоятельны. В группе неспортсменов связь оказалась сильнее ($r = 0,56$), чем у спортсменов ($r = 0,40$), что может указывать на формирование волевых качеств у спортсменов за счет тренировок, не всегда сопровождаемое ростом общей автономности. Данный вывод согласуется с результатами С.И. Зудова и В.А. Горфинкеля: например, в их работе отмечено, что у неспортсменов самостоятельность положительно коррелирует с силой воли (то есть, чем подросток самостоятельнее, тем выше он оценивал свою волю). В группе спортсменов эти авторы получили положительную корреляцию между самоконтролем и силой воли, что перекликается с нашим пониманием волевой саморегуляции как основы надежного самостоятельного поведения.

Обсуждение. Полученные эмпирические данные в целом подтверждают тезис о том, что соревновательная деятельность является эффективным средством развития волевой саморегуляции и самостоятельности подростков. Наша выборка, включавшая представителей разных видов спорта, показала единодушную картину: независимо от специфики спортивной деятель-

ности (индивидуальной или командной, циклической или игровой) юные спортсмены опережают сверстников по ряду важных показателей личностного развития. Стоит также отметить, что успех влияния спорта не является автоматическим или магическим – он во многом зависит от педагогических условий. Если спортивно-тренировочный процесс организован грамотно, с акцентом не только на результат, но и на воспитание личности спортсмена, эффект на развитие волевой сферы и самостоятельности будет максимальным. Необходимо, чтобы тренеры осознавали свою воспитательную роль и специально работали над формированием у воспитанников самодисциплины, ответственности, умения преодолевать трудности. К сожалению, в некоторых случаях спортивные секции концентрируются исключительно на достижении рекордов, и тогда те, кто не показывают высоких результатов, могут выпадать из внимания, не получая должной воспитательной поддержки. В таких случаях возможна и обратная сторона: спорт без воспитания может приводить к снижению самооценки у «неуспешных» подростков или к формированию излишней агрессивности. Поэтому важно помнить о принципе целостного воспитательного эффекта спорта: сочетание физических нагрузок с формированием морально-волевых качеств и самостоятельности даст наилучший результат.

Заключение. Результаты эмпирического исследования показали статистически значимо более высокий уровень волевой саморегуляции и самостоятельности у подростков-спортсменов по сравнению с их неспортсменами-ровесниками. Данные согласуются с выводами других

авторов и вносят дополнительный вклад, количественно оценивая влияние соревновательной активности. Практические рекомендации, вытекающие из проведенного исследования, касаются организации воспитательного процесса. Рекомендуется шире использовать потенциал спортивных соревнований в образовательных учреждениях: поощрять участие школьников

в спартакиадах, турнирах, вводить соревновательные элементы на уроках физкультуры и во внеурочной работе. Целесообразно внедрение программ психологического сопровождения юных спортсменов, направленных на развитие навыков саморегуляции (техники эмоциональной саморегуляции, целеполагания, концентрации) и приемов самоконтроля.

Список литературы

1. Дмитриева, И.С. Воспитательные аспекты спорта / И.С. Дмитриева, Л.Н. Рогалева. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 56–70.
2. Зудов, С.И. Особенности волевых качеств подростков, занимающихся спортом / С.И. Зудов, В.А. Горфинкель // Сборник научных трудов РГППУ, 2016. – С. 268–270.
3. Мезинов, В.Н. Оценка влияния волевых качеств подростков на достижение спортивных успехов / В.Н. Мезинов, Р.Е. Карякин // Мир педагогики и психологии. – 2023. – № 3(80). – С. 217–230.
4. Воронкина, Л.В. Формирование волевой подготовки спортсменов, специализирующихся в циклических видах спорта / Л.В. Воронкина // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2014. – Вып. 4. – С. 88–92.
5. Докучаева, Н. Волевая саморегуляция / Н. Докучаева // СШОР «Олимпиец», методический материал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sportschool.solkam.ru.
6. Психолого-педагогические советы по воспитанию самостоятельности у детей // Сайт школы здоровья и успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа : school-int-1-krsk.ru.

References

1. Dmitrieva, I.S. Vospitatelnye aspekty sporta / I.S. Dmitrieva, L.N. Rogaleva. – Ekaterinburg : UrFU, 2017. – S. 56–70.
2. Zudov, S.I. Osobennosti volevykh kachestv podrostkov, zanimaiushchikhsia sportom / S.I. Zudov, V.A. Gorfinkel // Sbornik nauchnykh trudov RGPPU, 2016. – S. 268–270.
3. Mezinov, V.N. Otcenka vliianiia volevykh kachestv podrostkov na dostizhenie sportivnykh uspekhnov / V.N. Mezinov, R.E. Kariakin // Mir pedagogiki i psikhologii. – 2023. – № 3(80). – S. 217–230.
4. Voronkina, L.V. Formirovanie volevoi podgotovki sportsmenov, spetsializiruiushchikhsia v teiklicheskih vidakh sporta / L.V. Voronkina // Izvestiia TulGU. Fizicheskaiia kultura. Sport. – 2014. – Vyp. 4. – S. 88–92.
5. Dokuchaeva, N. Volevaia samoreguliatciia / N. Dokuchaeva // SShOR «Olimpietc», metodicheskii material [Electronic resource]. – Access mode : sportschool.solkam.ru.
6. Psikhologo-pedagogicheskie sovery po vospitaniuu samostoiatelnosti u detei // Sait shkoly zdorovia i uspekha [Electronic resource]. – Access mode : school-int-1-krsk.ru.

© Д.А. Прялкин, Е.Г. Врублевская, 2025

УДК 37.017.4

М. ЦЗЯНАЭРГУЛИ, Д.В. ПАВЛОВ

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

КОНФУЦИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: конфуцианство; воспитание; традиционная культура; современные новации; сыновняя почтительность; гендерные роли; социальная гармония.

Аннотация: Цель исследования: анализ эволюции традиционных семейных ценностей в Китае под влиянием социально-экономических изменений и определение роли конфуцианской этики в их адаптации к современным условиям. Гипотеза исследования: конфуцианские ценности, несмотря на социально-экономические изменения, остаются ключевым элементом семейного воспитания в Китае, но требуют переосмысления и адаптации к современным реалиям. Задачи исследования: изучить историческую трансформацию семейных структур и ценностей в китайском обществе и выявить влияние конфуцианских принципов на формирование семейных отношений и воспитание; компаративный анализ традиционных и современных моделей семейных отношений; эмпирический анализ государственной политики и образовательных программ, направленных на поддержание семейных ценностей. Результаты: установлено, что конфуцианские принципы (сыновняя почтительность, взаимное уважение, гармония) продолжают влиять на семейные отношения, но в модернизированной форме.

Семья как минимальная социальная единица играет фундаментальную роль в поддержании общественной гармонии и стабильности. В данном контексте важно отметить, что родители «влияют на личностное формирование ребенка, прежде всего, тем, что дети учатся на родительских примерах» [1, с. 95], перенимая не только модели поведения, но и систему ценностей, моральные установки и способы взаимодействия с окружающим миром. «Семья влияет на разви-

тие психики и личности ребенка через формы и методы воспитания, модели поведения, эмоциональную поддержку и отношения. Характеристики этих взаимодействий могут значительно различаться и по-разному влиять на формирование личности» [2, с. 9]. Однако с течением времени интерпретация и понимание семейных ценностей в китайском обществе претерпели существенную эволюцию, отражая изменения социально-экономических условий и культурных парадигм.

Исторический анализ показывает, что эволюция семейных структур в Китае находилась в прямой зависимости от смены общественных формаций. От архаичных форм родоплеменной организации через патриархальные модели феодального периода до современных нуклеарных семей – каждый этап развития общества вносил коррективы в понимание семейных функций и ценностей. И на каждом этапе прослеживалось доминирование власти в связи с тем, что «в Китае государственное управление играет важную роль в развитии семейного образования» [4]. Особенно значительные трансформации произошли в период перехода к социалистическому обществу, когда традиционные семейные устои столкнулись с новыми социальными реалиями мира.

В современном китайском обществе наблюдается тревожная тенденция к эрозии традиционных семейных ценностей. Ускоренные темпы урбанизации, изменение экономических условий и трансформация системы социальных приоритетов приводят к ослаблению семейных связей, снижению авторитета института семьи и утрате ее гармонизирующей функции. Эти процессы требуют осмысления и выработки стратегий сохранения семейных ценностей в новых условиях. Решением вышеизложенного вопроса выступают конфуцианские принципы нравственного воспитания, а именно «пять ключевых

добродетелей, которые выделяли конфуцианцы: доброжелательность, праведность, приличие, мудрость и верность» [3, с. 64]. Эти этические нормы, сформированные в древности, не утратили своей актуальности и сегодня, продолжая служить морально-нравственным ориентиром для современного китайского общества. Конфуций впервые определил и концептуально/идейно оформил систему принципов традиционного нравственного воспитания в Китае [5, с. 172]. Разработанная Конфуцием система добродетелей легла в основу традиционной китайской педагогики, оказав определяющее влияние на формирование семейных ценностей и социальных норм на протяжении многих веков.

Следовательно, можем подытожить, что в условиях вызовов современности особую актуальность приобретает задача адаптации традиционных семейных ценностей к новым социальным реалиям. Необходим взвешенный подход, сочетающий сохранение позитивных аспектов традиционной семейной культуры с учетом требований современного общества.

В традиционной китайской культуре семья занимает центральное место, пронизывая собой культурные, политические и географические аспекты жизни. Связь семьи с государством является характерной чертой китайского мировоззрения, порождая концепцию, играющую ключевую роль в семейной этике. Семья, представляя собой микромодель общества, обладает уникальными функциями, отличными от общественных. Формирование семейной концепции дарит индивиду чувство принадлежности, обеспечивая поддержку и помогая в самоидентификации, отвечая на вопросы о происхождении и месте в мире.

Исторически укорененная в самом возникновении человеческого общества концепция семьи претерпевала эволюцию, приобретая различные значения в разные эпохи. Анализ этих изменений имеет важное значение для формирования научно обоснованного понимания семьи и построения гармоничной социалистической модели.

Необходимо начать с того, что конфуцианские ценности, сформированные в V–III вв. до н.э., представляют собой стройную систему этических принципов, оказавших фундаментальное влияние на китайскую культуру семейного воспитания. Важно подчеркнуть, что конфуцианская семейная этика имеет дело не только с отношениями внутри семьи, но и координирует

с внешними членами, которые имеют близкие отношения с семьей. В традиционных китайских «Пяти отношениях» в дополнение к трем этическим отношениям мужа и жены, отца и сына, старшего и младшего есть также верность между братьями и друзьями, которые все являются проявлениями моральных отношений между людьми в семейной этике. Основу данных взаимоотношений составляют пять постоянств (五常): жэнь (человеколюбие), и (справедливость), ли (ритуал), чжи (мудрость) и синь (верность). Эти принципы конкретизируются в концепции трех устоев (三纲), регламентирующей отношения между правителем и подданным, отцом и сыном, мужем и женой. В семейном контексте особое значение приобретает принцип «сяо» (孝) – сыновней почтительности, который Конфуций считал основой добродетельного поведения.

Как было отмечено выше, в современном Китае происходит сложный процесс адаптации традиционных конфуцианских ценностей к реалиям постиндустриального общества. Государство активно способствует возрождению конфуцианской этики через образовательные реформы и социальные программы, но при этом переосмысливает классические принципы в соответствии с современными запросами. Особенно показателен пример трансформации принципа сыновней почтительности («сяо»), который сегодня трактуется не как безусловное подчинение родительской воле, а как взаимная забота между поколениями, сочетающая уважение к традициям с признанием автономии личности. Суть вопроса сводится к тому, что некоторая конфуцианская культура сыновней почтительности больше не применима к потребностям развития реального общества. Молодежь перестала почтительно относиться к старшему поколению, а сыновья иногда сдают своих родителей в престарелые дома, чтобы не испытывать груз ответственности за их старость и несостоятельность. Несмотря на изменения, ценности, связанные с конфуцианской моралью, такие как отцовская забота и сыновнее почтение, должны сохранить свою актуальность в сердцах молодого поколения. «Доброта отца», выражающаяся в воспитании и образовании детей, по-прежнему важна. Это подразумевает не только рождение и обеспечение базовых потребностей, но и воспитание, развитие талантов и способностей ребенка.

Однако в реальности наблюдаются две

крайности. В первом случае родители чрезмерно опекают детей, проявляя излишнюю строгость или, наоборот, чрезмерную заботу, ограничивая их свободу и пренебрегая моральным воспитанием. Во втором случае родители, напротив, пренебрегают своими обязанностями, ограничиваясь лишь рождением ребенка, но не уделяя должного внимания его воспитанию и образованию, что противоречит конфуцианской концепции «доброты отца».

Чтобы избежать этих крайностей, необходимо уважать желания детей, понимать их чувства и строить с ними доверительные отношения. Это требует не только материальной поддержки, но и эмоциональной близости, духовной заботы и совместного времяпрепровождения. Такая семейная ответственность, основанная на любви и взаимопонимании, является ключевой ценностью конфуцианской семейной этики, которая должна быть адаптирована и развиваться в современном обществе. Эта ценность требует постоянного обучения и совершенствования от каждого отдельно взятого поколения.

Конфуцианство ставит во главу угла воспитание в семье, акцентируя внимание на всестороннем и нравственном развитии ребенка. В современном мире это особенно важно для формирования правильных ценностей у подрастающего поколения. Наряду со школьным образованием, государственная политика в области детского развития должна уделять больше внимания семье как первостепенной среде воспитания. Именно поэтому в городских семьях конфуцианские ценности проявляются прежде всего в акценте на образовании детей и поддержании гармоничных межпоколенческих отношений, тогда как в сельской местности сохраняется более традиционное понимание семейных ролей.

Когда родители осознают свою ответственность за семью и стремятся к счастливым отношениям, создается гармоничная обстановка, где четко распределены обязанности и царит атмосфера доброжелательности. В такой благоприятной среде формирование правильных ценностей и нравственных качеств у детей происходит естественным образом и легко переносится на социальные взаимодействия, начиная с семьи и распространяясь на одноклассников и друзей. В конечном итоге это приводит к пониманию, что «все люди в мире – братья». Такой подход к межличностным отношениям проявляется в общении с соседями, друзьями, одноклассниками

и коллегами. Способствуя всестороннему развитию личности, он также содействует гармоничному и стабильному развитию всего общества. Примечательно, что современные китайские родители, воспитанные уже в условиях рыночной экономики, стремятся сочетать конфуцианские принципы воспитания с элементами западной педагогики, создавая тем самым синтетическую модель семейных ценностей. Этот синтез особенно заметен в подходах к гендерному воспитанию, где традиционные представления о семейных ролях постепенно уступают место более эгалитарным моделям.

В конфуцианской традиции супружеские отношения изначально строились на принципах взаимного уважения и гармоничного разделения обязанностей, однако в современном китайском обществе эти концепции претерпели значительную трансформацию. Если классические тексты подчеркивали строгое разделение ролей (男主外,女主内 – муж отвечает за внешние дела, жена за внутренние), то сегодня наблюдается переход к более гибким моделям семейных отношений. Современные китайские супруги все чаще отказываются от жесткого гендерного разделения обязанностей в пользу их равномерного распределения, что особенно заметно в городских семьях с высоким уровнем образования. Традиционная конфуцианская добродетель взаимного уважения (相敬如宾) трансформировалась из формального соблюдения ритуалов в подлинное партнерство, где учитываются интересы и карьерные устремления обоих супругов. Особенно значительные изменения произошли в подходе к принятию решений – от безусловного главенства мужа к системе совместного обсуждения важных семейных вопросов. При этом сохраняется базовый конфуцианский принцип семейной гармонии, но достигается он теперь через диалог и взаимные уступки, а не через автоматическое подчинение традиционным иерархиям. Эти изменения отражают общую тенденцию адаптации конфуцианских ценностей к условиям современного урбанизированного общества, где женщины играют активную экономическую роль, а семейные отношения строятся на принципах равноправия и эмоциональной близости.

Интересным феноменом стало использование цифровых технологий для трансляции конфуцианских ценностей – от мобильных приложений с классическими текстами до онлайн-курсов по традиционной этике для родителей. Особое внимание в цифровых проектах

уделяется роли родителей, которые, используя мобильные приложения и онлайн-курсы, могут целенаправленно воспитывать в детях уважение к старшим, гармонию и чувство долга – ключевые ценности конфуцианской семейной модели. При этом сохраняется ключевая конфуцианская идея о семье как микрокосме общества, где за-

кладываются основы нравственности и ответственности.

Таким образом, можем заключить, что именно гибкость конфуцианской традиции, ее способность адаптироваться к меняющимся условиям позволяют ей оставаться актуальной основой семейного воспитания в XXI в.

Список литературы

1. Каменец, Н.В. Готовность молодежи к семейной жизни в современном обществе / Н.В. Каменец, Л.Ю. Овчинникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 95–98.
2. Мамадалиева, Г.А. Влияние семьи на развитие личности ребенка / Г.А. Мамадалиева // Казанский лингвистический журнал. – 2025. – № 8(1). – С. 7–14.
3. Фань, Ч. Ценности конфуцианства в современной системе образования Китая / Ч. Фань // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 63–67.
4. Цзянаэргули, М. Особенности семейной педагогики в современном Китае / М. Цзянаэргули, Д.В. Павлов // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 5. – С. 1–9.
5. Шерстова, Л.И. Конфуцианские принципы нравственного воспитания человека и их значение для современности / Л.И. Шерстова, Г. Ван // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 172–177.

References

1. Kamenets, N.V. Gotovnost molodezhi k semeinoi zhizni v sovremennom obshchestve / N.V. Kamenets, L.Iu. Ovchinnikova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 95–98.
2. Mamadalieva, G.A. Vliianie semi na razvitie lichnosti rebenka / G.A. Mamadalieva // Kazanskii lingvisticheskii zhurnal. – 2025. – № 8(1). – S. 7–14.
3. Fan, Ch. Tcennosti konfucianstva v sovremennoi sisteme obrazovaniia Kitaia / Ch. Fan // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 4. – S. 63–67.
4. Tczianaerguli, M. Osobennosti semeinoi pedagogiki v sovremennom Kitae / M. Tczianaerguli, D.V. Pavlov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 5. – S. 1–9.
5. Sherstova, L.I. Konfucianskie printcipy npravstvennogo vospitaniia cheloveka i ikh znachenie dla sovremennosti / L.I. Sherstova, G. Van // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 425. – S. 172–177.

© М. Цзянаэргули, Д.В. Павлов, 2025

УДК 37.017.4

И ЧЖАН, Л.Я. ХОРОНЬКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНООБРАЗНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМ И ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ключевые слова: внешкольное образование; диверсифицированные формы; инновационные модели; политика двойного сокращения; образовательное равенство.

Аннотация: Внешкольное образование является важной частью системы образования Китая. Движимое национальной политикой и технологиями, оно открывает больше возможностей для всестороннего развития детей и подростков. Целью данной статьи являются анализ пути трансформации внешкольного образования Китая в сторону качественного развития, изучение влияния технологических инноваций и политического регулирования на перестройку модели, а также рассмотрение механизмов баланса между равенством и качеством образования и создания устойчивой образовательной среды.

Цель исследования: провести анализ процессов трансформации внешкольного образования Китая от предметной подготовки к качественному развитию, выявить разнообразные формы и инновационные модели, выявить влияние политического регулирования (например, «двойного сокращения») на экологию отрасли, а также основу для оптимизации системы внешкольного образования.

Гипотеза исследования: внешкольное образование в Китае расширилось, включив в себя такие направления, как развитие интересов и социальная практика, обновило свою модель, основанную на технологиях и образовательной политике, уделяя больше внимания всестороннему развитию детей.

Методы исследования: метод изучения документов, метод логического анализа, контент-анализ.

Результаты исследования: под влиянием на-

циональной политики и технического прогресса внешкольное образование в Китае претерпело серьезные изменения. Благодаря национальной политике и технологическому прогрессу внешкольное спортивное образование детей в Китае претерпело серьезные изменения. Теперь мы уделяем больше внимания укреплению физического и психического здоровья, росту интересов и практических навыков, помогаем детям всесторонне развиваться.

1. Значение боевых искусств в развитии внешкольного образования

В настоящее время в Китае Главное государственное управление спорта и Министерство образования совместно продвигают политику «интеграции спорта и образования», требуя от начальных и средних школ обеспечивать один час физической активности каждый день, а некоторые города опробовали включение спорта в систему обучения за пределами кампуса. Многие города активно поддерживают эту политику и проводят местные пилотные проекты. Например, в Пекине внедрена «система три-три послешкольных услуг» (на академическое обучение, физические упражнения и комплексную практику приходится по 1/3), а в Шанхае спортивные тренировки включены в государственную платформу услуг по внеклассному образованию, при этом правительство субсидирует 30 % расходов. По состоянию на 2023 г. 87 % округов и уездов по всей стране установили стандарты приема в учреждения спортивной подготовки вне кампуса.

Китайский ученый Ли Цян в своем исследовании «Исследование изменений в познании родителей в контексте трансформации вне-

школьного образования» привел следующие статистические данные относительно развития внешкольного образования в стране, он указал, что, согласно «Отчету о состоянии отрасли качественного образования в Китае за 2022 год», количество регистраций на внешкольные спортивные курсы увеличилось на 210 % по сравнению с 2020 г. На политическом уровне четко указано, что «социум положительно относится к участию подрастающего поколения в спортивных тренировках». На основе проведенного опроса выявлено, что 65 % родителей считают, что такие направления деятельности во внешкольном образовании, как спорт и искусство, необходимы для физического и психического здоровья детей [1].

Особую роль в становлении системы внешкольного образования на национальном уровне придается боевым искусствам, которые рассматриваются как стратегическое средство усиления культурной «мягкой силы». Ушу на Олимпийских играх 2008 г. в Пекине продемонстрировало миру эстетику восточного спорта, а включение ушу в юношеские Олимпийские игры 2020 г. еще больше знаменует собой повышение его международного спортивного статуса. В то же время на основе «Плана развития индустрии ушу» боевые искусства включены не только в деятельность системы внешкольного образования, они занимают важное место в формировании национальной стратегии развития общества на перспективу, что не только помогает обучающимся всесторонне развиваться, но и укрепляет их национальную культурную идентичность. Что касается современной ценности внешкольного образования, то занятия боевыми искусствами способствуют повышению самодисциплины и стрессоустойчивости у подростков, оно становится важным носителем нравственного воспитания во внешкольном образовании [2].

2. Практическая реализация разных образовательных практик во внешкольном образовании

Национальная система дворцов молодежи ежегодно проводит «Чемпионат по ушу». Следует указать, что уже в 2023 г. в нем приняло участие более 600 команд, охватывающих более 100 000 молодых людей. Соревнование проводилось с целью повышения энтузиазма обучающихся в выборе проектов по боевым искусствам

и содействия развитию проектов по боевым искусствам. Во время каникул проводятся учебные и исследовательские мероприятия, например, проект «По следам Красной Армии», запущенный в Цзинганшане (провинция Цзянси), в рамках которого учащиеся изучают революционную историю через ситуационные драмы и обучение выживанию в полевых условиях.

Школы вокруг храма Шаолинь в Дэнфэне (провинция Хэнань) организовали «Лагерь изучения культуры дзен и боевых искусств». Благодаря трехдневному погружению (утренние занятия, рутинное обучение и дзен-медитация) ученики поняли дух боевых искусств, ощутили дух боевых искусств на собственном опыте и получили патриотическое образование, одновременно развивая свой характер.

Так, в своем исследовании «Учебные поездки и развитие навыков социальной практики у молодежи» Чэнь Мин подчеркивает, что учебные поездки включены в учебные планы начальных и средних школ, а уровень участия в учебных поездках в начальных и средних школах по всей стране в 2022 г. превысил 75 %. В этом плане реализацией технологии «учебной поездки» в системе внешкольного образования занимается тематика «Красных исследований». Цзянси Цзинганшань разработал и внедрил в практику проект «Путь Красной Армии», в рамках которого учащиеся знакомились с революционной историей с помощью ситуационных драм и полевых тренировок по выживанию [3].

Программы приобретения опыта работы в сфере карьеры также постепенно становятся популярными. Подборка материалов Шанхайского муниципального бюро образования (2022) показывает, что 60 % средних школ совместно с местными предприятиями создали «базы профессиональной подготовки», где учащиеся могут участвовать в таких мероприятиях, как консультации в больницах и имитационные судебные процессы [4].

3. Инновационные модели внешкольного образования

Лю Фан предположил, что обучение можно осуществлять через Интернет, чтобы расширить сферу образования. Например, посредством онлайн-обучения в прямом эфире могут проводить занятия по боевым искусствам, а также объяснять историю боевых искусств. Это позволит обучающимся, которые не могут учиться из-за

удаленности, учиться у прекрасных спортивных тренеров и педагогов, а также иметь реальные возможности на получение различных видов образования, как и дети в городах. Эта модель может снизить расходы на получение детьми из территорий третьего и четвертого уровня качественного внеклассного образования в области боевых искусств [5].

Однако технологическая зависимость влечет за собой новые проблемы. Лю Фан (2021) провел опрос в сельской местности на западе Китая и обнаружил, что только 38 % домохозяйств имели смарт-устройства, которые поддерживали курсы ОМО. Некоторые студенты не могли завершить взаимодействие в реальном времени из-за задержек в сети, что привело к снижению результатов обучения [5].

В условиях политики «двойного сокращения» и технологического расширения возможностей внешкольное образование Китая успешно осуществило переход от «заполнения

пробелов в предметах» к «расширению качества» и создало трехмерную модель точных дисциплин, разнообразных интересов и углубленной практики. Внешкольное образование направлено на устранение барьеров в ресурсах, способствует проникновению высококачественного образования, такого как наука и технологии, искусство и т.д., в территории третьего и четвертого уровня, а также помогает повысить индивидуальную креативность и социальную адаптивность. Механизм сотрудничества правительства и предприятий ускорил систематическое развитие внешкольного образования, а уровень охвата практическими курсами, такими как учебные поездки и профессиональный опыт, значительно увеличился. Внешкольное образование становится важным продолжением школьного образования. Оно стимулирует потенциал учащихся посредством дифференцированных путей и закладывает основу для непрерывного обучения и всестороннего развития.

Список литературы

1. Ли Цян. Исследование изменений в познании родителей на фоне трансформации внешкольного образования / Ли Цян // Журнал исследований развития образования. – 2022. – № 39(4). – С. 112–120.
2. Ши Чжишуай. Социальная обусловленность физического воспитания школьников в Китайской Народной Республике: этапы развития / Ши Чжишуай, Г.В. Марченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 84.
3. Чэнь Мин. Учебные поездки и развитие способностей к социальной практике у молодых людей / Чэнь Мин // Учебная программа и преподавание. – 2019. – № 38(2). – С. 89–94.
4. Шанхайское муниципальное бюро образования. Сборник практических примеров сотрудничества школ и предприятий в начальных и средних школах Шанхая. – Шанхай : Shanghai Education Press, 2022.
5. Лю Фан. Исследование справедливости внешкольного образования: эмпирический анализ, основанный на различиях между городом и деревней / Лю Фан // Исследования развития образования. – 2021. – № 42(4). – С. 67–73.
6. Чжан И. Развитие и миссия модели «Дворца молодежи» внешкольного образования в Китае / И Чжан, Л.Я. Хоронько // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 288–290.

References

1. Li Tcian. Issledovanie izmenenii v poznanii roditelei na fone transformacii vneskolnogo obrazovaniia / Li Tcian // Zhurnal issledovani razvitiia obrazovaniia. – 2022. – № 39(4). – S. 112–120.
2. Shi Chzhishuai. Sotcialnaia obuslovlennost fizicheskogo vospitaniia shkolnikov v Kitaiskoi Narodnoi Respublike: etapy razvitiia / Shi Chzhishuai, G.V. Marchenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 84.
3. Chen Min. Uchebnye poezdki i razvitie sposobnostei k sotcialnoi praktike u molodykh liudei / Chen Min // Uchebnaia programma i prepodavanie. – 2019. – № 38(2). – S. 89–94.
4. Shankhaiskoe munitcipalnoe biuro obrazovaniia. Sbornik prakticheskikh primerov sotrudnichestva shkol i predpriatii v nachalnykh i srednikh shkolakh Shankhaia. – Shankhai : Shanghai Education Press,

2022.

5. Liu Fan. Issledovanie spravedlivosti vneshkolnogo obrazovaniia: empiricheskii analiz, osnovannyi na razlichiiakh mezhdou gorodom i derevnei / Liu Fan // Issledovaniia razvitiia obrazovaniia. – 2021. – № 42(4). – S. 67–73.

6. Chzhan I. Razvitie i missiia modeli «Dvortca molodezhi» vneshkolnogo obrazovaniia v Kitae / I Chzhan, L.Ia. Khoronko // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 288–290.

© И Чжан, Л.Я. Хоронько, 2025

УДК 37.013.41

А.Ю. ЮДИН, Л.К. ФОРТОВА

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: компетенция; компетентность; компетентность подростков; информационная компетентность.

Аннотация: Цель статьи заключается в анализе возможностей формирования информационной компетентности подростков в общеобразовательной организации. Задачи статьи: показать современные возможности формирования информационной компетентности у подростков, выявить наличие среды для развития компетентности в общеобразовательной организации. Гипотеза исследования – обучение в общеобразовательной организации способствует формированию информационной компетентности у учащихся. Методы исследования: анализ, обобщение. По результатам анализа, который включал изучение литературы по теме информационной компетенции, было установлено, что информационная компетентность может формироваться при помощи внеурочных мероприятий, образовательных платформ.

Информационная компетентность подростков становится все более актуальной темой в условиях быстро меняющегося цифрового мира, в котором доступ к информации стал неограниченным и в то же время потенциально опасным для подростка. Важным условием для приобретения информационной компетенции учащимися является наличие открытого доступа к обучающей информации [1].

Критерии современной информационной компетентности включают в себя: умение быстро находить информацию, умение грамотно обрабатывать информацию, наличие навыков

анализа источников информации, наличие навыков грамотной оценки достоверности источников, применение полученных знаний в различных жизненных ситуациях.

Общеобразовательная (школы, гимназии, лицеи) организация играет ключевую роль в этом процессе, так как именно здесь подростки имеют возможность обучаться, развивать свои навыки и формировать осознанное отношение к информации. Важным аспектом является интеграция школьных дисциплин, которые способствуют развитию аналитического мышления и критического подхода к получаемым данным.

Преподаватели общеобразовательных учреждений могут использовать методы и формы работы для активизации учебного процесса. Одними из таких методов могут являться использование проектных работ, исследовательской деятельности, а также работы в группах, что позволяют подросткам во время усвоения новых знаний применить на практике свои способности и умения в работе с информацией. Также обсуждения актуальных тем, связанных с информационной грамотностью, во время проведения классных часов способствуют развитию аргументации и способности находить и отстаивать свою точку зрения, что является неотъемлемой частью информационной компетентности. Учащиеся могут работать над проектами, которые требуют сбора и анализа информации по определенной теме. Это дает возможность применить теоретические знания на практике, а также развивает навыки работы в команде, планирования и самоорганизации.

Серьезную роль в формировании информационной компетентности играют внеурочные мероприятия [3]. Вовлечение подростков

в группы по интересам, участие в онлайн-конференциях, конкурсах повышает их интерес к изучению информации и приобретению соответствующих компетенций. Тем самым для наилучшего приобретения учащимися информационные компетенции общеобразовательные организации создают соответствующую среду, где подростки могут безопасно и продуктивно взаимодействовать с информацией.

Стоит отметить, что высокий уровень информационной компетентности является условием для успешной социализации и самореализации подростков [2]. Процесс формирования информационной компетентности также требует внимания к личностным аспектам их развития. Важно, чтобы образовательная среда способствовала не только интеллектуальному, но и эмоциональному, социальному росту учащихся. Создание атмосферы доверия и открытости в классах, где подростки могут свободно делиться своим мнением и сомнениями, является ключом к формированию критического мышления и развивает у них уверенность в себе.

Осознанное потребление информации требует также развития навыков саморегуляции и управления временем. Подростки должны учиться расставлять приоритеты в своей учебной деятельности, правильно планировать свои дни и осознанно подходить к выбору источников информации. Это включает в себя умение различать достоверные источники от недостоверных, что является особенно актуальным в эпоху дезинформации. Разработка специальных программ и курсов по медийной грамотности может существенно помочь в этом.

Образовательные учреждения могут внедрить в учебный процесс технологии, которые помогут учащимся глубже понимать условия, в которых они живут. Это включает в себя учение о социальной медиа, ведение собственного блога или канала, где подростки могут делиться своими мыслями и научиться анализировать обратную связь – как положительную, так и отрицательную. Развитая сфера социальных медиа представляет собой инструмент для формирования более зрелого, осознанного подхода к информации.

Важным аспектом в формировании информационной компетентности у учащихся является наличие менторов и практикующих специалистов в образовательной среде. Такие специалисты могут делиться своим опытом и давать советы по тому, как использовать информацию с

максимальной эффективностью, а также какие навыки будут наиболее востребованы в будущем профессиональном мире.

Формирование информационной компетентности подростков является достаточно сложным процессом, требующим активного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Это касается не только преподавателей и учащихся, но и родителей, и общества в целом. Все эти усилия, направленные на развитие критического мышления, саморегуляции и медийной грамотности, помогут подросткам не только успешно адаптироваться к требованиям современного информационного общества, но и станут основой для формирования ответственных и осознанных граждан с активной жизненной позицией. В конечном итоге эти навыки станут не только инструментом для успешной учебы или карьеры, но и важными опорами в их личной жизни, создавая прочный фундамент для уверенного и сознательного будущего.

Также основным шагом к формированию информационной грамотности является интеграция специализированных курсов в учебный план. Эти занятия могут охватывать темы, связанные с поиском, оценкой и использованием информации из различных источников, таких как книги, научные статьи, интернет-ресурсы и мультимедийные материалы. Учащиеся обязаны изучить нюансы работы с разными форматами информации, понимать, как правильно формулировать поисковые запросы в поисковых системах и как оценивать достоверность найденной информации.

Использование современных образовательных платформ и инструментов, таких как онлайн-библиотеки, базы данных, а также различные приложения для разработки мультимедийного контента, помогает ученикам привыкнуть к цифровой среде и учит их эффективно работать с информацией в условиях, когда она доступна в огромных объемах. Онлайн-платформы и информационные центры могут являться средой, где профессионалы могут проводить семинары и мастер-классы, направленные на обучение информационной грамотности. Такие мероприятия помогают ученикам получить доступ к дополнительным ресурсам и развить у них интерес к исследованию информации.

Наличие критериев оценки информационной компетентности может помочь как ученикам, так и учителям четко обозначить, что счи-

тается высоким уровнем подготовки [4]. Это может быть сделано через тесты, специальные проекты или портфолио, в котором ученик демонстрирует свои достижения и навыки.

Внешкольные мероприятия также смогут иметь большое значение в формировании информационной компетентности. Участие в тематических конкурсах, олимпиадах, клубах по интересам может значительно углубить знания учеников в области информации и помочь им

применять свои навыки в реальной жизни.

Таким образом, наиболее современными средствами формирования информационной компетентности подростков в общеобразовательной школе являются всевозможные проектные работы, исследовательские работы, внеурочные мероприятия, внедрение программ по информационной грамотности в учебный процесс, использование онлайн и мультимедийных платформ.

Список литературы

1. Акулова, О.В. Информационная компетентность как цель преобразований процесса обучения в информационном обществе / О.В. Акулова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. – № 1(10). – С. 76–80. – EDN HSMLWJ.
2. Лебедева, С.И. Условия психического и личностного развития младших школьников / С.И. Лебедева // Современная образовательная среда: теория и практика : сборник материалов V Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 30 апреля 2019 г.). – Чебоксары : Центр научного сотрудничества Интерактив плюс, 2019. – С. 16–18. – EDN OLUDTH.
3. Шамхалова, О.Д. Использование ИКТ в образовательном процессе в урочной и внеурочной деятельности / О.Д. Шамхалова, Е.А. Лопина, Т.В. Яронова // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 17 мая 2023 г.) / Гл. ред. В.И. Кожанов. – Чебоксары : Центр научного сотрудничества Интерактив плюс, 2023. – С. 106–107. – EDN MCBDTX.
4. Шишканова, Е.Н. Формирование информационной культуры личности как особого вида компетентности в новых информационных условиях / Е.Н. Шишканова // Социально-экономические и правовые тенденции развития российского общества в современных условиях : материалы научно-практической конференции (г. Крототкин, 24 апреля 2014 г.). – Крототкин : Издательский Дом Юг, 2014. – С. 198–203. – EDN TCJVHV.

References

1. Akulova, O.V. Informatcionnaia kompetentnost kak tcel preobrazovaniia protcessa obucheniiia v informatcionnom obshchestve / O.V. Akulova // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2005. – № 1(10). – S. 76–80. – EDN HSMLWJ.
2. Lebedeva, S.I. Usloviia psikhicheskogo i lichnostnogo razvitiia mladshikh shkolnikov / S.I. Lebedeva // Sovremennaia obrazovatelnaia sreda: teoriiia i praktika : sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentscii (g. Cheboksary, 30 apreliia 2019 g.). – Cheboksary : Tcentr nauchnogo sotrudnichestva Interaktiv plus, 2019. – S. 16–18. – EDN OLUDTH.
3. Shamkhalova, O.D. Ispolzovanie IKT v obrazovatelnom protcesse v urochnoi i vneurochnoi deiatelnosti / O.D. Shamkhalova, E.A. Lopina, T.V. Iaronova // Voprosy nauki i obrazovaniia: novye podkhody i aktualnye issledovaniia : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentscii (g. Cheboksary, 17 maia 2023 g.) / Gl. red. V.I. Kozhanov. – Cheboksary : Tcentr nauchnogo sotrudnichestva Interaktiv plus, 2023. – S. 106–107. – EDN MCBDTX.
4. Shishkanova, E.N. Formirovanie informatcionnoi kultury lichnosti kak osobogo vida kompetentnosti v novykh informatcionnykh usloviiah / E.N. Shishkanova // Sotcialno-ekonomicheskie i pravovye tendentsii razvitiia rossiiskogo obshchestva v sovremennykh usloviiah : materialy nauchno-prakticheskoi konferentscii (g. Kropotkin, 24 apreliia 2014 g.). – Kropotkin : Izdatelskii Dom Iug, 2014. – S. 198–203. – EDN TCJVHV.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КИБЕРСРЕДЕ

Ключевые слова: киберсреда; методология профилактики кибертерроризма; высшая школа; информационно-коммуникативная культура; киберинформационная среда; цифровая грамотность; комеморативность; антитеррористическая культура; студенты; высшая школа.

Аннотация: В статье анализируется проблема выбора методологии организации профилактики терроризма у студентов университета.

Цель статьи: рассмотреть методологию профилактики терроризма у студентов в рамках образовательной деятельности.

Задачи: рассмотреть аспекты использования кибертехнологий в образовательной работе студентов высшей школы; выделить важные методологические компоненты комплексной модели профилактики кибертеррористического мировоззрения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Гипотеза исследования: профилактика кибертеррористического мировоззрения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет у студентов высшей школы будет более успешной, если в практические задания будут включены механизмы искусственного интеллекта и нейросетей, что приведет к повышению мотивации, личной включенности и развитию профессиональной активности участников образовательного процесса в рамках их образовательных профилей.

Методы исследования: анализ, синтез, моделирование, метод сопоставления педагогических и психологических источников, обобщение философской, психологической и правовой литературы, сравнение, систематизация материала.

Результаты: в процессе исследования нами

уточнен и предложен комплекс методологических подходов профилактики кибертеррористического мировоззрения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет у студентов высшей школы.

Актуальное время измеряется категориями не только реального, но и цифрового, виртуального пространства. Сегодня невозможно отрицать важную роль киберинформационной среды во всех сферах жизни современного человека. В то же время рост новых цифровых технологий порождает и новые *Digital* феномены. Реагировать на них можно по-разному, отрицая, адаптируясь, нейтрально безответственно. От той поведенческой стратегии, которую выбирает современная личность, часто и зависит результат ее взаимодействий в цифровом поле.

Затрагивая все сферы человеческого бытия, информационно-телекоммуникационные сети привнесли изменения не только в позитивные сферы, но и существенно трансформировали деструктивную, делинквентную (противоправную) сферы, переведя их в цифру.

Рассмотрим, каким образом мы смогли допустить, что каждое третье правонарушение и преступление косвенно или напрямую связано с сетью интернет. Мы предполагаем, что подобная ситуация детерминирована отсутствием антитеррористической культуры, информационно-коммуникативной культуры, цифровой грамотности, правовой и исторической образованности, а также обусловлена правовыми коллизиями, сопряженными с еще только формирующимися отраслями цифрового права на национальном и международном уровнях.

Сегодня важно открыто говорить о про-

блемах методологии профилактики противоправного, в том числе, кибертеррористического мировоззрения, не только в офлайн, но и в онлайн-средах. Трудности подобной работы связаны с тем, что профилактика должна затрагивать не только обучающихся, но и тех, кто их обучает, с ними говорит, их развлекает, и также должна включать серьезную работу с семьей. Исключив какой-либо субъект взаимодействия из этой цепочки, мы приходим к тому, что профилактика может быть абсолютно не результативной, а иногда и контрпродуктивной.

Говоря о терроризме как об идеологии насилия, важно учитывать, что идеология как феномен включает в себя серьезные мировоззренческие конструкты, культурные коды, правовые, поведенческие установки и целеполагания, детерминированные экономическими, этническими, конфессиональными и эмоциональными факторами. Таким образом, в условиях любой социальной напряженности, экономического кризиса, этноконфессионального проблемного поля может возникнуть ситуация роста противоправных, кризисных форм поведения у индивидов.

Правовой нигилизм, непонимание механики работы информационно-телекоммуникационных сетей, стремление сиюминутно улучшить свое финансовое положение небезосновательны, так как регулярно транслируемые в сети интернет истории об успешных блогерах, о баснословно богатых финансистах, сделавших свое имя без образования, только на удачном вложении кибервалюты в те или иные акции, мошеннические группы инфоцыган, противоправные группы хакеров подкрепляют уверенность пользователя интернета в некоторых суждениях.

1. О его полной анонимности и безнаказанности в киберинформационной среде.

2. О возможности человека безнаказанно получить некоторую сумму денег за лайки, за репосты, за создание постинга, предоставление фотоконтента.

Рассуждая на вопрос, разве подобные описания не похожи на работу *SMM*-менеджера, блогера и других, малознакомых обычному человеку в бытовом цивилизационном сознании цифровых профессий, отдельное внимание обратим на кибермагическое мировоззрение, которое может повысить уровень интернальности личности, подкрепленное, с одной стороны, регулярно выходящими на телевидении программами, а с другой стороны, ростом в киберсреде

политизированных, мошеннических ресурсов о киберволшебниках, способных вылечить смертельные болезни, закрыть огромные кредиты, качественным образом трансформировать жизнь человека без его труда и дать возможность безответственного наказания неугодных ему людей.

К следующей группе проблем мы относим полную цифровую безграмотность и цифровой хаос на электронных носителях, гаджетах, компьютерах, в облачных хранилищах, в социальных сетях, мессенджерах и цифровых дисках.

Информационно-телекоммуникационная сеть изначально задумывалась как инструмент, способный к передаче больших объемов данных, которые можно восстановить, просмотреть. Удобство интернета, его высокий потенциал в досуговой сфере создали целую систему рисков восприятия цифровых угроз у человека, не погруженного в знания о цифровой безопасности. Так называемая система *Zero Trust* (нулевое доверие) сегодня отсутствует у большинства пользователей информационно-телекоммуникационных сетей, не обладающих специализированным образованием в области *IT*-технологий. Например, вспомните, сколько раз вы отдавали другому человеку ваш цифровой носитель (флеш-карту), на котором есть не только общая, но и личная информация. Подобная ситуация инициирует необходимость изменения подходов к профилактике кибертеррористического мировоззрения в информационной телекоммуникационной сети интернет.

Важными аспектами методологического конструкта профилактической работы должны стать:

- формирование правовой грамотности на личностно значимом и личностно применяемом уровнях;

- формирование знаний о позитивных и негативных функциях *IT*-технологий, киберсреды, сети Интернет через понятные для человека правила, которые он сможет применить на любом уровне знаний, используя разнообразные гаджеты, ресурсы онлайн-обучения и киберсреды;

- воспитание психологической устойчивости к цифровому общению, объяснение границ информационно-коммуникативного блока;

- формирование цивилизационного мировоззрения такого уровня, в котором равнозначно сформированы информационно-коммуникативная, антитеррористическая, правовая и общече-

ловеческая виды культуры.

Принципиально важным аспектом профилактики считаем осуществление ее на целенаправленном системном уровне не только во внеучебной и внеаудиторной работе, но в первую очередь в процессе обучения личности и такого уровня воспитательной работы, которая включает в себя обязательный диагностический инструментарий, понимание результативности тех или иных воспитательных компонентов, направленных именно на профилактику и противодействие терроризму и его киберформе.

Профилактическую работу необходимо выделять как отдельную четвертую цель образования. Только на таком уровне возможно будет реализовать методологию профилактики кибертеррористического мировоззрения в рамках обучения и просвещения в первую очередь, и только потом на этой основе путем воспитательных технологий через внеаудиторную, внеучеб-

ную виды деятельности.

Для решения ряда проблем, мешающих превентивной работе в данном направлении, необходимо использовать комплексный подход к профилактике кибертерроризма.

Только управляемая система работы может принести ощутимые результаты по формированию составляющих антитеррористического мировоззрения на нормальном, среднем и высоком уровнях понимания всеми субъектами взаимодействия.

Существенную поддержку в данном направлении оказывают созданные Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в 84 субъектах России координационные центры по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Развитие информационной культуры педагога в высшем образовании / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Разыскатель истины Ф.А. Фрадкин. Современная педагогика и образование в теоретико-методологическом поле Ф.А. Фрадкина : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к 90-летию со дня рождения профессора кафедры педагогики, члена-корреспондента РАО Феликса Ароновича Фрадкина (1933–1993) (г. Владимир, 14 марта 2024 г.). – Владимир : Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2024. – С. 223–228. – EDN FCVQZZ.
2. Юдина, А.М. Противодействие кибертеррористической идеологии: структурно-динамическая модель киберинкультурации молодежи / А.М. Юдина // Комплексное противодействие идеологии терроризма и экстремизма: методы, инструменты, решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 26–30 сентября 2023 г.). – Казань : МеДДоК, 2023. – С. 130–138. – EDN TTNAUG.
3. Юдина, А.М. Ответственность как структурная составляющая культуры личности / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 7(166). – С. 237–239. – EDN RZFHJD.
4. Юдина, А.М. Профилактика виртуальной виктимности в молодежной среде / А.М. Юдина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 178–180. – EDN JWKS LV.

References

1. Fortova, L.K. Razvitie informatcionnoi kultury pedagoga v vysshem obrazovanii / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Razyskatel istiny F.A. Fradkin. Sovremennaiia pedagogika i obrazovanie v teoretiko-metodologicheskom pole F.A. Fradkina : materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhduнародnym uchastiem, priurochennoi k 90-letiiu so dnia rozhdeniia professora kafedry pedagogiki, chlena-korrespondenta RAO Feliksa Aronovicha Fradkina (1933–1993) (g. Vladimir, 14 marta 2024 g.). – Vladimir : Vladimirskaia gosudarstvennyi universitet im. A.G. i N.G. Stoletovykh, 2024. – S. 223–228. – EDN FCVQZZ.
2. Iudina, A.M. Protivodeistvie kiberterroristicheskoi ideologii: strukturno-dinamicheskaiia model kiberinkulturatsii molodezhi / A.M. Iudina // Kompleksnoe protivodeistvie ideologii terrorizma i

ekstremizma: metody, instrumenty, resheniia : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Kazan, 26–30 sentiabria 2023 g.). – Kazan : MeDDoK, 2023. – S. 130–138. – EDN TTNAUG.

3. Iudina, A.M. Otvetstvennost kak strukturnaia sostavliaiushchaia kultury lichnosti / A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 7(166). – S. 237–239. – EDN RZFHJD.

4. Iudina, A.M. Profilaktika virtualnoi viktimnosti v molodezhnoi srede / A.M. Iudina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 178–180. – EDN JWKSLV.

© А.М. Юдина, 2025

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: профилактика кибертерроризма; высшая школа; информационно-коммуникативная культура; киберинформационная среда; цифровая грамотность; комеморативность; антитеррористическая культура; студенты; высшая школа.

Аннотация: Целью данной статьи является аргументация специфики формирования антитеррористической культуры студентов в высшей школе. Важным маркером подобной специфики выступает комплексное моделирование данного процесса.

Задачи: обосновать актуальность исследуемой проблемы; выявить специфику формирования антитеррористической культуры студентов в высшей школе с применением комплексной модели профилактики терроризма.

Гипотеза: на формирование антитеррористической культуры влияет уровень информационно-коммуникативной культуры как составной части общей культуры обучающихся студентов, а также комплексный подход к ее формированию.

Методы исследования: анализ, синтез, моделирование, метод сопоставления педагогических и психологических источников, обобщение философской, психологической и правовой литературы, сравнение, систематизация материала.

Результаты: в ходе исследования аргументирована потребность создания условий для комплексного подхода в формировании антитеррористической культуры у студентов современного вуза.

Современное понимание необходимости формирования общечеловеческой, цифровой и антитеррористической безопасности имеет

ряд сложных и противоречивых исследовательских подходов в Российской Федерации. С одной стороны, ученые отмечают необходимость комплексной и целенаправленной организации процесса формирования антитеррористической культуры на уровне региональной модели, которая соотносится с федеральными проектами, но, с другой стороны, существует мнение, что сегодня достаточен общий уровень профессиональной подготовки специалистов, которые смогут осуществить профилактику терроризма на всероссийском уровне.

Сегодня подобная позиция иницирует поиск интегрированного решения для формирования специалиста такого уровня, который сможет каждодневно интегрировать антитеррористический компонент во все сферы своей профессиональной деятельности на осознанном и личностно-деятельностном уровнях.

В молодежной среде в силу психолого-педагогических особенностей возрастной группы, когда так важно понимать свое «завтра», найти свое место в мире, выстроить коммуникации для создания дружеских профессиональных и семейных отношений, именно в этом возрасте формируется понимание успешности и неуспешности на реальном и иррациональном уровнях. В то же время мы постулируем, что критическое мышление, способное выступить основой самоконтроля не формируется спонтанно. Оно нуждается в педагогическом сопровождении на конкретных технологиях, например, *case study*, ассимиляторах, адаптированных нами по технологии Г. Триандиса. Рост *digital* угроз, обусловленных цифровым инфантилизмом, экстернальностью, снижением коммуникационных сил и практик, ростом количества деструктивной информации, деструктивных конфликтов, буллинга, моббинга, секстинга, доступностью криминальных ресурсов в сети ин-

тернет (обусловлено международно-правовыми коллизиями).

Таким образом, мы предлагаем для моделирования комплексной профилактики террористических угроз ввести дефиницию «антитеррористическая культура» как интегративную часть общей культуры, включающую в себя способность человека критически мыслить, соотнося свои поступки с нормами права, гуманистическими общечеловеческими и традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, межконфессиональными, межнациональными, цифровыми (киберинформационными), коммуникационными формами взаимодействия.

Антитеррористическая культура – исключительно формируемое и воспитываемое явление, и не может возникнуть у молодого человека, не обладающего социокультурной толерантностью, информационно-коммуникативной культурой, историко-правовой эрудированностью и защищенной нравственностью.

Прикладная, аксиологическая и деятельностная направленность формирования антитеррористической культуры занимает первостепенное место по важности, поскольку специалисту по идеологической и профилактической работе необходимо понимать не только уровень реальных угроз, с которыми он работает, но и уметь моделировать процессы обучения и воспитания таким образом, чтобы антитеррористический компонент органично включался в предметное поле дисциплины или мероприятия во внеаудиторном, внеурочном пространстве. Спонтанность и отсутствие системности в подборе форм, методов и средств профилактики недопустимы, так как формируют обратный эффект.

При организации системы профилактической работы важно понимать, что специфика формирования антитеррористической культуры опирается на корректное понимание ключевых факторов, провоцирующих ее развитие на вы-

соком, среднем и низком уровнях. Основными ее предикторами выступают социально-экономические, технические, правовые, религиозные, этнические, политические, актуально-исторические, медицинские феномены (например, искусственный интеллект, нейросети могут создавать террористический контент, включать экстремистские символы в фото- и видеоматериалы, а искусственный интеллект не содержит никакого внутреннего механизма защиты от террористического контента).

Анализируя тенденции, возникающие в организации образовательных треков молодежи по профилактике терроризма, отмечаем, что сегодня комплексный характер отсутствует в большинстве образовательных парадигм. Подобная ситуация создает риски для роста криминализации молодежных культур в условиях геополитической напряженности и СВО. Для преодоления такой тенденции предлагаем усилить подготовку не только представителей органов исполнительной власти на федеральном, региональном и местном уровнях, профессорско-преподавательского состава университетов и институтов, психологов, специалистов, задействованных в воспитательном секторе, но и профессиональное (особенно в сфере IT), и родительское сообщества.

Таким образом, специфика формирования антитеррористической культуры состоит в комплексном характере организации подобной работы. Вне системной педагогической работы не получится привить неприятие терроризма и его киберформы. Поэтому так важно изменить подготовку специалистов педагогического, гуманитарного и управленческого профилей. Комплексный характер идеологической работы может возникнуть только тогда, когда все субъекты профилактики и противодействия терроризму понимают необходимость создания подобных систем.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Развитие информационной культуры педагога в высшем образовании / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Разыскатель истины Ф.А. Фрадкин. Современная педагогика и образование в теоретико-методологическом поле Ф.А. Фрадкина : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к 90-летию со дня рождения профессора кафедры педагогики, члена-корреспондента РАО Феликса Ароновича Фрадкина (1933–1993) (г. Владимир, 14 марта 2024 г.). – Владимир : Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2024. – С. 223–228. – EDN FCVQZZ.

2. Юдина, А.М. Новые векторы формирования информационно-коммуникативной культуры студентов / А.М. Юдина // Социокультурные, психологические и педагогические координаты раз-

вития личности : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Владимир, 28–29 ноября 2024 г.). – Симферополь : Ариал, 2024. – С. 401–404.

3. Юдина, А.М. Противодействие кибертеррористической идеологии: структурно-динамическая модель киберинкультурации молодежи / А.М. Юдина // Комплексное противодействие идеологии терроризма и экстремизма: методы, инструменты, решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 26–30 сентября 2023 г.). – Казань : МеДДоК, 2023. – С. 130–138. – EDN TTNAUG.

4. Юдина, А.М. К вопросу о компонентах формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза / А.М. Юдина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 137–139. – EDN KPHTCP.

5. Юдина, А.М. Профилактика терроризма у студентов педагогического профиля / А.М. Юдина, М.А. Буянкина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(183). – С. 285–287. – EDN LGFCTR.

6. Юдина, А.М. К вопросу о педагогическом проектировании обучающих мероприятий по профилактике терроризма / А.М. Юдина, М.А. Буянкина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(183). – С. 220–223. – EDN RAMYIP.

7. Фортова, Л.К. К вопросу о развитии цифровой компетентности современных студентов / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы XVII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21 марта 2024 г.). – Москва : Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2024. – С. 40–44. – EDN KVVCKN.

8. Fortova, L. Teacher's Image of a Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia during Distance Learning / L. Fortova, A. Yudina, S. Komissarova // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference Current Problems of Social and Labour Relations (ISPC-CPSLR 2021) : Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. – Amsterdam : Atlantis Press. – 2022. – Vol. 646. – P. 203–207. – DOI: 10.2991/assehr.k.220208.036. – EDN AAZEUB.

References

1. Fortova, L.K. Razvitie informatcionnoi kultury pedagoga v vysshem obrazovanii / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Razyskatel istiny F.A. Fradkin. Sovremennaiia pedagogika i obrazovanie v teoretiko-metodologicheskom pole F.A. Fradkina : materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, priurochennoi k 90-letiiu so dnia rozhdeniia professora kafedry pedagogiki, chlena-korrespondenta RAO Feliksa Aronovicha Fradkina (1933–1993) (g. Vladimir, 14 marta 2024 g.). – Vladimir : Vladimirskaia gosudarstvennyi universitet im. A.G. i N.G. Stoletovykh, 2024. – S. 223–228. – EDN FCVQZZ.

2. Iudina, A.M. Novye vektory formirovaniia informatcionno-kommunikativnoi kultury studentov / A.M. Iudina // Sotsiokulturnye, psikhologicheskie i pedagogicheskie koordinaty razvitiia lichnosti : materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Vladimir, 28–29 noiabria 2024 g.). – Simferopol : Arial, 2024. – S. 401–404.

3. Iudina, A.M. Protivodeistvie kiberterroristicheskoi ideologii: strukturno-dinamicheskaiia model kiberinkulturacii molodezhi / A.M. Iudina // Kompleksnoe protivodeistvie ideologii terrorizma i ekstremizma: metody, instrumenty, resheniia : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Kazan, 26–30 sentiabria 2023 g.). – Kazan : MeDDoK, 2023. – S. 130–138. – EDN TTNAUG.

4. Iudina, A.M. K voprosu o komponentakh formirovaniia informatcionno-kommunikativnoi kultury u studentov sovremennogo vuza / A.M. Iudina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 137–139. – EDN KPHTCP.

5. Iudina, A.M. Profilaktika terrorizma u studentov pedagogicheskogo profilia / A.M. Iudina, M.A. Buiankina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 12(183). – S. 285–287. – EDN LGFCTR.

6. Iudina, A.M. K voprosu o pedagogicheskom proektirovanii obuchaiushchikh meropriatii po profilaktike terrorizma / A.M. Iudina, M.A. Buiankina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 12(183). – S. 220–223. – EDN RAMYIP.

7. Fortova, L.K. K voprosu o razvitii tsifrovoi kompetentnosti sovremennykh studentov / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Vysshaia shkola: opyt, problemy, perspektivy : materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva, 21 marta 2024 g.). – Moskva : Rossiiskii universitet druzhby narodov im. Patrisa Lumumby, 2024. – S. 40–44. – EDN KVVCKN.

© А.М. Юдина, 2025

¹ ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,

² ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург; ³ ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева», г. Москва

КОНТРОЛИРУЮЩАЯ НАВИГАЦИЯ В ЧАТ-БОТАХ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ФРАГМЕНТАРНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ

Ключевые слова: математическое образование; методическая система; персонификация; чат-бот; контролируемая навигация.

Аннотация: Статья посвящена результатам исследования, целью которого было обоснование эффективности использования чат-ботов с контролируемой навигацией как средства обеспечения концептуальной целостности при организации самостоятельной работы по математическому анализу студентов экономических направлений подготовки.

Задачи исследования: проанализировать особенности использования линейных и навигационных сценариев в чат-ботах при организации самостоятельной работы по математическому анализу; провести сравнительный анализ восприятия студентами различных моделей чат-ботов; оценить влияние формы навигации на полноту и глубину усвоения учебного материала; разработать основные положения по проектированию контролируемой навигации в чат-ботах при обучении математическому анализу студентов экономических специальностей.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что внедрение чат-бота с контролируемой навигацией, сочетающей свободу перемещений с обязательной проверкой усвоения ключевых понятий, позволит преодолеть фрагментарность усвоения учебного материала, усилить понятийную связанность между разделами курса и повысить результаты итогового контроля.

Методы исследования включают педагогический эксперимент, анкетирование студентов, сопоставление результатов итогового контроля, а также элементы методики педагогического проектирования, в том числе использование чек-листов, карт взаимосвязи основных дидактических единиц учебного курса.

Результаты исследования подтвердили необходимость создания чат-бота с контролируемой навигацией, который сохраняет гибкость взаимодействия обучающегося с содержанием, но при этом содержит обязательные элементы промежуточного контроля. Предлагаемая модель ориентирована на формирование глубокого понимания структуры содержания курса, развитие метапредметных умений и повышение практической готовности студентов к использованию математического анализа в экономике и управлении.

Одними из приоритетных направлений развития современного математического образования становятся его интеграция с информационными технологиями и персонификация [1; 2].

Переход к цифровой образовательной среде предполагает не только техническое переоснащение учебного процесса, но и глубокую методологическую трансформацию форм и методов преподавания. Одной из наиболее устойчивых и гибких моделей цифровизации обучения является модель смешанного обучения, в которой сочетаются очные формы взаимодействия с дис-

танционными и электронными средствами. Как подчеркивает А.А. Гркиян, применение модели смешанного обучения в математической подготовке обосновано целым рядом факторов: это разнообразие форм коммуникации в образовательном процессе, расширенные возможности визуализации сложных понятий, автоматизация процедур оценивания, а также потенциал персонализации обучения. В рамках данной модели широкое распространение получают такие технологии, как мобильное обучение, элементы геймификации, онлайн-курсы и облачные сервисы, формирующие основу современной цифровой образовательной инфраструктуры [4].

Значительный вклад в развитие цифровых образовательных практик вносит искусственный интеллект. Его потенциал в сфере образования был детально проанализирован в работе У. Холмса, М. Бялика и Ч. Фейдла, где подчеркивается возможность адаптации содержания и логики подачи учебного материала к индивидуальному стилю мышления обучающегося, а также повышение эффективности учебного процесса за счет интеллектуального сопровождения и анализа траектории обучения [8].

Несмотря на наличие технических и программных решений, а также наличие теоретически выстроенной концептуальной базы, уровень практического внедрения цифровых технологий в обучение математике остается ограниченным. Это, вероятно, связано с отсутствием универсальных методических подходов, которые бы позволили органично сочетать традиционные способы формирования математического аппарата с современными цифровыми средствами [3; 7].

В этих условиях особую значимость приобретает проведение педагогических экспериментов, направленных на изучение возможностей интеграции искусственного интеллекта, в частности чат-ботов, в процесс преподавания математики с целью эмпирической оценки их эффективности и выработки обоснованных методических решений [5].

Педагогический эксперимент был организован в группе студентов первого курса экономического направления подготовки Российско-Армянского университета в 2024–2025 уч. г. На первом этапе (2024 г.) эксперимент охватывал раздел «Интегрирование функций одной переменной» и предусматривал использование двух типов чат-ботов, реализующих различные архитектуры взаимодействия: линейную

(с фиксированной последовательностью тем) и навигационную (с возможностью свободного перемещения внутри раздела).

По результатам тестирования и анкетирования обучающихся было выявлено, что навигационная архитектура воспринимается студентами как более удобный инструмент для самостоятельной работы. Однако при этом отмечался более низкий процент верных ответов на итоговом тестировании по сравнению с линейной моделью.

Гипотеза о влиянии архитектуры навигации чат-бота на глубину усвоения учебного материала была подвергнута эмпирической проверке на втором этапе эксперимента, проведенном в 2025 г.

На данном этапе обучение охватывало более широкий спектр тем математического анализа: «Предел последовательности», «Предел и непрерывность функции», «Производная и исследование функции», а также «Интегрирование функции одной переменной».

В качестве основного инструмента использовался *Telegram*-бот, организованный по принципу сценарной логики с возможностью возврата к ранее изученным разделам. Такая структура обеспечивала студентам гибкость в навигации и способствовала формированию персонализированной образовательной траектории в рамках курса.

Одной из приоритетных целей эксперимента являлось эмпирическое подтверждение устойчивой предпочтительности свободной навигации в образовательном чат-боте с точки зрения восприятия и удобства для студентов при расширении тематического охвата. Наряду с этим ставилась задача выявления возможной зависимости между типом навигации и качеством усвоения материала, в частности, анализа снижения доли верных ответов при свободной навигации по сравнению с линейной моделью, в которой образовательная траектория жестко задана и не подлежит модификации со стороны обучающегося.

До начала эксперимента было проведено первичное тестирование, фиксирующее исходный уровень знаний. После работы с чат-ботом состоялось повторное тестирование. Дополнительно были включены вопросы, оценивающие субъективное восприятие обучающимися интерфейса, содержания и структуры представленного материала. С целью улучшения (по сравнению с 2024 г.) достоверности и диагностической

ценности тестовых заданий были рассчитаны три ключевых коэффициента: дискриминативности, надежности и валидности.

Коэффициент дискриминативности позволил выявить дифференцирующую способность заданий. В доэкспериментальной выборке значения варьировались от $-0,13$ до $1,00$; в постэкспериментальной: от $-0,24$ до $0,86$. Наименьшее значение было зафиксировано для вопроса № 3, наивысшие – для вопросов № 6 и № 9. Это указывает на необходимость пересмотра части тестовых заданий с низкой дифференцирующей способностью. Задания были пересмотрены и улучшены.

Коэффициент надежности, рассчитанный по формуле Рюлона, составил $0,69$ до использования чат-бота и $0,74$ после, что свидетельствует о повышении согласованности заданий и устойчивости результатов тестирования.

Коэффициент валидности (по экспертной оценке) составил от $0,51$ до $0,65$ после использования бота, что позволяет квалифицировать итоговый тест как обладающий высокой степенью валидности.

Результаты количественного анализа свидетельствуют о положительном влиянии внедрения сценарного чат-бота на усвоение учебного материала: прирост доли правильных ответов составил от $8,3$ до 25% (при среднем значении $5,56\%$), что указывает на общее повышение успеваемости в пределах рассматриваемого тематического блока. Вместе с тем установленный уровень прироста оказался значительно ниже по сравнению с результатами, полученными при использовании линейной навигации, исключающей возможность свободного перемещения по содержанию, что позволяет предположить снижение эффективности при ослаблении контроля над образовательной траекторией.

Эксперимент подтвердил перспективность использования чат-ботов в математическом образовании. Результаты педагогического эксперимента показали, что избыточная свобода навигации в чат-боте, несмотря на субъективное удобство, приводит к фрагментарному усвоению содержания. Возникает необходимость в разработке механизма, обеспечивающего не только гибкость, но и логическую, методическую связанность учебного материала и траектории об-

учения. В ответ на эту проблему предлагается рассмотреть концепцию контролирующей навигации, представляющую собой совокупность встроенных в сценарий чат-бота чек-листов, контрольных вопросов, выполняющих диагностическую и направляющую функцию в процессе изучения тем.

Суть данного подхода заключается в следующем. При обращении к определенному понятию (например, производная) бот инициирует уточняющий диалог, позволяющий определить, усвоены ли предшествующие концепты (например, предел функции, непрерывность, свойства элементарных функций). Это реализуется в форме мини-опроса или автоматизированного чек-листа. В зависимости от уровня предварительной подготовки, продемонстрированной студентом в ходе взаимодействия, сценарий чат-бота адаптирует траекторию обучения. При подтвержденном освоении базовых понятий бот предоставляет основное определение и примеры. В случае выявления пробелов в знаниях, например, при неправильных ответах чат-бот автоматически расширяет траекторию, возвращая студента к ранее неусвоенным темам.

Таким образом, реализуется персонифицированная маршрутизация, основанная на содержательном анализе уровня подготовки студента в конкретный момент. Визуально этот подход можно представить как граф с контролируемыми переходами, где между узлами-понятиями встроены диагностические модули, не позволяющие перейти к следующей теме без проверки усвоения базовых элементов. Применение контролирующей навигации позволяет достичь баланса между свободой действий студента и сохранением логически выстроенной структуры курса математического анализа. Это особенно важно для обеспечения поступательного и взаимосвязанного усвоения материала, что критично для таких дисциплин, как математический анализ. Разработка подобных механизмов требует совместной работы педагогов-математиков, специалистов по педагогическому дизайну и разработчиков ИИ-интерфейсов.

Однако уже сейчас можно утверждать, что такой подход открывает новые возможности для повышения качества цифрового математического образования.

Список литературы

1. Абрамова, М.О. Аналитический доклад «Высшее образование: уроки пандемии» / М.О. Абра-

мова и др., 2020. – 122 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://viu.tsu.ru/documents/higher-education-the-lessons-of-the-pandemic>.

2. Арамян, К.А. Персонализированное обучение как главный инструмент цифрового образования / К.А. Арамян // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 11–16. – DOI: 10.24412/2658-638X-2021-2-11-16. – EDN JXUJHX.

3. Вайнштейн, И.И. О модели внутрипредметных связей в обучении математике студентов инженерного вуза / И.И. Вайнштейн, Ю.В. Вайнштейн, К.В. Сафонов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2014. – № 2(28). – С. 48–52. – EDN SEFWPZ.

4. Гркиян, А.А. Особенности внедрения цифровых образовательных технологий при реализации моделей смешанного обучения математике / А.А. Гркиян // Ratio et Natura. – 2022. – № 1(5). – EDN PEVTAF.

5. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М. : Педагогика, 1981. – 186 с.

6. Попов, О.Р. Проблемы вузовского образования в эпоху цифровизации: человек и искусственный интеллект / О.Р. Попов, А.А. Горбачева // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 98–109. – EDN BWZFAA.

7. Стефанова, Н.Л. Опыт методического сопровождения студентов магистратуры в условиях смешанного обучения / Н.Л. Стефанова, Н.Л. Шубина // Актуальные проблемы и направления цифровой трансформации образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Псков, 23–24 ноября 2021 г.). – Псков : Псковский государственный университет, 2021. – С. 204–210. – EDN YKMSAR.

8. Холмс, У. Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения / У. Холмс, М. Бялик, Ч. Фейдл; пер. с англ. – М. : Альпина ПРО, 2022. – 304 с.

References

1. Abramova, M.O. Analiticheskii doklad «Vysshee obrazovanie: uroki pandemii» / M.O. Abramova i dr., 2020. – 122 s. [Electronic resource]. – Access mode : <http://viu.tsu.ru/documents/higher-education-the-lessons-of-the-pandemic>.

2. Aramian, K.A. Personifitsirovannoe obuchenie kak glavnyi instrument tsifrovogo obrazovaniia / K.A. Aramian // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deiatelnosti. – 2021. – № 2. – S. 11–16. – DOI: 10.24412/2658-638X-2021-2-11-16. – EDN JXUJHX.

3. Vainshtein, I.I. O modeli vnutripredmetnykh svyazei v obuchenii matematike studentov inzhenernogo vuza / I.I. Vainshtein, Iu.V. Vainshtein, K.V. Safonov // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva (Vestnik KGPU). – 2014. – № 2(28). – S. 48–52. – EDN SEFWPZ.

4. Grkikian, A.A. Osobennosti vnedreniya tsifrovyykh obrazovatelnykh tekhnologii pri realizatsii modelei smeshannogo obucheniia matematike / A.A. Grkikian // Ratio et Natura. – 2022. – № 1(5). – EDN PEVTAF.

5. Lerner, I.Ia. Didakticheskie osnovy metodov obucheniia / I.Ia. Lerner. – М. : Pedagogika, 1981. – 186 s.

6. Popov, O.R. Problemy vuzovskogo obrazovaniia v epokhu tsifrovizatsii: chelovek i iskusstvennyi intellekt / O.R. Popov, A.A. Gorbacheva // Intellektualnye resursy – regionalnomu razvitiyu. – 2019. – Т. 5. – № 2. – S. 98–109. – EDN BWZFAA.

7. Stefanova, N.L. Opyt metodicheskogo soprovozhdeniya studentov magistratury v usloviakh smeshannogo obucheniia / N.L. Stefanova, N.L. Shubina // Aktualnye problemy i napravleniya tsifrovoy transformatsii obrazovaniia : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Pskov, 23–24 noiabria 2021 g.). – Pskov : Pskovskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 204–210. – EDN YKMSAR.

8. Kholms, U. Iskustvennyi intellekt v obrazovanii: Perspektivy i problemy dlia prepodavaniia i obucheniia / U. Kholms, M. Bialik, Ch. Feidl; per. s angl. – М. : Alpina PRO, 2022. – 304 s.

© О.В. Блейхер, В.И. Снегурова, 2025

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 8 КЛАССА НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГАХ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ

Ключевые слова: безопасность; безопасность на транспорте; безопасное поведение на дороге; навыки безопасного поведения на дорогах; диагностика; диагностический инструментарий; критерии; показатели; методы диагностики; уровень сформированности навыков.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования навыков безопасного поведения на дорогах у обучающихся. Цель статьи заключается в раскрытии теоретико-методических основ обучения навыкам безопасного поведения на дорогах и разработки диагностического инструментария для выявления уровня сформированности навыков безопасного поведения на дорогах у учащихся 8 класса в процессе изучения основ безопасности и защиты Родины. Для изучения и оценки уровня сформированности навыков безопасного поведения на дороге сформулированы задачи исследования: составить программу констатирующего эксперимента, разработать диагностический инструментарий (критерии, показатели и методы диагностики), охарактеризовать уровни, позволяющие оценить сформированность знаний в сфере дорожного движения, умений в области дорожного движения, личностные качества и владение навыками безопасного поведения. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что разработанный критериальный аппарат и диагностические методики позволят организовать и провести педагогическую диагностику по выявлению уровня сформированности навыков безопасного поведения на дорогах у обучающихся 8 класса. Установлено,

что критериальный аппарат (когнитивный, личностно-значимый, поведенческий критерии) и диагностические методики (тестирование, анализ школьной документации, анкетирование, моделирование, метод ситуационных задач) позволяют выявить обобщенный показатель сформированности у старшеклассников навыков безопасного поведения на дороге как результат изучения модуля «Безопасность на дорогах». Представленная система оценки позволяет выявить наиболее проблемные аспекты, указывающие на пробелы в знаниях и навыках, а также адаптировать образовательный процесс под реальные условия и возраст обучающихся.

Постановка проблемы. Начало XXI в. отмечено ускоренным развитием множества научно-технических сфер, что обусловлено активным внедрением информационных технологий, автоматизации и роботизации различных аспектов человеческой деятельности. Эти процессы оказывают значительное влияние на формирование и развитие сложной системы дорожно-транспортного сообщения, включая увеличение интенсивности автотранспортных потоков и усложнение взаимодействия всех участников дорожного движения. В результате наблюдается рост числа дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и травматизма, в том числе среди детей, что требует обращения особого внимания и решения данной проблемы.

Особую актуальность приобретает задача снижения детского дорожно-транспортного травматизма, которая должна решаться путем

целенаправленного формирования навыков безопасного поведения на дорогах уже на этапе школьного обучения. Именно этот период жизни ребенка является наиболее благоприятным для формирования основ безопасности и безопасного поведения на дорогах, поскольку именно подростковый возраст является основой стабильных знаний о правилах дорожного движения и общих принципах безопасного поведения в системе транспорта.

Реализация этой задачи сталкивается с рядом серьезных трудностей. Во-первых, стремительные изменения в обществе приводят к постоянному обновлению законодательства, правил дорожного движения и ответственности за их нарушения, что создает дополнительные сложности для педагогов при подготовке учебного материала. Во-вторых, школы часто не имеют специализированных сотрудников, которые могли бы заниматься формированием основ безопасности у обучающихся, поэтому данная нагрузка ложится на плечи обычных учителей. В-третьих, существующие методические материалы и образовательные программы по безопасности дорожного движения зачастую недостаточно эффективны или не соответствуют современным требованиям. В этих условиях перед современными педагогами актуализируется задача – развитие профессиональных компетенций в области подготовки обучающихся к безопасному поведению на дорогах и внедрения таких навыков в процесс обучения. Оптимальным решением данной проблемы может стать использование возможностей системы образования, предоставляющей уникальную возможность интегрировать вопросы безопасности дорожного движения в различные учебные предметы. В этой связи увеличивается значимость и методическая ценность курса «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР), направленного на формирование культуры безопасности личности [3, с. 127]. Такой способ позволяет максимально эффективно использовать имеющиеся образовательные ресурсы и обеспечить комплексный подход к формированию и развитию навыков безопасного поведения на дорогах у обучающихся 8 класса на уроках ОБЗР.

Анализ исследований по проблеме. Проблема развития навыков безопасного поведения на дорогах рассмотрена в теории и практике обучения безопасности жизнедеятельности. Это направление получило значительное внимание как со стороны педагогической теории, так и прак-

тики обучения. Многие исследователи уделяют особое внимание формированию навыков безопасного поведения среди учащихся основной школы.

В научной литературе представлен широкий спектр теоретических и методических подходов к изучению данной темы. Особое внимание уделяется вопросам предупреждения и профилактики дорожно-транспортного травматизма среди школьников. В работах Е.Ф. Баранова, В.Д. Кондратьева, А.И. Куприянова, А.Ю. Чудинова, А.В. Щепкина и других авторов рассматривается нормативно-правовое регулирование деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

В педагогической теории и практике особое внимание уделено формированию и развитию навыков безопасного поведения на дорогах в контексте обучения школьников в системе уроков ОБЖ и ОБЗР. Работы Е.В. Бондаревской, Н.Б. Крыловой, Н.Д. Никандрова, И.В. Петрова, А.Т. Соколова, Е.В. Яковлевой демонстрируют различные методические подходы к интеграции вопросов безопасности в образовательный процесс.

Методы исследования: анализ нормативно-правовой базы, научно-методической литературы по проблеме исследования, моделирование, анкетирование, тестирование, метод ситуационных задач, анализ школьной документации, педагогическая диагностика.

Цель статьи заключается в обосновании теоретико-методических основ обучения навыкам безопасного поведения на дорогах и на этой основе разработки диагностического инструментария для выявления уровня сформированности навыков безопасного поведения на дорогах у учащихся 8 класса в процессе изучения основ безопасности и защиты Родины.

Изложение основного материала. Стремительное развитие технологий и научный прогресс кардинально изменили образ жизни современного общества, оказав значительное влияние на систему ценностей. В этом контексте вопросы безопасности приобрели первостепенное значение. Особую актуальность сегодня имеет обучение детей правилам поведения на дорогах, поскольку интенсивность и сложность дорожного движения постоянно возрастают. Подростковый возраст является ключевым этапом формирования поведенческих моделей, в дальнейшем определяющих действия человека в транспортной среде.

Становление отечественной системы обеспечения безопасности дорожного движения имеет глубокие исторические корни. Массовое распространение автомобильного транспорта в XIX–XX вв. обусловило необходимость разработки нормативных актов, регламентирующих их использование на общегосударственном уровне.

В аспекте практической реализации проблемы безопасности на дорогах на государственном уровне существует ряд нормативных документов: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [8], Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], Положение об обеспечении безопасности перевозок пассажиров автобусами, утвержденное приказом Министра транспорта РФ от 08.01.1997 № 2 [5], Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» [6]. Свод нормативных документов определяет правовые основы и механизмы обеспечения безопасности на дорогах для всех участников дорожного движения. Существуют исследования, посвященные изучению культуры безопасного поведения на дорогах, в частности, в работах С.Р. Асяновой [1], Р.Ш. Ахмадиевой [2], В.Н. Мошкина [4] представлен анализ факторов, влияющих на формирование у детей и подростков осознанного отношения к правилам дорожного движения и их соблюдению в повседневной жизни. Навыки безопасного поведения на дорогах представляют собой комплексное личностное образование, включающее когнитивный компонент (знание правил дорожного движения, дорожных знаков, опасных ситуаций и алгоритмов действий), деятельностный компонент (умение применять правила на практике: переход дороги, управление велосипедом, оказание первой помощи), эмоционально-ценностный компонент (осознание ценности безопасности, готовность соблюдать нормы даже в отсутствие контроля, способность анализировать свои ошибки и корректировать поведение).

На основании ФЗ «Об образовании в Рос-

сийской Федерации» [7] и анализа Федеральной рабочей программы по ОБЗР для 8 класса установлено: структурно программа ОБЗР представлена одиннадцатью модулями (тематическими линиями), в частности модуль № 5 «Безопасность на дорогах» представляет собой важный инструмент формирования культуры безопасного поведения на дорогах у восьмиклассников [11]. Учебный материал систематизирован по сферам возможных проявлений рисков и опасностей, его содержание, структура и методические подходы соответствуют современным требованиям ФГОС и Стратегии национальной безопасности РФ, что подчеркивает значимость данного направления в контексте снижения уровня дорожно-транспортного травматизма среди детей и подростков. Успешная реализация модуля возможна при условии комплексного подхода, включающего теоретическую подготовку, практическую отработку навыков, использование современных технологий и активное взаимодействие всех заинтересованных сторон.

Методика работы учителя по подготовке обучающихся 8 класса к безопасному поведению на дорогах в системе уроков ОБЗР представляет собой комплексный и систематический подход, направленный на формирование базовых знаний, практических умений, устойчивых навыков и ценностного отношения к безопасности дорожного движения. Основывается на учете возрастных особенностей подростков, использовании современных образовательных технологий и интеграции теоретических знаний с практическими навыками. Успешная реализация методики требует соблюдения принципов возрастной адекватности, практико-ориентированности и межпредметной интеграции. Эти подходы способствуют формированию устойчивых навыков безопасного поведения на дорогах, снижению уровня дорожно-транспортного травматизма среди подростков и развитию культуры безопасности как важного компонента их личностного роста. На основании теоретических положений были разработаны диагностический аппарат (критерии и показатели) и диагностические средства (методы исследования и диагностические методики), позволяющие провести реализацию задач констатирующего эксперимента. На основании анализа психолого-педагогической и научно-методической литературы определена структура навыков безопасного поведения на дорогах, включающая: когнитивный,

Таблица 1. Диагностический инструментарий для определения уровня сформированности навыков безопасного поведения на дорогах у обучающихся 8 класса на уроках ОБЗР

Критерий	Показатели	Диагностические средства
Когнитивный критерий	– знание основных правил дорожного движения для пешеходов, велосипедистов и пассажиров; – понимание дорожных знаков и разметки; – осведомленность о типичных опасных ситуациях на дороге; – знание прав и обязанностей участников дорожного движения	Анализ ФРП по ОБЗР, тестирование (тест на знание ПДД)
Личностно-значимый критерий	– осознание важности соблюдения ПДД; – готовность следовать правилам даже при отсутствии контроля; – критическое отношение к нарушениям ПДД (своим и чужим); – активная позиция в пропаганде безопасности (участие в акциях, проектах), понимание последствий нарушений	Анкетирование
Поведенческий критерий	– способность правильно оценивать дорожную ситуацию; – умение выбирать безопасный маршрут от школы до дома; – соблюдение ПДД в смоделированных или реальных условиях	Метод моделирования, метод ситуационных задач

личностно-значимый и поведенческий компоненты.

Для проведения констатирующего эксперимента необходим разработанный с учетом специфики исследования диагностический инструментарий. Для определения уровня сформированности навыков безопасного поведения на дорогах у обучающихся 8 класса на уроках ОБЗР выделены критерии: когнитивный, личностно-значимый, поведенческий. Критерии конкретизированы в соответствующих показателях, основанных на ФРП по ОБЗР для 8 класса, и позволяют диагностировать уровень сформированности исследуемого явления.

Для оценки каждого критерия были использованы диагностические методики: тест на знание ПДД позволит оценить уровень развития когнитивного критерия; разработанная анкета направлена на выявление сформированности личностно-значимого критерия; метод моделирования, а также ситуационные задачи помогут оценить уровень развития поведенческого критерия личности подростка. Уникальность разработанных методик для проведения педагогической диагностики заключается в авторской разработке и адаптивности к целям и задачам исследования. Шкалы методик соответствуют показателям когнитивного, личностно-значимого и поведенческого критериев. Разработанный диагностический инструментарий представлен в табл. 1.

Представленные критерии и показатели позволяют оценить уровень сформированности навыков безопасного поведения на дорогах у об-

учающихся: высокий, средний и низкий уровни. Предложенный подход позволяет комплексно оценить не только теоретические знания, формируемые на уроках по ОБЗР, но и личностные качества, готовность обучающихся применять их в жизни, моделировать безопасное поведение в ситуациях на дорогах.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разработка критериального аппарата и диагностического инструментария является основанием для проведения диагностики уровня сформированности навыков безопасного поведения на дорогах у учащихся 8 класса по ОБЗР. Это позволит провести объективную оценку текущего состояния и практических функций, необходимых для безопасного участия восьмиклассников в дорожном движении. Полученные результаты будут использованы для анализа наиболее сложных тем в процессе обучения и разработки оптимальных методик преподавания тематического модуля «Безопасность на дорогах» в рамках предмета ОБЗР.

Успешная реализация модуля «Безопасность на транспорте» возможна только при условии комплексного подхода, включающего теоретическую подготовку, практическую отработку умений и навыков, использование современных технологий и активное взаимодействие всех заинтересованных сторон. Это позволит не только укрепить знания и умения обучающихся, но и сформировать устойчивые модели безопасного поведения на дорогах, способствуя созданию более безопасной дорожной среды и культуры безопасности у всех участников движения.

Список литературы

1. Асянова, С.Р. Формирование культуры безопасного поведения школьников на дорогах в условиях современного города : дис. ... канд. пед. наук / С.Р. Асянова. – Уфа, 2012. – 219 с.
2. Ахмадиева, Р.Ш. Формирование безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего педагога : дис. ... докт. пед. наук / Р.Ш. Ахмадиева. – Казань, 2011. – 662 с.
3. Зарединова, Э.Р. Формирование культуры безопасности у обучающихся в методике обучения основам безопасности жизнедеятельности / Э.Р. Зарединова // Путь в педагогическую науку: проблемы и решения : сборник научных трудов. – Симферополь : РИО КИПУ имени Февзи Якубова. – 2025. – Вып. 11(15). – С. 126–134.
4. Мошкин, В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников : дис. ... канд. пед. наук / В.Н. Мошкин. – Барнаул, 2004. – 369 с.
5. Положение об обеспечении безопасности перевозок пассажиров автобусами, утвержденное приказом Министра транспорта Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40093&ysclid=lpk94wgifo843297570>.
6. О Правилах дорожного движения : Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/?ysclid=lpk8stuew6619133828.
7. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон. – Москва : Проспект, 2019. – 192 с.
8. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585.
9. Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nikolskoesp.ru/documents/item?id=483>.
10. Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.zakonrf.info/doc-35089583>.
11. ФРП ОБЗР основное общее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://обзр.обж.рф/dokumenty/programmy-obzr/fpr-obzr-osnovnoe-obshchee-obrazovanie>.

References

1. Asianova, S.R. Formirovanie kultury bezopasnogo povedeniia shkolnikov na dorogakh v usloviakh sovremennogo goroda : dis. ... kand. ped. nauk / S.R. Asianova. – Ufa, 2012. – 219 s.
2. Akhmadieva, R.Sh. Formirovanie bezopasnosti zhiznedeiatelnosti na dorogakh kak kompetentcii budushchego pedagoga : dis. ... dokt. ped. nauk / R.Sh. Akhmadieva. – Kazan, 2011. – 662 s.
3. Zaredinova, E.R. Formirovanie kultury bezopasnosti u obuchaiushchikhsia v metodike obuchenii osnovam bezopasnosti zhiznedeiatelnosti / E.R. Zaredinova // Put v pedagogicheskuiu nauku: problemy i resheniia : sbornik nauchnykh trudov. – Simferopol : RIO KIPU imeni Fevzi Iakubova. – 2025. – Vyp. 11(15). – S. 126–134.
4. Moshkin, V.N. Vospitanie kultury bezopasnosti shkolnikov : dis. ... kand. ped. nauk / V.N. Moshkin. – Barnaul, 2004. – 369 s.
5. Polozhenie ob obespechenii bezopasnosti perevozok passazhirov avtobusami, utverzhdennoe prikazom Ministra transporta Rossiiskoi Federatsii ot 08.01.1997 g. № 2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40093&ysclid=lpk94wgifo843297570>.
6. O Pravilakh dorozhnogo dvizheniia : Postanovlenie Pravitelstva RF ot 23.10.1993 № 1090 (red. ot 02.06.2023) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/?ysclid=lpk8stuew6619133828.
7. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii : Federalnyi zakon. – Moskva : Prospekt, 2019. – 192 s.

8. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniia : Federalnyi zakon ot 10.12.1995 g. № 196-FZ [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585.

9. Ob avtomobilnykh dorogakh i dorozhnoi deiatelnosti v RF i o vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty RF : Federalnyi zakon ot 08.11.2007 g. № 257-FZ [Electronic resource]. – Access mode : <http://nikolskoesp.ru/documents/item?id=483>.

10. Ob organizatsii dorozhnogo dvizheniia v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii : Federalnyi zakon ot 29.12.2017 № 443-FZ (red. ot 08.08.2024; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2025) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.zakonrf.info/doc-35089583>.

11. FRP OBZR osnovnoe obshchee obrazovanie [Electronic resource]. – Access mode : <https://obzr.obzh.rf/dokumenty/programmy-obzr/fpr-obzr-osnovnoe-obshchee-obrazovanie>.

© Э.Р. Зарединова, 2025

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТЕКУЩЕМ КОНТРОЛЕ УСПЕВАЕМОСТИ

Ключевые слова: игровые технологии; мотивация; текущий контроль; успеваемость.

Аннотация: Цель статьи – провести исследование влияния применения игровых технологий в текущем контроле на мотивацию. Задачи статьи: изучить мотивационные факторы, разработать настольную игру для текущего контроля знаний, провести опрос студентов для получения обратной связи. Гипотеза: применение игровых технологий в текущем контроле позволяет сформировать условия для повышения вовлеченности студентов и эффективного управления текущим контролем знаний. Методы исследования: анализ отечественных и зарубежных источников, анонимный опрос, анализ, логические выводы и обобщение. Результаты исследования: применение настольной игры в текущей аттестации позволило оптимизировать работу по текущему контролю, а именно: увеличить время речевых действий студентов и повысить мотивацию.

Совершенствование подходов к преподаванию русского языка как иностранного (**РКИ**), продиктованное прогрессирующей интернационализацией российских вузов [8], в современных условиях осложняется:

- а) смешанным этнокультурным составом групп;
- б) неоднородным языковым уровнем;
- в) большим количеством студентов в группах;
- г) недостаточным уровнем мотивации к учебной деятельности.

Если две первые сложности являются следствием оптимизации и не входят в прямые функциональные обязанности преподавателей, то работа по успешному преодолению двух последних представляется интересной задачей.

Очевидно, что в многочисленных по составу группах количество аудиторного времени на речевые высказывания студентов ограничено, в то время как изучение РКИ предусматривает достижение коммуникативной компетенции, которая справедливо считается неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки специалистов и «реализуется через систему языковых и речевых действий рецептивного и продуктивного характера» [2]. В этой связи необходимо организовать учебный процесс максимально эффективно, предоставив всем студентам возможность активного участия.

Обзор литературы. Роль положительного влияния мотивации на образовательный процесс отражена в работах многих отечественных [4; 5; 9; 12] и зарубежных авторов [1; 13; 14]. З. Хейдари-Пур, А. Хоссейни обращают внимание на зависимость мотивации от личностных, возрастных, культурных особенностей [11]. Действительно, иностранные студенты (**ИС**) более зрелого возраста (23–27 лет) поступают в университет с положительными мотивационными установками, с уже сформированными целями как в отношении получения высшего образования, так и планов на профессиональную деятельность. ИС более зрелого возраста чаще демонстрируют высокий уровень внутренней мотивации, а именно: вовлеченность в процесс, стремление к получению знаний, готовность к социальному взаимодействию [14]. Однако среди ИС очной формы обучения, осваивающих в Уральском государственном экономическом университете (**УрГЭУ**) программы бакалавриата, вышеуказанная возрастная группа является малочисленной и составляет примерно 6 % от общего числа ИС. Более молодые ИС избалованы современными технологиями и, как следствие, слабо мотивированы. Социальное взаимодействие в новой языковой и культурной среде для таких ИС является непростой

Рис. 1. Пример фрагмента игрового поля

задачей. Как подчеркивает Е.В. Соколова, ИС «могут стесняться проявлять активность, даже хорошо подготовившись» [10]. Ввиду этого ИС зачастую стараются держаться соотечественников, тем самым снижая шансы на использование русского языка как лингва франка.

Что касается внешней мотивации, Я.Х. Аббас рассматривает «совокупность внешних и внутренних условий» в активности субъекта образовательной деятельности и акцентирует внимание на способах организации деятельности обучающихся [1]. Авторы словаря методических терминов также указывают «способы организации учебной деятельности, например коллективные формы обучения, ролевые игры» в качестве самых важных внешних факторов [2]. А.Э. Массалова описывает игры как средство для «снятия напряжения, создания благоприятных условий, <...> развития мотивации» и, продолжая мысль о преимуществах использования игр, поясняет, что «языковые игры помогают в усвоении фонетического, лексического и грамматического аспектов, а речевые – в формировании всех видов речевой деятельности» [7].

Несмотря на активное использование игровых технологий в образовательном процессе, многие исследователи ограничиваются использованием игр для введения, тренировки и закрепления учебного материала, в то время как прагматический аспект использования игр для контроля успеваемости остается неизученным, что и определяет актуальность и цель настоящего исследования.

Описание настольной игры. Настольная

игра для контроля успеваемости «Помоги иностранному студенту» представляет собой игровое поле с последовательно расположенными заданиями. Задания определяются изучаемым материалом и могут требовать как краткого, так и развернутого ответов. Ниже представлен фрагмент первой для ИС первого года обучения игры, так как данная игра полностью построена на вопросах о портале электронно-образовательных ресурсов (ЭОР) УрГЭУ, который используется студентами на ежедневной основе (рис. 1). Как отмечают Т.А. Верецагина и Е.А. Жукова, «невозможно обучить русскому языку как иностранному на материале, который не имеет связи с реальностью» [3]. В игру предлагается играть в малых группах по 3 игрока. Предпочтение малой группы обусловлено стремлением стимулировать частый переход хода, тем самым увеличивая время активного участия каждого игрока и гарантируя большее количество выполненных заданий. Состав группы определяется случайным образом для поощрения работы с представителями разных культур. Для выполнения хода игроки бросают игральный шестигранный кубик, который является нестандартным, так как имеет две грани со значением «1», две грани со значением «2», и, соответственно, две грани со значением «3». Данный вид кубика позволяет регулировать продвижение по игровому полю и способствует увеличению количества выполненных заданий. Для совершения хода участникам недостаточно бросить кубик, поскольку для перехода на поле следующего задания участники обязаны его

сначала выполнить. Только после выполнения задания у игрока появляется право продвинуться вперед. В момент ответа игрока другие игроки являются активными участниками, так как в их задачу входит оценивание ответа. Участники решают, является ли, по их мнению, ответ полным и правильным, достоин ли он продвижения по игровому полю. В этот момент реализуется контролирующая знания функция. За каждый ответ игрок получает 1 балл. В случае если игрок не может выполнить задание, он остается на месте, а ход переходит к следующему игроку. Очевидно, что в связи с наличием всего 3 вариантов значения кубика, велик шанс попадания на то же самое поле с заданием, которое игрок не смог выполнить в первый раз. Здесь возможны три варианта развития:

- игрок полагается на удачу и ждет, когда ему выпадет другое значение, и, соответственно, другое задание (что, разумеется, замедляет его продвижение по игровому полю);
- второй игрок, попадая на поле, выполняет задание, следовательно, предоставляя шанс другим игрокам послушать и повторить ответ (то есть в процессе игры происходит восполнение пробелов в знаниях);
- игрок получает карточку с вариантами ответов взамен на 2 балла.

Возможность послушать ответы других игроков и повторить, на наш взгляд, представляет особую ценность, так как зачастую «низкая мотивация <...> напрямую связана с низким уровнем владения языком» [6].

На игровом поле также представлены участники с пропуском хода и возвратом на «Старт». Зачастую возвращаясь на исходную позицию, участники вынуждены ответить на те задания, которые не выпали при первоначальном прохождении, что позволяет проверить знание большего объема информации. Здесь необходимо отметить, что при повторном попадании на поле «Вернитесь на Старт», участники игнорируют данное поле и продвигаются на следующее за ним. В свою очередь, поля с пропуском хода содержат утверждения, на которые необходимо отреагировать, аргументируя необходимость пропуска хода. Данные поля также позволяют заработать 1 балл за ответ, хотя и вынуждают пропустить ход. Приведем пример игрового участка с пропуском хода. На утверждение «Вы не можете загрузить задание на портал ЭОР, так как срок сдачи задания истек. Пропустите ход» ответной реакцией может быть: «Я пропустил

срок сдачи задания, поэтому я написал преподавателю (поговорил с преподавателем) и попросил продлить срок сдачи. Когда преподаватель откроет мне доступ, я смогу загрузить выполненное задание».

Время игры ограничивается и зависит от объема предполагаемых высказываний, но не превышает 20 минут (или до первого игрока, дошедшего до финиша). Во время игры участники фиксируют количество набранных баллов самостоятельно. Отметим, что все студенты осведомлены о добавлении полученных в ходе игры баллов в их текущий рейтинг.

Результаты и обсуждение. Для получения обратной связи была разработана анкета с 12 вопросами открытого и закрытого типов (дихотомические и с множественным выбором). В анкетировании приняли участие 167 ИС УрГЭУ: 112 студентов (4 подгруппы) первого года обучения и 55 студентов (2 подгруппы) второго года обучения. Вопросы анкеты были представлены на русском языке, хотя, в качестве исключения, студентам первого курса разрешалось использовать словарь, а также, в случае затруднений, давать ответы на английском языке.

Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют о том, что 79 % респондентов с удовольствием играли в игру. Процентное распределение ответов на вопрос «Вам нравится играть в игру «Помоги иностранному студенту»?» представлено на рис. 2.

Стоит отметить, что, по нашим наблюдениям, с каждой последующей игрой студенты, во-первых, увереннее принимали участие в играх вне зависимости от состава их группы, во-вторых, начинали дополнять ответы других участников или задавать дополнительные вопросы участникам, то есть можно утверждать, что уровень социального взаимодействия и вовлеченности повысился.

Процентное распределение ответов на вопрос «Вам сложно играть в игру «Помоги иностранному студенту»?» представлено на рис. 3. В качестве объяснения причины сложности самым популярным ответом была необходимость быстрого формулирования речевого высказывания.

На вопрос «Что вам нравится в игре «Помоги иностранному студенту»?» респондентам предлагалось дать ответ в свободной форме. Приведем несколько ответов (в авторской редакции), которые отражают большинство полученных мнений (в порядке убывания).

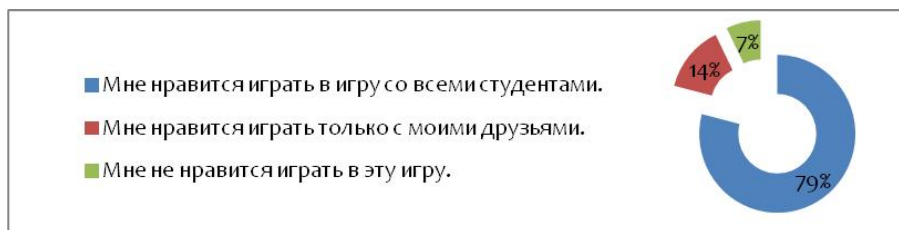

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Вам нравится играть в игру «Помоги иностранному студенту»?»

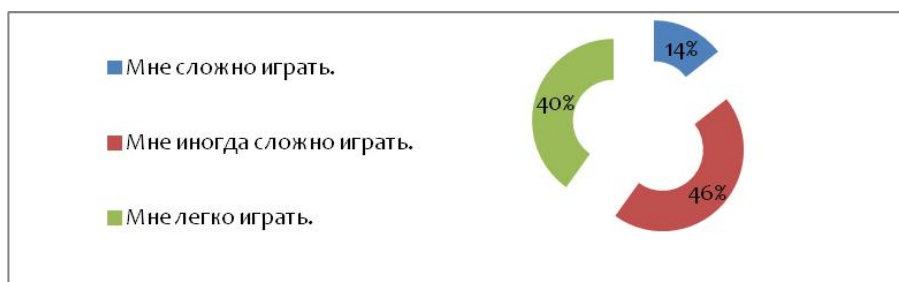

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Вам сложно играть в игру «Помоги иностранному студенту»?»

1. «Мы много разговаривали. Я думаю, это хорошо. Я не боялась».

2. «Мне понравилось отвечать с друзьями. Они мне помогали. Я два раза выиграл».

3. «Можно проверить, что учил. Когда не знаешь ответ, можно слушать друзей или купить ответ. Я думаю, это проверит, готов я к зачету или нет» (Под «купить» студент подразумевает возможность получить карточку с правильным ответом взамен на баллы).

4. *“Competition! I’m 27! It’s not real game. Though when I acknowledge that it’s gonna be used every other class I made sure I revised to finish first and get highest points”* («Соревнование! Мне 27 лет. Я понимаю, что это не настоящая игра. Как только я понял, что мы будем играть на постоянной основе, я стал повторять материал дома, чтобы финишировать первым и набрать максимальное количество баллов»).

Отдельно хочется выделить тот факт, что почти 17 % студентов признались в попытке предположить, какими будут вопросы, с целью

заранее подготовиться, прийти к финишу первыми и получить большее количество баллов. Таким образом, соревновательный момент действовал в качестве мотивационного стимула к самостоятельному изучению материала. Сравнение качества ответов на вопросы промежуточной аттестации и количества баллов, заработанных в настольной игре, ожидаемо показало более высокий уровень подготовки у более активных участников. Одновременно с этим отмечалась положительная динамика в ответах студентов с более низким уровнем языковой подготовки.

Выводы. Применение настольной игры в качестве инструмента текущей аттестации позволило оптимизировать работу с многочисленными по составу группами ИС, в частности:

- а) было увеличено время речевых действий каждого ИС;
- б) были активно задействованы все ИС;
- в) было выделено время преподавателя на работу со слабоуспевающими студентами.

Список литературы

1. Аббас, Я.Х. Формирование мотивации в процессе изучения русского языка. Проблемы и перспективы современной методики РКИ / Я.Х. Аббас // МИРС. – 2006. – № 3. – С. 91–93.
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : Икар, 2009. – 448 с.
3. Верещагина, Е.А. Edutainment как современная технология обучения иностранных студен-

тов средствам выражения субъективной модальности в русской речи / Е.А. Верещагина, Т.А. Жукова // МНКО. – 2019. – № 5(78). – С. 10–13.

4. Ерофеева, Е.В. Стратегии смыслового чтения как один из комбинированных методов обучения иностранному языку / Е.В. Ерофеева, Л.В. Скопова, Е.А. Папылева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 1. – № 11(164). – С. 91–94. – EDN OBSDXJ.

5. Дзюба, Е.В. Психолого-педагогические, социокультурные и методические основы преподавания русского языка как неродного/иностранного / Е.В. Дзюба, А.Э. Массалова // Филологический класс. – 2017. – № 49. – С. 41–47.

6. Мазаева, Т.В. Языковые и межкультурные трудности овладения английским языком иностранными студентами в русскоязычной культуре / Т.В. Мазаева, А.Р. Шайдуллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 105–108.

7. Массалова, А.Э. Особенности развития учебной мотивации на уроках русского языка как иностранного для военнослужащих инженерных специальностей / А.Э. Массалова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 110–113.

8. Николаев, В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности / В.К. Николаев // Высшее образование в России. – 2022. – № 2. – С. 149–166.

9. Сергеева, Н.Н. Геймификация при реализации приемов нейролингвистического программирования в процессе обучения лексике на занятиях английского языка / Н.Н. Сергеева // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 5. – С. 139–146.

10. Соколова, Е.В. Языковая коммуникация и адаптация иностранных студентов в условиях российского вуза / Е.В. Соколова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 8(100). – С. 277–282.

11. Хейдари-Пур, З. Мотивация и ее роль при обучении иностранному языку / З. Хейдари-Пур, А. Хоссейни // Известия ВГПУ. – 2019. – № 7(140). – С. 53–55.

12. Чернышенко, О.В. Игровые технологии как лингводидактическое средство при обучении РКИ / О.В. Чернышенко // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6. – С. 136–140.

13. Lisá, E. Motivation to Succeed is not Enough: Motivated Students Need to Know How to Plan/ Organize their Steps on their Way to Success / E. Lisá, L. Sokolová, P. Jablonická, L. Kardelisová // Front Psychol. – 2023. – Jun 13:14:1119409. – DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1119409. – PMID: 37384170; PMCID: PMC10293740.

14. Williams, K.C. Five Key Ingredients for Improving Student Motivation / K.C. Williams, C.C. Williams // Research in Higher Education Journal, 2011. – P. 121–123.

References

1. Abbas, Ia.Kh. Formirovanie motivatsii v protsesse izucheniia russkogo iazyka. Problemy i perspektivy sovremennoi metodiki RKI / Ia.Kh. Abbas // MIRS. – 2006. – № 3. – С. 91–93.

2. Azimov, E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – Moskva : Ikar, 2009. – 448 s.

3. Vereshchagina, E.A. Edutainment kak sovremennaia tekhnologiya obucheniia inostrannykh studentov sredstvami vyrazheniia subektivnoi modalnosti v russkoi rechi / E.A. Vereshchagina, T.A. Zhukova // MNKO. – 2019. – № 5(78). – С. 10–13.

4. Erofeeva, E.V. Strategii smyslovogo chteniia kak odin iz kombinirovannykh metodov obucheniia inostrannomu iazyku / E.V. Erofeeva, L.V. Skopova, E.A. Papyleva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – Т. 1. – № 11(164). – С. 91–94. – EDN OBSDXJ.

5. Dziuba, E.V. Psikhologo-pedagogicheskie, sotciokulturnye i metodicheskie osnovy prepodavaniia russkogo iazyka kak nerodnogo/inostrannogo / E.V. Dziuba, A.E. Massalova // Filologicheskii klass. – 2017. – № 49. – С. 41–47.

6. Mazaeva, T.V. Iazykovye i mezhkulturnye trudnosti ovladeniia angliiskim iazykom inostrannymi studentami v russkoiazychnoi kulture / T.V. Mazaeva, A.R. Shaidullina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – С. 105–108.

7. Massalova, A.E. Osobennosti razvitiia uchebnoi motivatsii na urokakh russkogo iazyka kak inostrannogo dlia voennosluzhashchikh inzhenernykh spetsialnostei / A.E. Massalova // Pedagogicheskoe

obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 12. – S. 110–113.

8. Nikolaev, V.K. Eksport obrazovaniia v vuzakh Rossii v usloviiakh novoi realnosti / V.K. Nikolaev // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 2. – S. 149–166.

9. Sergeeva, N.N. Geimifikatsiia pri realizatsii priemov neirolingvisticheskogo programmirovaniia v protsesse obucheniia leksike na zaniatiiakh angliiskogo iazyka / N.N. Sergeeva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 5. – S. 139–146.

10. Sokolova, E.V. Iazykovaia kommunikatsiia i adaptatsiia inostrannykh studentov v usloviiakh rossiiskogo vuza / E.V. Sokolova // Obshchestvo: sotciologiya, psikhologiya, pedagogika. – 2022. – № 8(100). – S. 277–282.

11. Kheidari-Pur, Z. Motivatsiia i ee rol pri obuchenii inostrannomu iazyku / Z. Kheidari-Pur, A. Khosseini // Izvestiia VGPU. – 2019. – № 7(140). – S. 53–55.

12. Chernyshenko, O.V. Igrovye tekhnologii kak lingvodidakticheskoe sredstvo pri obuchenii RKI / O.V. Chernyshenko // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2016. – № 6. – S. 136–140.

© Е.С. Ивукина, В.Ю. Лапина, И.А. Стихина, 2025

К.В. КОКОУРОВА, М.В. БЕККЕСЕР, М.А. КОВАЛЕВА, С.А. АГАПОВ

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО УСВОЕНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: дидактические игры; средства художественной выразительности; тропы.

Аннотация: В статье рассматривается роль дидактических игр как эффективного средства усвоения учащимися пятого класса выразительных ресурсов русского языка, что способствует развитию языковой и речевой компетенций у школьников. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами работы явились: анализ учебной программы и учебников по русскому языку с целью выявления перечня выразительных средств, которые необходимо освоить в пятом классе; выявление их значения в работе по развитию речи; разработка дидактических игр, направленных на развитие навыков использования в речи выразительных ресурсов русского языка. Методы исследования: анализ, моделирование, обобщение, сравнение. В результате исследования авторы приходят к выводу, что дидактические игры способствуют не только лучшему усвоению выразительных средств, но и развитию речи, критического мышления и творческих способностей обучающихся.

Изучение выразительных средств языка помогает освоить навыки понимания текста; овладеть речевой, письменной и коммуникативной культурой; воспитать эстетическое отношение к действительности, отраженной в художественной литературе, что способствует пониманию художественного произведения как особого вида искусства; сформировать образность речи и языковой вкус посредством эстетики слова; развить умение сравнивать искусство слова с другими видами искусства; находить сходство

и различия используемых художественных средств; создавать свои собственные художественные произведения на основе прочитанных. [1, с. 2]. Однако освоение тропов часто вызывает трудности у обучающихся. В связи с этим внедрение игровых методов обучения в процесс изучения выразительных средств русского языка представляет собой перспективное направление, способствующее не только улучшению понимания и применения этих средств в методике, но и повышению мотивации учащихся к учению.

При разработке дидактического материала к урокам необходимо учитывать психологические особенности учеников данного возраста. Дети имеют склонность к фантазированию, некритическому планированию своего будущего. В данном случае конечный результат любой деятельности является неважным, намного важнее для подростка реализация своего авторского замысла. Именно поэтому всегда нужно предусматривать такие ситуации и задания, где подросток сможет демонстрировать свои творческие способности [2, с. 3].

Основываясь на исследованиях в области педагогики и психологии, мы можем констатировать, что игровые приемы помогают учащимся усвоить больше материала, т.к. в игре ученик охотно и легко запоминает информацию без стрессовых ситуаций (ему не нужно выходить к доске или давать ответ перед всем классом).

Мы проанализировали учебники под редакцией Н.В. Ладыженской (русский язык) и В.И. Коровина (литература) и установили, что задания в учебнике русского языка, охватывающие нужную сферу, в основном носят такой характер: учащимся предлагается найти тропы, указать многозначные слова или поразмышлять

над тем, как автор создает настроение произведения. Например: «Вспомните отрывок из стихотворения А.С. Пушкина «Осень». Найдите в нем эпитеты, укажите многозначные слова» [4, с. 4], «Какие языковые средства использует автор, чтобы передать чувства героев, скорость произнесения реплик, силу голоса?» [4, с. 122]. В учебнике по литературе в основном предлагаются задания на размышление, в которых подразумевается использование учениками работы над языковыми средствами в плане выявления их стилистического назначения: «Как вы думаете, почему в стихотворении так много глаголов (шумят, бегут, будят, блещут, гласят и т.д.)?» [3, с. 246]. Проведенный анализ заданий в учебниках русского языка под редакцией Н.В. Ладыженской и литературы под редакцией В.И. Коровина демонстрирует то, что преобладают задания, направленные на распознавание, анализ и интерпретацию языковых явлений (тропов, многозначности, стилистических средств, авторских приемов создания настроения и характеристики персонажей). Безусловно, такие упражнения развивают важные аналитические навыки и теоретическое понимание языка. Однако они часто носят репродуктивный и когнитивно-ориентированный характер, предполагая в основном индивидуальную работу с текстом по заданному алгоритму. Это создает определенный дефицит в возможностях для активного, мотивирующего, коммуникативного и творческого применения полученных знаний в ситуациях, приближенных к реальному речевому взаимодействию или игровому освоению материала. Именно для восполнения этого дефицита, повышения учебной мотивации и формирования метапредметных навыков целесообразным и эффективным представляется систематическое включение в школьные уроки русского языка и литературы специально разработанных дидактических игр.

Для проведения уроков по изучению языковых средств выразительности мы разработали дидактические игры.

Первая игра «Литературный детектив», в которой учащиеся должны собрать как можно больше игровых карточек, при этом правильно определяя художественные средства. Для игры понадобятся: игровое поле, карточки с художественными средствами – в каждой написано название тропа и его определение, карточки с примерами, фишки игроков, кубик. В ходе игры все карточки перемешиваются и размещаются на

столе. Дети по очереди бросают кубик и перемещают свои фишки по игровому полю. Получение карточек происходит следующим путем: если игрок останавливается на коричневой клетке, то вытягивает карточку под названием «средства выразительности» и отвечает на вопрос, связанный с характеристикой тропов. Дав правильный ответ, он забирает карточку. Если ребенок останавливается на клетке синего цвета, то вытягивает карточку под названием «примеры средств выразительности», в этом случае он отвечает на вопрос, связанный с определением тропов. Когда учащийся не справляется со своим заданием, он теряет право хода на один круг. Игра продолжается, пока не будут собраны все карточки. Побеждает тот, который соберет больше всего карточек. На поле присутствуют штрафные клетки: если игрок попадает на штрафную клетку, он теряет одну карточку; и бонусные клетки, позволяющие ребенку взять дополнительную карточку или сделать дополнительный ход.

Вторая игра-сказка «О том, как Пушкин художественно-выразительные средства искал». В ходе игры засчитывается «Сказка о Пушкине и потерянных средствах выразительности». На каждом сюжетном обороте учащиеся по очереди вытягивают одну карточку, на которой дана теория, после этого пять человек достают по одной карточке с заданием. Для игры понадобятся: карточки с теорией тропов, карточки с заданиями (на каждую теоретическую карточку приходится 5 карточек с заданиями), сказка «Сказка о Пушкине и потерянных средствах выразительности». Текст сказки: «В одном прекрасном уголке России, где леса были полны таинственных шорохов, а реки пели свои мелодии, жил великий поэт Александр Пушкин. Однажды, гуляя по лесу вдохновения, он наткнулся на удивительную поляну, где росли необычные цветы. Каждый цветок был олицетворением художественного средства: метафора, аллегория, эпитет и другие. Пушкин, восхищенный их красотой, решил собрать букет, чтобы использовать эти средства в своих произведениях. Он аккуратно собирал цветы, восхищаясь их яркими оттенками и волшебным ароматом. Но вдруг налетела сильная буря, и ветер, как непредсказуемый художник, унес его букет в далекую страну, где слова не имели смысла, а художественные средства были забыты. Не желая оставлять свои труды без волшебства, Пушкин решительно отправился в это странное место.

Он шел через мрачные леса и пустынные поля, пока не встретил разных персонажей, которые стали его проводниками. Первым был Ученый Кот, который, сидя на огромном дубе, произнес: «Здравствуй, Пушкин! Знай, что метафора – это как мост между двумя мирами, соединяющий несоединимое. Она придает словам глубину и волшебство». Пушкин записал мудрость кота, и его сердце наполнилось надеждой, что он сможет постичь магию тропов. Тут же он увидел Русалку, которая сидела на цепях дуба. Она грустно вздыхала: «Когда-то эта страна была яркой и волшебной: люди могли летать, а все живое разговаривать, но теперь все пропало, я никогда больше не увижу былой страны». Кот Ученый, перепрыгнув с ветки на ветку, протянул: «Ее слова – это гипербола: она намеренно преувеличивает свою печаль». Пушкин, тронутый грустью русалки, пообещал вернуть все тропы в мир слов. И побрел дальше. Долго ли, коротко ли, поэт дошел до большой реки. Там он увидел Царевну-Лебедь, которая танцевала под звуки невидимой музыки. «Эпитет – это мой наряд, Пушкин. Он делает слова ярче и красивее, как цветы в твоём букете. Но здесь они потеряли свою силу», – сказала она. Он долго смотрел на танец царевны, а когда собрался уходить, сказал: «Ваш танец словно пламя!» Тут же из воды выпрыгнула Золотая рыбка и, обратившись к

Пушкину, добавила: «Не забывай о сравнении! Оно помогает людям увидеть мир с новой стороны». Пушкин записал ее слова, наполняясь вдохновением. Наконец, к нему подошли Богатыри, которые рассказали о том, как важно использовать художественные средства, чтобы передать чувства и эмоции. «Каждое слово – это меч, Пушкин. Используй их с умом, и они станут оружием в борьбе за красоту и правду».

Собрав все знания, Пушкин вернулся на поляну, где росли цветы. Он собрал новые букеты, наполненные метафорами, аллегориями, эпитетами и другими средствами. С каждым собранным цветком слова вновь начали обретать силу и смысл. Тогда поэт начал творить, он объединял слова и предложения. Давайте поможем Пушкину определять тропы».

В ходе исследования были выявлено: дидактические игры способствуют лучшему запоминанию учебного материала, повышают интерес к предмету и формируют положительное отношение к обучению. Игровые элементы позволяют учителям адаптировать учебный процесс к индивидуальным особенностям учащихся, что делает обучение более эффективным, способствует созданию комфортной и мотивирующей учебной среды, где ученики могут свободно экспериментировать с языком, развивая креативность и критическое мышление.

Список литературы

1. Веккессер, М.В. Приемы работы над устным высказыванием в школе на уроках русского языка / М.В. Веккессер, О.Н. Зырянова, Н.В. Кулакова, С.М. Гайдаренко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 8(155). – С. 67–69.
2. Шмультская, Л.С. Приемы работы с художественным произведением на занятиях по филологическому анализу текста / Л.С. Шмультская, М.В. Веккессер, С.В. Мамаева, И.А. Славкина // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. статей. – Красноярск : Сибирский федеральный университет. – 2019. – Вып. 10(19). – С. 255–261.
3. Коровина, В.Я. Литература. 5 класс : учебник для общеобразовательных организаций; в 2 ч. Ч. 1 / В.Я. Коровина, В.П. Журавлев, В.И. Коровин. – Москва : Просвещение, 2019. – 303 с.
4. Ладыженская, Т.А. Русский язык. 5 класс : учебник для общеобразовательных организаций; в 2 ч. Ч. 1 / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др. – М. : Просвещение, 2022. – 223 с.

References

1. Vekkesser, M.V. Priemy raboty nad ustnym vyskazyvaniem v shkole na urokakh russkogo iazyka / M.V. Vekkesser, O.N. Zyrianova, N.V. Kulakova, S.M. Gaidarenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 8(155). – S. 67–69.
2. Shmulckaia, L.C. Priemy raboty s khudozhestvennym proizvedeniem na zaniatiiakh po filologicheskomu analizu teksta / L.C. Shmulckaia, M.V. Vekkesser, S.V. Mamaeva, I.A. Slavkina // Chelovek i iazyk v kommunikativnom prostranstve : sb. nauch. statei. – Krasnoirsk : Sibirskii federalnyi

universitet. – 2019. – Vyp. 10(19). – S. 255–261.

3. Korovina, V.Ia. Literatura. 5 klass : uchebnik dlia obshcheobrazovatelnykh organizatsii; v 2 ch. Ch. 1 / V.Ia. Korovina, V.P. Zhuravlev, V.I. Korovin. – Moskva : Prosveshchenie, 2019. – 303 s.

4. Ladyzhenskaia, T.A. Russkii iazyk. 5 klass : uchebnik dlia obshcheobrazovatelnykh organizatsii; v 2 ch. Ch. 1 / T.A. Ladyzhenskaia, M.T. Baranov, L.A. Trostentcova i dr. – M. : Prosveshchenie, 2022. – 223 s.

© К.В. Кокоурова, М.В. Веккесер, М.А. Ковалева, С.А. Агапов, 2025

УДК 371.7

*Е.В. КОЛТЫГИНА, С.В. АБРАМОВА, А.П. БАЙГУЗЕВА, М.Л. ПАВЛИШИН**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург;**ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», г. Южно-Сахалинск*

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВЬЯ У ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: здоровье; здоровый образ жизни; здоровьесберегающие технологии; медиаконтент; медиаресурсы; саногенное поведение; социальные медиа; ценность здоровья; школьники.

Аннотация: Изучается взаимосвязь здорового образа жизни (ЗОЖ) и медиаконтента в формировании системы ценностей школьника.

Цель работы: определение детерминации формирования ценности здоровья у школьников социальными медиа и разработка рекомендаций для включения медиаконтента в образовательный процесс.

Реализованные задачи: проведен анализ дефиниций ЗОЖ и технологий его формирования; определены возрастные особенности восприятия основных источников и видов медиаконтента о здоровье; проведено анкетирование респондентов, оценивающее уровень знаний о здоровье и медицине во взаимосвязи с потребляемым контентом о здоровье; разработаны рекомендации по работе с медиаресурсами и включению их в образовательный процесс.

Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, проведение анкетирования, математическая обработка полученных данных. Достигнутые результаты: большинство школьников сталкивается только с художественным контентом о медицине и здоровье; среди школьников наблюдается дефицит информации о самостоятельных медиаресурсах, не все из них можно считать надежными и достоверными.

Гипотеза исследовательской работы: недостаточное взаимодействие школьников с социальным медиаконтентом о здоровье и медицине,

основанном на научном подходе, отрицательно влияет на формирование ценности здоровья.

Имеется взаимосвязь между потреблением социального контента и уровнем знаний о здоровье. Медиаконтент в современном мире является ведущим фактором, влияющим на образ жизни школьников, и вместе с этим он же является и инструментом для формирования саногенного поведения.

Жизнь в современном мире характеризуется колоссально большим потоком информации, включая данные о здоровье и здоровом образе жизни (ЗОЖ). Социальные медиа стали неотъемлемой частью жизни молодежи, вследствие чего возникают самые различные по качеству и достоверности группы контента. Представляется важным исследовать особенности восприятия школьниками информации о здоровье через социальные медиа, так как именно в этом возрасте формируется отношение к здоровью.

Темы ЗОЖ и медицинской грамотности поднимаются как напрямую в интервью, личных и специализированных блогах, отдельных статьях, так и косвенно в художественном контенте. Важно уметь дифференцировать информацию, чтобы сформировать корректные паттерны поведения, влияющие на здоровье, учитывая, что, по оценкам экспертов, риски развития неинфекционных заболеваний зависят от образа жизни, который ведет человек, более чем на 50 % [5].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью конструктивного использования медиаконтента. В образовательном процессе осознанное и бережное отношение к здоро-

вью должно закладываться на уровне ценностей и мотивации, чему способствуют специальные тематические блоки школьного предмета «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР), а также применение здоровьесберегающих технологий [1; 6].

На формирование личной системы ценностей существенно влияют и окружение в рамках неформального общения, и информация о здоровье, которую потребляет человек (особенно через социальные сети), находящаяся в свободном доступе. С социальным медиаконтентом, в котором регулярно затрагиваются темы здоровья, школьники контактируют ежедневно. Этот фактор должен способствовать формированию культуры ЗОЖ, однако возможен и обратный эффект, выражающийся в снижении медицинской грамотности и отсутствии реализации саногенного поведения школьниками.

Исследовательской проблемой является недооцененность влияния фактора социального медиаконтента на формирование ЗОЖ у школьников и его недостаточное использование как инструмента в образовательном процессе.

Здоровый образ жизни – это набор поведенческих моделей, привычек, позволяющий снизить риск развития заболеваний и сохранить здоровье. Саногенное или оздоравливающее поведение – это поведение, приближающее человека к здоровью [7]. Таким образом, ЗОЖ является неотъемлемой частью здоровья, а саногенное поведение можно считать способом его реализации.

Среди социальных изменений, связанных с медицинским прогрессом, следует отметить рост информации о здоровье и доступность медицинских услуг, пропаганду ЗОЖ, профилактику заболеваний [3]. Люди не только ищут информацию о своих заболеваниях, но и активно участвуют в процессе оздоровления [9]. С одной стороны, это повышает уровень осведомленности и ответственности, с другой – создает риски дезинформации.

Современная медицина становится более персонализированной, учитывающей уникальные особенности каждого пациента. Имеется тенденция к интеграции традиционных и современных методов. В комплексном подходе к понятию здоровья отводится роль психическому и эмоциональному его компонентам. Популяризация ЗОЖ заняла ведущее место и в образовании. «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни» сегодня составляют отдельный

модуль в образовательных программах по ОБЗР и безопасности жизнедеятельности. Развита межпредметные связи с биологией, географией, физической культурой и другими школьными предметами, на которых затрагиваются отдельные вопросы, касающиеся здоровья.

Формирование саногенного поведения, использование здоровьесберегающих технологий стали одними из ведущих приоритетов современного образования: не просто готовые сформированные паттерны здорового поведения, но и важность осознанного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих, формирование критического отношения к информации о здоровье. Сегодня социальный заказ образования призывает формировать уже даже не директивно обозначенное государством саногенное поведение, а лично мотивированный осознанный выбор ЗОЖ [8].

Представления ребенка о здоровье зависят от многих факторов. Одним из ведущих является возраст, так как он напрямую определяет когнитивные возможности. Новообразования этого периода – стремление к «взрослости», самооценка, подчинение нормам коллективной жизни. В старшем школьном возрасте формируется мировоззрение как система собственных взглядов на мир. Обобщая, младший школьный возраст характеризуется более пассивным отношением к здоровью, средний – более активным интересом к ЗОЖ, а старший – осознанным отношением к здоровью как к важной ценности.

В подростковом возрасте восприятие информации по отношению к здоровью меняется. Подростки с высоким уровнем критического мышления склонны проверять информацию в различных источниках, что позволяет им формировать более объективное представление о здоровье. Тем не менее социальные медиа создают давление на молодежь, вынуждая поддерживать активное присутствие в интернете. Это может привести к психоэмоциональной перегрузке и тревожности. Соответственно, в воспитании ценности здоровья у школьников необходимо учитывать возрастные особенности. На формирование ЗОЖ у детей влияют: семейное воспитание; образовательная среда; окружение; уровень образования; социальные условия; культурные особенности; исторический контекст.

Наиболее распространенными педагогическими инструментами формирования ценности здоровья являются: здоровьесберегающие тех-

нологии; образовательные программы и уроки; внеклассная деятельность; личный пример педагога; взаимодействие с родителями.

Медиаконтент является универсальным инструментом для реализации различных направлений профилактической работы, воспитания и информирования. Он достаточно хорошо интегрирован в государственные программы и общественные инициативы, однако в образовательный процесс включен еще не в полную меру. Социальный медиаконтент – это любая форма информации, представляемая в различных медиаформатах, таких как текст, изображения, видео, аудио и графика, предназначенная для распространения через социальные сети. В целом контент можно определить как наполнение информационного пространства или ресурса, несущее в себе ценности, заложенные автором. Функции медиаконтента: информационная; коммуникационная; маркетинговая; культурно-просветительская; социализирующая; имиджевая; рекреативная. Каждая из них реализуется во время взаимодействия школьника с медиаконтентом. Школьники младшего возраста в основном употребляют видеоконтент (мультфильмы, видео). Чем старше становится школьник, тем больше доля комбинированного и текстового контента. Коммерческий контент (реклама) воздействует более активно на взрослых школьников, они легче поддаются влиянию, при этом еще не имея достаточно знаний и навыков критического мышления.

Большая часть контента, с которым сталкиваются школьники, обычно любительская (посты в социальных сетях, видео). Школьники младшего возраста сосредоточены на сюжетном контенте с меньшим количеством ссылок на другие источники. Подростки и старшеклассники чаще взаимодействуют со справочным контентом.

Существует также множество форм информационных ресурсов о здоровье и медицине. Художественные формы: фильмы, мультфильмы, песни и книги дифференцируются по особенностям и возможностям восприятия лицами различных возрастных категорий. Визуально детский контент для младшего возраста выглядит ярче, чтобы привлекать внимание, а также имеет более короткий хронометраж, чем контент для взрослой аудитории. Формы контента для младшего возраста чаще всего информируют практически напрямую, а художественный контент для старших возрастных групп препод-

носит тезисы более завуалированно, через эмоции персонажей, их решения и последствия, а также различные ситуации. Присутствует и различие в тематике произведений для разных возрастных групп. Например, для взрослых гораздо чаще будут темы взаимоотношений, которые возникают в результате болезни или лечения, проблемы биоэтического и этического выбора.

Такие формы контента о медицине и здоровье более популярны, это не просто набор справочной информации, а сюжетное произведение, наблюдать потребителям за ним интереснее, ассоциируя себя с персонажами. Это способствует более эффективному восприятию информации. С другой стороны, появляется опасность неправильной интерпретации информации о здоровье, неверно показанных манипуляций и действий, которые люди начинают переносить в реальную жизнь, опасность самолечения. В связи с этим любая информация о здоровье (и, в особенности, о лечении), полученная из фильмов и сериалов, должна быть подвергнута тщательной проверке.

Паблики организаций в социальных сетях и сайты – еще одна форма медиаконтента о здоровье. Она, как правило, носит справочный характер, но может быть оформлена в развлекательные единицы и тоже воздействовать на эмоции. Взаимодействие с такими ресурсами характерно для старших школьников. Организации публикуют на своих ресурсах статьи, учебные пособия, инфографику, интервью и другие материалы. Такая информация также нуждается в дифференцировке по достоверности.

Личные и специализированные тематические блоги наиболее популярны у старших школьников, младшие с ними почти не контактируют. Специальные медиапроекты создаются и реализуются как отдельными активистами и экспертами, так и государственными и общественными организациями.

Ярким историческим примером негативного воздействия медиаконтента на здоровье может послужить реклама сигарет. Табачные компании активно продвигали свой продукт, создавая культовый образ курильщика с использованием медиаконтента. Сегодня курение признано одной из главных предотвратимых причин смерти, его реклама и демонстрация законодательно запрещены во всех средствах массовой информации, однако укоренившийся образ отчасти продолжает поддерживать на него спрос. Данный пример лишь один из множества. Се-

Здоровье - это... (выберите один верный вариант)

124 ответа

отсутствие физических и психических болезней, а также социальное благополучие человека	69	55.6%
отсутствие физических и психических болезней	52	41.9%
полное отсутствие физических болезней	3	2.4%

Рис. 1. Представления респондентов о сущности здоровья

На сколько процентов здоровье зависит от качества и своевременности оказания медицинской помощи и её доступности?

124 ответа

На 70-80%	48	38.7%
На 50%	36	29%
На 20%	32	25.8%
На 10%	8	6.5%
На 2-3%	0	

Рис. 2. Зависимость здоровья от медицинской помощи в представлении респондентов

годня многие привычки, которые нельзя назвать полезными, также продвигаются с помощью интернет-ресурсов, создавая себе имидж полезных моделей поведения [2].

Однако если медиаресурсы использовать целенаправленно, они становятся мощным инструментом в образовательно-воспитательном процессе. Их можно включать практически в любые образовательные технологии и интегрировать в уроки и внеклассные мероприятия [4].

Для проверки гипотезы о влиянии количества и качества потребляемого медиаконтента на формирование культуры здоровья разработана авторская анкета с учетом требований к компетенциям обучающихся по предмету ОБЗР, а также основных тематических разделов образовательных программ, включающих информацию о ЗОЖ.

Респондентами выступили 124 человека в возрасте от 13–14 лет до взрослых для возможности проследить особенности в количестве потребляемого медиаконтента и общем уровне достоверных знаний о здоровье. Единственным требованием к респондентам было отсутствие медицинского образования на любой стадии его получения.

Почти половина из всех опрошенных считают, что здоровье представляет собой состояние только физического и психического благополу-

чия (либо только физического) и не учитывают социальное благополучие, которое также является компонентом здоровья. Статистика отображена на рис. 1.

Также 93,5 % всех респондентов оценивают зависимость здоровья от медицинской помощи в 20 % и более, из них 49 школьников в возрасте 15–17 лет. Стоит заметить, что, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека зависит от оказываемой ему медицинской помощи всего лишь на 8–12 %, из чего можно сделать вывод о том, что населению свойственно переоценивать роль медицинской помощи в формировании здоровья, что вполне соответствует всеобщим тенденциям медиализации человеческой жизни, отражающейся в том числе и на школьниках. Наглядно обобщенные данные представлены на рис. 2.

При этом абсолютное большинство всех респондентов считает, что человек может самостоятельно значимо повлиять на риск появления у себя неинфекционных заболеваний, большая часть (78,2 %) демонстрирует осведомленность о том, что сердечно-сосудистые заболевания ежегодно в мире уносят больше жизней, чем убийства и дорожно-транспортные происшествия. Среди школьников более 50 % респондентов также показывают такую осведомленность, но 8,9 % полагают, что наибольшее количество

Можем ли мы сами значимо повлиять на развитие (и на предотвращение) у себя неинфекционных заболеваний (болезни сердца, сосудов, органов дыхания и т.п.)?

124 ответа

Рис. 3. Мнение о личном влиянии на развитие болезней

От чего умирает больше людей в год?

124 ответа

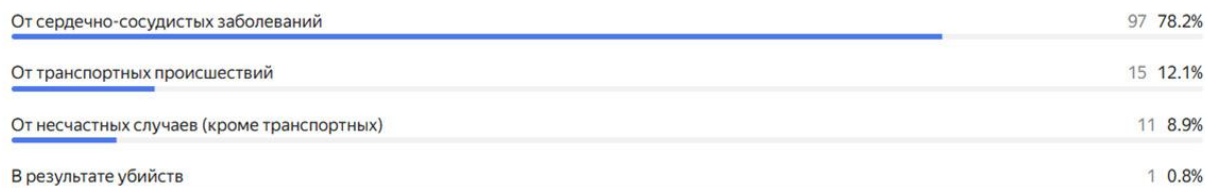

Рис. 4. Мнение о лидирующих причинах смерти

Что из этого можно отнести к вредным поведенческим и пищевым привычкам? (выберите все варианты, которые считаете верными)

Рис. 5. Представления о вредных привычках

смертей в год происходит от несчастных случаев, а 12,1 % – от транспортных происшествий. Данные продемонстрированы на рис. 3 и 4.

Курение и злоупотребление алкоголем большинство респондентов отметили как вредные привычки, 73 человека (27 из 51 опрошенного школьника), смогли сказать, что вредная пищевая привычка – это недостаток клетчатки в пище, и всего 26 человек (из них 8 школьников) смогли обозначить самостоятельный профилактический прием витаминов на регулярной основе как вредную привычку. Таким образом,

респонденты владеют знаниями об устоявшихся вредных привычках, но не всегда могут сориентироваться в тех, которые переходят в разряд вредных с появлением новой научной информации. Нужно обратить внимание на необходимость своевременного обновления актуальных тем в школьных курсах здоровьесберегающей направленности. Обобщение данных представлено на рис. 5.

Около половины участников анкетирования смотрят фильмы о медицине и здоровье, могут привести конкретные названия. В то же время

только 33 человека (9 из которых школьники), могут привести примеры самостоятельных медиаресурсов о здоровье, из которых они черпают информацию.

Среди самостоятельных медиаресурсов в порядке убывания популярности: личные блоги врачей; тематические паблики, которые ведутся специалистами сферы здравоохранения; видеолекции; сайты медицинских организаций; сайты государственных и всемирных организаций в сфере здравоохранения; нормативные документы; статьи в поисковых браузерах. У респондентов школьного возраста представлено всего два примера: личные блоги врачей и статьи в поисковых браузерах.

Таким образом, большинство школьников разбирается в базовых вопросах о здоровье и ЗОЖ, однако дать ответ на более детализированные и содержащие новую научную информацию вопросы могут не всегда; большинство сталкивается только с художественным контентом о медицине и здоровье, что может быть одной из причин переоценивания значимости медицинской помощи; респонденты, назвавшие самостоятельные медиаресурсы о здоровье, как правило, знали больше нюансов и могли дифференцировать современные вредные привычки; среди школьников наблюдается дефицит информации о самостоятельных медиаресурсах, не все из них можно считать надежными и достоверными.

Для решения выявленных проблем необходимо составить каталог медиаресурсов с достоверными источниками информации; предложить варианты включения элементов социального медиаконтента в уроки и внеклассные мероприятия, чтобы можно было знакомить детей с проверенными источниками информации в рамках образовательного процесса. Основными

принципами для отбора медиаресурсов должны быть: научность; объективность; авторитетность авторов; достоверность информации; формы подачи информации.

Примерами подобной интеграции медиаконтента в занятия могут служить: дебаты с обсуждением фрагментов медиаконтента; игры в «правду или ложь» с включениями контента; использование фрагментов контента в части уроков; применение художественных форм контента в рамках викторин, квестов, тестов по сериалам, обсуждая действия и решения персонажей; использование в рамках коллективного творческого дела. Медиаресурсы из каталога могут быть использованы для работы с родителями в рамках тематических собраний ко «дню здоровья», «информационной безопасности» и другим датам.

Итак, можно сделать следующие выводы: имеется взаимосвязь между потреблением социального контента и уровнем знаний о здоровье; существуют проблемы распространенности среди школьников самостоятельных медиаресурсов о здоровье и их дифференциация по достоверности; самые популярные медиаресурсы среди школьников – художественные формы, а также статьи в поисковых браузерах и личные блоги, которые необходимо включать в образовательный процесс, во фрагменты занятий, чтобы распространять достоверные медиаресурсы и формировать навыки критического мышления.

Потребление медиаконтента о здоровье влияет на медицинскую грамотность школьников и, соответственно, на формирование культуры здоровья в совокупности с другими факторами. Социальный медиаконтент уже является ведущим средством формирования ЗОЖ, в связи с чем возрастает необходимость активнее привлекать его и в образовательный процесс.

Список литературы

1. Станкевич, П.В. Диалектика процессов диверсификации и персонализации в формировании компетенций здоровьесберегающей деятельности студентов педагогического вуза / П.В. Станкевич, Е.В. Колтыгина, А.Б. Шангин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3(168). – С. 96–101.
2. Дегтярева, В.В. Образовательный потенциал социальных сетей / В.В. Дегтярева // Философия образования. – 2010. – № 3. – С. 30–35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://portalus.ru/modules/various/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1306319649&archive=&start_from=&ucat=&.
3. Колтыгина, Е.В. Роль медиаконтента и уровня образования в формировании саногенного поведения / Е.В. Колтыгина, М.Л. Павлишин // Траектории формирования культуры безопасного поведения: от школы до производства : сборник материалов IV Международного межотраслевого

форума по культуре обеспечения безопасности (г. Санкт-Петербург, 27–30 мая 2025 г.). – Казань : Бук, 2025. – С. 111–115. – EDN GGZWGN.

4. Кудрина Е.Л. Медиаобразование и медиаобразовательные технологии как здоровьесберегающий ресурс / Е.Л. Кудрина, К.К. Онучина, В.И. Ярных // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 4(40). – С. 120–129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovanie-i-mediaobrazovatelnye-tehnologii-kak-zdoroviesberegayushchiy-resurs>.

5. Неинфекционные заболевания // Всемирная Организация Здравоохранения: официальный сайт. – Санкт-Петербург, 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases>.

6. Тарасова, О.А. Междисциплинарная интеграция в процессе формирования здоровьесберегающих компетенций у будущих учителей / О.А. Тарасова, Е.В. Колтыгина, А.Г. Бабичук // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-2. – С. 342–345. – EDN XQGDBQ.

7. Творогова, Н.Д. Саногенное поведение в контексте здорового образа жизни / Н.Д. Творогова // Сеченовский вестник. – 2017. – № 1(27). – С. 50–60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sanogennoe-povedenie-v-kontekste-zdorovogo-obraza-zhizni/viewer>.

8. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [последняя редакция] // Консультант Плюс: официальный сайт. – Москва, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

9. Щетинина, С.Ю. Медицинская активность как компонент здорового образа жизни / С.Ю. Щетинина // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 5-3(44). – С. 194–197 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-aktivnost-kak-komponent-zdorovogo-obraza-zhizni/viewer>.

References

1. Stankevich, P.V. Dialektika protsessov diversifikatsii i personalizatsii v formirovanii kompetentcii zdorovesberegaiushchei deiatelnosti studentov pedagogicheskogo vuza / P.V. Stankevich, E.V. Koltygina, A.B. Shangin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3(168). – S. 96–101.

2. Degtiareva, V.V. Obrazovatelnyi potencial sotsialnykh setei / V.V. Degtiareva // Filosofii obrazovaniia. – 2010. – № 3. – S. 30–35 [Electronic resource]. – Access mode : https://portalus.ru/modules/variou/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1306319649&archive=&start_from=&ucat=&.

3. Koltygina, E.V. Rol mediakontenta i urovnia obrazovaniia v formirovanii sanogenno go povedeniia / E.V. Koltygina, M.L. Pavlishin // Traektorii formirovaniia kultury bezopasnogo povedeniia: ot shkoly do proizvodstva : sbornik materialov IV Mezhdunarodnogo mezhotraslevogo foruma po kulture obespecheniia bezopasnosti (g. Sankt-Peterburg, 27–30 maia 2025 g.). – Kazan : Buk, 2025. – S. 111–115. – EDN GGZWGN.

4. Kudrina E.L. Mediaobrazovanie i mediaobrazovatelnye tekhnologii kak zdorovesberegaiushchii resurs / E.L. Kudrina, K.K. Onuchina, V.I. Iarnykh // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2020. – № 4(40). – S. 120–129 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovanie-i-mediaobrazovatelnye-tehnologii-kak-zdoroviesberegayushchiy-resurs>.

5. Neinfektsionnye zabolevaniia // Vsemirnaia Organizatsiia Zdravookhraneniia: ofitcialnyi sait. – Sankt-Peterburg, 2025 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/noncommunicable-diseases>.

6. Tarasova, O.A. Mezhdistsiplinarnaia integratsiia v protsesse formirovaniia zdorovesberegaiushchikh kompetentcii u budushchikh uchitelei / O.A. Tarasova, E.V. Koltygina, A.G. Babichuk // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 85-2. – S. 342–345. – EDN XQGDBQ.

7. Tvorogova, N.D. Sanogennoe povedenie v kontekste zdorovogo obraza zhizni / N.D. Tvorogova // Sechenovskii vestnik. – 2017. – № 1(27). – S. 50–60 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/sanogennoe-povedenie-v-kontekste-zdorovogo-obraza-zhizni/viewer>.

8. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii : Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ [posledniaia redaktsiia] // Konsultant Plus: ofitcialnyi sait. – Moskva, 2012 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

9. Shchetinina, S.Iu. Meditsinskaia aktivnost kak komponent zdorovogo obraza zhizni / S.Iu. Shchetinina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 5-3(44). – S. 194–197 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-aktivnost-kak-komponent-zdorovogo-obraza-zhizni/viewer>.

© Е.В. Колтыгина, С.В. Абрамова, А.П. Байгузева, М.Л. Павлишин, 2025

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРОВОГО ПЕНИЯ

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; студенты; хоровое пение; песенные фестивали.

Аннотация: Целью исследования является изучение эффективности хорового пения в духовно-нравственном воспитании студентов педагогических профилей. Задачи исследования: обосновать значимость духовно-нравственного воспитания для подрастающего поколения; определить воспитательную роль музыки и хорового пения; изучить эффективность внедрения песенных фестивалей в воспитательный процесс университета. Гипотеза исследования: внедрение песенных фестивалей в воспитательный процесс будет способствовать формированию духовно-нравственных ценностей у студентов педагогических профилей. В исследовании использовались эмпирические методы: беседа, наблюдение, эксперимент. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности хорового пения в духовно-нравственном воспитании студентов педагогических профилей.

В современном мире духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения имеет важное значение в развитии страны. В последние годы отмечается влияние западной культуры, которой активно подражают дети и молодежь, выбирая антигероев, играя в компьютерные игры, слушая некачественную музыку и т.п. Наше общество испытывает отголоски насаждаемой антикультуры, оскудение духовности народа, что сказывается и на детях: многие не имеют представления о чувстве долга, патриотизме, героизме и т.д.

Недружественными странами искажаются исторические события, поддерживается фа-

шизм. Стремительный информационный поток, идущий от разных источников, оказывает негативное воздействие на неокрепшую детскую психику. Данные факты могут привести к разрушению русского культурно-исторического наследия.

В указе президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается необходимость сохранения российской культуры и духовно-нравственных ценностей. Реализация данного указа должна осуществляться в воспитательной работе с подрастающим поколением и молодежью [7].

Важная и актуальная задача стоит перед учителями – сформировать духовно-нравственные ценности у детей. Поэтому начинать, прежде всего, нужно со студентов педагогических профилей, будущих учителей, которые в ближайшее время придут в школу и будут обучать детей.

В настоящее время современная молодежь имеет большие ресурсы в получении информации, однако то, что эмоционально пережито, лучше запоминается и, как следствие, влияет на поведение человека. Пение в хоре обладает достаточно сильным психологическим воздействием, поскольку способствует сплочению коллектива участников, которых связывает общий интерес, общее эмоциональное состояние, а также желание своим исполнением передать зрителю свои эмоции и чувства [3].

Духовно-нравственное воспитание студентов педагогических профилей средствами хорового пения недостаточно изучено, что определило актуальность данного исследования.

Научная новизна заключается в изучении эффективности хорового пения в духовно-нравственном воспитании студентов педагогических

профилей.

Практическая значимость определяется формированием у будущих учителей духовно-нравственных ценностей в процессе хорового пения, а также полученными вокально-хоровыми навыками и дальнейшим их применением в своей профессиональной деятельности.

Духовно-нравственное воспитание в своих трудах рассматривали педагоги, ученые, писатели, религиозные деятели разных поколений (Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, В.П. Вахтеров, Н.Ф. Федоров, П.Ф. Каптерев, Т.И. Петракова и др). Изучение данного процесса привлекает внимание и остается актуальным в настоящее время.

Духовно-нравственное воспитание включает в себя два понятия: духовное и нравственное воспитание. Доктор богословия, профессор А.И. Осипов отмечает, что духовность и нравственность являются близкими понятиями, но не тождественными, также он отмечает, что они связаны с мотивационной сферой, где нравственность в большей степени проявляется внешне, а духовность – как внутренняя составляющая.

В педагогическом словаре духовное воспитание трактуется как воспитание ценностного отношения к жизни, которое обеспечивает устойчивое и гармоничное развитие человека; это воспитание чувства долга, справедливости и других качеств, придающих высший смысл делам и мыслям человека [2, с. 40].

Нравственное воспитание – это воспитание, основанное на регулировании системы отношений человека и общества, формировании продуктивного отношения личности к людям, обществу, самому себе [9, с. 141].

Духовно-нравственное воспитание как целенаправленно организованный процесс воздействует внутренне и внешне на духовно-нравственную сторону личности ребенка. Такая сфера личности ребенка находится под контролем определенной системы ценностей, заложенной в образовании и актуализируемой педагогом [5].

На основании вышеуказанных определений сформулируем основные аспекты понимания духовно-нравственного воспитания:

- в процессе духовно-нравственного воспитания формируется ценностное отношение к жизни;
- воспитывается ответственность, гуманность, справедливость, честь, достоинство и

другие качества личности человека;

- формируется способность соблюдать общечеловеческие, нравственные принципы;
- развивается умение делать поведенческий выбор с учетом общественных моральных требований и норм.

В основу духовно-нравственного воспитания входят нравственные ценности, такие как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство, литература, природа и человечество [1].

Музыкальное искусство – самое эмоциональное искусство, его влияние на человека неоднократно подчеркивалось учеными, педагогами, психологами (В.М. Бехтерев, В.В. Медушевский, Э. Жак-Далькроз, К. Орф, Б.М. Теплов, В.А. Цукерман и др). В музыке заложена вся палитра человеческих эмоций и чувств, она способна регулировать настроение и влиять на наши поступки.

В трудах педагога-новатора В.А. Сухомлинского отмечается значение музыки для человека. Василий Александрович утверждал, что «...музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а, прежде всего, воспитание человека» [6], что «умение слушать и понимать музыку – один из элементарных признаков эстетической культуры, без этого невозможно представить полноценного воспитания» [6]. Также, по мнению педагога, музыкальное воспитание является залогом полноценного умственного развития ребенка... «Развивая чуткость ребенка к музыке, мы облагораживаем его мысли, стремления» [6].

Музыкальное искусство включает разные виды деятельности. Хоровое пение – любимый вид деятельности не только детей, но и взрослых. На протяжении многих веков человечество уделяло ему значительное внимание. Еще в Древней Греции считали необразованным того, кто не умел петь в хоре. В средневековье хоровое церковное пение являлось эталоном культуры. В советское время массовая песня помогала сплотиться народу и в Великую Отечественную войну, побеждая врага.

Выдающийся российский хормейстер, педагог Г.А. Струве подчеркивал, что «Хор – это прообраз идеального общества, основанного на едином устремлении и слаженном дыхании, общества, в котором важно услышать другого, прислушаться друг к другу». Данное высказывание еще раз подчеркивает воспитательную

функцию хора, способность объединять коллектив, слышать друг друга и уважать каждого.

Студенческий возраст – это особый жизненный период становления личности. Возрастные границы студенческого возраста определяются от 18 до 25 лет и характеризуются как поздняя юность или ранняя зрелость.

Отечественные психологи (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.) отмечают, что именно в студенческий период происходит активное становление личности, ее внутренней позиции, познание окружающего мира и самого себя, повышается уровень самосознания и самоуважения. На данном этапе самыми сильными и главными являются мотивы, связанные с самоопределением, выбором профессии и подготовкой к самостоятельной жизни [8]. Студенты педагогических профилей – это будущие учителя, их культура, мировоззрение, духовно-нравственные ценности являются примером для подрастающего поколения. Поэтому важно, какой опыт они приобретут, обучаясь в университете.

Дисциплина «Хоровое пение» преподается на факультете «Дошкольное, начальное и специальное образование» у студентов третьих, четвертых и пятых курсов разных профилей. Результатом освоения дисциплины является участие студентов в вокально-хоровых фестивалях. Фестивали проводятся два раза в год. В первом семестре по традиции в преддверии Нового года проходит фестиваль новогодних песен «Пойте с нами, пойте как мы, пойте лучше нас», в следующем семестре – фестиваль военных песен «Мы этой памяти верны», посвященный Дню Победы.

Песенные фестивали проводятся на протяжении трех лет с 2022 г. Каждый год принимают участие новые группы, которые осваивают дисциплину «Хоровое пение».

Одним из важных факторов воспитательного воздействия на обучающихся можно считать песенный репертуар, с которым работает преподаватель высшей школы. Именно через высокохудожественные произведения формируются культура, жизненные ценности, общечеловеческие принципы, ответственность, чувство долга и справедливости.

На новогоднем фестивале песен студенты исполняли: сл. Ю. Энтина, муз. Е. Крылатова «Прекрасное далеко»; С. Рахманинова «Вокализ»; сл. Л. Дербенева, муз. Е. Крылатова «Три белых коня»; сл. Л. Дербенева, муз. А. Зацепина

«Разговор со счастьем»; сл. и муз. О. Газманова «Мы вместе» и другие.

Репертуар фестиваля военных песен включает песни, посвященные Великой Отечественной войне: сл. Е. Агранович, муз. Р. Хозак «От героев былых времен»; сл. М. Матусовского, муз. В. Баснер «На безымянной высоте»; сл. А. Соболева, муз. В. Мурадели «Бухенвальдский набат»; сл. А. Дементьева, муз. Е. Мартынова «Баллада о матери»; сл. М. Ясень, муз. И. Лученка «Майский вальс» и другие.

Работа над вокальным произведением строится в три этапа. На первом этапе с учащимися проводится эмоциональный настрой, предварительная беседа по тематике песни, слушание и обсуждение. Преподаватель подбирает песенный репертуар. Это достаточно сложная задача, требующая большого музыкального опыта педагога и выступающая показателем его культуры и музыкального вкуса. На данном этапе через понимание смысла и главной идеи произведения решаются важные воспитательные задачи, способствующие формированию духовно-нравственных ценностей. На втором этапе осуществляется разучивание и вокально-хоровая работа, в процессе которой студенты осваивают основные методы и принципы работы над песней. Третий этап завершается концертным исполнением, на котором виден результат проделанной работы.

Каждый год в рамках тематики фестивалей подбирается новый репертуар, выбор которого зависит от вокальных возможностей студентов. Однако основной принцип – соответствие духовно-нравственной культуре – остается неизменным.

При разучивании хоровых произведений студенты погружаются в атмосферу коллективной работы, в которой каждый участник является важной составляющей одного целого. Именно в этом заключается ценность хорового исполнения. Все чувства и эмоции, которые зашифровал автор слов и композитор, необходимо передать зрителю: звуком, мимикой, эмоциональным исполнением и т.п., поэтому очень важна роль каждого участника.

К каждому фестивалю пишется сценарий. Важное значение имеет драматургия подобранных номеров, которая выстраивается в единую программу, имеющую начало, кульминацию и финал. Эмоциональное восприятие песен усиливает мультимедийное и световое сопро-

вождение. Для оценки эффективности духовно-нравственного воспитания студентам после песенных фестивалей предлагалось ответить на следующие вопросы:

- Что нового для себя я узнал?
- Что изменилось во мне после участия в фестивале?
- Как изменился наш коллектив?
- Способствуют ли песенные фестивали духовно-нравственному развитию?

В обработке ответов на вопросы проводился качественный анализ, где были обобщены типичные ответы обучающихся. Отрицательных ответов получено не было.

В ответе на вопрос «Что нового для себя я узнал?» студенты отмечают, что узнали методику работы над произведением, приобрели навыки вокальной работы, расширили свой репертуар, а также с помощью песен познакомились с историческими событиями и открыли новые для себя исторические факты.

Отвечая на вопрос «Что изменилось во мне после участия в фестивале?», студенты в основном указывают на изменение в эмоциональной сфере, так как глубокое переживание эмоций, которые передают поэт и композитор через музыку, влияют на внутреннее состояние. Они также отмечают, что благодаря хоровой работе повысилась ответственность и самодисциплина.

На вопрос «Как изменился наш коллектив?» практически все учащиеся отмечают сплочение коллектива, взаимопомощь, поддержку друг друга, желание не подвести свою группу, следовательно, подчеркивают значительное улуч-

шение межличностного общения внутри коллектива. В ответе на последний задаваемый вопрос «Способствуют ли песенные фестивали духовно-нравственному развитию?» все студенты единогласно дают положительный ответ. По их мнению, первостепенное значение имеет подобранный репертуар, именно через него происходит воспитание ценностного отношения к жизни, чувства долга, справедливости, искренности, ответственности, а также способности быть верным общечеловеческим, нравственным принципам.

Таким образом, хоровое пение, которое реализуется через проекты песенных фестивалей, способствует духовно-нравственному воспитанию студентов педагогических профилей. Необходимым условием является выбор репертуара, понимание смысла произведения, работа над звуком и художественная выразительность в исполнении. В процессе хорового пения происходит переживание единых эмоций и чувств, что способствует сплочению коллектива, искренности, поддержки участниками друг друга, доброй дружественной атмосфере. Полученные результаты подтвердили, что формируется духовно-нравственная культура, усваиваются жизненные и семейные ценности, воспитывается любовь к Родине и патриотизм.

Важно, что молодые учителя получают опыт, на примере которого будут воспитывать подрастающее поколение. Считаем необходимым вести дальнейшую целенаправленную и систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию обучающихся.

Список литературы

1. Балыгина, Е.А. Проблемы и актуальное содержание духовно-нравственного воспитания детей в современном образовательном пространстве / Е.А. Балыгина, Л.В. Ефременко, О.И. Кабакина, С.Г. Кочергина, Д.М. Мельцаев, О.Г. Федоров // Социальные отношения. – 2024. – № 1(48). – С. 8–23.
2. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.; Ростов н/Д : МарТ, 2005. – 448 с.
3. Кочергина, С.Г. Развитие эмоциональной сферы дошкольников в процессе хорового пения / С.Г. Кочергина // Шамовские чтения : сборник статей XVII Международной научно-практической конференции ; в 2-х т. – Москва, 2024. – С. 581–583.
4. Кочергина, С.Г. Принцип культуросообразности как фактор успешности музыкально-ритмического воспитания младших школьников / С.Г. Кочергина, С.Ю. Федорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(156). – С. 102–106.
5. Петракова, Т.И. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся / Т.И. Петракова. – М. : Академия, 1998. – 94 с.
6. Сухомлинский, В.А. Сто советов учителю / В.А. Сухомлинский. – М. : Советские учебники, 2021. – 272 с.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400.
8. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М. : Гардинки, 2005. – 349 с.
9. Яровая, Т.В. Словарь педагогических терминов / Т.В. Яровая. – Одинцово : АНОО ВПО ОГИ, 2013. – 313 с.

References

1. Balygina, E.A. Problemy i aktualnoe sodержanie dukhovno-nravstvennogo vospitaniia detei v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve / E.A. Balygina, L.V. Efremenko, O.I. Kabalina, S.G. Kochergina, D.M. Meltcaev, O.G. Fedorov // *Sotsialnye otnosheniia*. – 2024. – № 1(48). – S. 8–23.
2. Kodzhaspirova, G.M. Slovar po pedagogike / G.M. Kodzhaspirova, A.Iu. Kodzhaspirov. – M.; Rostov n/D : MarT, 2005. – 448 s.
3. Kochergina, S.G. Razvitie emotcionalnoi sfery doshkolnikov v protsesse khorovogo peniia / S.G. Kochergina // *Shamovskie chteniia : sbornik statei XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii ; v 2-kh t.* – Moskva, 2024. – S. 581–583.
4. Kochergina, S.G. Printsip kulturosoobraznosti kak faktor uspekhnosti muzykalno-ritmicheskogo vospitaniia mladshikh shkolnikov / S.G. Kochergina, S.Iu. Fedorova // *Globalnyi nauchnyi potentsial*. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(156). – S. 102–106.
5. Petrakova, T.I. Tsenostnyi potentsial bazovogo obrazovaniia v dukhovno-nravstvennom vospitanii uchashchikhsia / T.I. Petrakova. – M. : Akademiia, 1998. – 94 s.
6. Sukhomlinskii, V.A. Sto sovetov uchiteliu / V.A. Sukhomlinskii. – M. : Sovetskie uchebniki, 2021. – 272 s.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400.
8. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М. : Гардинки, 2005. – 349 с.
9. Яровая, Т.В. Словарь педагогических терминов / Т.В. Яровая. – Одинцово : АНОО ВПО ОГИ, 2013. – 313 с.

© С.Г. Кочергина, Л.В. Ефременко, 2025

УДК 796

В.Н. КРЕМНЕВА, И.С. ЕРМОЛАЕВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ВОСПИТАНИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ ФУТБОЛИСТОВ 15–16 ЛЕТ НА ЭТАПЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

Ключевые слова: скоростно-силовые качества; спорт; физическое воспитание; педагогические методы; спортивная тренировка.

Аннотация: Цель исследования: изучить влияние экспериментальных комплексов упражнений на воспитание скоростно-силовых качеств у футболистов 15–16 лет. Исходя из обозначенной цели, перед нами были поставлены задачи: выявить и оценить имеющийся уровень скоростно-силовых качеств футболистов 15–16 лет; разработать и реализовать экспериментальные комплексы упражнений для воспитания скоростно-силовых качеств футболистов 15–16 лет с учетом данных исходной диагностики; оценить эффективность разработанных экспериментальных комплексов для развития скоростно-силовых качеств футболистов 15–16 лет. Для достижения цели и решения задач исследования применялись следующие методы исследования: педагогическое тестирование; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент; методы математической обработки данных. В результате разработанная нами программа оказала положительное воздействие на развитие скоростно-силовых способностей у футболистов в возрастной группе 15–16 лет, что имеет существенное значение как для научной, так и для практической сферы спортивной подготовки.

Скоростно-силовые качества являются основополагающими для достижения высоких результатов в футболе, так как они влияют на быстроту реакции, мощность ударов, возможности для успешного дриблинга и скорость передвижения по полю. И от того, насколько фут-

болист успешно владеет своим двигательным аппаратом и как высоко у него развиты двигательные способности, зависит своевременность выполнения конкретной задачи на поле. Воспитание скоростно-силовых качеств футболистов в возрасте 15–16 лет является важным аспектом их подготовки на этапе совершенствования спортивного мастерства. Успешное развитие скоростно-силовых качеств способствует улучшению игровой активности, повышению эффективности выполнения технических приемов и снижению риска травм. Важно понимать, что достижение высокого уровня скоростно-силовых способностей требует комплексного подхода к подготовке, включая как физическую, так и техническую составляющую тренировочного процесса. Специальные упражнения, направленные на развитие скоростно-силовых качеств, должны быть интегрированы в тренировочную программу футболистов. Это позволяет не только улучшить физическую готовность, но и повысить уровень общей спортивной подготовки, что является ключевым фактором в становлении профессионального спортсмена. В связи с этим возникает необходимость в систематическом исследовании и разработке программ, направленных на развитие этих качеств в футболе для соответствующей возрастной категории.

Эксперимент проводится на базе МУ ДО СШ № 7 г. Петрозаводска. Были образованы две группы по 10 человек в каждой, в контрольной группе и экспериментальной группе. Эксперимент продолжался 7 месяцев с октября 2024 г. по апрель 2025 г. На экспериментальной группе была опробована разработанная методика развития скоростно-силовых качеств футболистов, контрольная же группа продолжала заниматься по общепринятой программе.

Контрольные испытания проводились в октябре, а итоговые в марте.

На первом этапе исследования проводилось предварительное тестирование на базе МУ ДО СШ № 7 г. Петрозаводска. Мы определили уровень развития физических качеств футболистов.

Обе группы продемонстрировали результаты, соответствующие требованиям для перехода на этап совершенствования спортивного мастерства, успешно сдав нормативы по общей физической подготовке. Однако прыжки в длину с места имеют удовлетворительный результат у обеих групп. Лишь 3 спортсмена показали высокий уровень. 10 спортсменов показали средний уровень, оставшиеся 7 показали удовлетворительный уровень. Следовательно, для повышения результатов в данном нормативе важно сосредоточиться на развитии взрывной и быстрой силы в составленном тренировочном комплексе. Достоверных различий по всем тестам между контрольной и экспериментальной группой не выявлено, следовательно, можно говорить о том, что исходный уровень скоростно-силовых способностей в обеих группах одинаковый.

На 2 этапе разработка экспериментальной программы для развития скоростно-силовых способностей футболистов требует комплексного подхода, включая как физическую, так и техническую составляющую тренировочного процесса.

Обе группы тренируются по 6 раз в неделю (1 игровая тренировка) по полтора часа, однако три раза в неделю экспериментальная группа тренировалась по экспериментальной методике. Контрольная группа в эти же дни делала упор на развитие ловкости и гибкости, совершенствование скоростно-силовых способностей, а также теоретической подготовки. В дни, когда группы занимались вместе, занятия были направлены на совершенствование ударов в ворота ногами и головой, игра в «квадрат» 3×2 , 4×2 , 5×3 , а также игровые упражнения. В экспериментальную программу включены упражнения, которые не используются на обычной тренировке.

Учебно-тренировочные занятия проводились следующим образом.

Понедельник – силовая тренировка (тренируем взрывную силу, корсет):

1) упражнения с собственным весом (приседания, подтягивания, отжимания) – 3 подхода по 10–15 повторений;

2) работа со штангой (жим, тяга, приседа-

ния) – 3 подхода по 6–8 повторений;

3) упражнения на развитие мышц кора (планка, боковая планка, статика) – 3 подхода по 30–60 секунд.

Среда – комбинированная тренировка:

1) интервальная беговая тренировка (30 секунд спринта, 1 минута ходьбы – 8–10 повторений);

2) игровые ситуации (короткие игры с ограниченным пространством, направленные на скорость и силу).

Пятница – скоростная тренировка (тренируем взрывную силу, а именно ее компоненты: стартовую и ускоряющую силы):

1) спринты на 30–60 метров (5–7 повторений с отдыхом 2–3 минуты);

2) плиометрика: прыжки в длину с места, прыжки через барьеры (3–4 подхода по 5 повторений);

3) упражнения на реакцию: стартовые соревнования с партнером.

После каждой тренировки обязательной частью была заминка (медленный бег или ходьба) и статическая растяжка (особое внимание уделялось на ноги и спину). Также были разъяснены дополнительные рекомендации по питанию (сбалансированное питание с достаточным количеством белков, жиров, углеводов) и правильному восстановлению.

Итоговое тестирование проводилось в марте. Мы определили уровень развития физических качеств футболистов.

Таким образом, результаты сравнительного анализа в развитии скоростно-силовой подготовленности футболистов 15–16 лет, занимающихся по стандартной тренировочной программе и скоростно-силовой подготовленности футболистов 15–16 лет, занимающихся по экспериментальной программе, показали следующие результаты.

В тесте «Бег 60 м» в контрольной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составил 8,36 с, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 8,22 с. В тесте «Бег 60 м» в экспериментальной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составлял 8,42 с, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 8,1 с. За одинаковый период времени в контрольной группе прирост показателей составил 0,14 с, а в экспериментальной группе прирост показателей

составил 0,32 с.

В тесте «Челночный бег» в контрольной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составил 7,33 с, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 7,21 с. В тесте «Челночный бег» в экспериментальной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составлял 7,35 с, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 7,11 с. За одинаковый период времени в контрольной группе прирост показателей составил 0,12 с, а в экспериментальной группе прирост показателей составил 0,24 с.

В тесте «Подтягивания на перекладине» в контрольной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составил 7,7 раза, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 8,2 раза. В тесте «Подтягивания на перекладине» в экспериментальной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составлял 8,3 раза, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 9,6 раза. За одинаковый период времени в контрольной группе прирост показателей составил 0,5 раза, а в экспериментальной группе прирост показателей составил 1,3 раза.

В тесте «Прыжок в длину с места» в контрольной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составил 207,9 см, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 209,2 см. В тесте «Прыжок в длину с места» в экспериментальной группе средний результат в начале эксперимента (сентябрь 2024) составлял 210,1 см, а в конце эксперимента (март 2025), после проведения повторного тестирования, результат улучшился до 213,6 см. За одинаковый период времени в контрольной группе прирост показателей составил 1,1 см, а в экспериментальной группе прирост показателей составил 3,5 см.

Следовательно, можно говорить о том, что разработанная программа оказывает наилучший эффект в процессе развития скоростно-силовых качеств футболистов.

Анализ результатов, полученных в ходе исследования, посвященного сравнению эффективности стандартной и экспериментальной тренировочных программ для футболистов воз-

растной группы 15–16 лет с помощью математической обработки, показал превосходство экспериментальной группы по средним значениям всех исследуемых показателей.

В ряде видов спорта, в том числе в футболе, методика воспитания скоростно-силовых способностей нуждается в дальнейшем совершенствовании. По данным ряда исследований, юные футболисты значительно уступают в уровне скоростно-силовой подготовленности представителям других видов спорта. Особенно важно существенно повысить уровень скоростно-силовой подготовленности юных футболистов в том возрасте, в котором закладывается фундамент их спортивного мастерства, в частности, следует обратить внимание на средний школьный возраст – возраст формирования всех основных систем жизнеобеспечения, их совершенствования. В связи с этим исследования, посвященные анализу развития двигательных качеств у подростков, а также разработка комплекса развития скоростно-силовых качеств юных футболистов, являются актуальными направлениями в теории и методике физического воспитания и спортивной тренировки.

Выводы, сделанные по результатам исследования.

1. В ходе теоретического анализа литературы были выявлены средства и методы воспитания скоростно-силовых качеств, которые играют ключевую роль успешного выступления в футболе.

2. Исследован уровень скоростно-силовых качеств футболистов контрольной и экспериментальной группы. Исходный уровень скоростно-силовых качеств в обеих группах практически одинаковый, различий между показателями выполнения по всем тестам получено не было.

3. На основе полученных данных был разработан экспериментальный комплекс упражнений, направленный на развитие скоростно-силовых качеств. Тренировки разработаны с учетом возраста занимающихся, что повышает их пользу и снижает вероятность травм.

4. Исследование развития скоростно-силовых качеств у юных футболистов (15–16 лет) выявило преимущество экспериментальной группы, тренировавшейся по специально разработанной программе. Средние показатели этой группы по всем тестам превышали показатели контрольной группы.

Таким образом, результаты педагогического эксперимента подтверждают эффективность и

целесообразность использования предложенной методики для комплексного развития скоростно-силовых качеств у футболистов данной возрастной категории.

Математическая обработка данных позволяет сделать вывод о подтверждении гипотезы:

разработанная программа, включающая комплекс плиометрических, прыжковых, беговых и игровых упражнений, оказывает положительное воздействие на развитие скоростно-силовых способностей у футболистов в возрастной группе 15–16 лет.

Список литературы

1. Лалаков, Г.С. Развитие специальной выносливости квалифицированных футболистов с использованием допустимых тренировочных нагрузок / Г.С. Лалаков, Ю.В. Ермолов // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 10. – С. 36–38.
2. Годик, М.А. Физическая подготовка футболистов / М.А. Годик. – М. : Терра-спорт, 2006. – 272 с.
3. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 18–22.

References

1. Lalakov, G.S. Razvitie spetsialnoi vynoslivosti kvalifitsirovannykh futbolistov s ispolzovaniem dopustimyykh trenirovochnyykh nagruzok / G.S. Lalakov, Iu.V. Ermolov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2005. – № 10. – S. 36–38.
2. Godik, M.A. Fizicheskaiia podgotovka futbolistov / M.A. Godik. – M. : Terra-sport, 2006. – 272 s.
3. Kolosov, G.N. Analiticheskii obzor fizicheskogo razvitiia studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 18–22.

© В.Н. Кремнева, И.С. Ермолаев, 2025

УДК 37.01

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ФСИН РОССИИ)

Ключевые слова: цифровизация образования; профессиональные компетенции; цифровая грамотность; педагогическое образование; методика обучения; ФСИН России.

Аннотация: Статья посвящена анализу современных подходов к формированию профессиональных компетенций педагогов в условиях цифровизации образования.

Цель исследования – выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность подготовки педагогов к использованию цифровых технологий в образовательном процессе.

Задачи исследования: анализ актуальных педагогических исследований, изучение методик формирования цифровых компетенций, оценка их влияния на качество.

Гипотеза: интеграция цифровых технологий в педагогическую практику способствует повышению профессиональной компетентности педагогов и улучшению образовательных результатов при условии системного подхода к их обучению.

Методы исследования: анализ научной литературы, опрос педагогов, кейс-стади, статистический анализ данных.

Результаты показали, что системное внедрение цифровых технологий требует технической, методологической и психолого-педагогической подготовки. Установлена корреляция между уровнем цифровой грамотности педагогов и качеством образовательного процесса. Предложены рекомендации по совершенствованию программ подготовки педагогов, включая спе-

циалистов ФСИН России.

Цифровизация образования трансформирует традиционные подходы к обучению и воспитанию, создавая новые вызовы для педагогов. Внедрение цифровых технологий требует от педагогов не только технических навыков, но и методологических и психолого-педагогических компетенций для эффективной организации образовательного процесса. Особое значение эта задача приобретает в специфических образовательных средах, таких как учреждения Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, где педагоги работают с особыми категориями обучающихся. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации педагогического образования к требованиям цифровой эпохи, что подтверждается нормативными документами, включая Приказ Минпросвещения РФ от 10.01.2025 № 5, акцентирующими внимание на цифровых технологиях в профессиональной подготовке [1].

В исследовании применялся комплексный подход, включающий следующие методы.

1. Анализ научной литературы: проведен обзор исследований после 2020 г., посвященных цифровизации образования, формированию профессиональных компетенций педагогов и специфике подготовки специалистов ФСИН России.

2. Опрос педагогов: анкетирование 250 педагогов из общеобразовательных школ, колледжей и образовательных учреждений в Москве,

Ростове-на-Дону и Казани. Анкета включала вопросы об уровне цифровой грамотности, применении цифровых технологий и восприятии программ подготовки.

3. Кейс-стади: изучены образовательные программы с акцентом на модули по цифровым технологиям.

4. Статистический анализ: применен корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) для оценки связи между цифровой грамотностью педагогов и качеством образовательного процесса, измеряемого через успеваемость и вовлеченность учащихся.

Анализ актуальных исследований. Обзор литературы выявил, что цифровизация образования требует комплексного подхода к подготовке педагогов. Л.А. Зайцева и Н.В. Красильникова (2023) подчеркивают, что цифровые технологии повышают вовлеченность учащихся, но их эффективность зависит от методологической подготовки педагогов [2]. А.В. Васильева (2023) акцентирует внимание на профессионально-коммуникативной компетенции в цифровой среде, что особенно актуально для педагогов ФСИИ России, работающих в условиях ограниченного доступа к ресурсам [3]. Эти данные подтверждают необходимость интеграции технических и методологических аспектов в образовательные программы.

Результаты опроса педагогов. Опрос показал, что 68 % педагогов оценивают свою цифровую грамотность как среднюю или ниже. Основные трудности связаны с недостатком методических рекомендаций (52 %) и ограниченным доступом к цифровым платформам. При этом 72 % респондентов отметили, что использование цифровых инструментов (*Moodle*, *Google Classroom*) повышает вовлеченность учащихся, что подтверждается ростом среднего балла на 12 % в группах с активным применением технологий.

Кейс-стади образовательных программ. Анализ программ выявил, что наиболее эффективны модули, включающие практические занятия по цифровым платформам. Например, программа Казанского федерального университета (КФУ) охватывает технические и методические аспекты цифровизации [1].

Специфика подготовки педагогов ФСИИ. Образовательные программы ФСИИ имеют уникальные особенности, связанные с ограничениями в доступе к интернету и цифровым ресурсам в учреждениях. Анализ показал, что

педагоги ФСИИ сталкиваются с дополнительными барьерами, такими как необходимость адаптации цифровых инструментов к условиям изоляции.

Статистический анализ. Корреляционный анализ выявил положительную связь между цифровой грамотностью педагогов и качеством образовательного процесса ($r = 0,78$; $p < 0,05$). Педагоги с высоким уровнем цифровой грамотности демонстрируют рост мотивации учащихся на 15 % и улучшение академических результатов.

Связь между аспектами исследования. Результаты подчеркивают, что эффективность цифровизации зависит от сочетания технической подготовки, методической базы и психолого-педагогической поддержки. Отсутствие одного из компонентов снижает эффективность программ, что подтверждает гипотезу о необходимости системного подхода.

Полученные данные указывают на необходимость переосмысления подходов к подготовке педагогов в условиях цифровизации. О.Е. Шульц (2023) предлагает использовать бизнес-кейсы для подготовки студентов [2]. Исследования также подчеркивают важность критического анализа цифрового контента, что актуально для всех педагогов [4]. Эти выводы формируют основу для рекомендаций, которые будут представлены в следующем разделе.

Исследование подтвердило, что цифровизация образования требует системного подхода к подготовке педагогов. Установлена положительная корреляция между уровнем цифровой грамотности педагогов и качеством образовательного процесса ($r = 0,78$). Программы подготовки, включающие практические модули, демонстрируют лучшие результаты, но требуют усиления психолого-педагогических компонентов. Для повышения эффективности подготовки педагогов рекомендуется разработка модульных программ, включающих кейсы по использованию цифровых платформ, тренинги по методологии и курсы по мотивации обучающихся. Для ФСИИ необходимо внедрение офлайн-решений и специализированных методик, учитывающих ограничения доступа к интернету. Также требуется система мониторинга цифровых компетенций педагогов, как предложено в работах по оценке качества образования [5].

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных методик подготовки педагогов ФСИИ и оценку долго-

срочного эффекта цифровизации на образовательные результаты. Такой подход позволит адаптировать педагогическое образование к вызовам цифровой эпохи, обеспечивая высокое качество обучения в различных образовательных средах.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.07 Преподавание в основном общем образовании (по профилям) : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 10 января 2025 г. № 5 // Контур.Норматив [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://normativ.kontur.ru>.
2. Зайцева, Л.А. Молодежный и студенческий туризм как вектор в развитии туристической индустрии и образования: опыт реализации программы на региональном уровне / Л.А. Зайцева, Н.В. Красильникова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 20–30. – DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-2.
3. Васильева, А.В. Формирование профессионально-коммуникативной компетенции иностранного студента-нефилолога в магистратуре / А.В. Васильева // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 45–55. – DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-4.
4. Москвитина, О.А. Школа будущего в представлениях подростков разных эпох / О.А. Москвитина // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – Вып. 4. – С. 464–471.
5. Региональная система оценки качества подготовки обучающихся по основным общеобразовательным программам : Распоряжение Министерства образования и науки Самарской области от 17.03.2021 № 274-р // Региональный центр мониторинга в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rcmo.ru>.

References

1. Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professional'nogo obrazovaniia po spetsialnosti 44.02.07 Prepodavanie v osnovnom obshchem obrazovanii (po profiliam) : Prikaz Ministerstva prosveshcheniia Rossiiskoi Federatsii ot 10 ianvaria 2025 g. № 5 // Kontur.Normativ [Electronic resource]. – Access mode : <https://normativ.kontur.ru>.
2. Zaitceva, L.A. Molodezhnyi i studencheskii turizm kak vektor v razvitii turindustrii i obrazovaniia: opyt realizatsii programmy na regionalnom urovne / L.A. Zaitceva, N.V. Krasilnikova // Nauchnyi rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia. – 2023. – T. 9. – № 4. – S. 20–30. – DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-2.
3. Vasileva, A.V. Formirovanie professionalno-kommunikativnoi kompetentcii inostrannogo studenta-nefilologa v magistrature / A.V. Vasileva // Nauchnyi rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia. – 2023. – T. 9. – № 4. – S. 45–55. – DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-4-0-4.
4. Moskvitina, O.A. Shkola budushchego v predstavleniiakh podrostkov raznykh epokh / O.A. Moskvitina // Gertcenovskie chteniia: psikhologicheskie issledovaniia v obrazovanii. – 2021. – Vyp. 4. – S. 464–471.
5. Regionalnaia sistema otcenki kachestva podgotovki obuchaiushchikhsia po osnovnym obshcheobrazovatel'nyim programmam : Rasporiazhenie Ministerstva obrazovaniia i nauki Samarskoi oblasti ot 17.03.2021 № 274-r // Regionalnyi tsentr monitoringa v obrazovanii [Electronic resource]. – Access mode : <https://rcmo.ru>.

© Д.В. Лукашенко, 2025

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ БАКАЛАВРИАТА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТУРИЗМ»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: сетевое взаимодействие; туристическое образование; образовательная программа; межвузовское партнерство; цифровая трансформация; академическая мобильность; устойчивое развитие.

Аннотация: Предметом исследования является анализ сетевого взаимодействия высших учебных заведений при реализации образовательных программ бакалавриата по направлению «Туризм» в контексте модернизации высшей школы. В статье рассматриваются теоретико-методологические основания сетевого подхода, нормативно-правовая база, а также особенности применения сетевых моделей в подготовке специалистов туристской отрасли. Особое внимание уделяется практическим кейсам, демонстрирующим межвузовское и межотраслевое партнерство, цифровизацию образовательного процесса и участие индустриальных акторов в реализации программ. Автор обобщены основные черты результативных сетевых моделей и определены перспективные направления их развития.

Методология исследования включает структурно-функциональный, сравнительно-аналитический и контент-анализ источников, а также элементы институционального подхода.

Новизна исследования заключается в системном рассмотрении сетевого взаимодействия именно в области туристического образования, с акцентом на интеграцию академических, цифровых и прикладных ресурсов. Вклад автора состоит в обобщении устойчивых моделей сетевой реализации программ и выделении факторов, обеспечивающих их эффективность. Основными выводами исследования являются: сетевая форма организации туристического образова-

ния способствует повышению его доступности, гибкости и практической направленности; ее развитие требует нормативного сопровождения, цифровой инфраструктуры и институциональных механизмов горизонтального партнерства.

Сетевые формы реализации образовательных программ в условиях модернизации системы высшего образования приобретают особую значимость. Это связано с необходимостью интеграции образовательных учреждений в единое информационно-образовательное пространство, ростом требований к качеству подготовки специалистов, а также изменениями в социально-экономической структуре отраслей, ориентированных на взаимодействие с потребителем, включая сферу туризма. В условиях цифровизации, расширения территориальной мобильности и усиливающейся конкуренции между вузами реализация образовательных программ в сетевом формате становится действенным инструментом повышения гибкости и доступности высшего образования, позволяя более рационально использовать ресурсы различных организаций, объединенных общей образовательной целью.

Современная научная и образовательная практика требует активного межинституционального взаимодействия. Возможность оперативного обмена знаниями и идеями, поддерживаемая средствами цифровой коммуникации, становится важным фактором в развитии академического сообщества. Одновременно с этим продукты научной деятельности находят применение в приоритетных секторах экономики и бизнеса, что усиливает потребность в таких образовательных моделях, которые сочетают фун-

даментальную подготовку с практико-ориентированным подходом. В этом контексте сетевая форма реализации образовательных программ приобретает особую значимость, поскольку она предполагает участие в образовательном процессе обучающихся разных уровней и представителей профессионального сообщества.

Нормативной основой для сетевого взаимодействия служит статья 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, согласно которой образовательные организации вправе реализовывать образовательные программы с использованием ресурсов сторонних организаций, включая научные и образовательные учреждения, а также работодателей [5]. Сетевая модель в данном контексте предполагает распределение функций преподавания, методического сопровождения, материально-технического обеспечения и контроля результатов между несколькими участниками взаимодействия.

На государственном уровне подобная форма образовательного сотрудничества получает активную поддержку. В настоящее время Минобрнауки России проводит целенаправленную политику по укреплению научно-образовательных связей с дружественными странами и расширению участия российских университетов в международном академическом пространстве [1]. Это способствует усилению международной кооперации, продвижению российского образовательного потенциала и развитию новых форм академической интеграции.

Важным преимуществом сетевой модели является возможность вовлечения представителей бизнес-сообщества и производственной сферы в процесс подготовки кадров. Руководители предприятий участвуют в организации практико-ориентированного обучения, предоставляя материально-техническую базу и площадки для прохождения практики, а также содействуя внедрению актуальных профессиональных стандартов в содержание программ. Это позволяет студентам закреплять теоретические знания в реальных условиях, а научным коллективам — разрабатывать новые технологии, ориентируясь на потребности производства.

Научный анализ сетевого взаимодействия в международной перспективе позволяет утверждать, что подобная модель способствует интернационализации образования, расширяет возможности академического обмена студентами, преподавателями и исследователями, а также

создает условия для реализации совместных образовательных и исследовательских проектов.

Как отмечают И.М. Воротилкина и Л.Г. Невеличко, сетевое взаимодействие ведет к повышению качества образования за счет обмена лучшими методиками, согласованной разработки учебных программ и публикации научных результатов. При этом широкое использование цифровых технологий, онлайн-курсов и образовательных платформ способствует расширению доступа к обучению, в том числе в удаленных или труднодоступных регионах [3]. Наряду с этим, сетевая модель способствует укреплению академической репутации вузов, их продвижению на глобальном образовательном рынке и привлечению перспективных студентов и преподавателей. Кроме того, важным результатом становится активизация инновационной деятельности: совместные прикладные исследования, создание бизнес-инкубаторов, акселераторов и других форм коммерциализации научных разработок. Анализ специальной литературы [2; 4; 6; 7] показывает, что сетевая организация образовательного процесса позволяет эффективно решать целый ряд задач: обеспечивать доступ к образовательным и научным ресурсам, организовывать продуктивную коммуникацию между участниками образовательного процесса, автоматизировать административные функции, поддерживать исследовательскую деятельность и модернизировать цифровую инфраструктуру. Все это формирует устойчивую модель сетевого образования, способную отвечать современным требованиям и адаптироваться к изменениям академической и профессиональной среды.

Особую значимость сетевое взаимодействие приобретает в сфере туризма, где образовательный процесс тесно связан с территориальной спецификой, практической направленностью подготовки и использованием цифровых технологий. В условиях цифровизации туристической отрасли активно развиваются онлайн-сервисы, инструменты цифрового маркетинга и геоинформационные системы. Это требует от выпускников не только профессиональных знаний, но и навыков работы в гибкой, сетевой и технологически насыщенной среде.

Сетевые технологии становятся ключевым фактором в формировании туристического продукта, продвижении регионального образа и развитии инфраструктуры. В этом контексте образовательные программы по направлению «Туризм», реализуемые в сетевой форме, позво-

ляют объединять академические и практические ресурсы, вовлекая студентов в реальные проекты по исследованию и развитию туристических дестинаций. Подобный формат способствует формированию компетенций, максимально приближенных к потребностям отрасли и региональной экономики [11].

Таким образом, сетевая модель обучения в туризме выступает не только как форма организации образовательного процесса, но и как инструмент устойчивого регионального развития, что определяет актуальность рассмотрения практического опыта реализации подобных программ.

Исходя из анализа существующих моделей реализации образовательных программ в туристской сфере, можно выделить ряд устойчивых практик, подтверждающих эффективность сетевого взаимодействия вузов. Сетевая форма позволяет не только расширить ресурсную базу и обеспечить междисциплинарный подход к подготовке специалистов, но и выстроить прямые связи с представителями отрасли, региональными администрациями и научно-исследовательскими структурами.

Значимым примером координированного сетевого подхода выступает деятельность научно-образовательного консорциума «Устойчивый туризм», учрежденного в 2023 г. при участии российских университетов, отраслевых ассоциаций, корпоративных школ и авиаперевозчиков. Основными задачами консорциума заявлены: научно-методическая поддержка устойчивого туризма, организация совместных исследовательских и образовательных инициатив, а также развитие академической мобильности в рамках сетевых программ [8]. Такая форма взаимодействия демонстрирует переход от локальных соглашений к структурированным и институционализированным партнерствам с четким распределением функций и общими целевыми установками.

Интересным примером междисциплинарной сетевой практики выступает опыт Северо-Кавказского федерального университета, где реализуются совместные проектные форматы, объединяющие студентов направлений «Туризм», «Журналистика» и «Дизайн». Такие формы работы направлены на развитие у студентов прикладных навыков в области событийного маркетинга, территориального брендинга и цифрового продвижения турпродукта. Образовательный эффект заключается не только в

усвоении учебного материала, но и в реальном вовлечении обучающихся в процессы регионального развития, что усиливает практическую значимость программ [10].

Еще одним подтверждением результативности сетевых форм служит практика ОГПУ им. И.С. Тургенева, где совместно с представителями туристской индустрии и региональными властями были реализованы образовательные программы, вошедшие в число лучших (по оценке Федерального агентства по туризму) [9]. Программы отличались высокой степенью интеграции теоретических и практико-ориентированных компонентов, в том числе благодаря вовлечению работодателей в реализацию модулей и проведение производственных практик.

Обобщая практический опыт, можно выделить общие черты эффективных сетевых программ в области туризма: формирование устойчивых консорциумов, активное участие индустриальных партнеров, междисциплинарный подход, цифровое сопровождение, а также включение студентов в реальные проекты, имеющие региональное значение. Такие модели демонстрируют возможность реализации образовательных траекторий, которые соответствуют как академическим, так и профессиональным стандартам, адаптированы к потребностям рынка труда и способны обеспечивать устойчивую интеграцию выпускников в профессиональную среду.

Перспективы развития сетевого взаимодействия в образовательных программах по направлению «Туризм» обусловлены необходимостью дальнейшей адаптации высшей школы к требованиям цифровой экономики, роста внутреннего и въездного туризма, а также расширения партнерских связей между университетами и индустрией. Одним из ключевых направлений становится институционализация сетевых форм через создание устойчивых межвузовских консорциумов и платформенных объединений, ориентированных на совместную реализацию программ, обмен ресурсами и организацию проектной деятельности.

Развитие цифровой инфраструктуры – еще одно приоритетное направление, обеспечивающее доступность сетевых программ для студентов из различных регионов, включая отдаленные и туристически перспективные территории. Введение цифровых инструментов (в том числе дистанционных модулей, интерактивных практик, симуляторов туристических ситуаций) по-

зволит усилить прикладной компонент и адаптивность образовательных траекторий.

Кроме того, перспективным вектором становится участие российских вузов в международных образовательных сетях, что позволит выстраивать совместные модули, реализовывать программы двойных дипломов и обеспечивать академическую мобильность. Такая интеграция будет способствовать интернационализации подготовки кадров, гармонизации подходов и обмену передовыми практиками в области туристического образования.

Сетевое взаимодействие вузов при реализации образовательных программ бакалавриата по направлению «Туризм» представляет собой результативную форму интеграции академических, инфраструктурных и прикладных ресурсов, соответствующую актуальным требо-

ваниям к гибкости, вариативности и качеству высшего образования. Указанная модель способствует адаптации образовательного процесса к условиям цифровизации и позволяет институционализировать участие представителей индустрии и региональных структур в подготовке специалистов. Для обеспечения устойчивости и масштабируемости сетевых форм необходимы: нормативно закреплённая основа, развитие цифровой инфраструктуры и выстраивание механизмов горизонтального партнерства между участниками.

В условиях увеличения туристической активности на национальном и международном уровнях данная модель приобретает стратегическое значение для подготовки квалифицированных кадров, способных к междисциплинарной и практико-ориентированной деятельности.

Список литературы

1. Абу Хамда, А.М. Сетевое взаимодействие в сфере высшего образования как форма международного сотрудничества / А.М. Абу Хамда // Молодой ученый. – 2024. – № 24(523). – С. 299–300 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/523/11564>.
2. Ашинова, М.К. Инновационные сети как формат сетевого взаимодействия / М.К. Ашинова, С.К. Чиназирова // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 3-х томах / Отв. ред. М.С. Разумов. – Курск, 2022. – С. 19–25.
3. Воротилкина, И.М. Сетевое взаимодействие как ресурс развития университета / И.М. Воротилкина, Л.Г. Невеличко // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. Серия: Педагогические науки. – 2024. – № 2(55). – С. 41–45.
4. Евлампиева, Г.И. Влияние сетевого взаимодействия на показатели конкурентоспособности вузов / Г.И. Евлампиева // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1131–1144.
5. Об образовании в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
6. Костюкова, Т.А. Сетевое взаимодействие университетов как потенциал развития качества высшего образования в современных условиях / Т.А. Костюкова, О.Г. Масленникова, М.А. Отт // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 4(44). – С. 81–90.
7. Круподерова, Е.П. Организация сетевого взаимодействия в рамках экспериментальной деятельности кафедры / Е.П. Круподерова, К.Р. Круподерова, С.Д. Попенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2. – С. 206–210.
8. Материалы консорциума «Устойчивый туризм» // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rsl.ru/ru/news/consortium_tourism.
9. Орловский государственный педагогический университет им. И.С. Тургенева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oreluniver.ru>.
10. Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ncfu.ru>.
11. Щекунцова, О.С. Сетевые технологии в развитии регионального туризма / О.С. Щекунцова, И.А. Смотова, Д.А. Рубан // Вестник Южного федерального университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2020. – № 3(45). – С. 178–185.

References

1. Abu Khamda, A.M. Setevoe vzaimodeistvie v sfere vysshego obrazovaniia kak forma mezhdunarodnogo sotrudnichestva / A.M. Abu Khamda // *Molodoi uchenyi*. – 2024. – № 24(523). – S. 299–300 [Electronic resource]. – Access mode : <https://moluch.ru/archive/523/11564>.
2. Ashinova, M.K. Innovatsionnye seti kak format setevogo vzaimodeistviia / M.K. Ashinova, S.K. Chinazirova // *Molodezh i nauka: shag k uspekhu : sbornik nauchnykh statei 6-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh. V 3-kh tomakh* / Otv. red. M.S. Razumov. – Kursk, 2022. – S. 19–25.
3. Vorotilkina, I.M. Setevoe vzaimodeistvie kak resurs razvitiia universiteta / I.M. Vorotilkina, L.G. Nevelichko // *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema. Serii: Pedagogicheskie nauki*. – 2024. – № 2(55). – S. 41–45.
4. Evlampieva, G.I. Vliianie setevogo vzaimodeistviia na pokazateli konkurentosposobnosti vuzov / G.I. Evlampieva // *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. – 2022. – T. 12. – № 3. – S. 1131–1144.
5. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii : Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2012 g. № 273-FZ (v red. ot 01.01.2024) // *Sobranie zakonodatelstva RF*. – 2012. – № 53 (ch. 1). – St. 7598.
6. Kostiukova, T.A. Setevoe vzaimodeistvie universitetov kak potencial razvitiia kachestva vysshego obrazovaniia v sovremennykh usloviakh / T.A. Kostiukova, O.G. Maslennikova, M.A. Ott // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*. – 2022. – № 4(44). – S. 81–90.
7. Krupoderova, E.P. Organizatsiia setevogo vzaimodeistviia v ramkakh eksperimentalnoi deiatelnosti kafedry / E.P. Krupoderova, K.R. Krupoderova, S.D. Popenko // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*. – 2021. – № 71-2. – S. 206–210.
8. Materialy konsortciума «Ustoichivyi turizm» // Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka [Electronic resource]. – Access mode : https://www.rsl.ru/ru/news/consortium_tourism.
9. Orlovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.S. Turgeneva [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oreluniver.ru>.
10. Severo-Kavkazskii federalnyi universitet (SKFU) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.ncfu.ru>.
11. Shchekuntcova, O.S. Setevye tekhnologii v razvitii regionalnogo turizma / O.S. Shchekuntcova, I.A. Smotova, D.A. Ruban // *Vestnik Iuzhnogo federalnogo universiteta. Serii: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*. – 2020. – № 3(45). – S. 178–185.

© Е.К. Скоромец, С.А. Чернявская, 2025

УДК 796.015.12

Р.А. СТЕПАНОВ, И.А. СЕДОВ, М.М. КУТЕПОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИЛОВЫХ ТРЕНИРОВОК В ПРОЦЕССЕ КОРРЕКЦИИ ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ У ЖЕНЩИН ПЕРВОГО ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: здоровье; физическая культура; физическое здоровье; телосложение женщин; тренировки; улучшение здоровья.

Аннотация: Цель исследования: разработать и экспериментально обосновать эффективность содержания силовой подготовки, направленной на развитие силовых способностей и коррекцию телосложения у женщин зрелого возраста. Задачи исследования: проанализировать научные и методические источники по исследуемой проблеме; разработать содержание силовых тренировок для женщин зрелого возраста на занятиях фитнесом, направленное на коррекцию телосложения; обосновать с помощью педагогического эксперимента эффективность силовых тренировок и их влияние на показатели телосложения и силовых способностей женщин зрелого возраста. Гипотеза исследования: предполагалось, что использование оптимальных тренировочных режимов силовой подготовки женщинами зрелого возраста будет способствовать эффективности тренировочного процесса в процессе коррекции телосложения у женщин первого зрелого возраста. Методы, используемые в статье: анализ литературных источников, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент. Предполагаемые результаты: разработка содержания силовой подготовки для женщин зрелого возраста на занятиях фитнесом, направленного на коррекцию телосложения.

Современное понятие «фитнес» выходит далеко за рамки простого набора физических упражнений. Это комплексная система, индивидуально подобранная и нацеленная на улучшение общего состояния человека, учитывая

не только физические, но и психологические аспекты, мотивацию и личные предпочтения.

Ключевым моментом является персонализация – программа должна гармонично вписываться в образ жизни каждого конкретного человека, учитывая его возможности, цели и ограничения. Условно фитнес можно разделить на три основных вида, каждый из которых имеет свои особенности и направленность.

Первый вид – *общий фитнес*. Он служит основой, своеобразным фундаментом для дальнейшего развития. Его цель – достижение оптимального качества жизни, которое включает в себя не только физическое здоровье, но и социальное благополучие, умственное развитие и духовное равновесие. Общий фитнес – это не просто тренировки, а целостный подход к гармонии тела и духа. Он закладывает фундамент для позитивного восприятия себя и мира, способствует укреплению внутренних ресурсов и повышению стрессоустойчивости. На начальном этапе, в рамках общей подготовки, используются упражнения низкой интенсивности, плавные и необременительные движения, направленные на общее физическое развитие и улучшение самочувствия. Это постепенное введение в мир фитнеса, адаптация организма к физическим нагрузкам. Типичный режим тренировок на этом этапе составляет 2–3 раза в неделю, что позволяет телу адаптироваться и избежать переутомления.

Второй вид – *физический фитнес*. Он ориентирован на укрепление мускулатуры, улучшение выносливости и гибкости. Здесь уже используются более интенсивные упражнения, направленные на достижение конкретных физических целей, таких как похудение, наращивание мышечной массы, улучшение силы и вы-

Таблица 1. Мезоцикл тренировочных нагрузок для женщин.

Упражнение	Микроцикл 1		Микроцикл 2	
	Кол-во сетов/ повторений	Отдых	Кол-во сетов/ повторений	Отдых
День 1 (ноги, рабочий вес 50 % от макс.)				
Жим ногой в гравитроне	4×15	90 с	4×15	90 с
Становая тяга в Смита	4×15	90 с	4×15	90 с
Разгибание бедра на лавке в кроссовере	4×15	90 с	4×15	90 с
Отведение бедра сидя	4×30	90 с	4×30	90 с
Приседания Джеферсона	4×15	90 с	4×15	90 с
Сплит-присед	4×15	90 с	4×15	90 с
Гиперэкстензия с круглой спиной	4×15	90 с	4×15	90 с
День 2 (верх, рабочие веса 60 % от макс.)				
Подтягивания в гравитроне	3×12	90 с	3×10	90 с
Тяга штанги к поясу в наклоне обр. хватом	3×12	90 с	3×10	90 с
Отжимания от пола	3×12	90 с	3×10	90 с
Разведения с гантелями на наклонной скамье	3×12	90 с	3×10	90 с
Тяга штанги к подбородку	3×12	90 с	3×10	90 с
Скручивания на пресс	3×20	40 с	3×20	40 с
День 3 (ноги, вес отягощения 60 % от макс.)				
Присед со штангой	3×10	120 с	3×10	120 с
Жим ногами узко высоко	3×10	120 с	3×10	120 с
Мертвая тяга	3×10	120 с	3×10	120 с
Сгибание ног лежа	3×10	120 с	3×10	120 с
Выпады в Смита	3×10	120 с	3×10	120 с
Приведение бедра в тренажере сидя	3×10	120 с	3×10	120 с

Таблица 2. Динамика показателей силовых способностей женщин в течение эксперимента

Показатели	Начало эксперимента, $n = 10$	Конец эксперимента, $n = 10$	Достоверность различий, $p \leq 0,05$
Поднимание и опускание туловища из положения лежа на спине, ноги согнуты (кол-во раз)	10,3±0,7	15,5±0,3	$p < 0,05$
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (с колен) (кол-во раз)	4,2±0,4	10,7±0,5	$p < 0,05$
Удержание положения приседа, стоя у стены на время или «стульчик» (с)	8,2±0,7	14,4±0,1	$p < 0,05$
Планка на предплечьях (с)	18,2±0,4	36,6±0,5	$p < 0,05$

носливости. Физический фитнес предполагает более строгий режим тренировок, возможно, с использованием специального оборудования. Однако важно помнить, что даже в рамках физического фитнеса необходимо учитывать индивидуальные особенности организма и избегать перегрузок. Разнообразие программ позволяет выбрать наиболее подходящий вариант, учитывая личные предпочтения и цели.

Третий вид – *спортивно-ориентированный фитнес*. Это самый интенсивный вид фитнеса, направленный на достижение высоких спортивных результатов. Он требует серьезной подготовки, строгого соблюдения режима тренировок и диеты. Здесь используются высокоинтенсивные упражнения, специальные тренировочные программы и контроль результатов. Спортивно-ориентированный фитнес часто требует участия квалифицированных тренеров и медицинского сопровождения. Цель – не только улучшение физического состояния, но и достижение высоких спортивных результатов на соревнованиях.

Фитнес-программы, вне зависимости от вида, могут быть направлены как на оздоровление, так и на достижение спортивных целей. Оздоровительные программы ориентированы на снижение риска развития заболеваний, поддержание адекватного уровня физического состояния и общее улучшение качества жизни. Они часто включают в себя элементы общего и физического фитнеса, подбираются индивидуально и учитывают состояние здоровья.

Спортивно-ориентированные программы, напротив, нацелены на развитие специфических навыков и способностей, необходимых для достижения высоких результатов в выбранном виде спорта. Они часто включают в себя высокоинтенсивные тренировки, специальные упражнения и контроль показателей. Выбор между оздоровительными и спортивно-ориентированными программами зависит от индивидуальных целей и возможностей.

Среди женщин особой популярностью пользуются аэробные тренировки, которые способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой системы, повышению выносливости и снижению веса. Это может быть бег, плавание, велоспорт и многие другие виды активности. Важно помнить, что любая фитнес-программа должна быть согласована с врачом, особенно при наличии хронических заболеваний. Правильно подобранный вид фитнеса и режим тренировок помогут поддержать здоровье, улуч-

шить физическую форму и повысить качество жизни. Однако ключ к успеху – это постоянство и индивидуальный подход.

Структура аэробного занятия заключалась в низкоинтенсивной нагрузке 1 раз в неделю на кардиотренажере на выбор: эллиптический тренажер, велотренажер или ходьба на беговой дорожке под наклоном.

В тесте «Поднимание и опускание туловища из положения лежа на спине, ноги согнуты», оценивающим силу мышц пресса, показатель в начале эксперимента составил $10,3 \pm 0,7$ раз, в конце эксперимента $15,5 \pm 0,3$ раз, различия достоверны ($p < 0,05$).

Результат в тесте «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (с колен)», оценивающим силу мышц плечевого пояса, показатель в начале эксперимента составил $4,2 \pm 0,4$ раз, в конце эксперимента $10,7 \pm 0,5$ раз, различия достоверны ($p < 0,05$).

Результат в тесте «Удержание положения приседа, стоя у стены на время или «стульчик», оценивающим статическую силу мышц бедра, показатель в начале эксперимента составил $8,2 \pm 0,7$ с, в конце эксперимента $14,4 \pm 0,1$ с, различия достоверны ($p < 0,05$).

Результат в тесте «Планка на предплечьях», оценивающим статическую силу мышц пресса, прямых мышц спины, плечевого пояса, бедра, показатель в начале эксперимента составил $18,2 \pm 0,4$ с, в конце эксперимента $36,6 \pm 0,5$ с, различия достоверны ($p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что использование оптимальных тренировочных режимов силовой подготовки женщинами зрелого возраста способствовали эффективности учебно-тренировочного процесса, развитию силовых способностей и коррекции телосложения.

На сегодняшний день нет однозначных данных о методике тренировки женщин, но можно определить два абсолютно противоположных мнения.

«Одна группа ученых считает, что в построении тренировки необходимо учитывать особые женские циклы, вторая группа ученых настаивает на том, что строить тренировочный процесс у женщин необходимо так же, как и у мужчин, на основе общих закономерностей и принципов тренировки».

Эти два абсолютно разных мнения аргументированы с позиций полового диморфизма в плане наличия двух полов.

Список литературы

1. Арефьев, В.Г. Современные фитнес-технологии повышения уровня физического состояния женщин первого зрелого возраста / В.Г. Арефьев // Физическое воспитание студентов творческих специальностей / ХГАДИ (ХХПИ). – Харьков. – 2005. – № 1. – С. 73–78.
2. Беставишвили, Т. Разумный фитнес. Книга тренера / Т. Беставишвили. – М. : Нестор-История, 2012. – 328 с.
3. Бережной, А.Е. Эффективные занятия в фитнес-клубе и дома / А.Е. Бережной. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 240 с.

References

1. Arefev, V.G. Sovremennye fitnes-tehnologii povysheniia urovnia fizicheskogo sostoiianiia zhenshchin pervogo zrelogo vozrasta / V.G. Arefev // Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskikh spetsialnostei / KhGADI (KhKhPI). – Kharkov. – 2005. – № 1. – S. 73–78.
2. Bestavishvili, T. Razumnyi fitnes. Kniga trenera / T. Bestavishvili. – M. : Nestor-Istoriia, 2012. – 328 s.
3. Berezhnoi, A.E. Effektivnye zaniatiia v fitnes-klube i doma / A.E. Berezhnoi. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2011. – 240 s.

© Р.А. Степанов, И.А. Седов, М.М. Кутепов, 2025

УДК 37.035

А.Б. ШАНГИН, А.А. КУДРИН

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург

АКТИВНАЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ ТЕЛЕКАНАЛОВ «ЗВЕЗДА» И «ПОБЕДА»: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: патриотическое воспитание; актуальная проблематика; телевизионные программы; молодежь; население страны; научный подход; когнитивный аспект.

Аннотация: В статье рассматривается общая проблематика патриотического воспитания в нашей стране с использованием телевизионного вещания и с учетом когнитивного компонента как важнейшей составляющей критического мышления человека. Для примера гражданско-патриотической позиции были проанализированы суточные сетки вещания телеканалов «Звезда» и «Победа» на предмет наличия в названиях передач, фильмов и сериалов определенных ключевых слов, относящихся к сфере патриотического воспитания. Установлено, что рассмотренные телеканалы демонстрируют наличие большого количества информационного контента, позитивно влияющего на процессы патриотического воспитания, в том числе и на формирование когнитивного компонента через предоставление исторической информации, информации о различных известных личностях и событиях как во времена СССР, так и в современной России.

Актуальность исследования. В значительном числе различных научных публикаций указывается, что патриотическое воспитание молодежи в любой стране – это залог стабильности государства, формирование достойной смены поколений и обеспечение внешней и, особенно, внутренней безопасности страны. О значимости патриотического воспитания молодежи постоянно указывает Президент Российской Федера-

ции В.В. Путин.

Необходимость разработки и внедрения разнообразных форм и подходов к патриотическому воспитанию российской молодежи является одной из актуальнейших задач устойчивого, стабильного и безопасного развития нашей страны, поскольку в ходе специальной военной операции практически все информационные ресурсы коллективного Запада (в особенности, различных разведывательных структур) активно используют разнообразные и достаточно эффективные методы воздействия на сознание (когнитивный компонент) молодежи, чтобы сформировать антипатриотические, экстремистские и агрессивные настроения посредством формирования «доверия» к лживым публикациям в различных социальных сетях и на интернет-платформах [1, с. 377–378; 2, с. 134–135; 3, с. 215].

Целью работы стало изучение примеров текущего состояния информационного вещания телеканалов «Звезда» и «Победа» на предмет активной гражданско-патриотической деятельности и рассмотрения когнитивного аспекта как важного элемента критического мышления молодежи.

Изученность проблемы. Патриотическое воспитание – очень важная, актуальная, ответственная и непростая деятельность, требующая научного подхода, государственной воли и заказа, системности, постоянности и разносторонности – шаблонные схемы все разрушают либо превращают это важное направление в простую формальность. Дети и подростки остро чувствуют фальшь и реагируют эмоциональным отторжением всего, что не обладает энергией, честным подходом и личной заинтересованностью учителя, его личной вовлечен-

ностью в процесс. В новостной ленте то и дело появляются различные сообщения об антипатриотической, экстремистской и даже террористической деятельности подростков и молодых людей. Некоторые молодые люди инициативно идут на сотрудничество с украинскими спецслужбами в плане готовности к совершению различных террористических актов по заданию вражеских кураторов. Подобных представителей среди молодежи, которая активно использует интернет-платформы и социальные сети для получения информации, и через которые же и обрабатывается враждебной, но качественно сделанной дезинформацией, к сожалению, не так мало [4, с. 117]. Именно поэтому значимость телевизионных СМИ должна заключаться в смещении интереса молодежи с интернета на телевидение с его качественно сделанными и эмоционально-яркими правдивыми программами, активно формирующими национальный культурно-исторический код. В этом отношении гражданско-патриотическая деятельность телеканалов «Звезда» и «Победа» может считаться исключительно позитивной, разнообразной, ориентированной на различные группы населения и способствующей формированию таких важных аспектов, как преемственность исторической памяти, позитивного эмоционального фона и гордости за свое Отечество [5, с. 55–56]. Известно, что в социуме пустоты не бывает – ее всегда что-то или кто-то чем-то заполняет, поскольку мозг человека требует постоянно обновляемой информации – однородной или разнородной – головой мозг одинаково потребляет любую информацию – истинную или лживую, в качестве сенсорно-информационной «пищи». Ему дают – он «потребляет». Если интересной, захватывающей эмоции молодого человека информации нет здесь, он (мозг человека) все равно будет ее искать в других местах. И найдет. При этом критическое, рациональное мышление молодого человека в ситуации восприятия новой мультисенсорной информации практически не действует. Именно поэтому когнитивный аспект в структуре патриотического воспитания молодежи и в целом здоровьесберегающего подхода исключительно важен в этой области деятельности [6, с. 97]. Целесообразность разработки данной тематики заключается в том, что совершенно очевидно, что наличие у человека адекватного критического подхода к оценке поступающей информации позволяет ему успешно противостоять влиянию различ-

ным негативным влияниям. Именно поэтому обязательным условием эффективного патриотического воспитания является активная гражданско-патриотическая деятельность телевидения в области по информированию населения через разнообразные программы, в том числе и для усиления когнитивного компонента мышления и критического восприятия поступающей информации. Население (в особенности, молодежь) даже при визуальном просмотре сайта с программами видит и проявляет интерес к просмотру тех или иных передач, которые на разном историко-культурном материале формируют позитивный эмоциональный отклик у человека. Известно постоянное внимание Президента к данной тематике, которое появляется в его личном участии в различных мероприятиях в этой сфере [7]. Необходимость активизации патриотического вещания в такой непростой для нашей страны период совершенно очевидна.

Результаты практической деятельности. В целях оценки гражданско-патриотической деятельности была проанализирована сетка вещания телеканалов «Звезда» и «Победа», известных своей активной деятельностью в этом направлении, на предмет имеющихся передач с наличием в названии ключевых слов. В табл. 1 приведены примеры вещательной сетки исследуемых телеканалов за 16 июля 2025 г., размещенные в открытом доступе сети Интернет. При анализе представленных сеток вещания телеканалов «Звезда» и «Победа» обращали внимание на наличие в названиях программ прямых лингвистических коррелянтов изучаемой гражданско-патриотической деятельности – слов, которые для наглядности были выделены полужирным шрифтом: «Родина», «Отечество», «победа», «военный», «патриотический», «патриотизм», «наши герои», «патриотическое воспитание», «СССР». С учетом особенностей выстраивания вещательной политики идентичности в демонстрации различных программ на этих каналах, безусловно, быть не может. Однако даже при первом взгляде на перечень того, что транслируется, обращает на себя внимание преобладание ключевых слов в программах на телеканале «Звезда» – из 36 (100 %) передач и сериалов за 16.07.2025 г. 24 (66,7 %) содержат ключевые слова из указанного выше перечня («Родина», «военный», «Победоносцы»). С другой стороны, на телеканале «Победа» в исследуемую дату присутствовали биографические фильмы про известных советских конструкторов–

Таблица 1. Пример вещательной сетки телеканалов «Звезда» и «Победа» за 16.07.2025 г.

Телеканал «Звезда»	Телеканал «Победа»
05:40 Победоносцы* 06:00 Не ФАКТ! 06:30 СССР. Знак качества 09:00 Новости дня 09:15 Т/с «С чего начинается Родина...», 1 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив. Шпионская драма, основанная на исторических событиях времен холодной войны... 10:11 Т/с «С чего начинается Родина...», 2 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 11:07 Т/с «С чего начинается Родина...», 3 с. С чего начинается Родина Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 12:03 Т/с «С чего начинается Родина...», 4 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 13:00 Новости дня 13:20 Т/с «С чего начинается Родина...», 1 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 13:31 Т/с «С чего начинается Родина...», 2 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 13:42 Т/с «С чего начинается Родина...», 3 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 13:53 Т/с «С чего начинается Родина...», 4 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 14:05 Т/с «С чего начинается Родина...», 5 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 14:18 Т/с «С чего начинается Родина...», 6 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 14:32 Т/с «С чего начинается Родина...», 7 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 14:46 Т/с «С чего начинается Родина...», 8 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 15:00 Военные новости 15:05 Т/с «С чего начинается Родина...», 5 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 15:33 Т/с «С чего начинается Родина...», 6 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 16:02 Т/с «С чего начинается Родина...», 7 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 16:31 Т/с «С чего начинается Родина...», 8 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 17:00 Новости дня 17:15 Т/с «С чего начинается Родина...», 5 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 17:41 Т/с «С чего начинается Родина...», 6 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 18:07 Т/с «С чего начинается Родина...», 7 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 18:33 Т/с «С чего начинается Родина...», 8 с. Россия 2014 г. 50 мин. драма, детектив 19:00 Новости дня 19:30 Секретные материалы 22:00 Х/ф «Во бору брусника», СССР 1988 г. 162 мин. мелодрама В картине показана деревенская жизнь в послевоенное время, когда вдовы погибших солдат одни поднимали колхозы и домашнее хозяйство... 01:10 Т/с «Доктор Тырса», 13 с. Россия 2010 г. 43 мин. детектив, драма Врач после смерти жены полностью ушел в работу, помогая спортсменам и артистам балета с профессиональными травмами... 01:55 Т/с «Доктор Тырса», 14 с. Россия 2010 г. 43 мин. детектив, драма 02:40 Т/с «Доктор Тырса», 15 с. Россия 2010 г. 43 мин. детектив, драма 03:25 Т/с «Доктор Тырса», 16 с. Россия 2010 г. 43 мин. детектив, драма 04:10 Т/с «Доктор Тырса», 17 с. Россия 2010 г. 43 мин. детектив, драма 04:55 Т/с «Доктор Тырса», 18 с. Россия 2010 г. 43 мин. детектив, драма	05:30 Х/ф «Королев» Россия 2007 г. 130 мин. драма, биография Конструктор пешком зимой прошел более ста километров до Магадана, чтобы попасть в Москву для пересмотра его дела... 07:30 Х/ф «Калашников» Россия 2020 г. 104 мин. история, биография Калашников начинает искать усовершенствование пулемета и в 1947 году получает автомат АК-47... 09:10 Т/с «Опера. Хроники убойного отдела» 11:00 Т/с «Однажды в Ростове», Россия 2012 г. 43 мин. драма, криминал 22:00 Т/с «Однажды в Ростове», Россия 2012 г. 43 мин. драма, криминал 22:25 Х/ф «Ворошиловский стрелок» Россия 1999 г. 95 мин. драма, криминал Внучку ветерана Ивана Афонина насилуют и избегают наказания. Иван Афонин сам вершит правосудие... 00:05 Х/ф «Блокпост», Россия 1999 г. 91 мин. драма, мелодрама, военный Солдат выставляют на далекий и негостеприимный пограничный пункт, и разгорается конфликт... 01:40 Х/ф «Кадет», Беларусь 2009 г. 90 мин. драма Денис – курсант Суворовского училища в первое послевоенное лето приезжает к дяде в село, узнав, что он убит, Денис начинает поиск убийцы... 03:10 Х/ф «Солдатик», история, биография, Россия, 2018, драма Фильм создан по истории жизни реального человека – сына полка – Сергея Андреевича Алешкова (Алешкина), воспитанника 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии, участвовавшего в Сталинградском сражении 04:35 Путь к Победе

* – слова, входящие в перечень ключевых.

С.П. Королева и М.Т. Калашникова, внесших неоценимый вклад в повышение обороноспособности нашей страны, а также автобиографический фильм «Солдатик» – о маленьком воспитаннике 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии, который участвовал в Сталинградском сражении. Именно поэтому данные фильмы смело можно отнести к средствам патриотического воспитания с выраженным когнитивным компонентом, а также формированием преемственности исторической памяти поколений. При этом из 10 (100 %) передач на канале «Победа» прямые отсылки к перечню ключевых слов составили 2 (20 %). Очевидно, что простое сравнение наличия ключевых слов в передачах телеканала не отражает всю полноту его общей гражданско-патриотической направленности, поэтому может носить только ориентировочный характер. При включении в программу передач других фильмов, сериалов и новостных программ подобное соотношение может очень сильно измениться в сторону увеличения. В ходе проведения данного исследования было установлено, что на телеканалах «Звезда» и «Победа» большинство передач, так или иначе, относятся к изучаемой тематике гражданско-патриотического воспитания.

Названия программ, сериалов и художественных фильмов содержат довольно высокий процент ключевых слов, относящихся к актуализации когнитивного компонента у телезрителей, что позволяет формировать познавательный интерес у молодежи (в противовес использованию социальных сетей и непроверенной информации из сети Интернет).

Таким образом, очевидно, что средства массовой информации имеют очень сильное влияние на сознание аудитории, определенным образом структурируют ментальные процессы и, соответственно, – поведение людей. И поэтому наличие в сетях вещания телеканалов «Звезда» и «Победа» разнообразных по форме и содержанию программ, кинофильмов и сериалов яркой патриотической направленности, созданных на высоком идейно-художественном уровне, и при этом содержащих указанные ключевые слова, несомненно, приносят огромную пользу стране в целом и каждому, особенно молодому ее гражданину в отдельности. Поэтому использование информационных материалов исследованных нами телеканалов «Звезда» и «Победа» с успехом может применяться в комплексном подходе в структуре патриотического воспитания молодежи для повышения его эффективности.

Статья написана в рамках внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена 66-ВГ.

Список литературы

1. Шангин, А.Б. Система патриотического воспитания российской молодежи в современных условиях и аспекты когнитивной безопасности / А.Б. Шангин, А.А. Кудрин, Н.В. Карташова // Бизнес. Образование. Право. – 2025. – № 1(70). – С. 376–383.
2. Кефели, И.Ф. О целесообразности подготовки педагогических кадров по направлению «Информационно-психологическая и когнитивная безопасность» / И.Ф. Кефели // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, 8–9 ноября 2022 г.). – Казань : Бук, 2022. – С. 133–136.
3. Силакова, О.В. Патриотическое воспитание подрастающего поколения как приоритетное направление современной школы школьного образования в России / О.В. Силакова, О.В. Еремеева // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, 8–9 ноября 2022 г.). – Казань : Бук, 2022. – С. 214–220.
4. Исхакова, Л.М. Профилактика вовлечения молодежи в экстремистские организации, осуществляемого с помощью социальных сетей / Л.М. Исхакова, З.А. Хуснутдинова // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, 8–9 ноября 2022 г.). – Казань : Бук, 2022. – С. 116–118.

5. Широбоков, А.Н. Первый специализированный патриотический телеканал «Звезда»: история, программы, эффективность воздействия на аудиторию / А.Н. Широбоков, М.В. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 55–66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-spetsializirovanny-rossiyskiy-patrioticheskiy-telekanal-zvezda-istoriya-programmy-effektivnost-vozdeystviya-na-auditoriyu/viewer>.
6. Станкевич, П.В. Диалектика процессов диверсификации и персонализации в формировании компетенций здоровьесберегающей деятельности студентов педагогического вуза / П.В. Станкевич, Е.В. Колтыгина, А.Б. Шангин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-2(168). – С. 96–101.
7. Путин во время форума «Все для Победы!» вручил премию волонтерам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.mail.ru/politics/66893080/?from=swap&swap=3>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tvbesedka.com/channel/zvezda/2025/07/16?ysclid=md8lpad24r731381372>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tvbesedka.com/channel/channel_pobeda/2025/07/16?ysclid=md8oxovv20219975925.

References

1. Shangin, A.B. Sistema patrioticheskogo vospitaniia rossiiskoi molodezhi v sovremennykh usloviakh i aspekty kognitivnoi bezopasnosti / A.B. Shangin, A.A. Kudrin, N.V. Kartashova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2025. – № 1(70). – С. 376–383.
2. Kefeli, I.F. O tselesoobraznosti podgotovki pedagogicheskikh kadrov po napravleniiu «Informatcionno-psikhologicheskaya i kognitivnaya bezopasnost» / I.F. Kefeli // Sovremennoe obrazovanie v oblasti bezopasnosti zhiznedeiatelnosti: teoriia, metodika, praktika : sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu fakulteta bezopasnosti zhiznedeiatelnosti RGPU im. A.I. Gercena (g. Sankt-Peterburg, 8–9 noiabria 2022 g.). – Kazan : Buk, 2022. – С. 133–136.
3. Silakova, O.V. Patrioticheskoe vospitanie podrastaiushchego pokoleniia kak prioritetnoe napravlenie sovremennoi shkoly shkolnogo obrazovaniia v Rossii / O.V. Silakova, O.V. Ereemeeva // Sovremennoe obrazovanie v oblasti bezopasnosti zhiznedeiatelnosti: teoriia, metodika, praktika : sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu fakulteta bezopasnosti zhiznedeiatelnosti RGPU im. A.I. Gercena (g. Sankt-Peterburg, 8–9 noiabria 2022 g.). – Kazan : Buk, 2022. – С. 214–220.
4. Iskhakova, L.M. Profilaktika вовлечения молодежи в экстремистские организации, осуществляемого с помощью социальных сетей / L.M. Iskhakova, Z.A. Khusnutdinova // Sovremennoe obrazovanie v oblasti bezopasnosti zhiznedeiatelnosti: teoriia, metodika, praktika : sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu fakulteta bezopasnosti zhiznedeiatelnosti RGPU im. A.I. Gercena (g. Sankt-Peterburg, 8–9 noiabria 2022 g.). – Kazan : Buk, 2022. – С. 116–118.
5. Shirobokov, A.N. Pervyi spetsializirovannyi patrioticheskii telekanal «Zvezda»: istoriia, programmy, effektivnost vozdeystviia na auditoriiu / A.N. Shirobokov, M.V. Martynenko // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2012. – № 1. – С. 55–66 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-spetsializirovanny-rossiyskiy-patrioticheskiy-telekanal-zvezda-istoriya-programmy-effektivnost-vozdeystviya-na-auditoriyu/viewer>.
6. Stankevich, P.V. Dialektika protsessov diversifikatsii i personalizatsii v formirovanii kompetentsii zdorovesberegaiushchei deiatelnosti studentov pedagogicheskogo vuza / P.V. Stankevich, E.V. Koltygina, A.B. Shangin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-2(168). – С. 96–101.
7. Putin vo vremia foruma «Vse dlia Pobedy!» vruchil premiiu volonteram [Electronic resource]. – Access mode : <https://news.mail.ru/politics/66893080/?from=swap&swap=3>.
8. [Electronic resource]. – Access mode : <https://tvbesedka.com/channel/zvezda/2025/07/16?ysclid=md8lpad24r731381372>.
9. [Electronic resource]. – Access mode : https://tvbesedka.com/channel/channel_pobeda/2025/07/16?ysclid=md8oxovv20219975925.

Ю.В. БОЛТЕНКОВА¹, Т.А. МИРОНОВА², М.С. ЖЕРЛИЦЫНА¹, О.В. ПЕТРЕНКО²

¹ ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»; ² ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПАУЭРЛИФТИНГА

Ключевые слова: физическая культура; школьный урок; двигательная активность; пауэрлифтинг; тренировочные занятия.

Аннотация: В настоящее время в области физической культуры отмечается тенденция к снижению интереса школьников к уроку физической культуры, как следствие – невысокие показатели развития физических качеств, проявляющиеся в контрольных испытаниях. Для повышения заинтересованности старшеклассников необходимо повышать популярность дополнительных тренировочных занятий за счет силовых видов спорта и интерпретировать их в тренировочный процесс обучающихся. Одним из таких видов спорта является силовое троеборье – пауэрлифтинг.

Цель исследования – выявление эффективных средств и приемов тренировочного процесса юношей 15–16 лет, основанных на приоритетном использовании средств пауэрлифтинга для развития силовых способностей.

Задачи исследования: разработать комплекс физических упражнений для тренировки юношей 15–16 лет с использованием упражнений пауэрлифтингом; выявить эффективность действия методики в процессе научного эксперимента.

Гипотеза исследования: если в тренировочный процесс на занятиях по общей физической подготовке будут внедрены упражнения пауэрлифтингом, то такой прием эффективно отразится на развитии силовых способностей у старшеклассников.

Методы исследования: наблюдение, эксперимент, методы математической статистики.

Достигнутые результаты исследования:

применение разработанной методики является одним из оплотов возможности повысить двигательную активность у школьников, и акцентированно воздействовать на развитие отдельных видов координационных и силовых способностей.

Урок физической культуры в школе является одной из последних целенаправленных, регламентированных форм занятий физическими упражнениями. Его целью и сопутствующими задачами представляется не только всестороннее гармоничное физическое развитие личности, но и обучение школьников культуре самостоятельных занятий физическими упражнениями. Теоретические знания, полученные на уроках, должны способствовать развитию осознанной потребности в двигательной активности, обусловленной пониманием от пользы физической культуры в целом. Специалисты в области физической культуры молодежи не первый год отмечают тенденцию к снижению интереса школьников к уроку физической культуры, уменьшению общего объема двигательной активности, как следствие – невысокие показатели развития физических качеств, проявляющиеся в контрольных испытаниях. Причин для данной тенденции много. Это и увеличение времени, проводимого за изучением школьных уроков, и повышение престижности профессий, а следовательно, и уроков, связанных с ИТ-технологиями и многое другое [3]. В это же время с раннего школьного возраста дети удовлетворяют свою потребность не в привычных для их сверстников 1990-х гг. спортивных и подвижных игровых формах, а в киберспорте,

то есть в играх, не связанных с высокой двигательной активностью.

Старший школьный возраст характеризуется преобладанием осознанных мотивов у школьников, началом формирования потребностей более высокого порядка, возможностью перспективного мышления [6]. В этом возрасте над потребностями игровыми преобладают эстетические потребности. Юноши стремятся выглядеть более мужественно, хотят стать более развитыми в физическом плане. Эти мотивы необходимо учитывать и школьному учителю по физической культуре.

Так как школьный урок не всегда может удовлетворить двигательные потребности старшеклассников, одной из альтернативных, регламентированных и доступных форм являются занятия в школьной спортивной секции. Подобного рода секции достаточно давно функционируют в общеобразовательных организациях, но чаще затрагивая игровые виды спорта (волейбол, футбол и т.д.). Учитывая стремление юношей к развитию физических способностей, в частности силовых, увеличению мышечного объема, целесообразным представляется использование потенциала школьной спортивной секции для реализации стремлений занимающихся [4].

С целью увеличения количества занимающихся, не заинтересованных в игровых видах спорта, а также для расширения спектра заинтересованности детей в дополнительных занятиях физическими упражнениями уместным было бы увеличение объема тренировочных занятий, связанных с развитием силовых способностей и их форм проявления [5]. В данном случае целесообразным является необходимость учета и координации мотивационных составляющих у школьников к физическому совершенствованию и развитию антропометрических показателей [2]. В совокупности это приводит, в том числе, к психологическому удовлетворению от процесса тренировок и выступает дополнительным стимулом тренировочного процесса.

В это же время возникают противоречия, обусловленные, с одной стороны, необходимостью организации и проведения дополнительных тренировочных занятий со старшеклассниками, повышения популярности подобных занятий, а с другой, недостаточным количеством методик для организации тренировок подобного формата. В данном контексте необходимо использовать опыт тренировочного процесса,

накопленный при организации тренировок в силовых видах спорта и интерпретировать его на тренировочный процесс старшеклассников.

Одним из таких видов спорта является силовое троеборье – пауэрлифтинг. Этот вид спорта, основанный на трех базовых упражнениях (приседания со штангой, жим лежа и становая тяга), отличается доступностью, быстрым прогрессом и положительным влиянием на физическое развитие, что делает его перспективным для школьной программы [1].

Анализ подтверждает, что систематические тренировки по пауэрлифтингу эффективно развивают силовые качества у юношей 15–16 лет, что и обосновывает необходимость разработки эффективной методики к ее включению в школьное физическое воспитание и применению физических упражнений, основанных на приоритетном использовании средств пауэрлифтинга [7].

Исследование, направленное на выявление эффективности экспериментальной методики, было организовано на базе Областного государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Валуйская средняя общеобразовательная школа № 4» Белгородской области. В практической части эксперимента приняли участие 22 юноши 15–16 лет, которые были разделены на две равноценные по исследуемым силовым показателям группы по итогам предварительного тестирования в начале педагогического эксперимента.

Одним из неперемennых условий, необходимых для эффективных занятий с отягощениями в процессе секционных тренировок, являлась личная заинтересованность занимающихся как процессе, так и в результате. Это позволило подобрать мотивированный состав участников, обеспечить качественную самоотдачу при занятиях с отягощениями. Для поддержания высокой мотивации в тренировочном процессе были организованы и соблюдались следующие педагогические условия:

- индивидуальный подход в объеме и интенсивности нагрузки;
- учет отстающих в развитии мышечных групп для минимизации дисбаланса в их развитии;
- контроль текущих результатов;
- положительный эмоциональный фон, в том числе при помощи музыкального сопровождения;
- контроль состояния физического здо-

Таблица 1. Результаты контрольных испытаний по окончании эксперимента

Контрольные испытания (тесты)	Группы	Статистические показатели		
		$X \pm m$	t	p
Прыжок в длину с места, см	ЭГ	215,4±0,9	2,3	< 0,05
	КГ	209,9±1,1		
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	ЭГ	39,7±1	2,4	< 0,05
	КГ	35,3±0,9		
Подтягивание из положения виса на перекладине, кол-во раз	ЭГ	15,1±0,3	2,5	< 0,05
	КГ	12,3±0,6		
Жим штанги, лежа на горизонтальной скамье, кг	ЭГ	68,1±0,7	2,6	< 0,05
	КГ	63,6±0,7		
Кистевая динамометрия, кг	ЭГ	38,7±0,4	4,5	< 0,05
	КГ	32,8±0,5		
Становая динамометрия, кг	ЭГ	92,7±1,4	4,6	< 0,05
	КГ	86,7±1,5		

ровья;

– своевременное повышение величины отягощений.

На протяжении практической части педагогического эксперимента удалось минимизировать пропуски тренировочных занятий по причине заболеваний, в том числе за счет соблюдения режима труда, отдыха и профилактики простудных заболеваний [6].

Юноши экспериментальной группы занимались по комплексам упражнений, включенных в соревновательный и тренировочный процесс спортсменов пауэрлифтинга. Тренировочные комплексы строились с соблюдением следующих рекомендаций:

- основу тренировочных комплексов составляли базовые многосуставные упражнения;
- на одной тренировке применялось не более одного базового упражнения;
- на тренировке сначала выполнялись глобальные упражнения, а потом упражнения регионального и локального характера;
- на одной тренировке выполнялось не более восьми различных упражнений.

Тренировочные комплексы в процессе практической части эксперимента индивидуально корректировались не менее одного раза в месяц. Упражнения для мышц пресса корректировались не менее одного раза в две недели. Общая структура тренировочных комплексов при этих изменениях оставалась прежней.

Обязательным условием тренировочного процесса являлась предварительная общая разминка, включающая в свое содержание кардиоупражнения. Несмотря на то, что юноши 15–16 лет уже имеют достаточно сформированную сердечно-сосудистую и дыхательную системы, мы ставили своей целью дальнейшее их развитие. Окончание тренировочного занятия (как и паузы между упражнениями) заполнялось фазами активного отдыха, включающими упражнения, направленные на развитие гибкости. Данные упражнения при правильном их использовании имеют также хороший расслабляющий эффект.

Применяемый на протяжении всего периода тренировок метод наблюдения позволил вносить точечные индивидуальные коррективы в тренировочный процесс каждого занимающегося, корректировать ошибки, избегать неточностей. В совокупности с качественной разминкой (как общей, так и специальной) данная работа позволила избежать травматизма.

В качестве метода стимулирования и мотивации ежемесячно проводились промежуточные контрольные испытания по исследуемым параметрам, что позволило отслеживать текущие успехи занимающихся. Игровая форма, в которой они были организованы, вносила разнообразие в тренировочный процесс, при этом общее время эксперимента не увеличивалось.

По истечении четырех месяцев нами была

проведена итоговая оценка всех контрольных испытаний. Результаты итоговых показателей обучающихся экспериментальной и контрольной групп после эксперимента представлены в табл. 1. По данным табл. 1, по всем исследуемым показателям зафиксированы значимые положительные улучшения результатов. При повторном тестировании отмечена значительная положительная динамика результатов у респондентов. В ходе математического анализа более высокие результаты юношей экспериментальной группы подтвердили статистически значимые улучшения по сравнению с аналогичными показателями у юношей контрольной группы.

По результатам педагогического эксперимента удалось выявить несколько особенностей тренировочного процесса:

- силовые способности достаточно динамично развивались у юношей с первых недель тренировочного процесса. С одной стороны, это может свидетельствовать о рациональном

применении принципов тренировки и средств пауэрлифтинга, с другой – о низком уровне исходных показателей силовых способностей у юношей, в том числе после летних каникул;

- применение средств пауэрлифтинга существенно разнообразило тренировочный процесс, юноши с большим энтузиазмом и стремлением выполняли именно базовые упражнения;

- при организации подобных тренировок требуется строгий контроль со стороны педагогического работника. «Погоня» за весами и стремление опередить товарища может спровоцировать перетренированность и привести к травматизму.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить высокую эффективность экспериментальной методики развития силовых способностей у юношей 15–16 лет средствами пауэрлифтинга и необходимость использования подобных методик в тренировочном процессе юношей старшего школьного возраста.

Список литературы

1. Грязнов, И.Ю. Технология развития скоростно-силовых способностей у обучающихся старших классов на уроках физической культуры / И.Ю. Грязнов, Е.О. Уткина, О.Н. Морозова // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2019. – № 34. – С. 99–102.
2. Гузь, С.М. Влияние занятий атлетической гимнастикой на скоростно-силовые, силовые способности и функциональные показатели школьников 12–17 лет / С.М. Гузь, Ш.З. Хуббиев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2009. – № 10(56). – С. 32–37.
3. Коник, А.А. Влияние занятий с отягощениями на показатели работоспособности студентов нефизкультурных специальностей / А.А. Коник, Д.В. Щербин, Т.А. Миронова, Л.А. Кадуцкая // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2019. – № 5. – С. 34–39.
4. Кузьменко, Г.А. Сопряженность реализации программ «Физическая культура» и «Начальная военная подготовка» в общеобразовательной школе / Г.А. Кузьменко, Т.К. Ким, А.М. Дубов // Школа будущего. – 2023. – № 3. – С. 6–15.
5. Петренко, О.В. Сравнительная характеристика влияния различных направлений тренировок в фитнес-клубе на телосложение девушек / О.В. Петренко, Т.А. Миронова, А.В. Посохов [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12(214). – С. 393–397.
6. Рогов, О.С. Интересы и потребности современных подростков 17–18 лет и их влияние на занятия спортом / О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, Т.Е. Могилевская, И.М. Джолиев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 121–125. – EDN OMNUQV.
7. Сидоров, Д.Е. Развитие силовых способностей обучающихся старших классов / Д.Е. Сидоров // Студенческий вестник. – 2024. – № 46-4(332). – С. 40–45.

References

1. Griaznov, I.Iu. Tekhnologiiia razvitiia skorostno-silovykh sposobnostei u obuchaiushchikhsia starshikh klassov na urokakh fizicheskoi kultury / I.Iu. Griaznov, E.O. Utkina, O.N. Morozova // Fizicheskaiia kultura, sport i zdorove. – 2019. – № 34. – S. 99–102.
2. Guz, S.M. Vliianie zaniatii atleticheskoi gimnastikoi na skorostno-silovye, silovye sposobnosti i funktsionalnye pokazateli shkolnikov 12–17 let / S.M. Guz, Sh.Z. Khubbiev // Uchenye zapiski universiteta

im. P.F. Lesgafta. – 2009. – № 10(56). – S. 32–37.

3. Konik, A.A. Vliianie zaniatii s otiagoshcheniiami na pokazateli rabotosposobnosti studentov nefizkulturnykh spetsialnostei / A.A. Konik, D.V. Shcherbin, T.A. Mironova, L.A. Kadutckaia // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaiia kultura. Sport. – 2019. – № 5. – S. 34–39.

4. Kuzmenko, G.A. Sopriazhennost realizatsii programm «Fizicheskaiia kultura» i «Nachalnaia voennaia podgotovka» v obshcheobrazovatelnoi shkole / G.A. Kuzmenko, T.K. Kim, A.M. Dubov // Shkola budushchego. – 2023. – № 3. – S. 6–15.

5. Petrenko, O.V. Sravnitelnaia kharakteristika vliianiia razlichnykh napravlenii trenirovok v fitnesklube na teloslozhenie devushek / O.V. Petrenko, T.A. Mironova, A.V. Posokhov [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 12(214). – S. 393–397.

6. Rogov, O.S. Interesy i potrebnosti sovremennykh podrostkov 17–18 let i ikh vliianie na zaniatiia sportom / O.S. Rogov, B.M. Saparov, T.E. Mogilevskaia, I.M. Dzholiev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 121–125. – EDN OMNUQV.

7. Sidorov, D.E. Razvitie silovykh sposobnostei obuchaiushchikhsia starshikh klassov / D.E. Sidorov // Studencheskii vestnik. – 2024. – № 46-4(332). – S. 40–45.

© Ю.В. Болтенкова, Т.А. Миронова, М.С. Жерлицына, О.В. Петренко, 2025

УДК 796.357.44

А.Ю. ВЕЛИКАЯ, А.Н. ПИЯНЗИН

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти

СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ (8–10 ЛЕТ), ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМ МЕТАНИЕМ НОЖА

Ключевые слова: спортивное метание ножа (СМН); общая физическая подготовка (ОФП); специальная физическая подготовка (СФП); спортсмен-метатель; дети 8–10 лет; тренировочный процесс; методика; сенситивные периоды.

Аннотация: Цель исследования – оптимизировать подготовку юных метателей ножа, развивая специальные физические способности в чувствительные периоды развития. Задачи: проанализировать существующие методики, адаптировать комплекс упражнений для разных возрастных групп, оценить динамику показателей СФП и сформировать рекомендации для тренеров. Гипотеза: внедрение комплексной программы мягкого развития СФП положительно влияет на технику метания и снижает риск травм. Методы: наблюдение, тестирование физических качеств, анкетирование участников, статистический анализ результатов. Достигнутые результаты: у испытуемых отмечен рост координации, точности броска и выносливости, повышенная мотивация к тренировкам, а также улучшение общего уровня физической готовности. Кроме того, выявлено существенное уменьшение риска перетренированности и формирование стабильного интереса к регулярным занятиям и повышенной дисциплины.

Актуальность исследования обусловлена потребностью развития у молодых спортсменов-метателей еще до наступления их соревновательного возраста не только общих физических способностей [4], предусмотренных программой общей физической подготовки [6], но и наличие у детей специальных и специфических физических способностей, которые необходимы метателям ножа [1].

В качестве теоретико-методологической основы данного исследования были использованы учебно-методические материалы тренеров [2] по спортивному метанию ножа, работающих с детьми, таких как И.И. Лукаш и А.В. Колосов. Кроме того, значительное внимание уделено научным работам Ж.К. Холодова, В.С. Кузнецова, А.Г. Хрипковой, А.С. Солодова, В.И. Лях, А.А. Гужаловского, В.М. Зациорского, которые освещают вопросы анатомии и физиологии, акцентируя внимание на возрастных изменениях, происходящих в детском организме [3].

В детские группы принимаются дети с 8 лет, к участию на соревнованиях допускаются дети с 10 лет, а спортивные разряды присваиваются с 12 лет [7]. Известный детский тренер по спортивному метанию ножа И.И. Лукаш в своем учебном пособии предлагает тщательно проработанный учебный план, где специально разделяет на этапы обучения начинающих метателей ножа с учетом морфофункциональных особенностей развития детей: «1 этап – ознакомительный (возраст детей 8–10 лет), 2 этап – начальный (возраст детей 10–12 лет), 3 этап – базовый (возраст детей 13–16 лет) и т.д.» [5].

Для определения уровня специальной подготовки юных участников эксперимента по дисциплине «спортивное метание ножа» все тесты были разработаны самостоятельно.

Четвертое тестирование мы провели с помощью метания металлических пластин, размером 80×120 мм. Так как фокус внимания юного метателя сосредоточен на общем движении, а пластина сама по себе не требует серьезного контроля вращения, то ученику легче дается это сложное координационное метательное движение.

Суть теста № 4: спортсмен выполнял 5 серий по 3 броска пластины (всего 15 бросков) на

Рис. 1. Фото спортивных метательных ножей «СМН» и «СМН+»

Таблица 1. Результаты исходного тестирования общих и специальных способностей у юных метателей

Название теста	Группы	Статистические показатели		
		$\bar{X} \pm m$	t	p
Тест 1. Челночный бег 3 × 10 м с низкого старта (с)	Экспериментальная	10,8±0,46	0,34	> 0,05
	Контрольная	10,5±0,43		
Тест 2. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	Экспериментальная	6,2±0,52	0,25	> 0,05
	Контрольная	6,4±0,56		
Тест 3. Наклон туловища вперед из положения стоя (см)	Экспериментальная	5,3±0,56	0,32	> 0,05
	Контрольная	5,4±0,52		
Тест 4. Метание 15 пластин на дистанции 3 метра (баллы)	Экспериментальная	49,0±0,24	0,12	> 0,05
	Контрольная	48,5±0,22		
Тест 5. Метание 15 ножей на дистанции 3 метра (баллы)	Экспериментальная	57,0±0,30	00,32	> 0,05
	Контрольная	58,0±0,32		
Тест 6. Метание 15 мячей (для большого тенниса) на дистанции 5 метров (баллы)	Экспериментальная	22,0±0,12	00,11	> 0,05
	Контрольная	22,5±0,10		

дистанции 3 метра в мишень формата А3. По каждому участнику суммировались баллы, где каждое попадание в границы мишени оценивалось по десятибалльной шкале как 10 баллов, попадание в стенд вне границ мишени – как 5 баллов, за непопадание в стенд присваивали 0 баллов. В сравнительные табл. 1 и 2 также, как и по всем тестам, вносилась усредненная сумма баллов на одного участника.

Пятое тестирование проводилось с помощью обратной техники метания спортивного ножа детской категории под названием «СМН». Эти ножи меньше по размеру и легче по весу, чем спортивные метательные ножи взрослой категории, имеющие название «СМН+». Габариты ножей строго прописаны в регламентах, которые доступны на официальном сайте данного вида спорта Общероссийской физкультурно-спортив-

ной организации «Спортивное метание ножа» (ОФСОО «СМН»). На момент написания статьи действуют Правила вида спорта, утвержденные приказом Министерства спорта Российской Федерации от 26 августа 2024 г. под № 882 [11]. Фото ножей представлены на рис. 1.

Суть теста № 5: юный спортсмен выполнял 5 серий по 3 броска ножа (всего 15 бросков) на дистанции 3 метра в мишень формата А3. По каждому участнику суммировались баллы, где каждое попадание в границы мишени оценивалось по десятибалльной шкале как 10 баллов, попадание в стенд вне границ мишени – как 5 баллов, за непопадание в стенд присваивали 0 баллов.

Суть теста № 6: участник эксперимента выполнял 5 серий по 3 броска мячом (всего 15 бросков) на дистанции 5 метров в мишень формата

Таблица 2. Результаты контрольного тестирования общих и специальных способностей у юных метателей

Название теста	Группы	Статистические показатели		
		$X \pm m$	t	p
Тест 1. Челночный бег 3×10 м с низкого старта (с)	Экспериментальная	$9,5 \pm 0,30$	0,24	$> 0,05$
	Контрольная	$9,9 \pm 0,30$		
Тест 2. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	Экспериментальная	$9,2 \pm 0,50$	0,25	$> 0,05$
	Контрольная	$8,2 \pm 0,52$		
Тест 3. Наклон туловища вперед из положения стоя (см)	Экспериментальная	$8,8 \pm 0,46$	0,10	$> 0,05$
	Контрольная	$7,2 \pm 0,50$		
Тест 4. Метание 15 пластин на дистанции 3 метра (баллы)	Экспериментальная	$84,50 \pm 0,16$	0,14	$> 0,05$
	Контрольная	$53,5 \pm 0,22$		
Тест 5. Метание 15 ножей на дистанции 3 метра (баллы)	Экспериментальная	$74,0 \pm 0,11$	0,12	$> 0,05$
	Контрольная	$65,0 \pm 0,10$		
Тест 6. Метание 15 мячей (для большого тенниса) на дистанции 5 метров (баллы)	Экспериментальная	$41,5 \pm 0,20$	0,20	$> 0,05$
	Контрольная	$28,0 \pm 0,22$		

А3. Поскольку сложно однозначно определить точку попадания мячом в мишень, то каждое попадание в границы мишени оценивалось по десятибалльной шкале как 10 баллов, попадание в стенд вне границ мишени – как 5 баллов, за непопадание в стенд присваивали 0 баллов по аналогии с тестами № 4 и № 5.

Результаты исходного тестирования общих и специальных способностей у юных метателей представлены в табл. 1.

На первом этапе исследования в контрольной и экспериментальной группах нет существенных отличий ($p > 0,05$), а это значит, что группы подобраны верно и можно переходить на следующий этап исследования. В конце исследования (после проведения учебно-тренировочных занятий по предложенной методике) проводился контрольный тест с целью определения верно подобранных упражнений на повышение уровня общих и специальных способностей у юных метателей.

Результаты контрольного тестирования общих и специальных способностей у юных метателей представлены в табл. 2.

Улучшение показателей в челночном беге и в упражнении «сгибание и разгибание рук» указывает на повышение выносливости, координации и силы у детей. Эти данные подчеркивают эффективность уникального подхода в тренировках ЭГ, по сравнению с традиционными ме-

тодами КГ.

Наиболее заметные результаты были достигнуты в наклоне туловища в экспериментальной группе с увеличением почти на 66 %, что говорит о значительном прогрессе в гибкости и растяжке, что естественно, так как соответствует сенситивному периоду развития для исследуемого возраста.

В целом результаты показывают положительную динамику обеих групп по программе общей физической подготовки детей исследуемого возраста 8–10 лет.

Результаты тестов показывают, что уровень специальной физической подготовки в экспериментальной группе заметно выше, чем в контрольной группе. Экспериментальная группа превзошла контрольную группу по всем тестам специальных способностей: метание пластин на 62 %, метание мяча на 64 %, метание ножей на 18 %.

Значительное улучшение результатов на дистанции 5 метров (метание мяча) стало возможным, в том числе благодаря внедрению уникальных упражнений, сосредоточенных на развитии силы и выносливости. К началу соревновательного периода по дисциплине «Метание ножа на дистанции 5 метров» юные участники ЭГ будут достаточно развиты и подготовлены, а значит, будут показывать лучшие спортивные достижения, чем их сверстники.

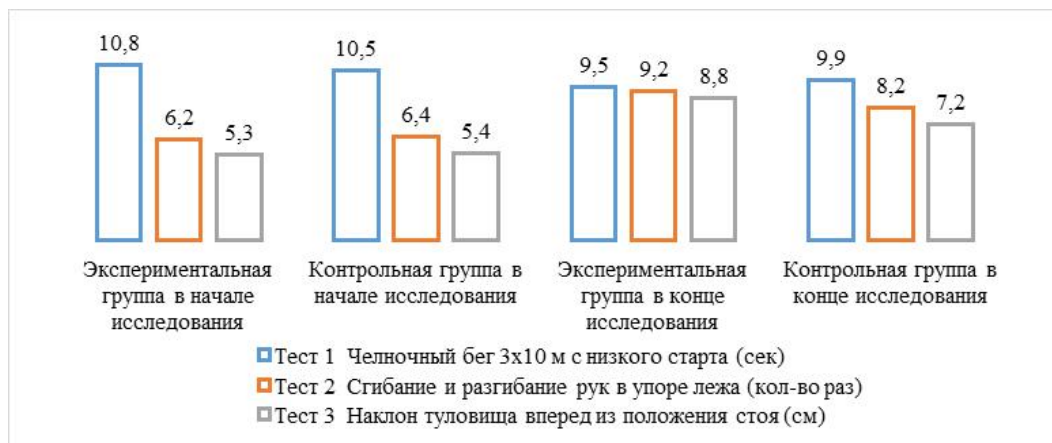

Рис. 2. Сравнительные результаты тестирования юных метателей по программе общей физической подготовки (ОФП) до исследования и после исследования

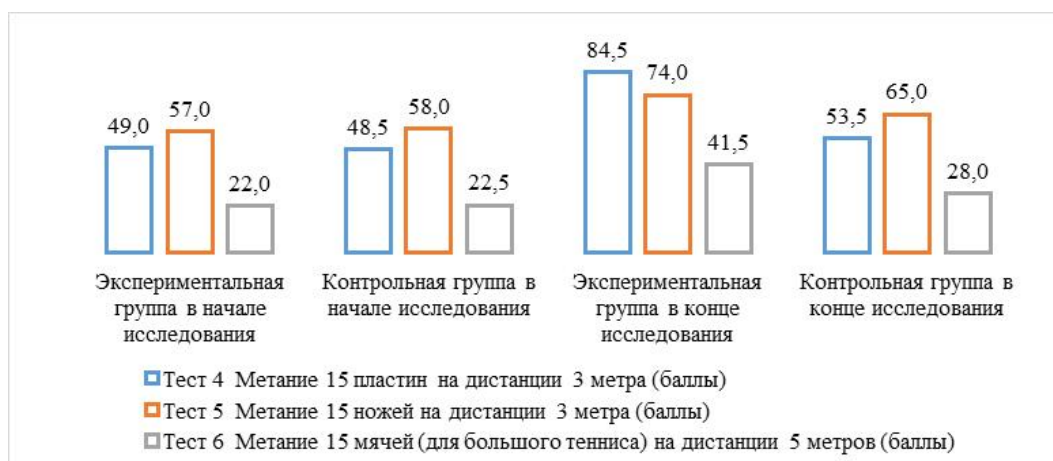

Рис. 3. Сравнительные результаты тестирования юных метателей по программе специальной физической подготовки (СФП) до исследования и после исследования

Наименьшая разница прогресса заметна при сравнении результатов между группами по тесту № 5 (метание ножа на дистанции 3 метра). Это объясняется тем, что юные участники обеих групп только начинают знакомство с техникой выполнения метательного сложнокоординационного движения. Спортивное метание ножа – это спортивная дисциплина, требующая от спортсмена не только развитых общих физических качеств: сила, скорость, гибкость, ловкость, выносливость, но и хорошо развитых специальных качеств метателя ножа: координация движений, равновесие, устойчивость к длительному выполнению однообразных упражнений, предельное сосредоточение, произвольное расслабление мышц, психическая устойчивость к раздражителям и другие способности.

Для наглядности результатов исследования разработаны рис. 2 и 3, на которых отражены полученные в ходе исследования результаты до исследования и после.

Эксперимент подтвердил, что наша методика подобрана с учетом сенситивных периодов развития и может быть рекомендована для внедрения в программы физического воспитания в спортивных школах метания ножа для детей в возрасте от 8 до 10 лет. Наш эксперимент показал, и мы отдельно акцентируем на этом внимание, что на всех этапах обучения недостаточно уделять внимание только развитию общих и специальных физических качеств метателя. На ознакомительном и начальном этапах обучения особенно необходимо достаточно времени уделять обучающим (на языке тренеров – «под-

водящим») упражнениям, чтобы ученик сразу формировал у себя навыки выполнения правильной техники метания ножа.

Мы исследовали, как специальная физическая подготовка влияет на результат выполнения метательных движений. В дальнейшем мы

рассмотрим, какие применяются методы специальной технической подготовки спортсменов-метателей в сочетании с указанными специальными физическими способностями, и что эффективно повышает спортивные показатели метателей ножа.

Список литературы

1. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»: официальный сайт. – Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gto.ru>.
2. Гужаловский, А.А. Основы теории и методики физической культуры : учебник для ин-в физич. культуры / А.А. Гужаловский. – Москва : Физическая культура и спорт, 1986. – 352 с.
3. Гужаловский, А.А. Развитие двигательных качеств у школьников / А.А. Гужаловский. – Минск : Нар. асвета, 1978. – 88 с.
4. Зациорский, В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания : учеб. пособие; 4-е изд. / В.М. Зациорский. – Москва : Спорт, 2020. – 200 с.
5. Иорданская, Ф.А. Мониторинг функциональной подготовленности юных спортсменов – резерва спорта высших достижений (этапы углубленной подготовки и спортивного совершенствования) / Ф.А. Иорданская. – Москва : Советский спорт, 2017. – 818 с.
6. Касьянов, Т.Р. Наставление по метанию ножей / Т.Р. Касьянов. – Москва : Терра-спорт, 2000. – 48 с.
7. Колосов, А.В. Спортивное метание ножей : учебно-метод. пособие / А.В. Колосов, И.И. Лукаш; департамент образования города Москвы, Юго-Западное окружное управление образования ГБОУ ЦВР «Патриот». – Москва, 2014. – 53 с.

References

1. Vserossiiskii fizkulturno-sportivnyi kompleks «Gotov k trudu i oborone»: ofitcialnyi sait. – Moskva [Electronic resource]. – Access mode : <https://gto.ru>.
2. Guzhalovskii, A.A. Osnovy teorii i metodiki fizicheskoi kultury : uchebnik dlia in-v fizich. kultury / A.A. Guzhalovskii. – Moskva : Fizicheskaiia kultura i sport, 1986. – 352 s.
3. Guzhalovskii, A.A. Razvitie dvigatelnykh kachestv u shkolnikov / A.A. Guzhalovskii. – Minsk : Nar. asveta, 1978. – 88 s.
4. Zaciorskii, V.M. Fizicheskie kachestva sportsmena: osnovy teorii i metodiki vospitaniia : ucheb. posobie; 4-e izd. / V.M. Zaciorskii. – Moskva : Sport, 2020. – 200 s.
5. Iordanskaia, F.A. Monitoring funktsionalnoi podgotovlennosti iunyykh sportsmenov – rezerva sporta vysshikh dostizhenii (etapy uglublennoi podgotovki i sportivnogo sovershenstvovaniia) / F.A. Iordanskaia. – Moskva : Sovetskii sport, 2017. – 818 s.
6. Kasianov, T.R. Nastavlenie po metaniiu nozhei / T.R. Kasianov. – Moskva : Terra-sport, 2000. – 48 s.
7. Kolosov, A.V. Sportivnoe metanie nozhei : uchebno-metod. posobie / A.V. Kolosov, I.I. Lukash; departament obrazovaniia goroda Moskvyy, Iugo-Zapadnoe okruzhnoe upravlenie obrazovaniia GBOU TcVR «Patriot». – Moskva, 2014. – 53 s.

© А.Ю. Великая, А.Н. Пиянзин, 2025

СОЗДАНИЕ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ ТРАВМАТИЗМА В БАСКЕТБОЛЕ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ПАТТЕРНОВ И НАГРУЗОЧНЫХ СЦЕНАРИЕВ

Ключевые слова: алгоритмы; баскетбол; искусственный интеллект; паттерны; травматизм.

Аннотация: Цель исследования – минимизация травматизма в баскетболе через анализ двигательных паттернов и нагрузок с помощью алгоритмов ИИ. Задачами являются: собрать видеоданные и показатели датчиков, применить компьютерное зрение для выделения ключевых точек скелета, сопоставить их с биомеханическими характеристиками, а также оценить эффективность новой системы на спортсменах элитного уровня. Гипотеза заключается в том, что комплексная оценка движений позволит своевременно прогнозировать травмы. Использован метод глубокого обучения для выявления корреляций между паттернами движений и нагрузками. Результаты показали высокую точность прогнозов, что существенно снизило частоту травм и подтвердило эффективность разработанного подхода. Достигнутые результаты подтверждены анализом и демонстрируют возможность широкого масштабирования подхода на другие виды спорта.

Современные технологии искусственного интеллекта позволяют все глубже и детальнее анализировать процессы, происходящие в спортивной сфере. Баскетбол (как один из наиболее динамичных и интенсивных видов спорта) становится все более восприимчив к инновационным подходам, в том числе к алгоритмическим решениям, способным обрабатывать массивы данных о движениях, нагрузках и потенциальных рисках получения травм [9]. Ключевым

фактором здесь выступает возможность точного и своевременного определения паттернов, которые предшествуют возникновению травматических ситуаций. Использование сенсорных систем, видеонаблюдения и алгоритмов машинного обучения создает условия для всестороннего анализа техники спортсменов и контрольных точек в их теле во время бега, прыжков и резких остановок. Следующее поколение методик, выросших на стыке медицины, биомеханики и информатики, открывает окно возможностей для снижения уровня травматизма через детальное понимание физиологических и кинематических факторов, влияющих на здоровье игроков. Эти факторы включают как внешние воздействия на опорно-двигательный аппарат, так и индивидуальные особенности организма каждого баскетболиста.

Очень важно систематизировать и структурировать данные, которые собираются во время тренировок и состязаний. Большое значение имеет применение облачных платформ для хранения и анализа параметров, связанных с частотой сердечных сокращений, показателями содержания молочной кислоты в крови и мониторинга уровня усталости мышц [1]. При этом не менее важно интегрировать данные, полученные от различных источников, таких как дроны, следящие за групповой динамикой игроков, и персональные датчики, закрепленные на теле спортсменов. Алгоритмы искусственного интеллекта, обученные на больших выборках, позволяют выявить закономерности, которые ускользают от человеческого глаза в ходе обычного просмотра видеозаписей. Формирование качественных тренировок и рекомендаций для

реабилитационных мероприятий требует учитывать множество параметров одновременно, включая атмосферные условия, психоэмоциональное состояние и тактическую расстановку на площадке.

Особый интерес представляет анализ двигательных паттернов. В рамках баскетбола это относится не только к бегу и прыжкам, но и к специфическим фазам движений с мячом и без него. Новейшие разработки в области машинного зрения помогают распознавать малейшие отклонения в положении корпуса, углах сгибания колен и положении стоп [11]. Раннее обнаружение избыточных нагрузок на определенные суставы может стать ключом к предотвращению хронических травм и сокращению периода восстановления. Одновременно с этим специалисты подчеркивают важность учета индивидуальных различий: к примеру, у высоких игроков чаще возникают проблемы с коленными суставами, тогда как у баскетболистов с более низким ростом нередко встречаются травмы голеностопа. Именно искусственный интеллект способен сопоставить статистические данные о вероятности травмы для конкретного типа телосложения и стиля игры со схемами текущих нагрузок, выдавая рекомендации по коррекции тренировочных сессий.

Важнейшим этапом выстраивания эффективной системы минимизации травм остается создание базы исторических данных. Нужно располагать информацией о травмах и восстановлении не только для текущей команды, но и для большого массива игроков разных уровней [2]. Большие данные, аккумулированные из разных лиг, университетов и любительских соревнований, дают возможность построить многомерные модели прогноза травматизма. За счет алгоритмов глубокого обучения снижается риск пропуска скрытых зависимостей, которые формируются на стыке биомеханических и биохимических факторов. Ведь травма может быть следствием накопленного микрповреждения, возникшего вследствие неправильной техники, недостаточной подготовки мышц или же в результате длительного перенапряжения конкретной зоны тела. Таким образом, правильный алгоритмический подход требует комплексного анализа всех доступных параметров, их визуализации и непрерывного обновления базы знаний.

Активное внедрение портативных устройств и носимых сенсоров, регистрирующих

ускорение, положение в пространстве и мышечное напряжение, значительно расширяет возможности в изучении биомеханики движений [14]. Комплексная оценка сочетаний различных движений (быстрых рывков, внезапных остановок, поворотов и прыжков), которая возможна благодаря анализу больших данных, ведет к формированию профилей нагрузок для каждого спортсмена. Такие профили дают тренерам и спортивным медикам инструмент для прогнозирования, какая интенсификация нагрузок может спровоцировать травму. Кроме того, накопленные сведения помогают отталкиваться от реального уровня физического состояния, а не только полагаться на субъективное описание игрока, что особенно полезно в моменты, когда баскетболист может недооценивать дискомфорт или болевые ощущения.

Одной из актуальных задач в баскетболе остается выявление неправильных приземлений после прыжка, так как высокая интенсивность игры подразумевает частые прыжки под кольцо, а любое избыточное смещение центра тяжести при приземлении способно привести к травме колена или голеностопного сустава [5]. Искусственный интеллект, анализируя скорость, ускорение и траекторию, может заранее предупредить о том, что у определенного игрока есть риски. Логика работы такой системы может включать полуавтоматическую диагностику через видеокамеры с высоким числом кадров в секунду, дополненную сенсорной информацией с обуви. В результате складывается полноценная картина, в которой учитываются высота прыжка, угол приземления, разгибание коленных суставов и распределение веса между правой и левой ногой. Широкое внедрение таких методов и их постоянная калибровка могут выступить решающим фактором в снижении статистически опасных ситуаций.

Важным аспектом является и то, как конкретные тренировочные программы влияют на выносливость спортсменов. Высокоинтенсивная тренировка может предполагать риск появления микротравм, если не учитывать интервал отдыха и уровень подготовки отдельных мышечных групп [8]. Искусственный интеллект позволяет моделировать разные сценарии нагрузки, соотнося их с исторической информацией об игроке. В таких моделях учитываются состояние сердечно-сосудистой системы, возраст, наличие предыдущих травм и скорость восстановления после интенсивных тренировок. Более

детализированный подход создает возможности для индивидуализации программ, которые уменьшают риск травматизации, особенно в ситуациях, когда у команды сжатый календарь игр и тренировки чередуются со значительными физическими нагрузками. Грамотная интеграция теории и практики, поддержанная алгоритмической аналитикой, способствует формированию тщательного контроля над объемом работы и ее распределением по неделям и месяцам.

Когда же речь заходит о конкретных технологических инструментах, то на первый план выходят методы компьютерного зрения и машинного обучения. Системы, использующие сверточные нейронные сети, обучаются на огромном массиве видеоданных, чтобы в реальном времени идентифицировать потенциально травмоопасные моменты [7]. Важнейшим преимуществом компьютерного зрения является способность фиксировать тончайшие изменения в осанке, положении рук, траектории беговых перемещений и межличностных взаимодействиях на площадке. Такое точное считывание биомеханических параметров особенно важно для предотвращения столкновений и неудачных падений, которые часто приводят к растяжениям и переломам. Гибкость алгоритмов заключается в их возможности самообучаться, улучшая точность прогнозов и снижая процент ложных срабатываний по мере накопления новых данных о многочисленных игроках и их игровых ситуациях.

Сопутствующим направлением становится анализ психологических факторов и уровня стресса игроков, которые, будучи зависимыми от физиологического состояния, могут повышать риск травм. Системы, работающие с обработкой естественного языка, помогают трене-

рам и спортивным психологам лучше понимать эмоциональные состояния спортсменов на основе их высказываний и реакции во время тренировок [10]. Далее, в комплексе с данными о частоте сердечных сокращений и перемещениях на площадке выявляются ситуации, в которых игрок становится эмоционально уязвимым и невнимательным к технике. Корреляции между эмоциональными всплесками и повышенным риском травмы становятся очевидными, что открывает путь к специальным психологическим тренингам и корректировке тренировочного графика в периоды потенциального эмоционального выгорания.

Успех внедрения таких алгоритмических систем зависит и от качества обучающих выборок. Если мы хотим получить максимально надежные прогнозы, то в выборку данных должны входить различные возрастные группы, измерения в разных климатических условиях и позиции на площадке [15]. Чем шире охватывается демография спортсменов, тем точнее нейросети смогут улавливать закономерности. Существенной сложностью в разработке подобных систем является защита персональных данных, так как для обучения моделей может потребоваться информация о медицинской истории и биометрических особенностях конкретных спортсменов. Нужно уметь анонимизировать эти сведения, не теряя при этом качество информации, которая определяет закономерности. Компании, работающие с большими данными в сфере спорта, уже давно принимают меры по обеспечению конфиденциальности, используя различные методы шифрования и псевдонимизации. Но при этом всегда нужно соблюдать баланс между открытостью исследований и частными интересами каждого игрока.

Список литературы

1. Андреев, А.М. Методика применения изометрических упражнений для профилактики травматизма у баскетболистов / А.М. Андреев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2007. – № 12(34). – С. 5–10.
2. Барскова, Е.М. Использование алгоритмов искусственного интеллекта для аппроксимации данных датчиков микроэлектромеханических систем и тензодатчиков у баскетболистов / Е.М. Барскова, А.Д. Куклев, Н.В. Полукаров, Е.Е. Ачкасов // Digital Diagnostics. – 2024. – Т. 5. – № S1. – С. 30–33.
3. Ведерников, В.В. Рекомендации тренеру баскетболистов при выявлении у спортсменов систолического шума сердца / В.В. Ведерников, Т.О. Гуревич, В.М. Дорничев, В.Ф. Лутков // Проблемы повышения квалификации специалистов по физической культуре и спорту в современных условиях. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 97–100.
4. Козин, В.В. Ситуационный анализ в тактико-технической подготовке квалифицирован-

ных баскетболисток / В.В. Козин, Д.В. Федосеев // Каталог научных и инновационных разработок ФГБОУ ВО Омский ГАУ. Серия: Иностранный язык. Физическая культура и спорт. – Омск, 2021. – С. 144–146.

5. Колотильщикова, С.В. Алгоритмические предписания для обучения командным тактическим взаимодействиям баскетболисток / С.В. Колотильщикова // Материалы I-й международной конференции «Управление психомоторной деятельностью человека». – Москва, 2007. – С. 106–108.

6. Кхелифа, Р.Б.Я. Совершенствование технического мастерства баскетболистов с учетом биомеханических особенностей их моторики : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р.Б.Я. Кхелифа. – Киев, 1996.

7. Лутков, В.Ф. Особенности тактики тренера и врача при тренировке баскетболистов с соединительнотканной дисплазией сердца / В.Ф. Лутков, Т.С. Гуревич, С.А. Махов // Материалы итоговой научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава за 2004 г. Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, 2005. – С. 143–144.

8. Митин, А.Е. Оценка спортсменами-баскетболистами с поражением опорно-двигательного аппарата взаимоотношений в системе «тренер-спортсмен» / А.Е. Митин // Развитие физической культуры и физкультурного образования в новых социокультурных условиях : материалы научно-практической конференции «Герценовские чтения», 2007. – С. 229–232.

9. Самарский, Д.М. Инновационные тренажеры, способные увеличить мышечную силу, исключив травматизацию суставов и связочного аппарата высококвалифицированных спортсменов : НИР: грант № СП-920.2012.4 / Д.М. Самарский; Совет по грантам Президента Российской Федерации, 2012.

10. Суходровский, А.Д. Интеллектуальные диагностические системы управления здоровьем для спортсменов / А.Д. Суходровский // Физическая культура и спорт: проблемы и перспективы : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Сургут, 2022. – С. 283–286.

References

1. Andreev, A.M. Metodika primeneniia izometricheskikh uprazhnenii dlia profilaktiki travmatizma u basketbolistov / A.M. Andreev // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2007. – № 12(34). – S. 5–10.

2. Barskova, E.M. Ispolzovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta dlia approssimacii dannykh datchikov mikroelektromekhanicheskikh sistem i tenzodatchikov u basketbolistov / E.M. Barskova, A.D. Kuklev, N.V. Polukarov, E.E. Achkasov // Digital Diagnostics. – 2024. – T. 5. – № S1. – S. 30–33.

3. Vedernikov, V.V. Rekomendacii treneru basketbolistov pri vyivlenii u sportsmenov sistolicheskogo shuma serdtca / V.V. Vedernikov, T.O. Gurevich, V.M. Dornichev, V.F. Lutkov // Problemy povysheniia kvalifikacii spetsialistov po fizicheskoi kulture i sportu v sovremennykh usloviakh. – Sankt-Peterburg, 2001. – S. 97–100.

4. Kozin, V.V. Situatsionnyi analiz v taktiko-tekhnicheskoi podgotovke kvalifitsirovannykh basketbolistok / V.V. Kozin, D.V. Fedoseev // Katalog nauchnykh i innovatsionnykh razrabotok FGBOU VO Omskii GAU. Seriya: Inostrannyi iazyk. Fizicheskaiia kultura i sport. – Omsk, 2021. – S. 144–146.

5. Kolotilshchikova, S.V. Algoritmicheskie predpisaniia dlia obucheniia komandnym takticheskim vzaimodeistviyam basketbolistok / S.V. Kolotilshchikova // Materialy I-i mezhdunarodnoi konferentsii «Upravlenie psikhomotornoi deiatelnosti cheloveka». – Moskva, 2007. – S. 106–108.

6. Kkhelifa, R.B.Ia. Sovershenstvovanie tekhnicheskogo masterstva basketbolistov s uchetom biomekhanicheskikh osobennostei ikh motoriki : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / R.B.Ia. Kkhelifa. – Kiev, 1996.

7. Lutkov, V.F. Osobennosti taktiki trenera i vracha pri trenirovke basketbolistov s soeditelnotkannoi displaziei serdtca / V.F. Lutkov, T.S. Gurevich, S.A. Makhov // Materialy itogovoi nauchno-metodicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatelskogo sostava za 2004 g. Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi akademii fizicheskoi kultury imeni P.F. Lesgafta, 2005. – S. 143–144.

8. Mitin, A.E. Otcenka sportsmenami-basketbolistami s porazheniem oporno-dvigatel'nogo apparata

vzaimootnoshenii v sisteme «trener-sportsmen» / A.E. Mitin // Razvitie fizicheskoi kultury i fizkulturnogo obrazovaniia v novykh sotciokulturnykh usloviakh : materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gertcenovskie chteniia», 2007. – S. 229–232.

9. Samarskii, D.M. Innovatsionnye trenazhery, sposobnye uvelichit myshechnuiu silu, iskluchiv travmatizatsiiu sustavov i sviazochnogo apparata vysokokvalifitsirovannykh sportsmenov : NIR: grant № SP-920.2012.4 / D.M. Samarskii; Sovet po grantam Prezidenta Rossiiskoi Federatsii, 2012.

10. Sukhodrovskii, A.D. Intellektualnye diagnosticheskie sistemy upravleniia zdorovem dlia sportsmenov / A.D. Sukhodrovskii // Fizicheskaiia kultura i sport: problemy i perspektivy : materialy XXI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – Surgut, 2022. – S. 283–286.

© Ч. Делай, А. Тамбовский, 2025

УДК 891.733.2:821.109.4

ГО СЯОВЭЙ, В.В. БУТОРИН

ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры», г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО СТРЕССА

Ключевые слова: копинг-стратегии; студенты-спортсмены; соревновательный стресс; психологическая устойчивость; психологическая подготовка.

Аннотация: Цель исследования – выявить психологические механизмы формирования эффективных копинг-стратегий у студентов-спортсменов, испытывающих соревновательный стресс. Задачи: изучить влияние личностных ресурсов и социального окружения, определить роль когнитивных и эмоциональных процессов, проверить эффективность психотехник и оценить социальный контекст. Гипотеза: комплексное воздействие на индивидуальный и групповой уровни ведет к повышению резилентности и оптимизации копинга. Методы: анкетирование, наблюдение, интервью, психодиагностические тесты, статистический анализ. Результаты: установлено, что осознанность, ментальная репетиция, групповая поддержка и гибкость мышления снижают соревновательное напряжение и способствуют сохранению мотивации, повышая эффективность спортивных выступлений и психического здоровья. При внедрении систематических программ психологической подготовки снижается риск эмоционального выгорания и повышается удовлетворенность спортивной деятельностью, обеспечивая устойчивость.

Формирование эффективных копинг-стратегий у студентов-спортсменов является одной из фундаментальных задач спортивной психологии, учитывая возрастающее влияние соревновательного стресса на физическое и психическое состояние молодых людей. Студенты, которые занимаются спортом на профессиональном или

полупрофессиональном уровне, сталкиваются со специфическими требованиями и ограничениями, связанными с графиком тренировок, необходимостью постоянно поддерживать высокую мотивацию и одновременно справляться с учебными нагрузками. Успешность в соревнованиях зависит не только от уровня физической подготовки, но и от способности эффективно регистрировать и перерабатывать стрессовые факторы, которые неизбежно возникают при подготовке и непосредственном участии в соревнованиях. Психологические механизмы, лежащие в основе формирования копинг-стратегий у студентов-спортсменов, представляют собой сложное сочетание когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов, которые обеспечивают адаптивные модели реагирования на стрессоры. Важную роль в этом процессе играют как индивидуальные особенности личности, так и социальное окружение. Межличностные отношения внутри команды, поддержка со стороны тренера и близких людей, а также конкурентная атмосфера соревнований становятся факторами, влияющими на специфику использования тех или иных стратегий совладания. На практике нередко можно наблюдать, как у разных спортсменов формируются отличающиеся друг от друга подходы к преодолению сложностей: одни предпочитают внутреннюю переоценку ситуации, другие – активный поиск помощи, третьи – уход от проблем. Однако важно понимать, что копинг-стратегии не являются раз и навсегда закрепленным паттерном действий [3]. Человек способен их осознавать, анализировать их эффективность и при необходимости трансформировать в более успешные модели поведения. Задача психологов, работающих со студентами-спортсменами, состоит

в том, чтобы научить их использовать ту или иную стратегию в зависимости от индивидуальных особенностей и текущих условий, помогая год за годом повышать устойчивость к стрессу. Формирование такого рода гибкости требует глубокого понимания психологических механизмов, лежащих в основе копинг-процессов, а также внимания к социальному контексту, который может как усиливать, так и ослаблять эффективность определенных стратегий. Именно совокупность внутренних и внешних факторов определяет способность спортсмена сохранять спокойствие, концентрироваться на результате и справляться со стрессом, особенно когда цена ошибки может быть высока. Эти вопросы приобретают особое значение в свете возрастающей конкуренции и стремления к высоким достижениям в современном спорте, где студенты-спортсмены сталкиваются со множеством соблазнов и отвлекающих факторов, способных нарушить их психологический баланс. Осознанная активная работа с копинг-стратегиями позволяет снизить напряжение, более уверенно чувствовать себя на соревнованиях и управлять своими ресурсами, что в конечном итоге положительно сказывается на спортивных результатах. Таким образом, эффективное формирование копинг-стратегий рассматривается специалистами как один из ключевых ресурсов для обеспечения не только высокой результативности, но и психического здоровья спортсменов, работающих в условиях постоянных нагрузок и ожиданий.

Соревновательный стресс, которому подвергаются студенты-спортсмены, можно рассматривать как часть более широкого феномена спортивной деятельности, где психологический фактор зачастую становится решающим. Возникает своеобразное психологическое давление, связанное с будущим результатом, ожиданиями зрителей и собственными амбициями спортсмена. При этом большинство молодых атлетов находятся в поиске сбалансированного способа совмещать соревновательную активность и учебу, не теряя при этом ни спортивных, ни академических достижений. В отличие от профессиональных спортсменов, студенты чаще всего имеют меньше возможностей для полноценной психологической подготовки, поэтому их навыки в сфере стресс-менеджмента могут быть ограниченными. Все это порождает уникальный контекст, внутри которого возникают специфические механизмы формирования копинг-стратегий. Отсутствие достаточного опы-

та и ресурсов для борьбы с высоким уровнем тревожности делает особенно важными как внешнюю поддержку, так и внутренние личностные качества, позволяющие сохранять самоконтроль и уверенность в своих силах [12]. В то время как одни спортсмены предпочитают сосредоточиться на своих удачных моментах, абстрагируясь от неудач, другие, наоборот, излишне застревают на негативном опыте, что может приводить к замедлению развития и формированию неэффективных копинг-поведений. В таких условиях возрастает роль своевременной психологической помощи и профилактики, позволяющей научить молодых людей позитивно переосмысливать неудачи, укреплять уверенность в своей подготовленности и ставить перед собой достижимые цели, которые будут мотивировать к дальнейшему росту. Недооценка психологических оснований спортивной деятельности влечет за собой повышенный риск эмоционального выгорания и прекращения занятий спортом, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться не только на личном развитии студента-спортсмена, но и на тех профессиональных навыках, которые приобретаются в ходе спортивной подготовки. Поддержка со стороны тренера, команды и окружения должна не ограничиваться исключительно техническими аспектами, а охватывать и психологическое сопровождение, формирующее у спортсмена уверенность, умение контролировать стресс и направлять энергию на достижение поставленных задач. Признание роли психологических факторов в спорте – это шаг к пониманию, как комплексно развивать молодых атлетов, обеспечивая им не только физическую, но и ментальную готовность к высоким нагрузкам, конкуренции и возможным неудачам. В конечном итоге только целостный подход к воспитанию и обучению студентов-спортсменов, где особое место занимает психологическое благополучие и умение справляться с соревновательным стрессом, позволит максимально раскрыть их потенциал и заложить основы для дальнейших успехов в профессиональной или любительской спортивной карьере.

Механизмы копинга традиционно рассматриваются с точки зрения теории когнитивной оценки, которая предполагает, что восприятие и интерпретация стрессоров являются ключевыми факторами, определяющими реакцию спортсмена. При этом субъективная оценка ситуации может значительно варьироваться от человека

к человеку, что объясняет индивидуальные различия в выборе стратегий преодоления трудностей. Одним из центральных психологических механизмов становится процесс рефлексии, во время которого спортсмен осмысливает источники своей тревоги, анализирует имеющиеся ресурсы и определяет оптимальные пути для их мобилизации. Когнитивные схемы, сформированные под влиянием предыдущего опыта, накладываются на актуальную ситуацию и могут либо способствовать более эффективному копингу, либо, напротив, ограничивать гибкость поведения [7]. В условиях соревновательного стресса особое значение приобретает способность быстро распознавать сигнал неблагоприятных эмоций и мысленно трансформировать его в продуктивное состояние боевой готовности. Эмоциональная регуляция, основанная на самонаблюдении и осознанном контроле собственных переживаний, помогает студентам-спортсменам избежать дезорганизующего эффекта чрезмерной тревожности и сохранять рациональное мышление. Параллельно важным механизмом является формирование позитивной внутренней установки на успех, которая включает в себя веру в свои силы, убедительные внутренние диалоги и целевое воображение. Такие элементы, как аутогенная тренировка, визуализация успешного выступления и намеренная саморегуляция дыхания, дают возможность снизить давление и повысить результативность, при этом постепенно укрепляя психологическую выносливость и стрессоустойчивость. Кроме того, многие студенты-спортсмены находят эффективными практики осознанности, позволяющие сфокусироваться на текущем моменте и не давать мыслям блуждать в пространстве неуверенности или страха поражения. Систематическое применение подобных методик формирует новое отношение к стрессу: не как к

угрозе, а как к стимулу для самосовершенствования. Таким образом, копинг-стратегии трансформируются из набора вынужденных реакций на стресс в сознательную программу действий, способствующую личностному росту и улучшению спортивных результатов. Осознание и развитие этих механизмов требуют целенаправленной работы, включающей как психологические тренинги, так и регулярный самоанализ, позволяющий вовремя скорректировать неэффективные паттерны поведения и повысить уровень профессиональной и личной адаптации.

Еще одним существенным аспектом формирования эффективных копинг-стратегий является влияние социального окружения, которое может как поддерживать, так и подрывать уверенность спортсмена в себе.

Взаимодействия внутри команды, конкуренция с товарищами и роль тренера как наставника и лидера создают особую эмоциональную атмосферу, где развиваются и укрепляются различные формы психологической поддержки. Например, групповая сплоченность способна минимизировать воздействие стрессоров, так как спортсмены чувствуют взаимную ответственность и поддержку, что повышает их общую стрессоустойчивость [15]. Однако недостаточная координация внутри коллектива или отсутствие доверительных отношений с тренером, наоборот, увеличивают риск возникновения конфликтов и фрустрации, приводящей к развитию дезадаптивных стратегий.

Социально-психологический климат в спортивной среде может побуждать спортсменов к принятию более конструктивных подходов к решению проблем или, напротив, ставить их в позицию вынужденной пассивности. При этом немаловажным фактором является и уровень социального сравнения, который особенно ярко проявляется в молодежной среде.

Список литературы

1. Филатова, Н.П. Актуализация конструктивных копинг-стратегий у молодых квалифицированных спортсменов методами эмоционально-образной терапии и сенсорной стимуляции / Н.П. Филатова, О.А. Сизикова // Омский научный вестник. – 2009. – № 5(81). – С. 156–159.
2. Пархоменко, Е.А. Взаимосвязь конструктивных копинг-стратегий с показателями уверенности у юношей, занимающихся спортом / Е.А. Пархоменко, Е.В. Чуб, Е.С. Селютина // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2017. – № 1. – С. 251–253.
3. Чехлатый, Е.И. Исследование копинг-механизмов у студентов вузов в связи с задачами первичной психогигиены и психопрофилактики / Е.И. Чехлатый // Обозрение психиатрии и медицин-

ской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2006. – № 2. – С. 23–24.

4. Воронова, В. Особенности преодоления стресса в спортсменов-дефлимпийцев с помощью копинг-стратегий / В. Воронова, И. Смоляр, В. Ковальчук // Физическое воспитание, спорт и культура здоровья в современном обществе. – 2012. – № 4(20). – С. 411–415.

5. Лукьянова, Е.В. Выбор копинг-стратегии у студентов с разными типами поведенческой активности / Е.В. Лукьянова, И.Ю. Лукьянов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2008. – № 1. – С. 37–42.

6. Лебедев, И.Б. Формирование адаптивного копинг-поведения у спортсменов как форма подготовки к экстремальным ситуациям / И.Б. Лебедев, Е.А. Печенкова // Человеческий капитал. – 2015. – № 3(75). – С. 133–136.

7. Жданов, Р.И. Взаимосвязь стратегий совладания с экзаменационным стрессом и тревожности: роль пола, физиологических показателей и занятий спортом / Р.И. Жданов, Р.В. Куприянов, Д.Р. Нугманова, М.Я. Ибрагимова, В.Г. Двоеносов // Образование и саморазвитие. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 57–73.

8. Кутарев, Ф.Л. Особенности копинг-поведения в стрессовых ситуациях у молодых людей, склонных к развитию аддиктивных форм поведения в студенческой среде / Ф.Л. Кутарев // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 6. – С. 58–59.

9. Новикова, С.С. Особенности копинг-стратегии поведения спортсменов подросткового возраста со спортивной деятельностью в постсоревновательный период / С.С. Новикова, Е.В. Щетинина // Спортивный психолог. – 2019. – № 2(53). – С. 54–57.

10. Павленко, А.В. Копинг-стратегии индивидуального стиля соревновательной деятельности у единоборцев с разным опытом соревновательной деятельности / А.В. Павленко, А.К.О. Намазов, М.В. Олейникова, К.А. Намазов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 5(171). – С. 446–449.

References

1. Filatova, N.P. Aktualizatsiia konstruktivnykh koping-strategii u molodykh kvalifitsirovannykh sportsmenov metodami emotcionalno-obraznoi terapii i sensornoi stimuliacii / N.P. Filatova, O.A. Sizikova // Omskii nauchnyi vestnik. – 2009. – № 5(81). – С. 156–159.

2. Parkhomenko, E.A. Vzaimosviaz konstruktivnykh koping-strategii s pokazateliami uverenosti u iunoshei, zanimaiushchikhsia sportom / E.A. Parkhomenko, E.V. Chub, E.S. Seliutina // Materialy nauchnoi i nauchno-metodicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kultury, sporta i turizma. – 2017. – № 1. – С. 251–253.

3. Chekhlatyi, E.I. Issledovanie koping-mekhanizmov u studentov vuzov v sviazi s zadachami pervichnoi psikhogigieny i psikhoprofilaktiki / E.I. Chekhlatyi // Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoi psikhologii imeni V.M. Bekhtereva. – 2006. – № 2. – С. 23–24.

4. Voronova, V. Osobennosti preodoleniia stressa v sportsmenov-deflimpiitcev s pomoshchiu koping-strategii / V. Voronova, I. Smoliar, V. Kovalchuk // Fizicheskoe vospitanie, sport i kultura zdorovia v sovremennom obshchestve. – 2012. – № 4(20). – С. 411–415.

5. Lukianova, E.V. Vybory koping-strategii u studentov s raznymi tipami povedencheskoi aktivnosti / E.V. Lukianova, I.Iu. Lukianov // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki. – 2008. – № 1. – С. 37–42.

6. Lebedev, I.B. Formirovanie adaptivnogo koping-povedeniia u sportsmenov kak forma podgotovki k ekstremalnym situatsiiam / I.B. Lebedev, E.A. Pechenkova // Chelovecheskii kapital. – 2015. – № 3(75). – С. 133–136.

7. Zhdanov, R.I. Vzaimosviaz strategii sovladaniia s ekzamenatsionnym stressom i trevozhnosti: rol pola, fiziologicheskikh pokazatelei i zaniatii sportom / R.I. Zhdanov, R.V. Kupriianov, D.R. Nugmanova, M.Ia. Ibragimova, V.G. Dvoenosov // Obrazovanie i samorazvitie. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 57–73.

8. Kutarev, F.L. Osobennosti koping-povedeniia v stressovykh situatsiiakh u molodykh liudei, sklonnykh k razvitiu addiktivnykh form povedeniia v studencheskoi srede / F.L. Kutarev // Vyshee obrazovanie segodnia. – 2008. – № 6. – С. 58–59.

9. Novikova, S.S. Osobennosti koping-strategii povedeniia sportsmenov podrostkovogo vozrasta

so sportivnoi deiatelnosti v postsorevnovatelnyi period / S.S. Novikova, E.V. Shchetinina // Sportivnyi psikholog. – 2019. – № 2(53). – S. 54–57.

10. Pavlenko, A.V. Koping-strategii individualnogo stilia sorevnovatelnoi deiatelnosti u edinobortcev s raznym opytom sorevnovatelnoi deiatelnosti / A.V. Pavlenko, A.K.O. Namazov, M.V. Oleinikova, K.A. Namazov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2019. – № 5(171). – S. 446–449.

© Го Сяовэй, В.В. Буторин, 2025

А.А. ТИХОНЧУК, Е.С. ГОРОВЕНКО, Д.Г. ГЕРАСИМОВ, А.А. КОЛТУН

ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры», г. Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОРТИВНЫХ ИГР И ПОДВИЖНЫХ ИГР ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ИХ ПРИМЕНЕНИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: спортивные игры; подвижные игры военно-профессиональной направленности; физическая подготовка военнослужащих; профессионально-значимые физические и психологические качества.

Аннотация: Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа наиболее популярных видов спортивных игр и подвижных игр военно-профессиональной направленности в части эффективности их применения в физической подготовке военнослужащих.

Задачи исследования: определить наиболее популярные виды спортивных игр на основе анализа применения видов спорта в системе чемпионатов и первенств Вооруженных Сил; выявить преимущества спортивных игр и подвижных игр военно-профессиональной направленности перед другими средствами физической подготовки военнослужащих; определить организационные отличия при проведении подвижных игр военно-профессиональной направленности и занятий с применением средств спортивных игр.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что выявление организационных отличий при применении спортивных игр и подвижных игр военно-профессиональной направленности позволит более качественно сформулировать целевые установки при дальнейшем создании структурно-функциональной модели применения данных средств в физической подготовке военнослужащих.

Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, метод экс-

пертных оценок.

Результаты исследования: проведена подробная интерпретация термина «спортивные и подвижные игры» с учетом специфики руководящих документов по физической подготовке в Вооруженных Силах. В ходе анализа соревновательной деятельности в структуре спортивно-массовой работы Вооруженных Сил выявлены наиболее популярные виды спортивных игр среди военнослужащих. Проведено дальнейшее обоснование введенного в научный оборот термина «подвижные игры военно-профессиональной направленности» и осуществлен его сравнительный анализ со спортивными играми. Выявлены практические отличия, которые характеризуют преимущество их использования для совершенствования у военнослужащих двигательных умений и навыков.

В связи с проведением Российской Федерацией Специальной военной операции (СВО) появилась необходимость в увеличении военно-прикладной направленности некоторых средств физической подготовки и их переориентации на соблюдение основной цели физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации, которая требует обеспечивать необходимый уровень физической подготовки для выполнения военнослужащими боевых и других задач в соответствии с их предназначением.

Спортивные и подвижные игры уже более ста лет находят свое место в структуре средств физической подготовки Вооруженных Сил. При этом необходимо заметить, что широко распространенный термин несет в себе два разных по-

Таблица 1. Соревнования по спортивным играм в 2024 г.

Вид спорта Ранг соревнований	Волей- бол	Футбол	Баскет- бол	Регби	Футзал	Хоккей	Горо- дошный спорт
Чемпионат Вооруженных Сил	+		+	+		+	
Первенства Вооруженных Сил среди общеобразовательных организаций	+			+		+	+
Спартакиада органов военного управления	+				+	+	+
Розыгрыши кубка ВС РФ по видам спорта, развиваемым на общероссийском уровне		+		+	+	+	

нения «спортивные игры» и «подвижные игры». Однако в руководящих документах в большинстве случаев они используются только как общее определение.

В связи с наличием в программах физической подготовки как спортивных, так и подвижных игр, среди специалистов по физической подготовке зачастую возникают противоречия о том, какие из этих средств оказывают наибольшее влияние на организм военнослужащего.

Существует множество определений этих двух терминов. Однако мы сосредотачиваем свое внимание именно на исследователях в области физической подготовки Вооруженных Сил. Рассматривая трактовку А.С. Яцковца (2003), в которой подвижные игры определяются как разновидность игровой деятельности, возникшей для обеспечения потребностей человека в физической активности и включающей в свое содержание различные действия, регулируемые простейшими правилами, а спортивные игры, по мнению автора, являются видами спорта, которые на протяжении долгого исторического периода появились из подвижных [1; 4].

Введенный нами в теорию физической культуры новый термин «подвижные игры военно-профессиональной направленности» (ПИ ВПН) позволяет расширить горизонт применения данного средства физической подготовки. Предложенное нами определение данного термина характеризует его как уникальную форму игровой деятельности, которая позволяет систематически развивать профессионально важные качества военнослужащих в интересной и, самое главное, прикладной форме.

При детальном сопоставлении этих двух понятий (спортивные игры и подвижные игры

военно-профессиональной направленности), очевидно, что спортивные игры несут в себе совокупность всех игровых видов спорта. На современном этапе применение волейбола, футбола, хоккея, баскетбола и регби в Вооруженных Силах является неоспоримым фактом.

Специалисты по физической подготовке сходятся во мнении о том, что командные виды спорта несут в себе широкий спектр положительного влияния на различные показатели военнослужащих, в особенности на уровень психологического климата в воинском коллективе, что впоследствии позволяет им более качественно выполнять возложенные на них военно-профессиональные задачи. Также неоспоримым остается тот факт, что высокий уровень соревновательной борьбы на фоне интенсивной игровой нагрузки повышает уровень физических качеств военнослужащих. В табл. 1 приведены обобщенные данные о проведенных соревнованиях по спортивным играм в 2024 г.

Проведению указанных соревнований предшествуют отборочные этапы для комплектования команд. Такой подход позволяет привлечь большое количество военнослужащих для участия в соревнованиях и в результате реализовать рекреационную направленность спортивных игр. Многими исследователями доказано, что одним из наиболее эффективных средств физической рекреации является двусторонняя игра в любом из видов спортивных игр [2; 3].

Также неоспоримым преимуществом является то, что спортивные игры обладают функцией самоорганизации. Другими словами, на уровне любого военного подразделения группа военнослужащих может самостоятельно организовать двустороннюю игру, не привлекая к

этому руководителя занятия.

Несмотря на уже упомянутые нами преимущества спортивных игр, необходимо обратить внимание на очевидную их нацеленность на освоение элементов технической и тактической подготовленности в узкоспециализированной области, то есть при участии в соревнованиях по тому или иному виду спортивных игр военнослужащему необходимо обладать хотя бы начальным уровнем спортивной подготовки, в противном случае есть риск получения травмы.

В этом мы определяем первое отличие ПИ ВПН от спортивных – это отсутствие необходимости первоначальной технической подготовки. Данный фактор, несомненно, является преимуществом при использовании этих средств в физической подготовке военнослужащих.

Второе отличие заключается в том, что наличие сюжета в организации ПИ ВПН способствует проявлению всей совокупности двигательных действий военнослужащего, стимулирует раскрепощение его ассоциативного мышления, позволяет исключить заданность использования определенных двигательных действий в процессе физической подготовки. Предлагая сюжетно организовать занятие по физической подготовке, мы тем самым уходим от навязывания военнослужащему стереотипа действия и предлагаем ему самому найти средства поиска правильного решения.

Анализируя опыт, полученный военнослужащими во время участия в СВО, можно с уверенностью утверждать, что быстрое, зачастую нестандартно принятое решение является залогом успеха в современном бою.

Третье отличие мы видим в том, что в ПИ ВПН, в отличие от спортивных, в процессе игры происходит смена игровых функций. Например, водящий может стать игроком и наоборот. При этом в спортивных играх такой возможности нет.

Четвертое отличие определяется тем, что ввиду того, что в ПИ ВПН невозможно провести «товарищеские» игры или остановить проведение игры для объяснения какого-либо элемента (технического или тактического), как зачастую это делается в спортивных играх, они становятся эффективным инструментом в воспитании таких необходимых качеств, как настойчивость в достижении цели, взаимовыручка с партнерами по команде и способность сохранять психологическую концентрацию на всем протяжении подвижной игры.

Пятое отличие сравнительной характеристики – это невозможность играющего «выключиться» из игрового процесса во время проведения ПИ ВПН. Все же если играющий примет такое решение, он выбывает из игры или становится водящим, тогда как при двусторонней игре у военнослужащих есть возможность играть «не в полную силу», а также в подвижных играх участник игры действует на всем игровом поле и в связи с этим постоянно должен в полной мере оценивать всю игровую ситуацию в целом, что побуждает его избежать стереотипности в действиях. Как нами уже было отмечено, проблема стереотипных действий в военно-профессиональной деятельности на современном этапе стоит достаточно остро, и для ее решения мы считаем необходимым применение подвижных игр военно-профессиональной направленности. По нашему мнению, они предоставляют более широкие возможности для исключения стереотипов двигательных действий, совершаемых военнослужащими при выполнении боевых задач. Нарушение стереотипов создает предпосылки для формирования нового, более высокого и соответствующего новому уровню функционального состояния военнослужащего.

Шестое и заключительное отличие, выявленное нами, – это постоянное взаимодействие в спортивных играх одних и тех же партнеров между собой, что также вызывает определенную привычку в общении с одними и теми же партнерами, что, несомненно, приводит к психологической усталости. Предлагаемые нами подвижные игры военно-профессиональной направленности также имеют преимущество в этом, поскольку в них игровые функции каждого из военнослужащих постоянно меняются даже в процессе одной игры.

Подводя итоги сопоставления подвижных игр военно-профессиональной направленности и спортивных игр в плане эффективности использования в системе физической подготовки военнослужащих, можно отметить, что ПИ ВПН имеют преимущество в плане универсальности, прикладной направленности и соответствия современным требованиям военной службы, особенно в аспекте формирования у военнослужащих устойчивой психофизической готовности к действиям в нестандартных и быстро меняющихся боевых условиях. Они позволяют развивать не только физические качества, но и профессионально важные психологические характеристики военнослужащих.

Список литературы

1. Егоров, В.Ю. Подвижные игры военно-профессиональной направленности как средство физической подготовки операторов радиотехнических войск к профессиональной деятельности по несению боевого дежурства / В.Ю. Егоров, А.С. Яцковец, А.В. Школьников, А.А. Тихончук // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2021. – № 1. – С. 87–93.
2. Егоров, В.Ю. Спортивные и подвижные игры в системе физической подготовки военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации / В.Ю. Егоров, А.А. Тихончук, А.В. Школьников // Сборник статей межвузовской научно-практической конференции, посвященной 75-летию кафедры спортивных и подвижных игр. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 13–18.
3. Тихончук, А.А. Военно-прикладная направленность занятий по спортивным и подвижным играм в общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации / А.А. Тихончук, А.М. Седых, Е.Н. Корнеев, А.А. Колтун // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12-2(165). – С. 125–130.
4. Тихончук, А.А. Профессиографическая характеристика военнослужащего, занимающегося спортивными играми / А.А. Тихончук, Е.С. Горovenko, Р.С. Минзаренко, А.Н. Колтун // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-2(168). – С. 124–128.

References

1. Egorov, V.Iu. Podvizhnye igry voenno-professionalnoi napravlenosti kak sredstvo fizicheskoi podgotovki operatorov radiotekhnicheskikh voisk k professionalnoi deiatelnosti po neseniui boevogo dezhurstva / V.Iu. Egorov, A.S. Iatkovets, A.V. Shkolnikov, A.A. Tikhonchuk // Aktualnye problemy fizicheskoi i spetsialnoi podgotovki silovykh struktur. – 2021. – № 1. – S. 87–93.
2. Egorov, V.Iu. Sportivnye i podvizhnye igry v sisteme fizicheskoi podgotovki voennosluzhashchikh Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii / V.Iu. Egorov, A.A. Tikhonchuk, A.V. Shkolnikov // Sbornik statei mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu kafedry sportivnykh i podvizhnykh igr. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 13–18.
3. Tikhonchuk, A.A. Voенno-prikladnaia napravlenost zaniatii po sportivnym i podvizhnym igram v obshcheobrazovatelnykh organizatsiiakh Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii / A.A. Tikhonchuk, A.M. Sedykh, E.N. Korneev, A.A. Koltun // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12-2(165). – S. 125–130.
4. Tikhonchuk, A.A. Professioigraficheskaia kharakteristika voennosluzhashchego, zanimaiushchegosia sportivnymi igrami / A.A. Tikhonchuk, E.S. Gorovenko, R.S. Minzarenko, A.N. Koltun // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-2(168). – S. 124–128.

© А.А. Тихончук, Е.С. Горovenko, Д.Г. Герасимов, А.А. Колтун, 2025

Н.Н. ЦИРУЛЬНИКОВ¹, А.Н. ШАРИПОВ², С.Н. ВОРОБЬЕВ³

¹ ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург; ² ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Пермь; ³ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СТРЕЛЬБЫ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОСГВАРДИИ ПУТЕМ КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: образовательные организации Росгвардии; служебно-боевые задачи; научный эксперимент; исследование; обучающиеся; формы физической подготовки; комплексирование; результативность в стрельбе.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть значимость комплексирования средств огневой и физической подготовки в процессе образовательной деятельности обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии.

Задачи исследования – обосновать возможность повышения результативности в стрельбе у обучающихся в образовательных организациях Росгвардии на утренней физической зарядке (УФЗ), в спортивно-массовой работе (СМР), на учебных занятиях (УЗ) с использованием комплексного сочетания средств обучения огневой и физической подготовки.

Гипотеза исследования – мы предполагаем, что за период шести недель в процессе системного воздействия определенной физической нагрузки в разных формах организации физической подготовки в сочетании с выполнением стрелковых упражнений без патрона у занимающихся возрастет результативность стрельбы в условиях, приближенных к обстановке при огневом конфликте во время выполнения служебно-боевых задач.

Достигнутые результаты: итоги проведенных исследований доказывают, что предложен-

ная методика проведения УФЗ, УЗ и СМР за 6 недель является более эффективной в сравнении с той, где нет сочетания средств огневой и физической подготовки.

В настоящее время выполнение служебно-боевых задач личным составом войск национальной гвардии происходит в условиях быстро меняющейся обстановки, с применением современной техники, новейших видов вооружения, с использованием средств авиации, беспилотных летательных аппаратов, применением изоэшелонных тактических действий диверсионных террористических групп противника.

В данных условиях личный состав разных видов подразделений Росгвардии должен быть профессионально подготовлен во всех отношениях, с готовностью выполнять поставленные задачи в условиях продолжительного времени на фоне высокой физической и эмоциональной нагрузки.

Одним из решающих факторов успеха в боестолкновении противоборствующих сторон является быстрое и точное ведение личным составом огня из стрелкового оружия в течение длительного боя с максимальным напряжением физических и морально-психологических сил.

В целях совершенствования адаптационных возможностей и повышения устойчивости организма военнослужащих, сотрудников к действиям в особых условиях в процессе служеб-

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

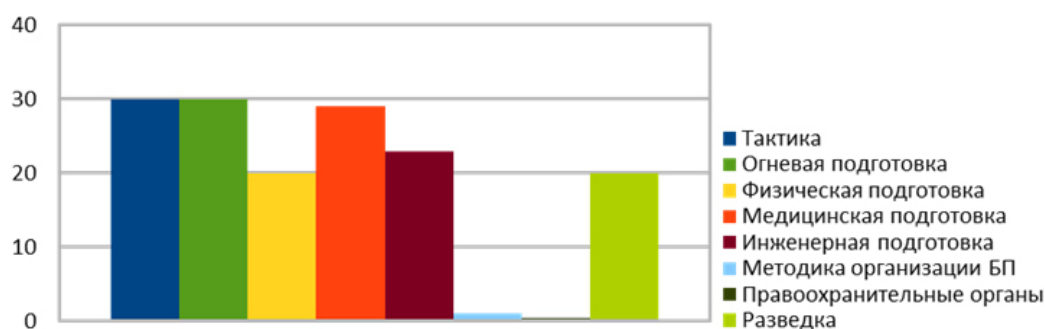

Рис. 1. Мнение личного состава по значимости влияния разделов военно-профессиональной подготовки для успешного выполнения служебно-боевых задач

но-боевой деятельности физическая подготовка с личным составом должна проводиться со специальной направленностью [4].

Одержат победу в отдельном противостоянии больше шансов у военнослужащих с высоким уровнем военно-профессиональной подготовленности.

В целях определения значимости влияния разделов военно-профессиональной подготовки военнослужащих для успешного выполнения служебно-боевых задач авторами публикации был проведен опрос с 30 участниками специальной военной операции – военнослужащими Росгвардии. Участники опроса обозначили приоритетность разделов обучения, которые формируют у военных специалистов качественные знания, умения и навыки, влияющие на успешное выполнение задач по предназначению. Мнение участников опроса в баллах, где максимальное значение – 30, представлено на рис. 1.

Исходя из результатов исследования, можно предположить, что значимыми разделами обучения, формирующими у военных специалистов необходимые знания, умения и навыки, влияющими на успешное выполнение служебно-боевых задач, являются – тактика, огневая, военно-медицинская, инженерная, физическая подготовка и разведка.

В теории и практике прикладной физической подготовки доказано, что она будет эффективной только при выполнении физических упражнений занимающимися в условиях концентрированных физических нагрузок [2].

Наше предположение заключается в том, что можно достичь значительного повышения результативности в стрельбе за 6 недель, применяя комплексирование упражнений огневой и физической подготовки в основной части орга-

низационных форм физической подготовки обучающихся.

Комплексные занятия с выполнением упражнений по тактической, огневой и физической подготовке должны проводиться с учетом специальной направленности.

Выполнение всех физических упражнений для экспериментальной исследуемой группы обучающихся в период эксперимента были направлены для развития силы, быстроты, общей, скоростной, силовой и специальной выносливости, с использованием беговых упражнений, а также упражнений, влияющих на укрепление суставно-связочного аппарата и мышечной системы организма.

Особенность проведения исследования заключалась в проверке влияния сочетания упражнений огневой и физической подготовки при проведении форм физической подготовки на результативность стрельбы из автомата Калашникова на фоне физической нагрузки с курсантами выпускного курса.

С этой целью из числа одного подразделения были сформированы экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ) группы полного состава учебных групп одного курса обучения, каждая численностью 21 и 19 человек соответственно.

При выборе ЭГ и КГ учитывался уровень их физической подготовленности с учетом развития всех физических качеств, а также уровень результативности стрельбы из автомата Калашникова при выполнении стрелкового упражнения. Основным условием выбора ЭГ и КГ был максимально близкий по равенству уровень успеваемости обучающихся по огневой и физической подготовке.

Основным условием при проведении экс-

Рис. 2. Положение стреляющего при выполнении 3 УКС

периментальных исследований было воздействие физической нагрузки перед выполнением упражнения в стрельбе из автомата Калашникова из различных положений (лежа, с колена, стоя).

Содержание данного эксперимента предусматривало выполнение упражнения контрольных стрельб (УКС) из автомата Калашникова (30 выстрелов за 3 минуты из положений лежа с руки, с колена, стоя по 10 выстрелов из каждого положения) (рис. 2) [3]. Данное упражнение с испытуемыми в группах проводилось на констатирующем этапе; через три недели после начала эксперимента и после шести недель со времени начала исследования под воздействием физической нагрузки, которая постепенно увеличивалась на каждом этапе. Критерием сравнительного анализа было количество попаданий в мишень.

Личный состав КГ обучался по учебной программе раздела «Физическая подготовка» согласно тематическому плану, а также занимался на утренней физической зарядке (УФЗ) и во время спортивно-массовой работы (СМР) в соответствии с утвержденным на данный период планом.

С личным составом ЭГ с начала проведения эксперимента УФЗ и СМР проводились в виде комплексной тренировки, где подготовительная часть включала ходьбу, бег в медленном темпе, общеразвивающие упражнения на месте для всех групп мышц, которые выполнялись с максимальной плотностью поточным способом.

Основная часть форм физической подготовки включала бег на 3 км на УФЗ и бег на 5 км во время СМР в режиме преодоления каждого километра за 5 минут с последующим проведением тренировки круговым способом с выполнением упражнений на гимнастических снарядах (перекладина, брус) и других упражнений для

мышц плечевого пояса, живота, спины и ног. Это проводилось с целью укрепления мышц, контролирующих устойчивость тела стрелка, положительно влияющего на результативность стрельбы.

На учебных занятиях (УЗ) по физической подготовке (один раз в неделю) с личным составом ЭГ в течение 70 минут проводилась тренировка круговым способом на 5 учебных местах на территории учебного заведения.

Упражнения в основной части УЗ личный состав ЭГ выполнял в полной боевой экипировке (автомат с пристегнутым магазином, бронежилет, сумка для магазинов с одним магазином, защитный шлем, пехотная лопатка, противогаз).

Содержание упражнений на учебных местах: 1-е учебное место – упр. № 42 – сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях в полной экипировке – 7 раз; отдых 1 мин.; упр. № 41 – толчок патронного ящика 20 кг по длинному циклу в полной экипировке – 8 раз; 2-е учебное место – упр. № 69 – челночный бег 8×10 метров (не медленнее 30 сек.) два раза с интервалом отдыха в 1 минуту между забегами; 3-е учебное место – упр. № 19 – сгибание и разгибание рук в упоре лежа (в полной экипировке) 10 раз; 4-е учебное место – упр. № 40 – подтягивание на перекладине в полной экипировке 7 раз и 5 раз через интервал отдыха в 2 мин.; 5-е учебное место – стрелковая тренировка без боеприпасов с прицеливанием в течение 1 мин. из положений лежа, с колена, стоя с последовательным изменением изготоек для стрельбы [5].

С личным составом ЭГ СМР по выходным дням проводилась при следующих условиях: форма одежды № 3, спортивная шапочка, перчатки, автомат с пристегнутым магазином и бронежилет. При плохих погодных условиях СМР с ЭГ проводилась в спортивном зале, где одежда и экипировка были следующие: форма одежды

Таблица 1. План проведения УФЗ, УЗ, СМР с ЭГ в период проведения научного эксперимента

Дни недели	Формы физической подготовки	Форма одежды, экипировка	Время (мин.)	Содержание основной части УФЗ, СМР и УЗ, варианты УФЗ	Физическая нагрузка, ЧСС (уд/мин)
Пн	УФЗ	№ 1, спортивная одежда	30	Вариант № 3 (комплексная тренировка) Бег 2 км, упражнения на все группы мышц, круговым способом	низкая, до 150
	СМР	№ 1, спортивная одежда	50	Комплексная тренировка, бег 5 км	средняя, 150–170
Вт	УФЗ	№ 1, спортивная одежда	50	Вариант № 3 (комплексная тренировка) Бег 3 км, упражнения на все группы мышц, круговым способом	низкая, до 150
Ср	УФЗ	№ 1, спортивная одежда	50	Вариант № 3 (комплексная тренировка) Бег 3 км, упражнения на все группы мышц, круговым способом	низкая, до 150
	СМР	№ 1, спортивная одежда	50	Комплексная тренировка, бег 5 км	средняя, 150–170
Чт	УФЗ	№ 1, спортивная одежда	50	Вариант № 3 (комплексная тренировка) Бег 3 км, упражнения на все группы мышц, круговым способом	низкая, до 150
Пт	УФЗ	№ 1, спортивная одежда	50	Вариант № 1 – упражнения для всех групп мышц, упражнения вдвоем, бег до 1,5 км в медленном темпе	низкая, до 150
	УЗ	№ 4, автомат, бронежилет, сумка для магазина, защитный шлем, МПЛ, противогаз	90	Комплексное занятие на 5 учебных местах, бег в экипировке до 1,6 км, выполнение упражнений № 41, 42, 69, 19, 40, стрелковая тренировка без боеприпасов	высокая, 171–195
Сб	УФЗ	№ 1, спортивная одежда	50	Вариант № 1 – упражнения для всех групп мышц, бег до 1,5 км в медленном темпе	низкая, до 150
Вс	СМР	№ 3, спортивная шапка, перчатки, автомат, бронежилет	90	Комплексная тренировка на 5 учебных местах, бег в бронежилете с автоматом, выполнение упражнений с АК № 41, 42, 69, 19, 40, тренировка без боеприпасов	высокая, 171–195

№ 3, спортивная обувь, автомат с пристегнутым магазином и бронежилет. Содержание упражнений и методика проведения были такими же, как и при проведении УЗ (табл. 1).

На начальном этапе исследования (1 этап) выполнялось комбинированное упражнение (сгибание и разгибание рук в упоре лежа 10 раз и выполнение 3 УКС), позволяющее оценить качество стрельбы курсантов при незначительной нагрузке (табл. 2).

После трех недель исследования (2 этап) выполнялось комбинированное упражнение (сгибание и разгибание рук в упоре лежа в количестве 10 раз, приседания в количестве 10 раз и выполнения 3 УКС) (табл. 2).

После шести недель исследования (3 этап) выполнялось комбинированное упражнение

(сгибание и разгибание рук в упоре лежа в количестве 10 раз, приседания в количестве 10 раз, толчок патронного ящика 20 кг по длинному циклу с количеством повторений 10 раз и выполнения 3 УКС) (табл. 2).

На рис. 3 представлены в динамике средние результаты стрельбы (количества пробоин) в ЭГ и КГ. На начальном этапе исследования среднее значение попаданий в мишень в ЭГ составило 15,7 раза, а в КГ – 15,1. Достоверной разницы в показанных результатах ЭГ и КГ на данном этапе исследования не имеется.

На трехнедельном этапе исследования среднее значение попаданий в мишень в ЭГ составило 18,6 раза, а в КГ – 15,5. Достоверной разницы в показанных результатах ЭГ и КГ на данном этапе исследования не установлено.

Таблица 2. Результаты стрельбы из автомата Калашникова курсантов ЭГ и КГ на всех этапах исследования

Начальный этап исследования				Этап трех недель исследования				Этап шести недель исследования			
ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	
курс-ант	кол-во пробо-ин	курс-ант	кол-во пробо-ин	курс-ант	кол-во пробо-ин	курс-ант	кол-во пробо-ин	курс-ант	кол-во пробо-ин	курс-ант	кол-во пробо-ин
1	16	1	20	1	24	1	18	1	23	1	20
2	18	2	21	2	25	2	10	2	23	2	22
3	20	3	24	3	8	3	16	3	21	3	24
4	13	4	21	4	12	4	16	4	28	4	17
5	14	5	21	5	18	5	10	5	24	5	23
6	21	6	12	6	4	6	16	6	22	6	16
7	5	7	4	7	17	7	2	7	23	7	5
8	19	8	6	8	15	8	23	8	25	8	20
9	10	9	19	9	22	9	20	9	24	9	21
10	3	10	5	10	24	10	4	10	24	10	12
11	14	11	13	11	15	11	12	11	6	11	10
12	17	12	13	12	11	12	24	12	14	12	13
13	11	13	21	13	18	13	19	13	21	13	20
14	23	14	13	14	27	14	14	14	27	14	12
15	23	15	11	15	30	15	27	15	27	15	11
16	14	16	11	16	27	16	24	16	30	16	19
17	22	17	17	17	22	17	2	17	12	17	14
18	23	18	23	18	23	18	20	18	13	18	11
19	17	19	12	19	16	19	17	19	23	19	22
20	6			20	10			20	3		
21	20			21	23			21	30		
М	15,7		15,1	М	18,6		15,5	М	21,1		16,4
s	6,02		6,23	s	6,96		7,33	s	7,34		5,36
U кр 0,01 = 113 U кр 0,05 = 138 U эмп – 186 $p > 0,05$				U кр 0,01 = 113 U кр 0,05 = 138 U эмп – 154 $p > 0,05$				U кр 0,01 = 113 U кр 0,05 = 138 U эмп – 94,5 $p < 0,01$			

После шести недель с начала эксперимента среднее значение попаданий в мишень в ЭГ составило 21,1 раза, а в КГ – 16,4. Результаты попаданий в мишень имеют статистически значимую достоверную разницу между группами со значением $p < 0,01$.

Значительное улучшение результатов наблюдается в ЭГ, по сравнению КГ. Кроме это-

го, в ЭГ произошедшие изменения имеют статистически значимую достоверность на уровне $p < 0,01$, что подтверждает гипотезу исследования. С учетом полученных данных с высокой вероятностью можно предположить, что 20 военнослужащих, занимавшихся в течение 6 недель по предложенной нами методике, при скоростной стрельбе одиночными выстрелами из

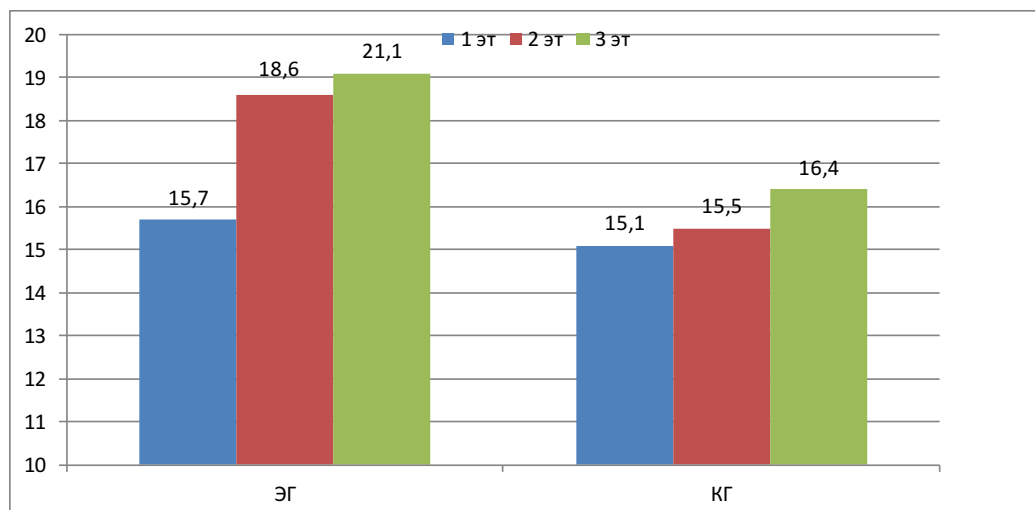

Рис. 3. Динамика средних результатов стрельбы (количества пробоин) в ЭГ и КГ на всех этапах исследования

разных положений после физической нагрузки 30 выстрелами на расстоянии реального боевого соприкосновения (до 100 м) поразят на 90 целей больше чем другие военнослужащие в таком же количественном составе, обучающиеся по обычной программе подготовки.

Улучшение результатов стрельбы после физической нагрузки средней интенсивности зафиксировано у личного состава ЭГ, по сравнению с КГ.

Результаты проведенного исследования доказывают эффективность влияния комплексиро-

вания подводящих тренировочных упражнений из разделов огневой и физической подготовки на результативность стрельбы в реальных условиях служебно-боевой деятельности; успешность предложенной методики проведения УФЗ, УЗ и СМР за 6 недель в сравнении с той, где нет сочетания средств огневой и физической подготовки. Научные исследования подтверждают, что специальная физическая подготовка, моделирующая выполнение военно-профессиональных действий, служит эффективной работе военного специалиста при выполнении задач [1].

Список литературы

1. Калик, В.В. Физическая подготовка к боевой работе операторов беспилотных летательных аппаратов / В.В. Калик, А.Б. Калитов, В.В. Ефимов, Н.Н. Цирульников, О.Е. Понимасов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 7(221). – С. 163–165.
2. Калитов, А.Б. Физическая подготовка военнослужащих к противостоянию асимметричным боевым действиям в ходе современных локальных спецоперациях / А.Б. Калитов, О.Е. Понимасов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 5(219). – С. 191–192.
3. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации. – М., 2020. – 322 с.
4. Об утверждении Наставления по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации : Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 29 марта 2018 года № 100.
5. Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. – М., 2024. – 97 с.

References

1. Kalik, V.V. Fizicheskaia podgotovka k boevoi rabote operatorov bespilotnykh letatelnykh

apparatorov / V.V. Kalik, A.B. Kalitov, V.V. Efimov, N.N. Tcirulnikov, O.E. Ponimasov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 7(221). – S. 163–165.

2. Kalitov, A.B. Fizicheskaya podgotovka voennosluzhashchikh k protivostoianiiu asimmetrichnym boevym deistviyam v khode sovremennykh lokalnykh spetsoperatsiiakh / A.B. Kalitov, O.E. Ponimasov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 5(219). – S. 191–192.

3. Kurs strelb iz strelkovogo oruzhiia, granatometov, ognemetov i boevykh mashin voisk natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatsii. – M., 2020. – 322 s.

4. Ob utverzhdenii Nastavleniia po fizicheskoi podgotovke v voiskakh natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatsii : Prikaz Federalnoi sluzhby voisk natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatsii ot 29 marta 2018 goda № 100.

5. Sbornik uprazhnenii i normativov po fizicheskoi podgotovke voisk natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatsii. – M., 2024. – 97 s.

© Н.Н. Цирульников, А.Н. Шарипов, С.Н. Воробьев, 2025

УДК 378.147

П.Э. ГОЛЯКОВ, Д.Г. ДЕЙКУН

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск; ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное ордена Дружбы народов училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова», г. Краснодар

ИНТЕРАКТИВНЫЕ КЕЙСЫ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ГИБРИДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: интерактивные кейсы; *CASE STUDY*; профессиональное взаимодействие; военный вуз; ОС *Astra Linux SE*; виртуальные образы; конфигурирование операционной системы; гибридная образовательная среда.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость разработки нового дидактического инструмента в условиях снижения успеваемости курсантов после перехода военных вузов на защищенную ОС *Astra Linux SE* в 2019 г.

Анализ динамики экзаменационных оценок 2018–2024 гг. выявил критический спад в 2020 г., связанный с дистанционным обучением, незавершенной миграцией ОС и отсутствием условий для подготовки к профессиональному взаимодействию в изменившейся гибридной образовательной среде военного вуза.

Цели исследования: оценка дидактической состоятельности интерактивных *ova*-кейсов конфигурирования ОС *Astra Linux SE* 1.7.6 как инструмента формирования готовности курсантов к профессиональному взаимодействию.

Задачи исследования: анализ динамики успеваемости курсантов после перехода на защищенную ОС; разработка и реализация стандартизированной организационно-технической модели *ova*-кейсов; исследование влияния интерактивных кейсов на развитие профессиональных навыков курсантов; формулировка авторского определения «интерактивный кейс».

Гипотеза исследования: интерактивные *ova*-кейсы, использующие кейс-технологии, способствуют активации механизмов взаимно-

го обучения и совместного принятия решений у курсантов, улучшая их готовность к профессиональному взаимодействию.

Материалы и методы: педагогический эксперимент, кейс-технология конфигурирования операционной системы, автоматизированная валидация результатов посредством скрипта и инструкции *sudo control*, последующая статистическая обработка лог-файлов. Развернутый *ova*-образ ОС *Astra Linux SE* 1.7.6 (среда *Oracle VirtualBox* 7.0 и *QEMU/KVM* 6.2) включал скрипт контроля, банк из десяти многошаговых заданий и систему хронометража.

Достигнутые результаты: сформулировано авторское определение «интерактивный кейс» как цифровой учебно-профессиональной ситуации с парным распределением ролей и поливариативными траекториями *CLI/GUI*. Разработана, описана и реализована стандартизированная организационно-техническая модель *ova*-кейса, обеспечивающая аутентичность среды и непрерывную обратную связь. Структурирована процедура автоматизированной проверки, выявившая, что 62,7 % ошибок устраняются через коллегиальную рефлексию без повторного запуска задания. Предложена схема интеграции кейсов в III тур Международной олимпиады курсантов по информатике, позволяющая унифицировать критерии оценивания и минимизировать человеческий фактор. Обоснованы дидактические принципы аутентичности, поливариативности и профессионально ориентированной неопределенности как ядро методики. Сделаны выводы о высокой практической зна-

чимости *ova*-кейсов и определены дальнейшие шаги, заключающиеся в разработке педагогически обоснованной типологии кейсов и стандартизированных моделей их применения.

С 2019 г. гибридная образовательная среда военных вузов Министерства обороны РФ подверглась масштабной реорганизации, заключающейся в полном переводе рабочих станций на отечественную операционную систему специального назначения со встроенными средствами защиты информации (мандатный контроль целостности, замкнутая программная среда, режим «киоск», защита адресного пространства процессов) – *Astra Linux Special Edition*, согласно приказам Минкомсвязи № 335 [8] и № 486 [7]. Данный переход обусловлен тем, что только данная ОС имеет три уровня защищенности (базовый, усиленный и максимальный) и сертификаты всех основных регуляторов России: ФСТЭК России – по первому классу защиты и первому уровню доверия к средствам технической защиты информации; ФСБ России – на соответствие требованиям по защите информации в автоматизированных системах и требованиям к ПО информационных и телекоммуникационных систем специального назначения; Министерства обороны России – на соответствие требованиям безопасности [2].

Параллельно с процессом перехода в Филиале ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске зафиксировано снижение среднего экзаменационного балла по дисциплине «Информатика» (с 2019 г. экзамен проводился на ОС *Astra Linux SE*). В 2018 г. экзамен сдавали 238 курсантов; средний балл составил 3,98. Распределение оценок выглядело следующим образом: «отлично» – 32,4 %, «хорошо» – 36,6 %, «удовлетворительно» – 28,2 %, «неудовлетворительно» – 2,9 % (7 не сдавших). В 2019 г. (на фоне начального этапа внедрения ОС *Astra Linux SE*) средний балл снизился до 3,93 (–1,3 %), доля «отлично» упала до 28,6 %, а доля «удовлетворительно» выросла до 29,2 %.

Наибольший провал пришелся на 2020 г., совпавший с резким переходом к дистанционно-индивидуальному обучению вследствие пандемии *COVID-19* [10]. При 161 обучавшемся средний балл опустился до 3,76 (–4,4 % относительно 2019 г. и –5,6 % к 2018 г.), «отлично» – 25,5 %, «удовлетворительно» выросло до 38,5 %, а доля «неудовлетворительно» достигла

максимума 5,6 % (9 не сдавших). Совмещение незавершенной миграции ОС с дефицитом очного обмена опытом – подготовки к профессиональному взаимодействию – резко усложнило выполнение практических задач при взаимодействии с гибридной образовательной средой вуза.

В 2021 г., после частичного возврата к аудиторной работе, стабилизации администрирования ОС *Astra Linux SE* и адаптации к новой ОС как профессорско-преподавательского состава, так и обучающихся, средний балл несколько вырос до 3,83; при этом распределение «хорошо»/«удовлетворительно» выровнялось (по 37,5 %), а «неудовлетворительно» снизилось до 2,0 %. Однако в 2022 г. наблюдался новый спад до 3,75; доля «отлично» упала до 20,1 %, а «удовлетворительно» повысилась до 41,7 %, что свидетельствует о недостаточной закреплённости навыков взаимодействия с отечественной операционной системой.

Показатель 2023 г. (средний балл 3,80) демонстрирует кратковременное улучшение: «отлично» – 16,2 %, «хорошо» – 47,0 %, а «неудовлетворительно» отсутствует. Это совпало с эпизодическими тренажными сессиями в ОС *Astra Linux SE*, проводившимися в малых группах в рамках предэкзаменационной подготовки.

Тем не менее 2024 г. вновь фиксирует падение: средний балл 3,66 (–8,1 % к 2018 г.), «отлично» – 13,7 %, «удовлетворительно» – 45,1 %, «неудовлетворительно» – 1,3 % (3 не сдавших). Количество обучавшихся вернулось к 233, что исключает демографический фактор и подчеркивает методическую природу проблемы.

Проанализировав причинно-следственные связи, были сделаны следующие выводы:

1) в гибридной образовательной среде военного вуза появился технологический барьер: смена ОС привела к появлению необходимости взаимодействия обучающихся с незнакомым интерфейсом и новым элементом ОС – терминалом, что увеличило время выполнения практических работ и снизило процент выполненных заданий;

2) дистанционная изоляция 2020 г. прервала традиционные формы взаимодействия будущих офицеров, и именно этот год дал максимум ошибок и неудовлетворительных оценок.

Таким образом, мы выявили острую необходимость в разработке и внедрении в образовательный процесс военного вуза нового дидактического инструмента, а именно интерактивных кейсов как средства подготовки к профессио-

нальному взаимодействию в гибридной образовательной среде военного вуза.

Исследование предполагало комплексное использование таких методов, как педагогический эксперимент, кейс-технология конфигурирования, автоматизированное тестирование и статистический анализ учебных достижений курсантов.

Образ ОС *Astra Linux SE 1.7.6* необходимо сформировать в формате *Open Virtual Appliance (ova)*, содержащем файл метаданных виртуальной машины (*ovf*), основной диск в формате *vmdk*, контрольные суммы *SHA-256*. Для «развертывания» *ova*-образа необходимы гипервизоры с аппаратной поддержкой *VT-x/AMD-V*: *Oracle VirtualBox 7.0* (хост – *Windows 10 × 64*) или *QEMU/KVM 6.2* (хост – *Astra Linux SE 1.7.6*). Аналогичная конфигурация используется в авторизованных учебных центрах «Группы Астра» при сертифицированном обучении по применению их программных продуктов [1].

Дидактическая организационно-техническая модель кейса

Для обеспечения функциональной полноты интерактивного кейса *ova*-файл должен содержать:

1) «предразвернутый» скрипт валидации / *usr/local/bin/control*;

2) каталог заданий /*home/kursant/cases/*, содержащий сценарии конфигурирования (задания самого кейса);

3) систему отсчета времени выполнения (*systemd-timer*) для регистрации продолжительности каждой попытки.

Таким образом, каждый кейс представляет собой многошаговую задачу конфигурирования и/или администрирования ОС. Алгоритм процедуры контроля: после завершения действий курсанты должны запустить команду «*sudo control*», после чего скрипт, реализованный на языке *Bash*, сопоставляет актуальное состояние системы с эталонной матрицей параметров, хранящейся в /*usr/share/case_reference/*, и выводит *hash*-код успеха при полном соответствии или сообщение *Error N*, где *N* – порядковый номер этапа, требующего доработки.

Под интерактивным кейсом мы понимаем цифровую учебно-профессиональную ситуацию, реализованную в формате *Open Virtual Appliance (ova)* и моделирующую реальные задачи конфигурирования или администрирования операционной системы.

Структура кейса предусматривает:

1) многошаговую парную деятельность курсантов с распределением ролей;

2) множественность траекторий решения (*CLI/GUI*);

3) мгновенную автоматизированную валидацию результатов посредством скрипта «*sudo control*».

Дидактическую цель интерактивных кейсов мы видим как формирование готовности к профессиональному взаимодействию в гибридной образовательной среде военного вуза через совместное принятие технических решений, оперативную самооценку и рефлексию.

Прохождение интерактивного кейса трактуется нами как последовательное выполнение участниками заданий, анализ полученных кодов валидации, коррекция обнаруженных несоответствий и обсуждение принятых решений в парах, что интегрирует когнитивный, операциональный и коммуникативный компоненты подготовки к профессиональному взаимодействию будущих офицеров [6].

Мы солидарны с В.А. Малаховой в тезисе о том, что «при применении кейс-метода акцент обучения направлен не на овладение готовым знанием, а на его выработку» [4]. В нашем исследовании данный принцип реализуется через принцип поливариативности: каждая учебно-профессиональная ситуация допускает по крайней мере две равноценные траектории решения: командную – через терминал с использованием языка *Bash (CLI)*, и графическую – с использованием функционала графического интерфейса (*GUI*).

Данный принцип проектирования заданий кейса опирается на деятельностно-конструктивистский подход и обеспечивает формирование у обучающихся:

1) субъектной позиции – курсанты самостоятельно выбирают инструментарий, соотнося его с личным опытом и ролевыми обязанностями;

2) профессионального суждения за счет необходимости оценивать плюсы и ограничения каждой траектории в конкретных условиях эксплуатации систем вооружения;

3) когнитивной гибкости – переход из графического интерфейса в терминал и обратно позволяет освоить разные уровни абстракции при работе с операционной системой;

4) рефлексивного закрепления – мгновенная обратная связь от команды «*sudo control*» задает цикл «действие → оценка → коррекция»,

что повышает метакогнитивную регуляцию действий, что особенно актуально для будущих офицеров [11].

Эффективность и технологическая рациональность разработки интерактивных *ova*-кейсов основываются на двух взаимодополняющих педагогико-технологических предпосылках.

Во-первых, виртуализированная оболочка *ova* обеспечивает высокую дидактическую технологичность материала: однофайловая структура образа с заранее описанными метаданными упрощает процессы тиражирования, обновления и контроля версий, что отвечает требованию «минимизации непроизводительных затрат педагога» в профессиональном обучении, поскольку «механические объекты характеризуются меньшим разнообразием состояний, что упрощает их моделирование, визуализацию и виртуализацию» [4]. Отсутствие аппаратной вариативности сводит к минимуму внешний когнитивный шум и позволяет сконцентрировать внимание курсантов на содержательно-процессуальных аспектах заданий кейса [3].

Во-вторых, сама предметная область (конфигурирование и администрирование многофункциональной операционной системы) относится к типу объектов, для которых кейс-технология является наиболее обоснованной, согласно критериям рациональности применения кейсов В.А. Малаховой [5]:

- 1) объект демонстрирует многообразие состояний (набор конфигураций и сервисов);
- 2) функционирование системы зависит от совокупности факторов разной природы (сетевые параметры, права доступа, аппаратные ресурсы);
- 3) обучаемые нередко сталкиваются с неполнотой информации и необходимостью принятия решений в условиях неопределенности;
- 4) процесс конфигурирования не поддается строгому аналитическому описанию в терминах классического математического моделирования.

Следовательно, использование *ova*-кейсов позволяет педагогу соблюсти принцип педагогической адекватности средств (соответствие формы содержанию) и принцип профессионально ориентированной неопределенности, формируя у курсантов готовность действовать в сложных динамичных ситуациях при минимальных организационных издержках, что особенно важно для будущих военных специалистов.

На обсуждение мы выносим возможность апробации интегративных кейсов на Всеармейском этапе Международной олимпиады курсантов по информатике, который с 2023 г. проводится на основе ОС *AstraLinux SE*.

Категория «Команды с общей подготовкой»: регламент Олимпиады [9] детерминирует наличие единого тактического фона и использования пакета прикладных программ (*LibreOffice*, *PostgreSQL*, «Горизонт» и др.) Интеграция *ova*-кейса возможна при расширении базового задания: после конфигурирования сетевого сервиса скрипт автоматически должен формировать отчет в *LibreOffice* и записывать лог-файл в таблицу *PostgreSQL*. Такой формат сохраняет ядро компетенции (администрирование) и одновременно удовлетворяет условию «комплексного» характера задания.

Категория «Команды с профильной подготовкой»: согласно регламенту Олимпиады [9] команды должны разработать ПО с *GUI* для решения информационно-расчетной задачи. Кейс может выступить бэкендом: участники создают фронтенд на *Qt/Python*, который собирает параметры конфигурации, передает их в «*sudo control*», принимает *hash*-ответ и визуализирует статус. Таким образом, сохраняется требуемый акцент на графическом интерфейсе, а проверка остается полностью автоматизированной.

Проверка и оценивание: скрипт «*sudo control*» генерирует *hash*-коды, которые можно включить в регламентные «тестовые пары», их должно быть не менее 10 для каждой задачи, согласно регламенту Олимпиады [9]. Балльная шкала «до 20 баллов за пункт проверки» [9] III тура напрямую сопоставима с шагами скрипта, что упрощает валидацию и работу жюри.

По нашему мнению, использование стандартизированного *ova*-образа (сочетание кейс-технологии с автоматизированным контролем) на Международной олимпиаде курсантов по информатике позволит:

- 1) обеспечить полную воспроизводимость среды;
- 2) независимость результатов от аппаратных различий хост-машин;
- 3) объективизировать оценивание за счет исключения «человеческого фактора»: автоматизированная проверка «*sudo control*» снимает субъективность оценивания;
- 4) регистрировать время выполнения, число попыток и маршруты (*CLI/GUI*) для последующего соотношения с итоговыми баллами за

решенный кейс. Как дополнительное преимущество – над виртуальной машиной можно относительно безопасно экспериментировать.

К ограничениям кейс-технологии в данном случае можно отнести невозможность учета альтернативных «креативных» конфигураций, не входящих в эталон, и зависимость времени выполнения от производительности хоста.

Цель исследования заключалась в оценке дидактической состоятельности интерактивных *ova*-кейсов конфигурирования ОС *Astra Linux SE 1.7.6* как средства формирования готовности курсантов к профессиональному взаимодействию. Результаты испытаний «пробных» интерактивных *ova*-кейсов, выполняемых в парах, подтвердили, что они обладают выраженным дидактическим потенциалом: анализ логов «*sudo control*» позволил выявить, что более 62,7 % ошибок устранялись в ходе коллегиальной рефлексии без полного перезапуска задания, что указывает на активацию механизмов взаимного обучения и совместного принятия решений.

Таким образом, мы подтверждаем тезис о том, что кейс-технология трансформирует дисциплинарную задачу конфигурирования операционной системы в средство развития профес-

сионального взаимодействия.

С методической точки зрения эффективность кейсов обеспечена сочетанием принципов аутентичности (моделирование реальной задачи администрирования штатной ОС), поливариативности (свободный выбор траектории *CLI/GUI*) и непрерывной обратной связи, что во взаимосвязи формирует у курсантов готовность к профессиональному взаимодействию при решении боевых задач в условиях неопределенности.

Практическая значимость работы подтверждается возможностью прямого тиражирования разработанных *ova*-кейсов в образовательный процесс военного вуза и их интеграции в программно-соревновательные форматы, такие как III тур Всеармейского этапа Международной олимпиады курсантов по информатике. Предложенный подход позволяет унифицировать критерии оценивания, минимизировать организационные издержки и одновременно повысить мотивационную привлекательность олимпиадных заданий.

Перспективы дальнейших исследований предусматривают создание педагогически обоснованной типологии интерактивных кейсов и разработку стандартизированных моделей их применения.

Список литературы

1. Группа Астра. Портал обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://education.astralinux.ru/login/index.php>.
2. Крайнова, Е.А. Информационная безопасность и ее значение в современном мире / Е.А. Крайнова, Р.З. Альбаев // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 23–24 апреля 2021 года. Том 1. – Тольятти : Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2021. – С. 211–214.
3. Крайнова, Е.А. Эргономический подход к проектированию электронных образовательных ресурсов / Е.А. Крайнова, Ю.А. Тихонов, С.В. Снадченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-3. – С. 166–169.
4. Малахова, В.А. Кейс-метод в высшей военной школе / В.А. Малахова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2016. – № 1(22). – С. 52–57.
5. Малахова, В.А. Кейс-метод в преподавании естественнонаучных дисциплин в военном вузе / В.А. Малахова // Военный научно-практический вестник. – Челябинск : Изд-во ВУНЦ ВВС «ВВА». – 2016. – № 1(4). – С. 110–114.
6. Порошин, В.О. Подготовка курсантов военных вузов к полисубъектному управленческому взаимодействию : дис. ... канд. пед. наук / В.О. Порошин. – Челябинск, 2022. – 195 с.
7. Об утверждении классификатора программ для электронных вычислительных машин и баз данных : Приказ от 22 сентября 2020 г. № 486 // ГАРАНТ: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/74832091>.
8. Об утверждении методических рекомендаций по переходу органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспе-

чения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения : Приказ от 4 июля 2018 г. № 335 // ГАРАНТ: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71895754>.

9. Регламент IX Международной олимпиады курсантов образовательных организаций высшего образования по информатике // Министерство обороны Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inter-olimp.mil.ru/Reglamenty/Informatika>.

10. Тихонов, Ю.А. Развитие дистанционных технологий обучения в условиях информатизации образования / Ю.А. Тихонов, Е.А. Крайнова, С.В. Снадченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 86-3. – С. 271–274.

11. Тихонов, Ю.А. Развитие компьютерных технологий обучения и контроля в условиях информатизации образования / Ю.А. Тихонов, Е.А. Крайнова, С.В. Снадченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-3. – С. 297–300.

References

1. Gruppa Astra. Portal obucheniia [Electronic resource]. – Access mode : <https://education.astralinux.ru/login/index.php>.

2. Krainova, E.A. Informatcionnaia bezopasnost i ee znachenie v sovremennom mire / E.A. Krainova, R.Z. Albaev // Tatishchevskie chteniia: aktualnye problemy nauki i praktiki : Materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. V 3-kh tomakh, Toliatti, 23–24 apreliia 2021 goda. Tom 1. – Toliatti : Volzhskii universitet imeni V.N. Tatishcheva (institut), 2021. – S. 211–214.

3. Krainova, E.A. Ergonomicheskii podkhod k proektirovaniu elektronnykh obrazovatelnykh resursov / E.A. Krainova, Iu.A. Tikhonov, S.V. Snadchenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 85-3. – S. 166–169.

4. Malakhova, V.A. Keis-metod v vysshei voennoi shkole / V.A. Malakhova // Professionalnyi proekt: idei, tekhnologii, rezultaty. – 2016. – № 1(22). – S. 52–57.

5. Malakhova, V.A. Keis-metod v prepodavanii estestvennonauchnykh distciplin v voennom vuze V.A. Malakhova // Voennyi nauchno–prakticheskii vestnik. – Cheliabinsk : Izd-vo VUNTc VVS «VVA». – 2016. – № 1(4). – S. 110–114.

6. Poroshin, V.O. Podgotovka kursantov voennykh vuzov k polisubektnomu upravlencheskomu vzaimodeistviu : dis. ... kand. ped. nauk / V.O. Poroshin. – Cheliabinsk, 2022. – 195 s.

7. Ob utverzhdenii klassifikatora programm dlia elektronnykh vychislitelnykh mashin i baz dannykh : Prikaz ot 22 sentiabria 2020 g. № 486 // GARANT: informatcionno-pravovoi portal [Electronic resource]. – Access mode : <https://base.garant.ru/74832091>.

8. Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii po perekhodu organov ispolnitelnoi vlasti subektov Rossiiskoi Federatsii i organov mestnogo samoupravleniia munitcipalnykh obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii na ispolzovanie otechestvennogo ofisnogo programmnogo obespecheniia, v tom chisle ranee zakuplennogo ofisnogo programmnogo obespecheniia : Prikaz ot 4 iuliia 2018 g. № 335 // GARANT: informatcionno-pravovoi portal [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71895754>.

9. Reglament IX Mezhdunarodnoi olimpiady kursantov obrazovatelnykh organizatsii vysshego obrazovaniia po informatike // Ministerstvo oborony Rossiiskoi Federatsii : ofitsialnyi sait [Electronic resource]. – Access mode : <https://inter-olimp.mil.ru/Reglamenty/Informatika>.

10. Tikhonov, Iu.A. Razvitie distantcionnykh tekhnologii obucheniia v usloviiakh informatizatsii obrazovaniia / Iu.A. Tikhonov, E.A. Krainova, S.V. Snadchenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2025. – № 86-3. – S. 271–274.

11. Tikhonov, Iu.A. Razvitie kompiuternykh tekhnologii obucheniia i kontroliia v usloviiakh informatizatsii obrazovaniia / Iu.A. Tikhonov, E.A. Krainova, S.V. Snadchenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2023. – № 81-3. – S. 297–300.

УДК 796.07

М.В. КОЛЫХАЛОВА, Я.В. АНТОНОВ

АНО ВО «Университет при Межпарламентской ассамблее ЕвразЭС», г. Санкт-Петербург

ОПТИМИЗАЦИЯ ПОСТНАГРУЗОЧНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН-СПОРТСМЕНОК: ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: постнагрузочное восстановление; суперкомпенсация; метаболизм; женщины-спортсменки; физические нагрузки.

Аннотация: Цель исследования состоит в формировании комплекса наиболее эффективных методов восстановления для женщин-спортсменок 18–30 лет. Основные задачи исследования включают в себя рассмотрение физиологических особенностей женщин-спортсменок, выявление существующих в науке и практике методов восстановления. Гипотеза исследования состоит в том, что системное применение существующих в науке и практике методов восстановления оказывает позитивное влияние на скорость и качество восстановления, спортивные результаты женщин-спортсменок 18–30 лет. Методы исследования включали в себя теоретический анализ, обобщение научно-методической литературы, педагогический эксперимент, статистический метод. Достигнутые результаты заключаются в выявлении комплекса методов восстановления для женщин-спортсменок 18–30 лет, положительно влияющих на спортивные результаты, в том числе уменьшающих время восстановления, увеличивающих дистанцию в тесте Купера, снижающих уровень стресса, повышающих общее самочувствие.

Восстановление после физической нагрузки является неотъемлемой частью тренировочного процесса и критически важно для достижения высоких спортивных результатов [1; 3]. Во время интенсивной мышечной работы в организме женщины-спортсменки происходят изменения в процессах гомеостаза: истощаются запасы энергетических субстратов (гликоген, креатин-

фосфат), накапливаются метаболиты усталости (молочная кислота (лактат), ионы водорода), наблюдаются микроповреждения мышечных волокон и изменение уровней гормонов стресса [6]. Постнагрузочное восстановление направлено на устранение этих изменений и возвращение организма к состоянию равновесия и оптимального функционирования, а также на запуск процессов сверхвосстановления (суперкомпенсации) [1], благодаря которым происходит адаптация к возросшим нагрузкам, в том числе с применением различных методов, эффективность которых подтверждается научными исследованиями, например, контрастная водная терапия [10]. Таким образом, адекватное восстановление фактически предопределяет прогресс тренировочных адаптаций, предотвращает развитие переутомления и снижает риск травм [11; 15].

Регулярные физические нагрузки запускают в организме спортсменок процессы адаптации, позволяющие повышать выносливость, силу и другие физические качества. Ключевым механизмом адаптации является феномен сверхвосстановления, который проявляется в том, что после временного снижения функциональных возможностей сразу после нагрузки, при адекватном восстановлении, в дальнейшем происходит повышение этих возможностей выше исходного уровня [7]. В основе данного процесса лежат сложные нейроэндокринные и молекулярные процессы: усиление синтеза белков (структурных и ферментативных), повышение активности митохондрий в мышцах, улучшение функции сердечно-сосудистой системы. Относительно женщин-спортсменок адаптационные сдвиги имеют свои особенности вследствие непосредственного влияния половых гормонов на анаболические и катаболические процессы.

Адаптация включает в себя фазы острой реакции на нагрузку (утомление), последующего восстановления и фазу суперкомпенсации [6]. При этом, если в процессе суперкомпенсации возникает новая нагрузка, происходит прогрессивное повышение тренированности. Однако нужно заметить, что при недостаточном восстановлении между нагрузками адаптационные механизмы нарушаются: может развиваться состояние перетренированности, характеризующееся хроническим утомлением, снижением спортивных результатов и нарушениями в работе различных систем организма [5]. Таким образом, эффективное восстановление после нагрузки является необходимым условием оптимальной адаптации к тренировкам [3].

Восстановительные процессы затрагивают различные системы организма. Так, в период нагрузки активируется симпатическая нервная система, которая обычно функционирует в стрессовых ситуациях как ответ организма [13], для эффективной адаптации организма к меняющимся условиям среды и активизирует катаболические процессы [14].

После нагрузки в организме активизируется парасимпатическая нервная система, способствуя снижению частоты сердечных сокращений и артериального давления к исходным значениям. Происходит нормализация гормонального фона: снижается уровень катаболических гормонов (адреналина, кортизола), повышается секреция анаболических гормонов, таких как гормон роста, необходимого для репарации тканей [3; 17].

Кроме того, включаются механизмы восстановления гликогеновых запасов в мышцах и печени, ресинтеза креатинфосфата, утилизации накопившейся молочной кислоты (лактата) [8]. У женщин имеются специфические особенности физиологии, влияющие на восстановление. В частности, менструальный цикл и связанные с ним колебания эстрогена и прогестерона могут влиять на скорость восстановления и общее самочувствие женщины-спортсменки. Эстроген обладает мембраностабилизирующими и противовоспалительными свойствами, что может снижать степень мышечного повреждения и ускорять восстановление после эксцентрических нагрузок [6].

С другой стороны, фазы цикла с низким уровнем эстрогена (например, в предменструальный период) могут сопровождаться замедленным восстановлением и повышенной

утомляемостью. В целом физиологическое восстановление у женщин-спортсменок происходит эффективно, если при этом учитываются их эндокринные особенности, и в соответствии с этим применяются наиболее эффективные и адекватные методы восстановления [18].

Метаболизм женщин имеет ряд отличий от мужчин, которые необходимо учитывать при организации восстановительных мероприятий. В научной литературе отмечено, что при выполнении упражнений на выносливость женщинам в большей степени характерен липидный энергообмен (более выражено окисление липидов, чем углеводов и белков), тогда как для мужчин характерен углеводный энергообмен (более выражено окисление углеводов и белков, чем липидов) [19]. В то же время в научной литературе наблюдаются отличные друг от друга результаты – одни исследования демонстрируют отсутствие половых различий в сохранении гликогена [20], другие исследования показывают, что мужчины расходуют больше гликогена, чем женщины, однако в самих исследованиях не наблюдается единства применяемых методов, а соответственно, результаты могут отличаться (в одних исследованиях применялся метод стабильных изотопов, в других исследованиях использовался метод мышечной биопсии) [12; 21].

В проведенном нами исследовании приняли участие 30 спортсменок (возраст 18–30 лет), регулярно занимавшихся физическими тренировками. Участницы были случайным образом разделены на две группы: контрольная (15 человек) и экспериментальная (15 человек). Все женщины-спортсменки тренировались по единой программе в течение 4 недель: она включала 5 тренировочных сессий в неделю, сочетавших беговые упражнения на выносливость (например, интервальный бег) и силовые упражнения. Объем и интенсивность тренировок для обеих групп были идентичными.

Контрольная группа: у данной группы восстановление происходило стандартным образом. После каждой тренировки женщины-спортсменки выполняли разминку (легкая растяжка и ходьба) и соблюдали обычный питьевой режим по необходимости. Рацион питания не отличался от обычного. Специальные восстановительные процедуры и методы не применялись.

Экспериментальная группа: в целях эксперимента женщины-спортсменки этой группы внедрили комплекс новых методов восстановления.

Таблица 1. Количественные показатели по ключевым параметрам для обеих групп

Показатель	Контрольная группа (до)	Контрольная группа (после)	Экспериментальная группа (до)	Экспериментальная группа (после)
Время восстановления, час	20,1 ± 2,0	18,0 ± 1,8	20,3 ± 2,1	14,2 ± 1,5
Дистанция в тесте Купера, м	2310 ± 150	2450 ± 160	2305 ± 140	2600 ± 170
Уровень стресса (PSS-10), баллы	18,2 ± 3,0	16,2 ± 2,8	18,0 ± 2,9	12,0 ± 2,5
Общее самочувствие (шкала 1–10)	6,5 ± 0,7	7,1 ± 0,6	6,4 ± 0,8	8,0 ± 0,5

1. *Гидратация.* Участникам рекомендовали выпивать достаточное количество воды и спортивных напитков с электролитами в соответствии с потребностью (около 30 мл жидкости на 1 кг массы тела в сутки). Они пили не менее 500 мл воды за 2 часа до тренировки и восполняли потерю жидкости сразу после нагрузки, чтобы постоянно поддерживать водный баланс. Ежедневно употреблялись продукты, богатые электролитами (бананы, орехи, изотонические напитки), для предотвращения обезвоживания и мышечных судорог, согласно существующим рекомендациям [9].

2. *Контрастная водная терапия.* После наиболее интенсивных тренировок (3 раза в неделю) женщины-спортсменки принимали контрастный душ: в течение 3 минут горячей водой (температура 40 °C), затем в течение 1 минуты холодной водой (температура 15 °C). Повторение данного цикла составляло от 3 до 4 раз. Такая процедура, согласно имеющимся в научных исследованиях данным, улучшает циркуляцию крови и уменьшает воспаление в мышцах, что должно ускорить восстановление [10].

3. *Медитация и релаксация.* Ежедневно перед сном (или в течение дня после тренировки) участницы проводили сеансы релаксации от 10 до 15 минут. Использовались техники осознанной медитации (концентрация на дыхании) и прогрессивной мышечной релаксации. Основной целью было снижение психического напряжения и ускорение процессов восстановления. Для контроля соблюдения этого режима женщины-спортсменки вели дневник медитаций [4].

4. *Питание.* Рацион экспериментальной группы был обогащен продуктами, способствующими восстановлению. После каждой тренировки они выпивали порцию натурального вишневого сока (200 мл) как источника анти-

оксидантов, поскольку, согласно имеющимся научным данным, данный сок ускоряет восстановление мышц.

Завтрак состоял преимущественно из белков и полезных жиров (например, яйца, творог, авокадо, орехи, семена чиа). Обед включал в себя источники белка в сочетании со сложными углеводами (курица, рыба, индейка, бурый рис, гречка, цельнозерновая паста). Ужин включал в себя продукты, богатые белком и растительной клетчаткой (например, рыба, постное мясо, бобовые, овощные салаты, брокколи, шпинат), для улучшения пищеварения и восстановления в ночное время.

Среднее потребление составляло около 1,5–2 г белка на килограмм массы тела, 1–1,2 г жиров и 4–6 г углеводов в сутки, что соответствовало рекомендациям, имеющимся в научных исследованиях [16].

5. *Сон.* Спортсменкам предписывалось спать не менее 8 часов в сутки, согласно имеющимся в научной литературе рекомендациям [3; 4]. Применялись рекомендации по гигиене сна: ложиться и вставать в одно и то же время, избегать ярких экранов за час до сна, обеспечивать темноту и тишину в спальне. При необходимости использовались маски для сна и беруши. Качество сна отслеживалось с помощью фитнес-браслетов, фиксировавших продолжительность и глубину ночного отдыха.

Применение указанных методов восстановления позволило улучшить результаты. Ниже приведены итоговые количественные показатели по ключевым параметрам для обеих групп (до и после 4-недельного периода).

Успешное и эффективное восстановление требует комплексного подхода, включающего как адекватный отдых и сон для поддержания мышечной регенерации, так и активные мето-

ды, такие как легкая физическая активность и терапевтические упражнения, которые стимулируют кровообращение и ускоряют процессы восстановления.

Научно обоснованный подход к питанию также играет ключевую роль, поскольку баланс белков, углеводов и жидкости необходим для поддержания оптимального процесса восстановления и заживления мышечных тканей.

Отметим также применение стратегий для снижения психологического стресса, таких как медитация и релаксационные техники, что в целом помогает улучшить психоэмоциональное состояние, непосредственно влияющее на способность организма к восстановлению.

Заметим, что учет физиологических отли-

чий между мужчинами и женщинами в тренировочном процессе и процессах восстановления позволяет оптимизировать как тренировочный процесс, так и подобрать оптимальный набор методов восстановления, которые прошли научную апробацию, и адаптировать существующие в практике подходы.

Практическая ценность проведенного эксперимента, по мнению авторов, состоит в возможности применения описанного комплекса методов в реальных условиях для улучшения восстановления женщин-спортсменок. Системное применение данных методов в восстановительном процессе, на наш взгляд, приводит к улучшению спортивных показателей и снижению вероятности перегрузок и травм.

Список литературы

1. Бондарчук, А.П. Динамика протекания процессов суперкомпенсации на протяжении периодов развития спортивной формы / А.П. Бондарчук // Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Казань, 2015. – С. 203–204.
2. Базилевич, М.В. Методика оздоровительных занятий по системе хатха-йоги с женщинами 36–40 лет / М.В. Базилевич, Е.А. Симонова, М.В. Колыхалова // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 6. – С. 102–104.
3. Горин, К.Ю. Значение отдыха в подготовке борцов / К.Ю. Горин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 91–93.
4. Иорданская, Ф.А. Комплексная система восстановления спортсменов в условиях тренировочных мероприятий, соревнований и дистанционной подготовки с использованием мобильных технологий / Ф.А. Иорданская. – М., 2021. – 112 с.
5. Кизько, А.П. Теоретический подход к анализу циклически волновых процессов развития / А.П. Кизько // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 5(135). – С. 115–122.
6. Лагутина, М.В. Особенности функциональных свойств организма спортсменок фитнес-аэробики в разные фазы менструального цикла / М.В. Лагутина // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2013. – № 1. – С. 117–125.
7. Макарова, Г.А. Оптимизация постнагрузочного восстановления спортсменов (методология и частные технологии) / Г.А. Макарова. – М., 2017. – 160 с.
8. Alghannam, A.F. Restoration of Muscle Glycogen and Functional Capacity: Role of Post-Exercise Carbohydrate and Protein Co-Ingestion / A.F. Alghannam, J.T. Gonzalez, J.A. Betts // Nutrients. – 2018. – Feb. 23. – Vol. 10(2). – P. 253. – DOI: 10.3390/nu10020253. PMID: 29473893. – PMCID: PMC5852829.
9. Belsare, M. Does hydration affect athletic performance? / M. Belsare // Sportskeeda. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.sportskeeda.com/bos/does-hydration-affect-athletic-performance>.
10. Bieuzen, F. Contrast Water Therapy and Exercise Induced Muscle Damage: A Systematic Review and Meta-Analysis / F. Bieuzen, C.M. Bleakley, J.T. Costello // PLoS One. – 2013. – Apr 23. – Vol. 8(4). – P. e62356. – DOI: 10.1371/journal.pone.0062356. – PMID: 23626806; PMCID: PMC3633882.
11. Brink, M. Recovery-Stress Balance and Injury Risk in Team Sports / M. Brink, K. Lemmink // Sport, Recovery, and Performance: Interdisciplinary Insights / M. Kellmann, J. Beckmann (Eds.). – Routledge/Taylor & Francis Group, 2018. – P. 108–118. – DOI: 10.4324/9781315268149-8.
12. Carter, S. Short-term 17 beta-estradiol decreases glucose R(a) but not whole body metabolism during endurance exercise / S. Carter, S. McKenzie, M. Mourtzakis, D.J. Mahoney // Journal of Applied

Physiology. – 2001. – Vol. 90. – P. 139–146.

13. Chu, B. Physiology, Stress Reaction / B. Chu, K. Marwaha, T. Sanvictores, A.O. Awosika, D. Ayers // StatPearls. – StatPearls Publishing, 2024, May 7. – PMID: 31082164.

14. Katayama, K. Muscle sympathetic nerve activity during exercise / K. Katayama, M. Saito // The Journal of Physiological Sciences. – 2019. – Vol. 69. – P. 589–598.

15. Laux, P. Recovery-stress balance and injury risk in professional football players: a prospective study / P. Laux, B. Krumm, M. Diers, H. Flor // Sports Sci. – 2015. – Vol. 33(20). – DOI: 10.1080/02640414.2015.1064538. – PMID: 26168148; PMCID: PMC4673559.

16. Larrosa, M. Nutritional Strategies for Optimizing Health, Sports Performance, and Recovery for Female Athletes and Other Physically Active Women: A Systematic Review / M. Larrosa and others // Nutrition Reviews. – 2024. – Vol. 83(4). – DOI: 10.1093/nutrit/nuae082.

17. Renaghan, E. The effects of relaxation techniques following acute, high intensity football training on parasympathetic reactivation / E. Renaghan and other // Front Sports Act Living. – 2023. – Nov 28. – Vol. 5. – P. 1267631. – DOI: 10.3389/fspor.2023.1267631. – PMID: 38090041; PMCID: PMC10713749.

18. McNulty, K.L. The Effects of Menstrual Cycle Phase on Exercise Performance in Eumenorrheic Women: A Systematic Review and Meta-Analysis / K.L. McNulty, K.J. Elliott-Sale, E. Dolan, P.A. Swinton, P. Ansdell, S. Goodall, K. Thomas, K.M. Hicks // Sports Med. – 2020. – Vol. 50(10). – P. 1813–1827. – DOI: 10.1007/s40279-020-01319-3. – PMID: 32661839; PMCID: PMC7497427.

19. Wismann, J. Gender Differences in Carbohydrate Metabolism and Carbohydrate Loading / J. Wismann, D. Willoughby // Journal of International Society of Sports Nutrition. – 2006. – Vol. 3. – P. 28. – DOI: 10.1186/1550-2783-3-1-28.

20. Tarnopolsky, M.A. Gender differences in carbohydrate loading are related to energy intake / M.A. Tarnopolsky, C. Zawada, L.B. Richmond, S. Carter // Journal of Applied Physiology. – 2001. – Vol. 91. – P. 225–230.

21. Ruby, B.C. Gender differences in glucose kinetics and substrate oxidation during exercise near the lactate threshold / B.C. Ruby, A.R. Coggan, T.W. Zderic // Journal of Applied Physiology. – 2002. – Vol. 92. – P. 1125–1132.

References

1. Bondarchuk, A.P. Dinamika protekaniia protsessov superkompensatsii na protiazhenii periodov razvitiia sportivnoi formy / A.P. Bondarchuk // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiia sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v preddverii XXXI Olimpiiskikh igr v Rio-de-Zhaneiro : materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Kazan, 2015. – S. 203–204.

2. Bazilevich, M.V. Metodika ozdorovitelnykh zaniatii po sisteme khatkha-iogi s zhenshchinami 36–40 let / M.V. Bazilevich, E.A. Simonova, M.V. Kolykhalova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2023. – № 6. – S. 102–104.

3. Gorin, K.Iu. Znachenie otdykha v podgotovke bortcov / K.Iu. Gorin // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 4(206). – S. 91–93.

4. Iordanskaia, F.A. Kompleksnaia sistema vosstanovleniia sportsmenov v usloviakh trenirovochnykh meropriatii, sorevnovanii i distantcionnoi podgotovki s ispolzovaniem mobilnykh tekhnologii / F.A. Iordanskaia. – M., 2021. – 112 s.

5. Kizko, A.P. Teoreticheskii podkhod k analizu tsiklicheski volnovykh protsessov razvitiia / A.P. Kizko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2016. – № 5(135). – S. 115–122.

6. Lagutina, M.V. Osobennosti funktsionalnykh svoistv organizma sportsmenok fitness-aerobiki v raznye fazy menstrualnogo tsikla / M.V. Lagutina // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2013. – № 1. – S. 117–125.

7. Makarova, G.A. Optimizatsiia postnagruzochnogo vosstanovleniia sportsmenov (metodologiya i chastnye tekhnologii) / G.A. Makarova. – M., 2017. – 160 s.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ИГРОКАМИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД И СУБЪЕКТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ В ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ключевые слова: баскетболисты; студенческие команды; технические действия; представления; понимание; взаимодействие; тактическая грамотность.

Аннотация: В исследовании дается сравнительная характеристика эффективности реально выполненных технических действий и их представлений с позиций своих возможностей у игроков студенческих команд из России и Китая.

Гипотеза: предполагалось, что сравнительный анализ реального участия в игровых ситуациях и представления о них у игроков влияют на их взаимопонимание и взаимодействие, а также определяют уровень тактической грамотности и в итоге – эффективности команды в условиях соревнований.

Результаты: выявленное несоответствие исполнения технических действий в реальной практике и их представлений находит отражение в когнитивных искажениях, ограничениях и разрыве восприятия игровой ситуации. Совокупность выявленных недостатков негативно влияет на командную работу.

Качественное моторное исполнение технических действий в соревновательной деятельности в значительной степени связано с уровнем развития тактического мышления, которое отражает способность спортсмена быстро воспринимать, оценивать, выделять и перерабатывать информацию, предвидеть действия соперника и исход соревновательных ситуаций, а также находить среди нескольких возможных вариантов решений такое, какое с наибольшей вероятностью вело бы к успеху [2; 4]. Полагаем,

что сравнительный анализ реального участия в игровых ситуациях и представления о них влияют на взаимопонимание и взаимодействие игроков [3]. В соревновательной деятельности эти два понятия пересекаются в перцептивном процессе познания и восприятия друг друга, стиле общения, адекватных/неадекватных когнитивных и вытекающих из этого эмоциональных взаимоотношениях, а в целом – отражают уровень игрового взаимодействия в тактическом рисунке команды и ее эффективности на спортивной площадке [5].

Цель исследования: провести сравнительный анализ фактического выполнения технико-тактических действий и представлений о своих возможностях их исполнения игроками исследуемых команд.

Методы: видеонализ 12 технических элементов баскетбола, опрос «Как часто ваши представления о целесообразности применения приема или действий в игровых ситуациях совпадают с их реальным выполнением в соревновательной деятельности?» с ответами «всегда», «не часто» и «затрудняюсь ответить». В исследовании принимали участие игроки команд РУС-ГЦОЛИФК (12) и Юго-Западного университета Цзяотун (12).

В процессе тестирования команд использовались в качестве группирующей переменной для пошагового сравнения 12 технических элементов баскетбола. Уровень значимости был установлен на $\alpha = 0,05$; при $p < 0,05$ считалось, что между группами существует статистически значимое различие по данному техническому элементу. Все переменные, характеризующие техническое исполнение, были проверены с помощью U -критерия Манна – Уитни для сравнения двух групп (Китай и Российский уни-

Таблица 1. Показатели технических действий игроков команд РУС и ЮЗУ (Ме)

№/п	Технические действия	РУС	ЮЗУ Цзя-отун	F-value	P-value
1	Передвижения в нападении	0,55	0,28	4,92	0,031
2	Выбор свободной позиции	0,48	0,22	6,05	0,018
3	Прием и передача мяча	0,52	0,31	3,83	0,147
4	Обводка с ведением мяча	0,45	0,38	1,62	0,445
5	Бросок двухочковый	0,40	0,42	0,36	0,552
6	Бросок трехочковый	0,50	0,47	0,02	0,968
7	Финты (обманные движения)	0,58	0,50	2,41	0,120
8	Подбор мяча	0,60	0,35	5,36	0,069
9	Групповой подбор мяча	0,53	0,30	7,39	0,010
10	Держание игрока в защите	0,49	0,40	1,71	0,191
11	Отбор и выбивание мяча	0,55	0,45	2,52	0,112
12	Групповой отбор мяча	0,50	0,47	0,01	0,920

верситет спорта, Россия) с целью выявления значимых различий в медианах. Анализ был выполнен с использованием статистического программного обеспечения SPSS (версия 29.0).

Результаты исследования представлены в виде *U*-значения, *Z*-значения и двустороннего *p*-значения в табл. 1.

Детальный анализ полученных данных свидетельствует о преимуществе команды РУС в показателе передвижения в нападении ($p = 0,003$). Это означает более эффективное перемещение игроков за счет высокой синхронизации движений партнеров по команде, использование обманных движений, которые способствуют созданию свободных зон для получения передач мяча. Выбор свободной позиции у игроков команды РУС превосходит команду соперника при $p = 0,001$. Это означает умение «читать» игру и находить свободные зоны на площадке. Данное умение связано с пониманием тактических схем и своей роли в каждой из них, способностью прогнозировать развитие атаки, построенное на игровом опыте, игровом интеллекте и пространственном мышлении. Прием и передача мяча также отработано у команды РУС лучше при $p = 0,003$. Преимущество команды обеспечено более высокой точностью, скоростью действий игроков при работе с мячом, умениях принимать мяч в сложных игровых условиях при командном взаимодействии.

Групповой подбор мяча свидетельствует о

преимуществе РУС при $p = 0,040$. Данный показатель указывает на отработанный навык действий 2 и 3 игроков при борьбе за отскок, правильном расположении под щитом, слаженной работе в «краске», умелом блокировании соперников при освобождении партнеров. В отборе и выбивании мяча команда ЮЗУ в этом техническом компоненте превосходит российскую команду при $p < 0,001$.

В групповом отборе мяча команда из Китая также превосходит команду соперников при $p < 0,001$ благодаря более организованной командной защите, взаимостраховке и помощи партнерам, умению создать численное превосходство в защите за счет прессинга и жесткого давления на соперника. Преимущество команды из Китая обусловлено более освоенными и агрессивными навыками игры в защите, а также благодаря скорости реакции и работе рук, более успешному умению «читать» намерения своего соперника.

В настоящем исследовании установлено, что в большинстве технических показателей средний ранг российской группы оказался выше, чем у китайской команды, что свидетельствует о более высокой технической оснащенности баскетболистов РУС по этим показателям (рис. 1). Например, по таким показателям, как «Прием и передача мяча», «Бросок двухочковый» и «Групповой отбор мяча», средний ранг российской группы значительно превышает ки-

Рис. 1. Объективные данные технических показателей баскетболистов РУС и ЮЗУ

Рис. 2. Результаты субъективной оценки выполнения технических приемов игроками команд РУС и ЮЗУ

тайский, и различия между группами являются статистически значимыми ($p < 0,05$). Это указывает на то, что российские студенты продемонстрировали более высокие навыки в этих аспектах. В ряде технических показателей средний ранг группы Китая был значительно выше, чем у группы России, что свидетельствует о превосходстве китайских студентов в этих аспектах. Например, в таких элементах, как «Обводка с ведением мяча» и «Бросок трехочковый», группа Китая получила более высокие оценки ($p < 0,05$), что может быть связано с различиями в тренировочном опыте или тактической подготовке.

Далее, для проверки различий в самооценке технических показателей баскетболистов из Китая и России был использован *U*-критерий Манна – Уитни (*Mann – Whitney U test*) – непараметрический метод, применяемый для сравнения двух независимых выборок по порядковым переменным или данным с ненормальным распределением. В тесте Манна – Уитни средний ранг отражает общее распределение баллов в каждой группе по данным ответов на предложенный вопрос: «всегда совпадают», «не часто», «затрудняюсь ответить».

В разработанном ранее опроснике и проведенном нами исследовании было установлено, что в представлениях квалифицированных баскетболистов о характере протекания игровых ситуаций в условиях соревнований не все показатели имеют высокий уровень предска-

мости. В настоящем исследовании выявленное несоответствие данных тестирования и самооценки, представленных на рис. 1 и 2, и данных таблицы характеризует степень тактической грамотности игроков и уровень взаимопонимания и взаимодействия между ними. Сравнительные данные показывают, что некоторые игроки неверно оценивают свои возможности (рис. 2).

Ранее мы отмечали, что в совокупности все указанные выше недостатки могут быть связаны с отсутствием знаний, недостаточным игровым опытом и развитым чувством прогнозирования, способствующим пониманию своего поведения при том или ином действии и применению его в различных условиях соревновательной деятельности. Это находит отражение в когнитивных искажениях, ограничениях и разрыве восприятия игровой ситуации, недостатках в командной работе из-за плохой коммуникации и доверия.

Как отмечают ряд авторов, именно когнитивные функции определяют степень овладения профессиональными навыками, в том числе технико-тактическими действиями в спорте и имеют большое значение в успешности спортсмена [1; 5]. И искажения при принятии решений игроками китайской команды в приеме и передаче мяча и групповом отборе мяча создают иллюзию групповой эффективности, в то время как реальные показатели оказались ниже, что в реальных условиях игры может приводить к ошибкам в игре, таким как рискованные передачи или излишне агрессивные перехваты,

увеличивая количество потерь, в итоге – к повышенной трате ресурсов организма, не соответствующих достигнутому результату. В отличие от этого, российская команда имеет лучшую результативность в показателе «Бросок трехочковый», но недооценка своих способностей вызывает сомнения при бросках и свидетельствует об упущенных возможностях. Для исправления этих искажений необходимы анализ данных и психологическая работа.

Следует также отметить, что эффективность тактики ограничена разрывом в восприятии. Расхождение между восприятием игровой ситуации игроков и реальными показателями, продемонстрированными в игре, влияет на выполнение тактических схем. Например, китайская команда переоценила свои действия в групповом отборе мяча, что могло привести к слабой защите и несвоевременной подстраховке. Российские игроки, в свою очередь, не полностью осознавали свое преимущество в подборе мяча, что снижало эффективность быстрых атак. Устранение этого разрыва требует видеоповторов и практических тренировок для формирования точного понимания своих возможностей.

Существуют также и проблемы командной работы из-за недостатка коммуникации и доверия. Различия в данных также выявили слабые места во взаимодействии игроков. Низкая эффективность в групповом отборе мяча китайской команды может быть связана с плохой коммуникацией в защите. Российские игроки, хотя и доминировали в этом показателе, но не

полностью доверяли этой силе, что мешало использовать вторые атаки. Улучшение командной динамики требует ситуационных тренировок, например, отработки защитных схем и быстрых атак, чтобы укрепить взаимопонимание.

В заключение важно подчеркнуть, что для сокращения разрыва между восприятием и реальностью необходимо использовать объективные данные. Китайской команде стоит анализировать ошибки передач, а российской – работать над уверенностью в трехочковых бросках. Также важна психологическая подготовка: постановка целей и мотивация помогут сформировать адекватную самооценку. Тренировки командной слаженности (тактические симуляции и упражнения на доверие) усилят коллективную игру. Все это позволяет сделать следующие выводы.

Анализ подтверждает, что расхождения между реальными данными и самооценкой отражают уровень тактической грамотности и командной работы игроков студенческих команд. Игрокам команды из Китая нужно сосредоточиться на защите и точности передач, избегая переоценки возможностей. Игрокам команды из России следует усилить уверенность в бросках и командных подборах, максимально используя свои преимущества. Тренеры могут применять визуализацию данных, симуляцию и психологические методы, чтобы улучшить восприятие игроков и повысить эффективность команды. Эти меры помогут скорректировать индивидуальные ошибки и усилить командную сплоченность, создавая основу для побед.

Список литературы

1. Чайников, П.Н. Когнитивные функции спортсменов игровых видов спорта: клиническое значение и особенности диагностики / П.Н. Чайников, В.Г. Черкасова, С.В. Муравьев [и др.] // Спорт и спортивная медицина. – Чайковский, 2018. – С. 244–249.
2. Козин, В.В. Восприятие информации спортсменом в экстремальных игровых ситуациях / В.В. Козин, А.В. Зыков // Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. психологов физической культуры и спорта «Рудиковские чтения». – Москва, 2013. – С. 57–60.
3. Козин, В.В. Интеграция содержания игровой деятельности через ситуационные представления спортсменов / В.В. Козин, А.А. Гераськин // Матер. Междунар. психолого-педагог. симпозиума памяти проф. Вадима Альбертовича Родионова (26 апреля 2017 г.) / сост. Р.В. Комаров, И.А. Родионова, М.А. Ступницкая, Д.С. Смирнова. – М. : Нов. кн., 2017. – С. 68–72.
4. Макеева, В.С. Представления квалифицированных баскетболистов о предсказуемости выполнения приемов и действий в условиях соревнований / В.С. Макеева, Х. Ван // Геймификация. Научный подход. – 2025. – № 1. – С. 36–40.
5. Макеева, В.С. Влияние дидактической коммуникации на реализацию способностей баскетболистов подросткового возраста в соревновательной деятельности / В.С. Макеева, С.В. Чернов, Д.Н. Никонов, А.В. Громова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 2(131). – С. 90–92.

References

1. Chainikov, P.N. Kognitivnye funktsii sportsmenov igrovyykh vidov sporta: klinicheskoe znachenie i osobennosti diagnostiki / P.N. Chainikov, V.G. Cherkasova, S.V. Muravev [i dr.] // Sport i sportivnaia meditsina. – Chaikovskii, 2018. – S. 244–249.
2. Kozin, V.V. Vospriiatie informatsii sportsmenom v ekstremalnykh igrovyykh situatsiiakh / V.V. Kozin, A.V. Zykov // Mater. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. psikhologov fizicheskoi kultury i sporta «Rudikovskie chteniia». – Moskva, 2013. – S. 57–60.
3. Kozin, V.V. Integratsiia soderzhaniia igrovoi deiatelnosti cherez situatsionnye predstavleniia sportsmenov / V.V. Kozin, A.A. Geraskin // Mater. Mezhdunar. psikhologo-pedagog. simpoziuma pamiati prof. Vadima Albertovicha Rodionova (26 apreliia 2017 g.) / sost. R.V. Komarov, I.A. Rodionova, M.A. Stupnitskaia, D.S. Smirnova. – M. : Nov. kn., 2017. – S. 68–72.
4. Makeeva, V.S. Predstavleniia kvalifitsirovannykh basketbolistov o predskazuemosti vypolneniia priemov i deistvii v usloviakh sorevnovaniia / V.S. Makeeva, Kh. Van // Geimifikatsiia. Nauchnyi podkhod. – 2025. – № 1. – S. 36–40.
5. Makeeva, V.S. Vliianie didakticheskoi kommunikatsii na realizatsiiu sposobnostei basketbolistov podrostkovogo vozrasta v sorevnovatelnoi deiatelnosti / V.S. Makeeva, S.V. Chernov, D.N. Nikonov, A.V. Gromova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 2(131). – S. 90–92.

© В.С. Макеева, Хаовэй Ван, 2025

УДК 796.093.613

Т.А. НЕПОМНЯЩИХ, Т.А. ЛИНДТ, О.В. КАЙГОРОДЦЕВА, Т.П. ЕФИМОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ В ЛЫЖНОЙ ГОНКЕ У ЮНИОРОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЗИМНИМ ПОЛИАТЛОНОМ

Ключевые слова: зимний полиатлон; лыжные гонки; специальная выносливость; юниоры.

Аннотация: Цель исследования: разработать специальную программу, направленную на повышение уровня специальной выносливости юниоров, специализирующихся в зимнем полиатлоне, посредством внедрения тренировочных занятий, ориентированных на развитие скоростных способностей, а также проведение эксперимента по оценке эффективности предложенной программы.

Перед авторами стояли следующие задачи: изучить особенности планирования и организации спортивной подготовки в зимнем полиатлоне и особенности влияния специальной выносливости на соревновательную результативность полиатлонистов.

Гипотеза исследования: предполагается, что разработка программы развития специальной выносливости юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, основанной на использовании тренировок скоростной направленности, позволит повысить уровень специальной выносливости в лыжной гонке и улучшить соревновательный результат.

В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы; анализ нормативно-правовых документов; педагогическое тестирование, медико-биологические методы; математико-статистическая обработка результатов средствами Microsoft Excel 2010 (применяли характеристики средних величин и вариации).

Достигнутые результаты свидетельствуют о повышении показателей специальной выносливости у юниоров, специализирующихся в зимнем полиатлоне, совершенствовании спортивной формы и улучшении основных физиоло-

гических показателей спортсменов.

Полиатлон представляет собой комплексные состязания, направленные на формирование базовых физических качеств, таких как сила и выносливость, а также приобретение функциональных двигательных навыков. Данная разновидность спортивных мероприятий относится к разряду многокомпонентных испытаний, стимулирующих универсальное физическое развитие спортсменов. Как недавно возникший и недостаточно изученный спорт, полиатлон вызывает особый интерес к вопросам оптимизации методик подготовки спортсменов, особенно в зимний период, учитывая разносторонность физиологических требований различных элементов программы, оцениваемых по сумме набранных спортсменами очков [3; 4].

Зимняя форма полиатлона включает в себя такие широко распространенные спортивные дисциплины, как лыжные гонки, силовая гимнастика и стрелковая подготовка, характеризующиеся ежегодным циклом специализированной физической подготовки. Каждая из перечисленных дисциплин обладает собственной спецификой функционирования организма и предъявляет индивидуальные требования к методике организации занятий, средствам и формам тренировочных воздействий. Лыжная гонка наиболее сложная дисциплина многоборья, требующая длительного периода подготовки для формирования широкого спектра физических способностей, необходимых для достижения высоких показателей. Она выступает финальным этапом соревнований по полиатлону и часто играет ключевую роль в определении конечного итога состязания [1; 5].

Высокие достижения в циклических дис-

Таблица 1. Характеристика средств СФП, применяемых в учебно-тренировочном процессе полиатлонистов 18–20 лет, в соревновательном периоде

Средства СФП	Параметры физической нагрузки	
	Объем	Интенсивность
Бег (Спринты) на лыжах в парах разными стилями передвижения (через 2 минуты отдыха) 7×100 м 7×200 м 7×300 м	60 минут	80–100 % ЧСС от 160–180 уд./мин
Интервальная тренировка свободным стилем 6×800 м через 4 минуты отдыха (с горкой подъемом 15°)	50 минут	90–100 % ЧСС от 170–180 уд./мин
Переменная тренировка свободным стилем (Фартлек): 30 секунд ускорения через 5 минут ровного бега	60 минут	70–100 % ЧСС во время ровного бега 150–160 уд./мин ЧСС во время ускорения 170–180 уд./мин

циплинах, включая лыжные гонки, обусловлены уровнем специализированной выносливости спортсменов. Эффективность спортивной подготовки возрастает лишь тогда, когда тренировочные нагрузки последовательно адаптируются к прогрессивному развитию функциональных резервов организма. Тенденция изменения нагрузок характеризуется их систематическим увеличением вплоть до предельных значений, обеспечивающих оптимальную динамику адаптации [2].

Цель исследования – разработка специальной программы, направленной на повышение уровня специальной выносливости юниоров, специализирующихся в зимнем полиатлоне, посредством внедрения тренировочных занятий, ориентированных на развитие скоростных способностей, а также проведение эксперимента по оценке эффективности предложенной программы.

Результаты исследования и их обсуждения: в исследовании приняли участие 10 юниоров (18–20 лет), занимающихся зимним полиатлоном. Методом случайной выборки они были разделены на контрольную группу (**КГ**) и экспериментальную группу (**ЭГ**) по 5 человек. Спортивная квалификация исследуемых КМС и МС.

Ведущим критерием оценки уровня специальной выносливости спортсменов, занимающихся зимним полиатлоном, выступает результативность выступления в лыжной гонке классическим способом передвижения на дистанции 10 км. До начала эксперимента среднее

время преодоления данной дистанции у юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, составляло порядка тридцати одной минуты у испытуемых в ЭГ и КГ.

В рамках проведенного педагогического эксперимента, направленного на повышение уровня специальной выносливости у юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, была разработана специальная программа тренировок для ЭГ. Данная программа предусматривала включение в учебно-тренировочный процесс занятий, ориентированных на развитие скоростных способностей, общей выносливости и силовых показателей. Для достижения поставленной цели в тренировочную программу ЭГ были интегрированы следующие виды специальной физической подготовки: лыжный бег в спарринговом режиме; интервальная тренировка; переменный бег («Фартлек») (табл. 1).

При выполнении данных упражнений учитывались: последовательность выполнения, стили передвижения на лыжах, объем, интенсивность выполняемой работы, а также показатели реакции нагрузок на организм. Тренировочные занятия, направленные на подготовку к лыжным гонкам, а именно на развитие специальной выносливости, проводились 3 раза в неделю (понедельник, среда, пятница), в остальные дни спортсмены занимались подготовкой к другим видам многоборья.

В качестве текущего контроля специальной выносливости у спортсменов ЭГ использовалась интервальная тренировка. Спортсмены

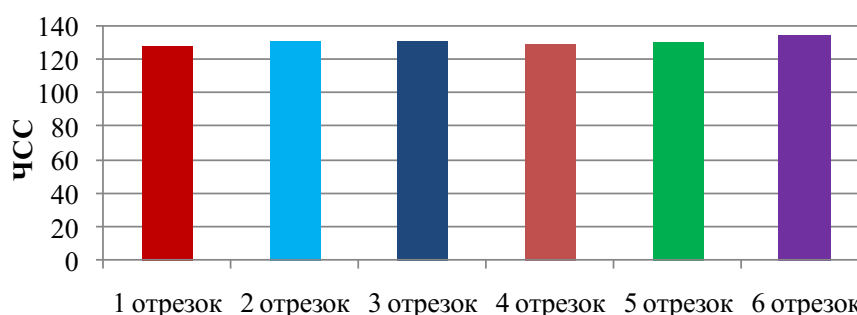

Рис. 1. Средние показатели ЧСС (уд/мин) у юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, во время лыжного бега 6×800 м

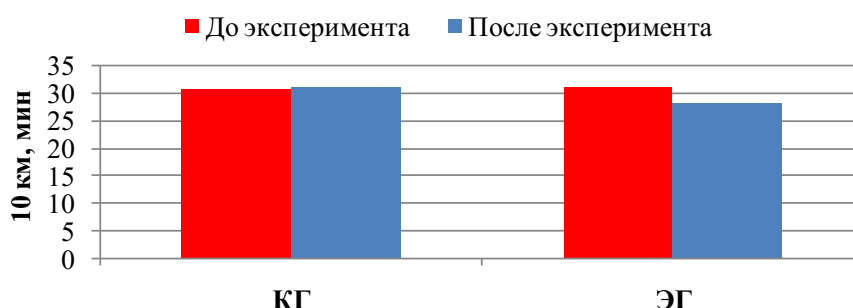

Рис. 2. Результаты контрольной гонки на 10 км (мин) у юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, после педагогического эксперимента

нам необходимо было пробежать 6 отрезков по 800 м через 4 минуты отдыха. Во время пробега данных отрезков частота сердечных сокращений (ЧСС) у спортсменов достигала значений свыше 170 уд/мин. Промежуточные результаты показали, что участники экспериментальной группы выдержали нагрузку и показали результаты по времени с допустимой погрешностью ± 4 секунды, что подтверждает стабильность результатов, на разгоне участники отработали экономно, отрезки пробегали каждый с учетом своих скоростно-силовых способностей и функциональных возможностей, что позволило спортсменам выполнить данную работу в полном объеме и при этом показать высокий уровень прохождения заключительного отрезка. За 4 минуты отдыха между пробегаемыми отрезками пульсовые значения опускались до 120–140 уд/мин, это говорит о переносимости спортсменами данной нагрузки (тренировочного плана). На рис. 1 представлены средние показатели ЧСС у юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, во время лыжного бега 6×800 м через 4 минуты отдыха.

Полученная в ходе исследования информация свидетельствует о положительных изменениях уровня специальной выносливости у спортсменов ЭГ, участвовавших в педагогическом эксперименте по развитию скоростных способностей у юниоров в лыжных гонках. Контрольная тренировка показала улучшение результатов в среднем на 2,5 минуты в гонке на 10 км свободным стилем (рис. 2). Это подтверждает высокую эффективность применяемых методов подготовки, направленных на развитие специальных физических способностей спортсменов-полиатлонистов.

Также в ходе исследования нами производилась оценка функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем у испытуемых. Для оценки функционального состояния сердечно-сосудистой системы учитывались показатели ЧСС, для оценки дыхательной системы – показатель жизненной емкости легких (ЖЕЛ). Таким образом, нам удалось выявить, что в ходе педагогического эксперимента наблюдается положительная динамика улучшения функционального состояния у испы-

туемых ЭГ. Анализируя полученные результаты, мы увидели урежение сердечных сокращений в состоянии покоя у спортсменов. В ЭГ среднее значение ЧСС уменьшилось на 11,5 %, в КГ на 5 %, Таким образом, в данном случае мы наблюдаем отчетливую картину изменения показателя ЧСС у ЭГ по сравнению с КГ. Показатели ЖЕЛ у полиатлонистов ЭГ улучшились на 5,9 % (на 200–300 мл), в КГ на 0,8 %, что, по сравнению с показателями на начало эксперимента, свидетельствует о положительном влиянии физической нагрузки на показатели легочной вентиляции спортсменов.

Мы предполагаем, что дальнейшее использование разработанной нами программы развития специальной выносливости юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, будет способствовать росту показателя жизненной емкости легких. Таким образом, использова-

ние специализированных скоростных тренировок способствует значительному улучшению физической формы спортсменов. Результаты статистически достоверны, что подчеркивает надежность проведенных исследований. Используемые в ходе исследования методы позволяют повысить показатели специальной выносливости, а также соревновательной деятельности. Таким образом, данная тренировочная программа подготовки юниоров, занимающихся зимним полиатлоном, показала свою значимость и полезность для совершенствования спортивной формы полиатлонистов и улучшения основных физиологических показателей у спортсменов.

Дальнейшее применение этой программы позволит повысить общую и специальную физическую подготовленность и функциональные возможности организма спортсменов.

Список литературы

1. Астахов, А.В. Особенности тренировки в зимнем полиатлоне (практические рекомендации) / А.В. Астахов // Многоборье ГТО и полиатлон в Калужской области. Страницы истории : монография. – Калуга : Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2023. – С. 96–102.
2. Голубничий, С.П. Развитие специальной выносливости на основе нормирования и контроля тренировочных нагрузок у лыжников-гонщиков 15–17 лет / С.П. Голубничий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2(180). – С. 82–86.
3. Кондрашова, Е.Д. Обзор научной литературы по вопросам развития полиатлона на современном этапе / Е.Д. Кондрашова, О.Я. Дорошенко, Ю.Л. Лукин, Д.Д. Бурушкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 95–97.
4. Мударисова, Д.М. Методика специальной подготовки девушек 16–17 лет, занимающихся зимним полиатлоном / Д.М. Мударисова, В.С. Кругликова, Л.Ю. Десяткина // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма : XV Международная научно-практическая конференция, Уфа, 14–15 мая 2021 года. – Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. – С. 108.
5. Фарбей, В.В. Уровень физического развития, физической и функциональной подготовленности квалифицированных спортсменов (МС), специализирующихся в зимних многоборьях / В.В. Фарбей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 4(62). – С. 111–113.

References

1. Astakhov, A.V. Osobennosti trenirovki v zimnem poliatlone (prakticheskie rekomendacii) / A.V. Astakhov // Mnogobore GTO i poliatlon v Kaluzhskoi oblasti. Stranitsy istorii : monografiia. – Kaluga : Kaluzhskii gosudarstvennyi universitet im. K.E. Tciolkovskogo, 2023. – S. 96–102.
2. Golubnichii, S.P. Razvitie spetsialnoi vynoslivosti na osnove normirovaniia i kontroliia trenirovochnykh nagruzok u lyzhnikov-gonshchikov 15–17 let / S.P. Golubnichii // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 2(180). – S. 82–86.
3. Kondrashova, E.D. Obzor nauchnoi literatury po voprosam razvitiia poliatlona na sovremennom etape / E.D. Kondrashova, O.Ia. Doroshenko, Iu.L. Lukin, D.D. Burushkin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 95–97.
4. Mudariso, D.M. Metodika spetsialnoi podgotovki devushek 16–17 let, zanimaiushchikhsia

zimnim poliatlonom / D.M. Mudarisova, V.S. Kruglikova, L.Iu. Desiatkina // Aktualnye problemy fizicheskoi kultury, sporta i turizma : XV Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Ufa, 14–15 maia 2021 goda. – Ufa : Ufimskii gosudarstvennyi aviatcionnyi tekhnicheskii universitet, 2021. – S. 108.

5. Farbei, V.V. Uroven fizicheskogo razvitiia, fizicheskoi i funktsionalnoi podgotovlennosti kvalifitsirovannykh sportsmenov (MS), spetsializiruiushchikhsia v zimnikh mnogoboriakh / V.V. Farbei // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2010. – № 4(62). – S. 111–113.

© Т.А. Непомнящих, Т.А. Линдт, О.В. Кайгородцева, Т.П. Ефимова, 2025

Н.Г. ПЕЧЕНЕВСКАЯ¹, Е.В. ГЕРМАН², И.В. ПАВЛОВА²

¹ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»;

² ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск

МОДЕЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ КАРТА КАК ОСНОВА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ СТАРШИХ РАЗЯДОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

Ключевые слова: акробатическая подготовка; групповые выступления; переброски; риски; сотрудничества; специальные упражнения; соревновательные композиции; старшие разряды; художественная гимнастика; элементы сложности.

Аннотация: Данная статья содержит анализ соревновательных композиций и демонстрирует соотношение типичных ошибок при выполнении сложных технических элементов у спортсменок 9–10 лет в художественной гимнастике, на основе которых разработана модельно-диагностическая карта акробатических элементов повышенной сложности при выполнении бросков и ловли предметов. Подчеркивается актуальность повышения уровня акробатической подготовленности в соревновательных композициях групповых выступлений гимнасток 9–10 лет.

Цель исследования: совершенствование технической подготовленности гимнасток 9–10 лет, занимающихся художественной гимнастикой, включающей в себя акробатические элементы повышенной сложности.

Задачи исследования: определение ошибок при выполнении сотрудничества, перебросок и рисков в соревновательных композициях групповых выступлений гимнасток старших разрядов и разработка модельно-диагностической карты для гимнасток 9–10 лет.

Методы исследования: теоретические методы; педагогическое наблюдение; методы математической статистики.

Результаты: разработана модельно-диагностическая карта акробатической и предметной подготовленности гимнасток 9–10 лет для пере-

хода к выступлениям по программе кандидатов в мастера спорта.

Соревновательные комбинации подвергаются большим изменениям, усложняются акробатические упражнения, сотрудничества, риски, переброски и технические элементы сложности [1–3; 5; 6]. Спортсменкам необходимо повышать уровень технической подготовленности с учетом новых правил соревнований по художественной гимнастике, а новых средств и методов для совершенствования техники выполнения сотрудничества, перебросок и рисков в соревновательных композициях групповых выступлений гимнасток старших разрядов на сегодняшний день недостаточно [4; 7].

В результате анализа соревновательных композиций групповых выступлений гимнасток старших разрядов были выявлены ошибки при выполнении сотрудничества, перебросок и рисков (табл. 1). Видеоанализ свидетельствует о том, что наиболее встречающимися ошибками в перебросках являются: переброска с невысоким (менее 2 роста гимнастки) и с недалёким броском (менее 8 метров) – 9, что составляет 12 %, и акробатический элемент выполнен с опорой на 1 или 2 руки – 8, что составляет 10,6 % от общего числа. В сотрудничестве: потеря предмета – 15 (20,8 %) и акробатический элемент выполнен с опорой на 1 или 2 руки – 14 (18,6 %). В рисках: один или оба базовых вращения неполные (не 360 градусов) – 9 (12 %) и потеря предмета – 6 (8 %).

В групповых выступлениях соревновательных композиций гимнасток 9–10 лет обнаружены ошибки при выполнении сотрудни-

Таблица 1. Типичные ошибки при выполнении перебросок, сотрудничества и рисков у гимнасток старших разрядов в групповых выступлениях

Риски/сотрудничества/ переброски	Ошибки	Количество ошибок (<i>n</i>)	Количество в %
Переброски	Тяжелое приземление на акробатическом элементе	1	1,33 %
	Переброска с невысоким (менее 2 роста гимнастки) и с недалеким броском (менее 8 метров)	9	12 %
	Акробатический элемент выполнен с опорой на 1 или 2 руки	8	10,67 %
	Потеря предмета	7	9,3 %
Сотрудничества	Все 5 гимнасток не участвуют в действии сотрудничества	1	1,4 %
	Потеря предмета	15	20,8 %
	Тяжелое приземление на акробатическом элементе	1	1,33 %
	Акробатический элемент выполнен с опорой на 1 или 2 руки	14	18,67 %
Риски	Нет высокого броска предмета	4	5,33 %
	Один или оба базовых вращения неполные (не 360 градусов)	9	12 %
	Потеря предмета	6	8 %
Общее количество		75	100 %

честв, перебросок и рисков, которые снижают стоимость общей соревновательной оценки, вследствие чего команда падает в рейтинговой таблице соревнований. В связи с этим при составлении модельно-диагностической карты и подбора специальных упражнений учитывались в первую очередь наиболее часто встречающиеся ошибки.

Была разработана модельно-диагностическая карта акробатической и предметной подготовленности гимнасток, которая включала в себя разновидности акробатических элементов, бросков и ловли предметов, акробатические упражнения под бросками предметов (риски), сотрудничества и переброски. Разработанная модельно-диагностическая карта применялась для сравнения показателей лучшей спортсменки сборной Омской области и показателей гимнасток 9–10 лет, занимающихся художественной гимнастикой. С учетом полученных показателей были разработаны программа подготовки и набор специальных упражнений для повышения качества выполнения рисков, сотрудничества и перебросок.

В модельно-диагностической карте зафиксированы сложные технические элементы, которые позволяют повышать качество, яркость соревновательной комбинации добавлением элементов риска в упражнениях с предметами.

Спортсменкам сначала предлагается выполнить разновидности кувырков и колес, затем перевороты, циркуль и в дальнейшем боковое вращение с прогибом назад и циркуль.

Следующим этапом диагностики проверялось качество выполнения техники бросков и ловли с обручем, мячом и булавами. Предоставлялось по пять разновидностей для каждого броска и ловли.

Например, броски с обручем: в вертикальной плоскости; через прыжок в обруч, выполнить бросок с вращением вокруг горизонтальной оси; бросок из-за спины (обруч в двух руках сзади, поднять руки вверх и бросить); бросок под плечо (вращение на кисти, затем руку с обручем согнуть в локте, кисть завести под плечо и выбросить); бросок ногой с вращением вокруг горизонтальной оси.

Все упражнения требовали от исполнителя

точной кинематики (пространственно-временных характеристик) и динамики (затрат мышечных усилий), или сочетания того и другого в определенных пропорциях. Кинематический уровень делает подобную группу упражнений доступной и целесообразной для усвоения, так как необходима точность движений без значительных мышечных напряжений.

Далее диагностировались акробатические элементы под бросками предметов (обруч, мяч, булавы). Нами были взяты самые важные акробатические элементы, которые гимнастки чаще всего выполняют в своих соревновательных композициях с обручем, булавами и мячом: колесо, переворот, циркуль, бочонок и кувырки. Увеличение доли «динамики» в упражнении характерно тем, что двигательная задача решается успешно только при условии обладания хорошо развитыми силовыми качествами. Отсюда возрастает роль предварительной силовой подготовки. Таким образом, на основе выявления

типичных ошибок при выполнении сложных технических элементов и причин их появления в соревновательных композициях групповых выступлений гимнасток старших разрядов разработана модельно-диагностическая карта акробатической и предметной подготовленности гимнасток. Она включала в себя разновидности акробатических элементов, броски и ловли предметов, акробатические упражнения под бросками предметов (риски), сотрудничества и переброски. По результатам модельно-диагностической карты выстраивается индивидуальный тренировочный процесс, комплектуются специальные упражнения для повышения отстающих показателей предметно-акробатической подготовленности спортсменок 9–10 лет, занимающихся художественной гимнастикой. Это, в свою очередь, повышает качество выполнения соревновательной композиции групповых выступлений и, как следствие, общую соревновательную оценку.

Список литературы

1. Бачкур, К.О. Элементы группы риска в групповых упражнениях художественной гимнастики / К.О. Бачкур, Н.С. Панина // Физическая культура и спорт: научный взгляд студенческой молодежи : материалы межрегиональной студенческой научно-практической конференции, Ставрополь, 31 мая 2024 года. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. – С. 131–136.
2. Вендеревская, М.И. Направленное воздействие на двигательно-координационные способности и вестибулярную устойчивость девочек 10–11 лет предметами художественной гимнастики и тренажерными устройствами / М.И. Вендеревская, З.А. Гасанова-Матвеева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 4(218). – С. 60–62.
3. Гаврилова, Е.А. Проблемы обучения преакробатическим упражнениям с предметом в художественной гимнастике / Е.А. Гаврилова, Н.Л. Горячева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 4. – С. 15–16.
4. Гергерт, Л.И. Эволюция акробатических компонентов в соревновательных программах гимнасток / Л.И. Гергерт // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященной десятилетию победы Казани в заявочной кампании на право проведения XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года и 5-летию проведения Универсиады-2013 : в 3-х томах. Том 2. – Казань : Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2018. – С. 511–514.
5. Медведева, Е.Н. Современные подходы к оптимизации подготовки спортсменок групповых упражнений на основе учета тенденций развития художественной гимнастики / Е.Н. Медведева, А.Ю. Давыдова // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2020. – № 2(32). – С. 14–26.
6. Медведева, Е.Н. Влияние физических свойств предметов на сложность и точность выполнения перебросок в групповых упражнениях художественной гимнастики / Е.Н. Медведева, Т.Ю. Давыдова, А.А. Супрун, О.А. Двейрина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 10(164). – С. 219–223.
7. Усманова, Д.И. Классификация акробатических элементов в художественной гимнастике в связи с последними тенденциями развития / Д.И. Усманова, Л.А. Коновалова // Физическая культура и спорт: воспитание гражданина России : материалы научной (национальной) конференции, Шуя, 23 октября 2018 года / Отв. ред. М.А. Правдов. – Шуя : Шуйский филиал Федерального госу-

дарственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет», 2018. – С. 123–127.

References

1. Bachkur, K.O. Elementy gruppy riska v gruppovykh uprazhneniiakh khudozhestvennoi gimnastiki / K.O. Bachkur, N.S. Panina // *Fizicheskaiia kultura i sport: nauchnyi vzgliad studencheskoi molodezhi : materialy mezhregionalnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferencii*, Stavropol, 31 maia 2024 goda. – Stavropol : Severo-Kavkazskii federalnyi universitet, 2024. – S. 131–136.
2. Venderevskaia, M.I. Napravlennoe vozdeistvie na dvigatelno-koordinatsionnye sposobnosti i vestibuliarnuiu ustoiichivost devochek 10–11 let predmetami khudozhestvennoi gimnastiki i trenazhernymi ustroistvami / M.I. Venderevskaia, Z.A. Gasanova-Matveeva // *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. – 2023. – № 4(218). – S. 60–62.
3. Gavrilova, E.A. Problemy obucheniia preakrobaticheskim uprazhneniiam s predmetom v khudozhestvennoi gimnastike / E.A. Gavrilova, N.L. Goriacheva // *Fizicheskaiia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. – 2020. – № 4. – S. 15–16.
4. Gergert, L.I. Evoliutciia akrobaticheskikh komponentov v sorevnovatelnykh programmakh gimnastok / L.I. Gergert // *Aktualnye problemy teorii i praktiki fizicheskoi kultury, sporta i turizma : materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii molodykh uchenykh, aspirantov, magistrantov i studentov, posviashchennoi desiatiletii pobedy Kazani v zaiavochnoi kampanii na pravo provedeniia XXVII Vsemirnoi letnei universiady 2013 goda i 5-letiiu provedeniia Universiady-2013 : v 3-kh tomakh. Tom 2*. – Kazan : Povolzhskaiia gosudarstvennaia akademiia fizicheskoi kultury, sporta i turizma, 2018. – S. 511–514.
5. Medvedeva, E.N. Sovremennye podkhody k optimizatsii podgotovki sportsmenok gruppovykh uprazhnenii na osnove ucheta tendentsii razvitiia khudozhestvennoi gimnastiki / E.N. Medvedeva, A.Iu. Davydova // *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaia trenirovka*. – 2020. – № 2(32). – S. 14–26.
6. Medvedeva, E.N. Vliianie fizicheskikh svoistv predmetov na slozhnost i tochnost vypolneniia perebrosok v gruppovykh uprazhneniiakh khudozhestvennoi gimnastiki / E.N. Medvedeva, T.Iu. Davydova, A.A. Suprun, O.A. Dveirina // *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. – 2018. – № 10(164). – S. 219–223.
7. Usmanova, D.I. Klassifikatsiia akrobaticheskikh elementov v khudozhestvennoi gimnastike v sviazi s poslednimi tendentsiiami razvitiia / D.I. Usmanova, L.A. Konovalova // *Fizicheskaiia kultura i sport: vospitanie grazhdanina Rossii : materialy nauchnoi (natsionalnoi) konferencii, Shuia, 23 oktiabria 2018 goda / Otv. red. M.A. Pravdov*. – Shuia : Shuiskii filial Federalnogo gosudarstvennogo biudzhetskogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniia vysshego obrazovaniia «Ivanovskii gosudarstvennyi universitet», 2018. – S. 123–127.

© Н.Г. Печеневская, Е.В. Герман, И.В. Павлова, 2025

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»; ФГКВОУ ВО «Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», г. Омск

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННЫХ УДАРОВ У ЮНЫХ КИКБОКСЕРОВ СРЕДСТВАМИ АКРОБАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Ключевые слова: физическая подготовка; юные спортсмены; кикбоксинг; сложнокоординационные удары; спорт; средства акробатики.

Аннотация: Целью настоящего исследования явилось изучение применения средств акробатики для повышения уровня выполнения сложнокоординационных ударов у юных кикбоксеров. В качестве методов исследования применялся метод анализа данных научно-методической литературы. Физическая подготовка юных кикбоксеров должна способствовать развитию физических качеств, формированию практических навыков и умений, развитию пространственных, временных характеристик, дифференциации усилий и формированию точности координированных движений в условиях их вариативного применения.

В статье представлены возможные способы решения указанных ранее задач физической подготовки и освоения сложнокоординационных ударов с помощью средств акробатики. Основными средствами акробатики, применяемыми в практике подготовки кикбоксеров, установлены балансирование и прыжки.

Кикбоксинг – это вид спорта, в арсенале которого достаточно много сложнокоординационных движений, которые по мере роста квалификации спортсмена усложняются. Как отмечал Н.А. Бернштейн, хорошая координация движений сформирована как способность преодоления избыточности степеней свободы [1]. Соответственно, стимуляция ее развития обеспечивает не только совершенствование координационных способностей в целом, но и способ-

ность формирования сложнокоординационных двигательных комбинаций.

Цель исследования – изучение средств акробатики для повышения уровня выполнения сложнокоординационных ударов у юных кикбоксеров. Методы и организация исследования: для изучения структуры и содержания физической подготовки юных кикбоксеров на начальном этапе подготовки применялся метод анализа данных научно-методической литературы.

Фундаментальную проблему формирования координационных и сложнокоординационных моторных локомоций изучали разные ученые, однако большинство авторов рассматривают модульную организацию нейрональных сетей, осуществляющих сложную координацию широкого спектра произвольных движений [2].

Как отмечают некоторые авторы, синергетические эффекты рассматриваются на одном из трех уровней, а в качестве исходных данных используют различные характеристики и параметры моторного выхода [2]. На мышечном уровне – параметры биоэлектрoактивности скелетных мышц, на кинематическом – пространственно-временные характеристики движений, на нейрональном уровне – сигналы с применением методов электроэнцефалографии и электромиографии. Для нас существенный интерес представляют пространственно-временные характеристики движений, в том числе их развитие и совершенствование.

Любое координированное движение характеризуется определенными параметрами: скоростью, расстоянием, направлением, временем и мышечным напряжением. Соответственно, результатом этого должна быть активация одних двигательных единиц и торможение других.

Кроме этого, существуют другие параметры, от которых зависит возможность формирования координационных способностей. Это волевое усилие, четкая проприорецепция и сформированность энграммы.

Для взрослого спортсмена формирование сложнокоординационных движений не представляет больших трудностей (в сравнении с юными спортсменами уровня начальной подготовки), исключая случаи индивидуальных особенностей развития координационных способностей [3; 4]. В случае с юными спортсменами большое значение имеет созревание определенных структур головного мозга, сформированность широкого спектра двигательных умений и навыков. Это значительно усложняет освоение детьми сложнокоординационных движений.

С другой стороны, у юных спортсменов параметры двигательной задачи очень легко кодируются в структуре двигательных синергий, это обусловлено лабильностью нервной системы, ее готовностью к формированию новых условных связей и моторных навыков. Формирование и реализация сложнокоординационных движений в условиях тренировочной деятельности позволит юным спортсменам применять ударные двигательные действия в сложных и меняющихся условиях поединка, даже на уровне кикбоксеров начальной подготовки [3; 4].

Анализ литературы показывает, что применение сложнокоординационных упражнений в практике физической подготовки единоборцев представлено в рамках дисциплины «Тхэквондо» [5–9]. Так, раскрыты современные тенденции в применении этих упражнений, проведен анализ результативности использования сложнокоординационных упражнений в условиях соревновательной деятельности, рассматриваются пути повышения силовых качеств для улучшения качественной стороны сложнокоординационных действий, а также применение средств гимнастики для улучшения указанных двигательных действий. По другим видам единоборств применение сложнокоординационных упражнений в рамках физической подготовки юных спортсменов не установлено. Одним из вариантов решения задач освоения сложнокоординационных движений является применение средств акробатики.

Акробатика – это отдельный вид спорта, являющийся разновидностью гимнастики. Этот вид спорта развивает практически все физические качества, ведущими среди которых явля-

ются ловкость, сила и координация.

Средства акробатики включают группу акробатических упражнений, среди которых выделены следующие.

1. Балансирование – поддержки, стойки на руках, предплечьях, лопатках.

2. Прыжки – сальто, кувырки, перевороты, перекаты.

3. Бросковые элементы – выполнение акробатических упражнений в полете с помощью подбрасывания партнера гимнастом.

Среди классификаций, применяемых в акробатике, отмечается также дифференциация средств на упражнения с легкой и сложной техникой выполнения. К первой категории относятся упражнения динамического характера (кувырки, перекаты, перевороты) и упражнения статического характера (мосты, шпагаты, стойки). Ко второй категории относятся упражнения, состоящие из нескольких элементов.

В кикбоксинге необходимость применения средств акробатики достаточно высокая. Применение упражнений для развития ведущих физических качеств в акробатике (ловкость, сила, координация) также актуальна и для кикбоксинга. Так, развитие ловкости способствует верному выбору времени и места для включения ударных действий, способствует применению защитных композиций в поединке, использованию двигательных и ударных комбинаций, определяет ее уместность в применении. Кроме этого, важно сочетание передвижения с основными атакующими и защитными действиями. Развитие силы позволяет регулировать силу удара, вложение в удар, регулирует взрывной характер действий. Равновесие способствует сохранению двигательного баланса во время работы в условиях поединка и т.д.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Основной теоретико-практический материал по применению сложнокоординационных ударов для юных спортсменов представлен в рамках дисциплины «Тхэквондо». Внедрение такой практики в тренировочный процесс юных кикбоксеров в доступной литературе не установлено.

2. Практический материал применения средств акробатики в тренировочном процессе юных спортсменов в рамках дисциплины «Тхэквондо» и применение средств акробатики в тренировках юных кикбоксеров также не установлены.

Список литературы

1. Бернштейн, Н.А. Физиология движений и активность / Н.А. Бернштейн. – М. : Наука, 1990. – 494 с.
2. Моисеев, С.А. Особенности организации двигательных синергий на разных уровнях управления сложнокоординационным движением человека / С.А. Моисеев, С.М. Иванов, Р.М. Городничев // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. – 2022. – Т. 108. – № 4. – С. 505–520.
3. Салугин, Ф.В. Особенности развития основных физических качеств юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки / Ф.В. Салугин, А.Э. Болотин, М.Х. Спатаева, А.Н. Ткачук // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2025. – № 2. – С. 17–19.
4. Салугин, Ф.В. Мотивационная составляющая юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки / Ф.В. Салугин, А.Э. Болотин, М.Х. Спатаева, А.А. Агалтдинов // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 3. – С. 95–97. – EDN ARYBVF.
5. Руденко, Г.В. Современные тенденции применения сложнокоординационных ударов в тхэквондо / Г.В. Руденко, Д.А. Симаков, Е.Н. Коростелев // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 3. – С. 83–84.
6. Алехин, Л.Д. Результативность использования сложнокоординационных ударов в соревновательных поединках тхэквондистами 12–14 лет / Л.Д. Алехин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 11(237). – С. 92–95.
7. Рогожников, М.А. Использование средств батутной подготовки для расширения возможностей применения сложнокоординационных технических действий тхэквондо / М.А. Рогожников, А.Г. Сергеева // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 9. – С. 72–74.
8. Тюкина, Е.А. Развитие сложнокоординационных ударов в тхэквондо с использованием акробатических упражнений / Е.А. Тюкина // Инновации в педагогике, психологии и образовании: современные подходы и решения : сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 2025. – С. 123–128.
9. Рогожников, М.А. Развитие взрывной силы мышц ног у юных тхэквондистов для выполнения сложнокоординационных технических действий / М.А. Рогожников // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 11. – С. 60–61.

References

1. Bernshtein, N.A. Fiziologiya dvizhenii i aktivnost / N.A. Bernshtein. – M. : Nauka, 1990. – 494 s.
2. Moiseev, S.A. Osobennosti organizatsii dvigatelnykh sinergii na raznykh urovniakh upravleniya slozhnokoordinatsionnym dvizheniem cheloveka / S.A. Moiseev, S.M. Ivanov, R.M. Gorodnichev // Rossiiskii fiziologicheskii zhurnal im. I.M. Sechenova. – 2022. – T. 108. – № 4. – S. 505–520.
3. Salugin, F.V. Osobennosti razvitiia osnovnykh fizicheskikh kachestv iunykh kikbokserov na nachalnom etape sportivnoi podgotovki / F.V. Salugin, A.E. Bolotin, M.Kh. Spataeva, A.N. Tkachuk // Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2025. – № 2. – S. 17–19.
4. Salugin, F.V. Motivatsionnaya sostavlyaiushchaya iunykh kikbokserov na nachalnom etape sportivnoi podgotovki / F.V. Salugin, A.E. Bolotin, M.Kh. Spataeva, A.A. Agaltdinov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2025. – № 3. – S. 95–97. – EDN ARYBVF.
5. Rudenko, G.V. Sovremennye tendentsii primeneniia slozhnokoordinatsionnykh udarov v tkhekvondo / G.V. Rudenko, D.A. Simakov, E.N. Korostelev // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2021. – № 3. – S. 83–84.
6. Alekhin, L.D. Rezultativnost ispolzovaniia slozhnokoordinatsionnykh udarov v sorevnovatelnykh poedinkakh tkhekvondistami 12–14 let / L.D. Alekhin // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2024. – № 11(237). – S. 92–95.
7. Rogozhnikov, M.A. Ispolzovanie sredstv batutnoi podgotovki dlia rasshireniia vozmozhnostei primeneniia slozhnokoordinatsionnykh tekhnicheskikh deistvii tkhekvondo / M.A. Rogozhnikov, A.G. Sergeeva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2018. – № 9. – S. 72–74.
8. Tiukina, E.A. Razvitie slozhnokoordinatsionnykh udarov v tkhekvondo s ispolzovaniem akrobaticeskikh uprazhnenii / E.A. Tiukina // Innovatsii v pedagogike, psikhologii i obrazovanii:

sovremennye podkhody i resheniia : sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ufa, 2025. – S. 123–128.

9. Rogozhnikov, M.A. Razvitie vzryvnoi sily myshtc nog u iunykh tkhekvondistov dlia vypolneniia slozhnokoordinatsionnykh tekhnicheskikh deistvii / M.A. Rogozhnikov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2017. – № 11. – S. 60–61.

© Ф.В. Салугин, 2025

ТЕНДЕНЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТАХ В ОБЛАСТИ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ И ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА В 2022–2024 ГГ.

Ключевые слова: докторские и кандидатские диссертации; спортивная подготовка.

Аннотация: Проведен сравнительный анализ диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, защищенных в Российской Федерации в период с 2022 по 2024 гг. по вопросам подготовки квалифицированных спортсменов и спортивного резерва в различных видах спорта. Установлено распределение количества диссертаций, защищенных по различным отраслям науки – педагогическим, медицинским, биологическим, психологическим, ветеринарным и сельскохозяйственным наукам, а также по основным группам видов спорта – циклическим, скоростно-силовым видам спорта, связанным с искусством движений, спортивными единоборствами и спортивными играми. Выявлена выраженная тенденция к увеличению количества диссертаций по неолимпийским видам спорта.

Одним из важнейших направлений Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р, является совершенствование научно-методического, педагогического, медико-биологического, психологического и иных видов обеспечения спортивной подготовки, основанного на многоуровневой системе регулярного повышения квалификации и дополнительного образования специалистов, осуществляющих подготовку в спорте высших достижений и

спортивного резерва [1].

Диссертационные работы в области спорта высших достижений и подготовки спортивного резерва являются законченными научными исследованиями в различных отраслях науки, образующими современную научно-технологическую базу для последующего внедрения актуальных и современных достижений в области теории и методики спортивной подготовки [2; 3]. Анализ диссертационных работ по вопросам подготовки квалифицированных спортсменов и спортивного резерва позволяет оценить направленность современных научных исследований в данной области знаний, а также определить полноту охвата и приоритеты дальнейшего совершенствования научно-методического обеспечения подготовки в спорте высших достижений и спортивного резерва.

Аналитические обзоры диссертаций в области спортивной науки служат базовой основой для выявления и мониторинга векторов научных интересов ученых-исследователей, выполняющих исследования в области спортивной науки, необходимых для непрерывного развития педагогических, медико-биологических, психологических и иных технологий совершенствования подготовки в спорте высших достижений и спортивного резерва [4; 5; 6].

С целью выявления основных тенденций научных исследований по вопросам подготовки в спорте высших достижений и спортивного резерва был проведен сравнительный анализ диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, защищенных в Российской Федерации в последние годы.

Было проанализировано 152 диссертации

Таблица 1. Распределение количества диссертаций, защищенных по общим вопросам спортивной подготовки и подготовке в отдельных видах спорта по различным отраслям науки в 2022–2024 гг. (докторских/кандидатских диссертаций)

Год, направление научных исследований		Отрасль науки						Итого
		Педагогические	Медицинские	Биологические	Психологические	Ветеринарные	Сельскохозяйственные	
2022	Без указания отдельного вида спорта	3/–	1/4	–/3	1/4	–	–	5/11
	Виды спорта	4/31	–	–/3	–	–	–	4/34
2023	Без указания отдельного вида спорта	–	–/5	1/1	–	–	–	1/6
	Виды спорта	–/30	–/3	–	–	–/1	–/1	–/35
2024	Без указания отдельного вида спорта	1/3	1/7	–	–	–	–	2/10
	Виды спорта	1/39	–/1	–/2	–/1	–	–	1/43
Всего работ		9/103	2/20	1/9	1/5	–/1	–/1	13/139

(в том числе 13 докторских работ) по вопросам подготовки в спорте высших достижений и спортивного резерва в 2022–2024 гг.

В табл. 1 представлено распределение количества диссертаций, защищенных в этот период по общим вопросам спортивной подготовки без указания конкретного вида спорта и подготовки спортсменов в отдельных видах спорта по отраслям науки. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство диссертаций (77,0 % от общего количества работ за исследуемый период) было защищено по вопросам подготовки спортсменов в отдельных видах спорта, в то время как по общим вопросам спортивной подготовки без указания конкретного вида спорта было защищено 23,0 % диссертаций. Наибольшее количество диссертаций в исследуемом периоде было защищено по педагогической отрасли науки (73,7 % от общего количества работ), по медицинской, биологической и психологической отраслям науки было защищено 14,5 %, 6,6 % и 3,9 % диссертаций соответственно, а по ветеринарным и сельскохозяйственным наукам было защищено в 2023 г. по одной кандидатской диссертации по конному спорту.

Следует отметить, что большинство (69,2 %) докторских диссертаций за исследуе-

мый период было защищено в 2022 г., в то время как в 2023 и 2024 г. их было защищено значительно меньше (7,7 % и 23,1 % от общего числа соответственно). В табл. 2 представлено распределение количества диссертаций, защищенных в 2022–2024 гг. по вопросам подготовки спортсменов основных групп видов спорта в различных отраслях науки.

Из табл. 2 видно, что абсолютное большинство диссертаций (89,7 % от общего количества работ), в том числе все докторские диссертации, было защищено по педагогической отрасли науки. По биологической и медицинской отраслям науки было защищено 4,3 % и 3,4 % диссертаций соответственно, а по психологическим, ветеринарным и сельскохозяйственным наукам было защищено всего по одной кандидатской диссертации.

Среди основных групп видов спорта наибольшее количество диссертаций было защищено по спортивным играм и циклическим видам спорта (34,2 % и 23,9 %), причем по циклическим видам спорта были защищены все докторские диссертации по отдельным видам спорта за исследуемый период. По спортивным единоборствам было защищено 17,1 % диссертаций, а по видам спорта, связанным с искусством движений и скоростно-силовыми видами спорта, –

Таблица 2. Количество диссертаций, защищенных в 2022–2024 гг. в различных отраслях науки согласно классификации видов спорта (докторских/кандидатских диссертаций)

Год, группа видов спорта		Отрасль науки						
		Педагогические	Биологические	Медицинские	Психологические	Ветеринарные	Сельскохозяйственные	Итого
2022	Циклические	4/7	–/1	–	–	–	–	4/8
	Скоростно-силовые	–/4	–	–	–	–	–	–/4
	Виды спорта, связанные с искусством движений	–/4	–	–	–	–	–	–/4
	Спортивные единоборства	–/4	–/1	–	–	–	–	–/5
	Спортивные игры	–/12	–/1	–	–	–	–	–/13
2023	Циклические	–/5	–	–/1	–	–	–	–/6
	Скоростно-силовые	–/2	–	–	–	–	–	–/2
	Виды спорта, связанные с искусством движений	–/5	–	–	–	–	–	–/5
	Спортивные единоборства	–/7	–	–/1	–	–	–	–/8
	Спортивные игры	–/11	–	–	–	–	–	–/11
	Конный спорт	–	–	–	–	–/1	–/1	–/2
2024	Циклические	1/7	–/1	–/1	–	–	–	1/9
	Скоростно-силовые	–/5	–	–	–	–	–	–/5
	Виды спорта, связанные с искусством движений	–/6	–	–	–	–	–	–/6
	Спортивные единоборства	–/6	–	–	–/1	–	–	–/7
	Спортивные игры	–/14	–/1	–/1	–	–	–	–/16
Всего работ		5/100	–/5	–/4	–/1	–/1	–/1	5/112

12,8 % и 9,4 % от общего количества диссертаций соответственно.

В табл. 3 представлено распределение количества диссертаций, защищенных также в 2022–2024 гг. по различным видам спорта, входящим и не входящим в программу Олимпийских игр.

Представленные результаты свидетельствуют о преобладании диссертационных исследований, посвященных вопросам подготовки спортсменов в олимпийских видах спорта, однако выявлена выраженная тенденция к увеличению диссертаций по неолимпийским видам спорта, количество которых в 2024 г. было в 3,2 и 1,6 раза больше, чем в 2022 и 2023 г. соответственно.

Результаты проведенного исследования тематики диссертаций, защищенных за последние три года в нашей стране по вопросам подготовки спортсменов в спорте высших достижений и спортивного резерва, позволяют сделать следующие выводы.

За исследуемый период по вопросам подготовки спортсменов в спорте высших достижений и спортивного резерва диссертации были защищены по четырем отраслям науки, исключение составили 2 кандидатские работы, защищенные в 2023 г. по конному спорту по ветеринарным и сельскохозяйственным наукам.

В общем, большинство диссертаций по вопросам подготовки спортсменов в спорте высших достижений и спортивного резерва было

Таблица 3. Количество олимпийских и неолимпийских видов спорта, по которым были защищены диссертации в 2022–2024 гг.

Виды спорта	Год		
	2022	2023	2024
Олимпийские	23	18	21
Неолимпийские	4	8	13
Всего	27	26	34

защищено по педагогической отрасли науки, однако среди диссертационных исследований, посвященных общим вопросам спортивной подготовки без указания конкретного вида спорта, преобладали диссертации по медицинским наукам. Наибольший интерес ученых-исследователей, защитивших диссертации по вопросам подготовки в спорте высших достижений и спортивного резерва, представляли исследования, посвященные подготовке спортсменов, специализирующихся в спортивных играх, циклических видах спорта и спортивных единоборствах.

В исследуемом периоде преобладали диссертации, посвященные подготовке спортсме-

нов олимпийских видов спорта, однако была выявлена четкая тенденция к увеличению диссертационных работ по вопросам подготовки спортсменов в видах спорта, не входящих в программу Олимпийских игр.

Анализ диссертационных исследований по вопросам подготовки спортсменов в спорте высших достижений и спортивного резерва способствует объективной оценке основных направлений научно-исследовательской деятельности в данном направлении, а также необходим научным работникам и другим специалистам для поиска и систематизации существующих научных разработок в ходе проведения и планирования научных исследований.

Список литературы

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011300022>.
2. Передельский, А.А. К вопросу о концептуальной интерпретации аналитических обзоров тематики диссертаций в сфере физической культуры, спорта и туризма / А.А. Передельский, С.Л. Коники // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2021. – № 3. – С. 76–78.
3. Баранов, В.Н. Основные направления диссертационных исследований в сфере физической культуры и спорта / В.Н. Баранов, Г.Н. Грец, Б.Н. Шустин. – Смоленск : СГАФКСТ, 2019. – 352 с.
4. Шустин, Б.Н. Современные тенденции развития диссертационных исследований в сфере физической культуры и спорта / Б.Н. Шустин, Л.В. Сафонов // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 6. – С. 106–108.
5. Сафонов, Л.В. Тематические приоритеты научных исследований в диссертационных работах в сфере физической культуры и спорта в 2023 г. / Л.В. Сафонов, Б.Н. Шустин // Вестник спортивной науки. – 2025. – № 2. – С. 66–70.
6. Сафонов, Л.В. Диссертационные исследования в сфере физической культуры и спорта по различным отраслям науки / Л.В. Сафонов, В.Н. Баранов, Б.Н. Шустин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160) – С. 140–144.

References

1. Strategiiia razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v Rossiiskoi Federacii na period do 2030 goda : Raspriazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 24 noiabria 2020 g. № 3081-r [Electronic resource]. – Access mode : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011300022>.

2. Peredelskii, A.A. K voprosu o kontseptualnoi interpretatsii analiticheskikh obzorov tematiki dissertatsii v sfere fizicheskoi kultury, sporta i turizma / A.A. Peredelskii, S.L. Konikov // Teoriia i praktika prikladnykh i ekstremalnykh vidov sporta. – 2021. – № 3. – S. 76–78.
3. Baranov, V.N. Osnovnye napravleniia dissertatsionnykh issledovaniy v sfere fizicheskoi kultury i sporta / V.N. Baranov, G.N. Grech, B.N. Shustin. – Smolensk : SGAFKST, 2019. – 352 s.
4. Shustin, B.N. Sovremennye tendentsii razvitiia dissertatsionnykh issledovaniy v sfere fizicheskoi kultury i sporta / B.N. Shustin, L.V. Safonov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2024. – № 6. – S. 106–108.
5. Safonov, L.V. Tematicheskie priority nauchnykh issledovaniy v dissertatsionnykh rabotakh v sfere fizicheskoi kultury i sporta v 2023 g. / L.V. Safonov, B.N. Shustin // Vestnik sportivnoi nauki. – 2025. – № 2. – S. 66–70.
6. Safonov, L.V. Dissertatsionnye issledovaniia v sfere fizicheskoi kultury i sporta po razlichnym otrasliam nauki / L.V. Safonov, V.N. Baranov, B.N. Shustin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160) – S. 140–144.

© Л.В. Сафонов, В.Н. Баранов, Б.Н. Шустин, 2025

УДК 37.013

*В.В. ТИМОШИН, Т.В. ПАРШИНА, Е.А. ШУНЯЕВА, М.В. ЮДИНА**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СИСТЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СПОРТСМЕНА

Ключевые слова: психофункциональная мобилизация; мотивационная составляющая; двигательный навык; двигательное действие; антропогенный фактор; личность; спортсмен; спортивно-тренировочная деятельность.

Аннотация: Цель работы состоит в определении мотивационной составляющей как основного фактора психофункциональной мобилизации спортсмена к спортивно-тренировочной деятельности.

В статье решаются следующие педагогические задачи: выявить ведущие мотивационные векторы, присутствующие в становлении психологической и функциональной готовности спортсмена; рассмотреть творческую и нравственную виды мотивации в становлении спортсмена; охарактеризовать двигательный навык с точки зрения физиологического и биомеханического процессов.

Гипотеза исследования: достижение максимального значения психофункциональной готовности спортсмена к спортивно-тренировочной деятельности возможно через реализацию ее творческой и нравственной мотивации.

Результаты исследования: аргументирована позиция творческого и нравственного становления деятельности спортсмена как главного условия его оптимальной психофункциональной готовности к спортивно-тренировочной деятельности.

Проблема психофункциональной мобилизации спортсмена является ключевым моментом в системе спортивной подготовки, а его мотивация выступает одной из главных ее конструк-

ций. На сегодняшний день можно выделить два ведущих мотивационных вектора, присутствующих в становлении психологической и функциональной готовности.

Во-первых, рационально-утилитаристский вектор акцентирует в деятельности спортсмена стремление к кратчайшему достижению результата и посредством его достижения реализацию прагматических интересов самого спортсмена.

Второй – креативно-ценностный вектор концентрирует сознание на понимании спортивной деятельности в качестве инструмента творческой самореализации личности в системе ценностных ориентиров, когда для спортсмена главным выступает эмоциональное удовлетворение от полученного результата и его значимость для духовной составляющей общества [3; 4].

Прагматическая мотивация, в принципе, является тупиковым вариантом цивилизационного развития. Этот вывод вытекает из анализа существования всего антропогенного пространства. Естественное существование человека устроено таким способом, что анатомо-физиологических данных недостаточно для решения утилитарно-прагматических задач, связанных с физическим выживанием на планете. Любому виду из представительства животного мира гарантирована жизнь за счет непосредственно присутствующей ситуации. Для всех представителей естественного пространства присутствующая ситуация самодостаточна, и они самодостаточны в ней. Только человек устроен так, что всегда вынужден менять существующую ситуацию, чтобы оправдать свое бытие. Природа не предоставляет нам возможности решать проблемы своего существования за счет естественных

механизмов и мы вынуждены в определенный момент менять ситуацию путем творческого поиска все новых средств воздействия на природу.

Соответственно, вся структура двигательной деятельности человека по своей сути направлена на изменение существующей ситуации. Подобная биомеханика вообще не предусмотрена в рамках естественной реальности. Любая двигательная деятельность антропогенного характера должна создавать что-то новое и поэтому сама никогда не бывает постоянной. Тем не менее любая уже сложившаяся ситуация вызывает соблазн ничего в ней не менять, так как любое изменение требует определенного количества эмоциональных и физических затрат, то есть в рамках прежних (устоявшихся) традиций жизнь может быть более комфортной, без стремлений к этим эмоциональным и физическим затратам. В рамках такой сложившейся системы без стремления к изменениям человечество может исчерпать свои существующие ресурсы, не создав новых, а это негативно скажется на последующем поколении. Соответственно, нам необходимо постоянно выходить из зоны комфорта для создания момента изменения ситуации, для поиска новых путей развития, чтобы обеспечить не свой комфорт, а существование последующих поколений.

Именно в этом контексте определяется приоритет творческого и нравственного характера антропогенной мотивации [1]. Не составляют исключения и навыки спортивно-тренировочной деятельности. Доказательством творческого характера навыков спортивно-тренировочной деятельности является то обстоятельство, что, несмотря на утверждение о происхождении спорта из повседневной жизни человека, на самом деле в повседневности нет ничего похожего на природу спортивных навыков. Именно поэтому на начальном этапе обучения двигательным навыкам начинающий спортсмен испытывает крайний дискомфорт от внедряющегося в его двигательную структуру нового динамического стереотипа, связанного с изучением технических приемов определенной спортивной деятельности. Очень часто от начинающих спортсменов можно слышать о крайней непривычности и неудобстве изучаемых движений, но интерес к изменению ситуации мотивирует личность спортсмена на преодоление этих неудобств.

Становление навыка – это не только физиологический, но и биомеханический процесс.

Любая грань человеческой деятельности имеет еще и ценностную направленность, выражающую личное отношение индивида к деятельности. Соответственно, огромное значение имеет мотив, вдохновляющий личность на усвоение двигательного навыка в рамках нравственных и творческих принципов. Подготовка к спортивному соревнованию – это очень энергозатратный физиологический и психологический процесс. У каждого человека, в том числе и спортсмена, есть та предельная грань, достигнув которой, он перестает видеть смысл дальнейшего своего развития в определенной деятельности. Если начинающий спортсмен мотивируется прагматическими интересами, например, выполнить спортивный разряд, чтобы получить дополнительные баллы за ЕГЭ, или просто удовлетворить свое самолюбие, то в этом случае такая грань является очень близкой. В определенное время наступает момент, когда он начинает чувствовать необязательность жесткого спортивного режима для тех целей, которые он сам себе поставил. Получить дополнительные баллы можно за счет какой-то другой деятельности, или чего хуже, вообще отказаться от них, и на экзамене незаконно воспользоваться запрещенными средствами, чтобы набрать как можно больше этих баллов. Что касается удовлетворения своего самолюбия, то это также можно сделать, не утруждая себя утренними пробежками и изнурительными тренировками. Намного проще заявить о себе в социальных сетях, разместив видеоролик сомнительного содержания. А если он еще наберет достаточное число подписчиков, то самолюбие такого человека будет вполне удовлетворено.

Совершенно иная картина наблюдается, если начинающий спортсмен иницирует свою деятельность социально и нравственно ценностными мотивами. Например, победить на соревнованиях, чтобы отстоять честь своего класса или своей школы. Вполне возможно, что таким мотивом может быть гордость родителей за своего сына или свою дочь.

В качестве примера следует привести исторический случай, как знаменитый советский гребец Александр Иванов, безнадежно проигрывая олимпийскую гонку после первой половины дистанции, невероятным напряжением сил вырвал победу у своего соперника. Когда у него спросили: «Как он сумел сделать этот свой, лежащий за пределами человеческих возможностей, финишный рывок?», он ответил: «Если

бы я проиграл, то после поражения не смог бы посмотреть в глаза своему отцу – фронтовику-победителю» [2].

Этот факт показывает, что социально и нравственно ценностная мотивация значительно отодвигает планку предельных возможностей человека. Спортсмен, позитивно мотивированный на свою деятельность, готов терпеть все тяготы и лишения тренировочного процесса в

значительно большей степени, чем спортсмен с ярко выраженной прагматической мотивацией.

Таким образом, основой любого позитивного мотива, на наш взгляд, является понимание творческого значения становления двигательного навыка в качестве оппозиции к существующей действительности, утверждающей ценность личного участия в конструировании принципиально новых путей развития.

Список литературы

1. Буянова, И.Б. Модель социокультурной адаптации студентов к обучению в педагогическом вузе и условия ее реализации / И.Б. Буянова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4(8). – С. 7–9.
2. Тимошин, В.В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.
3. Тимошин, В.В. Формирование двигательного навыка как средства нравственного становления личности / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, Н.А. Ломакина, О.В. Четайкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 53–56.
4. Шуняева, Е.А. Изучение вопроса значимости факторов, влияющих на успешность тренировочно-соревновательной деятельности спортсменов-легкоатлетов / Е.А. Шуняева, Д.Б. Шуняев, И.В. Ерофеев, Е.Н. Шкарина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ 2025. – № 3-2(168). – С. 53–56.

References

1. Buianova, I.B. Model sotciokulturnoi adaptatsii studentov k obucheniiu v pedagogicheskom vuze i usloviia ee realizatsii / I.B. Buianova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2011. – № 4(8). – S. 7–9.
2. Timoshin, V.V. Bezopasnost i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoi modeli fizicheskogo vospitaniia : monografiia / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina. – Saransk : RITc MGPU, 2020. – 106 s.
3. Timoshin, V.V. Formirovanie dvigatel'nogo navyka kak sredstva npravstvennogo stanovleniia lichnosti / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, N.A. Lomakina, O.V. Chetaikina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 53–56.
4. Shuniaeva, E.A. Izuchenie voprosa znachimosti faktorov, vliiaiuschikh na uspeshnost trenirovochno-sorevnovatelnoi deiatelnosti sportsmenov-legkoatletov / E.A. Shuniaeva, D.B. Shuniaev, I.V. Erofeev, E.N. Shkarina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM 2025. – № 3-2(168). – S. 53–56.

© В.В. Тимошин, Т.В. Паршина, Е.А. Шуняева, М.В. Юдина, 2025

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ВЫСТАВОК ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: высшая школа; интерактивные выставки; антитеррористическая культура; студенты социально-гуманитарного профиля; информационно-коммуникативная культура; Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2024–2028 в РФ; «Выстрел».

Аннотация: Целью нашего исследования является объяснение особенностей применения технологии интерактивных выставок для формирования антитеррористической культуры у студентов социально-гуманитарного профиля, чтобы повысить эффективность профилактической работы в университетском пространстве.

Задачи: проанализировать технологию интерактивных выставок для формирования антитеррористической культуры на основе информационно-коммуникативной культуры у студентов социально-гуманитарного профиля; определить формы наиболее успешной работы в технологии интерактивных выставок.

Гипотеза: профилактика терроризма будет более успешной в рамках внеучебных мероприятий высшей школы если она будет осуществляться в форме интерактивного выставочного пространства, в рамках которого уделено внимание воспитанию антитеррористической культуры и информационно-коммуникативной культуры молодежи.

Методы исследования: анализ, синтез, моделирование, метод сопоставления педагогических и психологических источников, обобщение философской, психологической и правовой литературы, сравнение, систематизация материала.

Достигнутые результаты: в ходе исследования представлена апробация технологии применения интерактивных выставок для формирования антитеррористической культуры у студентов на основе воспитания информационно-коммуникативной культуры в условиях высшей школы.

В рамках реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2024–2028 гг. в Российской Федерации для повышения эффективности работы нами была спроектирована технология организации интерактивных выставочных пространств в рамках усиления воспитательного и профилактического компонентов во внеаудиторной работе высшей школы.

Для воспитания антитеррористического мировоззрения крайне важно сформировать у студентов антитеррористическую культуру как часть общей и информационно-коммуникативную культуру для наиболее эффективной профилактики террористических угроз в онлайн- и офлайн-средах.

Развивая антитеррористическую культуру, крайне важно понимать, что она не может воспитываться обособленно, вне социального контекста. Правоприменительная практика выступает важным фактором успешности в повышении уровня правовой культуры студентов, а для того чтобы снизить риски от цифровых инцидентов, которые могут возникнуть в киберпространстве, необходимо формировать не только цифровую безопасность, но и информа-

ционно-коммуникативную культуру как важную ее часть, формирующую не только навык безопасного поведения в интернет-пространстве, но и развивающую дифференцированные способы коммуникации для конструктивного интернет-освоения цифровых технологий молодежью в условиях роста цифровизации во всех сферах человеческих взаимодействий. В рамках создания технологии выставки мы предприняли попытку организовать выставочную среду из двух компонентов: личностно-деятельностного и когнитивно-аксиологического.

Личностно-деятельностный компонент предполагал создать возможности для студентов социального и гуманитарного профиля в освоении на личностном уровне традиционных духовно-нравственных ценностей, транслируемых лидерами общественного мнения и экспертами координационного центра Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Для реализации данного компонента были спроектированы специальные сценарные планы, в рамках которых представлялось шесть докладов, поступательно раскрывающих как духовно-нравственные ценности, так и отдельные аспекты работы, направленной на профилактику противодействия и борьбу с терроризмом. Подобное разделение компонентов при организации выставки «Выстрел» (на основе концепции А.М. Юдиной) позволило реализовать комплекс педагогических условий, включающих в себя научно-методический, ценностно-когнитивный и мотивационно-деятельностный уровни.

Когнитивно-аксиологический компонент предполагал, что студенты (участники выставки) смогут не только познакомиться и расширить свои когнитивные установки в области антитеррористического законодательства и изучения новых аспектов понимания духовно-нравственных ценностей современной России, но и смогут принять участие в мастер-классах в рамках военно-патриотического выставочного пространства.

Рассматривая военную амуницию, общаясь с военными экспертами, политиками, историками, юристами, педагогами, студенты задавали множество вопросов. Например, один из студентов, который примерил на себя амуницию бойца отряда специального назначения, обратил внимание на тяжесть щита и задал логичный вопрос о функциональных свойствах такого веса

предмета. Эксперт внимательно выслушал молодого человека и, рассказывая об особенностях применения амуниции, пояснил о важности дружбы, справедливости, военном братстве, чести и мужестве, когда именно такими тяжелыми щитами один из бойцов прикрывает вход или отход целой группы.

Таким образом, рассказ только об одном предмете создал условия для обсуждения целого блока духовно-нравственных ценностей, включающих разговор о смысле жизни, о неприятии идеологии терроризма, о мечтах, о том, как важно сохранять народное единство и придерживаться коллективных ценностей.

Студенты слушали крайне внимательно рассказы о том, что без созидательного труда практически невозможно выжить в трудных условиях, только благодаря поддержке тыла можно выдержать самые сложные испытания, поэтому так важно в жизни оставаться человеком с высокой нравственной культурой и сохранять семейные ценности.

Вопросы борьбы с современным терроризмом, украинским неонацизмом нуждаются во всестороннем рассмотрении. Приглашенные специалисты затронули тему СВО и обсудили с участниками выставки меры предупреждения действий террористической направленности в реальной действительности, специфику работы групп, осуществляющих силовое противодействие терроризму, а также узнали об особенностях ликвидации последствий терроризма и работы с БПЛА.

Военные ракетной армии г. Владимира показали уникальные единицы используемого в современных военных кампаниях оружия. Тот опыт, который офицеры передают молодежи в борьбе с терроризмом и противодействии террористической идеологии, трудно переоценить. Он уникален. Мы фейки разбиваем правдой.

Сотрудники силовых структур Управления Росгвардии Владимирской области организовали первый мастер-класс с использованием БПЛА и примеркой амуниции бойца спецназа. Студентами было задано много вопросов о новых видах вооружения, которое применяется сегодня. Особую группу вопросов составили темы борьбы с терроризмом и неонацизмом сегодня, о потенциале России в этом вопросе. Международные террористические организации выступают страшной угрозой, поэтому так важно на наглядных примерах показывать то, какие уси-

лия принимаются государством, чтобы не допустить таких страшных терактов, которые произошли в Беслане, Буденновске, Крокусе, Курске.

Важной задачей, которую решает выставка, является приобщение к антитеррористическим ценностям молодежи через системное погружение в эту тему, через общение с разными спикерами и профессионалами, которые каждый день участвуют в борьбе с терроризмом на своем уровне ответственности.

В таком контексте нам видится важным моделировать интерактивные выставки для формирования антитеррористической культуры у студентов на основе информационно-коммуникативной культуры в рамках разнообразных форм, методов, средств педагогического воздействия. Выставка дает возможность наглядно почувствовать свою сопричастность к судьбе России, многогранно реализовать свою гражданскую позицию, задать волнующие вопросы участникам специальной военной операции о

Родине, о любви, о том, почему так важно сохранять межнациональный и межконфессиональный мир на всем пространстве Российской Федерации, и что произойдет, если будет утерян внутренний и внешний суверенитет.

В борьбе с терроризмом мы не имеем права проиграть. Экспозиция «Выстрела» уникальна тем, что в ее пространстве создаются смыслы-щиты, которые можно поставить в основу антитеррористической культуры молодежи, смыслы-факелы – для яркого историко-правового просвещения.

Таким образом, в рамках конструирования технологии интерактивной выставки мы разработали формулу эффективной организации профилактической работы: знания плюс действия, плюс эмоции, плюс субъектная вовлеченность студентов может создать новые нарративы, то есть уникальные смысловые конструкты, основанные на антитеррористической и информационно-коммуникативной культуре личности.

Список литературы

1. Юдина, А.М. Противодействие кибертеррористической идеологии: структурно-динамическая модель киберинкультурации молодежи / А.М. Юдина // Комплексное противодействие идеологии терроризма и экстремизма: методы, инструменты, решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 26–30 сентября 2023 года. – Казань : МеДДоК, 2023. – С. 130–138. – EDN TTNAUG.
2. Юдина, А.М. К вопросу о компонентах формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза / А.М. Юдина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 137–139. – EDN KPHTCP.
3. Юдина, А.М. Профилактика терроризма у студентов педагогического профиля / А.М. Юдина, М.А. Буянкина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(183). – С. 285–287. – EDN LGFCTR.
4. Юдина, А.М. К вопросу о педагогическом проектировании обучающих мероприятий по профилактике терроризма / А.М. Юдина, М.А. Буянкина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(183). – С. 220–223. – EDN RAMYIP.

References

1. Iudina, A.M. Protivodeistvie kiberterroristicheskoi ideologii: strukturno-dinamicheskaja model kiberinkulturacii molodezhi / A.M. Iudina // Kompleksnoe protivodeistvie ideologii terrorizma i ekstremizma: metody, instrumenty, resheniia : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Kazan, 26–30 sentiabria 2023 goda. – Kazan : MeDDoK, 2023. – S. 130–138. – EDN TTNAUG.
2. Iudina, A.M. K voprosu o komponentakh formirovaniia informaciiionno-kommunikativnoi kultury u studentov sovremennogo vuza / A.M. Iudina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 137–139. – EDN KPHTCP.
3. Iudina, A.M. Profilaktika terrorizma u studentov pedagogicheskogo profilja / A.M. Iudina, M.A. Buiankina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 12(183). – S. 285–287. – EDN LGFCTR.

4. Iudina, A.M. K voprosu o pedagogicheskom proektirovanii obuchaiushchikh meropriatii po profilaktike terrorizma / A.M. Iudina, M.A. Buiankina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 12(183). – S. 220–223. – EDN RAMYIP.

© М.Н. Ахмедов, А.М. Юдина, 2025

О.М. БОБРОВА, И.Ю. СТАРЧИКОВА, Э.В. БОБРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: английский язык; высшее образование; грамматический аспект; студенты; технический вуз.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение особенностей преподавания грамматического аспекта английского языка студентам технического вуза.

Задачи статьи: исследование методов и приемов, которые способствуют успешному освоению грамматики английского языка студентами высшей школы, а также выявлению наиболее эффективных стратегий, которые позволят повысить мотивацию и интерес обучающихся к дисциплине «Иностранный язык».

Гипотеза исследования предполагает, что с учетом индивидуальных особенностей студентов в интеллектуальном развитии и в уровне знаний языка группу необходимо делить на подгруппы для более эффективного усвоения материала, поскольку овладение учебным материалом (грамматических правил) напрямую зависит от уровня остаточных школьных знаний и от развития понятийного мышления.

Используются методы теоретического анализа, описательный метод, метод систематизации и обобщения.

В результате исследования были описаны характерные особенности преподавания грамматического аспекта английского языка студентам технического вуза, а также выделено разнообразие используемых методик.

Проблема эффективного преподавания иностранных языков, особенно грамматической составляющей, является одной из ключевых в со-

временной высшей школе. Необходимо внедрять наиболее эффективные принципы обучения языкам, прежде всего, работу в студенческих командах (деление на подгруппы), управление проектами, междисциплинарность (проведение бинарных занятий: «Философия» и «Иностранный язык», «Культурология» и «Иностранный язык», «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык» и т.п.), многозадачность, контроль качества, обучение лидерским качествам и другие. Данный вопрос также напрямую связан с необходимостью учитывать разный уровень остаточных знаний по английскому языку поступивших студентов на первый курс вуза и их мотивационный ресурс. Первокурсники характеризуются высокой активностью и стремлением к познанию в новой образовательной среде: с энтузиазмом выполняют задания на чтение и перевод, тренируются пересказывать, заучивают новые слова и грамматические правила, а преподаватели создают благоприятную атмосферу для сотрудничества и развития.

Развитие коммуникативных способностей с применением технических терминов и изученной грамматики является важным условием для построения высказываний на основе технических текстов по своей специальности [8, с. 202]. В образовательном процессе преподаватели используют различные виды памяти: зрительную, слуховую, моторную и эмоциональную. Взаимодействие всех видов памяти позволяет с легкостью запоминать учебный материал, усваивать новые правила и лексику с технической терминологией [2, с. 83].

Студентам в качестве опоры даются разработанные типы грамматических заданий, направленные на успешное понимание механизма

устной речи на иностранном языке, а также для контроля знаний в лингафонном классе проводятся аудирование и тестирование студентов. На практических занятиях можно рекомендовать применять метод «встроенного качества», когда каждый грамматический фрагмент нового материала завершается его закреплением в тестах, включенных в тестирование или аудирование, проводимых в компьютерном классе. Данный принцип «встроенное качество» берет свое начало из менеджмента (по-японски – дзидока), а точнее из производственной системы «бережливого производства» Toyota. Этот способ используется японскими производителями для устранения брака. При изучении языков при нарушении качества обеспечения процесса обучения студент возвращается к повторению материала.

Развитие умений работать со словарем при переводе иноязычных текстов (например, *Let's talk about science and technology*) является важным при изучении и закреплении новой грамматики в неязыковом вузе. Для более продуктивного процесса заучивания слов можно рекомендовать студентам использовать ментальные карты, которые являются альтернативным инструментом для запоминания большого объема информации [1, с. 29]. Ментальные карты имеют много значений при переводе на русский язык: интеллект-карта, карта мышления, денотатная карта, майндмэппинг и др. Они были разработаны британским психологом Тони Бьюзеном и направлены на визуализацию концепций с использованием графической составляющей для усвоения максимального объема информации в различных сферах человеческой деятельности. Построение ментальных карт помогает студентам также структурировать свое монологическое высказывание, подчеркивая главные мысли и связи между ними, улучшая память, используя возможности мозга и повышая эффективность выполнения задания [6, с. 283]. При этом студентам можно предложить самим изобразить новые слова в виде ментальной карты на доске или с помощью специального сайта для создания индивидуальных ментальных карт, подчеркивающих высокую роль визуализации [3]. Примером самостоятельной работы студентов технического вуза может быть конференция, викторина или олимпиада. Проведение научно-практических конференций в техническом вузе, таких как «Колачевские чтения», «Гагаринские чтения» и др., дает возможность студентам вы-

ступить со своим докладом по выбранной теме на русском языке, а тезисы можно выполнить и на русском, и на английском языке.

В свою очередь, викторина является эффективным средством для развития эрудиции студентов, проверки и совершенствования полученных знаний. С этой целью в Ступинском филиале ежегодно проводится так называемый «Лингвистический батл» между студентами первого и второго курсов на знания грамматики русского и английского языков в сравнительно-сопоставительном формате.

Олимпиада по иностранному языку способствует реализации творческого потенциала у студенческой молодежи [7, с. 174]. Олимпиада позволяет проверить знания студентов по английскому языку и является ключом к получению повышенной стипендии при успешной окончании сессии. Студенты в данной олимпиаде соревнуются в нахождении соответствия между заимствованными словами и их аналогами в русском языке, а также в выявлении особенностей использования времен с применением правила согласования времен и т.п.

В учебном плане на практические занятия в техническом вузе отводится 34 часа в семестр, т.е. студенты занимаются иностранным языком 1 пару в неделю в течение 6 семестров. Это довольно-таки мало, но благодаря им на занятиях преподаватели стараются ввести диалог, коммуникацию, что позволяет создать среду обучения, в которой каждый индивид будет ощущать себя активной, интеллектуальной, развивающейся личностью. На этих занятиях свои сообщения о прохождении той или иной темы студенты представляют в виде презентации, которая является одним из способов использования интерактивных технологий. Применение презентаций позволяет интенсифицировать усвоение учебного материала обучающимися, поскольку презентация воздействует сразу на несколько видов памяти, что способствует повышению мотивации, интенсифицированию занятия, исключая написание материала на доске, а также вовлечению студентов в самостоятельный процесс обучения, что важно для развития компетенций будущих специалистов. На занятиях также используются различные интерактивные методики, вовлекающие до 100 % аудитории в работу. Например, продуктивным оказался метод геймификации. Из игровых форм были использованы и разработаны: «Своя игра по английскому языку», составление кроссвордов, «КВН» и «Английский

квест».

На практических занятиях преподаватели-иностранцы могут использовать принцип командной работы. Для этого группа разбивается на подгруппы по пять человек, и все задания выполняются каждой подгруппой индивидуально, где, конечно, появляется студент-лидер, который управляет работой подгруппой. Например, такой способ приемлем для пересказа текста одной группой в виде игровой формы «Снежный ком».

Хорошие результаты представляет собой использование при обучении грамматики принципа «равный обучает равного», в соответствии с которым при разделении на подгруппы студент-тьютор помогает остальным не только усвоить новый материал, но и подготовить свою подгруппу к публичному ответу. В рамках таких практических занятий преподаватели организуют как индивидуальную, парную, так и групповую работу, где применяются метод проектов, ролевые игры и осуществляется работа с различными источниками информации. Сочетание метода командной работы и «равный обучает равного» способствует более плодотворной работе студентов на практических занятиях. В основе принципа «равный обучает равного» заложена идея, что студенты воспринимают лучше и быстрее информацию (учебный материал) от своей социальной группы, что мотивирует их на успешное овладение неродным языком.

Общение, а также этика общения между студентами и преподавателями тоже играют немаловажную роль при изучении иностранного языка студентами. В СФ МАИ был выявлен большой процент студентов, положительно ответивших на вопросы анкеты, связанной с оценкой качества получения образования в данном вузе [9, с. 164]. Стоит отметить также работу кураторов групп, поскольку студенты, поступив на

первый курс, зачастую устраиваются работать на предприятия, и вынужденное совмещение учебы и работы негативно влияет на качество образования в вузе. Поэтому именно куратор группы помогает провести беседу о возможности появления академических задолженностей при пропуске практических занятий студентом-первокурсником [5, с. 251].

Несомненно, важен комплексный подход к обучению грамматической составляющей английского языка среди студентов технического вуза [4, с. 199]. Разнообразие используемых методик и учет владения языком обучающихся играют важную роль в повышении эффективности образовательной среды вуза. Дальнейшие исследования в данной области могут способствовать как разработке новых педагогических технологий, так и адаптации существующих к современным условиям обучения, что позволит значительно улучшить качество преподавания иностранных языков в высшей школе.

Таким образом, особенности преподавания грамматического аспекта английского языка студентам требуют комплексного подхода, учитывая разноуровневые характеристики владения английским языком обучающихся. Использование геймификации, игровых технологий, создание мотивирующей учебной среды способствуют повышению эффективности образовательного процесса и формированию требуемых компетенций у будущих конкурентоспособных специалистов. Данные методы и формы обучения могут быть творчески развиты и дополнены как преподавателями вузов, так и методистами, применены в обучении по самым различным дисциплинам в современной высшей школе, поскольку учебный процесс является гибким инструментом для создания более творческих и открытых занятий, максимально развивающих способности наших студентов.

Список литературы

1. Куликова, В.В. Ментальная карта как метод обучения / В.В. Куликова // Карельский научный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 1(34). – С. 29–32.
2. Левченко, В.В. Стратегии формирования грамматической компетенции в профессионально ориентированном обучении иностранному языку бакалавров неязыкового вуза / В.В. Левченко, О.В. Мещерякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 3(28). – С. 83–88.
3. Совместные интеллект-карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mindmeister.com/ru>.
4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс / Е.Н. Соловова. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 238 с.
5. Старчикова, И.Ю. Роль куратора в системе высшего образования / И.Ю. Старчикова,

О.М. Боброва // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(177). – С. 250–253.

6. Старчикова, И.Ю. Интеллект-карты как средство формирования лексических навыков у студентов технического вуза / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 283–286.

7. Старчикова, И.Ю. Развитие творческого потенциала личности студента средствами олимпиад / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 12-1(165). – С. 174–176.

8. Старчиков, А.С. Лексические трансформации при передаче текстов IT-сферы / А.С. Старчиков, В.С. Гутарова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 202–204.

9. Шакурова, Е.С. Оценка качества и условий образования студентами технического вуза / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 162–165.

References

1. Kulikova, V.V. Mentalnaia karta kak metod obucheniia / V.V. Kulikova // Karelskii nauchnyi zhurnal. – 2021. – T. 10. – № 1(34). – S. 29–32.

2. Levchenko, V.V. Strategii formirovaniia grammaticheskoi kompetentcii v professionalno orientirovannom obuchenii inostrannomu iazyku bakalavrov neiazykovogo vuza / V.V. Levchenko, O.V. Meshcheriakova // Baltiiskii humanitarnyi zhurnal. – 2019. – T. 8. – № 3(28). – S. 83–88.

3. Sovmestnye intellekt-karty [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mindmeister.com/ru>.

4. Solovova, E.N. Metodika obucheniia inostrannym iazykam: bazovyi kurs / E.N. Solovova. – M. : AST: Astrel, 2008. – 238 s.

5. Starchikova, I.Iu. Rol kuratora v sisteme vysshego obrazovaniia / I.Iu. Starchikova, O.M. Bobrova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 6(177). – S. 250–253.

6. Starchikova, I.Iu. Intellect-karty kak sredstvo formirovaniia leksicheskikh navykov u studentov tekhnicheskogo vuza / I.Iu. Starchikova, E.S. Shakurova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 283–286.

7. Starchikova, I.Iu. Razvitie tvorcheskogo potentsiala lichnosti studenta sredstvami olimpiad / I.Iu. Starchikova, E.S. Shakurova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 12-1(165). – S. 174–176.

8. Starchikov, A.S. Leksicheskie transformatsii pri peredache tekстов IT-sfery / A.S. Starchikov, V.S. Gutarova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 202–204.

9. Shakurova, E.S. Otcenka kachestva i uslovii obrazovaniia studentami tekhnicheskogo vuza / E.S. Shakurova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – Tambov : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 162–165.

© О.М. Боброва, И.Ю. Старчикова, Э.В. Боброва, 2025

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: CHATGPT КАК ПОМОЩНИК СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: ChatGPT; обучение иностранным языкам; студенты неязыковых специальностей; возможности и ограничения.

Аннотация: В статье исследуются перспективы использования искусственного интеллекта в процессе обучения иностранным языкам. Цель статьи – изучить возможности использования ChatGPT как дополнительного инструмента обучения английскому языку студентов технического вуза. В качестве методов исследования использовались анализ и теоретическое обобщение существующего теоретического знания в данной области, практический опыт и экспериментальное обучение. Для оценки результатов исследования использовались опросник и анкета. Достигнутые результаты: результаты исследования показали, что 75 % студентов отметили улучшение уровня владения языком после использования ChatGPT. Оценка удовлетворенности составила 85 %, что свидетельствует о положительном восприятии инструмента. Исследование также показало, что при использовании ChatGPT в обучении следует учитывать возможные проблемы и ограничения использования.

Введение

На современном этапе развития общества, в эпоху глобализации, неотъемлемой частью профессиональной подготовки является изучение английского языка как языка международного общения. В связи с этим возникает необходимость в поиске инновационных подходов к обучению, которые могли бы эффективно инте-

грировать современные технологии. Одним из таких подходов является использование моделей искусственного интеллекта, в частности, ChatGPT, в качестве помощника в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции на профессиональном уровне.

Целью данной статьи является анализ возможностей ChatGPT как инструмента для обучения английскому языку студентов технического вуза. Для достижения этой цели мы рассмотрели теоретические основы обучения, влияние технологий на образовательный процесс, а также провели исследование эффективности использования ChatGPT в обучении.

Теоретические основы обучения иностранным языкам

Иностранный язык играет ключевую роль в глобализированном мире, обеспечивая коммуникацию между людьми из разных стран и культур. Он служит инструментом для доступа к информации, научным исследованиям и международным отношениям.

В настоящее время наряду с традиционными методами обучения иностранным языкам преподаватели все чаще используют инновационные подходы, что обусловлено внедрением технологий во все сферы современного общества. Традиционные методы включают грамматико-переводной метод, аудиolingвальный метод и другие, фокусируются на грамматических правилах и структурах и усвоении вокабуляра через повторение и упражнения. Однако эти методы часто признаются недостаточно продуктивными для формирования практических коммуникативных навыков и мотивации обучаемых.

Инновационные методы обучения фокусируются на коммуникативном подходе, проектном обучении и применении технологий. Эти подходы ориентированы на развитие навыков общения и критического мышления, что имеет особое значение для студентов неязыковых специальностей [3].

Роль технологий в формировании иноязычной коммуникативной компетенции

Современные технологии значительно изменили подходы к изучению иностранных языков, делая процесс более доступным, адаптивным и интерактивным, открывая новые возможности для обучения и повышения мотивации студентов [2; 6].

В качестве примеров применения технологий в изучении иностранных языков можно отметить онлайн-курсы, мобильные приложения для обучения и платформы для общения с носителями языка. Эти ресурсы способствуют развитию навыков общения студентов в реальных ситуациях [1].

Преимущества технологий включают доступность ресурсов, возможность персонализированного подхода и интерактивность. Однако существуют и недостатки, такие как технические сбои и необходимость в цифровой грамотности [4].

ChatGPT как инструмент для обучения иностранным языкам

ChatGPT – это языковая модель, разработанная *OpenAI*, предназначенная для генерации текстов на основе заданных пользователем вопросов и тем.

Применение *ChatGPT* в обучении иностранным языкам включает в себя несколько аспектов.

1. Поддержка разговорной практики: возможность «общения» с *ChatGPT* на иностранном языке, что позволяет развивать навыки устной речи.

2. Помощь в изучении грамматики и лексики: модель может объяснять правила грамматики, предлагать синонимы и помогать с переводами [5].

3. Индивидуализированное обучение: *ChatGPT* способен адаптироваться к уровню знаний студента, предлагая задания соответствующей сложности.

Исследование эффективности использования ChatGPT

Методология исследования

Для оценки эффективности использования *ChatGPT* было проведено исследование среди студентов неязыковых специальностей.

Выборка состояла из 80 студентов НИУ «МЭИ» (3 группы бакалавров и 2 группы магистрантов), которые использовали *ChatGPT* в течение одного семестра. Для оценки результатов исследования использовались анкеты и опросники (опросник для оценки уровня иноязычной коммуникативной компетенции до и после использования *ChatGPT*, а также анкета для оценки удовлетворенности студентов от работы с моделью).

Результаты исследования

Результаты показали, что 75 % студентов отметили повышение уровня иноязычной коммуникативной компетенции после использования *ChatGPT*. Оценка удовлетворенности составила 85 %, что свидетельствует о положительном восприятии инструмента.

В процессе освоения английского языка *ChatGPT* использовался при изучении новых грамматических явлений (например, *Complex Object* и *Complex Subject* при изучении инфинитива): студенты составляли собственные примеры и упражнения и разбирали их в группах; при изучении новой лексики (например, аббревиатур и синонимов, а также устойчивых выражений): при составлении и адаптации устных монологических высказываний к контрольным мероприятиям и подготовке к публичному выступлению (презентация собственного научного исследования для магистрантов).

Студенты научились формулировать задачи для *ChatGPT* и составили банк промптов для работы над задачами по предмету «Иностранный язык» и с целью самообразования.

В анкете для оценки удовлетворенности от работы с моделью *ChatGPT* при изучении английского языка студенты отметили следующие моменты.

1. Удобство использования: простота интерфейса и доступности *ChatGPT*.

2. Качество ответов: ответы модели были информативными, точными и полезными для понимания языка.

3. Интерактивность: возможность задавать вопросы и получать обратную связь в режиме реального времени.

4. Поддержка различных тем: модель способна обсуждать широкий круг тем, что может помочь в расширении словарного запаса и улучшении навыков общения.

5. Помощь в грамматике и лексике: *ChatGPT* помогает в изучении грамматических правил и новых слов.

6. Доступ к ресурсам: возможность получения рекомендаций по учебным материалам, сайтам или приложениям для дальнейшего изучения.

7. Мотивация к обучению: использование *ChatGPT* положительно влияет на интерес и мотивацию к изучению английского языка.

8. Время отклика: скорость, с которой модель отвечает на запросы, также положительно влияет на эффективность обучения.

9. Персонализация обучения: возможности адаптации ответов под индивидуальные потребности и уровень знаний студента.

10. Обратная связь на письменные задания: возможность проверки и получения комментариев по написанным текстам на английском языке.

Исследование также показало, что при использовании *ChatGPT* в обучении следует учитывать возможные ограничения использования. Так, технические ограничения и ошибки модели заключаются в том, что, несмотря на высокую эффективность, *ChatGPT* может допускать фактологические и предметные ошибки, и это требует внимательного подхода со стороны пре-

подавателей и студентов. Кроме того, использование искусственного интеллекта также поднимает вопросы конфиденциальности и этических аспектов взаимодействия с моделью. Важно также, что для полноценного использования *ChatGPT* необходимо наличие технической базы и поддержки со стороны преподавателей, что может стать дополнительной нагрузкой на учебный процесс.

Заключение

В данной статье был рассмотрен потенциал *ChatGPT* как инструмента для обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей. Результаты исследования показали, что использование данной технологии может значительно улучшить уровень владения языком и повысить удовлетворенность студентов от процесса обучения.

Перспективы дальнейших исследований могут включать такие направления, как исследование возможностей адаптации ответов *ChatGPT* под различные уровни владения языком и конкретные нужды студентов неязыковых специальностей, анализ методов интеграции *ChatGPT* в учебные программы и курсы по иностранным языкам, исследование эффективности *ChatGPT* в предоставлении обратной связи на письменные задания и его способности исправлять грамматические и лексические ошибки и другие.

Список литературы

1. Васильева, Н.А. К вопросу применения онлайн-курсов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Н.А. Васильева, Н.Н. Пивкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-1(164). – С. 136–140. – EDN DFBQBD.
2. Демьянова, Ж.В. Формирование мотивации изучения иностранного языка на неязыковом факультете / Ж.В. Демьянова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2018. – № 40. – С. 42–45. – EDN XWEIUX.
3. Кузнецова, Г.А. Использование нейросетей при обучении иностранному языку в вузе / Г.А. Кузнецова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 1(151). – DOI: 10.60797/IRJ.2025.151.95. – EDN WKXHXZ.
4. Ляхова, Е.Г. Повышение эффективности усвоения лексико-грамматического материала по английскому языку в неязыковом вузе с помощью чат-ботов: ожидания и реальность / Е.Г. Ляхова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – № 3. – EDN LJUEGZ.
5. Хаустов, О.Н. Обучение студентов написанию письменных работ на основе практики с инструментами генеративного искусственного интеллекта / О.Н. Хаустов, Т.Ю. Тормышова, Н.И. Суханова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. – № 5. – С. 1194–1207. – DOI: 10.20310/1810-0201-2024-29-5-1194-1207. – EDN STDRIX.
6. Яруллина, Ж.А. Потенциал применения цифровых технологий в обучении иностранному языку студентов технического вуза / Ж.А. Яруллина // Казанский педагогический журнал. – 2021. –

№ 3(146). – С. 101–109. – DOI: 10.51379/kpj.2021.147.3.014. – EDN WTFGXЕ.

References

1. Vasileva, N.A. K voprosu primeneniia onlain-kursov pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / N.A. Vasileva, N.N. Pivkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-1(164). – S. 136–140. – EDN DFBQBD.
2. Demianova, Zh.V. Formirovanie motivatsii izucheniia inostrannogo iazyka na neiazykovom fakultete / Zh.V. Demianova // Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. – 2018. – № 40. – S. 42–45. – EDN XWEIUX.
3. Kuznetcova, G.A. Ispolzovanie neirosetei pri obuchenii inostrannomu iazyku v vuze / G.A. Kuznetcova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2025. – № 1(151). – DOI: 10.60797/IRJ.2025.151.95. – EDN WKXHXZ.
4. Liakhova, E.G. Povyshenie effektivnosti usvoeniia leksiko-grammaticeskogo materiala po angliiskomu iazyku v neiazykovom vuze s pomoshchiu chat-botov: ozhidaniia i realnost' / E.G. Liakhova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2024. – T. 12. – № 3. – EDN LJUEGZ.
5. Khaustov, O.N. Obuchenie studentov napisaniyu pismennykh rabot na osnove praktiki s instrumentami generativnogo iskusstvennogo intellekta / O.N. Khaustov, T.Iu. Tormyshova, N.I. Sukhanova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2024. – T. 29. – № 5. – S. 1194–1207. – DOI: 10.20310/1810-0201-2024-29-5-1194-1207. – EDN STDRIX.
6. Iarullina, Zh.A. Potentsial primeneniia tsifrovyykh tekhnologii v obuchenii inostrannomu iazyku studentov tekhnicheskogo vuza / Zh.A. Iarullina // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2021. – № 3(146). – S. 101–109. – DOI: 10.51379/kpj.2021.147.3.014. – EDN WTFGXЕ.

© Ж.В. Демьянова, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ЖУРНАЛИСТИКА» И «МЕДИАКОММУНИКАЦИИ»

Ключевые слова: социальный интерес; профессиональная подготовка; журналистика; медиакоммуникации; педагогические подходы; медиаобразование; цифровая среда; критическое мышление; партисипаторная культура; образовательные инновации.

Аннотация: Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и анализ современных педагогических подходов к формированию социального интереса у студентов, обучающихся по направлениям «Журналистика» и «Медиакоммуникации», в условиях цифровизации образования.

На основе сопоставления отечественных и зарубежных исследований выделены ключевые концепции, определяющие специфику развития социальной мотивации и гражданской ответственности будущих медиаспециалистов. Особое внимание уделяется рассмотрению социально-когнитивной теории, деятельностного подхода, а также модели партисипаторной культуры как фундаментальных оснований для формирования социального интереса.

В статье раскрывается роль интеграции теоретических знаний с практико-ориентированными методиками и цифровыми образовательными технологиями, а также подчеркивается важность развития критического мышления, медиакомпетентности и этических ценностей в профессиональной подготовке студентов.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном теоретическом анализе и сравнении отечественных и зарубежных педагогических подходов к формированию социального интереса у студентов направлений «Журналистика» и «Медиакоммуникации» в условиях цифровизации образования. Впервые

проведена систематизация современных образовательных моделей, интегрирующих элементы медиапсихологии, педагогики и социологии, а также дана оценка их эффективности в развитии социального интереса и гражданской ответственности у будущих медиаспециалистов.

Сделан вывод о том, что сочетание традиционных воспитательных методик с интерактивными, проектно-ориентированными и партисипаторными технологиями обучения способствует формированию у студентов устойчивой мотивации к участию в решении общественно значимых задач, развитию критического мышления и способности анализировать сложные социальные процессы.

В современных условиях цифровизации и информационного перенасыщения проблема формирования социального интереса у будущих журналистов и медиакоммуникаторов приобретает особую значимость. Именно социальный интерес становится тем основанием, которое позволяет специалисту не только выполнять профессиональные задачи, но и выстраивать ответственное поведение в медиaprостранстве, способствуя развитию гражданского общества и поддержанию демократических ценностей.

Переосмысление педагогических подходов к формированию данного качества связано с необходимостью подготовки специалистов, способных анализировать и конструктивно реагировать на социальные вызовы.

В качестве материала для теоретического анализа в данной статье рассмотрены публикации российских и зарубежных исследователей, посвященные вопросам педагогики, медиапсихологии, социальной философии и методо-

логии профессионального образования.

Среди отечественных источников были изучены труды В.П. Коломиец и П.В. Разина [6], в которых анализируются современные тенденции подготовки журналистов; работы Е.В. Коноваловой [7], рассматривающие аспекты формирования гражданской ответственности студентов, и исследование С.С. Плаксиной и соавторов, где акцентируется внимание на развитии коммуникативных компетенций будущих медиаспециалистов [9].

Немаловажное значение имеют также публикация О.Н. Томюк о влиянии цифровой образовательной среды на профессиональное самоопределение [10] и работа А.С. Андруниной, посвященная педагогическим стратегиям формирования профессиональных ценностей [2].

В числе зарубежных источников использованы исследования *D. Buckingham* [11], раскрывающие специфику медиаобразования в контексте развития социального интереса, а также работы *Jenkins*, где обсуждается концепция партисипаторной культуры в медиа [14].

Кроме того, в качестве теоретической основы взято исследование *E. Muryukina* с соавторами [17], посвященное педагогическим моделям интеграции медиаобразования в учебный процесс, и работа *Hobbs*, где рассматриваются эффективные методы формирования медиакомпетентности [13].

Для анализа образовательных стандартов были привлечены нормативные документы: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлениям «Журналистика» и «Медиакоммуникации».

Такой комплексный подход позволил обобщить современные теоретические и методические подходы к формированию социального интереса у студентов данных направлений.

Преподавателям и методистам целесообразно интегрировать в учебный процесс задания, ориентированные на анализ медийных кейсов, а также стимулировать обсуждение этических дилемм, связанных с работой в цифровой среде. Важным инструментом могут стать коллективные проекты, ориентированные на решение конкретных социальных проблем, что позволяет студентам почувствовать свою причастность к реальным изменениям и увидеть результаты личного вклада.

Перспективным направлением совершенствования образовательных программ может стать создание междисциплинарных модулей,

где соединяются компоненты социальной психологии, медиаобразования и практики публичных коммуникаций. Разработка гибких учебных треков, учитывающих современные вызовы медиасреды, позволит повысить мотивацию студентов к активному социальному участию и подготовить их к профессиональной деятельности в условиях быстро меняющегося информационного общества.

Сравнительный анализ педагогических подходов к формированию социального интереса показывает, что российская и зарубежная образовательные традиции акцентируют внимание на разных аспектах этого процесса.

В отечественной педагогике преобладает ориентация на развитие у студентов гражданской ответственности через изучение социальных проблем, работу с источниками и анализ реальных общественных ситуаций [5]. Значительную роль играют методы коллективного обсуждения, проектной деятельности и интеграция элементов социокультурной практики, что способствует не только усвоению теории, но и формированию личной мотивации к участию в решении общественно значимых задач [8].

В зарубежных исследованиях, напротив, акцент делается на партисипаторных стратегиях, вовлечении студентов в медийные сообщества и создании условий для самостоятельной выработки позиций по актуальным вопросам [11]. Здесь важным представляется формирование навыков критического мышления, работы с различными видами медийных текстов и участие в цифровых коллаборациях, что усиливает чувство принадлежности к профессиональному и гражданскому сообществу.

Особое внимание уделяется интеграции этических аспектов в образовательные практики, что прослеживается как в отечественных, так и в зарубежных программах [3]. Таким образом, эффективность формирования социального интереса повышается при сочетании традиционных воспитательных методик с современными интерактивными и проектно-ориентированными технологиями обучения.

Несмотря на достижения в области формирования социального интереса у студентов медийных специальностей, исследование выявило ряд ограничений. Одним из ключевых препятствий остается ограниченность применяемых педагогических практик в условиях традиционной академической среды, где инновационные форматы обучения не всегда полу-

чают должную поддержку и методическое сопровождение. Кроме того, наблюдается разрыв между теоретическими моделями и их реализацией в разных вузах, что связано с различиями в ресурсах, уровне подготовки преподавателей и доступности современных образовательных технологий [16]. Еще одним существенным ограничением можно считать недостаточную разработанность инструментов оценки сформированности социального интереса у студентов, особенно в долгосрочной перспективе после завершения обучения [10]. Отсутствие единых критериев и методик мониторинга затрудняет объективное измерение результатов образовательных инноваций и сравнение эффективности различных стратегий. Также стоит отметить, что влияние внешних факторов – цифровой среды, социокультурных особенностей региона, индивидуальных мотиваций студентов – часто не учитывается в полной мере при разработке и внедрении учебных программ [15].

Потенциальным направлением дальнейших исследований может стать разработка комплексных моделей диагностики и оценки динамики социального интереса на всех этапах профессиональной подготовки. Перспективным видится анализ влияния гибридных и дистанционных форм обучения на мотивацию студентов к общественному участию, а также изучение факторов, способствующих закреплению социально ориентированных установок после вхождения выпускников в профессиональное сообщество.

Важно также расширять междисциплинарные исследования, интегрируя достижения медиапсихологии, педагогики и социологии для более глубокого понимания процессов формирования социального интереса в современной образовательной среде.

Анализируя теоретические подходы, можно выделить ряд методик, доказавших свою продуктивность в формировании социального интереса у студентов. Прежде всего, успешными

оказываются образовательные практики, в которых студенты активно вовлекаются в решение реальных общественно значимых задач через проектную деятельность и социальные инициативы [9].

Особое значение имеет использование партисипаторных стратегий, предполагающих совместное создание медийных продуктов и обсуждение общественных проблем в малых группах. Это повышает мотивацию студентов к самостоятельному поиску информации, развитию аналитических способностей и умению аргументировать собственную позицию. Одновременно методики рефлексии, включающие анализ личного опыта, обсуждение этических дилемм и обратная связь от преподавателей способствуют закреплению у студентов навыков самооценки и критического мышления [1].

Среди эффективных методик также отмечается организация встреч с профессионалами медиаиндустрии и участие в общественных дискуссиях на актуальные темы. Такой опыт позволяет расширить кругозор, укрепить связь между теорией и практикой, увидеть примеры социально ответственного поведения в профессиональной среде, что стимулирует формирование устойчивых ценностных установок.

Анализ отечественных и зарубежных концепций показал, что современные педагогические практики акцентируют внимание не только на передаче профессиональных знаний, но и на развитии гражданской ответственности, способности к критическому осмыслению общественных процессов и устойчивой мотивации к социальному участию.

Особое значение приобретает интеграция проектной деятельности, партисипаторного взаимодействия и рефлексивных методик, что способствует более глубокому пониманию студентами роли медиа в жизни общества и формированию личной позиции по вопросам социальной значимости.

Список литературы

1. Аликина, Е.Л. Учебное исследование как практическая технология саморегуляции социального поведения / Е.Л. Аликина // Саморегуляция личности в контексте жизнедеятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Омск, 5–6 октября 2017 г.) / Глав. ред. Л.И. Дементий, отв. ред. А.Ю. Маленова. – Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 50–53.
2. Андрюнина, А.С. Формирование профессиональных ценностей у будущих педагогов: проблемы и решения / А.С. Андрюнина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 5. – С. 205–209.

3. Дрегер, К.Е. Оценка уровня и образовательные технологии формирования социального интереса у студентов: на примере программ подготовки бакалавриата «журналистика» и «медиакоммуникации» / К.Е. Дрегер // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 249–251.
4. Дубовер, Д.А. Развитие социальных и личностных компетенций в условиях высшего среднего образования / Д.А. Дубовер, А.В. Пенязь // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 2. – С. 69–84.
5. Калимуллина, О.А. Формирование гражданской позиции студенчества в условиях современного вуза / О.А. Калимуллина // Формирование патриотизма у молодежи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Международной электронной научно-практической конференции (г. Казань, 1 декабря 2016 г.). – Казань : Астор и Я, 2016. – С. 244–249.
6. Коломиец, В.П. Преподавание социологии студентам-журналистам / В.П. Коломиец, П.В. Разин // Медиаскоп. – 2018. – № 1. – С. 5.
7. Коновалова, Е.В. Формирование гражданской ответственности студентов в учебном процессе / Е.В. Коновалова // Проблемы современного образования. – 2021. – № 1. – С. 120–128.
8. Макаренкова, И.Д. Проектная деятельность как один из способов формирования социокультурной компетенции / И.Д. Макаренкова, Т.С. Чернышева // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы I Международной научной конференции (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита : Молодой ученый, 2017. – С. 99–101.
9. Плаксина, С.С. Медиа и компетенции: новый взгляд на подготовку специалистов в сфере массовых коммуникаций / С.С. Плаксина, А.М. Куприянова, А.Ю. Ильина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2024. – Т. 11. – № 3. – С. 353–364.
10. Томюк, О.Н. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся / О.Н. Томюк, М.А. Дьячкова, Н.Б. Кириллова, А.Ю. Дудчик // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6(42). – С. 422–434.
11. Buckingham, D. The Media Education Manifesto / D. Buckingham. – Cambridge : Polity Press, 2019. – 160 p.
12. Deuze, M. The Changing Context of News Work: Liquid Journalism and Monitorial Citizenship / M. Deuze // International Journal of Communication. – 2008. – Vol. 2. – P. 848–865.
13. Hobbs, R. Create to Learn: Introduction to Digital Literacy / R. Hobbs. – Hoboken, NJ : Wiley-Blackwell, 2017. – 304 p.
14. Jenkins, H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century / H. Jenkins. – Chicago : The MacArthur Foundation, 2006. – 72 p.
15. Jovchelovitch, S. Narrative, Memory and Social Representations: A Conversation Between History and Social Psychology / S. Jovchelovitch // Integrative Psychological & Behavioral Science. – 2012. – Vol. 46. – P. 440–456.
16. Livingstone, S. Developing social media literacy: How children learn to interpret risky opportunities on social network sites / S. Livingstone // Communications. – 2014. – Vol. 39. – P. 283–303.
17. Muryukina, E. Distance learning: integration of media education into teaching of social-pedagogical disciplines / E. Muryukina, M. Pevneva, T. Poliakova // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 210. – Article 18102.

References

1. Alikina, E.L. Uchebnoe issledovanie kak prakticheskaja tekhnologija samoreguljatsii sotsialnogo povedeniia / E.L. Alikina // Samoreguljatsiia lichnosti v kontekste zhiznedielatelnosti : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Omsk, 5–6 oktiabria 2017 g.) / Glav. red. L.I. Dementii, otv. red. A.Iu. Malenova. – Omsk : Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2017. – S. 50–53.
2. Andriunina, A.S. Formirovanie professionalnykh tsennostei u budushchikh pedagogov: problemy i resheniia / A.S. Andriunina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 5. – S. 205–209.
3. Dreger, K.E. Otcenka urovnia i obrazovatelnye tekhnologii formirovaniia sotsialnogo interesa

u studentov: na primere programm podgotovki bakalavriata «zhurnalistika» i «mediakommunikatsii» / K.E. Dreger // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. – 2023. – № 1. – S. 249–251.

4. Dubover, D.A. Razvitie sotcialnykh i lichnostnykh kompetentsii v usloviakh vysshego mediinogo obrazovaniia / D.A. Dubover, A.V. Peniaz // *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»*. – 2020. – № 2. – S. 69–84.

5. Kalimullina, O.A. Formirovanie grazhdanskoi pozitsii studentchestva v usloviakh sovremennogo vuza / O.A. Kalimullina // *Formirovanie patriotizma u molodezhi sredstvami sotcialno-kulturnoi deiatelnosti: vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv : materialy Mezhdunarodnoi elektronnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (g. Kazan, 1 dekabria 2016 g.). – Kazan : Astor i Ia, 2016. – S. 244–249.

6. Kolomietc, V.P. Prepodavanie sotciologii studentam-zhurnalistam / V.P. Kolomietc, P.V. Razin // *Mediascope*. – 2018. – № 1. – S. 5.

7. Konovalova, E.V. Formirovanie grazhdanskoi otvetstvennosti studentov v uchebnom protsesse / E.V. Konovalova // *Problemy sovremennogo obrazovaniia*. – 2021. – № 1. – S. 120–128.

8. Makarenkova, I.D. Proektnaia deiatelnost kak odin iz sposobov formirovaniia sotciokulturnoi kompetentsii / I.D. Makarenkova, T.S. Chernysheva // *Pedagogika segodnia: problemy i resheniia : materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (g. Chita, aprel 2017 g.). – Chita : Molodoi uchenyi, 2017. – S. 99–101.

9. Plaksina, S.S. Media i kompetentsii: novyi vzgliad na podgotovku spetsialistov v sfere massovykh kommunikatsii / S.S. Plaksina, A.M. Kupriianova, A.Iu. Ilina // *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriia: Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie*. – 2024. – T. 11. – № 3. – S. 353–364.

10. Tomiuk, O.N. Tsifrovizatsiia obrazovatelnoi sredy kak faktor lichnostnogo i professionalnogo samoopredeleniia obuchaiushchikhsia / O.N. Tomiuk, M.A. Diachkova, N.B. Kirillova, A.Iu. Dudchik // *Perspektivy nauki i obrazovaniia*. – 2019. – № 6(42). – S. 422–434.

© К.Е. Дрегер, Н.Ю. Фоминых, 2025

УДК 377.8

С.В. ДУСЕНКО, ЦЮЙ ЦЗЯОЦЗЯО

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ ИНСТРУКТОРОВ ПО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКЕ В КНР (НА ПРИМЕРЕ ХЭНАНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Ключевые слова: физическая культура; оздоровительная аэробика; образовательная программа; цифровые технологии; подготовка инструкторов.

Аннотация: Статья посвящена исследованию структуры и содержания подготовки инструкторов по оздоровительной аэробике в Китайской Народной Республике (КНР) на основе анализа данных анкетирования студентов Хэнаньского университета.

Цель исследования: проанализировать структуру и содержание подготовки инструкторов по оздоровительной аэробике в КНР на основе анкетирования студентов, обучающихся по направлению подготовки «Физическая культура» (подготовка инструкторов по оздоровительной аэробике). В работе выявлены ключевые аспекты удовлетворенности образовательной программой, приоритеты обучающихся в области практико-ориентированных дисциплин, а также противоречия между текущими учебными планами и требованиями современного фитнес-рынка в КНР.

Результаты исследования демонстрируют необходимость совершенствования программ подготовки через интеграцию цифровых технологий, усиление связей с работодателями и адаптацию мировых тенденций к культурным особенностям КНР.

Введение

Современные тенденции в индустрии фитнеса и здорового образа жизни актуализируют вопрос качества подготовки специалистов, способных отвечать запросам динамично развива-

ющейся индустрии в КНР [1; 3]. В Китайской Народной Республике рост популярности оздоровительной аэробики сопровождается критикой образовательных программ, которые, по мнению экспертов, недостаточно учитывают мировые стандарты и специфические особенности профессиональной деятельности инструкторов по аэробике в КНР [2; 4].

Гипотеза исследования заключалась в том, что текущие образовательные программы ориентированы скорее всего на особенности традиций и культуры китайских студентов, но в то же время требуют интеграции современных методик и технологий в образовательный процесс с учетом мировых трендов.

Организация и методы исследования

Настоящее исследование направлено на анализ структуры и содержания подготовки инструкторов по оздоровительной аэробике в Китайской Народной Республике с учетом специфики культурных и социальных особенностей страны.

В исследовании приняли участие 80 студентов Хэнаньского университета направления подготовки «Физическая культура», обучающихся по программе подготовки инструкторов оздоровительной аэробики. Для исследования использовалось анкетирование, разработанное на китайском языке и состоящее из трех блоков: социально-демографический; оценка образовательной программы; рефлексия профессиональных компетенций. Анкета включала закрытые и открытые вопросы, а также применялись шкалы Ренсиса Ликерта для оценки значимости элементов программы.

Рис. 1. Уровень удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса по направлению «Физическая культура» (оздоровительная аэробика), %

№	Название компонента	n	n (%)
1	Лекции по анатомии/физиологии	18	7,8 %
2	Практические занятия по методике аэробики	62	26,7 %
3	Тренинги по составлению тренировочных программ	52	22,4 %
4	Модули по безопасности и первой помощи	38	16,4 %
5	Изучение психологии взаимодействия с клиентами	22	9,5 %
6	Работа с современным оборудованием	16	6,9 %
7	Стажировки в фитнес-центрах	24	10,3 %

Рис. 2. Значимые компоненты образовательного процесса, %

Результаты исследования

Большинство участников анкетирования составили женщины – 65 % (52 чел.), мужчины – 35 % (28 чел.). Возрастное распределение респондентов: 18–20 лет – 45 % (36 чел.), 21–23 года – 40 % (32 чел.), более 24 лет – 15 % (12 чел.).

Наибольшая доля обучающихся – 3 курс – 40 % (32 чел.), далее 2 курс – 30 % (24 чел.), 4 курс – 20 % (16 чел.), 1 курс – 10 % (8 чел.). Данные демонстрируют преобладание студентов старших курсов, что повышает релевантность оценок образовательного процесса.

Анализ данных анкетирования выявил комплексное отношение студентов к структуре и содержанию образовательной программы по подготовке инструкторов по оздоровительной аэробике в КНР. Уровень удовлетворенности

качеством подготовки распределился неравномерно: более половины респондентов (51 %) выразили общую удовлетворенность, тогда как полностью удовлетворенными оказались лишь 15 % опрошенных. При этом 12 % студентов заняли нейтральную позицию, а 20 % (10 чел.) указали на неудовлетворенность, включая 2 % (2 чел.), оценивших программу как «крайне несоответствующую» ожиданиям. Такая поляризация мнений свидетельствует о наличии как сильных сторон программы, так и системных проблем, требующих коррекции. На рис. 1 отражен уровень удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса.

В результате исследования также выявлены наиболее значимые компоненты образовательной программы, которые, по мнению студентов, являются важными и приоритетными (рис. 2).

Значимыми компонентами образовательно-

№	Название компонента	n	n (%)
1	Актуальность теоретического материала	18	8,7 %
2	Доступность преподавателей для консультаций	62	29,8 %
3	Оснащенность аудиторий и залов	52	25,0 %
4	Количество практических часов	38	18,3 %
5	Связь с работодателями и стажировки	22	10,6 %
6	Использование онлайн-технологий	16	7,7 %

Рис. 3. Компоненты программы, требующие улучшения, %

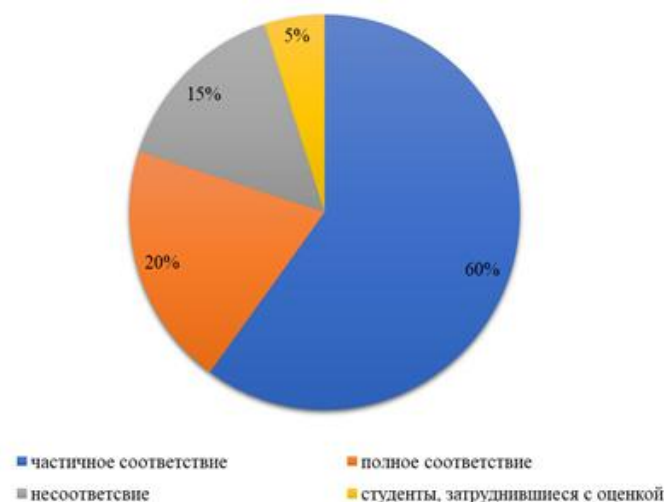

Рис. 4. Оценка соответствия образовательной программы современным требованиям к инструкторам по аэробике, %

го процесса студенты назвали практические занятия по методике аэробики (26,7 %), тренинги по составлению тренировочных программ (22,4 %) и модули по безопасности и первой помощи (16,4 %). Данные результаты подчеркивают ориентацию обучающихся на прикладные аспекты подготовки.

Далее, в процессе исследования выделены компоненты программы, требующие улучшения и корректировок (рис. 3).

Следующим этапом исследования стала оценка соответствия программы современным требованиям. Оценка профессиональной подготовки инструкторов по оздоровительной аэробике в КНР выявила ряд противоречий между текущим состоянием образовательных программ и запросами современного рынка.

На рис. 4 представлена оценка соответствия программы требованиям. Только 20 % респондентов выразили полную удовлетворенность,

тогда как 60 % оценили программу как «удовлетворительную» (частичное соответствие). При этом 15 % указали на неудовлетворенность, включая 5 %, не оценивших программу (затруднившиеся с оценкой). Такая поляризация свидетельствует о наличии системных проблем, требующих коррекции.

Эти данные подтверждают гипотезу исследования о том, что существующая система подготовки ориентирована преимущественно на локальные особенности китайского рынка, игнорируя глобальные тенденции, такие как цифровизация, междисциплинарность и получение управленческих компетенций.

Ключевым запросом студентов является увеличение практико-ориентированных компонентов. Так, 78 % респондентов отметили важность тренингов по методике аэробики, 65 % предпочли необходимость составления тренировочных программ. При этом теоретические

дисциплины (анатомия, физиология) получили низкий приоритет (22 %), что указывает на недостаточную интеграцию теории в практику.

Среди областей для улучшения 40 % студентов выделили увеличение часов практики, 22 % – расширение стажировок, 20 % – внедрение онлайн-технологий. Низкая оценка цифровых форматов (2,9 балла из 5) коррелирует с гипотезой о недостаточной адаптации программ к глобальным трендам.

Кроме того, 60 % опрошенных считают, что программа лишь частично соответствует требованиям профессии, что подтверждает необходимость ее совершенствования.

Выводы

Результаты анкетирования выявили противоречия между традиционным акцентом на технических навыках и дефицитом компетенций в цифровых технологиях и управленческих компетенциях. Для повышения качества подготовки

целесообразно: увеличить долю практических занятий и стажировок; интегрировать цифровые инструменты и онлайн-курсы; разработать модули по управлению фитнес-бизнесом; укрепить партнерства с международными организациями для обмена опытом. Реализация этих мер позволит адаптировать образовательные программы КНР к мировым стандартам, повысив конкурентоспособность выпускников. Исследование выявило как сильные стороны подготовки (акцент на технику, практические навыки), так и системные проблемы, связанные с цифровизацией, управлением. Реализация предложенных мер позволит адаптировать программы к мировым стандартам, повысив конкурентоспособность выпускников на международном рынке, а именно: предлагается усилить взаимодействие с фитнес-индустрией для организации стажировок, увеличить количество практических часов и обновить материально-техническую базу в университете, внедрить курсы по управлению фитнес-центрами и цифровому маркетингу.

Список литературы

1. Богаревич, Н.О. Развитие коммерческой индустрии спорта в КНР / Н.О. Богаревич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 11(275). – С. 16–20.
2. Ли, И. Особенности развития физической культуры в Китае / И. Ли, Ц. Ван // Наукосфера. – 2024. – № 2-1. – С. 66–70.
3. Закон КНР о физической культуре и спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gov.cn>.
4. Фань, Ц. Проблемы развития физической культуры в Китае / Ц. Фань // Физкультурно-спортивные чтения, 2024. – С. 166–169.
5. Дусенко, С.В. Сравнительный анализ программ подготовки бакалавров по аэробике Российского университета спорта и Шанхайского университета спорта / С.В. Дусенко, Цюй Цзяоцзяо // Современное педагогическое образование. – М. – 2024. – № 11. – С. 289–292.
6. Цюй Цзяоцзяо. Анализ содержания бакалаврских программ по аэробике Российского университета спорта и Шанхайского университета спорта / Цюй Цзяоцзяо // Материалы IX международной научно-практической конференции – М., 2025. – С. 149–154.

References

1. Bogarevich, N.O. Razvitie kommercheskoi industrii sporta v KNR / N.O. Bogarevich // Bukhgalterskii uchet i analiz. – 2019. – № 11(275). – S. 16–20.
2. Li, I. Osobennosti razvitiia fizicheskoi kultury v Kitae / I. Li, Tc. Van // Naukosfera. – 2024. – № 2-1. – S. 66–70.
3. Zakon KNR o fizicheskoi kulture i sporte [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.gov.cn>.
4. Fan, Tc. Problemy razvitiia fizicheskoi kultury v Kitae / Tc. Fan // Fizkulturno-sportivnye chteniia, 2024. – S. 166–169.
5. Dusenko, S.V. Sravnitelnyi analiz programm podgotovki bakalavrov po aerobike Rossiiskogo universiteta sporta i Shankhaiskogo universiteta sporta / S.V. Dusenko, Tciui Tcziaotcziao // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – M. – 2024. – № 11. – S. 289–292.

6. Tciui Tcziaotcziao. Analiz sodержaniia bakalavrskikh programm po aerobike Rossiiskogo universiteta sporta i Shankhaiskogo universiteta sporta / Tciui Tcziaotcziao // Materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii – M., 2025. – S. 149–154.

© С.В. Дусенко, Цюй Цзяоцзяо, 2025

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ТРЕНЕРОВ ПО БАСКЕТБОЛУ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: формирование профессиональных компетенций; тренер по баскетболу; студент бакалавриата; образовательная программа; дефицит компетенций; цифровые технологии; цифровые инструменты; анкетирование; междисциплинарные взаимодействия.

Аннотация: Статья посвящена исследованию процесса формирования профессиональных компетенций будущих тренеров по баскетболу в Китайской Народной Республике (КНР) на основе анкетирования 127 студентов бакалавриата Шанхайского университета спорта. Цель исследования – оценка эффективности формирования профессиональных компетенций будущих тренеров по баскетболу Шанхайского университета спорта. Результаты исследования выявили противоречия между акцентом на технических навыках при подготовке тренеров и дефицитом компетенций в цифровых технологиях и управлении. Результаты анкетирования подтвердили гипотезу исследования о необходимости модернизации подготовки тренеров через усиление междисциплинарных взаимодействий.

Введение

Современные требования к тренерской деятельности в баскетболе предполагают не только владение технико-тактическими навыками, но и развитие управленческих, коммуникативных и цифровых компетенций [1; 2]. В КНР, где баскетбол занимает значимое место в спортивной культуре, образовательные программы для тренеров сталкиваются с критикой из-за их узкой специализации и недостаточного учета мировых стандартов [3].

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие 127 студентов бакалавриата Шанхайского университета спорта (профиль «Баскетбол»). Исследование было направлено на оценку эффективности образовательной программы, выявление ключевых проблем и определение соответствия подготовки современным требованиям спортивной индустрии.

Анкета включала четыре блока: социально-демографические данные, оценка формирования компетенций, трудности в обучении и профессиональной деятельности, соответствие программы требованиям индустрии. Использовались закрытые и открытые вопросы, а также 5-балльные шкалы для оценки эффективности педагогической практики.

В работе выявлены ключевые сильные стороны образовательной программы, такие как акцент на практические навыки, а также обозначены системные проблемы: дефицит междисциплинарных курсов, слабая интеграция цифровых технологий и недостаточная подготовка в области коммуникации.

Результаты исследования демонстрируют необходимость совершенствования учебных планов путем внедрения модулей программы по управлению, усилению взаимодействия с профессиональными клубами и адаптации к глобальным трендам спортивной индустрии.

Результаты исследования

В рамках исследования по первому блоку (социально-демографические данные) выявлены основные характеристики респондентов по возрасту, гендерному признаку и прочее. Боль-

шинство участников анкетирования составили мужчины (68,5 %), что отражает гендерный дисбаланс, характерный для баскетбольной индустрии КНР.

Возрастное распределение показало преобладание студентов 21–23 лет (50,4 %), что соответствует типичному возрасту для старших курсов бакалавриата.

Наибольшая доля респондентов (40,2 %) обучается на 3 курсе, что обеспечило релевантность данных за счет наличия у них опыта прохождения педагогической практики. Важно отметить, что 59,9 % опрошенных имели опыт занятий баскетболом (26,8 % – профессиональный уровень, 33,1 % – любительский), что повысило объективность оценок практических аспектов подготовки.

В процессе исследования студентам было предложено выбрать три наиболее значимых, по их мнению, компетенции, формируемых в ходе обучения.

Результаты показали следующее:

- способность разрабатывать тренировочные программы – 68,5 % (87 чел.);
- навыками коррекции спортивной техники обладают 62,2 % (79 чел.);
- умение работать с разными возрастными группами – 45,7 % (58 чел.).

Менее востребованными оказались применение инновационных технологий (23,6 %) и оценка физического состояния спортсменов (18,9 %). Фокус на практические компетенции (разработка программ – 68,5 %, коррекция техники – 62,2 %) подтверждает ориентацию программы на формирование навыков, непосредственно применимых в тренерской деятельности.

Однако низкий рейтинг инновационных технологий (23,6 %) и оценки физического состояния (18,9 %) свидетельствует о недостаточном внимании к современным трендам, таким как анализ данных и биометрический мониторинг.

В результате исследования студенты выделили значимые дисциплины, по их мнению.

Наибольший вклад в развитие профессиональных навыков, по мнению респондентов, вносят следующие учебные дисциплины.

- Практические занятия по методике тренировок – 74,8 % (95 чел.).
- Педагогическая практика в клубах – 65,4 % (83 чел.).
- Курсы по психологии спорта – 38,6 %

(49 чел.).

Теоретические дисциплины, такие как физиология (22,8 %) и анатомия (18,1 %), получили низкие оценки.

Интересны показатели по оценке эффективности педагогической практики. Оценка проводилась по 5-балльной шкале.

Представим результаты оценки:

- организация тренировочного процесса ($4,3 \pm 0,7$);
- коррекция техники ($4,1 \pm 0,8$);
- разрешение конфликтов ($3,2 \pm 1,1$);
- адаптация программ ($3,8 \pm 0,9$).

Результаты свидетельствуют о высокой оценке технических навыков, но слабой подготовке в области коммуникации и управления групповой динамикой.

Трудности при прохождении образовательной программы раскрывают структурные ограничения программы, что отмечают 63,8 % студентов. Так, они отметили проблемы с интеграцией междисциплинарных знаний, что напрямую связано с узкоспециализированным характером учебных планов, где дисциплины преподаются изолированно.

Эти данные коррелируют с выводами нормативного анализа, выявившего преобладание технико-тактических дисциплин над управленческими и цифровыми модулями. В результате исследования выявлено, что студенты испытывают трудности в обучении и профессиональной деятельности.

К основным проблемам они относят:

- интеграцию междисциплинарных знаний (пример: физиология + педагогика) – 63,8 % (81 чел.);
- несоответствие содержания курсов реальным потребностям – 47,2 % (60 чел.);
- недостаток ресурсов для самостоятельной работы – 32,3 % (41 чел.).

Также отмечают сложности на практике, с которыми приходится сталкиваться студентам:

- управление группой обучающихся – 55,9 % (71 чел.);
- ограниченный доступ к оборудованию – 42,5 % (54 чел.);
- неэффективное взаимодействие с кураторами – 28,3 % (36 чел.).

Интересный факт выявлен в результате исследования – 27,6 % (35 чел.) совмещают обучение с тренерской деятельностью. И следовательно, студенты испытывают основные сложности при совмещении учебы и практики:

- нехватка времени – 62,9 % (22 чел.);
- конфликты в расписании – 45,7 % (16 чел.);
- отсутствие поддержки от вуза – 31,4 % (11 чел.).

Профессиональная деятельность лишь 27,6 % студентов, совмещающих учебу с работой, демонстрирует слабую интеграцию образовательной программы с реальным сектором. Основные барьеры: нехватка времени (62,9 %) и отсутствие поддержки вуза (31,4 %) подчеркивают необходимость гибких форматов обучения, таких как онлайн-курсы или партнерства с клубами.

Был проведен опрос среди студентов на соответствие программы требованиям современного рынка труда. По мнению студентов, программа, по которой они обучаются:

- полностью соответствует требованиям профессии – 18,9 % (24 чел.);
- частично соответствует – 58,3 % (74 чел.);
- не соответствует – 15,7 % (20 чел.);
- затруднились ответить – 7,1 % (9 чел.).

К ключевым проблемам, отмеченным респондентами, можно отнести:

- недостаток междисциплинарных модулей (72,4 %);
- отсутствие курсов по управлению и аналитике (65,4 %);
- слабую интеграцию цифровых технологий (58,3 %).

Таким образом, результаты анкетирования не только подтвердили гипотезу о важности междисциплинарных взаимодействий, но и выявили конкретные направления для реформ: интеграция психологии, менеджмента и ИТ в учебные планы, усиление практико-теоретической взаимосвязи и модернизация материально-технической базы.

Выводы

Результаты анкетирования студентов Шанхайского университета спорта выявили комплексную картину формирования профессиональных компетенций тренеров по баскетболу, отражающую как сильные стороны действующей образовательной программы, так и системные проблемы, требующие модернизации. К сильным сторонам программы можно отнести акцент на практические навыки (методика тренировок, педагогическая практика). Среди проблемных зон программы можно выделить: дефицит междисциплинарных курсов; недостаточная подготовка в области коммуникации и управления; ограниченный доступ к современному оборудованию и цифровым ресурсам.

Результаты анкетирования выявили противоречия между традиционным акцентом на технических навыках и дефицитом компетенций в цифровых технологиях, управлении. Для повышения качества подготовки целесообразно: увеличить долю практических занятий и стажировок; интегрировать цифровые инструменты и онлайн-курсы; разработать модули по управлению; укрепить партнерства с международными организациями для обмена опытом.

Результаты анкетирования подтвердили гипотезу исследования о необходимости модернизации подготовки тренеров через усиление междисциплинарных взаимодействий. Несмотря на высокий уровень технической подготовки, программа отстает от глобальных трендов, требующих развития «мягких навыков», цифровой грамотности и управленческих компетенций. Реализация предложенных мер позволит повысить конкурентоспособность выпускников на международном рынке и обеспечить соответствие образовательных стандартов запросам современного спорта.

Список литературы

1. Ли, И. Особенности развития физической культуры в Китае / И. Ли, Ц. Ван // Наукосфера. – 2024. – № 2-1. – С. 66–70.
2. Закон КНР о физической культуре и спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gov.cn>.
3. Фань, Ц. Проблемы развития физической культуры в Китае / Ц. Фань // Физкультурно-спортивные чтения, 2024. – С. 166–169.
4. Дусенко, С.В. Формирование профессиональных компетенций тренеров по баскетболу в Китае / С.В. Дусенко, Чэнь Юйхан // Современное педагогическое образование. – М. – 2024. – № 11. – С. 314–317.
5. Чэнь Юйхан. Анализ профессиональных компетенций тренеров баскетбола в Китае: обзор

литературы / Чэнь Юйхан // Материалы IX международной научно-практической конференции. – М., 2025. – С. 154–159.

References

1. Li, I. Osobennosti razvitiia fizicheskoi kultury v Kitae / I. Li, Tc. Van // Naukosfera. – 2024. – № 2-1. – S. 66–70.
2. Zakon KNR o fizicheskoi kulture i sporte [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.gov.cn>.
3. Fan, Tc. Problemy razvitiia fizicheskoi kultury v Kitae / Tc. Fan // Fizkulturno-sportivnye chteniia, 2024. – S. 166–169.
4. Dusenko, S.V. Formirovanie professionalnykh kompetentcii trenerov po basketbolu v Kitae / S.V. Dusenko, Chen Iuikhan // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – М. – 2024. – № 11. – S. 314–317.
5. Chen Iuikhan. Analiz professionalnykh kompetentcii trenerov basketbola v Kitae: obzor literatury / Chen Iuikhan // Materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – М., 2025. – S. 154–159.

© С.В. Дусенко, Чэнь Юйхан, 2025

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»,
г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОСУЖДЕННЫХ С ДВОЙНЫМ ДИАГНОЗОМ: ОТ РЕСУРСА ВЫЖИВАНИЯ К ПРОБЛЕМАМ РЕИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: социальный капитал; пенитенциарная система; двойной диагноз; социальные сети; изоляция; адаптация; психические расстройства; химические зависимости; ресоциализация.

Аннотация: Цель исследования: анализ трансформации социального капитала осужденных с сочетанными психическими и аддитивными расстройствами в пенитенциарной системе, изучение его диалектики для реинтеграции. Задачи исследования: исследовать распад внешних связей; проанализировать формирование и амбивалентность внутритюремных сетей; выявить клинико-социальные последствия; обосновать практические решения. Гипотеза исследования: пенитенциарная изоляция системно трансформирует социальный капитал, создавая парадокс: краткосрочный ресурс выживания и долгосрочный барьер реинтеграции. Методы исследования: теоретический анализ; анализ эмпирических данных; качественный анализ процессов. Результаты исследования: институциональные и социально-психологические механизмы вызывают каталитический распад просоциальных внешних связей, ухудшая психическое состояние и блокируя ресоциализацию; формирующийся внутритюремный «рестриктивный капитал» амбивалентен: обеспечивает защиту и стабилизацию, но закрепляет девиации, усиливает психопатологию, актуализирует аддикции («социальное подкрепление») и формирует институциональную зависимость; решением является диалектический подход – поддержание «мостов» во внешний мир (цифровые связи, терапия), терапевтическая трансформация внутренних сетей (адаптированные

сообщества), постпенитенциарное «переключение капитала» (ранняя связь с соцслужбами, трудоустройство).

Введение

Концепция социального капитала, понимаемая как совокупность ресурсов, доступных индивиду через социальные связи, нормы доверия и взаимопомощи, приобретает критическое значение для лиц с сочетанными психическими расстройствами и химическими зависимостями (далее – двойной диагноз) [3; 10]. Для данной группы социальные связи традиционно выступают ключевым фактором устойчивости, способствующим терапевтической приверженности и снижению риска рецидивов [6]. Однако помещение в условия пенитенциарной изоляции инициирует кардинальную трансформацию структуры и качества социального капитала. Пенитенциарная среда, характеризующаяся физической сегрегацией, ограничением коммуникаций и погружением в специфическую субкультуру, запускает взаимосвязанные процессы стремительного распада просоциальных внешних связей и формирования новых внутри учреждения [5]. Эта трансформация для лиц с двойным диагнозом носит противоречивый характер: внутритюремные связи могут служить ресурсом выживания, но одновременно закреплять дезадаптивные паттерны, усугубляя течение расстройств и создавая барьеры для реинтеграции [7]. Целью статьи является анализ механизмов и последствий этой трансформации с акцентом на диалектику его функций (ресурс и риск) и импликации для практики.

Распад внешних социальных сетей: механизмы и последствия

Попадание в пенитенциарное учреждение инициирует системный распад внешних социальных связей – критического ресурса устойчивости для лиц с двойным диагнозом. Процесс детерминирован институциональными (физическая сегрегация, ограничение свиданий, цензура корреспонденции, недоступность цифровых коммуникаций) и социально-психологическими механизмами (стигматизация, добровольное дистанцирование близких, утрата социальных ролей). Как отмечает П. Бурдые, капитал существует лишь в отношениях, и их разрыв означает его аннигиляцию [1].

Последствия носят каталитический характер. Утрата «связующего капитала», обеспечивавшего доступ к просоциальным ресурсам, лишает буфера против стресса. Эмпирические исследования свидетельствуют о корреляции ослабления внешних связей с ростом депрессивной симптоматики, обострением посттравматического стрессового расстройства, усилением суицидальных мыслей и снижением мотивации к лечению аддикций [7]. Критически страдает ресоциализация: распад связей подрывает «нормативную привязку» к обществу. Лица с зависимостями особенно уязвимы: потеря контактов с поддерживающим окружением резко повышает риск рецидива, разрушая когнитивные «якоря» ремиссии [1; 2]. Распад внешних сетей создает патогенный вакуум, заполняемый альтернативными, часто деструктивными, источниками поддержки внутри учреждения.

Формирование внутритюремных социальных сетей: амбивалентность ресурсов и рисков

Компенсаторным ответом становится формирование внутритюремных сетей, структура и функции которых определяются институциональной логикой среды [5]. Для лиц с двойным диагнозом это порождает социальный капитал иного качества. Возникающие связи типологизируются:

- инструментальные сети (обмен дефицитными ресурсами) зависят от соблюдения норм «тюремного кодекса», что для уязвимых лиц сопряжено со стрессом;

- эмоционально-поддерживающие связи (компенсация депривации) хрупки в конкурент-

ной среде, усиливая травматизацию;

- дисфункциональные альянсы (криминальные иерархии, группы потребления психоактивных веществ) обеспечивают краткосрочную защиту ценой демонстрации девиантной лояльности, создавая для аддиктов патологическую «замещающую среду», блокирующую мотивацию к лечению [11].

Внутритюремные сети генерируют «рестриктивный капитал». Ресурсный аспект (снижение рисков виктимизации, эмоциональная стабилизация) соседствует с деструктивным потенциалом: закреплением криминальной идентичности (оппозиция «мы – они»), ограничением доступа к просоциальным программам, формированием «институциональной зависимости» [5]. Для лиц с двойным диагнозом эта амбивалентность клинически значима: зависимость от дисфункциональных сетей становится коморбидным фактором, поддерживающим аддикцию и препятствующим ремиссии.

Теоретическое осмысление трансформации и клиничко-социальные импликации

Трансформация представляет собой нелинейный процесс перераспределения ресурсов из внешнего поля в замкнутую институциональную среду. Для лиц с двойным диагнозом она формирует парадоксальную зависимость: адаптивные внутритюремные сети трансформируются в барьер для ресоциализации. Клинические корреляты включают дестабилизацию психического состояния (снижение копинг-ресурсов, усиление аффективной симптоматики, регресс социального функционирования при шизофрении) и актуализацию аддиктивных паттернов [6]. Участие в дисфункциональных альянсах реактивирует нейробиологические механизмы зависимости через феномен «социального подкрепления» (одобрение группы как стимул).

Формирование «рестриктивного капитала» создает противоречие: краткосрочное выживание (защита, ресурсы) и долгосрочная блокировка реинтеграции (криминальная идентичность, утрата просоциальных навыков, страх отвержения). Клинические факторы (когнитивный дефицит, эмоциональная лабильность) усугубляют этот парадокс.

Теоретической рамкой решений является поддержание «мостов» во внешний мир (теория социальной экологии У. Бронфенбреннера: ви-

деоконференции с психотерапевтами, цифровые платформы связи, семейная терапия) и трансформация «сковывающего» капитала (модель терапевтических сообществ: адаптированные группы «12 шагов», психообразование, когнитивно-поведенческие тренинги) [4]. Ключевое значение имеет постепенитенциарное «переключение капитала» через концепцию «социально-наведения мостов»: заблаговременное восстановление связей с социальными службами, мобильные приложения поддержки ремиссии, трудоустройство [7]. Управление социальным капиталом требует диалектического подхода – терапевтической трансформации внутритюремных сетей при параллельном укреплении связей с внешним миром как критического фактора предотвращения рецидивов.

Заключение

Трансформация социального капитала у лиц с двойным диагнозом в пенитенциарных условиях – сложный процесс перераспределения ресурсов. Распад просоциальных внешних связей, обусловленный сегрегацией и стигматизацией, создает патогенный вакуум, заполняемый амбивалентными внутритюремными сетями [3; 5; 6].

Их ресурсная функция (выживание, стабилизация) противоречит деструктивному потенциалу (закрепление девиаций, криминальной идентичности, институциональной зависимости). Для лиц с двойным диагнозом динамика клинически значима: обостряет психопатологию, повышает риск аддиктивных рецидивов через «социальное подкрепление» и создает барьеры для реинтеграции. Парадокс ресоциализации заключается в том, что адаптивные тюремные стратегии становятся препятствием к жизни на свободе.

Теоретическое осмысление подчеркивает необходимость диалектического подхода. Практические импликации включают:

- 1) поддержание «мостов» во внешний мир (цифровые платформы, семейная терапия);
- 2) терапевтическую трансформацию внутритюремных связей (терапевтические сообщества, коррекция норм);
- 3) постепенитенциарное «переключение капитала» (раннее восстановление связей с соц. службами, трудоустройство) [1; 4; 7].

Социальный капитал в изоляции реконфигурируется, требуя системных решений для гармонизации его адаптационной и реинтеграционной функций – ключевого условия успешной деинституционализации уязвимой группы.

Список литературы

1. Искандаров, Р.Р. Модель терапевтического сообщества в реабилитации зависимых от психоактивных веществ в местах лишения свободы: предпосылки создания и анализ эффективности / Р.Р. Искандаров // Наркоконтроль. – 2025. – № 1. – С. 7–10. – DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-1-7-10. – EDN XEDVJQ.
2. Искандаров, Р.Р. Употребление психоактивных веществ как фактор криминальной агрессии: современное состояние проблемы / Р.Р. Искандаров // Кремлевская медицина. Клинический вестник. – 2024. – № 2. – С. 82–87. – DOI: 10.48612/cgma/pe46-t2b4-413a. – EDN TRANDS.
3. Bourdieu, P. The Forms of Capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J. Richardson. – N.Y. : Greenwood, 1986. – P. 241–258.
4. Bronfenbrenner, U. The Ecology of Human Development / U. Bronfenbrenner. – Harvard University Press, 1979. – 330 p.
5. Crewe, B. The Prisoner Society: Power, Adaptation and Social Life in an English Prison / B. Crewe. – Oxford University Press, 2012. – 528 p. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199577965.001.0001.
6. Davidson, L. A Practical Guide to Recovery-Oriented Practice: Tools for Transforming Mental Health Care / L. Davidson, J. Tondora, M.J. O’Connell et al. . – Oxford University Press, 2008.
7. Draine, J. Role of Social Disadvantage in Crime, Joblessness, and Homelessness Among Persons with Serious Mental Illness / J. Draine, M.S. Salzer, D.P. Culhane et al. // Psychiatric Services. – 2002. – Vol. 53. – No. 5. – P. 565–573. – DOI: 10.1176/appi.ps.53.5.565.
8. Goffman, E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates / E. Goffman. – Anchor Books, 1961. – 386 p.

References

1. Iskandarov, R.R. Model terapevticheskogo soobshchestva v reabilitatsii zavisimykh ot psikhoaktivnykh veshchestv v mestakh lisheniia svobody: predposylki sozdaniia i analiz effektivnosti / R.R. Iskandarov // Narkokontrol. – 2025. – № 1. – S. 7–10. – DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-1-7-10. – EDN XEDVJQ.
2. Iskandarov, R.R. Upotreblenie psikhoaktivnykh veshchestv kak faktor kriminalnoi agressii: sovremennoe sostoianie problemy / R.R. Iskandarov // Kremlevskaia meditsina. Klinicheskii vestnik. – 2024. – № 2. – S. 82–87. – DOI: 10.48612/cgma/pe46-t2b4-413a. – EDN TRANDS.

© Р.Р. Искандаров, 2025

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»,
г. Москва

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С КОМОРБИДНЫМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Ключевые слова: коморбидные расстройства; пенитенциарная психология; экзистенциальная терапия; субъективный опыт; агентность; смыслообразование; осужденные.

Аннотация: Цель исследования: провести анализ экзистенциальных аспектов адаптации лиц с коморбидными психическими и аддиктивными расстройствами в пенитенциарных условиях, фокусируясь на трансформации автономии и смыслообразования. Задачи исследования: исследовать феноменологию переживания несвободы; выявить паттерны дезадаптации воли и смыслообразования; обосновать стратегии восстановления агентности. Методы исследования: интеграция экзистенциально-феноменологического и нейрокогнитивного подходов; анализ субъективного опыта; нейрофизиологические данные. Результаты исследования: выявлен «экзистенциальный каскад»: внешние ограничения катализируют внутренние механизмы отчуждения; установлены паттерны дезадаптации; обоснованы терапевтические стратегии: практика выбора улучшает нейропластичность префронтальной коры; терапия повышает осмысленность жизни и снижает рецидивы.

Теоретические основы экзистенциального анализа несвободы в пенитенциарных условиях

Проблематика переживания ограничения автономии в условиях принудительной изоляции приобретает особую сложность при наличии коморбидных психических расстройств и химических зависимостей. Экзистенциальная

психология рассматривает свободу как фундаментальную характеристику человеческого бытия, реализующуюся через способность к самодетерминации и смыслообразованию [3]. В контексте пенитенциарной среды данная способность подвергается двойному воздействию: институциональные ограничения накладываются на внутренние дефициты волевой регуляции, характерные для аффективных расстройств и аддикций.

Нейрофизиологические исследования демонстрируют, что при тяжелых депрессивных состояниях происходит искажение базовых механизмов волевого контроля, что проявляется в запаздывании осознанного намерения относительно нейронной активации на 300–500 миллисекунд [5]. В условиях принудительной изоляции этот феномен усиливается, трансформируясь в переживание тотальной предопределенности, когда любое действие утрачивает характер личностного выбора. Концепция самодетерминации, разработанная в рамках социально-когнитивного подхода, подчеркивает значимость автономии, компетентности и связанности как базовых психологических потребностей [6]. При коморбидных расстройствах в пенитенциарных условиях все три компонента подвергаются системной фрустрации.

Экзистенциальный анализ В. Франкла указывает на возможность обретения смысла даже в экстремальных условиях ограничения внешней свободы [4]. Однако при шизофренических и аффективных расстройствах сама способность к смыслообразованию оказывается патологически измененной. Это создает уникальный феномен «экзистенциального каскада», при котором депривация физической автономии запускает

цепную реакцию внутренних защитных механизмов, приводящих к дальнейшему отчуждению от собственной субъектности.

Феноменология субъективного опыта при коморбидных расстройствах

Субъективное переживание ограничения свободы у лиц с сочетанной психической патологией качественно отличается от аналогичного опыта здоровых осужденных. При депрессивных расстройствах невозможность выбора интерпретируется не как административное ограничение, а как экзистенциальное подтверждение фундаментальной бессмысленности существования. Пациенты сообщают о переживании «замороженного времени», когда настоящий момент воспринимается как бесконечно длящийся и лишенный перспективы развития.

У лиц с психотическими расстройствами депривация внешней свободы активирует бредовые интерпретации реальности, при которых пенитенциарная система включается в структуру персекуторных идей. Медицинский персонал и администрация учреждения воспринимаются как элементы глобальной системы контроля, что усиливает аффект преследования и формирует вторичные защитные конструкции, полностью замещающие контакт с объективной реальностью. Особую сложность представляет феноменология несвободы при химических зависимостях. Нейробиология аддикции характеризуется дисфункцией префронтальной коры и гиперактивацией лимбической системы, что делает волевой акт практически нереализуемым.

Исследования с использованием функциональной магнитно-резонансной томографии показывают снижение активации центра принятия решений у опиоидных зависимых на 68 % от нормативных показателей при предъявлении триггерных стимулов. В условиях физической недоступности психоактивных веществ этот конфликт трансформируется в навязчивое фантазирование, блокирующее способность к перспективной рефлексии и реальному планированию [1; 2].

Процесс самоидентификации при коморбидных расстройствах в пенитенциарных условиях подвергается множественной деконструкции. Социальная идентичность разрушается через наложение стигматизирующих социальных ролей, создающих эффект тотальной дискредитации. Экзистенциальная идентичность

утрачивается вследствие коллапса временной перспективы и невозможности построения связанного жизненного нарратива. Телесная идентичность искажается принудительной медикализацией, порождая феномен «отчужденного тела», когда физические ощущения воспринимаются как искусственные или навязанные извне.

Трансформация смыслообразования в условиях изоляции

Смыслообразование как базовая мотивационная сила человеческой психики претерпевает кардинальные изменения в условиях пенитенциарной изоляции при наличии коморбидной патологии. Клинические наблюдения выявляют два доминантных сценария адаптации. Первый сценарий характеризуется парадоксальным обретением смысла, наблюдаемым приблизительно у трети пациентов с аффективными расстройствами. Для данной категории лиц изоляция становится своеобразным «убежищем от хаоса внешней жизни». Ритуализированный распорядок, обязательные терапевтические мероприятия и четкие поведенческие границы снижают экзистенциальную тревогу, создавая условия для рефлексивной проработки внутренних конфликтов.

Второй сценарий представлен экзистенциальной капитуляцией, характерной для большинства зависимых с антисоциальными чертами личности. Неспособность генерировать новые смысловые конструкции проявляется через делинквентное смыслоприсвоение, при котором тюремная субкультура предоставляет готовые ценностные системы, замещающие индивидуальную смысловую иерархию. Альтернативным вариантом становится добровольная десубъективация как способ избегания бремени ответственности за собственные выборы.

Нейрокогнитивные исследования подтверждают, что длительная изоляция приводит к снижению активности гиппокампа на 17–23 %, что нарушает процессы контекстуального запоминания и футуристического мышления. Данные изменения обуславливают развитие «смысловой атрофии» – патологической неспособности к построению жизненных нарративов, выходящих за временные рамки текущих суток. Клинически это проявляется в феномене «застывшего настоящего», при котором прошлое и будущее утрачивают эмоциональную репрезентацию.

Терапевтические стратегии восстановления субъектности

Экзистенциальная психотерапия в пенитенциарных условиях сталкивается с уникальным терапевтическим парадоксом: если в обычной клинической практике задача заключается в расширении возможностей выбора, то в условиях изоляции приоритетным становится обучение поиску смысла в неизбежном [4].

Ключевым для восстановления субъектности становится концепт ответственности как высшей формы реализации свободы.

В работе с осужденными, имеющими пограничные расстройства личности, эффективным оказывается метод «фокусировки на контролируемом», предполагающий перенос фокуса внимания с вопроса о внешних причинах несвободы на анализ сферы личного влияния в текущих обстоятельствах [3].

Техника деконструкции пенитенциарного нарратива позволяет трансформировать самописание от пассивной позиции жертвы обстоятельств к активной позиции субъекта, работающего над причинами текущего положения.

Данный процесс требует особого внимания к языковым конструкциям: замена пассивных формулировок на активные способствует восстановлению ощущения собственной агентности.

Нарративные практики реконструкции идентичности позволяют интегрировать травматический опыт в связную историю личностного развития, снижая степень фрагментации самовосприятия.

Тренинги микровыбора, включающие возможность самостоятельного определения времени терапевтических сессий, выбора литературы или элементов питания, способствуют поэтапному восстановлению базового ощущения автономии.

Психообразование относительно нейробиологических механизмов зависимости снижает уровень самостигматизации через понимание биологической природы аддиктивных процессов [2].

Современные исследования нейропластичности подтверждают, что регулярная практика осознанного выбора в ограниченных условиях приводит к увеличению плотности серого вещества в префронтальной коре на 3,8 % в течение шести месяцев.

Клинические данные свидетельствуют о том, что около 40 % пациентов, прошедших курс экзистенциальной терапии в условиях лишения свободы, демонстрируют устойчивое повышение показателей осмысленности жизни на 37 % по шкале *PIL*, что коррелирует со снижением рецидивов аддиктивного поведения [1].

Заключение

Феноменологический анализ переживания несвободы в пенитенциарных условиях при коморбидных психических расстройствах выявляет сложную диалектику внешних ограничений и внутренних ресурсов адаптации.

Физические ограничения не являются фатальными для психического благополучия при условии сохранности ядра экзистенциальной автономии, проявляющейся в способности к присвоению смысла текущему опыту. Для лиц с двойным диагнозом кризис изоляции может стать катализатором позитивной трансформации, поскольку утрата внешней свободы обнажает экзистенциальные дефициты, создавая мотивацию для их проработки.

Интеграция принципов травмоинформированного подхода и нарративных практик в систему пенитенциарной психиатрии открывает новые возможности для эффективной реабилитации данной категории пациентов.

Список литературы

1. Искандаров, Р.Р. Злоупотребление психоактивными веществами как процесс принятия решений / Р.Р. Искандаров // Наркология. – 2024. – Т. 23. – № 4. – С. 55–62. – DOI: 10.25557/1682-8313.2024.04.55-62. – EDN OCWEWL.
2. Искандаров, Р.Р. Употребление психоактивных веществ как фактор криминальной агрессии: современное состояние проблемы / Р.Р. Искандаров // Кремлевская медицина. Клинический вестник. – 2024. – № 2. – С. 82–87. – DOI: 10.48612/cgma/pe46-t2b4-413a. – EDN TRANDS.
3. Леонтьев, Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15–25.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

5. Libet, B. Unconscious Cerebral Initiative and the Role of Conscious Will in Voluntary Action / B. Libet // Behavioral and Brain Sciences. – 1985. – Vol. 8. – P. 529–566. – DOI: 10.1017/S0140525X00044903.

6. Ryan, R.M. Self-Determination Theory: A Macrotheory of Human Motivation, Development, and Health / R.M. Ryan // Canadian Psychology/Psychologie Canadienne. – 2008. – DOI: 10.1037/a0012801.

References

1. Iskandarov, R.R. Zloupotreblenie psikhoaktivnymi veshchestvami kak protsess priniatiia reshenii / R.R. Iskandarov // Narkologiya. – 2024. – T. 23. – № 4. – S. 55–62. – DOI: 10.25557/1682-8313.2024.04.55-62. – EDN OCWEWL.

2. Iskandarov, R.R. Upotreblenie psikhoaktivnykh veshchestv kak faktor kriminalnoi agressii: sovremennoe sostoianie problemy / R.R. Iskandarov // Kremlevskaia meditsina. Klinicheskii vestnik. – 2024. – № 2. – S. 82–87. – DOI: 10.48612/cgma/pe46-t2b4-413a. – EDN TRANDS.

3. Leontev, D.A. Psikhologiya svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti / D.A. Leontev // Psikhologicheskii zhurnal. – 2000. – T. 21. – № 1. – S. 15–25.

4. Frankl, V. Chelovek v poiskakh smysla / V. Frankl. – M. : Progress, 1990. – 368 s.

© Р.Р. Искандаров, 2025

¹ ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва; ² Брянский филиал ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова», г. Брянск

СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВЗРЫВОТЕХНИКОВ – СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: профессиональная подготовка; взрывотехники; педагогические и психологические характеристики; уголовно-исполнительная система; Министерство внутренних дел России.

Аннотация: Актуальность вопроса профессиональной подготовки сотрудников-взрывотехников правоохранительных органов, к числу которых относятся уголовно-исполнительная система, Министерство внутренних дел и т.д., не вызывает сомнений. Необходимость предотвращения террористических актов и прочих критических инцидентов с использованием взрывных устройств (взрывчатых веществ) только возрастает. Целью данной публикации является изучение педагогических и психологических характеристик профессиональной подготовки взрывотехников посредством анализа имеющихся теоретико-методических источников. Гипотезой реализованного исследования явилось предположение о том, что состояние рассматриваемых нами характеристик определяет значимость и необходимость дальнейшей научно-исследовательской работы по оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников-взрывотехников уголовно-исполнительной системы и Министерства внутренних дел России. В качестве методов, используемых в исследовательской работе, определились: метод компаративного анализа и интерпретации, а также метод контент-анализа имеющихся теоретико-методических литературных источников. По результатам исследовательской работы опреде-

лена необходимость и значимость дальнейшей научно-исследовательской работы по оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников-взрывотехников.

Ситуация в мире (по периметру границ нашей страны и в самой стране), к сожалению, только актуализирует использование профессиональных качеств взрывотехников – сотрудников правоохранительных органов, реализующих обезвреживание взрывных устройств, а также применение взрывчатых веществ. Отметим, что исследователями-педагогами определяется прямая взаимообусловленность между профессиональными действиями сотрудников (взрывотехников) правоохранительных органов и состоянием национальной безопасности в России [2; 3]. В этих условиях вопрос эффективности, а следовательно, и профессиональной подготовленности (компетентности) взрывотехников выходит на первое место, определяя значимость реализации профессиональной подготовки в части ее обеспеченности научно-исследовательскими данными, касающимися определения актуального содержания подготовки, которые могут выступить в дальнейшем в качестве методического основания ее реализации.

Во всяком случае, в открытой печати наблюдается определенное количество публикаций, затрагивающих проблемные вопросы, касающиеся профессиональной подготовки, становления (формирования и развития) взрывотехников. Значительное количество публикаций (методи-

ческих продуктов) по профессиональной подготовке взрывотехников посвящены криминологическим аспектам их профессиональной составляющей, по большей мере, это вопросы участия в осмотрах мест происшествия по преступлениям, связанным с применением взрывчатых веществ. Вопросы, затрагивающие педагогические и психологические характеристики (аспекты) профессионального становления сотрудников-взрывотехников рассматриваются в немногочисленных публикациях.

В рамках рассмотрения педагогических характеристик профессиональной подготовки взрывотехников целая серия публикаций принадлежит исследователю рассматриваемого вопроса – А.Ф. Босомыкину, непосредственно реализующему этот вид подготовки сотрудников правоохранительных органов. Так, исследователем выделяется проблематика необходимости оптимизации профессиональной подготовки взрывотехников в системе их дополнительного профессионального образования. Необходимость этой оптимизации, по мнению автора, связана, прежде всего, с ситуацией соотношения сжатых сроков обучения будущих взрывотехников и того значительного объема знаний, умений и навыков, которые необходимо сформировать у обучающихся [1, с. 90]. Возможность такой оптимизации автор публикаций допускает в случае интенсификации и повышения качества обучения посредством реализации методик опережающего и концентрированного обучения [1, с. 91; 2–3, с. 117].

Заслуживает внимания то обстоятельство, что А.Ф. Босомыкин приводит данные, характеризующие обучающихся сотрудников полиции как разновозрастной коллектив со спецификой стажа службы, образования. Как следствие, на практических занятиях учебные группы должны делиться на подгруппы, чтобы более подготовленные сотрудники назначались в них старшими [1, с. 92]. Благодаря многолетнему опыту А.Ф. Босомыкина по подготовке специалистов-взрывотехников известно о типичной психологической проблеме, возникающей в самом начале их обучения на практических занятиях – это боязнь взрывчатых веществ. Здесь автор, помимо педагогических характеристик подготовки взрывотехников, определяет актуальность и психологических характеристик. Эта боязнь, по мнению исследователя, приводит к нарушению последовательности действий и, как следствие, к нарушению мер безопасности обучающимися

[1]. К сожалению, автором в статьях не указываются данные, конкретные эмпирические материалы, подтверждающие повышение качества и интенсификацию обучения взрывотехников посредством использования опережающего и концентрированного обучения. В данном случае такой вывод может носить лишь гипотетический характер. К сожалению, в публикациях этого автора не указаны также и конкретные знания, умения и навыки, которые необходимо сформировать у сотрудников при получении ими дополнительного профессионального образования.

Исследователями рассматриваемого в нашей статье вопроса (среди прочих педагогических характеристик подготовки взрывотехников) отмечается и то, что этой подготовке свойственен «сугубо прикладной характер. Программа подготовки взрывотехников на 3/4 состоит из практических занятий» [6, с. 152]. По мнению И.С. Яковлева, подготовленность взрывотехника и успешность выполнения указанных выше практических занятий определяет наличие у сотрудника системы знаний и умений уровня средней школы как прикладного, так и теоретического характера, в области математики, физики (электротехника), неорганической химии, геометрии. Исследователем И.С. Яковлевым в рамках вопроса педагогических характеристик подготовки взрывотехников акцентируется особое внимание на необходимость строгой последовательности в регламенте начального этапа их обучения. Так, не имея представления о свойствах и внешнем виде взрывчатых веществ, их нельзя обнаружить, даже используя специальные приборы. Автором также указывается на необходимость и существующую практику активного использования элементов проблемного обучения в формировании знаний, умений и навыков взрывотехников для успешного обнаружения, обезвреживания взрывных устройств. Проблематика (конкретные задачи) актуализирует познавательные (когнитивные) качества, свойства обучающихся сотрудников, использование ими уже имеющихся компетенций и позволяет успешно разрешать сформулированные инструктором профессиональные задачи [6, с. 153].

В свою очередь, в рамках изучения психологических характеристик профессиональной подготовки сотрудников-взрывотехников в имеющихся теоретико-методических литературных источниках раскрывается ряд аспектов состояния рассматриваемого процесса подготовки.

Прежде всего, это аспект понятийно-категориального аппарата, используемого психологами-практиками и исследователями рассматриваемого нами вопроса, а также аспект факторов психогенного риска, свойственных профессиональной деятельности взрывотехников.

Во-первых, обращает на себя внимание понятийно-категориальный аппарат, используемый в рассмотренных теоретико-методических литературных источниках. Проведенный нами контент-анализ указанных источников установил следующий ряд категорий, имеющих отношение именно к психологии, среди которых: морально-психологическая стойкость (состояние); морально-психологическая подготовка; психологическая подготовка; психологическая устойчивость обучаемого; подсознание взрывотехника; ощущение тревоги; нервозность и раздражительность; минная боязнь [1], то есть боязнь взрывчатых веществ и средств взрывания [1; 6]; психологический отбор; обеспечение психологической устойчивости; психологическая реабилитация [6, с. 153]; выгорание [5, с. 165]; ухудшение психических функций (мышление, память, наблюдательность, находчивость, потеря самоконтроля) [6, с. 152]; профессиональная психологическая пригодность взрывотехника; индивидуально-психологические особенности кандидата на должность взрывотехника; мотивационная составляющая взрывотехника; сильная личность; эмоционально-волевые качества; психологическая готовность [5, с. 165].

Отметим, что не все категории, входящие в состав рассмотренного понятийно-категориального аппарата, являются общепринятыми в методическом и методологическом поле юридической психологии, что вызывает сомнение по возможности их использования. В целом понятийно-категориальный аппарат аспекта психологического обеспечения работы взрывотехников ФСИН России, МВД России нуждается в пересмотре и буквально в новом, оптимальном формировании (становлении).

Во-вторых, в ряде теоретико-методических литературных источников указаны факторы психогенного риска, по мнению авторов,

свойственные профессиональной деятельности взрывотехников, к числу которых относятся следующие: ограничение по времени при решении сложных профессиональных ситуаций; опасность; многократность применения взрывных устройств – возможность подрыва на следующем взрывном устройстве; условия мест массового скопления людей [6, с. 153]; постоянная угроза жизни и здоровью; личная ответственность за принятые решения; индивидуальность (неповторяемость) каждой профессиональной ситуации; необходимость функционирования в состоянии постоянной готовности; необходимость соответствия требованиям сотрудника спецназа; огромный объем информации, которую необходимо быстро осмыслить и принять решение; профессиональная деятельность в условиях враждебной среды (социальной, материальной); состояние сильного психологического стресса [5, с. 165].

Исследователем-психологом В.Д. Серпик по результатам опроса обучающихся определено, что в случае назначения сотрудников на должность взрывотехника не происходит никакого психологического отбора. Вместо этого основанием для назначения на должность взрывотехника выступают следующие характеристики кандидата: желание сотрудника, профильное образование, хорошая характеристика по службе, армейский и иной опыт работы взрывотехником [5, с. 164].

В общем и целом, в данной ситуации закономерно встает вопрос о профессиональной психологической пригодности взрывотехников.

В заключение необходимо отметить, что гипотеза нашего исследования подтверждена выводами о том, что состояние рассмотренных нами педагогической и психологической характеристик профессиональной подготовки взрывотехников – сотрудников ФСИН России и МВД России определяет значимость и необходимость дальнейшей научно-исследовательской работы по оптимизации процесса профессиональной подготовки сотрудников-взрывотехников уголовно-исполнительной системы и Министерства внутренних дел России.

Список литературы

1. Босомыкин, А.Ф. Инновационные пути повышения качества подготовки специалистов-взрывотехников / А.Ф. Босомыкин // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 2. – С. 90–92. – DOI: 10.24412/2658-638X-2022-2-90-92.
2. Босомыкин, А.Ф. Опережающее обучение как условие оптимизации профессионального об-

учения сотрудников полиции в ДПО МВД России / А.Ф. Босомыкин // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1.

3. Босомыкин, А.Ф. Специфика обучения специалистов-взрывотехников в образовательных организациях МВД России / А.Ф. Босомыкин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2(48). – С. 116–120.

4. Малиева, З.К. Реализация проектирования структуры подготовки специалистов, реализующих мероприятия по профилактике проявлений идеологии терроризма / З.К. Малиева, Д.В. Лукашенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 191–194.

5. Серпик, В.Д. Проблемы психологического отбора и обеспечение психологической устойчивости специалистов взрывотехников / В.Д. Серпик // Образование и право. – 2021. – № 1. – С. 164–167. – DOI: 10.24411/2076-1503-2021-10125.

6. Яковлев, И.С. Особенности профессиональной и психологической подготовки специалистов-взрывотехников / И.С. Яковлев // Экспертные чтения на Енисее : материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции (г. Красноярск, 08 февраля 2021 г.). Том 2. – Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 150–153.

References

1. Bosomykin, A.F. Innovatsionnye puti povysheniia kachestva podgotovki spetsialistov-vzryvotekhnikov / A.F. Bosomykin // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deiatelnosti. – 2022. – № 2. – S. 90–92. – DOI: 10.24412/2658-638X-2022-2-90-92.

2. Bosomykin, A.F. Operezhaiushchee obuchenie kak uslovie optimizatsii professionalnogo obucheniia sotrudnikov politcii v DPO MVD Rossii / A.F. Bosomykin // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. – 2018. – № 1.

3. Bosomykin, A.F. Spetsifika obucheniia spetsialistov-vzryvotekhnikov v obrazovatelnykh organizatsiiakh MVD Rossii / A.F. Bosomykin // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 2(48). – S. 116–120.

4. Malieva, Z.K. Realizatsiia proektirovaniia struktury podgotovki spetsialistov, realizuiushchikh meropriiatiia po profilaktike proiavlenii ideologii terrorizma / Z.K. Malieva, D.V. Lukashenko // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprnint. – 2023. – № 5(146). – S. 191–194.

5. Serpik, V.D. Problemy psikhologicheskogo otbora i obespechenie psikhologicheskoi ustoichivosti spetsialistov vzryvotekhnikov / V.D. Serpik // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 1. – S. 164–167. – DOI: 10.24411/2076-1503-2021-10125.

6. Iakovlev, I.S. Osobennosti professionalnoi i psikhologicheskoi podgotovki spetsialistov-vzryvotekhnikov / I.S. Iakovlev // Ekspertnye chteniia na Enisee : materialy regionalnoi (mezhvuzovskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Krasnoiarsk, 08 fevralia 2021 g.). Tom 2. – Krasnoiarsk : Krasnoiarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021. – S. 150–153.

© П.Н. Казберов, Ю.Г. Яценко, 2025

А.А. КОНИК¹, В.А. ТАРАСОВ¹, Е.С. НИКОЛАЕВА², Ю.С. БОГОМАЗОВА²

¹ ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»; ² ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ТХЭКВОНДИСТОВ 12–14 ЛЕТ

Ключевые слова: физическая подготовка; тхэквондисты; учебно-тренировочный процесс; круговая тренировка; методика.

Аннотация: Начало тренировочного процесса может начинаться с дошкольного и младшего школьного возраста. Скоростно-силовые способности обучающихся являются важным аспектом физической подготовки в тхэквондо. Изучение тренировочного процесса единоборцев выявило некоторые особенности возрастной периодизации спортивной тренировки. В данном контексте детский тренер сталкивается с противоречием, с одной стороны, его задачей является повышение спортивного мастерства у детей и подготовка их в качестве спортивного резерва, а с другой – недостаточная научная и методическая разработанность данного вопроса. Цель исследования – выявление эффективных методов и приемов на тренировках по тхэквондо у детей 12–14 лет для развития гибкости и координационных способностей и форм их проявления. Задачи исследования: разработать комплекс упражнений для построения тренировочного процесса у тхэквондистов 12–14 лет с целью развития скоростно-силовых способностей; оценить эффективность действия разработанной методики физической подготовки в процессе педагогического эксперимента. Гипотеза исследования: процесс развития физических качеств юных тхэквондистов будет эффективнее при условии применения методики, основанной на приоритетном использовании упражнений прыжкового характера и имитации ударов с отягощениями с целью совершенствования физических качеств. Методы исследования: анализ актуальной методической литературы, педаго-

гический эксперимент, наблюдение. Достигнутые результаты исследования: разработанная методика развития физических качеств тхэквондистов способствует развитию волевых качеств, смелости и т.д.

Тхэквондо как вид спорта имеет достаточно богатые традиции, в том числе и в России. Тхэквондо – это не просто искусство боя, а комплексное единоборство, объединяющее физическую подготовку, духовное развитие и философские принципы. Оно возникло в Корее и быстро завоевало популярность во всем мире благодаря своей эффективности и эстетической привлекательности. Олимпийские игры в Токио продемонстрировали высокий уровень наших спортсменов и качество их подготовки. Это, безусловно, послужило новым толчком в развитии данного вида спорта в России.

В нашей стране традиционно виды спорта, связанные с физическим противостоянием (единоборства), имеют большую популярность. Начало тренировочного процесса может начинаться с дошкольного и младшего школьного возраста. При этом, как правило, первые успехи у детей, как и возможность утверждать о спортивной специализации, наступают спустя несколько лет – ближе к подростковому возрасту. Одним из определяющих возрастных периодов является возраст 12–14 лет [3]. К этому периоду у спортсмена уже имеется четкое понимание требований в данном виде спорта, накоплен определенный базовый опыт, в том числе двигательных действий. В этом же периоде спортсмены переходят в новую возрастную категорию «юноши», что предъявляет к их подготовленно-

сти новые требования.

В указанные возрастные периоды дети в физическом плане развиваются достаточно быстро. Физическое развитие одного индивида может опережать другого, что в совокупности (антропометрические данные, развитие физических качеств) может дать преимущество одним в отношении других. Нестабильность эмоционального состояния в связи с пубертатным периодом может привести к потере интереса занимающегося к спортивной секции на фоне частых неудач в поединках [1]. Поэтому в данный возрастной период тренеру важно учитывать все аспекты подготовки, быть готовым к дополнительной мотивации, поддержке спортсмена и комплексно развивать его физические качества, акцентируя внимание на тех, которые наиболее характерны для избранного вида спорта [2]. Это может привести к тому, что талантливый спортсмен, но не опережающий в данный конкретный возрастной период своих сверстников по физическому развитию, потеряет мотивацию и закончит тренироваться, перейдя в другой вид спорта.

Изучение тренировочного процесса единоборцев выявило некоторые особенности возрастной периодизации спортивной тренировки [4]. При этом большинство методик ориентированы на достаточно взрослых спортсменов в расчете на подготовку их к крупным соревнованиям. В данном контексте детский тренер сталкивается с противоречием, с одной стороны, его задачей является повышение спортивного мастерства у детей и подготовка их в качестве спортивного резерва, а с другой – недостаточная научная и методическая разработанность данного вопроса. В отдельных случаях – отсутствие практической проработки данного вопроса. В этой связи перед детскими тренерами тхэквондо возникает проблема, заключающаяся в необходимости повышения мотивации и комплексном развитии физических качеств у детей 12–14 лет, занимающихся в спортивной секции тхэквондо [5]. Тхэквондо можно отнести к более скоростным видам единоборств, целью поединка не является нанесение ему наибольшего физического урона, в отличие от бокса, кикбоксинга или рукопашного боя. Изучение правил соревнования, хода поединка соревнований свидетельствует о том, что наибольшее количество баллов приносят высокоамплитудные удары ногами. Анализ нокаутов в данном виде спорта свидетельствует о том, что они в подавляющем большинстве

случаев являются результатом контратакующих действий [3].

Из этого следует, что скоростно-силовые способности обучающихся являются важным аспектом физической подготовки в тхэквондо [6]. При этом высокая амплитуда ударов ногами требует развития гибкости и координационных способностей. Подобные предположения нашли подтверждение в результатах анкетирования тренерского состава и специалистов в области спортивной тренировки тхэквондистов.

Так, при интервьюировании тренеров на вопрос «Какие физические способности Вы считаете приоритетными для тхэквондистов 12–14 лет?» мнение специалистов в целом отмечается как единое [4]. Приоритет отдан скоростно-силовым способностям, но единогласно все тренеры сошлись во мнении, что координационные способности, гибкость, а именно – высокий уровень их развития, являются обязательным условием для обеспечения возможности проявления скоростно-силовых способностей в виде ударов руками и ногами, защитных действий. Относительно меньше внимания уделяется развитию выносливости, которая в большей степени развивается за счет накопительного эффекта.

При анкетировании на вопрос о приоритетных средствах развития физических способностей мнения специалистов в целом были едины и заключались в ответах о наиболее частом применении упражнений, являющихся непосредственно характерными для данного вида спорта, или максимально приближенными по своим анатомическим и иным характеристикам к упражнениям из арсенала тхэквондо [4]. Координационные способности, как и скоростно-силовые способности рекомендовано развивать при помощи соревновательного и игрового методов, используя подвижные и спортивные игры, а также их элементы (в том числе игры с выталкиванием, метанием мячей в партнеров «выбивало», пятнашки руками и ногами и т.д.).

На вопрос о повышении мотивационной составляющей тренировочного процесса в ответах отмечался в целом высокий уровень мотивации, специалисты сошлись во мнении, что возрастная категория 12–14 лет – одна из наиболее подверженных перепадам в настроении и кратковременному снижению мотивации. Относя данные тенденции к пубертатному периоду, тренерский состав видит необходимость в повышении мотивационной составляющей в тренировочном процессе [4].

Таблица 1. Результаты контрольных испытаний по окончании эксперимента

Контрольные испытания	Группы	Статистические показатели		
		$X \pm m$	t	p
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 20 секунд, кол-во	ЭГ	19,3±0,5	2,5	< 0,05
	КГ	17,1±0,4		
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во	ЭГ	32,4±0,7	3,6	< 0,05
	КГ	29,2±0,6		
Челночный бег 3 × 10 м, секунды	ЭГ	7,5±0,2	3,1	< 0,05
	КГ	7,9±0,1		
Удары руками за 10 секунд, кол-во	ЭГ	40,1±0,5	4,2	< 0,05
	КГ	35,4±0,4		
Удары левой ногой за 10 секунд, кол-во	ЭГ	17,3±0,4	2,3	< 0,05
	КГ	16,2±0,5		
Удары правой ногой за 10 секунд, кол-во	ЭГ	19,3±0,3	2,5	< 0,05
	КГ	17,2±0,5		
Наклон вперед из положения стоя, см	ЭГ	14,9±1	5,9	< 0,05
	КГ	8,8±0,9		
Подтягивание из положения виса на высокой перекладине, кол-во	ЭГ	11,2±1	3,2	< 0,05
	КГ	8,7±1		

В результате полученные данные позволили разработать экспериментальную методику тренировок для экспериментальной группы.

Исследование по определению эффективности экспериментальной методики проводилось на базе МБУ Спортивной школы олимпийского резерва № 5 г. Белгорода в течение четырех месяцев. В эксперименте принимали участие 20 человек одного возраста (12–14 лет), с одинаковым уровнем спортивной квалификации. После проведения первого тестирования все участники распределены на две однородные по результатам тестирований группы.

Экспериментальная методика охватывала своим содержанием тренировочный процесс экспериментальной группы в полном объеме, в частности:

- в подготовительной части занятия применялись специальные беговые упражнения, упражнения для развития активной гибкости (махи, наклоны и т.д.);
- в основной части занятия решались вопросы, поставленные на занятии, и были включены экспериментальные комплексы упражнений;

– в заключительной части занятия включались дополнительно комплексы упражнений пассивной гибкости (шпагаты, наклоны, выпады и т.д., выполняемые преимущественно с партнером).

Экспериментальные комплексы упражнений были включены во вторую половину основной части тренировки. Объем и интенсивность на тренировочных занятиях регламентировались в первую очередь количеством повторений в упражнениях и промежутками отдыха между ними. Каждый тренировочный комплекс выполнялся на отдельной тренировке, чередуясь с другими.

После первых двух месяцев тренировки в 1 тренировочный комплекс вторым упражнением добавляется выполнение ударов руками и ногами с использованием резиновых амортизаторов, закрепленных к неподвижной опоре и руке (ноге). Для повышения координационной сложности, начиная со второго месяца тренировок, при выполнении упражнений «как бой с тенью» осуществляются вращательные действия и кувырки для дополнительного раздражения вестибулярного аппарата.

По окончании педагогического эксперимента организовано итоговое тестирование, результаты которого нашли отражение в табл. 1.

Математическая обработка результатов, полученных по итогам заключительного тестирования, позволила сделать выводы об общей эффективности тренировочного процесса. По данным табл. 1, по всем исследуемым показателям отмечается статистически достоверное улучшение результатов у тхэквондистов экспериментальной группы в сравнении с результатами контрольной группы.

За период теоретической и практической части педагогического эксперимента удалось осуществить ряд наблюдений и сделать некоторые выводы, касающиеся в первую очередь необходимости комплексного подхода к развитию физических качеств у обучающихся 12–14 лет:

- для развития силовых способностей – упражнения с собственным весом, использование резиновых амортизаторов, свободных отягощений (гири, гантели, штанги), при этом третья категория отмечена как наименее используемая;
- изучение опыта специалистов в тренировочном процессе тхэквондистов позволило

определить приоритетные физические качества и формы их проявления в данном виде спорта, к которым относятся силовые и скоростные способности и формы их проявления, координационные способности и гибкость;

- для развития скоростных способностей мышц ног – беговые и общеразвивающие упражнения;

- для развития гибкости – высокоамплитудные упражнения, выполняемые в активном и пассивном формате.

Таким образом, тхэквондо не только развивает физические качества, но и формирует моральные ценности, способствуя гармоничному развитию личности и подготовке к жизненным вызовам.

Для повышения мотивационной составляющей обучающихся рекомендуется создание следующих оптимальных условий: организация игровых форм в тренировочном процессе; формирование конкурентной среды в подготовительном процессе; демонстрация текущих успехов при обучении и достижение успехов в соревновательном процессе, в том числе контрольных спаррингов и т.п.

Список литературы

1. Ма, Ю. Мнения специалистов относительно подходов к организации и содержанию обучения тхэквондо школьников 8–10 лет (интервьюирование тренеров) / Ю. Ма, Г.Д. Алексанянц, О.А. Медведева, В.Н. Краснотутский // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – 2024. – Т. 26. – С. 21–27.
2. Валеев, А.М. Оценка уровня физической подготовленности учащихся младшего школьного возраста / А.М. Валеев, Р.Р. Шайхиев, О.В. Илюшин, И.М. Хисамиев // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 10(163). – С. 110–112.
3. Вэньцзе, Ц. Развитие ловкости у детей 8–10 лет, занимающихся тхэквондо, на основе использования координационной лестницы / Ц. Вэньцзе, Ю.М. Схалыхо, И.А. Коротких // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2025. – № 1. – С. 66–71.
4. Каркавцева, И.И. Влияние занятий тхэквондо на физическое развитие и эмоциональное состояние детей и молодежи / И.И. Каркавцева, К.С. Каркавцева, Д.А. Стойка // Фитнес: теория и практика. – 2024. – № 18. – С. 63–69.
5. Миляева, К.Р. Влияние гибкости на формирование базовой техники в тхэквондо у детей в возрасте 10–12 лет / К.Р. Миляева, М.М. Акиндинова // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2024. – Т. 3. – № 4. – С. 431–437.
6. Рябов, Г.А. Влияние занятий тхэквондо на координационные способности подростков 12–14 лет / Г.А. Рябов, Г.И. Семенова, Е.А. Тишкина // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. – 2024. – Т. 4. – № 4. – С. 60–68.

References

1. Ma, Yu. Mneniia spetsialistov otnositelno podkhodov k organizatscii i soderzhaniuu obucheniia tkhekvondo shkolnikov 8–10 let (interviuirovanie trenerov) / Yu. Ma, G.D. Aleksaniantc, O.A. Medvedeva, V.N. Krasnokutskii // Aktualnye voprosy fizicheskoi kultury i sporta. – 2024. – T. 26. – S. 21–27.

2. Valeev, A.M. Otsenka urovnia fizicheskoi podgotovlennosti uchashchikhsia mladshogo shkolnogo vozrasta / A.M. Valeev, R.R. Shaikhiev, O.V. Iliushin, I.M. Khisamiev // Globalnyi nauchnyi potencial. – 2024. – № 10(163). – S. 110–112.
3. Vencze, Tc. Razvitie lovkosti u detei 8–10 let, zanimaiushchikhsia tkhekvondo, na osnove ispolzovaniia koordinatsionnoi lestnitcy / Tc. Vencze, Iu.M. Skhaliakho, I.A. Korotkikh // Fizicheskaiia kultura, sport – nauka i praktika. – 2025. – № 1. – S. 66–71.
4. Karkavtceva, I.I. Vliianie zaniatii tkhekvondo na fizicheskoe razvitie i emotcionalnoe sostoianie detei i molodezhi / I.I. Karkavtceva, K.S. Karkavtceva, D.A. Stoika // Fitnes: teoriia i praktika. – 2024. – № 18. – S. 63–69.
5. Miliaeva, K.R. Vliianie gibkosti na formirovanie bazovoi tekhniki v tkhekvondo u detei v vozraste 10–12 let / K.R. Miliaeva, M.M. Akindinova // Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport. – 2024. – T. 3. – № 4. – S. 431–437.
6. Riabov, G.A. Vliianie zaniatii tkhekvondo na koordinatsionnye sposobnosti podrostkov 12–14 let / G.A. Riabov, G.I. Semenova, E.A. Tishkina // Aktualnye voprosy sportivnoi psikhologii i pedagogiki. – 2024. – T. 4. – № 4. – S. 60–68.

© А.А. Коник, В.А. Тарасов, Е.С. Николаева, Ю.С. Богомазова, 2025

УДК 378.4

А.С. МЕНЖУЛИНА, О.Г. КАВЕРИНА

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В СВЕТЕ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: цифровые трансформации в образовании; информатизация образования; цифровизация; профессиональная иноязычная коммуникативная компетентность; компьютерное обучение.

Аннотация: Целью исследования является систематизация моделей формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности студентов технических специальностей средствами иностранного языка в свете цифровых технологий. В настоящей статье рассматриваются различные взгляды исследователей на проблему формирования необходимой компетентности. Научная новизна исследования состоит в разработке собственной модели формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетентности будущих инженеров в контексте интегративного подхода в условиях цифровой трансформации образования. В результате определена роль интегративного подхода в процессе формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетентности будущих инженеров (на примере дисциплины «Иностранный язык»).

Высшее техническое образование является важным звеном в системе подготовки профессиональных кадров для промышленности, которые призваны обеспечивать международную конкурентоспособность выпускаемой продукции. Необходимость решения текущих проблем укрепления позиций РФ среди экономически развитых стран ставит задачу перед технически-

ми вузами подготовки специалистов в соответствии с требованиями инновационных образовательных технологий, в том числе тех, которые являются основой цифровых трансформаций в профессиональной подготовке будущих инженеров.

Цифровые трансформации в образовании требуют нового подхода к организации учебно-воспитательного процесса и к содержанию преподаваемых дисциплин. Необходимо интегрировать объем учебного материала, установить взаимосвязи между различными циклами дисциплин в высшем техническом образовательном учреждении. Оптимальное соотношение между гуманитарными и профессиональными знаниями, умениями и навыками предполагает формирование междисциплинарных компетентностей, а также оказывает существенное влияние на развитие критического мышления.

Таким образом, социальный заказ очевиден, а исследователи в педагогической науке на протяжении последних десятилетий посвящали свои усилия выявлению теоретико-методологических основ формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности (ПОИМК) в свете цифровых образовательных ресурсов.

Настоящее исследование опирается на значительный пласт научных работ, посвященных компьютерно-опосредованному обучению иностранным языкам. Особую релевантность представляют следующие направления научных изысканий: мультимедийные технологии в лингводидактике (разработка интерактивных обучающих систем (М.З. Биболетова); приме-

нение мультимедийных средств в преподавании английского языка (В.В. Бойков, Н.А. Жукова); дистанционные формы языкового образования (модели онлайн-обучения на основе компьютерных телекоммуникаций (Е.И. Дмитриева), методология дистанционного языкового образования (Е.С. Полат); экспериментальные исследования (практико-ориентированные разработки в области компьютерной лингводидактики (Т.А. Полилова); эмпирические исследования эффективности цифровых технологий (В.В. Пономарева); критический анализ технологий (оценка дидактического потенциала компьютерных методов (Е.П. Протасеня); анализ ограничений и перспектив цифровых решений (Ю.С. Штеменко). Эти исследования образуют методологическую основу для проектирования компьютерно-опосредованных языковых курсов, разработки критериев оценки цифровых образовательных ресурсов, создания эффективных моделей смешанного обучения, преодоления методических ограничений технологизированного обучения. Особую ценность представляют работы, сочетающие теоретическое обоснование с практической апробацией предлагаемых решений, что позволяет учитывать как дидактический потенциал, так и реальные условия применения цифровых технологий в языковом образовании.

Как же преподавателю высшей школы определиться в использовании наиболее эффективной модели формирования ПОИКК будущего специалиста в практических условиях. Обозначенная проблема требует поиска оптимальных путей решения, чем обусловлена актуальность темы настоящего исследования. Цель исследования определила постановку следующих задач: проанализировать состояние разработанности теоретических и методологических основ формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущих инженеров в свете цифровых трансформаций в образовании; выявить сущность интегративного подхода в образовании, уточнить его отличие от других подходов в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности; разработать собственную модель формирования иноязычной профессиональной ориентированной коммуникативной компетентности на основе интегративного подхода.

Ведущими методами исследования стали: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и систематизация полученных идей. Тео-

ретическая база исследования включает работы Е.Б. Кузнецовой [2], П.А. Ноздрова [3], В.И. Петровой [4], А.В. Рехловой [5] и др., в которых описываются методологические и теоретические основы формирования ПОИКК будущих специалистов. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения разработанной модели в учебно-воспитательном процессе высшего технического образовательного учреждения.

В контексте нашего исследования особый интерес представляют научные изыскания Е.В. Дозорова, посвященные теоретико-методическим основам компьютеризации. Автором разработана комплексная дидактическая система, включающая пять взаимосвязанных модулей (диагностический блок, теоретико-практический модуль, регистрационно-технический компонент, сервисный блок, справочно-информационный модуль). Разработанная ученым методика компьютерного комплекса предполагает: системную интеграцию перечисленных компонентов, применение принципов адаптивного обучения, использование интеллектуальных технологий обработки данных, реализацию персонализированного подхода. Исследователь дает определение новой информационной технологии обучения, средствам, компьютерным обучающим системам [1].

В рамках нашего исследования представляет интерес разработанный Е.В. Дозоровым специализированный дидактический комплекс *English Grammar*, предназначенный для использования в системе высшего технического образования. По нашему мнению, данный комплекс является достаточно эффективным средством повышения уровня знаний по грамматике английского языка, т.к. дает достаточно концентрированное представление о грамматическом строе иностранного языка, удовлетворяя тематическое содержание его практической части, связанной с профессионально ориентированным использованием [1].

Такая многоаспектность исследований отражает сложность и многогранность процессов цифровой трансформации в сфере образования. Интегративность компенсирует недостатки, объективно существующие на содержательном уровне, дополняет и совершенствует систему формирования ПОИКК в контексте принципа непрерывности, содействует личностно-профессиональному росту будущих специалистов, создает условия для формирования, поиска но-

вых организационно-методических форм работы в формате совместной коммуникативной деятельности. Таким образом, интегративный подход отличается от других целостностью и практической направленностью.

Представим разработанную нами модель формирования профессиональной ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности. Главной целью разработки модели формирования ПОИКК является достижение будущими инженерами уровня ее сформированности, необходимого и достаточного для выполнения своих профессиональных обязанностей в рамках иноязычного общения. Главными объектами модели являются значимые факторы окружающей среды (социальный заказ общества), ее стратегические и операционные компоненты. Данные факторы окружающей среды базируются на социальном заказе общества и оказывают влияние на подготовку высококвалифицированных специалистов, интегративных тенденциях в науке и производстве, межпредметности знаний, умений и навыков, полученных в результате профессиональной подготовки. Стратегические компоненты формирования ПОИКК отображают совокупность педагогического общения (будущий инженер – преподаватель), принципиальные положения системы профессиональной подготовки (основные дидактические принципы в сочетании с принципиальными положениями интегративного подхода к обучению, т.е. принцип дидактической интеграции), профессионально ориентированное обучение иностранному языку на основе интеграции иностранного языка к профессиональному дисциплинам, формы обучения.

Операционные компоненты формирования ПОИКК базируются на внутрипредметной и межпредметной интеграции содержания иностранного языка, других гуманитарных и технических дисциплин, методах обучения, способах контроля и коррекции полученных результатов, на управлении учебно-познавательной деятельностью студентов. Модель состоит из мотивационного блока, интегративно-когнитивного, интегративно-операционного и результативно-оценочного блоков.

Мотивационный блок связан с необходимостью использования знаний, умений и навыков иностранного языка, которые являются составляющими лингвистической, социокультурной и технологической компетенций; с наличием стойкого интереса к дисциплине «Иностранный

язык», с пониманием ее значения для будущей профессиональной деятельности, осознанием коммуникативных ценностей; со значимостью овладения профессиональной коммуникацией.

Интегративно-когнитивный блок основывается на сформированности необходимого уровня ПОИКК; овладении законами общества и нормами профессионального этикета, технологиями профессионального общества.

Интегративно-операционный блок связан с умениями оперировать приобретенными профессионально ориентированными знаниями на практике, осуществлять профессиональное общение в соответствующей отрасли промышленности.

Результативно-оценочный блок связан с оцениванием уровня сформированности ПОИКК (высокий, средний, низкий). Преподаватель разрабатывает контрольный материал, включающий разнообразные виды коммуникативных заданий, профессиональные кейсы и другие формы оценки.

Как показало наше исследование, процесс формирования ПОИКК будущих инженеров должен быть непрерывным в условиях интегративного подхода в рамках трех этапов (инвариантный, социально ориентированный и профессионально ориентированный). Реализуемая модель характеризуется поэтапным интегрированием технических знаний в инвариантную модель иностранного языка. На третьем этапе акцент переносится на изучение профессионально ориентированного языка специальности. Процесс интегрирования знаний, умений и навыков иностранного языка в специальные дисциплины предполагает использование цифровых образовательных ресурсов не только с целью получения необходимой информации, но и непосредственно в языковых целях, например, в тренировке отдельных лексических и грамматических структур или в процессе контроля терминологической лексики.

Первая задача исследования позволила нам предложить собственное видение проблемы формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности в свете цифровых трансформаций в образовании. Мы пришли к выводу, что в педагогической науке были разработаны модели формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности с учетом различных методологических подходов, включая цифровые направления; была обоснована педагогическая

целесообразность и необходимость применения средств цифровых технологий в процессе подготовки. Таким образом, создан базис для формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущих инженеров. Решая вторую задачу, мы проанализировали сущность интегративного подхода к формированию ПОИКК, которая рассматривается как процесс установления связей между относительно независимыми дисциплинами в профессиональной подготовке. В данном контексте интеграция выступает процессом и результатом взаимодействия структурных элементов гуманитарного (иностранный язык) и технического образования. При решении третьей задачи мы разработали собственную модель формирова-

ния ПОИКК, которая включает ряд специальных этапов от инвариантного социального до профессионального ориентированного. Последний представляет собой синтез знаний, умений и навыков (как языковых, так и специальных дисциплин), имеющих профессионально ориентированный характер, интегрируя возможности цифровых образовательных ресурсов в профессиональную подготовку.

Так, в изменяющихся условиях, в отличие от традиционного обучения, преподаватель должен обладать не только высоким уровнем профессиональных знаний, но и уметь организовать динамичное, интерактивное взаимодействие, приближенное к реальным профессиональным вызовам.

Список литературы

1. Дозоров, Е.В. Дидактические основания компьютеризации процесса профессиональной подготовки студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Дозоров. – Магнитогорск, 2001. – 23 с.
2. Кузнецова, Е.Б. Планирование предметно-языкового интегрированного обучения иностранному языку студентов-медиков / Е.Б. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 8-1. – С. 102–106.
3. Ноздров, П.А. Развитие профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов бакалавриата по направлению «педагогическое образование» / П.А. Ноздров // Концепт. – 2022. – № 9. – С. 1–16.
4. Петрова, В.И. Методика формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата в образовательном пространстве вуза : дис. ... канд. пед. наук / В.И. Петрова. – Нижний Новгород, 2017. – 152 с.
5. Рехлова, А.В. Структура и содержание иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции как элемент профессиональной подготовки военного летчика / А.В. Рехлова // БГЖ. – 2016. – № 3(16). – С. 172–175.

References

1. Dozorov, E.V. Didakticheskie osnovaniia kompiuterizatsii protcessa professionalnoi podgotovki studentov vuza : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / E.V. Dozorov. – Magnitogorsk, 2001. – 23 s.
2. Kuznetcova, E.B. Planirovanie predmetno-iazykovogo integrirovannogo obucheniiia inostrannomu iazyku studentov-medikov / E.B. Kuznetcova // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2022. – № 8-1. – S. 102–106.
3. Nozdrov, P.A. Razvitie professionalnoi inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentcii u studentov bakalavriata po napravleniiu «pedagogicheskoe obrazovanie» / P.A. Nozdrov // Kontsept. – 2022. – № 9. – S. 1–16.
4. Petrova, V.I. Metodika formirovaniia professionalno-orientirovannoi inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentcii studentov bakalavriata v obrazovatel'nom prostranstve vuza : dis. ... kand. ped. nauk / V.I. Petrova. – Nizhnii Novgorod, 2017. – 152 s.
5. Rekhlova, A.V. Struktura i sodержanie inoiazychnoi professionalno-kommunikativnoi kompetentcii kak element professionalnoi podgotovki voennogo letchika / A.V. Rekhlova // BGZh. – 2016. – № 3(16). – S. 172–175.

УДК 378.1

Н.А. СУХОВА, Е.П. МИХЕЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕТОДИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНО-СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЮ

Ключевые слова: этапы обучения; комплекс методических приемов; обучение проектированию объектов дизайна; этапы учебного проектирования; технология проблемно-ситуационного анализа.

Аннотация: В статье представлена характеристика методической реализации обучения студентов вузов проектированию объектов дизайна на основе применения технологии проблемно-ситуационного анализа.

Цель исследования: определение оптимального методического подхода к реализации проблемно-ситуационного анализа в процессе обучения проектированию объектов дизайна студентов вузов.

Задачами исследования являются: характеризовать типичные трудности, возникающие на начальном этапе учебного дизайн-проектирования; выявить особенности применения комплекса специальных методических приемов в соответствии с технологией проблемно-ситуационного анализа, оптимально обеспечивающих освоение начального этапа учебного дизайн-проектирования.

Гипотеза исследования: методическая реализация технологии проблемно-ситуационного анализа будет эффективной, если выявлен комплекс методических приемов, направленных на преодоление типичных трудностей, возникающих у студентов-дизайнеров в процессе учебного проектирования.

Методы исследования включают: обобщение научных трудов в области теории и методики обучения проектированию объектов дизайна для отбора и оптимизации содержания учебного материала; наблюдение, описание и фиксация

процесса и результатов обучения для выявления трудностей, возникающих у студентов на этапах учебного проектирования.

Представляется необходимым рассмотреть понятие «проблемно-ситуационного анализа» в контексте обучения проектированию объектов дизайна.

Результаты исследования: дана характеристика разработанного комплекса методических приемов, основанных на технологии проблемно-ситуационного анализа в процессе выполнения студентами дизайн-проектов. Выявлены основные трудности, возникающие у обучаемых в процессе учебного проектирования. Рассмотрен комплекс методических приемов, направленных на улучшение результатов обучения.

Динамично изменяющаяся социально-экономическая, производственная и научная среда определяет необходимость совершенствования качества подготовки будущих специалистов в деятельности по созданию продуктов с высокими функционально-эстетическими характеристиками, способствующих развитию инновационных технологических производств.

Названные обстоятельства создают необходимость не только актуализации содержания профессиональной подготовки студентов-дизайнеров, но и систематического поиска новых методических подходов обучения в вузах.

Отметим, что многолетнее наблюдение процесса учебного проектирования объектов дизайна на начальном этапе, появления продукта учебно-творческой деятельности и его анализ дают основание утверждать, что особенность рассматриваемого процесса заключается в опре-

делении индивидуальной траектории, то есть поиске каждым обучаемым собственного возможного продуктивного решения. Отметим, что такая траектория выбирается студентами на основе проектно-ориентированного обучения, направленного на усвоение базовых знаний.

Однако наблюдения показывают, что полученное обучаемыми решение не всегда соответствует ожидаемому результату, отвечающему условиям поставленной проектной задачи.

Названное несоответствие является следствием ряда трудностей, возникающих в процессе выполнения учебных действий на соответствующем этапе проектирования.

Одно из обстоятельств, определяющих этот ряд трудностей, связано с особенностями восприятия современным поколением профессионально-направленной учебной информации, невозможностью полноценной обработки ее объемов, осмысления и усвоения. Все это оказывает негативное влияние на освоение закономерностей художественно-проектной деятельности, ведет к появлению психологических, познавательных и мотивационно-эмоциональных барьеров, препятствующих формированию способностей к самостоятельному мышлению.

В связи с этим возникает противоречие между существующим состоянием традиционной методики обучения будущих дизайнеров, не учитывающей особенности восприятия информации современным поколением, и необходимостью включения в процесс обучения проектированию объектов дизайна методических приемов, способствующих преодолению обучаемыми вышеуказанных барьеров.

Указанное противоречие позволяет сформулировать проблему исследования: необходимость разработки комплекса методических приемов, направленных на обучение оптимальному поиску решения задач дизайн-проектирования и способствующих преодолению психологических, познавательных и мотивационно-эмоциональных барьеров, возникающих у обучаемых.

На основании вышесказанного можно полагать, что применение технологий проблемно-ситуационного анализа в процессе обучения проектированию объектов дизайна может быть весьма актуальным.

В связи с этим, актуальными задачами исследования являются:

- определение характеристики типичных трудностей, возникающих на начальном этапе учебного дизайн-проектирования;

- выявление особенностей применения комплекса специальных методических приемов в соответствии с технологией проблемно-ситуационного анализа, оптимально обеспечивающих освоение начального этапа учебного дизайн-проектирования.

В качестве теоретической базы исследования выступают труды, посвященные фундаментальным проблемам профессиональной подготовки студентов вузов: Н.А. Бочкиной, Н.В. Бордовской, Н.В. Кузьминой, В.А. Ситарова; отбору содержания образования: В.В. Краевского, В.С. Леднева, И.Я. Лернера; методологии учебного проектирования: С.Я. Батышева, А.М. Новикова; теории и методологии дизайна: В.Л. Глазычева, А.А. Грашина, В.Ф. Рунге, Е.Н. Ковешниковой, М.С. Кухты.

Методы исследования включают:

- обобщение научных трудов в области теории и методики обучения проектированию объектов дизайна для отбора и оптимизации содержания учебного материала;

- наблюдение, описание и фиксация процесса и результатов обучения для выявления трудностей, возникающих у студентов на этапах учебного проектирования;

Представляется необходимым рассмотреть понятие «проблемно-ситуационного анализа» в контексте обучения проектированию объектов дизайна.

Согласно исследованиям Д.Б. Богоявленской, О.Н. Ильиной, ситуационный подход предполагает создание учебной ситуации, моделирующей профессиональную проблему, требующую активных действий обучающихся, направленных на ее решение, и включает анализ ситуации как совокупности объективных и субъективных факторов и условий, детерминирующих развитие и функционирование объекта [2; 7].

По мнению А.В. Старшиновой, анализ ситуации позволяет преобразовать ее содержание в цель и задачи будущего проекта [17].

Т.В. Кудрявцев отмечает, что проблемное обучение заключается в создании проблемных ситуаций, осознании, принятии и разрешении этих ситуаций в процессе совместной деятельности учащегося и учителя [10].

На основании исследований В.Н. Дружина, А.Н. Леонтьева, И.Я. Лернера обучение базируется на активной деятельности учащихся, которая предполагает самостоятельный поиск решений, принятия обоснованных выводов, от-

крытие нового и направлена на развитие способностей критически мыслить, анализировать и творчески подходить к решению учебных задач [4; 11; 12].

Вместе с тем проблемный метод заключается в определении и формулировании проблемы, характеризующей наличием противоречия между существующей и оптимальной ситуацией, что позволяет определить направления и способы разрешения противоречий.

На основании трудов авторов в области психологии, педагогики, управления выявлено, что содержание понятия «проблемно-ситуационный подход» синтезирует ситуационный и проблемно-поисковый методы.

Интегрируя технологию проблемно-ситуационного анализа в область дизайн-проектирования, необходимо подчеркнуть, что она основана на постановке и решении проблемы, включающей ряд противоречий, связанных с реализацией его основной функции.

Таким образом, важным этапом проектирования является выявление названных противоречий путем анализа ряда факторов.

Согласно исследованиям В.Л. Глазычева, А.А. Грашина, В.Ф. Рунге, названные факторы следующие: оптимальные, безопасные и комфортные условия эксплуатации, обеспечивающие эффективность основной функции проектируемого объекта, особенности его взаимодействия с внешней средой, технологические характеристики, образно-эстетические качества [5; 6; 15].

Обобщая вышесказанное, проблемно-ситуационный анализ в области дизайна в рамках представленного исследования рассматривается как составляющая проектирования объекта. Она включает анализ существующей ситуации (внешних характеристик, функциональных особенностей объекта, условий внешней среды), постановку проблемы на его основе, моделирование новой гипотетической ситуации, направленной на ее решение.

Необходимо заметить, что моделируемая ситуация предполагает поиск оптимального взаимодействия характеристик проектируемого объекта дизайна: формы, конструкции, композиционно-эстетической выразительности, технологии изготовления, в соответствии с особенностями эксплуатации.

Отметим, что процесс поиска собственных возможных решений каждого обучаемого развивается по индивидуальной траектории, которая

может быть нарушена вследствие возникновения ряда характерных трудностей, что приводит к несоответствию между полученным решением и поставленной проектной задачей.

Заметим, что наблюдение процесса проектной деятельности, анализ и фиксация полученных результатов дают основание выявить два типа трудностей «локальные» – возникающие в процессе анализа или моделирования ситуации, и «системные» – связанные с постановкой проблемы.

Следует подчеркнуть, что появление названных трудностей и их влияние на процесс учебного проектирования имеет разветвленную структуру, имеющую три вектора. Рассмотрим их подробнее.

Так, возникновение «локальных трудностей» в процессе анализа ситуации приводит к сложностям при постановке проблемы, что, в свою очередь, вызывает нарушения на каждом этапе моделирования новой ситуации («системным трудностям»), при этом результат проектирования не обоснован и репродуктивен.

В случае если «локальные трудности» преодолены, и анализ ситуации позволил выявить проблему, что исключает появление «системных трудностей», «локальные трудности» могут возникать в процессе моделирования новой ситуации, что ведет к продуктивному результату, имеющему, однако, недостатки.

При условии, если преодолены трудности при моделировании новой ситуации (то есть поиск проектного решения выполнен без упущений), полученное проектное решение будет продуктивным и соответствующим поставленной проблеме.

Рассмотрим подробнее последовательность процесса проектирования объектов дизайна, направленного на преодоление выявленных трудностей.

Заметим, что в названной последовательности выделены соответствующие циклы: аналитический (анализ существующей ситуации использования аналога объекта дизайна, его внешних характеристик, способов и этапов взаимодействия с пользователем); моделирующий (моделирование новой ситуации, определяющей оптимальные характеристики – форму, конструкцию и этапы взаимодействия с пользователем проектируемого объекта дизайна).

Подчеркнем, что аналитический цикл направлен на первичное освоение обучаемыми основополагающих учебных действий на основе

физического и эмоционального взаимодействия с существующим объектом дизайна, а моделирующий – на применение усвоенных действий в процессе моделирования гипотетической ситуации проектирования объекта дизайна.

Рассматриваемый процесс обучения направлен на формирование следующих учебных действий: фиксация фактов, анализ фактов, поиск противоречий и постановка проблемы, выдвижение гипотез (поиска решения проблемы), проверка гипотез. Рассмотрим подробнее умения, формируемые при выполнении названных учебных действий.

Учебное действие «фиксация фактов» направлено на формирование умений определять характеристики существующего объекта дизайна и их взаимосвязи в соответствии с усвоенными и базовыми понятиями в области дизайна. Реализуется с помощью следующих методических приемов – деление ситуации на составляющие (характеристики объекта, этапы его эксплуатации, условия внешней среды), их фиксация в наглядной форме методом заполнения матриц; свойства упаковываемого продукта; внешние характеристики существующего объекта дизайна (форма, конструкция, технология изготовления, композиция, образное решение); этапы взаимодействия объекта с пользователем.

Учебное действие «анализ фактов» направлено на развитие умений поиска и фиксации противоречий на каждом этапе эксплуатации (в процессе физического, а также визуального и эмоционального взаимодействия с объектом). Это действие включает анализ каждой из составляющих ситуации (зафиксированных на предыдущем этапе) в соответствии с предложенными критериями (показателями, параметрами). В этом процессе используются прикладные методы физического и визуального взаимодействия с существующим объектом дизайна, его фиксация и оценка; аналитические методы выявления противоречий путем структурирования полученного опыта на положительный и отрицательный, определения причин возникновения сложностей, дискомфорта.

Учебное действие «постановка проблемы» формирует умения анализировать, обобщать выявленные противоречия. Используются методы обобщения, выделения главного и второстепенного, а именно: постановка проблемы (формулировка основного противоречия или обобщение противоречий, основная задача, которую необходимо решить для качественного

улучшения взаимодействия существующего объекта с пользователем).

Учебное действие «выдвижение гипотез» направлено на формирование умений поиска решения проблемы с применением эвристических методов решения проектных задач: мозгового штурма, гирлянды ассоциаций. Применяются приемы: «превращение недостатков в достоинства», «замена конструктивных принципов».

Учебное действие «проверка гипотез» формирует опыт критического анализа найденных решений, выявления их недостатков, сравнения эффективности и возможностей реализации.

Следует подчеркнуть, что усвоение рассмотренных учебных действий является базой для реализации моделирующего цикла, в котором их применение преобразуется в «проектные действия», направленные на моделирование новой ситуации, определяющей оптимальные характеристики проектируемого объекта дизайна.

На основе рассмотренной технологии методической реализации проблемно-ситуационного анализа, характеризующейся освоением ряда учебных действий в области проектирования объектов дизайна, и их применением для моделирования ситуации, определены следующие критерии оценки:

- группа критериев, определяющих уровень освоения учебных действий, направленных на преодоление локальных трудностей (анализ, абстрагирование, критика);

- группа критериев, определяющих эффективность применения учебных действий, направленных на преодоление системных трудностей при моделировании гипотетической ситуации.

Рассмотренные критерии определяют три уровня усвоения учебных действий: низкий; средний; высокий (продуктивный).

Подчеркнем, что реализация технологии проблемно-ситуационного анализа в обучении проектированию объектов дизайна показала значительное повышение доли студентов, качественно освоивших учебные действия на высоком уровне.

Высокий уровень подготовки обучаемых подтверждается успешными результатами участия в международных, всероссийских и региональных профессионально-творческих конкурсах и выставках.

На основании изложенного отметим, что проведенное исследование показало следующие результаты.

Дана характеристика типичных трудностей, возникающих на начальном этапе учебного дизайн-проектирования, определены их основные типы:

- локальные – возникающие в результате поверхностного анализа ситуации;
- системные – в результате отсутствия проблемы проектной задачи.

Определены возможности применения комплекса специальных методических приемов (в соответствии с технологией проблемно-ситуационного анализа), оптимально обеспечивающих освоение начального этапа учебного дизайн-проектирования. Названные особенности заключаются в том, что выявленные методические приемы направлены на освоение ряда учебных действий (фиксация фактов, анализ фактов, выявление противоречий, постановка проблемы, выдвижение гипотезы, проверка гипотезы). Установлены два цикла освоения рассматриваемых учебных действий. Аналитический цикл

включает анализ существующей ситуации; моделирующий – проектирование нового объекта дизайна путем моделирования новой гипотетической ситуации.

Рассматриваемый процесс реализации технологии проблемно-ситуационного анализа в обучении студентов проектированию объектов дизайна можно отнести к наиболее эффективным методам развития художественно-проектной деятельности в системе высшего образования [14], который формирует профессиональную проектную культуру, расширяет возможности профессионального роста, приобщая к социально-значимым проблемам общества.

Применение технологии реализации проблемно-ситуационного анализа в процессе обучения дизайн-проектированию позволяет утверждать, что он является актуальным и перспективным для дальнейших исследований, дополнения и обогащения методической базы подготовки будущих дизайнеров в вузе.

Список литературы

1. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика : учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям; изд. 3-е, перераб. / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. – Москва : Из-во ЭГВЕС, 2009. – 456 с.
2. Богоявленская, Д.Б. Творческая инициатива и управление познавательной деятельностью человека / Д.Б. Богоявленская. – Москва : Педагогика, 1975. – 238 с.
3. Бордовская, Н.В. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) / Н.В. Бордовская, Е.А. Кошкина, Н.А. Бочкина // Образование и наука. – 2020. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-v-sovremennoy-vysshey-shkole-analiz-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniy-i-praktik>.
4. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей : 3-е изд. / В.Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2008. – 368 с.
5. Глазычев, В.Л. (1940–2012). Дизайн как он есть; изд. 2-е, доп. / В.Л. Глазычев. – Москва : Европа, 2006. – 316 с.
6. Грашин, А.А. Функция вещи и ее трактовка. Утилитарно-функциональные и социальные требования дизайна к проектируемым вещам. Требования учета «человеческого фактора» / А.А. Грашин, В.Ф. Рунге // Дизайн-ревью. – 2013. – № 1-2. – С. 45–55.
7. Ильина, О.Н. Корпоративная система управления проектами: системный подход / О.Н. Ильина // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 3–12. – DOI: 10.12737/article_595f746c0de858.39346957.
8. Ковешникова, Е.Н. Проблемный подход к подготовке дизайнеров: теоретический и практический аспекты / Е.Н. Ковешникова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyy-podhod-k-podgotovke-dizaynerov-teoreticheskiy-i-prakticheskiy-aspekty>
9. Краевский, В.В. Состав, функции и структура научного обоснования обучения : дис. ... докт. пед. наук / В.В. Краевский. – Москва, 1976. – 344 с.
10. Кудрявцев, Т.В. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / Т.В. Кудрявцев. – Москва : Знание, 1991. – 80 с.
11. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения в 2 т. Т. 1 / А.Н. Леонтьев. – Мо-

сква, 2012. – 392 с.

12. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – Москва : Педагогика, 1981. – 186 с.

13. Леднев, В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству : изд. 2-е, испр. / В.С. Леднев. – Москва : МГАУ, 2002. – 120 с.

14. Ломов, С.П. Дизайнообразование как педагогический феномен / С.П. Ломов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2013. – № 3. – С. 36–39.

15. Рунге, В.Ф. Креативные инновации и научный базис в методологии дизайна / В.Ф. Рунге // Качество и жизнь. – 2014. – № 4(4). – С. 67–70. – EDN TBSPUL.

16. Ситаров, В.А. Ценностные трансформации современной студенческой молодежи / В.А. Ситаров // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-transformatsii-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi>.

17. Старшинова, А.В. Социологические аспекты исследования процесса становления и функционирования идеологии социальной работы / А.В. Старшинова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – № 2(57). – С. 224–228. – EDN KYWKHV.

References

1. Batyshev, S.Ia. Professionalnaia pedagogika : uchebnik dlia studentov, obuchaiushchikhsia po pedagogicheskim spetsialnostiam i napravleniiam; izd. 3-e, pererab. / pod red. S.Ia. Batysheva, A.M. Novikova. – Moskva : Iz-vo EGVES, 2009. – 456 s.

2. Bogoiavlenskaia, D.B. Tvorcheskaiia initsiativa i upravlenie poznavatelnoi deiatel'nostiu cheloveka / D.B. Bogoiavlenskaia. – Moskva : Pedagogika, 1975. – 238 s.

3. Bordovskaia, N.V. Obrazovatelnye tekhnologii v sovremennoi vysshei shkole (analiz otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy i praktik) / N.V. Bordovskaia, E.A. Koshkina, N.A. Bochkina // Obrazovanie i nauka. – 2020. – № 6 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-v-sovremennoy-vysshey-shkole-analiz-otechestvennykh-i-zarubezhnykh-issledovaniy-i-praktik>.

4. Druzhinin, V.N. Psikhologiya obshchikh sposobnostei : 3-e izd. / V.N. Druzhinin. – SPb. : Piter, 2008. – 368 s.

5. Glazychev, V.L. (1940–2012). Dizain kak on est; izd. 2-e, dop. / V.L. Glazychev. – Moskva : Evropa, 2006. – 316 s.

6. Grashin, A.A. Funktsiia veshchi i ee traktovka. Utilitarno-funktsionalnye i sotsialnye trebovaniia dizaina k proektiruemyim veshcham. Trebovaniia ucheta «chelovecheskogo faktora» / A.A. Grashin, V.F. Runge // Dizain-reviu. – 2013. – № 1-2. – S. 45–55.

7. Ilina, O.N. Korporativnaia sistema upravleniia proektami: sistemnyi podkhod / O.N. Ilina // Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Rossiiskii zhurnal upravleniia proektami. – 2017. – T. 6. – № 2. – S. 3–12. – DOI: 10.12737/article_595f746c0de858.39346957.

8. Koveshnikova, E.N. Problemnyi podkhod k podgotovke dizainerov: teoreticheskii i prakticheskii aspekty / E.N. Koveshnikova // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki. – 2012. – № 2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyy-podhod-k-podgotovke-dizaynerov-teoreticheskii-i-prakticheskii-aspekty>

9. Kraevskii, V.V. Sostav, funktsii i struktura nauchnogo obosnovaniia obucheniia : dis. ... dokt. ped. nauk / V.V. Kraevskii. – Moskva, 1976. – 344 s.

10. Kudriavtsev, T.V. Problemnoe obuchenie: istoki, sushchnost, perspektivy / T.V. Kudriavtsev. – Moskva : Znanie, 1991. – 80 s.

11. Leontev, A.N. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniia v 2 t. T. 1 / A.N. Leontev. – Moskva, 2012. – 392 s.

12. Lerner, I.Ia. Didakticheskie osnovy metodov obucheniia / I.Ia. Lerner. – Moskva : Pedagogika, 1981. – 186 s.

13. Lednev, V.S. Nauchnoe obrazovanie: razvitie sposobnostei k nauchnomu tvorchestvu : izd. 2-e, ispr. / V.S. Lednev. – Moskva : MGAU, 2002. – 120 s.

14. Lomov, S.P. Dizainobrazovanie kak pedagogicheskii fenomen / S.P. Lomov // Munitcipalnoe obrazovanie: innovacii i eksperiment. – 2013. – № 3. – S. 36–39.
15. Runge, V.F. Kreativnye innovacii i nauchnyi bazis v metodologii dizaina / V.F. Runge // Kachestvo i zhizn. – 2014. – № 4(4). – S. 67–70. – EDN TBSPUL.
16. Sitarov, V.A. Tcennostnye transformacii sovremennoi studencheskoi molodezhi / V.A. Sitarov // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2017. – № 2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-transformatsii-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi>.
17. Starshinova, A.V. Sotsiologicheskie aspekty issledovaniia protcessa stanovleniia i funkcionirovaniia ideologii sotcialnoi raboty / A.V. Starshinova // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Sotcialno-gumanitarnye nauki. – 2006. – № 2(57). – S. 224–228. – EDN KYWKHV.

© Н.А. Сухова, Е.П. Михеева, 2025

М.В. МОРОЗОВА¹, Е.Е. ВЛАСОВА¹, В.В. ПАНКОВА²¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»;² ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Ключевые слова: образовательный процесс; иностранный язык; технический перевод; грамматический материал; группа дополнительного образования.

Аннотация: Данная статья описывает практический опыт работы кафедры иностранных языков НИУ МЭИ со студентами с разным базовым уровнем подготовки в иностранных языках. Цель статьи: показать значение дополнительных занятий по иностранному языку для достижения студентами необходимого в вузе уровня знаний. Задача: продемонстрировать опыт создания групп дополнительного образования в НИУ МЭИ, подтверждающий гипотезу о том, что обучение в группах дополнительного образования способствует повышению уровню мотивации студентов к изучению иностранных языков. Авторы приходят к выводу, что для достижения студентами необходимой иноязычной коммуникативной компетенции необходим дифференцированный подход к обучению.

В настоящее время экономическая ситуация в стране обуславливает необходимость сделать упор на подготовку инженеров, то есть возрастает значимость обучения студентов в технических вузах. При этом владение иностранным языком является неотъемлемой частью профессиональной подготовки всех специалистов в вузе. Кроме того, ФГОС ВО относит дисциплину «Иностранный язык» к группе дисциплин, формирующих общекультурные компетенции специалистов. Следует отметить, что уровень базовых знаний студентов-первокурсников является основным фактором, влияющим на результат их профессиональной подготовки. Особенно

это важно при изучении иностранных языков в нелингвистическом вузе, так как преподавателю приходится обучать студентов с разным уровнем подготовки в одной группе, что, несомненно, скажется на эффективности образовательного процесса. Однако наличие разноуровневой группы является довольно частым явлением в образовательном процессе вуза вследствие того, что студентов распределяют по группам в соответствии с выбранной специальностью, а не в соответствии с достигнутым уровнем компетенции по иностранному языку. К сожалению, качество школьного образования по иностранным языкам не соответствует требуемому уровню для обучения в вузе. Общая проблема заключается в том, что современное поколение трудно чем-нибудь заинтересовать. Они живут в цифровом веке и не привыкли искать и анализировать информацию, так как они могут получить ее в сжатом виде и практически мгновенно, в том числе и готовый перевод технического текста с иностранного языка на русский [3].

Однозначно, в школах есть учащиеся, предпочитающие техническое направление гуманитарному, и здесь вырисовывается другая, более узкая проблема. Пытаясь набрать по «техническим» предметам, таким как физика, математика и информатика, как можно больше баллов, необходимых для поступления в технический вуз, ученики уделяют меньше внимания таким гуманитарным предметам, как русский язык и литература, английский язык и история. В результате в вузы поступают школьники, которые в русском языке путают времена, части речи с членами предложения, не могут отличить глагола от существительного, и у которых подлежащее отвечает на вопрос «что делать», а сказуемое – на вопрос «что». Что касается английского

языка, то многие студенты приходят в институт, иногда даже не зная глагола «*to be*», а в английском языке это как таблица умножения в математике. С такими знаниями по русскому языку первокурсникам очень сложно освоить заложенные Министерством образования требования по изучению иностранных языков, в частности, английского. Студентам нужно уметь находить в английском предложении члены предложения и части речи, образовывать правильную форму глагола, причастия и инфинитива, не говоря уж о специфических грамматических оборотах, таких как сложное подлежащее, сложное дополнение и независимый причастный оборот.

Следует отметить, что в технические вузы поступают и школьники, которые учились в школах с углубленным изучением английского языка. Даже если последние два года в школе они больше внимания уделяли сугубо техническим предметам, базы, заложенной в предыдущие годы в процессе изучения английского языка, вполне достаточно для обучения техническому переводу в вузе. У таких первокурсников в основном только одна проблема – наличие в технических текстах большого количества слов, относящихся к технической тематике. Заучивание и использование таких слов, которые хотя и не являются специфическими терминами, а, скорее, относятся к общетехническим, также представляют определенную трудность для выпускников школ с хорошей грамматической базой английского языка. Для первокурсников, у которых знания английского языка по грамматике находятся на уровне A1, необходимость знания значительного объема незнакомых технических слов в совокупности с «пугающей и непонятной грамматикой» представляет еще большую трудность. Также в институте могут быть учащиеся, у которых в школе не всегда были уроки английского языка, или даже не было вообще в последние годы обучения в школе. В результате уровень знаний студентов в группах по изучению английского языка очень разнороден – от уровня B2 (уровень сдачи ЕГЭ) до практически начального уровня A1.

Независимо от причины неподготовленности, обучение упомянутых выше категорий учащихся представляет серьезную проблему для преподавателей технического английского в вузе. Очевидно, что если студент не знает начальных грамматических основ английского языка, он не сможет разобраться и в более сложном грамматическом материале, который

подлежит изучению. В таких группах кто-то может перевести даже с русского на английский и легко справляется с грамматическими заданиями, предлагаемыми на контрольных работах, а кто-то не может перевести простейшего предложения с английского на русский и регулярно получает двойки. Понятно, что таким студентам не очень комфортно сравнивать свои ответы, полные ошибок, с хорошими ответами своих одноклассников. Таким образом, у неуспевающих студентов сильно падает мотивация к изучению английского языка. Неуспевающие студенты, понимая, что они очень сильно отстают по знаниям от одноклассников, начинают пропускать уроки технического перевода, что еще больше усугубляет их положение и приводит к итоговой двойке за зачет. Следует отметить, что неудовлетворительная оценка по английскому языку, не исправленная в установленные сроки, грозит студенту отчислением даже из технического вуза. Несомненно, если бы неуспевающие студенты уделяли больше времени изучению английского языка, они бы смогли справиться с минимальным пороговым уровнем для получения удовлетворительной оценки по контрольным работам и вышли бы на зачет. Однако в техническом вузе предмет изучения технического перевода с английского языка на русский все-таки не является основным. Кроме английского, в вузе студентам и так предлагается дальнейшее углубленное изучение естественно-научных предметов. Кроме того, появляется ряд совершенно новых, характерных только для технических вузов дисциплин, которым также необходимо уделять достаточно времени и внимания. Добавим сюда совершенно незнакомую систему обучения в вузе, разительно отличающуюся от образовательного процесса в школе, жизнь в общежитии со всеми ее плюсами и минусами, и получим картину растерянного студента, который пытается везде успеть.

В настоящее время на рынке труда конкурентоспособны те специалисты, которые знают профессиональную терминологию, необходимую для понимания научно-технической литературы; умеют извлекать необходимую информацию из текстов по своей специализации; способны сделать презентацию на иностранном языке; понимают и воспринимают на слух сообщения профессионального характера на иностранном языке для решения коммуникативных задач.

Согласно образовательным стандартам, все

студенты в результате обучения, независимо от уровня начальных знаний, в равной мере должны овладеть полноценной иноязычной коммуникативной компетенцией. Для более успешного освоения вузовской программы в НИУ МЭИ посчитали необходимым и целесообразным создать группы дополнительного образования. Учащиеся по своему желанию вместо основной группы могут выбрать на платной основе группу дополнительного образования. Обучение студентов в этих группах включает повторение базового уровня, а конечной целью является освоение образовательной программы наряду со студентами основных групп. Это достигается за счет того, что студенты в группах дополнительного образования занимаются не один раз в неделю, как в основных группах, а два раза. Тестирование для записи в эти группы не обязательно. В эти группы идут студенты, которые понимают, что багажа школьных знаний им будет недостаточно для дальнейшего обучения в вузе. Также к ним могут присоединиться те студенты, которые понимают, что, в принципе, вся учеба в университете дается им довольно трудно, им нужно уделять больше времени сугубо техническим предметам, а учеба в основной группе английского языка потребует у них много времени и сил. Однако это не означает, что программа обучения в группах дополнительного образования является упрощенной. Они занимаются по тому же учебнику, что и основные группы, учат те же слова, на контрольных работах сдают тот же самый грамматический материал. Кроме того, в таких группах слабые студенты чувствуют себя намного уверенней и комфортней, чем если бы они учились вместе с более сильными студентами основной группы. В результате, видя, что они справляются с заданиями, студенты получают мотивацию для дальнейшего изучения языка. Таким образом, создается образовательно-воспитательная среда, способствующая обучению и становлению высококвалифицированных специалистов.

В НИУ МЭИ также была сделана попытка сформировать отдельные группы из студентов с продвинутым уровнем знания английского языка. Однако такая попытка потерпела неудачу. Можно предположить, что, с одной стороны, это может быть обусловлено тем, что студенты все-таки не хотят тратить время на еще более углубленное изучение языка, а предпочитают уделять время другим техническим предметам или больше участвовать в интересной и разнообразной студенческой жизни, занимаясь общественной работой. С другой стороны, в нашем университете давно созданы и успешно занимаются группы по проекту «Эталон», где, помимо углубленного знания иностранного языка, также дается дополнительная подготовка по всем основным предметам, а на более старших курсах и по специальности [2]. Группы «Эталон», несомненно, берут часть успевающих студентов на себя. Ожидаемо, что при тестировании студентов для поступления в группу «Эталон» также выявляется разный уровень подготовки студентов по иностранному языку. По итогам тестирования формируются группы приблизительно одного уровня. Хотя, как и предполагалось, для улучшения качества образовательного процесса лучше делить студентов по группам в соответствии с их уровнем языковой подготовки. Некоторые студенты, изучавшие ранее французский и немецкий языки, тоже присоединяются к группам «Эталон». Эти студенты являются настолько целеустремленными, что готовы работать напряженно и изучать английский язык практически с нуля.

В заключение необходимо отметить, что профессиональная подготовка выпускника вуза, его конкурентоспособность определяются не только его высокой профессиональной квалификацией, но и способностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. Для достижения этой цели вузам необходимо предлагать студентам выбор и быть более гибкими при осуществлении образовательного процесса.

Список литературы

1. Кулинка, Е.С. Дифференцированный подход к обучению иностранным языкам студентов разноуровневых групп в техническом вузе / Е.С. Кулинка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 2-1(89). – С. 163–165. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-2-1-163-165. – EDN KNYUZA.
2. Мартынов, В.С. Проект ЭТАЛОН: особенности языковой подготовки инженеров будущего / В.С. Мартынов, Ж.А. Яруллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. –

№ 9(114). – С. 59–63. – EDN MJUVBT.

3. Чеботарева, О.А. Новые тенденции восприятия / О.А. Чеботарева, Н.Н. Пивкина, М.В. Морозова, Е.В. Умарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159) – С. 25–29.

References

1. Kulinka, E.S. Differentcirovanniy podkhod k obucheniiu inostrannym iazykam studentov raznourovnevykh grupp v tekhnicheskoy vuzakh / E.S. Kulinka // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2024. – № 2-1(89). – S. 163–165. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-2-1-163-165. – EDN KNYUZA.

2. Martynov, V.S. Proekt ETALON: osobennosti iazykovoy podgotovki inzhenerov budushchego / V.S. Martynov, Zh.A. Iarullina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9(114). – S. 59–63. – EDN MJUVBT.

3. Chebotareva, O.A. Novye tendentsii vospriyatiia / O.A. Chebotareva, N.N. Pivkina, M.V. Morozova, E.V. Umarova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159) – S. 25–29.

© М.В. Морозова, Е.Е. Власова, В.В. Панкова, 2025

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (АНГЛИЙСКОМУ) У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ключевые слова: второй иностранный язык; неязыковой вуз; мультилингвальное обучение; интерференция языков; иноязычная активность; обучение иностранному языку.

Аннотация: В статье представлены проблемы организации эффективного обучения студентов неязыковых вузов второму иностранному языку. Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить некоторые проблемы, связанные с обучением иностранного языка на примере английского, такие как психологические и лингвистические особенности, недостаток методологических материалов. Гипотеза статьи заключается в том, что обучение второму языку должно строиться при обязательном учете особенностей обучения первому языку. Основными методами исследования являются: наблюдение, тестирование и анализ результатов исследования. В данной статье отражены результаты исследования по организации обучения второму иностранному языку.

При современном обучении иностранному языку наметилась тенденция мультилингвального обучения. В учебные планы неязыковых вузов включают освоение не одного, а двух, иногда трех языков, что, в свою очередь, способствует усилению социокультурного аспекта, направленного на обеспечение потребности в полноценном межкультурном общении. Вторым иностранным языком преподается, как правило, на втором курсе, поэтому важна опора преподавателя на первый изучаемый язык студента, что упрощает и ускоряет процесс обучения, вследствие чего происходит повышение мотивации, обусловленной интенсивностью и успешностью при обучении. Особый потенци-

ал при многоязычном образовании оказывает влияние на формирование личности студента, развитие его когнитивных способностей, вербального интеллекта, памяти, лингвистической интуиции, языковой рефлексии. Билингвальное обучение способно успешно развивать многоязычную компетенцию, для которой характерны достаточно высокий уровень систематизации абстракции и креативности [1].

Целью данного исследования является выявление некоторых проблем, связанных с обучением иностранного языка на примере английского языка, таких как психологические и лингвистические особенности, недостаток методологических материалов (сегодня обучение английскому языку как второму иностранному языку ведется на базе учебников для освоения первого иностранного языка), не берется во внимание, какой иностранный язык является для студентов первым при изучении, не учитываются принципы контрастивного и аналитико-сопоставительного подходов для понимания специфических особенностей языковых структур в сравнении с родным языком и первым иностранным языком.

Для решения поставленной цели нами использовались эмпирические и теоретические методы исследования, такие как наблюдение, тестирование и анализ результатов исследования. В рамках решения задач исследования, возникновения проблем при обучении иностранному языку в образовательной среде университета нами были проведены тестирования студентов 2 курса на базе ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет, изучающих английский язык как первый иностранный язык и в качестве второго иностранного языка. Результаты исследования были оценены с помощью процентного соотношения, при обработке

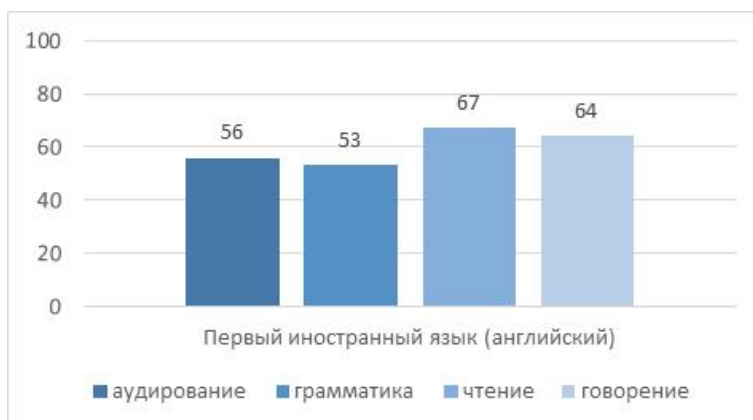

Рис. 1. Сравнительная диаграмма по изучению первого иностранного языка в начале учебного года, %

Рис. 2. Сравнительная диаграмма по изучению второго иностранного языка в начале учебного года, %

данных нами использовались анализ и синтез.

В начале обучения было проведено сопоставительное тестирование уровня подготовленности студентов 2 курса, изучающих английский язык как основной, и студентов 2 курса, изучающих английский язык в качестве второго иностранного языка. На приведенной диаграмме представлены следующие результаты (рис. 1 и 2).

Из представленной диаграммы видно, что студенты имеют определенный лексико-грамматический уровень (примерно B2) и по всем аспектам языка имеют приблизительно одинаковый процент владения, за исключением чтения (67 % усвоения), это указывает на то, что студенты на предыдущей ступени образования занимались в большей степени именно чтением.

Студенты, изучающие английский язык в качестве второго иностранного языка, показали идентичный уровень подготовленности, за исключением аспекта «чтение», они в большей степени уделяли внимание говорению (более

60 % студентов в разные периоды своего обучения занимались на различных курсах иностранного языка).

В конце учебного года также было проведено тестирование, которое показало следующие результаты (рис. 3 и 4).

Студенты, изучающие английский язык в качестве первого иностранного языка, успешно овладели всеми аспектами обучения, повысив свой уровень владения до C1, особенно это касалось грамматики и говорения.

Студенты, изучающие английский язык в качестве второго иностранного языка, также показали хорошие результаты, особо следует отметить повышение в процентном отношении в чтении и говорении, что обуславливает положительное влияние изучения двух иностранных языков одновременно. Также следует отметить мотивационную активность при обучении нескольких иностранных языков.

При обучении двум иностранным языкам в вузе для преподавателя важным представляются

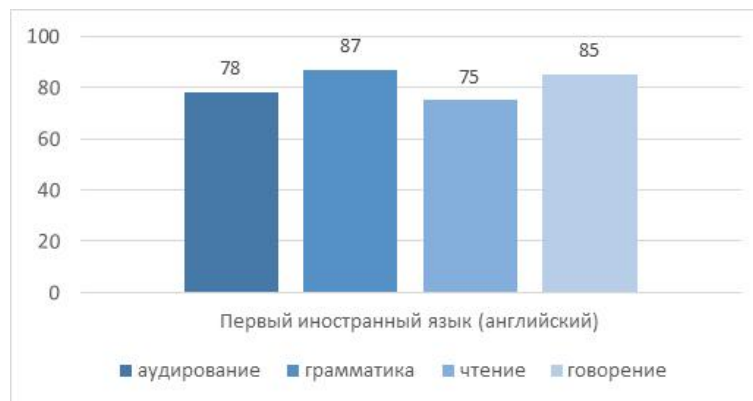

Рис. 3. Сравнительная диаграмма по изучению первого иностранного языка в конце учебного года, %

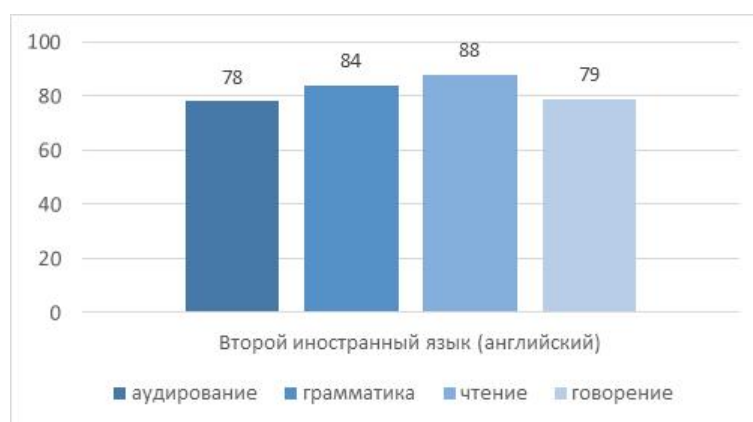

Рис. 4. Сравнительная диаграмма по изучению второго иностранного языка в конце учебного года, %

не только задачи освоения одного иностранного языка, но и сопоставление, анализ и перенос положительного влияния лингвистического опыта на изучаемый иностранный язык. Усиление мотивации обучающихся напрямую зависит от их успехов в учебном процессе, а изучение различных иностранных языков помогает при обучении последующего языка. С практической точки зрения, взаимосвязь при обучении различных языков непосредственно зависит не только от подходов к обучению, поставленных задач, но и характера изучаемых языков. Например, несовпадение значения некоторых лексических единиц в различных языках или межъязыковая асимметрия могут вызывать затруднения при изучении иностранных языков, среди которых необходимо отметить следующие аспекты.

1. Частичное несовпадение значений (один термин означает разный объем значения): «*Gift*» (англ.) – «подарок», «дар» (нем. *Gift* – яд); «*Magazine*» (англ.) – журнал/магазин для патро-

нов, в русском «журнал» это только печатное издание.

2. Концептуальное несовпадение (разные культурные или бытовые реалии): «*Tea*» (англ.) может значить не только напиток, но и легкий ужин («*have tea at 5 p.m.*»), в русском «чай» только напиток.

3. Лексико-семантическая фальшивая эквивалентность (ложные друзья переводчика): «*Sympathy*» (англ.) – не «симпатия» (рус.), «*Sympathie*» (нем./фр.) – может значить «влечение»; «*Aktuell*» (нем.) – русский – «Актуальный» ≠ англ. «*actual*» (фактический).

4. Несовпадение категорий (части речи или грамматическая структура): «Заниматься спортом» – «*to do sports*» или «*to play sports*», нет прямого английского эквивалента глаголу «заниматься».

5. Лексическая лакуна (отсутствие слова в одном из языков): «*Toska*» (рус.) – нет точного эквивалента в английском языке, описывает глу-

бокую, беспричинную тоску, душевную боль; «*Dépaysement*» (фран.) – нет точного эквивалента в русском, английском и немецком языках.

Исходя из этого, преподаватель может использовать уже изученные при обучении первому языку различные грамматические и лексические моменты, такие как, например, международная лексика, особенно латинского и греческого происхождения; сходство в грамматике: времена и аспекты, наличие времен (настоящее, прошедшее, будущее), все языки имеют грамматически оформленное будущее и прошедшее время, хотя выражаются разными средствами; все языки используют систему личных местоимений, включая противопоставление 2-го лица ед./мн. числа; все языки имеют инфинитивную форму, используемую после модальных или волевых глаголов; у всех языков есть специальные модальные глаголы, которые не спрягаются как обычные; сходство в отрицательных приставках: *un-, in-, mal*, не-; все языки требуют грамматического согласования по числу и лицу; основа числительных во всех языках уходит к индоевропейскому праязыку, поэтому наблюдается фонетическое сходство; все языки используют вопросительные слова (*where, wo, où*, где) и инверсию или вспомогательные конструкции и т.д. Взаимный перенос знаний при одновременном обучении нескольким языкам напрямую зависит от трудностей сопоставления языковых явлений, от лексического наполнения грамматических упражнений. Для поддержания положительного влияния одного языка на дру-

гой преподавателю необходимо усиливать внимание студентов на нахождение совпадений и отличительных особенностей в изучаемых языках, а также сравнивать эти языковые явления с родным языком. К сожалению, учебных пособий, выполняющих функцию координации и интерференции при обучении второго иностранного языка, практически немного, так как подобный учебник должен включать лингвистический опыт студентов, приобретенный при обучении первому иностранному языку, стимулировать мотивационную активность к обучению [3], иметь достаточное количество упражнений, заданий, текстов для проведения триполярного сопоставления изучаемых языков и родного языка.

В заключение хотелось бы отметить, что способность преподавателя к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию мегаязыковой компетенции позволит успешно добиваться поставленных задач при обучении второму иностранному языку, делая акцент на связи между изучаемыми языками, подбирая содержательные учебные материалы, способствуя положительному переносу накопленных знаний, умений и навыков студента с одного на второй иностранный язык [2].

Учитывая факторы интерференции, возможно упростить и в значительной мере ускорить процесс освоения второго иностранного языка, что в конечном итоге оказывает обогащающее воздействие на личность студента, расширяя его кругозор.

Список литературы

1. Мариничева, А.В. Культурное коммуникационное разнообразие в контексте обучения иностранным языкам / А.В. Мариничева // Культура, наука и образование: традиции и инновации : материалы XIII Международной научно-практической конференции, Балашиха, 12 апреля 2021 г. Ч. 2. – Балашиха : Российский государственный аграрный заочный университет, 2021. – С. 51–55. – EDN QCXKWG.
2. Мукина, А.Н. Некоторые детерминанты профессионально-личностного развития преподавателя вуза / А.Н. Мукина // Образование, инновации, исследования как ресурс развития общества : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 13 июня 2024 г. – Чебоксары : Среда, 2024. – С. 294–297. – EDN VOF TRE.
3. Савина, В.В. Актуальные проблемы формирования мотивации к иноязычной активности у студентов неязыкового вуза / В.В. Савина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-2(157). – С. 17–21. – EDN RYUWOJ.

References

1. Marinicheva, A.V. Kulturnoe kommunikatsionnoe raznoobrazie v kontekste obucheniia inostrannym iazykam / A.V. Marinicheva // Kultura, nauka i obrazovanie: traditsii i innovatsii : materialy

XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Balashikha, 12 apreliia 2021 goda. Ch. 2. – Balashikha : Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi zaochnyi universitet, 2021. – S. 51–55. – EDN QCXKWG.

2. Mukina, A.N. Nekotorye determinanty professionalno-lichnostnogo razvitiia prepodavatel'ia vuza / A.N. Mukina // Obrazovanie, innovatsii, issledovaniia kak resurs razvitiia soobshchestva : materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 13 iun'ia 2024 goda. – Cheboksary : Sreda, 2024. – S. 294–297. – EDN VOFTRE.

3. Savina, V.V. Aktualnye problemy formirovaniia motivatsii k inoiazychnoi aktivnosti u studentov neiazykovogo vuza / V.V. Savina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-2(157). – S. 17–21. – EDN RYUWOJ.

© В.В. Савина, 2025

УДК 378

С.В. СБОТОВА¹, Е.В. СОЛОВЬЕВА¹, Е.Г. СТЕШИНА²

¹ ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; ² ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза

ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: дистанционное обучение; профессиональное образование; образовательные технологии; индивидуализация обучения.

Аннотация: В статье представлен анализ эффективности внедрения дистанционного обучения (ДО) в Пензенском государственном университете (ПГУ) на фоне цифровой трансформации образовательного контента. Задачей исследования является выявление роли преподавателя и студента в дистанционном обучении, обусловленном переходом к цифровым технологиям и обновленным образовательным ресурсам. Для достижения поставленной цели авторы применили комплексный подход, включающий в себя несколько взаимодополняющих методов. Был проведен анализ нормативно-правовой литературы, посвященной особенностям дистанционного обучения в вузах. Это позволило сформировать теоретическую основу исследования и определить ключевые аспекты, требующие эмпирического подтверждения. Для получения эмпирических данных было проведено анкетирование студентов и преподавателей ПГУ. Анкета, разработанная авторами, содержала вопросы, направленные на выявление отношения к формам и содержанию дистанционного обучения, оценку его эффективности, а также выявление проблем, возникающих в процессе обучения в дистанционном формате. Результаты анкетирования легли в основу анализа и выводов исследования. Для достижения цели исследования были использованы следующие методы: анализ нормативных документов и анонимное анкетирование студентов и преподавателей с использованием специально разработанной анкеты. Качественный анализ посредством анкетирования выявил мнения участников образовательного

процесса. Количественный анализ путем обработки данных анкетирования дал возможность получить объективную информацию о проблемах, связанных с использованием дистанционных технологий. Метод сравнительного анализа позволил оценить эффективность и дальнейшие перспективы ДО.

Данное исследование концентрируется на проблемах, возникших в вузах в связи с использованием дистанционных образовательных технологий. Актуальным становится вопрос о том, как эффективно использовать ДО в современных условиях, каким образом оно влияет на организацию самостоятельной работы студентов, и как дистанционные образовательные технологии могут быть интегрированы в традиционные методы обучения. Понимание этих процессов поможет создать более эффективные условия для ДО в вузах.

Решение коллегии Министерства науки, высшей школы и технической политики РФ от 9 июня 1993 г. № 9/1 «О создании системы дистанционного образования в Российской Федерации» способствовало внедрению новых технологий дистанционного обучения. В нормативных документах по дистанционному образованию отмечается, что сеть образовательных учреждений дистантной формы, обеспечивающая использование новейших технических средств и информационных технологий для доставки учебных материалов и информации непосредственно потребителю, независимо от его места пребывания, должна стать неотъемлемым элементом системы высшего образования Российской Федерации.

Термин «дистанционное обучение» как

удаленной формы получения знаний впервые встречается у Е.В. Вознесенской [1, с. 117]. Е.С. Полат рассматривает ДО как «разделение расстоянием преподавателя и студента» [2, с. 23]. Н.Н. Джемилева выделяет три этапа эволюции ДО – корреспондентский, радиотелевизионный и цифровой, отражающие технологические вехи развития [3, с. 145]. М.М. Пьянников указывает на важную роль Международного совета по ДО в становлении этой формы обучения [4, с. 120].

Развитие информационной образовательной среды требует комплексного подхода. Анализ проблем, выявленных в процессе использования ДО, привел нас к выводу о необходимости пересмотра организации ДО и обеспечения необходимой материально-технической базы. Особое значение приобретают руководство самостоятельной работой студентов и регулярный мониторинг знаний студентов.

В связи с организационными и материально-техническими проблемами, возникшими в результате использования ДО, на кафедре «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» в ПГУ было проведено исследование, которое охватывало 1 и 2 курсы гуманитарных и технических специальностей.

Прежде всего, мы выяснили мнение участников образовательного процесса о ДО. Современные электронные платформы ДО в ПГУ являются местом размещения учебных материалов, автоматизированных систем тестирования, что позволяет преподавателям высвободить значительное количество времени, улучшить качество обучения и обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту. Несмотря на то, что форма обучения в ПГУ – очная, в результате опроса выяснилось, что 69 % преподавателей и 35 % студентов хотели бы иметь смешанный формат обучения, сочетающий очные и дистанционные формы. Кроме того, преподаватели считают, что ДО должно занимать 30 % учебного времени, а студенты – 50 %.

Преподаватели и студенты особое внимание уделили электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) и учебно-методическим материалам. Самую высокую оценку получила платформа *Zoom*, используемая для проведения видеоконференций и семинаров, занятий и индивидуальных консультаций с преподавателями. Эта форма обучения позволяет университету эффективно использовать современные технологии, сохраняя при этом важные аспекты

очного обучения. Значительная часть студентов (60 %) сталкивается с проблемами при выполнении заданий на электронных курсах.

Переход на ДО обнажил ряд серьезных проблем, которые влияют на качество образования. Их можно разделить на технические ограничения и методические трудности. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Исследование выявило технические проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели при использовании ЭИОС. Только 38 % студентов и 30 % преподавателей считают ЭИОС достаточно эффективной.

Наш анализ показал, что при ДО серьезной проблемой является недостаточный уровень технического обеспечения аудиторий и технической грамотности студентов и преподавателей. Наиболее распространенными техническими ограничениями являются нестабильность интернета и обрывы связи (отметили 35 % респондентов), недостаточная мощность используемых устройств (20 % респондентов), которые несовместимы с современными образовательными платформами, т.к. это приводит к медленной загрузке страниц, зависанию программ, низкому качеству видео и звука. Исследование показало, что каждый пятый студент и третий преподаватель испытывают трудности в работе с компьютерными платформами. В этом году в ПГУ появились обязательные курсы цифровой грамотности для преподавателей, которые помогут им освоить необходимые навыки работы с различными онлайн-платформами.

Исследование выявило отсутствие четких требований к содержанию курсов и методам оценивания. Необходимо разработать и внедрить единые стандарты, которые будут способствовать созданию более эффективной системы ДО. Большинство преподавателей и студентов (89 %) предложили создать новые электронные учебно-методические пособия. Студенты также проголосовали за улучшение качества обратной связи с преподавателями.

Только комплексный подход к решению технических и методических проблем позволит обеспечить качественное и доступное ДО. Нужны новые стратегии, которые помогут изменить отношение студентов к учебе и тем самым повысить успеваемость. Возникает необходимость разработки инновационных методик преподавания и систем обратной связи. Переход на ДО выявил проблемы в оценке результатов обучения. Преподаватели постоянно сталкиваются с

использованием студентами готовых ответов из интернета, что значительно затрудняет объективную оценку знаний и снижает качество образования.

ДО, открывая множество возможностей, ставит перед студентами ряд серьезных психологических вызовов. Отсутствие привычной системы обучения, взаимодействия с преподавателями и сокурсниками приводит к снижению мотивации и проблемам с самоорганизацией. Исследование показывает, что подобные трудности испытывают 35 % студентов.

Информационная перегрузка приводит к стрессу, снижению мотивации к обучению у студентов. Преподаватели сталкиваются с огромным объемом работы, необходимостью постоянно адаптироваться к новым форматам обучения, что создает дополнительный эмоциональный стресс. Для решения этой проблемы необходимы консультации психологов, тренинги по управлению стрессом и развитию коммуникативных навыков в онлайн-среде. Только комплексный подход, учитывающий все аспекты ДО, позволит создать эффективную и комфортную образовательную среду для всех участников образовательного процесса.

Проведенное исследование позволило выявить проблемы ДО в ПГУ. Анкета, разработанная авторами исследования, содержала вопросы, направленные на выявление отношения к формам и содержанию ДО, оценку его эффективности, а также выявление проблем, возникающих в процессе ДО. Результаты анкетирования легли в основу анализа, выводов исследования и показали неоднозначное отношение преподавателей и студентов к переходу на ДО. Выявились как положительные стороны (гибкость графика обучения и доступность образовательных ресур-

сов), так и недостатки. Среди наиболее часто упоминаемых проблем были названы сложности в организации взаимодействия преподавателя и студента в процессе ДО, недостаток практических навыков работы с современными образовательными платформами, трудности в контроле самостоятельной работы студентов и отсутствие достаточной технической и психологической поддержки со стороны вуза.

На основании выполненного анализа авторы делают вывод о необходимости комплексной модернизации системы ДО. Необходимо повысить цифровую грамотность преподавателей через курсы повышения квалификации, разработать и внедрить новые интерактивные формы и методы обучения, совершенствовать систему управления ДО со стороны администрации вуза, укреплять систему психологической поддержки студентов, включающей в себя индивидуальные консультации, онлайн-семинары и групповые занятия, направленные на развитие навыков самостоятельной работы. Акцент должен быть сделан на разработке эффективных методов руководства самостоятельной работой студентов с учетом индивидуальных особенностей каждого из них.

В заключение следует отметить, что успех ДО невозможен без системного подхода и учета всех аспектов учебного процесса, включая техническую сторону, содержание образования и психологический климат в учебной группе. Перспективность исследования связана с комплексным решением этих задач, что позволит достичь максимальной эффективности ДО и обеспечить качественное обучение.

Вопрос о том, как обеспечить качественное практическое обучение в условиях ДО, остается актуальным и требует поиска новых решений.

Список литературы

1. Вознесенская, Е.В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве / Е.В. Вознесенская // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 116–123.
2. Полат, Е.С. Теория и практика дистанционного обучения / Е.С. Полат. – М. : Академия, 2020. – 434 с.
3. Джемилева, Н.Н. Становление дистанционного образования в США и Канаде / Н.Н. Джемилева // Вестник Вятского государственного университета. – 2010. – №. 4. – С. 144–148.
4. Пьянников, М.М. К вопросу об истории дистанционного образования / М.М. Пьянников // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. – 2011. – № 5. – С. 119–124.
5. Сботова, С.В. Особенности когнитивного перевода экономических текстов с английского языка на русский / С.В. Сботова, Е.Г. Стешина, О.С. Милотаева, К.М. Стешин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 231–234.

References

1. Voznesenskaia, E.V. Distantcionnoe obuchenie – istoriia razvitiia i sovremennye tendencii v obrazovatel'nom prostranstve / E.V. Voznesenskaia // Nauka i shkola. – 2017. – № 1. – S. 116–123.
2. Polat, E.S. Teoriia i praktika distantcionnogo obucheniia / E.S. Polat. – M. : Akademiia, 2020. – 434 s.
3. Dzhemileva, N.N. Stanovlenie distantcionnogo obrazovaniia v SShA i Kanade / N.N. Dzhemileva // Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 4. – S. 144–148.
4. Piannikov, M.M. K voprosu ob istorii distantcionnogo obrazovaniia / M.M. Piannikov // Uchenye zapiski Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogicheskie nauki. – 2011. – № 5. – S. 119–124.
5. Sbotova, S.V. Osobennosti kognitivnogo perevoda ekonomicheskikh tekstov s angliiskogo iazyka na russkii / S.V. Sbotova, E.G. Steshina, O.S. Milotaeva, K.M. Steshin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 231–234.

© С.В. Сботова, Е.В. Соловьева, Е.Г. Стешина, 2025

УДК 378.1

Б.Д. ЮСУПОВ¹, Р.И. АБДРАШИТОВ², И.Г. БИТШЕВА²

¹ ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»;

² ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», г. Казань

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ КОМПЛЕКСА ГТО

Ключевые слова: личностно-ценные качества; патриотизм; смысловая сфера; ценностная ориентация личности.

Аннотация: В современных условиях комплекс ГТО, будучи интегрированным в систему физической культуры, играет решающую роль в развитии необходимых физических качеств личности, а также морально-нравственных ценностей, патриотического самосознания студентов, приобретение ими не только необходимых знаний и навыков, но и формирование в них личности, готовой к защите Отечества. В данной статье представлен анализ результатов исследования жизненных ориентаций студентов Казанского государственного института культуры. В процессе обучения комплексу ГТО (как инструменту воспитания качеств настоящего патриота Отечества) студента можно охарактеризовать как всесторонне развивающуюся личность.

Влияние ГТО на формирование ценностных ориентаций выходит далеко за рамки физической подготовки и затрагивает глубинные аспекты личности. Участие в комплексе ГТО способствует формированию целеустремленности, чувства гражданского долга. Регулярные занятия физической культурой и спортом, преодоление трудностей и стремление к достижению высоких результатов воспитывают характер, учат ставить цели и добиваться их, несмотря на препятствия. Этот опыт переносится и на другие сферы жизни, формируя активную жизненную позицию и готовность к преодолению любых вызовов [1; 2]. Кроме того, ГТО способствует формированию чувства ответственности и дис-

циплины. Соблюдение режима тренировок, выполнение требований инструкторов, осознание значимости личного вклада в достижение общего результата воспитывают дисциплинированность и ответственность, необходимые не только в гражданской жизни [4–6].

Особую роль ГТО играет в формировании ценности здоровья и здорового образа жизни. Осознание необходимости физической подготовки для успешного выполнения поставленных задач мотивирует студентов к ведению здорового образа жизни, отказу от вредных привычек и заботе о своем физическом и психическом благополучии. Участие в комплексе ГТО способствует формированию патриотического сознания и чувства гордости за свое Отечество. Осознание причастности к программе, направленной на укрепление обороноспособности страны, повышает самооценку, формирует чувство гражданского долга и готовности к защите Отечества.

В современных реалиях физическая подготовка современной молодежи приобретает особую значимость. Студент должен обладать не только высоким уровнем профессиональных знаний и навыков, но и отличным физическим здоровьем, выносливостью, силой, и для того, чтобы ГТО действительно стал эффективным инструментом трансформации ценностно-смысловой сферы современного студента, важно уделять внимание не только физической подготовке, но и идеологическому и моральному наполнению программы [7]. Необходимо акцентировать внимание на связи ГТО с историей страны, героическим прошлым советского народа, подвигами воинов-защитников, организовывать встречи с ветеранами боевых действий,

проводить патриотические мероприятия, направленные на формирование осознанного патриотизма и готовности к защите Родины.

Таким образом, комплекс ГТО, интегрированный в систему подготовки современного студента, представляет собой мощный инструмент формирования ценностно-смысловой сферы, ориентированной на патриотизм, формирование гражданского долга, ответственность и готовность к защите Отечества. Грамотно организованный процесс подготовки к сдаче нормативов ГТО способствует формированию личности, способной к эффективному, осознанному проявлению гражданской позиции, основанной на глубоком понимании ценностей.

В современных условиях комплекс ГТО, будучи интегрированным в систему физической культуры, играет решающую роль в развитии необходимых физических качеств личности, а также морально-нравственных ценностей, патриотического самосознания студентов, в приобретении ими не только необходимых знаний и навыков, но и в формировании в них личности, готовой к защите Отечества. В этом контексте комплекс ГТО предстает не просто как набор спортивных нормативов, а как мощный инструмент, способствующий всестороннему развитию студентов, формируя их физическую и духовно-нравственную основу. Значение ГТО в подготовке современной молодежи выходит далеко за рамки простого укрепления здоровья и улучшения физической формы [3].

Таким образом, комплекс ГТО играет ключевую роль в развитии физических качеств современной молодежи, а также является важным смысловым триггером к трансформации ценностно-смысловой сферы молодых россиян.

Сложность данного вопроса обусловлена тем, что в педагогических и психологических исследованиях само определение «ценностно-смысловая сфера личности» трактуется неоднозначно; вопросы теории и практики ее целостного формирования, развития, совершенствования, а главное, процесса трансформации личности через включения в различные виды психолого-педагогических аттракторов находятся в начальной стадии разработки. В плане научного осмысления были объединены такие понятия, как «личностно-ценные качества», «ценности личности», «личностные смыслы» (Э.Ф. Зеер, И.Ф. Исаев, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.С. Подымова, В.А. Слостенко, В.Д. Шадриков,

Н.Е. Щуркова и др.).

Тем не менее, многие вопросы, касающиеся изучаемой проблемы, не получают должного отражения и по-прежнему остаются недостаточно изученными.

Идеи, где педагогическая среда является частью образовательного пространства, и где формируются различные субъект-субъектные отношения, что стимулирует обучающегося к познавательной активности, исследуются в работах Э.Ф. Зеера, О.А. Калимуллиной, Н.В. Кузьминой, В.Ю. Лыскова, Ю.С. Мануйлова, К.С. Махмурия, Г.В. Мухаметзяновой, Е.А. Ракитина, Е.А. Ямбурга.

В данной статье нами представлен анализ результатов исследования жизненных ориентаций студентов Казанского государственного института культуры, полученных на этапе констатирующего эксперимента в контрольной и экспериментальной группах. Констатирующим этапом педагогического эксперимента было охвачено 65 обучающихся 1–2 курсов творческого вуза. Нами были применены эмпирические методы: анализ научно-методической литературы, тестирование, анкетирование, статистические методы. Был проведен социологический опрос, а также выявлены основные пожелания студентов в реализации их потребностей.

Результаты, полученные в ходе проведения теста смысло-жизненных ориентаций (**СЖО**) Д.А. Леонтьева, представлены в средних значениях по показателям методики в экспериментальной группе. Результаты, полученные в ходе проведения настоящей методики в контрольной группе, показали схожие значения.

По шкале «Лocus контроля – Жизнь» можно отметить, что средние значения по данному показателю находятся на среднем уровне, близком к низкому (25,8 балла). В данном случае можно говорить о представлении респондентов о неподвластности им окружающей среды, которая наполнена различными ситуациями и действиями. Обучающиеся уверены, что их пассивность или активность не позволяет контролировать те или иные жизненные события.

Рассмотрим результаты по шкале «Лocus контроля – Я». Респонденты экспериментальной группы продемонстрировали средние значения по данной шкале (20,1 балла), что позволяет характеризовать их как частично зависимых от социальных связей, которые представлены референтной группой. Также они могут быть подвержены влиянию новостных событий,

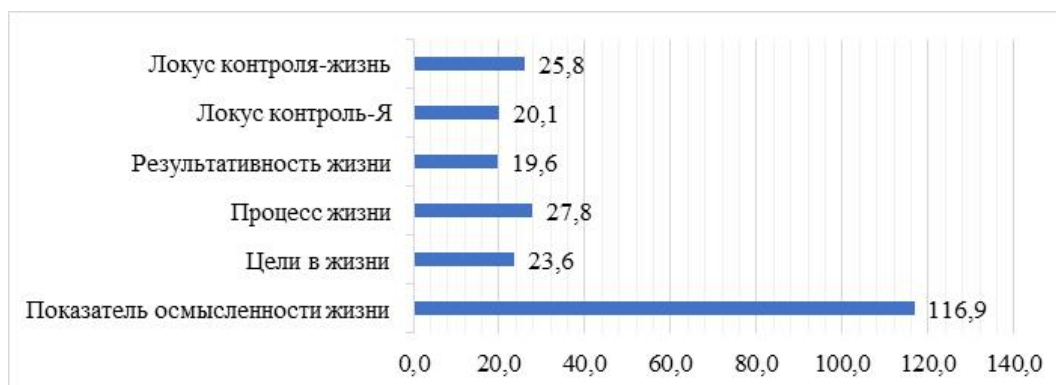

Рис. 1. Средние значения по методике СЖО в ЭГ

транслируемых СМИ. При этом в определенных ситуациях они будут иметь свое мнение и позицию в отношении чего-либо. Результаты, полученные в контрольной группе на уровне средних значений, схожи с результатами, полученными в экспериментальной группе.

По шкале «Результативность жизни» группа испытуемых ЭГ показала низкие значения по данной шкале (19,6 балла). Это может говорить об отсутствии опыта и пережитых событий, в которых они смогли продемонстрировать свой потенциал и навыки для того, чтобы считать себя самоактуализирующейся личностью. Аналогичные результаты были получены в КГ.

Далее рассмотрим средние значения по шкале «Процесс жизни». Опрошенные респонденты продемонстрировали средний уровень выраженности по шкале, близкий к низкому (27,8 балла). Такой результат свидетельствует об удовлетворительном уровне эмоциональной насыщенности, присутствующей в событиях, в которых участвуют испытуемые в настоящий момент. Респонденты считают, что жизнь строится вполне интересно, без серьезной эмоциональной динамики.

По шкале «Цели в жизни» респонденты показали низкий уровень (23,6 балла), что говорит об отсутствии в их сознании планов на будущую жизнь. Возможно, что на ближайшее время у них присутствует некоторый список дел и достигаемых целей, но в перспективе большие цели могут отсутствовать у большинства респондентов.

Обобщенный показатель осмысленности жизни у респондентов экспериментальной груп-

пы находится на среднем уровне (116,9 балла) осмысленности жизни. Респонденты считают, что жизнь строится вполне интересно, но без серьезной эмоциональной динамики. В их сознании отсутствуют глобальные планы на будущую жизнь, малый опыт пережитых событий, в которых они смогли продемонстрировать свой потенциал и навыки для того, чтобы считать себя самоактуализирующейся личностью. Респонденты контрольной группы по обобщенному показателю осмысленности жизни также показали среднее значение.

Представленная тема на сегодняшний день максимально актуальна и заключается в необходимости научного обоснования процесса трансформации ценностно-смысловой сферы личности современного студента через эффективную реализацию применения комплекса ГТО, влияющего на физическое, психическое, духовно-нравственное здоровье молодого поколения россиян.

Делая выводы, можно сказать, что в процессе обучения при использовании комплекса ГТО (как инструмента воспитания качеств настоящего патриота Отечества) студента можно охарактеризовать как всесторонне развивающуюся личность. Им интересно попробовать себя в профессиональной деятельности, выстроить благоприятные отношения в трудовом коллективе и спланировать свою профессиональную карьеру, а также свойственно определять цели в соответствии со своими интересами и жизненным опытом. Они ориентированы на развитие своего личностного потенциала, что позволяет говорить о важности для них самоактуализации.

Список литературы

1. Битшева, И.Г. Занятия физической культурой как условие здоровьесбережения студентов в современном вузе / И.Г. Битшева // Современные наукоемкие технологии. – Москва. – 2022. – № 8. – С. 125–129.
2. Битшева, И.Г. Педагогический потенциал физкультурно-оздоровительного пространства современного вуза в процессе здоровьесбережения студентов / И.Г. Битшева // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – № 2. – С. 50–59.
3. Калманович, В.Л. ГТО и 70 лет Победы / В.Л. Калманович, И.Г. Битшева, Р.Р. Хайруллин // Формирование патриотизма у молодежи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы международной электронной научно-практической конференции, 2016. – С. 281–285.
4. Фанталова, Е.Б. Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах: психометрическое исследование показателей. Методика / Е.Б. Фанталова // Мир психологии. – 2011. – № 2(66).
5. Хайруллин, Р.Р. Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы личности, здоровья и качества жизни студентов технического вуза / Р.Р. Хайруллин // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 34–39.
6. Хайруллин, Р.Р. Формирование методики психотипологического анализа студентов с учетом их творческих специальностей / Р.Р. Хайруллин, И.Г. Битшева, В.Л. Калманович // Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса : сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы физической культуры и спорта» / под общ. ред. А.Н. Грязнова, 2018. – С. 76–82.
7. Шерковина, Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы / Ю.А. Шерковина // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3. – № 5. – С. 135–145.

References

1. Bitsheva, I.G. Zaniatiia fizicheskoi kulturoi kak uslovie zdorovesberezheniia studentov v sovremennom vuze / I.G. Bitsheva // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – Moskva. – 2022. – № 8. – S. 125–129.
2. Bitsheva, I.G. Pedagogicheskii potencial fizkulturno-ozdorovitel'nogo prostranstva sovremennogo vuza v protsesse zdorovesberezheniia studentov / I.G. Bitsheva // Antropologicheskaiia didaktika i vospitanie. – 2022. – № 2. – S. 50–59.
3. Kalmanovich, V.L. GTO i 70 let Pobedy / V.L. Kalmanovich, I.G. Bitsheva, R.R. Khairullin // Formirovanie patriotizma u molodezhi sredstvami sotcialno-kulturnoi deiatelnosti: vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv : materialy mezhhdunarodnoi elektronnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2016. – S. 281–285.
4. Fantalova, E.B. Uroven sootnosheniia «tcennosti» i «dostupnosti» v razlichnykh zhiznennykh sferakh: psikhometricheskoe issledovanie pokazatelei. Metodika / E.B. Fantalova // Mir psikhologii. – 2011. – № 2(66).
5. Khairullin, R.R. Vzaimosviaz tcennostno-smyslovoi sfery lichnosti, zdorovia i kachestva zhizni studentov tekhnicheskogo vuza / R.R. Khairullin // Globalnyi nauchnyi potencial. – Sankt-Peterburg : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 34–39.
6. Khairullin, R.R. Formirovanie metodiki psikhotipologicheskogo analiza studentov s uchetoм ikh tvorcheskikh spetsialnostei / R.R. Khairullin, I.G. Bitsheva, V.L. Kalmanovich // Adaptatsiia uchashchikhsia vsekh stupenei obrazovaniia v usloviakh sovremennogo obrazovatel'nogo protcessa : sbornik materialov XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhhdunarodnym uchastiem «Aktualnye problemy fizicheskoi kultury i sporta» / pod obshch. red. A.N. Griaznova, 2018. – S. 76–82.
7. Sherkovina, Iu.A. Problema tcennostnykh orientatsii i massovye informatcionnye protsessy / Iu.A. Sherkovina // Psikhologicheskii zhurnal. – 1982. – T. 3. – № 5. – S. 135–145.

УДК 378.147

Ж.А. ЯРУЛЛИНА, В.С. МАРТЫНОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “МЭИ”», г. Москва

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: КЛЮЧ К ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: инновационные технологии; обучение английскому языку; студенты технического вуза; мотивация.

Аннотация: В статье анализируются инновационные технологии обучения английскому языку студентов технического вуза. Обучение иностранному языку студентов технического вуза имеет ряд особенностей, связанных с разным уровнем владения английским языком студентов первого курса, с небольшим количеством часов, отведенных на эту дисциплину в вузе, отсутствием мотивации к изучению английского языка в техническом вузе в связи с тем, что данная дисциплина не является профильной. Мотивация определяет продуктивность учебной деятельности и является ее органической составляющей.

Целью статьи является изучение влияния применения инновационных технологий обучения английскому языку на мотивацию студентов.

Задачи статьи: изучить труды исследователей, посвященные рассмотрению вопросов внедрения инновационных технологий в обучение английскому языку студентов технического вуза и их влияние на мотивацию, описать инновационные технологии, способствующие повышению мотивации студентов технического вуза.

Гипотеза: внедрение инновационных технологий в обучение английскому языку студентов технического вуза способствует повышению их мотивации к изучению языка.

В результате своего исследования авторы приходят к выводу, что внедрение инновационных технологий в обучение английскому языку студентов технического вуза положительно влияет на их мотивацию, способствует повышению

интереса и уровня владения языком.

Одним из необходимых условий формирования высококвалифицированных специалистов является сознательное и глубокое изучение иностранного языка. В современных условиях практически во всех сферах деятельности повышаются требования к уровню владения иностранным языком выпускниками высших учебных заведений [2]. Поэтому вопрос улучшения языковой подготовки будущих специалистов очень актуален. Современный этап развития РФ, главным признаком которого является участие российских специалистов в международных проектах, конференциях, симпозиумах, встречах с целью обмена опытом, требует от специалистов практического владения иностранным языком для общения с зарубежными коллегами в профессиональной деятельности. Низкий уровень языковой подготовки специалистов различных отраслей становится препятствием при решении общих проблем. Все это побуждает общество к социальному заказу на подготовку квалифицированных специалистов, которые практически владеют навыками и умениями иноязычного профессионального общения на иностранном языке и могут привлекаться к коммуникациям и сотрудничеству со своими партнерами и коллегами за рубежом. Но, как показывает практика, уровень владения иностранным языком профессионального общения у большинства выпускников высших неязыковых учебных заведений остается низким. Этому, по нашему мнению, способствует несколько причин. Одна из них – это недостаточный уровень мотивации не только для овладения иноязычным профессиональным материалом, но

Нужен ли будет Вам иностранный язык в Вашей будущей профессиональной деятельности?

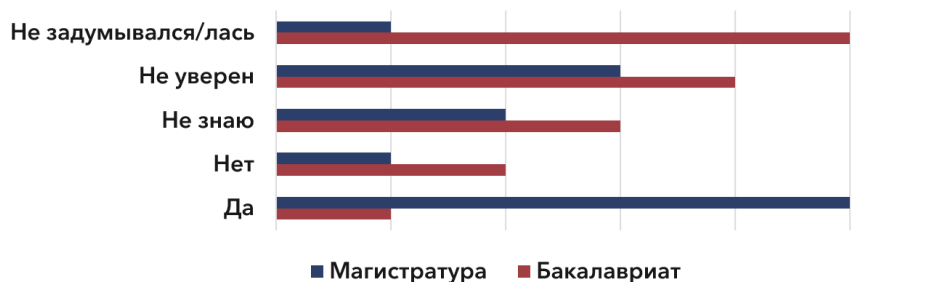

Рис. 1. Один из вопросов анкеты для студентов

и для изучения иностранного языка в целом. Отсутствие мотивации у студентов к изучению иностранного языка и приводит к поиску инновационных технологий обучения.

Проведенный авторами анализ научной и методической литературы свидетельствует о том, что многие специалисты исследуют пути внедрения инновационных образовательных технологий в учебный процесс высшей технической школы, совершенствования методики преподавания иностранных языков, повышения квалификации инженерно-технических кадров средствами иностранного языка. Например, различные аспекты внедрения инновационных педагогических технологий еще в начале XX в. освещали И.Н. Дичковская, Г.О. Козлакова, А.А. Слободянюк, А.Н. Щукин. Интерактивные методы обучения иностранным языкам исследовала также Е.Н. Мельникова [6]. Ряд ученых рассматривал современные технологии обучения как средство самореализации студентов в образовательной среде вуза на основе веб-квест-технологии. Особое внимание стоит уделить научным разработкам Т.Е. Гончаренко, которая сделала вклад в выяснение мотивации изучения иностранного языка как социальной функции образования, а Н.Ф. Шпак раскрыл в своих трудах вопросы формирования мотивов изучения иностранного языка и позитивного отношения к дисциплине у студентов.

Ученые И.А. Дегтярева, Л.В. Богданова, Б.О. Гриднева, О.Ю. Дегтяр, Е.И. Матвеевко, З.А. Осада, Т.А. Танцура, Е.В. Тимофеева изучали различные аспекты преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, что особенно важно для данного исследования. В частности, З.А. Осада и Е.И. Матвеевко проанализировали

современные методики и технологии преподавания иностранных языков в технических вузах [7]; О.Ю. Дегтяр и Т.А. Танцура – использование мультимедийных средств обучения студентов на занятиях по английскому языку в неязыковом университете [4]; И.А. Дегтярева – коммуникативный метод обучения иностранным языкам [5]; Л.В. – использование современных цифровых ресурсов в преподавании иностранного языка в техническом вузе [1]; Б.О. Гриднева выделила профессиональное направление на примере подготовки современного инженера средствами преподавания иностранного языка [3].

С целью выявления уровня осознания значения иностранного языка для успешной профессиональной деятельности после завершения обучения в университете авторами был проведен опрос среди студентов технических направлений подготовки. Анализ результатов анкетирования показал, что большая часть студентов первого курса на вопрос: «Нужен ли будет Вам иностранный язык в Вашей будущей профессиональной деятельности?» дали такие ответы: «Не знаю», «Не уверен», «Я об этом еще не думал» (рис. 1). По результатам опроса студентов-магистрантов уровень мотивации изучения иностранного языка профессионального направления оказался гораздо выше. Многие студенты при написании дипломной работы для получения степени «Бакалавр» уже использовали иноязычные источники информации. При написании научной работы для получения степени «Магистр» планируется использовать еще больше иностранных источников. Кроме этого, студенты старших курсов участвуют в различных профессиональных международных научных конференциях, во время проведения которых

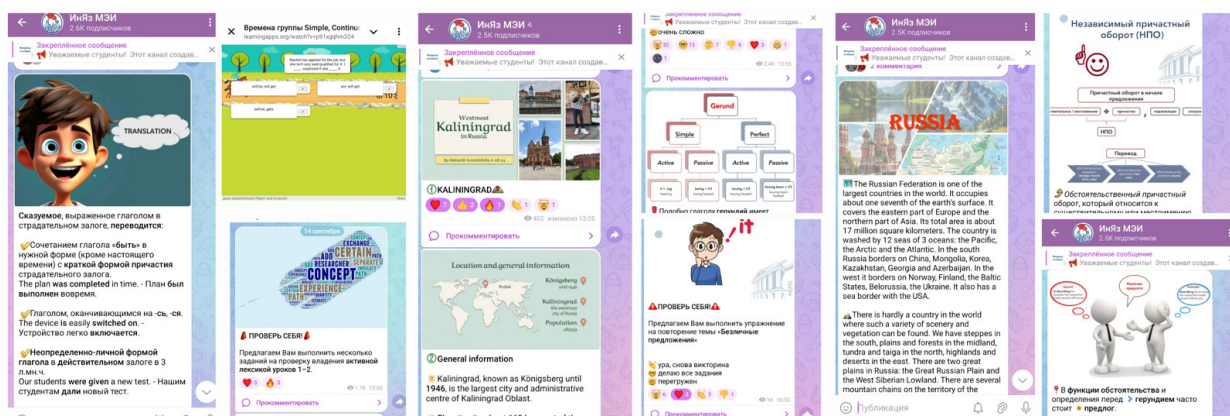

Рис. 2. Примеры постов в *Telegram*-канале кафедры иностранных языков

слушают доклады на иностранном языке, общаются со специалистами разных стран, осознавая то, что без владения навыками общения на иностранном языке такое сотрудничество было бы невозможно.

На сегодняшний день все большее внимание уделяется применению цифровых информационных технологий в образовательном процессе в целом и в обучении английскому языку, в частности. В связи с этим с целью повышения мотивации и интереса к изучению английского языка студентами технического вуза авторами применяются инновационные технологии, которые связаны с цифровыми технологиями. Рассмотрим некоторые из них. Активное развитие дистанционного обучения способствовало появлению массовых открытых онлайн курсов (MOOK), позволяющих всем желающим пройти любой курс. MOOK могут применяться как самостоятельные курсы для полноценного освоения дисциплины, так и блоки с целью устранения пробела знаний или закрепления изученного материала по определенной теме. Преподаватели кафедры иностранных языков занимаются активной разработкой и внедрением MOOK в процесс обучения английскому языку. На основе календарного плана разрабатываются курсы для студентов бакалавриата и магистратуры, которые используются в учебном процессе в качестве вспомогательных средств обучения для закрепления материала с использованием интерактивных инструментов. Одним из преимуществ в MOOK является индивидуализация процесса обучения, что позволяет студентам в удобном для себя темпе осваивать и отрабатывать материал курса.

Стремительное развитие цифровых технологий и присутствие мессенджеров в современной жизни каждого человека способствовало их внедрению и в процесс обучения английскому языку. Кафедра иностранных языков НИУ «МЭИ» создала информационно-образовательный *Telegram*-канал в 2024 г. и активно его использует в учебном процессе. В *Telegram*-канале ежедневно публикуются посты, соответствующие тематике изучаемого материала по календарному плану. В постах содержится информация по лексике, грамматике и устным темам. Также для повышения мотивации и интереса к изучению английского языка в *Telegram*-канале публикуются материалы, подготовленные студентами: видеоролики, презентации и творческие работы по темам изученного материала. Для закрепления изученных тем в *Telegram*-канале есть посты-викторины с заданиями на лексику и грамматику, которые сопровождаются ответами с пояснениями (рис. 2). Несомненным преимуществом *Telegram*-канала является то, что он способствует развитию языковых навыков, повышает мотивацию и поддерживает интерес к изучению английского языка [8].

Увлечение молодого поколения играми привело к тому, что их стали использовать как инструмент, способствующий повышению мотивации студентов к изучению той или иной дисциплины. Применение игр в обучении английскому студентов технического вуза делает занятие более интересным, материал осваивается и запоминается эффективнее. В 2024 г. на платформе «ИгроN-сервис» авторами была разработана грамматическая игра «*World of English tenses*», которая используется для изучения

пройденного грамматического материала по временам английского глагола, его отработки и закрепления. Игра представляет из себя подобие настольной игры, состоящей из игрового поля, карточек с вопросами и карточек с ответами. Перемещаясь по полю с помощью онлайн-фишек, игрокам необходимо отвечать на вопросы и продвигаться к финишу [9].

Таким образом, применение игр в учебном процессе повышает мотивацию и интерес к изучению английского языка студентами технического вуза, делает процесс обучения захватывающим, а также способствует более эффективному запоминанию материала.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что внедрение инновационных технологий на основе цифровых ресурсов в процесс обучения английскому языку студентов

технического вуза повышает эффективность обучения, развивает интерес, активизирует мышление, делает знания сознательными и крепкими. Применение цифровых технологий также способствует повышению мотивации студентов, лучшему осознанию и усвоению материала практических занятий, дает возможность обучающимся разного возраста общаться во всемирной сети Интернет. Такое общение способствует улучшению коммуникативных навыков, дает возможность познавать жизнь и интересы студентов разных стран.

Цифровые технологии и их применение в учебном процессе позволяют студентам получить доступ к аутентичным источникам информации, что способствует более продуктивному освоению материала и его глубокому запоминанию.

Список литературы

1. Богданова, Л.В. Использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в преподавании иностранных языков в техническом вузе / Л.В. Богданова // Цифровизация транспорта и образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию железнодорожного образования в Сибири. – Красноярск : Иркутский государственный университет путей сообщения, 2019. – С. 428–436.
2. Гончаренко, Т.Е. Мотивация изучения иностранного языка как социальная функция образования / Т.Е. Гончаренко // Теория и практика управления социальными системами: философия, психология, педагогика, социология. – 2010. – № 4. – С. 47–55.
3. Гриднева, Б.О. Подготовка современного инженера посредством преподавания иностранного языка / Б.О. Гриднева // Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров : материалы II Всероссийской научно-методической конференции. – Москва : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. – С. 114–116.
4. Дегтяр, О.Ю. Использование мультимедийных средств (podcasts) в обучении студентов на занятиях английского языка в неязыковом вузе / О.Ю. Дегтяр, Т.А. Танцура // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы : сборник научных трудов. – Москва, 2014. – С. 79–84.
5. Дегтярева, И.И. Коммуникативный подход в преподавании иностранного языка для студентов неязыковых вузов / И.И. Дегтярева // Вестник УМЦ. – 2017. – № 15-1.
6. Мельникова, Е.Н. Интерактивные приемы обучения в процессе овладения иностранным языком / Е.Н. Мельникова // Университетские чтения-2016 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ, 2016. – С. 97–100.
7. Осада, З.А. Современные методики и технологии преподавания иностранных языков в технических вузах / З.А. Осада, Е.И. Матвеев // Англистика и Американистика : сб. науч. пр. – Днепр : ЛИРА. – 2015. – Вып. 12. – С. 95–101.
8. Яруллина, Ж.А. Применение мессенджера Telegram в обучении английскому языку студентов технического вуза / Ж.А. Яруллина // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. ректора КГЭУ Э.Ю. Абдуллазянова. – Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2025. – 618 с.
9. Яруллина, Ж.А. Компьютерные игры на базе платформы «игроп-сервис» в обучении английскому языку студентов технического вуза / Ж.А. Яруллина // Информация и образование: грани коммуникаций. – 2024. – № 16(24). – С. 367–370. – EDN RBTCBC.

References

1. Bogdanova, L.V. Ispolzovanie tcifrovyykh obrazovatelnykh resursov (TcOR) v prepodavanii inostrannykh iazykov v tekhnicheskoy vuzе / L.V. Bogdanova // Tcifrovizatsiya transporta i obrazovaniya : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posviashchennoy 125-letiyu zheleznodorozhnogo obrazovaniya v Sibiri. – Krasnoyarsk : Irkutskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2019. – S. 428–436.
2. Goncharenko, T.E. Motivatsiya izucheniya inostrannogo iazyka kak sotsialnaya funktsiya obrazovaniya / T.E. Goncharenko // Teoriya i praktika upravleniya sotsialnymi sistemami: filosofiya, psikhologiya, pedagogika, sotsiologiya. – 2010. – № 4. – S. 47–55.
3. Gridneva, B.O. Podgotovka sovremennogo inzhenera posredstvom prepodavaniya inostrannogo iazyka / B.O. Gridneva // Sovremennyye obrazovatelnyye tekhnologii i ikh ispolzovanie v sisteme gumanitarnoy podgotovki inzhenerov : materialy II Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. – Moskva : MGTU im. N.E. Bauman, 2010. – S. 114–116.
4. Degtiar, O.Iu. Ispolzovanie multimediynykh sredstv (podcasts) v obuchenii studentov na zaniyatiyakh angliyskogo iazyka v neiazikovom vuzе / O.Iu. Degtiar, T.A. Tancura // Teoriya i praktika obucheniya inostrannym iazykam v neiazikovom vuzе: traditsii, innovatsii, perspektivy : sbornik nauchnykh trudov. – Moskva, 2014. – S. 79–84.
5. Degtiareva, I.I. Kommunikativnyy podkhod v prepodavanii inostrannogo iazyka dlya studentov neiazikovykh vuzov / I.I. Degtiareva // Vestnik UMTc. – 2017. – № 15-1.
6. Melnikova, E.N. Interaktivnye priemy obucheniya v protsesse ovladeniya inostrannym iazykom / E.N. Melnikova // Universitetskie chteniya-2016 : materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU, 2016. – S. 97–100.
7. Osada, Z.A. Sovremennyye metodiki i tekhnologii prepodavaniya inostrannykh iazykov v tekhnicheskikh vuzakh / Z.A. Osada, E.I. Matveenko // Anglistika i Amerikanistika : sb. nauk. pr. – Dnepr : LIRA. – 2015. – Vyp. 12. – S. 95–101.
8. Iarullina, Zh.A. Primenenie messendzhera Telegram v obuchenii angliyskomu iazyku studentov tekhnicheskogo vuzа / Zh.A. Iarullina // Inoiazychnoye obrazovanie v sovremennykh realiakh: problemy i vektory razvitiya : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod obshch. red. rektora KGEU E.Iu. Abdullazianova. – Kazan : Kazan. gos. energ. un-t, 2025. – 618 s.
9. Iarullina, Zh.A. Kompiuternyye igry na baze platformy «igron-servis» v obuchenii angliyskomu iazyku studentov tekhnicheskogo vuzа / Zh.A. Iarullina // Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii. – 2024. – № 16(24). – S. 367–370. – EDN RBTCBC.

© Ж.А. Яруллина, В.С. Мартынов, 2025

ЛЯНЬ БИНБИН, ЯН ЮЙБО

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград;
Харбинский педагогический университет, г. Харбин (КНР)

ОППОЗИЦИЯ ЛЮБОВЬ – СЧАСТЬЕ В ПОЭМЕ А.С. ПУШКИНА «ПОЛТАВА»

Ключевые слова: оппозиция; любовь; счастье; Пушкин; «Полтава».

Аннотация: Целью исследования является углубленное осмысление оппозиции любви и счастья в «Полтаве» А.С. Пушкина. Задачи включают определение символики любви, анализ метафорической репрезентации счастья и оценку исторического контекста. Гипотеза утверждает, что конфликт между любовью и счастьем порождает новую категорию внутренней свободы. Методы текстового, семантического и символического анализа выявляют скрытые противоречия, укрепляющие оппозицию этих понятий. Результаты подтверждают дихотомический характер любви, демонстрирующий творческий и разрушительный аспекты, отраженные в образах героев. Итогом исследования стало расширение понимания пушкинского взгляда на счастье, позволяющее по-новому прочесть саму структуру смысла и образы «Полтавы». Тем самым углубляются представления о роли личных чувств в контексте общественных трансформаций, противоречий и исторических кризисов.

В контексте литературы русского романтизма любовь – это не только основная форма эмоционального выражения, но и символ стремления человека к мечте и счастью. При этом поэты-романтики не ограничивали свое исследование любви и счастья ее идеализированным выражением, а чаще всего объединяли ее с обществом, историей и человеческой природой, исследуя конфликт между идеалом и реальностью любви и то, как этот конфликт влияет на самочувствие и душевное состояние человека. В художественном сознании А.С. Пушкина концепт «любовь» находит основу в любовной лирике, которая является яркой, эмоционально

насыщенной, наполненной неповторимой образностью, и которая считается одной из самых прекрасных образцов поэзии в мировой литературе. Анализируя противопоставление любви и счастья в «Полтаве», мы рассмотрим, как эта поэма демонстрирует уникальное понимание русскими поэтами-романтиками внутреннего мира человека, влияние любви на ощущение личности и ее деятельность в обществе.

В поэме «Полтава» (1828) по сравнению с любовным треугольником и несчастной любовью запечатлен другой тип любви. В центре повествования находится Мазепа, историческая личность, которая соединяет план лирический и план эпический, уровень осмысления романтического и историко-политического. В образе Мазепы автор на первое место ставит не его любовные переживания, не противоречивую борьбу страстей, а коварные и амбициозные замыслы против государя Петра I. Первым высказал критику по поводу отсутствия единства главной идеи и композиции В.Г. Белинский: «В поэме Пушкина, состоящей из трех песен, Полтавская битва, равно как и герой ее – Петр Великий, являются только в последней (третьей) песне, тогда как две заняты любовью Мазепы к Марии и его отношениями к ее родственникам» [1]. Поэму «Полтаву», на основе мнения В.Г. Белинского, традиционно считали произведением больше о Полтавской битве и победе над шведами, чем о любовной истории Мазепы и Марии Кочубей. Главными персонажами, воплощающими авторское осмысление концепта «счастье» и концепта «любовь», являются Мария Кочубей и гетман Мазепа. О любви говорится в первой части поэмы, где автор заостряет внимание на Марии, остальные части поэмы больше посвящены историческому материалу. Семантическое содержание концепта «любовь» соотносится с содержательной стороной концепта «счастье»,

потому что первоначально Мария была счастлива с Мазепой, она любима и сама испытывает влюбленность.

Семантические значения лексем в описании любовного чувства отражают намерение автора заострить внимание читателя на переживаниях, основанных на обмане и иллюзиях:

*Мария, бедная Мария,
Краса черкасских дочерей!
Не знаешь ты, какого змия
Ласкаешь на груди своей.
Какой же властью непонятной
К душе свирепой и развратной
Так сильно ты привлечена?
Кому ты в жертву отдана?*

*Тебя старик заворожил,
Своими тихими речами
В тебе он совесть усыпил;
Ты на него с благоговеньем
Возводишь ослепленный взор,
Его лелеешь с умилением –
Тебе приятен твой позор,
Ты им, в безумном упоеньи,
Как целомудрием горда –
Ты прелесть нежную стыда
В своем утратила паденьи...*

*Мария нежными очами
Глядит на старца своего.
Она, обняв его колени,
Слова любви ему твердит.
Напрасно: черных помышлений
Ее любовь не удалит.*

В отрывках доминируют такие слова, как *привлечена, в жертву отдана, заворожил, змия ласкаешь, ослепленный взор, совесть усыпил, в безумном упоеньи, слова любви, тебе приятен твой позор, в паденьи, черных помышлений / ее любовь не удалит*. Если сравнить с определением из Русского синонимического словаря «Любовь-обожание – сильная, восторженная любовь, обычно связанная с преклонением перед кем-, чем-либо» [3], то можно увидеть репрезентацию слова «любовь» в синониме «обожание», потому что Мария испытывает восторженную любовь и преклоняется перед возлюбленным. На понятийном уровне здесь концепт «любовь» состоит из содержательных компонентов ядра, отражающих психологическую и нравственную слепоту героини, которая смирилась с осужде-

нием семьи и остальных людей. Мария как будто была околдована речами, была настолько очарована, что забыла про рассудок. Автор вносит в базовое ядро концепта такие значения, что они в совокупности составляют картину волшебного сна, в котором пребывает героиня как жертва своих заблуждений. Используемые автором лексемы первичного уровня концепта «любовь» входят в синонимичные понятия: *обман, иллюзия, безумие*.

В то же время автор не подвергает сомнению искренность чувств Марии, употребляя такие лексемы, как *с благоговеньем, его лелеешь с умилением, нежными очами, слова любви*. Мария страстно описывает свои чувства, свою покорность и преданность, что свидетельствует о цельности ее натуры:

*«Послушай, гетман; для тебя
Я позабыла все на свете.
Навек однажды полюбя,
Одно имела я в предмете:
Твою любовь. Я для нее
Сгубила счастье мое,
Но ни о чем я не жалею...
Ты помнишь: в страшной тишине,
В ту ночь, как стала я твоею,
Меня любить ты клялся мне.
Зачем же ты меня не любишь?»*

*Мария, верь: тебя люблю
Я больше славы, больше власти.
Любовь смиренная моя
Встречает хладную суровость.
О милый мой,
Ты будешь царь земли родной!*

Были выявлены базовые семантические и смысловые компоненты концепта, на основании чего можно продолжить концептуальный анализ и перейти к рассмотрению эмоциональных и оценочных составных частей на ассоциативном уровне в сознании автора. Содержание концепта в контексте культуры и литературной романтической традиции вбирает в себя параллели в поэме К.Ф. Рылеева «Войнаровский» и поэме Дж. Байрона «Мазепа». По сравнению с этими произведениями, в авторском сознании А.С. Пушкина Мазепа выступает романтическим байроническим героем, т.к. в его душе борются противоречивые чувства политической воли и любви к Марии, в то время как у Рылеева на первое место был поставлен байронический

герой Войнаровский, а Мазепа в романтической параллели выполняет не сколько тираноборческую роль, а роль предателя и отрицательного героя. В поэме Дж. Байрона Мазепа представлен еще в молодом возрасте и не отражает историческую правдивость в той степени, как у А.С. Пушкина.

Автор в образе Мазепы моделирует концепт «гордыня», который в контексте романтической эстетики имеет схожие смысловые мотивы, которые выражены в бунтарстве, – образы Конрада, Гяура, Манфреда, Каина, Мцыри и т.д. Герой Пушкина испытывает неудовлетворенность своим положением, он жаждет власти, не желая покоряться русскому царю и даже затаив в душе идею мести. В поэме «Полтава» демоническая натура Мазепы дополнена исключительными жизненными обстоятельствами судьбы, романтической любовью к юной девушке, чувством эгоцентризма и глубокими психологическими переживаниями исторического момента в столкновении двух противоположных политических и государственных сил. В концепте «гордыня» соединены таким образом понятия *измена, рок, демонизм, жажда власти*. Концептуализация романтического байронического героя в образе Мазепы была бы неполной, если бы не была описана любовная коллизия, которая имеет вполне конкретную историческую основу и определенных прототипов. История любви 65-летнего гетмана и юной девушки Марии (Матрены или Мотри) заинтересовала многих писателей и композиторов, в том числе и Пушкина. Как отмечает Т.Г. Таирова-Яковлева, Мазепа был не дряхлым стариком, а моложавым, эрудированным, обаятельным атаманом, влиятельной государственной личностью, что, безусловно, не могло не повлиять на Марию Кочубей: «Такое сочетание мужской силы, железной воли, ясно-го ума, безмерной власти, богатства с легкостью покорило Мотрю. К тому же Кочубеевна была девушкой образованной, разбирающейся в литературе (одним из подарков гетмана к ней станет книжечка), так что эрудиция, начитанность Мазепы тоже оказали свое воздействие. Наконец, еще один фактор представляется очень важным: все говорит о том, что Иван Степанович был искренне влюблен. А страсть со стороны столь выдающегося человека не могла не льстить самолюбию девушки. К тому же ухаживал он очень красиво» [6].

История любви Мазепы и Марии в художественной картине мира Пушкина отличается от

реальных фактов. Поэт Пушкин, осмысливая подлинную информацию, творческим сознанием изменил мотивы поведения своих героев сообразно романтическому мироощущению и эстетике романтического метода. В своем анализе поэмы «Полтава» О.В. Богданова обращается к истории написания произведения, его дружбе с семьей Раевских во время пребывания в южной ссылке. Вслед за П.Е. Щеголевым, М.О. Гершензоном, Ю.Н. Тыняновым, Ю.М. Лотманом, Н.В. Измайловым, Д.Д. Благим и др. считает, что прообразом Марии Кочубей является не подлинно историческое лицо, а дочь Раевских княгиня Мария Волконская, а под образом семьи Кочубей подразумевается семья Раевских: «Но осведомленный Пушкин намеренно изменяет характер семейных отношений литературных героев: для вдумчивых читателей за фактами семейства исторических Кочубеев начинают проступать черты взаимоотношений в семье современных Раевских. То есть Пушкину нужны были «Примечания» (как часть композиционной структуры поэмы), чтобы их подчеркиваемая историческая документальность отвлекала читателя от известных фактов, уводила внимание от искажения подлинных жизненных реалий в угоду поэтическому замыслу. Пушкин сознательно соединял истинное и «ложное», былое и настоящее, позволяя за Матреной разглядеть Марию, за Кочубеями и Мазепой полтавских Раевских и Волконских. Причем «сильные характеры» и «трагические тени» проявляют себя у Пушкина прежде всего посредством любовных перипетий (Мария // Мазепа) и становятся эпицентром фабульных событий первой песни» [2].

Автор хотел показать сильные чувства героини, которая не побоялась родительского гнева, общественного позора, нарушения православных заповедей, наперекор всем противоречивым обстоятельствам она покидает отчий дом и бежит к возлюбленному. В смысловом поле концепта «счастье» доминируют понятия *взаимная любовь, желание, воля, грех, непокорность, жертвенность*. В подлинной истории о романе между пожилым гетманом и юной девушкой, вопреки возражениям возлюбленной, Мазепа возвращает Марию родителям, и после его смерти Мария (Матрена или Мотря) не сходит с ума, а через два года выходит замуж. Пушкину нужно было показать не только всепоглощающее чувство любви, но и трагический конец как следствие запрещенной любви. Пушкину было важно концептуализировать любовь и счастье,

противопоставить их друг другу, а также поместить в контекст важных исторических событий, политической игры и борьбы за власть, поэтому тема любви наряду с темами судьбы России, измены, дружбы играет ведущую роль в произведении. Таким образом, создав поэму «Полтава» и описав историю любви главных героев, автор вносит свою индивидуальную интерпретацию и авторские смыслы в ассоциативный уровень концепта «любовь» и концепта «счастье». По накалу страстей, переплетений событий, значительности психологических состояний на

перепутье исторических судеб эмоциональная атмосфера в «Полтаве» не уступает остальным романтическим поэмам, его героиня Мария воплощает тип байронического героя, сильной по духу личности, борется за свое счастье с любимым, но оказывается лишь жертвой и попадает в жернова грандиозных исторических событий. Концепт «любовь – трагедия» в поэме «Полтава» А.С. Пушкина реализуется с доминантным смыслом жертвенной любви, содержание которого не может быть аналогичным содержанию концепта «счастье».

Список литературы

1. Белинский, В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья седьмая. Поэмы «Цыгане», «Полтава», «Граф Нулин» : Собр. соч. в 3 т. / В.Г. Белинский; под общ. ред. Ф.М. Головенченко. – М. : ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. – Т. III: Статьи и рецензии 1843–1848. – С. 358.
2. Богданова, О.В. О новом восприятии поэмы А.С. Пушкина «Полтава» / О.В. Богданова // Вестник славянских культур. – 2021. – Вып. 60. – С. 139–149.
3. Горбачевич, К.С. Русский синонимический словарь / К.С. Горбачевич. – СПб., 1996. – С. 195–196; 512 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М. : Эксмо, 2003. – С. 639; 736 с.
5. Новейший философский словарь : 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 578.
6. Таирова-Яковлева, Т.Г. Мотря Кочубей и ее роман с гетманом Иваном Мазепой / Т.Г. Таирова-Яковлева // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2007. – № 1-2(1-2). – С. 99–104.

References

1. Belinskii, V.G. Sochineniia Aleksandra Pushkina. Statia sedmaia. Poemy «Tsygane», «Poltava», «Graf Nulin» : Sobr. soch. v 3 t. / V.G. Belinskii; pod obshch. red. F.M. Golovenchenko. – M. : OGIZ, GIKhL, 1948. – T. III: Stati i retcenzii 1843–1848. – S. 358.
2. Bogdanova, O.V. O novom vospriatii poemy A.S. Pushkina «Poltava» / O.V. Bogdanova // *Vestnik slavianskikh kultur*. – 2021. – Vyp. 60. – S. 139–149.
3. Gorbachevich, K.S. Russkii sinonimicheskii slovar / K.S. Gorbachevich. – SPb., 1996. – S. 195–196; 512 s.
4. Dal, V.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka. Sovremennaia versiia / V.I. Dal. – M. : Eksmo, 2003. – S. 639; 736 s.
5. Noveishii filosofskii slovar : 2-e izd., pererab. i dop. – Minsk : Interpressservis; Knizhnyi dom, 2001. – S. 578.
6. Tairova-Iakovleva, T.G. Motria Kochubei i ee roman s getmanom Ivanom Mazepoi / T.G. Tairova-Iakovleva // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2007. – № 1-2(1-2). – S. 99–104.

© Лянь Бинбин, Ян Юйбо, 2025

О.Н. ЗЫРЯНОВА, М.В. ВЕККЕССЕР, Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, В.А. ЦЫГАНКОВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ТЕМА ТВОРЧЕСТВА В ЛИРИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА

Ключевые слова: лирика; Б. Пастернак; искусство; вдохновение; творчество; метафора.

Аннотация: Статья посвящена исследованию воплощения темы творчества в лирике Б. Пастернака. Цель статьи – рассмотреть формально-содержательные характеристики темы творчества в лирических произведениях поэта. Использован комплекс методов: структурно-семантический, метод интерпретации, сравнительный метод. Рассматриваются стихотворения из сборников «Сестра моя – жизнь», «Поверх барьеров», «Когда разгуляется» и др. Авторы выявляют сквозные мотивы: чувство внутренней цельности, нерасторжимости жизни, ее проявлений и творческого процесса; утверждение идеи внутренней природы слова, свободной от устоявшихся шаблонов; вдохновение как душевное потрясение; независимость поэта от социума. Соединение в единый образ природы и творчества создается чаще всего посредством аллитерации и метафоры, близкой к метаболе. В представлении о назначении поэта и поэзии поэт близок к поэтическому кредо А.С. Пушкина.

С детства живший в атмосфере творчества (отец – художник, мама – пианистка), Б. Пастернак на протяжении всего своего поэтического пути задумывался о сущности искусства вообще и литературы в частности. Недаром в романе «Доктор Живаго», написанном за пять лет до ухода писателя, звучат рассуждения героя: «И мне искусство никогда не казалось предметом или стороною формы, но скорее таинственной и скрытой частью содержания» [5].

В автобиографической повести «Охранная грамота» (1930) Б. Пастернак пишет: «Самое ясное, запоминающееся и важное в искусстве есть его возникновение...» [4, с. 207].

Философские размышления о творческом процессе звучат в лирике разного периода. В сборнике «Сестра моя – жизнь» уже в названии стихотворений «Определение поэзии» и «Определение творчества» обозначено стремление автора дать объяснение явлениям, с трудом поддающимся универсальному описанию. Используя традиционную в таких случаях синтаксическую конструкцию с указательным местоимением «это», автор в то же время утверждает мысль о невозможности константного определения данного феномена, что обозначено в однородном перечислении разных проявлений поэзии в бытии. Первая строфа задает мотив чрезмерной наполненности, напряженности звука и тишины («круто налившийся свист», «шелканье сдавленных льдинок», «леденящая», «поединок»). Вторая, соединяя обыденное, непозитическое, с искусством строится на метаболе, то есть образе, неделимом на прямое и переносное значение, на предмет и его подобие, на образе двоящейся и вместе с тем единой реальности: «Это – сладкий заглохший горох, / Это – слезы вселенной в лопатках, / Это – с пультов и с флейт – *Figaro* / Низвергается градом на грядку» [3, с. 57]. Соединительным звеном является не просто аллитерация («горох», «*Figaro*», «низвергается», «градом», «грядку»), а сам процесс рождения звука. Искусство, музыка сочетаются с ботаникой: созревающий горох / *Figaro* низвергается / звучит из раскрывшейся лопатки / флейты. «Искусство реалистично, как деятельность, и – символистично, как факт. Оно реалистично тем, что не само выдумало метафору, а нашло ее в природе и свято воспроизвело» [4, с. 43]. Соотношение мира вообще, космоса и конкретного, обыденного: «горох» / «град» – это «слезы вселенной» – отражает идею внутренней целостности, нерасчленимости жизни.

В.Н. Альфонсов и В.Б. Баевский отмечают тесную связь быта и бытия в лирике Б. Пастернака.

нака, осязаемость мира и материальность самого поэтического слова: «Субъектом стихов объявлена жизнь, а поэт взят жизнью «напрокат», как орудие, средство выражения, «уст безвестных разговор» [1, с. 33]; «В своих стихах поэт всегда шел от впечатлений самой жизни, от своих непосредственных переживаний и мыслей о ней, но искусство было частью его жизни» [2, с. 30]. Так, в стихотворении «Поэзия» (1922) поэзия обозначается через пространственно-временные образы и координаты – «лето», «пригород», «Ямская», «предместье». При этом отрицаются привычные, устоявшиеся соотношения стихов с «припевом», «перепевом», «песней». Сама природа рождает поэзию: ливень «кропает» акrostих, «пуская в рифму пузыри» [3]. Последняя строчка «Тетрадь подставлена – струись!» [3] утверждает мысль о том, что поэту стоит довериться самой природе и быть готовым принять от нее творческий дар. Подобные утверждения звучат в стихотворениях «Что почек, что клейких заплывших огарков», «Февраль. Достать чернил и плакать!».

Позже, в 1934 г. М.И. Цветаева напишет: «Вскрыла жилы: неостановимо, / Невосстановимо хлещет жизнь. <...> / Невосстановимо хлещет стих» [7]. Мотив жертвенности поэта будет звучать и у Б. Пастернака: «строчки с кровью – убивают», «Не читки требуют с актера, / а полной гибели всерьез» [3] («О, знал бы я, что так бывает», 1932).

Не только природные, но далекие от поэтических урбанистические образы «участвуют» в процессе творческого озарения у Б. Пастернака («Вдохновение», 1921). Необычное метафорическое сравнение вдохновения с оглашающей ночью, несущейся на огромной скорости «фуры повестей», раскрывает мысль о творчестве как о душевном потрясении огромной мощи и силы, потрясении, которое охватывает, захватывает вдруг и не дает опомниться. Превращение фуры в карету в последней строфе отражает преобразование мира для поэта, человека избранного, «замкнутого» стихом, охраняемого «временем»: «Что последний из смертных в карете / Под стихом и при нем часовой» [3]. Если в стихотворении «Определение поэзии» искусство «прорастает» на грядке, то здесь оно вырывается из самой городской действительности: ассоциации городских построек с пером, погружаемым в чернильницу, вызывают соединение образов четвертой строфы: «Как в росистую хвойную скорбность / Скипидарной, как утро, струи / По-

гружали постройки свой корпус / И лицо окунал конвоир» [3]. Последняя строфа, в которой звучит фраза об «истерзанных перьях», подкрепляет этот образ. Вдохновение способно соединить несоединимое, раскрыть глубинную связь, казалось бы, никак не соотносимого, «прорастить» одно в другое. Перо, как символ свободы, полета, отрыва от обыденных, земных, привычных представлений пытается вырваться из рук «рифмачей», то есть тех, кто не видит внутренней жизни слова, цепляясь только за форму.

Задача поэта – не только соединить разрозненные детали в единое целое, ведь само творчество – это процесс, когда мир сливается «в одну равнозначительную, сквозь сердце пропущенную волну» [5], но и внести стихию жизни в стихи. Рассуждая о глубинном смысле жизни и творчества («Во всем мне хочется дойти до сути», 1956), Б. Пастернак упоминает слово «страсть» как значимое для жизненности лирики. Страсть, которая, казалось бы, противостоит проникновению в суть вещей, обдумыванию их смысла, на самом деле является самой основой живого, его «сердцевиной», поэтому поэзия без нее невозможна. Последняя строфа: «Достигнутого торжества / Игра и мука – / Натянутая тетива / Тугого лука» [3] соединяет в едином образе натянутой тетивы, ассоциирующейся с натянутым нервом, струной лиры, кифары, напоминающей по форме лук, поэзию, жизнь и смерть.

Творчество как уход из реального мира, погружение в иное пространство, где возможно смыкание пространственно-временных координат разных эпох и времен звучит в стихотворении «Про эти стихи» (1917). Лирический герой, «общающийся» с Байроном, Эдгаром По, «вхожий» в Дарьял, цейхгауз и арсенал теряется в своем историческом времени: «Какое, милые, у нас / Тысячелетье на дворе?» [3]. Возвращение происходит в Рождество, что в мифопоэтическом контексте актуализирует идею сошествия поэта на землю, и кричит он из «фортки» детворе. В начале стихотворения возникают образы пространственного верха: потолок, чердак, карнизы.

Для понимания того, как раскрывалась тема творчества в поздней лирике Б. Пастернака, ценно стихотворение «Быть знаменитым некрасиво», в котором дается четкое определение, каким должен быть истинный поэт, раскрывается его внутреннее восприятие своей роли и сути на земле. Мысль о том, что главное – быть живым

до конца, прочитывается в контексте других, рассмотренных стихотворений как утверждение жизни, ее проявлений в самой поэзии, прорастание поэзии из самой жизни, неразрывная их связь. Только самоотдача, а не размышление о победах, поражениях и славе оставит жить поэта в пространстве и во времени: «Привлечь к себе любовь пространства, / Услышать будущего зов» [3]. В этом Пастернак схож с А.С. Пушкиным, который формулирует кодекс поэта в стихотворении «Из Пиндемонти».

Поэт должен быть независимым в своем служении искусству, счастливом, свободном, его не должны волновать мнение царя и общества. Единственное, кому он поклоняется, – это

само искусство.

Таким образом, рассмотрение формально-содержательных характеристик темы творчества в лирике Б. Пастернака позволяет утверждать о том, что для поэта тема осмысления процесса создания стихов, размышление о сущности вдохновения имеют важное значение, реализуясь на протяжении всего творческого пути.

Идея тесной, неразрывной, глубинной связи жизни и творчества, рождение одного из другого пронизывает многие стихотворения.

Поэт, в представлении Б. Пастернака, – это тот, кто способен уловить, почувствовать, принять от самой природы это гармоническое единство и воплотить его в слове.

Список литературы

1. Альфонсов, В.Н. Поэзия Бориса Пастернака / В.Н. Альфонсов. – Л. : Сов. писатель, 1990.
2. Баевский, В.Б. Темы и вариации (Об историко-культурном контексте поэзии Б. Пастернака) / В.Б. Баевский // Вопросы литературы. – 1987. – № 10. – С. 30–59.
3. Пастернак, Б. Сборник / Б. Пастернак. – Москва : Молодая гвардия, 1991.
4. Пастернак, Б. Пастернак. Об искусстве: «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве / Б. Пастернак. – Москва : Искусство, 1990.
5. Пастернак, Б. Доктор Живаго / Б. Пастернак. – Москва : Книжная палата, 1989.
6. Пушкин, А.С. Лирика; Поэмы; Повести; Драматические произведения; Евгений Онегин : сборник / А.С. Пушкин. – Москва : Астрель : АСТ, 2003.
7. Цветаева, М.И. Стихотворения. Поэмы / М.И. Цветаева. – Москва : Дрофа : Вече, 2003.

References

1. Alfonsov, V.N. Poeziia Borisa Pasternaka / V.N. Alfonsov. – L. : Sov. pisatel, 1990.
2. Baevskii, V.B. Temy i variacii (Ob istoriko-kulturnom kontekste poezii B. Pasternaka) / V.B. Baevskii // Voprosy literatury. – 1987. – № 10. – S. 30–59.
3. Pasternak, B. Sbornik / B. Pasternak. – Moskva : Molodaia gvardiia, 1991.
4. Pasternak, B. Pasternak. Ob iskusstve: «Okhrannaia gramota» i zametki o khudozhestvennom tvorchestve / B. Pasternak. – Moskva : Iskusstvo, 1990.
5. Pasternak, B. Doktor Zhivago / B. Pasternak. – Moskva : Knizhnaia palata, 1989.
6. Pushkin, A.S. Lirika; Poemy; Povesti; Dramaticheskie proizvedeniia; Evgenii Onegin : sbornik / A.S. Pushkin. – Moskva : Astrel : AST, 2003.
7. Tsvetaeva, M.I. Stikhotvoreniia. Poemy / M.I. Tsvetaeva. – Moskva : Drofa : Veche, 2003.

О.Н. Зырянова, М.В. Веккесер, Л.С. Шмольская, В.А. Цыганкова, 2025

УДК 891.733.2:821.109.4

Ф.Б. ЮЛБАРСОВ, В.В. МАТВИЕНКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

АСПЕКТЫ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА А.П. ЧЕХОВА В ЖАНРЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: рецепция; творчество; Чехов; малая проза; узбекская литература.

Аннотация: Цель исследования – выявить механизмы рецепции творчества А.П. Чехова в узбекской малой прозе. Основные задачи включают сравнительный анализ оригинальных и переводных текстов, оценку влияния чеховской поэтики и определение путей трансформации художественных приемов в локальном контексте. Гипотеза гласит, что интеграция чеховской эстетики способствует развитию жанрового разнообразия и формированию новых литературных традиций. Методы исследования опираются на сравнительно-литературный, текстуальный, контекстуальный и переводоведческий анализ. Полученные результаты подтвердили глубину заимствований, выявили успешную адаптацию и расширили понимание межкультурной коммуникации в современной узбекской литературе. Таким образом, работа внесла вклад в осмысление взаимодействия русской и узбекской традиций, подчеркнув значимость межкультурного диалога, переводческой практики и дальнейших научных изысканий.

Литературное наследие А.П. Чехова неизменно продолжает вызывать интерес у исследователей, писателей и читателей, особенно если речь идет о жанре малой прозы, в котором он достиг высочайшего мастерства. Узбекская литература, обладая многовековой историей развития, в XX в. активно приобщалась к процессам мировой литературной культуры, и в этот период рецепция творчества Чехова стала одним из значимых факторов ее модернизации. В узбекских переводах рассказы и повести Чехова активно издавались, анализировались и обсуждались, что содействовало расширению локального литературного поля и стимулирова-

ло деятелей искусства на углубленный диалог с традициями русской реалистической литературы [1]. Такое процессуально-диалогическое освоение наследия великого русского классика позволило узбекской прозе, и особенно жанру малой формы, обрести дополнительные художественные ориентиры и стилистические импульсы, важные для формирования национальной школы рассказа и новеллистики.

Долгое время изучение чеховских текстов в Узбекистане проходило в контексте оценки их социальной и нравственной проблематики, однако позднее исследователи пришли к выводу, что приемы поэтики и особенности художественного строя малой прозы Чехова требуют более детального рассмотрения. Особое внимание уделяли лаконизму, умению Чехова создавать образ героя в сжатом формате, а также тому, как писатель сосредотачивается на психологических нюансах и деталях, раскрывающих глубокую внутреннюю жизнь персонажей [3]. В узбекском литературном процессе существовала своя собственная традиция рассказа, опиравшаяся на устные нарративные формы, такие как дастаны и эпические сюжеты, поэтому творческое наследие Чехова открыло новые возможности для синтеза этих традиционных форм с приемами тонкой психологизации и художественной выразительности, которые русская литература развивала, начиная с XIX в.

Одним из ключевых факторов восприятия Чехова в узбекской литературе стала активная переводческая деятельность, развернувшаяся в советскую эпоху. На первом этапе переводы были довольно буквальными и не всегда полностью сохраняли авторскую интонацию, однако постепенно вырос корпус высококачественных адаптаций, позволяющих читателю соприкоснуться с подлинными художественными особенностями чеховской манеры [5]. В этот процесс вовлекались известные узбекские писатели, ко-

которые видели в чеховских рассказах образец для преодоления риторического стиля и достижения большей точности в передаче психологических эмоций. Постепенно у прочтения Чехова в Узбекистане сформировались собственные традиции, когда переводчики не только старались аккуратно воссоздать текст, но и преодолевали культурные барьеры, адаптируя контекст ситуации и реалии русской жизни к особенностям узбекского мировосприятия [6]. Нельзя забывать и о том, что взаимодействие литератур внутри советского пространства принимало политический характер, однако даже в этих условиях чеховский дискурс оказывался настолько универсальным, что проникал в само художественное сознание узбекских писателей, побуждая их к собственным поискам.

Наблюдая за тем, как чеховская традиция переосмысливается и приживается на узбекской почве, можно отметить несколько тенденций. Одна из них – постепенное внимание к деталям повседневной жизни, позволяющим через, казалось бы, незначительные эпизоды и бытовые сценки вскрывать сущностные проблемы человека. Эта «чеховская деталь» приобретала в узбекской короткой прозе особое звучание, так как национальная культура традиционно была ориентирована на символические и мифопоэтические мотивы. Однако, обогащаясь ракурсами чеховского анализа, узбекские авторы научились раскрывать в бытовых явлениях глубокие социальные и психологические слои бытия [4]. Этим самым жанр короткого рассказа приобретал дополнительный концептуальный заряд, позволяя создавать емкие истории, в которых проглядывали глубинные изменения в обществе.

Наряду с детализацией внешних и внутренних аспектов жизни героев, узбекская проза переняла у Чехова умение тактично разворачивать конфликт без явной кульминации и без привычных драматических всплесков. Вместо этого возникает тонкое напряжение, скрытое внутри характеров. Рассказы некоторых узбекских авторов демонстрируют похожую поэтику: конфликт подспудно тлеет за внешне простыми диалогами, а психологические мотивы раскрываются на уровне жестов, пауз и внутренней речи [2]. Это дает возможность уходить от прямолинейных схем развития сюжета в сторону сложных смысловых подтекстов, что очень близко чеховскому принципу – «узнать в герое живого человека». Скрытая глубина интриги в сочетании с точной передачей жизненных ситуаций делает расска-

зы более созерцательными, приглашая читателя к размышлению.

Однако, несмотря на столь сильное влияние, рецепция Чехова в узбекской литературе не сводится к простому подражанию, а обогащается местными специфическими художественными традициями. Узбекские писатели сохраняют национальное колоритное пространство, традиционный уклад и ритм жизни как важную составляющую своей прозы, что проявляется в описании быта, обрядов, семейных отношений и в целом в колорите сельской жизни [3]. Чеховское умение передавать тончайшие психологические переходы вписывается в эти устойчивые формы с определенной национальной стилистикой, позволяя совместить глубину внутреннего анализа с колоритной фактурой местной культуры [8]. Так, возникает сплав традиционной художественной манеры, ориентированной на узбекские нравы, и чеховского реалистического письма, призванного обнажать подлинные чувства людей без излишней ретуши.

Необходимо также отметить, что в разные периоды развития узбекской литературы менялись и популярные аспекты чеховской прозы. В 1920–1930-е гг. фокус был преимущественно на социально-критической проблематике, когда писатели и критики выделяли те произведения, где Чехов вскрывает социальную несправедливость и лицемерие. В послевоенные десятилетия на первый план стала выходить более тонкая психологическая проблематика, близкая к внутренним драмам человека, его поиску смысла жизни [9]. Тогда переводы чеховских произведений производили особое впечатление на новое поколение узбекских авторов, которые находили у классика опору в изображении внутренних конфликтов, напряженных моментов в семейном кругу и непростых отношений между поколениями [4]. С течением времени в обществе возрастала потребность в метафорическом взгляде и тонкой сатире, поэтому и чеховские рассказы приобретали постоянно обновляющуюся актуальность.

Среди узбекских писателей, на чье творчество повлияло чеховское наследие, можно выделить тех, кто использовал чеховскую поэтику аскетизма художественных средств, минимализма декораций и особое внимание к психологическим деталям. К примеру, отдельные авторы могли переосмысливать традиционные узбекские легенды и притчи, прибегая при этом к лаконичной манере изложения, которая характерна

для чеховских рассказов. Такая художественная стратегия позволяет добиваться эффекта «сжатой драмы», в которой развитые сюжетные линии оборачиваются неожиданными финалами или характерными эмоциональными акцентами [10]. При сохранении национальной стилистики рассказы получают в высшей степени емкими, аккумулирующими в себе жизненные коллизии и мудрость народного устного творчества, но при этом и вплетающими элементы русского психологического реализма.

Еще одна ветвь рецепции Чехова в узбекской литературе связана с юмором и иронией. Известно, что в чеховских рассказах юмор часто возникает на стыке бытовых нелепостей и психологических реакций героев, что раскрывает их характеры гораздо полнее, чем прямое описание. Для узбекских писателей, у которых сложилась древняя традиция юмористических и сатирических текстов, это стало дополнительным стимулом к обновлению жанровых форм [1]. Исподволь перенималась привычка мягкой иронии, которая не разрушает героя, но иронически сталкивает его с абсурдностью жизненных ситуаций. Такое сочетание иронической интонации с бережным отношением к герою заметно в некоторых современных узбекских рассказах, где автор не претендует на негатив, а, напротив, высвечивает человеческие слабости и силу одновременно, позволяя читателю самому сделать этические выводы [7]. Так, чеховские традиции прочно вплетались в узбекский контекст, демонстрируя универсальность писательских открытий русского классика.

В то же время особый интерес у узбекских литературных теоретиков вызывала поэтика недосказанности в малой прозе Чехова. Этот прием недоговоренности, умолчаний, открытых финалов создает пространство для воображения читателя, стимулирует интеллектуальную работу над текстом, а также заставляет задуматься над моральными и психологическими аспектами жизненных коллизий [2]. В рамках узбекской словесности традиционно присутствовали прямолинейные формы рассказа или романа, где автор стремился дать объяснение всем поступкам героев. Однако знакомство с чеховским принципом открытого финала подействовало на некоторых узбекских авторов как откровение, показав, что история может сознательно обрываться, не восполняя все пробелы, и тем самым приобретая символическую многозначность. Данный прием во многом способствовал расширению

художественного диапазона, позволяя читателям быть не только пассивными наблюдателями, но и соучастниками творческого процесса.

Если говорить о поэтике художественного времени и пространства, то здесь узбекские авторы, вдохновлявшиеся Чеховым, нередко обращались к сдержанному повествованию, где место действия ограничивалось комнатой, двором или краткими выездами персонажей в поле. Этот камерный формат, усиленный ценностью пауз и молчаний, показал, насколько глубоко можно раскрыть социально-психологический конфликт даже в самых простых условиях. Узбекские писатели переосмыслили эту тактику, часто помещая героев в тесные рамки повседневных обязанностей или семейных конфликтов, акцентируя при этом внутренние переживания [5]. В такой манере рассказы, вначале кажущиеся бытовыми зарисовками, превращались в лаконичные драмы, где каждый жест или небольшой диалог имел решающее значение для понимания судьбы персонажа.

Многие узбекские прозаики воспринимали малую форму как поле экспериментов с внутренней речью героев. Здесь тоже чеховский опыт оказался ценной находкой. Его рассказы, наполненные подтекстом и внутренними диалогами, вдохновляли авторов на попытки отразить сложные психологические процессы в условиях сжатого повествования [2]. Так, некоторые узбекские рассказы приобрели исповедальный характер, когда повествовательная структура подается через призму личных переживаний главного героя, а все внешние события кажутся лишь пусковым механизмом для более важных внутренних откровений. Эта линия восприятия Чехова помогла узбекской литературе обогатиться новыми методами психологического анализа, строящегося вокруг субъективного видения мира.

Нельзя не упомянуть о том, что чеховская тенденция к «антимонументальному» подходу, когда автор не навязывает морализаторство, а скорее наблюдает и фиксирует жизнь, пробудила интерес к тому, как в самых обычных, не героических ситуациях раскрывается человеческая сущность. Для узбекской словесности это стало новым вызовом, ведь традиционный эпос или роман часто выстраивался вокруг крупного драматического события, а рассказ считался форматным средством, не всегда предполагающим тонкую психологию. Однако благодаря чеховской традиции границы малой прозы рас-

ширились, и внимание к частности, деталям, неприметным жестам стало восприниматься как органичная часть повествовательной структуры [1]. Писатели стали относиться к словам и па-

узам более трепетно, понимая, что в коротком тексте каждое слово может нести смысловую нагрузку, и что даже тишина может говорить о многом.

Список литературы

1. Вазянова, М.Г. Своеобразие жанра «стихотворение в прозе» в национальной литературе (на примере чувашской литературы) / М.Г. Вазянова // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 312. – № 6. – С. 179–184.
2. Васильева, Д.Е. А.Е. Кулаковский и современная якутская литература (на примере творчества Н. Лугинова) / Д.Е. Васильева // А. Е. Кулаковский в контексте историко-культурного развития в XX веке. – Якутск, 2004. – С. 220–222.
3. Гордович, К.Д. Чеховские принципы изображения быта в произведениях современных авторов / К.Д. Гордович // Чеховские чтения в Ялте : материалы XXXIX Международной научно-практической конференции. – Ялта, 2020. – С. 112–122.
4. Губанукаева, М.М. Специфика формирования и развития жанра романа в чечено-ингушской литературе / М.М. Губанукаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2007. – № 2. – С. 209–212.
5. Джакупова, А. Творчество Ж. Аймауытова дооктябрьского периода / А. Джакупова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – № 9. – С. 269–272.
6. Жапарова, Г.К. Тема чтения в творчестве А.П. Чехова / Г.К. Жапарова, Ж.С. Стамбекова // Известия вузов (Кыргызстан). – 2012. – № 4. – С. 244–246.
7. Кубашичева, С.К. Выдающийся мастер художественного слова, воспевающий свой народ / С.К. Кубашичева // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2020. – № 25(49). – С. 59–62.
8. Майков, Е.А. Тема воровства в чувашской литературе / Е.А. Майков // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2020. – С. 111–115.
9. Мирзаева, З.И. Чингиз Айтматов и узбекская литература XX века / З.И. Мирзаева // Возрождение национальных литератур во второй половине XX века и Чингиз Айтматов : сборник материалов Международной научно-практической конференции / сост. Ф.Х. Миннуллина, А.Ф. Ганиева, Л.Р. Надыршина, 2018. – С. 164–168.
10. Муратов, А.Ж. Чыңгыз Айтматовдун өзбек жазуучуларына тийгизген чыгармачылык таасири / А.Ж. Муратов, С.Р. Мирзаева, Н.А. Алисултанова // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. – 2023. – № 3. – С. 184–190.

References

1. Vazianova, M.G. Svoeobrazie zhanra «stikhotvorenie v proze» v natsionalnoi literature (na primere chuvashskoi literatury) / M.G. Vazianova // Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. – 2008. – T. 312. – № 6. – S. 179–184.
2. Vasileva, D.E. A.E. Kulakovskii i sovremennaia iakutskaiia literatura (na primere tvorchestva N. Luginova) / D.E. Vasileva // A. E. Kulakovskii v kontekste istoriko-kulturnogo razvitiia v KhKh veke. – Iakutsk, 2004. – S. 220–222.
3. Gordovich, K.D. Chekhovskie printcipy izobrazheniia byta v proizvedeniiakh sovremennykh avtorov / K.D. Gordovich // Chekhovskie chteniia v Ialte : materialy XXXIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ialta, 2020. – S. 112–122.
4. Gubanukaeva, M.M. Spetsifika formirovaniia i razvitiia zhanra romana v checheno-ingushskoi literature / M.M. Gubanukaeva // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 2: Filologiiia i iskusstvovedenie. – 2007. – № 2. – S. 209–212.
5. Dzhakupova, A. Tvorchestvo Zh. Aimauytova dooktiabrskogo perioda / A. Dzhakupova // Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. – 2016. – № 9. – S. 269–272.

6. Zhaparova, G.K. Tema chteniia v tvorchestve A.P. Chekhova / G.K. Zhaparova, Zh.S. Stambekova // Izvestiia vuzov (Kyrgyzstan). – 2012. – № 4. – S. 244–246.
7. Kubashicheva, S.K. Vydaiushchiisia master khudozhestvennogo slova, vospevaiushchii svoi narod / S.K. Kubashicheva // Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniia imeni T.M. Kerasheva. – 2020. – № 25(49). – S. 59–62.
8. Maikov, E.A. Tema vorovstva v chuvashskoi literature / E.A. Maikov // Aktualnye voprosy issledovaniia i prepodavaniia rodnykh iazykov i literatur : sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2020. – S. 111–115.
9. Mirzaeva, Z.I. Chingiz Aitmatov i uzbekskaia literatura KhKh veka / Z.I. Mirzaeva // Vozrozhdenie natsionalnykh literatur vo vtoroi polovine XX veka i Chingiz Aitmatov : sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / sost. F.Kh. Minnullina, A.F. Ganieva, L.R. Nadyrshina, 2018. – S. 164–168.
10. Muratov, A.Zh. Chyngyz Aitmatovdun o'zbek zhazuuchularyna tiigizgen chygarmachylyk taasiri / A.Zh. Muratov, S.R. Mirzaeva, N.A. Alisultanova // I. Arabaev atyndagy Kyrgyz mamlekettik universitetinin Zharchysy. – 2023. – № 3. – S. 184–190.

© Ф.Б. Юлбарсов, В.В. Матвиенко, 2025

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ «ЗОЛУШКА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: гендерные стереотипы; Золушка; лингвокультура; Национальный корпус русского языка; прецедентное имя.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование гендерной специфики прецедентного имени (ПИ) «Золушка» в русской лингвокультуре на основе анализа Национального корпуса русского языка. В работе поставлены следующие задачи: определить основные семантические характеристики ПИ «Золушка» в современной русской лингвокультуре; проанализировать гендерные стереотипы, связанные с образом «Золушки», и проследить их трансформацию в современных социокультурных контекстах; провести сопоставление с англоязычным корпусом COCA для выявления кросс-культурных параллелей. Гипотеза исследования заключается в том, что ПИ «Золушка» функционирует в русской лингвокультуре не только как символ традиционных женских стереотипов, но и как маркер социальных изменений, отражая динамику гендерных ролей и культурных ценностей. В результате анализа выявлено, что ПИ «Золушка» сохраняет связь с исходными гендерными представлениями, но адаптируется к новым контекстам.

В современном языкознании особое внимание уделяется феномену прецедентных имен, которые играют значимую роль в формировании и функционировании национальной лингвокультуры. Прецедентное имя (ПИ) – это имя собственное, обладающее особым культурным, историческим или литературным статусом, широко известное и вызывающее у носителей языка устойчивые ассоциации, связанные с

определенными событиями, персонажами или явлениями. «Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [5, с. 172]. В русской лингвокультуре такие имена становятся своеобразными маркерами культурной памяти, отражая ценности, нормы и стереотипы общества. Анализ ПИ позволяет глубже понять специфику русской языковой картины мира, а также механизмы передачи и сохранения культурных смыслов через язык.

Для анализа ПИ «Золушка» в русской лингвокультуре нами используется Национальный корпус русского языка (НКРЯ) по нескольким ключевым причинам. Во-первых, НКРЯ предоставляет большой и репрезентативный массив текстов разных жанров и стилей, что позволяет объективно оценить частотность и контекстуальное употребление ПИ «Золушка» в современном языке. Во-вторых, корпусная методология основывается на анализе реальных языковых данных, а не на интуиции или единичных примерах, что обеспечивает более точное и научно обоснованное исследование ПИ, которые, как правило, относятся к категории относительно малочастотных слов.

Кроме того, использование НКРЯ позволяет выявить разнообразные функции и коннотации ПИ «Золушка» в различных текстах, включая СМИ, художественную литературу и политический дискурс, что важно для понимания его роли как культурного знака и символа в национальной картине мира [7]. Корпусный анализ помогает также проследить динамику и изменения в употреблении ПИ, что особенно актуально для изучения современных социокультурных

процессов и тенденций в языке. Таким образом, НКРЯ выступает незаменимым инструментом для комплексного, объективного и системного анализа ПИ «Золушка» в рамках русской лингвокультуры.

Нами было выявлено, что ПИ «Золушка» в НКРЯ функционирует как культурный архетип, сохраняющий семантические связи с исходным сказочным сюжетом, но адаптирующийся к новым контекстам.

ПИ «Золушка» восходит к классической сказке Шарля Перро, но в русской лингвокультуре закрепилось благодаря многочисленным переводам и переосмыслениям образа. В НКРЯ это ПИ часто употребляется в переносном значении, отражая социальные стереотипы о неожиданном восхождении человека, изначально принадлежащего к низшим слоям общества, в высшие социальные слои, включая политическую или культурную элиту [3]. Такое переносное употребление ПИ «Золушка» не ограничивается лишь номинацией сказочного персонажа, а всегда связано с выражением определенной оценки, отражающей отношение говорящего к описываемой ситуации. Как мы отмечали ранее, «оценочное значение противостоит дескриптивной семантике, фиксирующей черты объективного мира и свойства субъективных миров – психического и физического, воспринимаемые человеком. Значение оценочной лексики связано с эмоциональной сферой говорящего и с коммуникативной целью высказывания» [2, с. 152]. Таким образом, ПИ «Золушка» в медиадискурсе выполняет не только номинативную, но и ярко выраженную оценочную функцию, позволяя автору текста акцентировать внимание на феномене социального восхождения, его неожиданности и значимости.

Языковой маркер – это способ обозначения адресантом прецедентности имени собственного. Исследователь Е.А. Нахимова называет подобные способы критериями, по которым ученые-лингвисты могут фиксировать прецедентность/непрецедентность имени собственного в массовом коммуникативном сознании. Данные критерии представляют собой «своего рода сигналы для читателя об особом характере использования соответствующего имени собственного» [8, с. 75]. Маркерами прецедентности имени «Золушка» в НКРЯ на основании нашего анализа являются: семантические поля («преображение», «судьба», «социальный подъем»), синтаксические конструкции («как

Золушка», «новая Золушка», «история Золушки»), контекстуальные ассоциации (упоминание «принца», «полуночи», «туфельки»).

Функциями ПИ «Золушка» в современных текстах, по нашим наблюдениям, являются стереотипизация и кросс-культурные параллели.

Стереотипизация ПИ ярко проявляется в том, как они используются для обозначения определенных гендерных ролей, особенно женских. ПИ «Золушка» является одним из самых показательных примеров. В русском языковом сознании оно ассоциируется прежде всего с традиционными представлениями о женственности, мягкости, уязвимости и скромности. Однако образ Золушки не ограничивается только этими чертами. Он также воплощает идею внутренней силы, способности к преодолению трудностей и личностной трансформации. Именно поэтому в современном дискурсе, в том числе и в политическом, можно встретить выражения «руководящая Золушка» или «Золушка в бизнесе» [1]. Такие метафоры подчеркивают путь героини от подчиненного положения к успеху, самостоятельности и лидерству.

Кросс-культурные параллели выявляют существенные различия в восприятии и функционировании ПИ «Золушка» в русском и англоязычном дискурсе. Сравнительный анализ данных НКРЯ и англоязычного корпуса COCA (*Corpus of Contemporary American English*) показывает, что в русском медиапространстве ПИ «Золушка» чаще всего используется в политическом контексте, где оно становится метафорой для описания резких социальных изменений, неожиданного успеха. В политическом дискурсе «Золушка» может символизировать фигуру, которая благодаря воле случая или усилиям оказывается в центре внимания, получая признание или власть, что отражает особенности российского массового сознания и актуальные социальные ожидания [6].

В англоязычных источниках, напротив, ПИ «Золушка» (*Cinderella*) гораздо чаще ассоциируется с миром шоу-бизнеса, развлечений и поп-культуры. Здесь оно служит обозначением для историй успеха в индустрии развлечений, «звездных» превращений и сказочных карьерных взлетов, а также используется в описаниях сюжетов, связанных с модой, конкурсами красоты и другими сферами массовой культуры [4].

Такой сдвиг в ассоциативном поле отражает различия в ценностях и культурных кодах: если в русском языке акцент делается на социальной

трансформации и борьбе за справедливость, то в англоязычной традиции – на индивидуальном успехе, самореализации и воплощении «американской мечты».

Исследования подтверждают, что в каждой лингвокультуре ПИ «Золушка» приобретает уникальные коннотации, связанные с национальными представлениями о труде, терпении, удаче и социальной мобильности. В русскоязычном дискурсе оно может нести оттенок иронии или социальной критики, в то время как в западных СМИ чаще выступает как позитивный символ личного успеха и преодоления препят-

ствий.

Таким образом, гендерная специфика ПИ «Золушка» в русской лингвокультуре состоит в том, что оно выступает не только как символ традиционных женских стереотипов, но и как индикатор социальных изменений, отражая трансформацию гендерных ролей и переосмысление культурных ценностей. В зависимости от конкретного социокультурного контекста образ «Золушки» приобретает новые смысловые оттенки, демонстрируя, как устоявшиеся гендерные модели адаптируются и видоизменяются в современном дискурсе.

Список литературы

1. Власова, О.Б. Употребление прецедентного имени Золушка в современном русском языке / О.Б. Власова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2011. – Вып. 3. – С. 95–100.
2. Герасименко, И.Е. Смысловая специфика оценки в прагматическом аспекте / И.Е. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 151–153.
3. Голубкова, Е.Е. Сказка о руководящей Золушке, или Механизм распределения внимания в прецедентном феномене как инструменте политического влияния / Е.Е. Голубкова, А.Л. Братцева // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Т. XXIII. – № 2. – С. 90–100.
4. Завьялова, К.В. Функционирование прецедентного текста и прецедентного имени: сказка «Золушка» в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.В. Завьялова. – М., 2007. – 24 с.
5. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
6. Моисеенко, Л.В. Прецедентное пространство русского массмедийного дискурса / Л.В. Моисеенко, Э. Керо Хервилья // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 4. – С. 453–465.
7. Нахимова, Е.А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3(45). – С. 48–51.
8. Нахимова, Е.А. Критерии прецедентности имени собственного / Е.А. Нахимова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 1. – С. 73–83.

References

1. Vlasova, O.B. Upotreblenie pretcedentnogo imeni Zolushka v sovremennom russkom iazyke / O.B. Vlasova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiya. – 2011. – Vyp. 3. – S. 95–100.
2. Gerasimenko, I.E. Smyslovaia spetsifika otcenki v pragmaticheskom aspekte / I.E. Gerasimenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 151–153.
3. Golubkova, E.E. Skazka o rukovodiashchei Zolushke, ili Mekhanizm raspredeleniia vnimaniia v pretcedentnom fenomene kak instrumente politicheskogo vliianiia / E.E. Golubkova, A.L. Brattceva // Kognitivnye issledovaniia iazyka. – 2015. – T. XXIII. – № 2. – S. 90–100.
4. Zavialova, K.V. Funktsionirovanie pretcedentnogo teksta i pretcedentnogo imeni: skazka «Zolushka» v russkoi, amerikanskoi, ispanskoi i vengerskoi lingvokulturakh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / K.V. Zavialova. – M., 2007. – 24 s.
5. Krasnykh, V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? / V.V. Krasnykh. – M. : Gnozis, 2003. – 375 s.
6. Moiseenko, L.V. Pretcedentnoe prostranstvo russkogo massmediinogo diskursa / L.V. Moiseenko, E. Kero Khervilia // Rusistika. – 2021. – T. 19. – № 4. – S. 453–465.

7. Nakhimova, E.A. Ispolzovanie korpusnoi metodologii pri sopostavitel'nom izuchenii pretcedentnykh imen / E.A. Nakhimova // Politicheskaya lingvistika. – 2013. – № 3(45). – S. 48–51.
8. Nakhimova, E.A. Kriterii pretcedentnosti imeni sobstvennogo / E.A. Nakhimova // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2011. – № 1. – S. 73–83.

© И.Е. Герасименко, Ли Мэнлинь, 2025

КОНЦЕПТ ЗАКОН В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Ключевые слова: концепт ЗАКОН; ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; русская и китайская лингвокультура; культурные особенности.

Аннотация: Статья посвящена исследованию концепта ЗАКОН в русской и китайской лингвокультурах на основе анализа ассоциативных полей, сформированных в ходе эксперимента, проведенного в Синьцзянском педагогическом университете (2024). Целью исследования является выявление семантических зон и культурных особенностей восприятия концепта ЗАКОН у русских и китайских носителей языка. Гипотеза исследования заключается в наличии как универсальных, так и специфических компонентов в репрезентации данного концепта в разных лингвокультурах. Для достижения цели применялись методы свободного ассоциативного эксперимента, семантического гештальта и сопоставительного анализа. В результате установлено, что при общей структурной близости ассоциативных полей различия проявляются в распределении семантических зон, содержательных акцентах и степени влияния современных медиа. Работа дополняет существующие представления о культурной специфике правовых концептов и способствует развитию межкультурной лингвокультурологии.

Ассоциативный эксперимент, как одна из ключевых методик психолингвистического анализа, широко применяется для изучения языкового сознания и ментальных репрезентаций [2; 4]. По мнению Н.В. Уфимцевой, данный метод позволяет выявить особенности языкового сознания, которые обычно не осознаются и не

фиксируются другими способами [11, с. 229]. Кроме того, он дает возможность выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты репрезентации ключевых концептов. Е.Ф. Тарасов отмечает, что межкультурное сопоставление «нарушает автоматизм восприятия собственного языкового сознания», открывая возможности для глубокого анализа ментальных структур [10, с. 20].

Концепт ЗАКОН является важной составляющей правового сознания и культуры любого современного общества. В России он соотносится с принципами правового государства, закрепленными в Конституции РФ (ст. 1, 4), а в Китае – с политикой верховенства закона, проводимой государством. В обеих странах данный концепт играет ключевую роль в регулировании общественных отношений и обеспечении правопорядка.

Как подчеркивает И.С. Дикарев, высокая номинативная плотность концепта ЗАКОН в языке свидетельствует о его культурной значимости [3, с. 18]. При этом историко-культурные и социально-политические различия определяют как общие, так и специфические черты его репрезентации в языковом сознании русских и китайцев.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью более глубокого понимания того, как различные лингвокультурные системы формируют и транслируют представления о ключевых правовых концептах в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия. Сопоставительное изучение концепта ЗАКОН в русской и китайской лингвокультурах позволяет выявить как универсальные, так и специфические особенности его восприятия, что важно для теории культурных концептов и

Таблица 1. Сравнительная структура ассоциативных полей концепта ЗАКОН (法律) в русской и китайской лингвокультурах

Категория	Китайское ассоциативное поле	Русское ассоциативное поле
Субъект	юрист (律师, 71), судья (法官, 22), профессор Ло Сян (罗翔, 8), полиция (警察, 5), государство (国家, 3), преступник (罪犯, 2), Чжан Сань (张三, 2), Чжан Вэй (张伟, 2), народ (人民, 2), блогер Чжан Сюэфэн (张雪峰, 1), юридическое лицо (法人, 1), ООН (联合国, 1), несовершеннолетний (未成年人, 1)	вор (1), государство (1), Дума (1), змея (1), человек (1), судья (1), юрист (1)
Объект	Конституция (宪法, 87), Гражданский кодекс (民法典, 20), политика (政治, 11), законоположение (法规, 10), Кодекс (法典, 10), Уголовное право (刑法, 8), юриспруденция (法学, 6), книга (书, 5), строй (制度, 4), положения (规定, 3), Закон о браке (婚姻法, 3), значение (意义, 3), статья закона (法条, 3), мораль (道德, 3), правовая система (法制, 3), право (权利, 2), красная черта (底线, 2), правила (规矩, 2), словарь (词典, 1), правосудие для несовершеннолетних (少年法, 1), судебное дело (官司, 1), оружие (武器, 1), судебное решение (判决, 1), уголовная ответственность (刑事责任, 1), знание (知识, 1), государственный герб (国徽, 1), брак (婚姻, 1), Закон о защите несовершеннолетних (未成年人保护法, 1), безопасность пищевых продуктов (食品健康, 1), смертная казнь (死刑, 1), правосудие (司法, 1), экзамен (考试, 1), тюремное заключение (有期徒刑, 1)	природы (2), о печати (2), правосудие (2), договор (1), жизнь (1), книга (1), линия (1), макароны (1), мяч (1), буква (1), власть (1), сила (1), о земле (1), о собственности (1), о собственности в СССР (1), о труде (1), о трудоустройстве (1), Уголовный кодекс (1), уверенность (1), честь (1), порядок (1), право (1), предмет (1), проступок (1)
Характеристика	равенство (公平, 25), справедливость (公正, 19), правота (正义, 13), авторитет (权威, 8), строгость (严格, 7), величие (威严, 5), строгость (严谨, 3), серьезность (严肃, 3), святость (神圣, 3), «длинная рука закона» (法网恢恢, 3), «равенство и справедливость» (公平公正, 2), глубина (深奥, 1)	суров (5), божий (4), «Есть закон» (3), строгий (3), суровый (3), «для всех» (2), «дышло» (2), «не писан» (2), американский (1), справедливый (1), юридический (1), послушный (1), умный (1), «вне власти» (1), наш (1), не действующий (1), «не для меня» (1), «не переступаемый» (1), «черта» (1), неподкупный (1), неприступный (1), новый (1), старый (1), одинаковый (1), превращения (1), разработка (1), российский (1)
Действие, состояние	преступление (犯罪, 9), соблюдать (遵守, 7), защищать (保护, 7), управление на основе законов (法治, 4), наказывать (惩戒, 2), правовая помощь (法律援助, 2), проституция (卖淫嫖娼, 1), правовое общество (法律社会, 1), «все равны перед законом» (法律面前人人平等, 1), убивать (杀人, 1), заучивать (背诵, 1), лазейка (漏洞, 1), переговоры (谈判, 1)	выполнять (2), соблюдать (2), знать (1), издать (1), нарушать (1), нарушен (1), нарушили (1), насмешка (1), на страже (1), ненавижу (1), переступают (1), половой акт (1), попирают (1), принят (1), наказание (1), гласит (1), нет (1), отойти (1)
Локус	трибуналы (法庭, 9), суды (法院, 6), тюрьма (监狱, 2)	отсутствует

межкультурной коммуникации. Объектом исследования является ассоциативная репрезентация концепта ЗАКОН в русском и китайском языковом сознании, предметом – сходства и различия в репрезентации данного концепта в указанных лингвокультурах.

В ряде современных исследований концепт ЗАКОН анализировался с различных методологических позиций: на материале лексикографических источников [1], газетно-публицистических текстов [1], фразеологических единиц [8], а также посредством ассоциативного эксперимента [6; 9]. Значительное внимание уделено

сопоставительному изучению концепта ЗАКОН в русском и английском языках [1; 8], а также его взаимодействию с концептами ДОЛЖНОЕ, НОРМА [3], ПРЕСТУПЛЕНИЕ [9], ПРАВО, МОРАЛЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ [7]. При этом вопросы культурной специфики восприятия и символизации концепта ЗАКОН в разных лингвокультурах остаются актуальной областью исследований, что подтверждается трудами по психолингвистическим аспектам языкового сознания [4; 5; 10; 11].

Ассоциативный эксперимент представляет собой эффективный метод выявления глубин-

ных когнитивных структур, раскрывающих ценностные ориентации, стереотипы и эмоциональные оценки носителей языка [5; 10]. В данной работе анализ ассоциативных данных по концепту ЗАКОН направлен на выявление универсальных и культурно-специфических особенностей его репрезентации в русской и китайской лингвокультурах.

Материалом для исследования китайского языка послужили данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2024 г. с помощью онлайн-сервиса 问卷星/Wenjuanxing. В эксперименте приняли участие 600 китайских респондентов из Синьцзянского педагогического университета (КНР), из которых 470 анкет были признаны валидными. Для анализа русского языка использованы данные «Русского ассоциативного словаря». Ассоциации были классифицированы по модели Ю.Н. Караулова: субъект, объект, характеристика, действие/состояние, локус [5]. Такой подход позволяет проследить специфику концептуализации ЗАКОНА в обеих лингвокультурах.

В качестве материала для анализа ассоциативного поля русского языка использованы данные «Русского ассоциативного словаря», содержащего материалы аналогичного свободного ассоциативного эксперимента, ранее проведенного среди носителей русского языка.

Сопоставление ассоциативных полей концепта ЗАКОН (法律) в китайской и русской лингвокультурах позволило выделить как общие, так и дифференциальные черты в восприятии данного концепта. В статье представлена сравнительная таблица, демонстрирующая структурные особенности ассоциативных полей у русских и китайских респондентов (табл. 1).

Полученные результаты демонстрируют, что в русском ассоциативном поле концепта ЗАКОН преобладают характеристики с эмоционально-оценочной окраской («суров», «божий», «строгий»), что отражает восприятие закона как моральной и карательной силы. Для китайских респондентов более характерно институциональное восприятие: ведущие зоны – «объект» (42,9 %) и «субъект» (25,7 %), с высоким вниманием к правовым профессиям и конкретным правовым актам. В русском поле зона «субъект» представлена слабо и носит обобщенный характер. В зоне «действие, состояние» у русских зафиксирована большая активность, однако в обеих культурах прослеживается общая направленность ассоциаций на соблюдение за-

кона. Существенным отличием китайского поля является наличие зоны «локус», что указывает на более конкретизированное пространственное восприятие закона. При этом оба поля демонстрируют структурное сходство, соответствующее универсальной когнитивной модели восприятия концепта ЗАКОН, а также содержательные совпадения в ассоциациях, связанных с правоприменением и соблюдением закона, что свидетельствует о наличии общих компонентов в правовом сознании русских и китайских носителей языка.

В то же время зафиксированные различия отражают специфику правовой картины мира в данных культурах: для русских испытуемых характерно восприятие закона через призму личностной и моральной оценки, для китайских – через институционально-правовые категории и конкретные правовые механизмы. Существенную роль в формировании китайского поля играет медиадискурс, что проявляется во включении известных персоналий и актуальных правовых тем.

Полученные данные демонстрируют, что в китайском ассоциативном поле преобладают институционально-правовые понятия, такие как «Конституция», «Гражданский кодекс», «юрист», а также ценностные характеристики – «равенство», «справедливость», «правота». Ассоциативное поле российских респондентов в большей степени характеризуется эмоционально-оценочными и фольклорно-бытовыми реакциями («дышло», «не писан», «Есть закон», «не для меня») и меньшей долей конкретных правовых институтов. Особого внимания заслуживает категория локуса: в китайских реакциях четко обозначены конкретные правовые пространства (суд, трибунал, тюрьма), тогда как в русском материале такие ассоциации отсутствуют. Таким образом, результаты проведенного ассоциативного эксперимента подтверждают наличие как универсальных, так и культурно-специфических компонентов концепта ЗАКОН в русской и китайской лингвокультурах.

В результате сопоставительного анализа ассоциативных полей концепта ЗАКОН в русском и китайском языках было установлено, что обе лингвокультуры демонстрируют общие семантические зоны – «субъект», «объект», «характеристика», «действие/состояние», что свидетельствует о наличии универсальных представлений о законе. При этом различия проявляются в процентном распределении реакций, а также в

содержательных и эмоциональных оттенках ассоциаций. В китайском ассоциативном поле зафиксирована дополнительная зона «локус», отсутствующая у русских испытуемых. Структура китайского поля демонстрирует большее влияние современных медиа и социально-политического дискурса, тогда как у русских испытуемых преобладает эмоционально-оценочный компонент. В целом в обоих языках ассоциативные поля концепта ЗАКОН формируются преимущественно положительно окрашенными реакциями. Проведенное исследование подтвердило как универсальность базовых представлений о законе, так и культурно-специфические особен-

ности их репрезентации в русском и китайском языковом сознании.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем для углубления межкультурных исследований правовых концептов и для практических задач в области межкультурной коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в расширении выборки за счет привлечения респондентов из разных регионов и социальных групп, что позволит глубже выявить вариативность восприятия концепта ЗАКОН в русской и китайской лингвокультурах и дополнительно уточнить выявленные тенденции.

Список литературы

1. Бритвина, К.В. Реализация концепта law (закон) в аргументативном типе текстов англоязычных СМИ юридического дискурса в его публицистической разновидности / К.В. Бритвина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10. – С. 78–82.
2. Вэй Сяо. Психолингвистическое описание ассоциативного поля МЕДИЦИНА в языковом сознании носителей русского и китайского языков / Вэй Сяо, Лю Лифэн, У Пэйхуа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 554–566.
3. Дикарев, И.С. Содержательная связь между концептом «закон» и трактовками понятий «должное» и «норма» в различных моделях деонтической логики / И.С. Дикарев, С.Б. Токарева // Logos et Praxis. – 2018. – №2. – С. 16–25.
4. Дубкова, О.В. Психолингвистические исследования фрагментов картины мира китайцев / О.В. Дубкова // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 4(46). – С. 35–49.
5. Караулов, Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира : сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М. : Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191–206.
6. Комнатная, С.Р. Репрезентация концепта «закон» как части области социально-нормативных отношений в языковом сознании молодого носителя русского языка / С.Р. Комнатная // Вестник ТГПУ. – 2019. – № 5(202). – С. 16–23.
7. Кушнир, О.Н. Макроконцепты «право/закон» и «мораль/нравственность»: «фигуры конфликта» в поле взаимодействия / О.Н. Кушнир // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1(12). – С. 98–101.
8. Малюгина, А.В. Отношение к закону в русской и английской культурах (на материале пословиц с компонентом «Закон»/«Law») / А.В. Малюгина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4-2(70). – С. 128–130.
9. Никаева, Т.М. Система ассоциаций «Закон» и «Преступление» в языковом сознании студентов / Т.М. Никаева, А.А. Сизых // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 6. – С. 234–237.
10. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. : Институт языкознания РАН, 1996. – С. 7–22.
11. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н.В. Уфимцева. – М. : Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

References

1. Britvina, K.V. Realizatsiia kontcepta law (zakon) v argumentativnom tipe tekstov angloiazychnykh

SMI iuridicheskogo diskursa v ego publicisticheskoi raznovidnosti / K.V. Britvina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 10. – S. 78–82.

2. Vei Siao. Psikholingvisticheskoe opisanie assotciativnogo polia MEDITcINA v iazykovom soznanii nositelei russkogo i kitaiskogo iazykov / Vei Siao, Liu Lifen, U Peikhua // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika. – 2022. – T. 13. – № 2. – S. 554–566.

3. Dikarev, I.S. Soderzhatelnaia svyaz mezhdu kontseptom «zakon» i traktovkami poniatii «dolzhnoe» i «norma» v razlichnykh modeliakh deonticheskoi logiki / I.S. Dikarev, S.B. Tokareva // Logos et Praxis. – 2018. – №2. – S. 16–25.

4. Dubkova, O.V. Psikholingvisticheskie issledovaniia fragmentov kartiny mira kitaitcev / O.V. Dubkova // Voprosy psikholingvistiki. – 2020. – № 4(46). – S. 35–49.

5. Karaulov, Iu.N. Pokazateli natsionalnogo mentaliteta v assotciativno-verbalnoi tcepi / Iu.N. Karaulov // Iazykovoe soznanie i obraz mira : sbornik statei / otv. red. N.V. Ufimtceva. – M. : Institut iazykoznaniia RAN, 2000. – S. 191–206.

6. Komnatnaia, S.R. Reprezentatsiia kontsepta «zakon» kak chasti oblasti sotcialno-normativnykh otnoshenii v iazykovom soznanii molodogo nositelja russkogo iazyka / S.R. Komnatnaia // Vestnik TGPU. – 2019. – № 5(202). – S. 16–23.

7. Kushnir, O.N. Makrokontsepty «pravo/zakon» i «moral/nravstvennost»: «figury konflikta» v pole vzaimodeistviia / O.N. Kushnir // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2012. – № 1(12). – S. 98–101.

8. Maliugina, A.V. Otnoshenie k zakonu v russkoi i angliiskoi kulturakh (na materiale poslovits s komponentom «Zakon»/«Law») / A.V. Maliugina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 4-2(70). – S. 128–130.

9. Nikaeva, T.M. Sistema assotciatii «Zakon» i «Prestuplenie» v iazykovom soznanii studentov / T.M. Nikaeva, A.A. Sizykh // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – № 6. – S. 234–237.

10. Tarasov, E.F. Mezhekulturnoe obshchenie – novaia ontologiiia analiza iazykovogo soznaniia / E.F. Tarasov // Etnokulturnaia spetsifika iazykovogo soznaniia. – M. : Institut iazykoznaniia RAN, 1996. – S. 7–22.

11. Ufimtceva, N.V. Iazykovoe soznanie: dinamika i variativnost / N.V. Ufimtceva. – M. : Institut iazykoznaniia RAN, 2011. – 252 s.

© Лю Цици, Чэн Юйшо, 2025

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЮМОРА В СВЕТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА «ПАПИНЫ ДОЧКИ»)

Ключевые слова: теория концептуальной интеграции; «Папины дочери»; ментальное пространство; русский юмор; интегрированные сетевые жанры; эмерджентная структура.

Аннотация: Целью исследования является когнитивный анализ механизмов формирования юмора в российском ситкоме «Папины дочери» на основе теории концептуальной интеграции. Предполагается, что концептуальная интеграция эффективно объясняет различные типы юмора в ситкомах. Задачи включают определение категорий юмора, формирование корпуса анализа, построение когнитивной модели и статистическую обработку данных. Методологическую основу составил анализ 388 юмористических эпизодов с использованием четырех типов интеграционных сетей (симплексной, зеркальной, однокомпонентной и двухкомпонентной). Результаты подтверждают высокую объяснительную силу теории концептуальной интеграции, выявляют доминирование однокомпонентных и двухкомпонентных сетей, а также подчеркивают тесную связь русского юмора с культурным контекстом, языковыми особенностями и коллективной памятью.

Введение

Юмор представляет собой уникальную когнитивную способность и форму межличностного общения, отражающую мудрость и творческий опыт, накопленные человечеством на протяжении истории, играя важную роль в повседневной жизни. В рамках когнитивной лингвистики теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера зарекомендовала себя как эффективный инструмент анализа сложных

языковых и семантических явлений. Однако систематическое применение этой теории для изучения юмора в русскоязычных источниках до настоящего времени практически отсутствует. Ранее проведенные исследования охватывали лишь ограниченный корпус данных, включающий анализ 40 серий.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью более глубокого изучения механизмов создания юмора в российских ситкомах с применением теории концептуальной интеграции. Цель исследования заключается в построении когнитивной модели и анализе динамики юмора на материале телесериала «Папины дочери» с последующей оценкой объяснительного потенциала выбранной теории для изучения русскоязычного юмора. Работа охватывает определение категорий юмора и ситкома, отбор исследуемого корпуса, построение когнитивной модели анализа и обработку эмпирических данных с выводами о механизмах функционирования юмора в русском культурном контексте.

Понятие «юмор» имеет долгую историю, развиваясь вместе с обществом, но единого универсального определения до сих пор не существует. В словаре под ред. А.П. Евгеньевой юмор трактуется как «добродушно-насмешливое отношение к кому-либо, чему-либо, умение представить события, недостатки, слабости и т.п. в комическом виде» [9, с. 42], а также как «способность изображать смешное и нелепое в произведении искусства и выражать внутреннюю симпатию к объекту насмешки в форме комедийного представления» [15, с. 160]. В.И. Карасик определяет юмор как защитную характеристику психики, связанную с витальными ценностями и выживанием человека [3, с. 99], а С.И. Ожегов – как психолингвистическое и национально-специфическое явление,

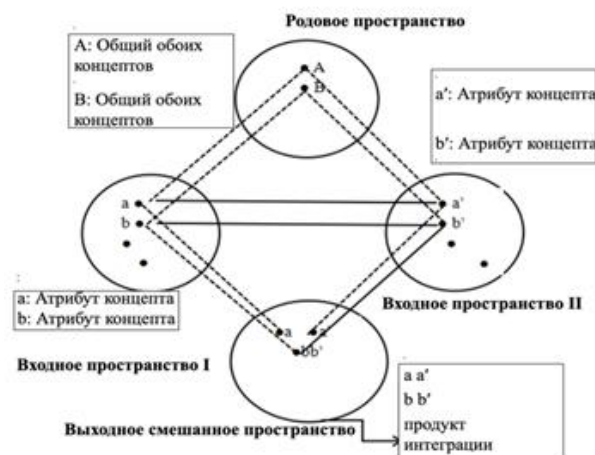

Рис. 1. Схема модели смешанных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера

отражающее способность понимать и создавать комическое [8].

Существует множество классификаций юмора: по связи с языком – вербальный и невербальный; по роли слушателя – активный и пассивный; по риторическим приемам – шутка, ирония, фарс, каламбур; по стилю – лимерики, пантомимы, ситкомы, фильмы и др. Бергсон выделяет ситуативный и вербальный юмор, Рафаэльсон-Уэст – языковой, культурный и обычный юмор. Ситком как жанр возник в США. В работе анализируется первый российский ситком «Папины дочки». По Мяо Ди, ситком – это 30-минутный комедийный сериал со смехом аудитории или добавленным смехом [7]. Основой ситкомов служат повседневные жизненные ситуации.

Учитывая ситуативный и разговорный характер ситкомов, применена классификация, включающая ситуативный юмор, юмор словесных игр и культурный юмор. Вербальный юмор ограничен диалогами и внутренними монологами. В ходе просмотра фиксировались юмористические явления после включения консервированного смеха. Материал, не объясняемый через концептуальную интеграцию, исключался из анализа. В результате с использованием четырех типов интеграционных сетей были проанализированы двенадцать видов смешанных юмористических явлений в парадигматическом подходе. Определение и классификация юмора зависят от культурного контекста. Исследование систематизирует юмор в ситкоме «Папины дочки» на основе теории концептуальной интеграции, позволяя глубже понять его динамику и

когнитивные механизмы.

Основные понятия теории концептуальной интеграции

Язык, как отмечает Е.С. Кубрякова, является источником сведений о концептуальных и когнитивных структурах сознания, отражая восприятие и категоризацию мира человеческим разумом [5, с. 36]. Теория концептуальной интеграции, разработанная Ж. Фоконье и М. Тернером в книге «Ментальные пространства», рассматривается ими как одно из наиболее перспективных направлений в изучении метафоры [12, с. 77]. Авторы подчеркивают, что метафоризация включает не только проекцию между сферой-источником и сферой-мишенью, как в теории концептуальной метафоры, но и формирование смешанных ментальных пространств, где возникают новые смыслы [13]. Они также отмечают, что количество исходных пространств может превышать два [14], предлагая модель из двух входных пространств, общего пространства и смешанного пространства (бленда). Схема теории концептуальной интеграции представлена на рис. 1.

Два входных пространства (ВП1, ВП2) – В.В. Крофт и Д.А. Круз отмечают, что «входные пространства соотносятся с областью «источник» и областью «цель» в теории концептуальной метафоры» [1, с. 9]. Родовое пространство (РП) – «служит медиатором между содержанием входных пространств и содержит в себе атрибуты концептов, которые присутствуют в обоих входных пространствах» [10, с. 48]. Вы-

Рис. 2. Симплексная сеть и ситуативный юмор

ходное смешанное пространство (ВСП) – «пространство, в котором сохранена общая структура родового пространства, но в то же время в нем отражены некоторые элементы вводных пространств. Это создает новые смыслы, которые не существовали в каждом отдельном вводном пространстве» [11, с. 222].

Картирование и проецирование соединяют внутренний и внешний миры, связывая конкретные и абстрактные уровни информации. Как отмечает Ван Чжэньюань, «картирование представляет собой мост между ментальными пространствами, устанавливая связь между репрезентативными и фактическими, а также между конкретными и абстрактными аспектами ментальных пространств» [2, с. 26]. Концептуальная интеграция представляет собой универсальный когнитивный процесс, при котором в ходе общения или мышления создаются ментальные пространства, между которыми осуществляется маппинг с последующей интеграцией и формированием новых смыслов.

Авторы теории выделяют четыре основных типа интеграционных сетей: симплексную, зеркальную, однокомпонентную и двухкомпонентную. В симплексной сети только одно из входных пространств имеет организационную структуру, другое содержит лишь конкретные элементы. Зеркальная сеть характеризуется общей структурой для всех пространств. В однокомпонентной сети структура только одного пространства проецируется в смешанное пространство. В двухкомпонентной – элементы обеих входных структур частично интегрируются, формируя организацию выходного про-

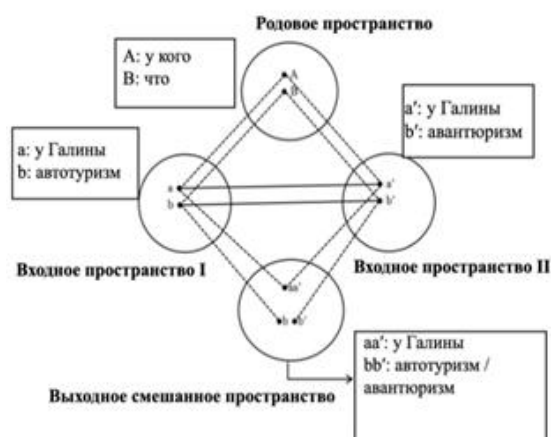

Рис. 3. Зеркальная сеть и юмор словесных игр

странства. На финальном этапе в смешанном пространстве возникает эмерджентная структура, проходящая через три стадии – компоновку, доработку и совершенствование, благодаря которым формируются новые значения.

Когнитивный анализ русского юмора с точки зрения теории концептуальной интеграции на материале телесериала «Папины дочки»

1. Симплексная сеть и ситуативный юмор

– Васнецова, «учиться» и ты – это слова-омонимы... Ну или антонимы. Ну короче, точно не синонимы.

При восприятии юмора у аудитории формируются два входных ментальных пространства: первое – абстрактное, связанное с лексическими отношениями внутри грамматической категории, второе – содержащее конкретные элементы. В процессе картирования и интеграции этих пространств в смешанное выходное пространство возникает конфликт, завершающий этап компоновки. Далее активизируются фоновые знания и коллективная память, что позволяет аудитории увидеть синонимичность слов и осознать, что персонаж Васнецова противопоставляется действию «учиться», демонстрируя свою неспособность к обучению. В результате после этапов компоновки, доработки и совершенствования возникает юмористический эффект, отражающий сложные когнитивные взаимосвязи.

2. Зеркальная сеть и юмор словесных игр

– Эх, Галина Сергеевна, нет в тебе духа автотуризма.

Рис. 4. Однокомпонентная сеть и юмор словесных игр

– *Авантюризма.*

В данной сети юмора все пространства обладают идентичными структурными рамками «обладания», абстрагируя «субъект, действие и объект» в общих родовых пространствах. Аудитория сталкивается с двумя ментальными пространствами, имеющими одинаковые структурные рамки, в которых происходит коллизия отдельных элементов, тем самым завершая этап компоновки. В процессе доработки активизируются фоновые знания аудитории. «Автотуризм» обозначает автомобильный туризм, тогда как «авантюризм» определяется как поведение, отличающееся стремлением к легкому успеху через рискованные действия. Эти два понятия проецируются в концептуальное пространство, где они ассоциируются как по сходству написания и произношения, так и по содержанию. Наконец, в процессе совершенствования формируется новая эмерджентная структура: Галя, плохо учащая русский язык и часто делающая лексико-грамматические ошибки, может ассоциироваться с автомобилем, несмотря на очевидные противоречия, и ее языковые осечки в юмористическом контексте отражают ее наивный и забавный характер.

3. Однокомпонентная сеть и юмор словесных игр

В однокомпонентных сетях «два входных пространства имеют различные организационные структуры, но только одна из них может проецироваться в выходное смешанное пространство» [4, с. 100]. Например:

– *Выйти ты можешь из дома до института и обратно, а вот замуж...*

Рис. 5. Ситуативный юмор и двухкомпонентная сеть

– *Да пойми ты, у меня цель: я должна выйти замуж. Должна. В доме нет мужчин. Пока нет отца, должен быть дедушка. Я готова принести себя в жертву.*

В данной сети структура выходного смешанного пространства формируется на основе концепции «жертвоприношения», а конкретные элементы – из контекста «брака». При декодировании у слушателя возникают два ментальных пространства с разными организационными рамками. В процессе интеграции сохраняется структура «жертвоприношения», в которую выборочно включаются элементы из «брака». Жертвоприношение предполагает обмен, тогда как брак – мирный договор. В итоге формируется эмерджентная структура: бабушка воспринимает брак как жертву ради появления мужчины в семье, что отражает ее стремление к семейной полноте и одновременно разочарование в институте брака. Это противоречие создает эффект темного юмора, вызывая смех у аудитории.

4. Ситуативный юмор и двухкомпонентная сеть

– *Женя сегодня два раза спасла моего Бублика.*

– *Сначала от потери крови, а потом от потери цвета.*

В процессе осмысления контекста у аудитории формируются два ментальных пространства: «медицина» и «уборка». В эмерджентной структуре Женя выступает как врач, а Бублик – как пациент, завершая компоновку. Активация фоновых знаний позволяет интерпретировать спасение куклы как ролевую игру. Пуговка наносит кетчуп, имитируя «потерю крови», а

Таблица 1. Статистика и анализ данных

	Ситуативный юмор	Юмор словесных игр	Культурный юмор	Итого
Симплексная сеть	20	43	12	75
Зеркальная сеть	22	51	17	91
Однокомпонентная сеть	68	38	16	122
Двухкомпонентная сеть	50	36	15	100
Итого	160	168	60	388

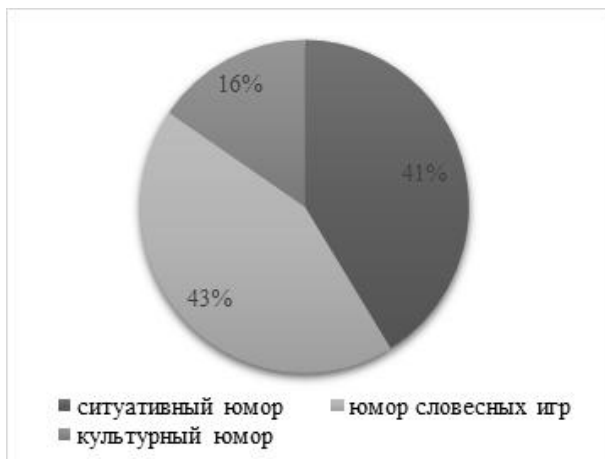

Рис. 6. Распределение трех типов вербального юмора

Рис. 7. Распределение четырех основных типов интеграционных сетей

Женя применяет «отбеливание» вместо лечения, возвращая «пациента» к исходному состоянию. Таким образом создается сцена темного юмора, в которой дети демонстрируют игровую ответственность. Конфликты двухкомпонентных сетей приводят к формированию новых концепций в смешанном пространстве, стимулируя когнитивную креативность.

Сбор и анализ данных

В ходе качественного анализа корпуса субтитров эпизодов 121–160 сериала «Папины дочки» было проанализировано 388 юмористических явлений, используя теорию концептуальной интеграции. Результаты показали наличие 75 симплексных сетей, 91 зеркальной сети, 122 однокомпонентных сетей, 100 двухкомпонентных сетей, 160 случаев ситуативного юмора, 168 случаев юмора словесных игр и 60 случаев культурного юмора.

В культурном юморе феномен однокомпонентных сетей наиболее часто встречается. Русский юмор часто базируется на глубоком понимании русской культуры, включая отсылки к историческим персонажам, мифологии, современной рекламе и идиомам, формируя тем самым коллективную память. Как отмечал Морис Хальбвакс, социальные и культурные рамки в значительной степени определяют содержание и организацию памяти. Ю. Лотман подчеркивал, что «люди создают свои воспоминания как неотъемлемую часть своей собственной социокультурной семиосферы» [6].

В юморе словесных игр феномен зеркальной сети наиболее часто обнаруживается. Русский язык обладает богатым потенциалом для создания юмора за счет морфологических изменений и фонетической неоднозначности. Ситуативный юмор составляет большую часть всех анализируемых сетей, требуя понимания конкретных ситуаций, характеристик персонажей и

сюжетного развития. Это подчеркивает, как русский юмор укоренен в жизненных ситуациях и культурном контексте. Однокомпонентная сеть является наиболее распространенным типом в ситкомах, объясняя большинство метафорических и эксплицитных явлений, а также пословиц. Юмор создается за счет размещения культурных символов в новых или неожиданных контекстах, используя особенности однокомпонентной сети, которая опирается на богатые культурные элементы и коллективную память России. В двухкомпонентной сети сочетание различных концептуальных рамок приводит к созданию эмерджентных структур, противоречащих ожиданиям, таких как многозначные слова, омофоны и каламбуры. Однако симплексные сети встречаются реже из-за их ограниченной способности к созданию глубоких значений, что отражает предпочтение более сложных сетей для создания юмора в ситкомах, подчеркивая богатство русской культуры и языковых особенностей.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает тесную связь русского юмора с российской культурой, языком и коллективной памятью, выявляя его уникальные когнитивные и культурные механизмы. Концептуальная интеграция,

реализуемая через этапы компоновки, доработки и совершенствования, играет ключевую роль в порождении новых значений, подчеркивая значимость психологических процессов и когнитивных ассоциаций в восприятии юмора.

Результаты анализа демонстрируют высокую объяснительную силу теории концептуальной интеграции при изучении вербального юмора в ситкомах. Выявлено доминирование однокомпонентных и двухкомпонентных сетей, что отражает богатство российской культуры, языковую гибкость и разнообразие метафорических приемов. Формирование юмористического эффекта обусловлено не только языковой игрой, но и широким культурным контекстом, историческими аллюзиями и социальными реалиями. Механизмы культурного познания, конфликт понятий, многозначность и словообразовательные трансформации обеспечивают особую саморефлексию и критическое восприятие культурных явлений.

Таким образом, феномен юмора в российских ситкомах не только иллюстрирует специфику российской культуры и языка, но и подтверждает значимость юмора как социокультурного феномена. Полученные выводы открывают новые перспективы для дальнейших исследований межкультурного юмора и углубляют понимание места российского юмора в глобальном гуманитарном дискурсе.

Список литературы

1. Будаев, Э.В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции / Э.В. Будаев // Культура и текст. – 2016. – № 4(27). – С. 6–9.
2. Ван Чжэньюань. Исследование теории интеграции концепций и ее применения / Ван Чжэньюань. – Пекин : Издательство высшего образования, 2009. – С. 230.
3. Карасик, В.И. Лингвокультурные характеристики английского юмора / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 98–101.
4. Ковальчук, Л.П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера / Л.П. Ковальчук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 97–102.
5. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–36.
6. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – С. 480.
7. Мяо Ди. Сравнение китайского и американского телевизионного искусства / Мяо Ди. – Пекин : Культура и искусство, 2005. – С. 249.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 4-е изд. / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1997. – С. 899.
9. Сунь И. Новое исследование механизма метафоры в области теории концептуальной интеграции / Сунь И, Ли Даньян // Иностранные языки и перевод. – 2022. – № 29(01). – С. 41–48.
10. Ху Сюань. Анализ китайского юмора с точки зрения теории концептуальной интеграции / Ху Сюань // Вестник Сианьского университета международных исследований. – 2010. – № 2(11). – С. 45–61.

11. Brandt, L. Making Sense of a Blend: A Cognitive-Semiotic Approach to Metaphor / L. Brandt, P.A. Brandt // *Annual Review of Cognitive Linguistics*. – 2005. – No. 3. – P. 216–249.
12. Coulson, S. The Menendez Brothers Virus: Analogical Mapping in Blended Spaces / S. Coulson // *Conceptual Structure, Discourse and Language*. – 1998. – No. 5. – P. 75–92. – DOI: 10.1075/csd.3.08cou.
13. Croft, W. *Cognitive Linguistics* / W. Croft. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2004. – P. 249.
14. Evans, V. *Cognitive Linguistics: An Introduction* / V. Evans, M. Green. – Edinburgh, UK : Edinburgh University Press, 2006. – P. 638.
15. Fauconnier, G. *Conceptual Integration Networks* / G. Fauconnier, M. Turner // *Cognitive Science*. – 1998. – N. 22(3). – P. 133–187. – DOI: 10.1207/s15516709cog2202_1.

References

1. Budaev, E.V. Kognitivnaia metafora v rakurse teorii kontseptualnoi integratsii / E.V. Budaev // *Kultura i tekst*. – 2016. – № 4(27). – S. 6–9.
2. Van Chzheniuan. Issledovanie teorii integratsii kontseptcii i ee primeneniia / Van Chzheniuan. – Pekin : Izdatelstvo vysshego obrazovaniia, 2009. – S. 230.
3. Karasik, V.I. Lingvokulturnye kharakteristiki angliiskogo iumora / V.I. Karasik. – Volgograd : Peremena, 2001. – S. 98–101.
4. Kovalchuk, L.P. Teoriia kontseptualnoi integratsii Zh. Fokone i M. Ternera / L.P. Kovalchuk // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2011. – № 1. – S. 97–102.
5. Kubriakova, E.S. Nachalnye etapy stanovleniia kognitivizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaia nauka / E.S. Kubriakova // *Voprosy iazykoznaniiia*. – 1994. – № 4. – S. 34–36.
6. Lotman, Iu.M. *Semiosfera* / Iu.M. Lotman. – SPb. : Iskusstvo-SPB, 2000. – S. 480.
7. Miao Di. Sravnenie kitaiskogo i amerikanskogo televizionnogo iskusstva / Miao Di. – Pekin : Kultura i iskusstvo, 2005. – S. 249.
8. Ozhegov, S.I. *Tolkovy slovar russkogo iazyka : 4-e izd.* / S.I. Ozhegov; pod red. N.Iu. Shvedovoi. – M. : Azbukovnik, 1997. – S. 899.
9. Sun I. Novoe issledovanie mekhanizma metafory v oblasti teorii kontseptualnoi integratsii / Sun I, Li Danian // *Inostrannye iazyki i perevod*. – 2022. – № 29(01). – S. 41–48.
10. Khu Siuan. Analiz kitaiskogo iumora s tochki zreniia teorii kontseptualnoi integratsii / Khu Siuan // *Vestnik Sianskogo universiteta mezhdunarodnykh issledovaniia*. – 2010. – № 2(11). – S. 45–61.

© Тянь Юйчжу, 2025

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»,
г. Москва

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА

Ключевые слова: управленческий дискурс; ресторанный бизнес; стилистические особенности; лингвистика.

Аннотация: Управленческий дискурс в сфере маркетинга обладает особыми стилистическими чертами, которые способствуют эффективной коммуникации между предприятиями и потребителями. В данной статье рассматриваются лингвистические и стилистические особенности управленческих текстов в маркетинге с позиции лексических, синтаксических и прагматических аспектов коммуникации. На основе анализа примеров из корпоративной коммуникации, рекламы и бизнес-отчетов исследуется использование языковых средств, специализированной терминологии и структурных особенностей предложений. Результаты исследования углубляют понимание того, как стилистические приемы влияют на принятие решений и вовлеченность аудитории в маркетинге.

Современные лингвистические исследования демонстрируют устойчивый и возрастающий интерес к изучению дискурса. Это связано, прежде всего, с тем, что понятие «дискурс» до сих пор не имеет четко установленных и однозначных границ, что делает его особенно привлекательным для научного анализа и интерпретации. Нечеткость дефиниции позволяет подходить к его изучению с разных теоретических и методологических позиций, открывая широкие возможности для научного поиска. Кроме того, стремительное расширение сферы массовых коммуникаций, активное развитие цифровых технологий и появление новых,

ранее не существовавших форм коммуникации (например, интернет-дискурс, визуальный дискурс, медийный и кибердискурс) вносят значительный вклад в актуализацию интереса к данной проблематике. Все это способствует не только расширению исследовательского поля, но и углублению понимания природы дискурса, его функций, структуры и роли в различных социальных контекстах.

Дискурс – это связный текст, понимаемый нами как семантически и грамматически связанная последовательность предложений-высказываний (реплик), в устной или письменной, монологической или диалогической форме, обращенный к слушателю/читателю/наблюдателю, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех ее участников [1, с. 26–27].

Говоря об управленческом дискурсе, следует отметить его тесную взаимосвязь с деловым дискурсом. По мнению А.О. Стеблецовой, «деловой дискурс рассматривается как способ организации и структурирования языкового взаимодействия людей вне зависимости от сферы их профессиональной деятельности. В данной трактовке деловой дискурс выступает как универсальный метадискурс, социопрагматическими чертами которого являются целенаправленность и результативность» [3, с. 536]. Деловой дискурс является своего рода теоретическим конструктом, узальным подтверждением которого является существование конкретных типов дискурса, существующих в любых социальных и профессиональных сферах и разных языковых культурах. Справедливо утверждать, что дискурс в сфере маркетинга, в том числе и ре-

сторанного бизнеса, можно относить к области делового дискурса, так как он обладает всеми указанными выше особенностями.

Глюттотонический дискурс – термин, появившийся в работах нескольких российских ученых. А.В. Олянич рассматривает глюттотоническую коммуникацию как отражение потребности в пище, а также культурных составляющих (ритуалов) приготовления и ее потребления. Однако А.В. Олянич рассматривает термин «глюттотония» также и для описания всего процесса добычи, приготовления и потребления пищи, что позже находит отклик в работах других авторов. Стоит отметить, что ученый относится к понятиям глюттотонический и гастрономический дискурс как к взаимозаменяемым [2]. Позже автор поясняет, что под глюттотоническим дискурсом понимается «коммуникация, связанная с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [2].

Стилистические особенности текстов управленческого дискурса в маркетинге представляют собой особое сочетание лингвистических, прагмалингвистических и риторических приемов, призванных не только информировать, но и убеждать, вдохновлять, воздействовать на установление корпоративных стратегий и взаимодействие с целевой аудиторией. Такой дискурс функционирует в рамках институциональной коммуникации, что накладывает ограничения на языковые формы и одновременно создает возможности для манипулятивной стилистики. Он характеризуется также полистилистической природой – в одном тексте могут присутствовать элементы делового, профессионального, публичного и разговорного стилей, поскольку маркетинговые тексты стремятся быть одновременно информативными, мотивирующими и эмоционально привлекательными.

С точки зрения лексики, управленческо-маркетинговые тексты насыщены эмоционально-экспрессивной и оценочной лексикой, причем профессиональная терминология сочетается с прилагательными, создающими позитивный образ продукта или услуги: *innovative, exceptional, reliable, efficient, generous, optimised* – эти слова служат для создания ценностной окраски и доверия потребителей. Преобладают прилагательные, причем примерно одно прилагательное на три существительных, что соответствует модели рекламной и маркетинговой оценки продукции через образы и эмоции [4].

С позиции синтаксиса тексты характеризу-

ются лаконичной структурой: распространено употребление простой, вопросительной и повелительной формы предложений, что создает динамику, вовлеченность и побуждение к действию. Заголовки часто короткие (5–8 слов), эллиптические, нарушают грамматические нормы ради выразительности, используют прямое обращение к читателю (*you, we*) и номинальный стиль, чтобы потребитель смог легко их запомнить [4].

Риторические техники занимают центральное место в создании подобных текстов: метафоры, гиперболы, ирония, ассонанс, аллитерации, оксимороны и персонификация позволяют сделать текст более выразительным для повышения эффектности и убедительности. В качестве примеров рассмотрим следующие рекламные слоганы:

“Finger lickin’ good” (KFC);

“Try both and pick a side” (Twix);

“New Cheez-It twisterz: Baked, wavy, bold, crispy!” (Cheez-It).

Все представленные слоганы насыщены эпитетами, разговорной лексикой, в них присутствует четкая ритмическая структура, что создает понятный и легкий для восприятия образ в сознании потребителей.

Прагмалингвистический аспект выражается в том, что такие тексты ориентированы на реакцию читателя, следуя модели *AIDA* (*Attention Interest Desire Action*), направленной на постепенное вовлечение аудитории: сначала привлечение внимания, далее – создание интереса, затем – зарождение желания, финальное – побуждение к действию [5]. Используются стратегии вежливости и позитивной солидарности: инклюзивный язык, комплименты, юмор – приемы, принятие которых повышает привлекательность бренда в глазах потенциальной аудитории и поддерживает позитивный образ компании.

К примеру, слоган сети ресторанов *McDonald’s* *“I’m lovin’ it”* использует разговорную форму глагола с усеченной грамматикой (*lovin’* вместо *loving*), создавая дружелюбный и неформальный тон, вызывающий позитивную эмоциональную реакцию. Подобная стратегия способствует тому, чтобы бренд воспринимался как близкий и понятный каждому. Рестораны *Subway* применяют императивный стиль в сообщении *“Make it what you want”*, передавая идею персонализированного сервиса и подталкивая клиента к активному участию в выборе – элемент *desire* в *AIDA*-модели [4]. В рекламе сети

Wendy's используются риторические вопросы и юмор, как в кампании “*Where’s the beef?*”, – фраза, одновременно поднимающая проблему качества конкурентов и вовлекающая клиента через легкую провокацию. Стратегии вежливости и солидарности также заметны в маркетинге *Starbucks*, где слоган “*It’s not just coffee. It’s Starbucks*” апеллирует к чувству принадлежности к особому стилю жизни и создает ощущение элитарности без прямого превосходства. Эти приемы (использование метафор, риторических вопросов, юмора и инклюзивного языка) выстраивают доверительные отношения между брендом и клиентом, делая коммуникацию более личной и эффективной [4].

В рамках мультимодального маркетингового дискурса важна органическая связь вербальных и визуальных компонентов текста, где тематическая структура предложений создают когезию и логическое развитие аргументации. Тематические структуры часто выстраиваются по линейной или множественной схеме, обеспечивая плавное выделение новых фокусов и удержание внимания читателя.

Примерами конкретных стратегий служат рекламные тексты ресторанных сетей, где активно используются стилистические и риторические приемы для создания эмоционального отклика и формирования устойчивого бренда. Так, слоган сети ресторана *Olive Garden* – “*When you’re here, you’re family*” – основан на персонализации и апелляции к базовой потребности в принадлежности и теплоте, что особенно эффективно в сфере общепита, ассоциирующейся

с домашним уютом. Это позволяет не просто продвигать продукт, но и транслировать ценности, близкие аудитории. Другой пример – бренд *Chipotle*, который использует слоганы вроде “*Food with integrity*”, задействуя метафору, придающую пище нравственное измерение: еда становится не просто товаром, а частью этического выбора. В рекламе ресторанов *Five Guys* часто подчеркиваются натуральность и простота, что отражается в слоганах типа “*Burgers and fries. Cooked to perfection*”, где используется гипербола и эмоционально окрашенное определение, усиливающее образ качества. Все эти случаи демонстрируют, как рестораторы, опираясь на прагматику потребления, используют дискурсивные стратегии для формирования устойчивой эмоциональной связи с клиентом через образы уюта, честности и доверия.

В заключение следует отметить, что стилистика управленческого дискурса в сфере маркетинга в английском языке характеризуется сочетанием эмоционально окрашенной и специализированной лексики, сжатой синтаксической формой, динамичной риторикой и прагматически ориентированным стилем. Такой дискурс успешно интегрирует разнообразные стилистические уровни и языковые стратегии – от заголовков и слоганов до многоступенчатых моделей убеждения и визуально текстовой структуры, чтобы эффективно воздействовать на целевую аудиторию, формировать позитивное отношение к бренду и стимулировать поведение в рамках институциональной маркетинговой коммуникации.

Список литературы

1. Беллерт, И. Об одном условии связности текста / И. Беллерт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1978. – С. 33–36.
2. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса : дис. ... докт. филол. наук / А.В. Олянич. – Волгоград, 2004. – 602 с.
3. Стеблецова, А.О. Деловой дискурс и его типы: алгоритм дискурсивного анализа / А.О. Стеблецова // Вестник МГЛУ. – М. – 2015. – Вып. 6(717). – С. 532–543.
4. Ejechi, B. Manipulation of Politeness in English Media Discourse: A Pragma-Stylistic Perspective / B. Ejechi [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.researchgate.net/publication/382094720>.
5. Malyuga, E. Key Creative Features of Syntactic Design in English-Language Advertising Discourse / E.N. Malyuga, B. Tomalin // International Journal of English Linguistics. – Canada : Canadian Center of Science and Education. – 2020. – Vol. 10. – No. 5. – P. 145–154.

References

1. Bellert, I. Ob odnom uslovii svyaznosti teksta / I. Bellert // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. VIII. Lingvistika teksta. – M. : Progress, 1978. – S. 33–36.

2. Olianich, A.V. Prezentatcionnaia teoriia diskursa : dis. ... dokt. filol. nauk / A.V. Olianich. – Volgograd, 2004. – 602 s.
3. Stebletcova, A.O. Delovoi diskurs i ego tipy: algoritm diskursivnogo analiza / A.O. Stebletcova // Vestnik MGLU. – M. – 2015. – Vyp. 6(717). – S. 532–543.

© А.Л. Бадоян, Г.Н. Гумовская, 2025

ВЕРЛАН ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СТРУКТУРНО- СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: верлан; верланизация; словообразование; разговорный французский язык; сленг; трансформация.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение социокультурных особенностей появления и распространения верлана, а также изучение его структуры и современного значения. В задачи исследования входило выявить основные характеристики верлана, определить его социальную роль, описать причины популяризации данного лингвистического феномена, выявить и описать структурные и морфологические особенности верлана. Основной гипотезой является то, что верлан представляет собой живой и активный элемент французской языковой системы, обогащающий лексический состав французского языка новыми формами и значениями. При изучении верлана применяются следующие методы лингвистического анализа: семантический анализ, направленный на определение смысловых сдвигов и трансформаций слов в верлане; структурный анализ, изучающий принципы построения конструкций и механизмы образования новых слов; метод контекстуального наблюдения. В результате проведенного исследования выявлено, что важность верлана для французского языка определяется его уникальным статусом одновременно маргинализованного и признанного элемента национальной культуры. Через фильмы, музыку и СМИ верлан проникает в широкие массы, демонстрируя свою жизнеспособность и способность привлекать внимание общества. Делается вывод о том, что верлан имеет глубокие структурные и семантические особенности и играет важную роль в формировании городского диалекта Франции. Данный лингвистический феномен обладает уникальным статусом и представляет

собой яркий пример креативного использования языка, рожденного вне академической среды и развившегося до уровня культурной нормы.

Верлан – это уникальный лингвистический феномен, характеризующийся перестановкой слогов в словах, ставящий говорящего в позицию активного участника игрового подхода к языку. Появившись в середине прошлого столетия, верлан первоначально считался уличным жаргоном французских пригородов, однако сегодня он получил широкую известность и признание, став неотъемлемым компонентом современной городской культуры Франции. Уникальность этого лингвистического феномена заключается в том, что он возник как код, тайный язык (подобно другим языковым явлениям, присущим современному разговорному языку), известный и используемый только посвященными по разным причинам (например, для присоединения к банде, чтобы избежать понимания со стороны властей) [2; 5; 6]. Тем не менее этот язык распространился на другие слои общества и стал частью языка, на котором сегодня говорит большинство людей (особенно молодежь), вплоть до того, что некоторые слова даже появляются в самых современных словарях (например, *keum*, *keuf*, *meuf*, *zarbi* вместо *mes*, *flic*, *femme*, *bizarre* соответственно), и этот список продолжает расти.

Появление верлана стало результатом естественной потребности молодежи выражать свое социальное положение, идентичность и независимость [9]. Изначально использовавшиеся исключительно жителями бедных кварталов, сегодня верланизированные слова и выражения проникают в массовое общение, отражая динамику изменения общественного сознания и

взаимодействие различных культурных пластов [2; 4].

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка сделать комплексное описание данного лингвистического явления. Актуальность исследования обоснована тем, что верлан прочно вошел в употребление во всех сферах жизнедеятельности (повседневная жизнь, профессиональная деятельность, общение и т.д.), что требует понимания через «декодирование» его структуры.

Материалом исследования послужили верланизированные слова, которые можно найти в текстах открытого доступа в сети Интернет, а также онлайн-словари *Zlanf Wiki Dictionnaire Verlan* [11], *le Dictionnaire de la Zone* [12], *Dictionnaire Verlan* [13].

Практическая значимость заключается в возможности применять материалы исследования на практических занятиях по французскому языку. Также полученные данные могут быть использованы при чтении курса по лексикологии и социолингвистике.

Впервые зафиксированный в первой половине XX в., верлан зародился как средство скрытого общения в замкнутых сообществах городских окраин. Однако один из первых примеров датируется XII в., когда Тристан, главный герой романа «Тристан и Изольда» (*“Tristan et Iseult”*), выдает себя за другого и именуется *Tantris* < *Tristan*. Немногие знают, что *Voltaire* является псевдонимом, который некий двадцатидвухлетний *Francois-Marie Arouet* взял, выйдя из Бастилии, после того как отсидел там срок [10, с. 827]. *Voltaire* является верланом *Airvault*, названия небольшого городка (*voltaire* < *vault air* < *air vault*). В конце XX в. он снова становится модным среди молодежи, приобретая статус социального маркера, поскольку он использовался с целью выделиться среди предыдущих поколений. Именно подростки оказываются наиболее компетентными и продуктивными создателями верлана: они играют со звуками и слогами, нарушая правила, чтобы ввести в заблуждение окружающих. Постепенно верлан становится способом культурного сопротивления и обособления от доминирующего стандарта языка [1; 7].

Сегодня верлан воспринимается не только как субкультурный феномен, но и как важный инструмент социального творчества. Его активное внедрение в музыку, кинематограф и массмедиа свидетельствует о постепенном при-

ятии обществом и признании его ценности. Такие группы, как *NTM*, *Sages Poètes de la Rue*⁵ и *Ministère AMER*⁶, пионеры французской рэп-сцены, играют ключевую роль в возрождении верлана в стране. Их вклад был сосредоточен как на верланизированных неологизмах, так и на возрождении старых и уже используемых терминов.

Слово верлан (фр. *verlan*) само по себе является верланом от слова *l'envers* (изнанка). Данный язык существует, главным образом, в устной форме (фонетическая форма) и очень редко соблюдается орфография первоначальной формы верланизированного слова. Напримр, *chebran* < *branche*; *ouf* < *fou*; *trome, trom'* < *metro*; *a donf* < *a fond*.

Чаще всего написание верланизированного слова представляет собой фонетическую реконструкцию. Например, *laisse beton* < *laisse tomber*; *relou* < *lourd* (в значении «скучный»); *zarbi* < *bizarre*; *zyva* < *vas-y* (данное слово настолько часто используется, что оно утратило свое первоначальное значение и превратилось в слово-паразит).

Несмотря на то, что верлан часто ассоциируется с необразованностью и нечастым использованием языка, он очень богат и интересен в лингвистическом плане. Формирование структуры верлан-слов осуществляется согласно нескольким основным правилам и процедурам, которые придает слову особое звучание и смысл.

1. Деление слова на слоги. Первое, что происходит при верланизации слова – это деление его на слоги. Обычно такое разбиение соответствует естественным границам слогов в стандартном французском языке. Важнейшим фактором при делении является легкость произношения каждого сегмента, что обеспечивает удобство последующего обращения с каждым фрагментом слова. Например, *boulangerie* > *bou-lang-eri* (три слога).

2. Инверсия слогов. Следующим этапом является изменение порядка следования слогов. Например, *beurre* > *reubeu*; *sorte* > *retso*. Слоговая инверсия – это, по-видимому, самая сложная операция, но, поскольку официальных правил для верлана не существует, она остается предметом личных предпочтений, и одно и то же слово может иметь несколько различных эквивалентов в верлане. При преобразовании односложных слов инверсия происходит на уровне фонем, составляющих слог. Например, *ça* в верлане становится *ace* (произносится как “asse”). В случае

инверсии двусложных слов происходит простая инверсия. Например, *bizarre* превращается в *zarbi*. Трехсложные слова редко подвергаются верланизации. Однако верланизация слов из трех слогов и более возможна за счет перестановки слогов только в словах, состоящих из нечетного количества слогов. Например, *carnaval* состоит из следующих слогов “*car*”, “*na*”, “*val*”, в верлане превращается в *valnacar*. Ротация слогов может быть проведена тремя способами:

1) перестановка первого слога в конец слова, например, *racaille* > *caillera*; *travailler* > *vailletra*; *cigarette* > *garettesi*;

2) полная перестановка всех слогов, например, *partouze* > *zetoupra*; *calibre* > *brelica*;

3) перестановка последнего слога вперед, в начальную позицию, например, *encule* > *leancu*.

Для того чтобы сократить количество слогов в многосложных словах, используется метод слияния слогов. Например, в слове *voiture*, состоящем из “*voi*”, “*tu*”, “*re*”, объединяются “*tu*” и “*re*” и получается слог “*tur*”. Далее применяется простая инверсия для двусложного слова – *turvoi*.

3. Модификация звука. Когда необходимо ввести слог в начало слова, который в верланализованном слове редуцируется до конечной согласной или до «немой е», обычно добавляется гласная *eu*, а исходная гласная теряется. Например, *feuj* < *juif*; *keuf* < *flic*; *keum* < *tec*; *meuf* < *femme*; *chelou* < *louche*; *teuf* < *fête*. Добавление букв необходимо для соблюдения ритмической организации и удобства артикуляции. Например, *racaille* > *cailleu*; *arabes* > *beuras*.

4. Усечение (апокопа). Слова подвергаются усечению, в результате которого исчезает один или несколько последних слогов. Апокопа используется чаще всего в коротких формах

верлана, применяемых в повседневном общении [3]. Например, *cheveux* > *veuch*; *kiffer* > *feuk*.

5. Редупликация и повторение. Удваивается основа слова для усиления выразительности или эмоционального оттенка. Например, *peau* > *aupéreau*.

Иногда в результате использования появляются слова, которые являются верланом верланализованного слова – двойной верлан. Например, *arabe* > *beur* > *reubeu ou rebeu*. Некоторые верланализованные слова имеют иноязычное происхождение, в большинстве случаев это заимствования из английского языка, чье повторное использование представляет собой один из важнейших видов семантических неологизмов [8]. Например, *despi* < *rapidement* от англ. *speed* (скорость); *keubla* < *noir, negre* от англ. *black* (черный); *deuble* < *pays, région*, от араб. *bled* (страна).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что верлан во французском языке представляет одновременно социокультурный и лингвистический феномен, который подчиняется определенным правилам структурной организации, а также имеет свою среду употребления и распространения.

Важно отметить, что верлан оказывает значительное влияние на восприятие речи, привносит в нее игровую составляющую, свободу выражения, социальную маркировку, а также выстраивает особую коммуникативную дистанцию. Он способен служить мощным инструментом социализации, эмоционального самовыражения и культурной идентификации. Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что верлан – это живой и активный элемент французской языковой системы, обогащающий язык новыми формами и значениями.

Список литературы

1. Багаутдинова, И.С. Особенности современного французского языка. Верлан / И.С. Багаутдинова, Ш.А. Ниязметова, З.Б. Саттарова // Вестник науки и образования. – 2021. – № 1-1(104). – С. 45–47.
2. Баклашкина, О.Н. Лексические трансформации во французском киберязыке / О.Н. Баклашкина // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 105–108.
3. Баклашкина, О.Н. Усечение в современном французском языке как лингвистический и социальный феномен / О.Н. Баклашкина, Н.Н. Левина // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 7(43). – DOI: 10.18454/RULB.2023.43.6.
4. Ершов, Ю.М. Цифровой мир сетевых подростков и их зрительские практики / Ю.М. Ершов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 355–372. – DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).355-372.
5. Китова, Е.Б. Общение в интернет-среде и «универсальный язык» эмодзи / Е.Б. Китова // Во-

просы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 654–664. – DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).654-664.

6. Китова, Е.Б. Англоязычные аббревиатуры как сфера языкового творчества / Е.Б. Китова // Известия Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 34. – № 3. – С. 547–552. – DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(3).547-552. – EDN OGCABP.

7. Пылакина, В.В. Верлан в современном французском языке / В.В. Пылакина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4(772). – С. 88–93.

8. Умарова, Е.В. Явление языкового пуризма во французском языке / Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 279–281.

9. Boyer, H. Le francais des jeunes vecu/vu par les etudiants, enquetes a Montpellier, Paris, Lille / H. Boyer // Langage et societe. – Paris : Maison des Sciences de l’homme. – 2001. – No. 95.

10. Remy, M. Dictionnaire du francais moderne / M. Remy. – P. : Hatier, 1969. Reedition 1979.

11. Zlanf Wiki Dictionnaire Verlan [Electronic resource]. – Access mode : https://zlang.fandom.com/fr/wiki/Dictionnaire_Verlan.

12. le Dictionnaire de la Zone [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dictionnairedelazone.fr/blog/7>.

13. Dictionnaire Verlan [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dictionnaires.com/verlan>.

References

1. Bagautdinova, I.S. Osobennosti sovremennogo frantsuzskogo iazyka. Verlan / I.S. Bagautdinova, Sh.A. Niiazmetova, Z.B. Sattarova // Vestnik nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 1-1(104). – S. 45–47.

2. Baklashkina, O.N. Leksicheskie transformatsii vo frantsuzskom kiberialyke / O.N. Baklashkina // Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 2. – S. 105–108.

3. Baklashkina, O.N. Usechenie v sovremennom frantsuzskom iazyke kak lingvisticheskii i sotcialnyi fenomen / O.N. Baklashkina, N.N. Levina // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 7(43). – DOI: 10.18454/RULB.2023.43.6.

4. Ershov, Iu.M. Tsifrovoy mir setevykh podrostkov i ikh zritelskie praktiki / Iu.M. Ershov // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2019. – Т. 8. – № 2. – S. 355–372. – DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).355-372.

5. Kitova, E.B. Obschenie v internet-srede i «universalnyi iazyk» emodzi / E.B. Kitova // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2016. – Т. 5. – № 4. – S. 654–664. – DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).654-664.

6. Kitova, E.B. Angloiazychnye abbreviatury kak sfera iazykovogo tvorchestva / E.B. Kitova // Izvestiia Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – Т. 34. – № 3. – S. 547–552. – DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(3).547-552. – EDN OGCABP.

7. Pylakina, V.V. Verlan v sovremennom frantsuzskom iazyke / V.V. Pylakina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 4(772). – S. 88–93.

8. Umarova, E.V. Iavlenie iazykovogo purizma vo frantsuzskom iazyke / E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 279–281.

© О.Н. Дюпре, 2025

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ЭТИКЕТНОГО ОБЩЕНИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРОСТОМ ЯЗЫКЕ)

Ключевые слова: этикетное общение; вежливость; немецкий язык; простой язык; художественная литература; Юдит Герман.

Аннотация: Цель исследования: продемонстрировать стилистический потенциал простого языка на материале современного оригинального художественного произведения Ю. Герман. Гипотеза исследования: художественная литература на простом языке может быть стилистически разнообразной и одновременно доступной. Задачи исследования: описать нестандартное развитие типичной коммуникативной ситуации «встречи гостей», выявить выразительные возможности неординарного речевого поведения героев и поэтапно проследить, как искажение норм и правил этикета в ситуативно-ролевом общении помогает реализовать творческую идею автора средствами простого языка. Методы: описательный метод, метод лингвостилистического анализа. Результаты исследования наглядно показывают, что авторское использование правил этикетного общения, принятых в немецкой лингвокультуре, позволяет Ю. Герман создать выразительный художественный текст, соответствующий требованиям простого языка.

Палитра стилистических средств, используемых в художественной литературе, чрезвычайно многообразна и всесторонне представлена в филологических исследованиях. Интерес современных писателей к созданию оригинальных литературных произведений на простом языке высвечивает новые грани филологического анализа художественного текста, делает актуальными вопросы о том, какие стилистические средства целесообразны и востребованы в литературе на

простом языке, являются ли правила простого языка ограничением для фантазии автора или, наоборот, своеобразным творческим вызовом и расширением горизонта для поиска новых, нестандартных решений. Цель настоящей статьи – проанализировать возможности креативного, индивидуально-авторского использования правил этикетного общения для создания выразительности художественного текста на простом языке. Материалом для исследования послужил рассказ современной немецкой писательницы Ю. Герман «Ловушка» [10]. Одна из ключевых сцен в рассказе – встреча долгожданной гостьи. Типичная коммуникативная ситуация «приема гостей» выстраивается автором с использованием нетипичных речевых ходов, что придает повествованию «нерв», создает эмоционально-экспрессивное обрамление, интригует читателя и направляет дальнейшую интерпретацию событий. Лингвостилистический анализ произведения позволяет проследить, как искажение норм и правил этикета помогает в реализации творческого замысла писательницы.

Отличительной особенностью рассказа является простой язык (англ. *plain language*, нем. *einfache Sprache*), который представляет собой особый, упрощенный вариант письменного литературного языка. Тексты на простом языке характеризуются ясностью изложения, понятны и доступны для чтения большой целевой аудиторией, по уровню сложности соответствуют уровням A2-B1 (согласно общеевропейской системе уровней владения иностранным языком) и ориентированы на читателей, испытывающих трудности при чтении в силу возраста, болезни, перенесенной травмы, при адаптации в новой стране и иноязычной культуре. По форме и содержанию тексты на простом языке не долж-

ны содержать сокращений, терминологической лексики, редких иноязычных заимствований, фразеологизмов, метафор, сложных синтаксических структур. Предпочтительны короткие, простые предложения, деление текста на небольшие по объему абзацы, хорошо читаемый шрифт [8]. Основные задачи, которые решают сегодня отечественные и зарубежные исследователи данного феномена, – описание структурно-семантической организации текстов на простом языке, выработка свода правил для конкретных национальных языков, диверсификация требований с учетом целевых групп, функционального назначения текста и т.п., совершенствование профессиональной подготовки переводчиков на простой язык и преподавателей данного вида перевода, изучение возможностей искусственного интеллекта по автоматизированному упрощению письменных текстов и пр. [1; 4; 5; 9; 11]. Значительный спектр научных работ посвящен уточнению близких, но отличных друг от друга феноменов: простого и ясного (или легкого, англ. *easy language*, нем. *leichte Sprache*) языков [3; 6].

Новым направлением в исследовании простого языка видится изучение оригинальной художественной литературы на простом языке, в частности ее жанрового диапазона, стилистических возможностей, выразительности, художественно-образного потенциала. «Пионером» в создании такой литературы на немецком языке стал проект “*LiES – Literatur in Einfacher Sprache*” («Литература на простом языке»), стартовавший в 2019 г. Произведения его участников, современных немецких писателей, отличаются новизной, оригинальностью, разнообразием тем, сюжетов, художественных средств.

Яркий пример нетривиального творческого решения на простом языке – рассказ Ю. Герман «Ловушка», вошедший в первый сборник проекта. В рассказе три центральных героя: молодая женщина, фокусник и его жена. Главная героиня устала от скучной и монотонной работы на фабрике и в мечтах хотела бы отправиться в путешествие. Поворотным пунктом в истории девушки становится почти случайная встреча с фокусником и неожиданное предложение стать его ассистенткой. После недолгих раздумий девушка принимает приглашение и отправляется в гости к фокуснику и его жене. Описание вечера, проведенного в роскошном доме, отличается эмоциональностью, атмосферой напряженности и загадочности. У героини возникает

сомнение в правдоподобности происходящего. Дом, обстановка в нем, поведение хозяев наводят на мысль о «ловушке» вместо сказочного ангажемента ассистенткой на круизном лайнере. Ключевую роль в повествовании играет стилистический прием нарушения этикетных норм и правил вежливого общения, столь значимых в коммуникативной ситуации «встречи гостей», в особенности при первом близком знакомстве. Дополнительным средством выразительности выступает антитеза. Ю. Герман противопоставляет две манеры общения. С одной стороны, иллюзионист, исключительно вежливый, предупредительный, тактичный и осторожный в общении с гостьей. С другой стороны, хозяйка дома, непредсказуемая, то отстраненно холодная, то грубовато напористая. Сообразно целям статьи, представляется перспективным поэтапно проследить развертывание типичной коммуникативной ситуации общения в гостях, во-первых, сопоставляя ее развитие с каноном вежливости, т.е. с теми константами этикетного общения, которые характерны для немецкой лингвокультуры, во-вторых, сравнить полярно выстроенные линии поведения героев-антиподов. Канон немецкого коммуникативного поведения, по авторитетному мнению Ю.Е. Прохорова и И.А. Стернина, включает в себя следующие элементы: выраженная доброжелательность приветствия, обязательная плавность выхода из контакта, высокая демонстративная коммуникативная приветливость, заметная бытовая улыбчивость, обязательный контакт взглядом, антиконфликтная ориентация общения, ярко выраженная приоритетность соблюдения формально-этикетных отношений с окружающими, низкая императивность общения, низкая готовность к критике собеседника, низкая интимность запрашиваемой информации, внимательное слушание, стремление сохранить лицо собеседника и пр. [7, с. 253–267]. Указанные черты составляют основу эксплицитной, или конвенциональной вежливости, которая «выражается посредством речевых стереотипов, употребляемых в ситуациях коммуникативного этикета», а также детерминируют имплицитную вежливость, предполагающую обязательное «сохранение лица» адресата и адресанта [2, с. 972]. Ю. Герман рисует ситуацию встречи гостьи, используя контрастное противопоставление: соблюдение устоявшихся конвенций хозяином дома и нарушение основополагающих требований вежливости со сторо-

ны хозяйки.

Этап 1. Встреча гостя. Фокусник радостно выходит навстречу гостье с широко распахнутыми руками: *Kommen Sie rein! Kommen Sie rein! Sie haben darüber nachgedacht. Das ist schön. Sie sind zu einem Entschluss gekommen. Das ist wunderbar. Ich freue mich!* / Проходите! Проходите! Вы подумали. Прекрасно. Вы приняли решение. Чудесно. Я рад! (перевод выполнен авторами статьи – Р.М., А.Ф.). Он вежливо придерживает дверь, пропуская гостью вперед, предлагает оставить верхнюю одежду и проводит в зал. Хозяйка встречает гостью молча, встает, но не подает руки. Вместо ожидаемого приветствия, она обращается к мужу: *Sie ist nicht wirklich klein.* / Она не настолько маленькая. Отсутствие приветствия, обсуждение гостя в ее присутствии – явное нарушение правил вежливости. Героиней не остается не замеченным и то, как одета хозяйка: *Sie trägt eine Trainingshose und eine Bluse mit einem hohen Kragen.* / На ней спортивные брюки и блуза с высоким воротом. Внешний облик женщины демонстрирует невнимание к этикету, предписывающему одежду, соответствующую ситуации общения.

Этап 2. Угощение. Фокусник приглашает гостью сесть и предлагает прохладительный напиток, заблаговременно приготовленный к ее приходу: *Setzen Sie sich. Es ist sehr heiß. Wir trinken etwas.* / Садитесь. Очень жарко. Мы что-нибудь выпьем. Героиня отмечает, что к ее приходу готовились: *Es ist wirklich so, als hätten sie gewusst, dass ich kommen werde.* / Выглядит так, словно они знали, что я приду. Вместе с тем странным для взрослой женщины и по-детски невоспитанным выглядит поведение хозяйки, которое писательница доводит до оксюморонного сравнения с ребенком: *Die Frau vom Zauberer zerkaut die Eiswürfel. Es knackt laut. Sie schmatzt. <...> Sie sitzt auf ihrem Stuhl und schaukelt mit den Beinen wie ein altes Kind.* / Жена фокусника разгрызает кубики льда. Громко щелкает. Чавкает. Сидит на стуле и болтает ногами, как старый ребенок. «Детская» манера поведения выводит коммуникативную ситуацию за требуемые рамки официального и этикетного общения.

Этап 3. Непринужденная беседа. Первое знакомство с хозяйкой не соответствует привычному представлению о „small talk“, непринужденном, поверхностном общении, а скорее в первые минуты отдаленно напоминает собеседование при приеме на работу: *Was machen Sie so? Rauchen Sie? Haben Sie Familie?* / Чем Вы

занимаетесь? Курите? У Вас есть семья? Однако короткие вопросы хозяйки не выдерживают и формат возможного «собеседования», приобретаая личный, почти бесцеремонный характер: *Niemanden, der auf Sie wartet? Keinen, für den Sie was tun müssen? Was ist mit ihren Eltern?* / Нет никого, кто бы Вас ждал? Ни одного человека, перед которым у Вас обязательства? Что с Вашими родителями? Коммуникативный стиль хозяйки нарушает максимум «низкой интимности запрашиваемой информации», типичную для немецкой культуры.

Этап 4. Деловая часть беседы. Фокусник, улыбкой демонстрируя добрые намерения, обращается к гостье с деловым предложением отправиться в круиз и вежливо подытоживает: *Wie klingt das für Sie?* / Как Вам? Деловой характер общения хозяина и его стремление решить главные вопросы встречи отвечают требованиям немецкого официального этикета.

Этап 5. Репетиция трюка. Цель визита – попробовать один из трюков, чтобы убедиться, что девушка подходит в качестве ассистентки. Иллюзионист предупредителен: *Sind Sie soweit? Haben Sie noch Durst?* / Готовы? Хотите еще пить? Чувствуя настороженность гостя, он старается ее успокоить: *Sie müssen keine Angst haben. Ist alles in Ordnung?* / Вам не стоит бояться. Все в порядке? Фокусник объясняет ход трюка, приносит свои извинения за неудобства во время исполнения номера: *Machen Sie es sich bequem. Es ist etwas eng. Ich bitte um Entschuldigung.* / Устраивайтесь поудобнее. Немного тесно. Прошу прощения. Он внимателен к гостье, уточняет, все ли ей понятно в его объяснениях. Поведение фокусника предельно вежливо и гиперболизировано настолько, что героиня воспринимает это болезненно: *Er nickt höflich. So höflich, dass es mir fast wehtut.* / Он вежливо кивает. Так вежливо, что мне почти больно. Желая успокоить разволновавшуюся девушку, фокусник пытается отвлечь ее внимание и рисует прекрасные картины будущего путешествия. Жена фокусника наблюдает за трюком молча, затем в категоричной форме высказывает девушке критические замечания: *Sie müssen da aber ein bisschen zulegen. Sie können nicht einfach reinklettern. Wieder rausklettern. Sie müssen eine bestimmte Haltung haben. Sie müssen das ernst nehmen.* / Вам нужно там немного добавить. Вы не можете просто забраться. И снова выбраться (из ящика). Нужна определенная подача. Вы должны относиться к этому серьезно.

Прямолинейность хозяйки, открытое нежелание следовать правилам вежливости остро контрастируют с мягкостью и осторожностью фокусника.

Этап 6. Прощание. Фокусник и героиня обмениваются рукопожатием, как принято в немецкоязычных странах. Хозяйка игнорирует это неотъемлемое требование этикета и провожает гостью молчанием: *Ich denke, sie wird auch noch was sagen. Aber sie sagt nichts. <...> Ich wundere mich nicht darüber, dass sie mir nicht die Hand gibt.* / Я думаю, она тоже что-то еще скажет. Но она ничего не говорит. <...> Меня не удивляет, что она не протягивает мне руку. Несмотря на то, что в ходе общения поведение хозяйки перестает быть для гостьи неожиданным, оно грубо нарушает правила хорошего тона, и заключительная сцена приобретает эмоционально сильный акцент.

Таким образом, в рассказе прослеживаются две противоположные линии коммуникативного поведения:

1) линия иллюзиониста – исключительно вежливое общение с гостьей, максимально возможное соблюдение речевых и невербальных норм и правил, стремление соответствовать каноническому представлению о хозяине дома, принимающем гостей;

2) линия жены иллюзиониста – равнодушие к гостье, к своей коммуникативной роли в типичной ситуации общения и, как следствие, пренебрежение общепринятыми правилами этикета.

Сплетенные воедино линии поведения доводятся Ю. Герман до высшей точки своего

проявления в заключительной сцене и создают эмоциональное напряжение, необходимое автору для развития сюжета. Находясь «между двух огней», героиня чувствует все более усиливающуюся тревогу. Сомнения девушки в искренности хозяев, в правдоподобности происходящего вокруг нее, когда рушатся базовые, знакомые с детства представления о «правильном» и «хорошем», о добре и зле, заставляют и читателя вновь и вновь возвращаться к названию рассказа, к мысли о ловушке.

Так, правила этикета, канон вежливого коммуникативного поведения в стандартной ситуации встречи гостьи творчески переосмысливаются и креативно переплавляются в художественной мастерской писательницы.

В заключение следует отметить, что Юдит Герман, признанный мастер художественного слова, в полной мере продемонстрировала яркое, насыщенное сочетание, с одной стороны, ясности, доступности, определенной простоты знакомых многим читателям правил и норм этикетного общения, а с другой стороны, далеко нетривиальное решение выбранного стилистического приема, в котором писательница обыгрывает и контрастное противопоставление двух коммуникативных линий поведения, и гиперболизацию манеры общения фокусника, и оксюморонный образ его жены, и интригующее молчание вместо приветствия и прощания.

Все это убедительно доказывает, что художественная литература на простом языке может быть стилистически разнообразной, богатой образами и интересными деталями, настоящему многослойной и глубокой.

Список литературы

1. Бурмакина, Н.Г. Дигитальная симплификация текстов в сфере инклюзивной социальной адресации / Н.Г. Бурмакина // Terra Linguistica. – 2024. – Т. 15. – № 3. – С. 7–14.
2. Газизов, Р.А. Грамматические способы репрезентации имплицитной вежливости в немецкой лингвокультуре / Р.А. Газизов, Р.З. Мурясов // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 972–977.
3. Дорошенко, Н.С. Феноменологические характеристики лингвистической концепции “Leichte Sprache” в современном немецком языке / Н.С. Дорошенко // Русский лингвистический бюллетень. – 2021. – № 4(28). – С. 59–62.
4. Маслова, А.Н. Некоторые особенности простого языка (на примере немецкоязычных сайтов) / А.Н. Маслова, О.Н. Кошелева // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 1(81). – С. 93–97.
5. Нечаева, Н.В. Перевод на ясный и/или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков / Н.В. Нечаева, К.-С. Хельмле, Э.М. Каирова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 99–108.
6. Петрова, М.В. “Leichte Sprache” и “Einfache Sprache” как социолингвистические феномены / М.В. Петрова // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и мето-

дики. – 2020. – № 13. – С. 51–59.

7. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – Москва : Флинта, 2021. – 328 с.

8. Федорова, А.Л. Художественные средства выразительности в литературе на простом языке (на материале рассказа Ю. Герман «Ловушка») / А.Л. Федорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – № 10. – С. 3186–3192.

9. Baumert, A. Leichte Sprache – Einfache Sprache. Literaturrecherche. Interpretation. Entwicklung / A. Baumert. – Hannover : Bibliothek der Hochschule Hannover, 2016. – 294 s.

10. Falle, H.J. LiES. Literatur in Einfacher Sprache / H.J. Falle; Hrsg. von H. Hückstädt. – München : Piper Verlag, 2020. – S. 63–75.

11. Maaß, Ch. Easy Language – Plain Language – Easy Language Plus. Balancing Comprehensibility and Acceptability / Ch. Maaß. – Berlin : Frank und Timme, Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2020. – 303 s.

References

1. Burmakina, N.G. Digitalnaia simplifikatsiia tekstov v sfere inkluzivnoi sotsialnoi adresatsii / N.G. Burmakina // Terra Linguistica. – 2024. – Т. 15. – № 3. – С. 7–14.

2. Gazizov, R.A. Grammaticheskie sposoby reprezentatsii implicitnoi veshlivosti v nemetskoi lingvokulture / R.A. Gazizov, R.Z. Muriasov // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 972–977.

3. Doroshenko, N.S. Fenomenologicheskie kharakteristiki lingvisticheskoi kontseptsii “Leichte Sprache” v sovremennom nemetckom iazyke / N.S. Doroshenko // Russkii lingvisticheskii biulleten. – 2021. – № 4(28). – С. 59–62.

4. Maslova, A.N. Nekotorye osobennosti prostogo iazyka (na primere nemetckoiazychnykh saitov) / A.N. Maslova, O.N. Kosheleva // Gumanitarnye issledovaniia. – 2022. – № 1(81). – С. 93–97.

5. Nechaeva, N.V. Perevod na iasnyi i/ili prostoi iazyki kak intralingvalnyi vid perevoda i podgotovka perevodchikov / N.V. Nechaeva, K.-S. Khelmle, E.M. Kairova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Iazykoznanie. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 99–108.

6. Petrova, M.V. “Leichte Sprache” i “Einfache Sprache” kak sotsiolingvisticheskie fenomeny / M.V. Petrova // Professionalnaia kommunikatsiia: aktualnye voprosy lingvistiki i metodiki. – 2020. – № 13. – С. 51–59.

7. Prokhorov, Iu.E. Russkie: kommunikativnoe povedenie / Iu.E. Prokhorov, I.A. Sternin. – Moskva : Flinta, 2021. – 328 s.

8. Fedorova, A.L. Khudozhestvennye sredstva vyrazitelnosti v literature na prostom iazyke (na materiale rasskaza Iu. German «Lovushka») / A.L. Fedorova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2023. – Т. 16. – № 10. – С. 3186–3192.

© Р.З. Мурясов, А.Л. Федорова, 2025

АНГЛИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА “DARK WATERS”)

Ключевые слова: юридический термин; способы перевода; эквивалент; проблемы перевода; переводческие трансформации.

Аннотация: Цель статьи заключается в том, чтобы изучить особенности и закономерности перевода юридических терминов вне рамок научных текстов. Основными задачами исследования являются изучение теоретических основ перевода юридической терминологии, выборка юридической лексики из фильма с вариантами перевода на русский язык и анализ выявленных примеров. В ходе работы использовался метод сплошной выборки, методы сопоставительного, контекстуального и переводческого анализа. В статье выдвигается гипотеза о том, что наиболее типичным способом перевода англоязычных юридических терминов является подбор прямого эквивалента. В заключение делается вывод, что основным способом перевода юридических терминов является подбор эквивалента.

Проблема перевода юридической терминологии не теряет своей актуальности уже многие годы, так как от точности и обоснованности вариантов перевода терминов зависит многое, в том числе и процесс законотворчества.

Материалом для исследования послужил американский художественный фильм “*Dark Waters*”, вышедший на экраны в 2019 г. В ходе исследования были использованы: метод сплошной выборки, позволивший отобрать примеры юридической терминологии; методы сопоставительного, контекстуального и переводческого анализа, предоставившие анализ типичных способов перевода юридической лексики с английского языка на русский; был проведен те-

оретический анализ источников, давший возможность изучить литературу, составившую теоретическую базу исследования.

Для исследования были отобраны термины, которые относятся к юридическому дискурсу. В ходе исследования были изучены способы перевода 31 примера терминов и терминологических сочетаний.

Практическая значимость исследования состоит в анализе стратегий перевода и выявлении типичных способов передачи юридической терминологии с английского языка на русский.

Теоретической основой работы послужили труды ученых-основоположников теории перевода [2; 10], а также исследования современных ученых: О.А. Александровой, О.А. Безугловой [4], М.Г. Большаковой [5], А.А. Бородулиной [8], А.А. Ворохобина [7], Н.С. Горюнова [6], Е.В. Ивановой [7], Н.В. Иноземцевой [8], Е.С. Капшутарь [9], Н.А. Коварской [1], Ю.В. Кокоры [6], Г.В. Маракушиной [7], Н.С. Руденко [1], Д.В. Субботенко [11], В.В. Тарасенко [11], М.М. Филипповой [9].

В качестве основных способов перевода юридических терминов О.А. Александрова и И.А. Коварская выделяют транскрибирование, калькирование, описательный перевод, опущение, добавление и антонимический перевод [1, с. 2–3]. О.А. Безуглова в своем исследовании отмечает, что основным способом передачи юридических терминов является подбор полного эквивалента [4]. В тех случаях, когда подбор эквивалента невозможен, по мнению исследователя, переводчик может также прибегнуть к модуляции, грамматическим трансформациям, опущениям. Здесь необходимо отметить, что этот прием неизбежно приводит к потере части информации, передаваемой тер-

мином. М.Г. Большакова и Н.С. Руденко в своей работе делают выводы, что самыми частотными приемами перевода юридических терминов являются смысловое развитие, лексическое добавление, опущение, конкретизация [5, с. 42]. Н.В. Иноземцева и А.А. Бородулина выделяют прием подбора эквивалента в качестве основного способа перевода юридических терминов, также приводят примеры с использованием калькирования, транскрипции и транслитерации [8, с. 78]. Н.С. Горюнов и Ю.В. Кокора приводят примеры эмфатизации, добавления, варьирования, подбора полных, частичных неполных эквивалентов при передаче юридической лексики с английского языка на русский [6, с. 487–488]. Е.С. Капшутарь и М.М. Филиппова относят к способам перевода терминов такие приемы, как транскрипция и транслитерация, трансформационный перевод, описательный перевод, калькирование [9, с. 44]. Д.В. Субботенко и В.В. Тарасенко в своем исследовании приходят к выводу, что наиболее распространенным способом перевода юридических терминов является подбор эквивалента, также они анализируют примеры перевода при помощи подбора аналога, лексикограмматических трансформаций, описательного перевода, грамматических и лексических трансформаций [11, с. 54].

Таким образом, согласно данным большинства исследований наиболее частотным способом передачи юридических терминов является подбор эквивалента. Кроме того, при переводе юридических терминов можно прибегнуть к широкому диапазону переводческих трансформаций, выбирая единицы переводческой эквивалентности на разных уровнях.

Для того чтобы выявить наиболее частотный способ перевода юридической терминологии методом сплошной выборки был отобран 31 пример терминов и терминологических сочетаний. После проведения сопоставительного анализа вариантов перевода было установлено, что 20 (64 %) примеров юридической терминологии были переведены подбором прямого эквивалента: *paralegal* – помощница адвоката, *file a claim* – подать иск, *to sue* – подать иск, *admission of liability* – признание финансовой ответственности, *nondisclosure* – неразглашение, *to go beyond lawyering* – выходить за рамки адвокатской практики, *to testify* – давать показания, *to petition a judge* – ходатайствовать перед су-

дьею, *a gag order* – запрет разглашения, *lead plaintiff* – главный истец, *potential plaintiff* – потенциальный истец, *to hire a local lawyer* – нанять местного адвоката, *plaintiff's attorney* – адвокат обвинения, *class action lawsuit* – коллективный иск, *to levy a fine on* – налагать штраф, *property dispute* – имущественный спор, *informant* – осведомитель, *to notify* – уведомить, *to drop investigation* – прекратить расследование, *to dismiss the case* – прекратить рассмотрение дела. Прием модуляции использовался при передаче 6 (19 %) словосочетаний: *to trigger a discovery* (вызвать открытие) – перевод в фильме: истребовать документы, *willful negligence* (умышленная халатность) – перевод в фильме: преступная халатность, *to seek restitution* (требовать возмещения убытков) – перевод в фильме: добиться компенсации ущерба, *to create liability from more exposure* (создать ответственность из-за большего воздействия) – перевод в фильме: требовать ответственности за предполагаемый вред, *to avail themselves of the law* (воспользоваться законом) – перевод в фильме: извлечь выгоду из закона, *criminal concealment* (преступное сокрытие в фильме) – перевод в фильме: сговор. В последнем примере, помимо модуляции, было использовано стяжение. Также было найдено по одному примеру грамматической замены (*requisition order* – заявка, запрос, перевод в фильме: заказывать), нулевого перевода (*to grandfather* – исключать из вновь вводимых правил, делать исключение в следовании новым более строгим законам. В фильме этот юридический термин не передается при переводе с английского языка на русский: (*They grandfather in every existing chemical...* – Их химикаты проходят как неопасные...), опущения (*plaintiff payoff* – выплата истцу, перевод в фильме: выплата), эмфатизации (*to pillage* – грабить, перевод в фильме: *pillaging his community...* – оставить на съедение...) и нейтрализации (*ambulance chaser* – навязчивый адвокат, перевод в фильме: юрист).

Итак, из вышеприведенных примеров видно, что ведущим способом перевода юридических терминов с английского языка на русский является подбор эквивалента, хотя вне рамок научного текста могут также использоваться такие приемы, как модуляция, эмфатизация и нейтрализация, которые чаще всего используются при переводе эмоционально окрашенной и эмоционально-оценочной лексики.

Список литературы

1. Александрова, О.А. Трансформации при переводе юридических терминов / О.А. Александрова, Н.А. Коварская // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – Новгород. – 2016. – № 4(8). – С. 1–4.
2. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение : учебник для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений; 2-е изд., стер. / И.С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2006. – 352 с.
3. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации : 3-е изд. / В.В. Алимов. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
4. Безуглова, О.А. Английская юридическая терминология в контексте художественного перевода / О.А. Безуглова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://study-english.info/conference2015-003.php?ysclid=mc80ohinrm330108857>.
5. Большакова, М.Г. Лексические трансформации при переводе юридической лексики / М.Г. Большакова, Н.С. Руденко // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск. – 2023. – № 2(49). – С. 35–44.
6. Горюнов, Н.С. Терминология в юридическом английском языке: синонимы и сложности их перевода / Н.С. Горюнов, Ю.В. Кокора // Молодой ученый. – М. – 2023. – № 51(498). – С. 487–488.
7. Иванова, Е.В. Некоторые особенности перевода терминов в научной и технической англоязычной литературе / Е.В. Иванова, А.А. Ворохобин, Г.В. Маракушина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 273–277.
8. Иноземцева, Н.В. Стратегии перевода юридических терминов на русский язык (на материале англоязычного текста договора об оказании услуг) / Н.В. Иноземцева, А.А. Бородулина // Балтийский гуманитарный журнал. – Тольятти. – 2023. – № 1(42). – С. 77–80.
9. Капшутарь, Е.С. Особенности перевода современных англоязычных терминов права / Е.С. Капшутарь, М.М. Филиппова // Научный диалог. – 2016. – № 10(58). – С. 41–53.
10. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник : для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
11. Субботенко, Д.В. Особенности перевода юридических терминов с английского языка на русский (на материале сериала “The Practice”) / Д.В. Субботенко, В.В. Тарасенко // Амурский научный вестник. – 2023. – № 2. – С. 48–55.
12. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.macmillandictionary.com>.
13. Multitran [Electronic resource]. – Access mode : <https://ru.multitran.com>.
14. Reverso Context [Electronic resource]. – Access mode : <https://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4>.

References

1. Aleksandrova, O.A. Transformacii pri perevode iuridicheskikh terminov / O.A. Aleksandrova, N.A. Kovarskaia // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Iaroslava Mudrogo. – Novgorod. – 2016. – № 4(8). – S. 1–4.
2. Alekseeva, I.S. Vvedenie v perevodovedenie : uchebnik dlia stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenii; 2-e izd., ster. / I.S. Alekseeva. – SPb. : Filologicheskii fakultet SPbGU; M. : Akademiia, 2006. – 352 s.
3. Alimov, V.V. Teoriia perevoda. Perevod v sfere professionalnoi kommunikacii : 3-e izd. / V.V. Alimov. – M. : Editorial URSS, 2005. – 160 s.
4. Bezuglova, O.A. Angliiskaia iuridicheskaiia terminologiia v kontekste khudozhestvennogo perevoda / O.A. Bezuglova [Electronic resource]. – Access mode : <https://study-english.info/conference2015-003.php?ysclid=mc80ohinrm330108857>.
5. Bolshakova, M.G. Leksicheskie transformacii pri perevode iuridicheskoi leksiki / M.G. Bolshakova, N.S. Rudenko // Teoriia iazyka i mezhkulturaia kommunikaciia. – Kursk. – 2023. – № 2(49). – S. 35–44.
6. Goriunov, N.S. Terminologiia v iuridicheskom angliiskom iazyke: sinonimy i slozhnosti ikh

perevoda / N.S. Goriunov, Iu.V. Kokora // Molodoi uchenyi. – M. – 2023. – № 51(498). – S. 487–488.

7. Ivanova, E.V. Nekotorye osobennosti perevoda terminov v nauchnoi i tekhnicheskoi angloiazыchnoi literature / E.V. Ivanova, A.A. Vorokhobin, G.V. Marakushina // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 273–277.

8. Inozemtceva, N.V. Strategii perevoda iuridicheskikh terminov na russkii iazyk (na materiale angloiazыchnogo teksta dogovora ob okazanii uslug) / N.V. Inozemtceva, A.A. Borodulina // Baltiskii gumanitarnyi zhurnal. – Toliatti. – 2023. – № 1(42). – S. 77–80.

9. Kapshutar, E.S. Osobennosti perevoda sovremennykh angloiazыchnykh terminov prava / E.S. Kapshutar, M.M. Filippova // Nauchnyi dialog. – 2016. – № 10(58). – S. 41–53.

10. Komissarov, V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) : uchebnik : dlia in-tov i fak. inostr. iaz. / V.N. Komissarov. – M. : Vysshiaia shkola, 1990. – 253 s.

11. Subbotenko, D.V. Osobennosti perevoda iuridicheskikh terminov s angliiskogo iazyka na russkii (na materiale seriala “The Practice”) / D.V. Subbotenko, V.V. Tarasenko // Amurskii nauchnyi vestnik. – 2023. – № 2. – S. 48–55.

© С.А. Тимошина, 2025

ТОПОНИМИКА И ЭТНОПСИХОЛОГИЯ: СОЦИОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ АСТИОНИМОВ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: топонимика; астионимия; этнопсихология; социокогнитивный анализ; лингвокогнитивный подход; городские названия; культурная идентичность; языковая картина мира; номинация; Беларусь; Россия; Китай; межкультурное сравнение; символика топонимов; этнокультурные особенности.

Аннотация: Исследование нацелено на выявление социокогнитивных факторов, влияющих на формирование и восприятие астионимов в Беларуси, России и Китае. Задачи заключаются в сравнительном анализе топонимических структур, оценке историко-культурных контекстов и выявлении этнопсихологических ассоциаций. Гипотеза предполагает, что в названиях городов отражаются общие культурные мотивы при наличии локальных специфических черт. Используются методы социокогнитивного анализа, лингвистического сопоставления и статистического исследования частотных элементов. Результаты показали существование устойчивых символов, указывающих на сходство мировоззрения, а также уникальных знаков, отражающих самобытность. Выводы раскрывают значения топонимических моделей и доказывают важность межкультурного диалога. Таким образом, применяемая методология подтверждает корреляцию между традиционными ценностями и языковым выражением коллективной идентичности, определяя векторы дальнейших исследований.

Астионимы, или названия городов, представляют собой важнейший пласт языкового и культурного наследия, который служит отражением этнопсихологических особенностей кон-

кретного сообщества и его когнитивных стратегий при осмыслении собственной территории и истории. С точки зрения социокогнитивного подхода, каждый топоним может рассматриваться как результат сложного взаимодействия идеологических, психологических и культурных факторов, соотносящихся с коллективным сознанием народа. Поэтому исследование астионимов Беларуси, России и Китая позволяет выявить своеобразие процессов, лежащих в основе формирования различных образов места, и раскрыть особенности этнопсихологического восприятия пространственных категорий [12]. Помимо лингвистического аспекта, подобный анализ затрагивает коллективные представления о родном городе, регионе или стране, формируемые на уровне массовой картины мира. Социокогнитивный анализ подчеркивает роль социальной памяти, ценностей и исторических нарративов в механизмах возникновения топонимии, а этнопсихология помогает понять мотивации и эмоциональные окраски, присущие конкретной культуре.

В контексте Беларуси астионимы часто отражают тесную связь с древнерусским культурным пространством, которое долгие века формировало общие черты языка и этнопсихологические установки народа. Нередко названия белорусских городов вплетены в легендарное прошлое, связанное с различными историческими деятелями, событиями и географическими условиями. Особое место в этнопсихологической модели белорусов занимает мотив спокойствия и «тихого» уклада жизни, что находит отражение и в восприятии городского пространства [3]. В то же время неоднократные социально-политические преобразования в регионе также оставили свой след в топонимике: пере-

именования городов или их частей зачастую были связаны с идеологическими концепциями, стремившимися подчеркнуть связь с тем или иным периодом истории. Этот процесс не только влиял на формирование исторической памяти, но и включал в себя социальные стереотипы о местном населении.

Социокогнитивный анализ, применяемый к городским названиям, опирается на предпосылку о том, что язык служит своеобразной «картой» общественного сознания. Если в Беларуси астионимы свидетельствуют о неоднородном, но глубоко укорененном историческом наследии, то в России этот фактор дополнен значительным территориальным разнообразием и многонациональным составом. Названия городов России отражают многочисленные культурно-исторические контакты, начиная от древнерусской эпохи и заканчивая советским периодом [7]. В ряде случаев этимологическая структура астионимов указывает на языковые гибридизацию и адаптацию, происходившие на стыке разных этносов и регионов. Здесь на первый план часто выходит связь названия с природным окружением: реками, озерами, горами и лесами, поскольку большая часть российских городов формировалась в тесном взаимодействии с окружающей средой.

При соотнесении этнопсихологических характеристик важно учитывать, что культурная память народа во многом закрепляется в символах места. Городские названия становятся такими символами, выражая локальную идентичность и историческую преемственность, что особенно актуально для России с ее многообразием народов [1]. Символическим примером могут служить названия, связанные с победами в войнах или с религиозными святынями, подчеркивающими роль православия в формировании национального характера. Кроме того, лингвистические артефакты, заложенные в городских именах, создают когнитивные ориентиры для восприятия пространства, формируя у носителей языка конкретные ментальные образы, связанные с местностью. В Беларуси же такие символы могут отражать стремление сохранить связь с народными традициями, природной гармонией и культурными корнями, что проявляется и в выборе названий для новых населенных пунктов.

Значимым для понимания астионимов России и Беларуси оказывается фактор частого переименования, обуславливавшийся социально-политическими переменами. Так, в XX в. в

обоих государствах существовала практика, при которой названия городов менялись в соответствии с идеологическими установками советского периода, нередко воздавая дань уважения видным политическим деятелям или историческим событиям [9]. Подобные переименования отражали не только официальную идеологию, но и массовое восприятие истории, в том числе образ правителей. Тем самым этнопсихологические особенности массового сознания находили выражение в единицах топонимической системы. Социокогнитивный анализ позволяет проследить, как именно формировались новые ассоциации, связанные с названием, и как происходило закрепление новых смыслов.

Отдельного внимания заслуживают астионимы Китая, где городское название далеко не всегда поддается буквальному переводу и может иметь глубокий подтекст, связанный с иероглифической системой письма. В китайской топонимической традиции название города может отсылать к благополучию, процветанию или определенным качествам правителя, отражая не только местные особенности, но и влияние даосской, конфуцианской или буддийской философии [14]. Учитывая, что в Китае исторически сложилась сложная система администрирования и социального стратифицирования, астионимы здесь играют роль интегративного фактора, позволяющего сплотить различные этносы и территории. И в Беларуси, и в России, и в Китае названия городов служат своеобразным проводником национального менталитета, но при этом действуют в рамках различных лингвистических систем, что создает благодатную почву для сравнительного анализа.

Этнопсихологический аспект в рассмотрении астионимов Китая особенно заметен благодаря тесной взаимосвязи между языком и ритуальными практиками. Так, многие названия городов подчеркивают идею гармонии с небом и землей, что отражает основополагающие принципы китайской культуры [2]. В качестве примера можно привести города, в названиях которых заложено пожелание блага или указание на особую природную конъюнктуру: плодородную почву, воду или горы. Такой подход к номинации городов свидетельствует о том, что в китайском сознании коллективное благополучие и процветание становятся центральными компонентами, вплетенными в само название места. Социокогнитивный анализ в данном контексте уделяет внимание тому, как носители языка

воспринимают и интерпретируют написание и звучание топонима, формируя ассоциативную цепочку, связанную с многовековой историей, государственной идеологией и мировоззренческими установками.

Сравнительный подход в изучении астионимов Беларуси, России и Китая помогает обнаружить как общие характеристики, так и уникальные особенности этнопсихологических моделей, присущих каждому из народов. Общим элементом может считаться стремление к символической передаче значимой исторической информации через названия, что наблюдается повсеместно. Однако способы выражения и специфика выбора мотивов при формировании городских имен зачастую различаются [8]. В Беларуси мы видим сочетание славянских языковых корней с национальными традициями; в России – широкое многообразие этносов и влияние обширных культурных пластов, тогда как в Китае топонимы сильно завязаны на иероглифической символике и философских концепциях. Поэтому для глубокого понимания этих различий необходимо принимать во внимание многовековые пути развития каждого общества и того культурного кода, который отражен в единицах городских номинаций.

Исторические факторы являются одними из самых заметных в формировании этнопсихологических оттенков астионимов. В Беларуси прошлое тесно переплетено с Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой и Российской империей, оставившими очень разнородные языковые и культурные следы. В России, напротив, культурное многообразие столь велико, что отражается в топонимии практически каждого региона, включая следы татаро-монгольского и финно-угорского влияния [10]. Китай же представляет собой цивилизацию, непрерывно развивавшуюся в течение тысячелетий, при этом государственное управление и философско-религиозные системы не раз трансформировались под действием внешних и внутренних факторов. Топонимика Китая, таким образом, содержит уникальный сплав различных культурных традиций, которые наложились на иероглифи-

ческую базу, отражающую сложные концепты гармонии и упорядоченности.

Неотъемлемой частью этнопсихологии является коллективное представление о «чужом» и «своем», которое может сказываться и на выборе названий для градообразующих центров. В Беларуси, где наблюдалось тесное переплетение местных и внешних влияний, астионимы иногда выполняли функцию демонстрации лояльности той или иной политической силе, подчеркивая «принадлежность» к конкретной культурной сфере [11]. В России подобная стратегия также имела место, когда города получали новые имена в честь правящих династий или идеологических течений, чтобы стереть воспоминания о прошлом или закрепить символы будущего. В Китае переименования имели более философский характер, отражая изменения династий и корректируя представление о том, каким должен быть идеальный центр власти. Социокогнитивный взгляд на эти процессы выявляет тесную взаимосвязь между социальными установками, массовой психологией и языковой системой.

Интересно, что использование астионимов в различных контекстах коммуникативной практики (например, в художественной литературе, политической риторике, средствах массовой информации) формирует дополнительный пласт значений, указывающий на ценностные ориентации народа. В Беларуси городские названия нередко упоминаются в произведениях, где подчеркивается национальная самобытность или трагедия военных периодов [5]. В России топонимы могут ассоциироваться с целыми историческими эпохами, причем иногда название города становится своеобразным маркером культурной идентичности. В Китае многоплановое использование астионимов в литературе, кино и телевидении дополняет традиционную семантику городского имени новыми смысловыми оттенками, связанными со стремительным современным развитием.

Таким образом, в каждом из рассматриваемых обществ наблюдается переосмысление городских названий в соответствии с меняющимися историческими и социальными условиями.

Список литературы

1. Мельникова, М.А. Психосемантика этнических стереотипов жителей дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев) : автореф. дис. ... канд. псих. наук / М.А. Мельникова. – Хабаровск : Дальневост. гос. ун-т путей сообщ., 2006.
2. Гриднев, Ю.В. Антропонимы и омонимы в этносе и культуре / Ю.В. Гриднев, В.И. Федя-

нин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2004. – № 3. – С. 31–33.

3. Саливон, М.В. Образ Китая и китайцев в сознании жителей Благовещенска / М.В. Саливон, В.В. Проказин // Общество – культура – человек: актуальные проблемы социологии культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, 2012. – С. 590–603.

4. Абрамова, М.А. Методологические аспекты соотношения предмета и объекта этносоциологических и этнопсихологических исследований / М.А. Абрамова // Этносоциологию – молодым : материалы международных школ молодых этносоциологов, 2009. – С. 55–66.

5. Чжан, Ж. Автостереотипы современных китайских и русских этносов на материале ассоциативного эксперимента / Ж. Чжан // Проблемы и перспективы развития России в эпоху глобализации : сборник статей Всероссийской заочной научно-практической конференции. – М. : Российский университет дружбы народов, Институт международных программ, 2015. – С. 158–165.

6. Ерохина, Е.А. Категория этничности в этносоциологических и социально-антропологических исследованиях в России / Е.А. Ерохина // Сибирский философский журнал. – 2005. – Т. 3. – № 2. – С. 60–69.

7. Ван Эрдон. Специфика языкового сознания русских и китайцев (гендерный анализ) : дис. ... канд. филол. наук / Ван Эрдон. – М., 2000.

8. Семенов, В.В. Тенденции развития этнического сознания народов России: политологический анализ / В.В. Семенов // Актуальные вопросы политической науки : сборник научных трудов. – Саратов : Поволжская академия гос. службы им. П.А. Столыпина, 2010. – С. 66–83.

9. Инчина, Т.С. Зарождение и становление зарубежной этнопсихологии / Т.С. Инчина, Е.В. Арсентьева // Этнопедагогика: психолого-педагогические особенности воспитания и обучения у финно-угорских народов : материалы Республиканской научно-практической конференции. – Саранск : Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2011. – С. 45–54.

10. Абрамова, М.А. Использование психодиагностических методик в этносоциологических исследованиях / М.А. Абрамова // Этносоциологию – молодым : материалы международных школ молодых этносоциологов, 2009. – С. 182–187.

References

1. Melnikova, M.A. Psikhosemantika etnicheskikh stereotipov zhitelei dalnevostochnogo prigranichia (na primere rossiian i kitaitcev) : avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk / M.A. Melnikova. – Khabarovsk : Dalnevost. gos. un-t putei soobshch., 2006.

2. Gridnev, Iu.V. Antroponimy i omonimy v etnose i kulture / Iu.V. Gridnev, V.I. Fedianin // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2004. – № 3. – С. 31–33.

3. Salivon, M.V. Obraz Kitaia i kitaitcev v soznanii zhitelei Blagoveshchenska / M.V. Salivon, V.V. Prokazin // Obshchestvo – kultura – chelovek: aktualnye problemy sotciologii kultury : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod obshch. red. Iu.R. Vishnevskogo, 2012. – С. 590–603.

4. Abramova, M.A. Metodologicheskie aspekty sootnosheniia predmeta i obekta etnosotciologicheskikh i etnopsikhologicheskikh issledovaniy / M.A. Abramova // Etnosotciologiiu – molodym : materialy mezhhdunarodnykh shkol molodykh etnosotciologov, 2009. – С. 55–66.

5. Chzhan, Zh. Avtostereotipy sovremennykh kitaiskikh i russkikh etnosov na materiale assotciativnogo eksperimenta / Zh. Chzhan // Problemy i perspektivy razvitiia Rossii v epokhu globalizatsii : sbornik statei Vserossiiskoi zaочноi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – М. : Rossiiskii universitet druzhby narodov, Institut mezhhdunarodnykh programm, 2015. – С. 158–165.

6. Erokhina, E.A. Kategorii etnichnosti v etnosotciologicheskikh i sotcialno-antropologicheskikh issledovaniakh v Rossii / E.A. Erokhina // Sibirskii filosofskii zhurnal. – 2005. – Т. 3. – № 2. – С. 60–69.

7. Van Erdon. Spetsifika iazykovogo soznaniia russkikh i kitaitcev (gendernyi analiz) : dis. ... kand. filol. nauk / Van Erdon. – М., 2000.

8. Semenov, V.V. Tendentsii razvitiia etnicheskogo soznaniia narodov Rossii: politologicheskii analiz / V.V. Semenov // Aktualnye voprosy politicheskoi nauki : sbornik nauchnykh trudov. – Saratov : Povolzhskaia akademiia gos. sluzhby im. P.A. Stolypina, 2010. – С. 66–83.

9. Inchina, T.S. Zarozhdenie i stanovlenie zarubezhnoi etnopsikhologii / T.S. Inchina, E.V. Arsenteva // Etnopedagogika: psikhologo-pedagogicheskie osobennosti vospitaniia i obucheniia u finno-ugorskikh narodov : materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Saransk : Mordovskii gos. un-t im. N.P. Ogareva, 2011. – S. 45–54.

10. Abramova, M.A. Ispolzovanie psikhodiagnosticheskikh metodik v etnosotciologicheskikh issledovaniakh / M.A. Abramova // Etnosotciologiiu – molodym : materialy mezhdunarodnykh shkol molodykh etnosotciologov, 2009. – S. 182–187.

© Чэнь Цзоу, 2025

ЗАГОЛОВКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: заголовок; экономический дискурс; замена; перестановка; модуляция.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению заголовков англоязычных текстов экономической тематики в транслатологическом аспекте. Цель исследования: выявление транслатологических особенностей заголовков англоязычной прессы экономического дискурса, построенных по разным синтаксическим моделям. Задачи исследования: анализ структурных особенностей англоязычных заголовков в текстах экономической тематики, а также транслатологический анализ англоязычных заголовков экономического дискурса. Гипотеза исследования: при перекодировании на русский язык заголовков англоязычных текстов экономической тематики различной синтаксической организации доминирует трансформационный способ перевода. В ходе исследования рассмотрены различные подходы к определению понятия «заголовок», а также выделены группы заголовков с разной синтаксической структурой. Транслатологический анализ показал, что трансформационный способ перевода доминирует над буквальным при перекодировании заголовков англоязычной прессы на русский язык в каждой группе. При этом наиболее частотными переводческими приемами в каждой синтаксической группе стали замены и перестановки. В ходе исследования использовались методы теоретического, контекстного, сопоставительного и количественного анализа.

Актуальность данной работы заключается в выявлении эффективных переводческих приемов, применяемых для перекодирования на русский язык англоязычных заголовков различ-

ных структурных типов текстов экономической тематики.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования материалов исследования в ходе подготовки специалистов в области перевода в рамках теории и практики перевода, стилистики, практического курса иностранного языка. Полученные результаты могут также представлять интерес для переводчиков текстов экономического характера.

Новизна заключается в выявлении транслатологических особенностей заголовков экономических текстов в зависимости от их структурных типов. Данные особенности заслуживают детального рассмотрения и изучения, поскольку в текстах разных тематик используются различные средства для создания эффектного и запоминающегося заголовка, который бы не только привлек, но и удержал внимание реципиентов, что может представлять трудность в процессе перевода.

Анализируемый языковой материал включает в себя англоязычные заголовки экономической тематики из журнала “*The Economist*” [9] и их переводы, осуществленные новостным агрегатором ИноСМИ [3].

Теоретической базой исследования послужили работы по изучению лингвистических особенностей заголовков И.Р. Гальперина, М.Н. Москавец, А.А. Лютой, а также труды по переводоведению В.Н. Комиссарова.

Исследователи не пришли к унифицированному определению понятия «газетный заголовок». И.А. Беликова, Е.В. Кербер и Ю.Е. Костерина определяют заголовок как минимальную единицу речевой деятельности, выступающую как важнейший элемент газетной статьи, стимулирующую интерес реципиента к ее содержанию [1, с. 2119]. И.А. Сыров рассматривает

заголовок как коммуникативную единицу в позиции по отношению к тексту, которая является его названием, имеет синтаксическое оформление, а также прямо или косвенно указывает на содержание статьи, отграничивая одно речевое высказывание от другого [8, с. 59]. Однако в нашей работе, вслед за М.Н. Москавец, под «газетным заголовком» будет пониматься «часть целого (целым является текст статьи), содержащая в себе основные элементы смысловой структуры этого целого (текста)» [7, с. 66].

Многие лингвисты занимались изучением вопроса структуры заголовков. А.А. Лютая обращает внимание на то, что общие закономерности синтаксических структур влияют на модели построения газетных заголовков [6, с. 6]. И.Р. Гальперин [2, с. 393] выделяет: полные повествовательные, вопросительные, номинативные, эллиптические, сложные предложения, вопросы в форме утверждений, заголовки с прямой речью, заголовки, в которых используются неличные формы глагола (инфинитив, причастие, герундий).

В ходе работы были проанализированы заголовки экономического дискурса статей журнала *“The Economist”* [9] на основе классификации И.Р. Гальперина. Объем выборки составил 100 заголовков за период с декабря 2017 по январь 2025 г. В ходе проведенного лингвистического анализа было установлено, что наиболее частотными оказались полные повествовательные предложения – 45 % от общего числа. Вторыми по многочисленности стали вопросы в форме утверждения – 17 %. На третьем месте оказались вопросительные и сложные предложения – 12 %. Следующими по частотности стали номинативные предложения. Они составили 11 % от общего числа выборки. Заголовки, в которых используются неличные формы глагола, составили 2 % от проанализированного массива. Наименее используемыми оказались эллиптические предложения – 1 %. Заголовки с прямой речью в ходе анализа не были обнаружены.

В ходе транслатологического анализа заголовков статей журнала *“The Economist”* [9] установлено, что буквальным способом перевода передано 15 % рассмотренных заголовков, в то время как трансформации использовались в 85 % случаях.

Рассмотрим специфику перевода на русский язык англоязычных заголовков, представляющих собой полные повествовательные предложения, составивших 45 % от общего числа.

Было установлено, что в данной группе наиболее частотными переводческими трансформациями оказались замены (20,5 %) и перестановки (20,5 %). Так, повествовательный неинвертированный заголовок *“Europe’s economy looks to be heading for trouble”* (*The Economist*, August 31, 2023) описывает предполагаемые трудности, с которыми столкнется европейская экономика. Заголовок перекодирован следующим образом: «Европейской экономике грозят неприятности». При переводе произошла замена членов предложения, сопровождающаяся изменением частей речи. Подлежащее англоязычного предложения становится дополнением русскоязычного предложения. Кроме того, применен прием модуляции (14,8 %), который заключается в замене лексической единицы или словосочетания на исходном языке (**ИЯ**) лексической единицей на переводящем языке (**ПЯ**), значение которой можно вывести логически из значения исходной лексической единицы [5, с. 159]. Словарным эквивалентом словосочетания *“to head for trouble”* является «лезть на рожон, навлекать на себя неприятности» [10]. Из этого значения логически выводится новое словосочетание в переводе «грозят неприятности», поскольку неосмотрительные и поспешные действия в итоге непременно принесут отрицательный результат. В заголовке на ПЯ была опущена лексическая единица *“looks”*, выражающая неуверенность в высказанном предположении.

Рассмотрим способы перевода англоязычных заголовков, написанных в виде вопросов в форме утверждений, составивших 17 % от общего массива выборки. Как было выявлено, наиболее частотным приемом в данной группе стали перестановки (31,8 %). Заголовок *“How the 0.001 invest”* (*The Economist*, December 15, 2018) отражает популярные тенденции в области трат среди богатых людей. В данном случае задается вопрос с использованием вопросительного слова *“how”*, однако подобный порядок следования компонентов предложения характерен для английского повествовательного предложения, а не для вопросительного – подлежащее *“the 0.001”*, выраженное числительным, которое выступает в функции существительного, предшествует сказуемому *“invest”*. Данный заголовок был переведен следующим образом: «Как инвестируют супербогачи». Переводчиком применен прием перестановки компонентов предложения, в результате чего в предложении на ПЯ подлежащее «супербогачи» следует за

сказуемым «инвестируют», а не предшествует ему. Однако стоит заметить, что это не нарушает правила грамматики русского языка. В процессе перевода был также применен прием модуляции, использование которого в данной группе составило 4,5 %, тем самым единица “the 0.001”, указывающая на уникальность и принадлежность к этому числу малого количества людей, переводчиком преобразовывается в лексическую единицу «супербогачи», что в рамках данного заголовка подробнее раскрывает сущность излагаемой в статье информации.

Далее рассмотрим способы перевода вопросительных заголовков, число которых составило 12 % от общей выборки. В данной группе замены (32,1 %) оказались частотной переводческой трансформацией при передаче англоязычных заголовков на русский язык. Проиллюстрируем это на примере заголовка “*Can anything spark Europe’s economy back to life?*” (*The Economist*, September 9, 2024), где запрашивается информация о методах и средствах, которые могут помочь в борьбе с экономическим кризисом в Европе. Данный заголовок был переведен следующим образом: «Может ли что-нибудь вернуть к жизни европейскую экономику?». Так, реконструкция англоязычного заголовка происходит с применением приема замены части речи. Имя собственное, выраженное существительным в притяжательном падеже “*Europe’s*”, в переводе преобразуется в прилагательное «европейскую». Кроме того, прием модуляции в данной группе также оказался часто употребляемым и составил 10 %. Регулярным соответствием глагола “*spark*” является «искриться, зажигать» [10]. Из данного значения, подразумевающего, что искра может «оживить» что-то, логически выводится новое значение «вернуть к жизни». Модуляция повлекла за собой применение приема перестановки компонентов “*back to life*”, на долю которого пришлось 17,9 % в исследуемой группе.

В ходе транслатологического анализа было установлено, что незначительное количество заголовков экономических текстов включают в свой состав компьютерную лексику, построенную по разным моделям [4, с. 220]. Заголовки,

построенные через сложные (12 %), номинативные (11 %) или эллиптические предложения (1 %), и заголовки, которые содержат неличные формы глагола (2 %), были переведены при помощи буквального перевода. Подобные случаи, по мнению авторов статьи, не представляют исследовательской ценности для работы, поэтому они не были описаны.

Авторы приходят к следующим выводам.

Заголовки, составленные в форме полных повествовательных предложений, были переведены трансформационным способом в 93,3 % случаев, в то время как буквальный перевод применялся в 6,7 % случаев. Наиболее частотными трансформациями стали замены (20,5 %) и перестановки (20,5 %), а также добавление (15,7 %), модуляция (14,8 %) и генерализация (10,8 %). Менее частотные трансформации составили 17,7 % от общей выборки.

В процессе перевода заголовков, составленных в виде вопросов в форме утверждений, наиболее употребляемым стал способ трансформационного перевода (52,9 %), способ буквального перевода использовался реже (47,1 %). В подавляющем большинстве случаев были использованы приемы перестановки (31,8 %), замены (27,3 %), опущения (13,6 %), добавления (9 %) и модуляции (4,5 %). Другие переводческие трансформации составили 13,8 %.

Трансформационный способ перевода также доминирует при переводе вопросительных заголовков (91,7 %), в то время как буквальный перевод практически не используется (8,3 %). Среди переводческих приемов были обнаружены замены (32,1 %), перестановки (17,9 %), опущение (10,7 %), модуляция (10 %) и конкретизация (9,7 %), а также добавление (7,1 %). Остальные переводческие трансформации составили 12,5 %.

Интересным с транслатологической точки зрения представляется тот факт, что в подавляющем большинстве случаев реконструкция англоязычного заголовка в любой группе была основана на использовании приемов замены или перестановки.

Авторы полагают, что исследование перспективно также и в рамках других дискурсов.

Список литературы

1. Беликова, И.А. Выявление специфики заглавий англоязычных экономических статей с ономастическим компонентом / И.А. Беликова, Е.В. Кербер, Ю.Е. Костерина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2021. – № 14(7). – С. 2118–2122.

2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
3. ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://inosmi.ru/economist_com.
4. Козина, Т.А. Продуктивные модели словосложения английской компьютерной лексики и способы их перевода на русский язык / Т.А. Козина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 220–222.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М. : Альянс, 2013. – 254 с.
6. Лютая, А.А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика : дис. ... канд. филолог. наук / А.А. Лютая. – Волгоград : ВГПУ, 2008. – 164 с.
7. Москавец, М.Н. Типы корреляции газетного заголовка и текста статьи (структурный критерий) / М.Н. Москавец // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. – М. – 2014. – № 6. – С. 65–71.
8. Сыров, И.Я. Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста / И.Я. Сыров // Филологические науки. – 2002. – № 3. – С. 82–96.
9. The Economist [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.economist.com>.
10. WooordHunt [Electronic resource]. – Access mode : <https://wooordhunt.ru>.

References

1. Belikova, I.A. Vyivlenie spetsifiki zaglavii angliiazychnykh ekonomicheskikh statei s onomasticheskim komponentom / I.A. Belikova, E.V. Kerber, Iu.E. Kosterina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2021. – № 14(7). – S. 2118–2122.
2. Galperin, I.R. Ocherki po stilistike angliiskogo iazyka / I.R. Galperin. – M. : Izdatelstvo literatury na inostrannykh iazykakh, 1958. – 462 s.
3. InoSMI [Electronic resource]. – Access mode : https://inosmi.ru/economist_com.
4. Kozina, T.A. Produktivnye modeli slovoslozheniia angliiskoi kompiuternoï leksiki i sposoby ikh perevoda na russkii iazyk / T.A. Kozina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 220–222.
5. Komissarov, V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) : uchebnik dlia in-tov i fak. inostr. iaz / V.N. Komissarov. – M. : Alians, 2013. – 254 s.
6. Liutaia, A.A. Sovremennyi gazetnyi zagolovok: struktura, semantika, pragmatika : dis. ...kand. filolog. nauk / A.A. Liutaia. – Volgograd : VGPU, 2008. – 164 s.
7. Moskvetc, M.N. Tipy korreliatsii gazetnogo zagolovka i teksta stati (strukturnyi kriterii) / M.N. Moskvetc // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: lingvistika. – M. – 2014. – № 6. – S. 65–71.
8. Syrov, I.Ia. Funktsionalno-semanticheskaia klassifikatsiia zaglavii i ikh rol v organizatsii teksta / I.Ia. Syrov // Filologicheskie nauki. – 2002. – № 3. – S. 82–96.

© С.В. Брыкина, А.С. Щеголькова, 2025

ТРУДНОСТИ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ключевые слова: культура; межкультурная коммуникация; национально-культурное своеобразие; перевод; текст.

Аннотация: Целью данной работы является выявление и описание условий и факторов, влияющих на понимание текста в процессе межкультурной коммуникации. Задачи исследования: установить характер зависимости, существующей между языком и культурой; исследовать особенности текста как продукта речевой деятельности человека и инструмента коммуникации; провести сравнительный анализ фрагментов художественных текстов на английском и русском языках, обладающих национально-культурным своеобразием. Гипотезой исследования стало предположение о наличии несоответствий в процессе перевода национально-культурных компонентов текста. Методы исследования: контекстуальный анализ, сравнительный анализ, описательный метод. Результаты: сравнительный анализ показал, что отраженные в тексте специфические черты, присущие русской культуре, не всегда адекватно переданы в процессе перевода на английский язык. В большинстве проанализированных примеров подобные несоответствия связаны с передачей эмоционального состояния героев произведения.

В современных лингвистических исследованиях текст, существующий в среде «отправитель – получатель», рассматривается в качестве инструмента, а также базовой единицы процесса межкультурного общения. При этом текст, представляя собой сложное и многоаспектное явление, изучается с позиции того, какой аспект

выбирается в качестве приоритетного.

В 70–80-е гг. прошлого столетия развитие лингвистики как науки сопровождалось появлением новых направлений, в основу которых лег принцип антропоцентризма, при котором языковые явления анализировались с точки зрения взаимосвязей языка и общества, явлений реальности, человека и его восприятия и познания окружающей действительности [2].

По словам В.В. Красных, в этот период появляются такие направления, как, например, этнопсихолингвистика, в фокусе внимания которой находится национально-культурное своеобразие речевой деятельности и языкового сознания. Одной из основных теоретических концепций, на которую опираются этнопсихолингвистика и лингвокультурология, в фокусе внимания которых находятся отражение и фиксация культурных особенностей в языке и дискурсе, является гипотеза лингвистической отнесенности Сепира – Уорфа. В основе этой гипотезы лежит положение о том, что мировосприятие людей, принадлежащих к разным культурам и общающихся на разных языках, имеет существенные отличия [7].

Обращаясь к гипотезе лингвистической отнесенности, исследователи указывают на невозможность выделения одного из феноменов, а именно языка как средства коммуникации или культуры в качестве первичного. По словам исследователей, они находятся в отношениях обоюдной зависимости друг от друга или, другими словами, в отношениях взаимного влияния друг на друга [2].

Необходимо отметить, что в современных лингвистических исследованиях проблема соотношения культуры и коммуникации занимает важное место. Например, А.А. Леонтьев указы-

вает на этническую обусловленность сознания человека, причиной которой является то, что в основе мировосприятия и мировоззрения каждого этноса лежит специфическая система понятийных значений, стереотипов поведения, а также ментальных моделей [3].

Более того, национально-культурная специфика затрагивает процессы мышлепорождения, причем указанная деятельность не осознается самим индивидом [1]. Одним из отличительных признаков личности является сознание. Формирование личности невозможно представить вне общества, в котором и происходит ее становление, что говорит в пользу этнической обусловленности сознания индивида [2].

Принадлежность участников коммуникации к той или иной культуре определяет тождественность их сознания и делает возможным процесс знакового общения. Восприятие языковых знаков порождает в их сознании схожие ассоциации, связанные с воспринимаемым предметом или явлением [6].

В процессе межкультурного взаимодействия коммуниканты сталкиваются с необходимостью интерпретировать иную информацию, отличающуюся от привычной для них системы координат, что представляет особую сложность. Если принять во внимание, что этнические группы оказываются противопоставленными друг другу в силу разнообразия окружающей их действительности, то противопоставленными оказываются и их культуры.

В качестве ситуации межкультурного общения может быть рассмотрен процесс восприятия и перевода инокультурного текста. Воспринимая текст, принадлежащий другой культуре, реципиент пропускает его содержание через систему ценностей, норм, стереотипов поведения, присущих его культуре и отличных от чужой культуры. Специфические черты, характерные для другой культуры, могут быть неадекватно восприняты и истолкованы реципиентом по причине своей уникальности и своеобразия, что находит свое отражение в тексте перевода. В художественном тексте подобные несоответствия зачастую затрагивают передачу эмоционального состояния героев произведения [4].

Приведем несколько примеров. Рассмотрим первый из них: «... он был приветлив с ней и сердечен» [8, с. 293].

Текст-перевод 1: “... *he had been friendly and affectionate with her*” [10, с. 147].

Текст-перевод 2: “...*he was genuinely warm*

and affectionate with her” [9, с. 152].

В английском языке нет аналогов производным русским лексемам от слова «сердце», что находит свое отражение в переводе. В первом и втором английских вариантах перевода слово «сердечный» передано английским словом “*affectionate*”. Словам «сердечный» и “*affectionate*” присуща определенная эмоциональная окраска, однако при этом значения этих слов имеют существенные различия. «Сердечно – искренне, от сердца» [5, с. 586]; “*affectionate – showing in a gentle way that you love someone*” [11, с. 22].

Русский вариант передает искренность от всего сердца, отношение глубокой привязанности, а английский – нежную и мягкую демонстрацию собственных чувств. Следует отметить, что в переводе снижается интенсивность эмоционального содержания, заложенного в тексте на русском языке.

Трудности при переводе русского слова «сердце» и его производных на английский язык объясняются тем, что значение концепта «сердце» в русскоязычной культуре гораздо шире, чем в англоязычной. Более того, концепт «сердце» относится к ключевым концептам русской культуры и имеет различные способы отражения в языке.

Рассмотрим другой пример: «Она жаловалась, что у нее тревожно бьется сердце, ... волнующая то ревностью, то страхом ...» [8, с. 293].

Текст-перевод 1: “*She complained of palpitations, ... alternately surrendering to jealousy and the fear...*” [10, с. 139].

Текст-перевод 2: “*She complained that her heart throbbed violently ... troubled now by jealousy and now by the fear ...*” [9, с. 146].

“*Palpitations – irregular or extremely fast beating of your heart caused by illness or too much effort*” [11, с. 1022]; “*to throb – if your heart throbs, it beats faster than usual*” [11, с. 1506]; “*violently – strong and very difficult to control*” [11, с. 1596].

Оба английских эквивалента не несут в себе эмоциональность, заложенную в тексте оригинала на русском языке, не отражают внутреннее состояние героини, не выражают эмоции, а указывают лишь на недомогание и проблемы со здоровьем. В первом переводе использован медицинский термин, эмоциональность исходного текста утеряна. Во втором переводе использован нейтральный глагол, эмоциональность достигнута при помощи наречия “*violently*”, но

тревога героини, ее переживания не переданы в полном объеме.

В заключение необходимо отметить, что текст является инструментом и единицей коммуникации, поэтому одного лингвистического описания недостаточно для определения его сущности. Он структурируется при участии экстралингвистических факторов, под которыми

ми понимается некоторое окружение языка/речи, предопределяющее формы и способы его использования. При этом залогом успеха межкультурной коммуникации является преодоление языкового барьера, барьера специфических культурных традиций, а также учет личностных психоэмоциональных характеристик участников коммуникации.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания / И.А. Зимняя // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 1993. – С. 51–58.
2. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : лекц. курс / В.В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 282 с.
3. Леонтьев, А.А. Языковое сознание и образ мира / А.А. Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 1993. – С. 16–21.
4. Мартынов, В.С. Эмотивный аспект художественного текста (на материале немецкого языка) / В.С. Мартынов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 193–200.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
6. Степыкин, Н.И. Ассоциативное поле как модель ментальной репрезентации: когнитивный, эмотивный и языковой аспекты / Н.И. Степыкин // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 88–99.
7. Уорф, Б.Л. Отношения норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. – Москва : ИЛ. – 1960. – Вып. I. – С. 135–169.
8. Чехов, А.П. Дама с собачкой / А.П. Чехов // Сочинения в четырех томах. Т. 2. – М. : Правда, 1984. – С. 378–395.
9. Chekhov, A.P. The Lady with the Dog: Translated by Constance Garnett / A.P. Chekhov // Literature Reading. Fiction. Poetry. – М. : Progress Publishers, 1990. – P. 7–28.
10. Chekhov, A.P. The Lady with the Dog: Translated by Ivy Litvinov / A.P. Chekhov // Shot novels and stories. – М. : Progress Publishers, 1985. – P. 221–235.
11. Longman Dictionary of Contemporary English / edited by A. Gadsby, D. Summers, S. Engineer. – Harlow : Longman, 2001. – 1668 p.

References

1. Zimniaia, I.A. Sposob formirovaniia i formulirovaniia mysli kak realnost iazykovogo soznaniia / I.A. Zimniaia // Iazyk i soznanie: paradoksalnaia ratsionalnost. – Moskva : In-t iazykoznaniiia RAN, 1993. – S. 51–58.
2. Krasnykh, V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiia : lektc. kurs / V.V. Krasnykh. – Moskva : Gnozis, 2002. – 282 s.
3. Leontev, A.A. Iazykovoe soznanie i obraz mira / A.A. Leontev // Iazyk i soznanie: paradoksalnaia ratsionalnost. – Moskva : In-t iazykoznaniiia RAN, 1993. – S. 16–21.
4. Martynov, V.S. Emotivnyi aspekt khudozhestvennogo teksta (na materiale nemetskogo iazyka) / V.S. Martynov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 193–200.
5. Slovar russkogo iazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgenevoi. – M. : Rus. iaz. Poligrafresursy, 1999. – 702 s.
6. Stepykin, N.I. Assotciativnoe pole kak model mentalnoi reprezentatsii: kognitivnyi, emotivnyi i iazykovoii aspekty / N.I. Stepykin // Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – T. 28. – № 1. – S. 88–99.

7. Uorf, B.L. Otnosheniia norm povedeniia i myshleniia k iazyku / B.L. Uorf // *Novoe v lingvistike*. – Moskva : IL. – 1960. – Vyp. I. – S. 135–169.
8. Chekhov, A.P. Dama s sobachkoi / A.P. Chekhov // *Sochineniia v chetyrekh tomakh*. T. 2. – M. : Pravda, 1984. – S. 378–395.

© Е.Е. Власова, М.В. Морозова, 2025

КОМБИНИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК АВТОРСКИХ ПРОЗВИЩ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. МАРТИНА

Ключевые слова: ономастика; антропонимы; прозвища; перевод; трансформации; английский язык.

Аннотация: На материале произведений Дж. Мартина в статье рассматривается понятие имен собственных прозвищного типа, определяются комбинированные способы их передачи на русский язык. При исследовании способов перевода англоязычных авторских прозвищ, используемых Дж. Мартином в своих произведениях, мы исходили из следующей гипотезы: самые продуктивные способы – это сочетание лексико-грамматических трансформаций при переводе, так как именно комбинированный подход помогает передать весь прагматический потенциал данных лексических единиц.

Цель данной работы – выявить самые распространенные смешанные типы лексико-грамматических трансформаций, используемые при переводе англоязычных имен собственных прозвищного типа на русский язык.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач: описать значение смешанного подхода при переводе; определить частые смешанные типы лексико-грамматических трансформаций, используемые при переводе авторских прозвищ в анализируемых произведениях; описать адекватность использования данных смешанных переводческих трансформаций.

В результате сплошной выборки было выявлено более 300 авторских имен собственных прозвищного типа, используемых Дж. Мартином в своих известных произведениях *“A Game of Thrones”*, *“A Clash of Kings”*, *“A Storm of Swords”*, *“A Feast for Crows”*, *“A Dance With Dragons”*, *“The Ice Dragon”*. Транслатологический анализ показал, что самые частотные спо-

собы перевода исследуемых единиц – это различные комбинации лексико-грамматических трансформаций.

При анализе выявленных англоязычных лексических единиц и приемов их перевода на русский язык автор применял как общенаучные методы, такие как дедукция, индукция, количественный метод, так и некоторые лингвистические методы, а именно: метод компонентного и семантического анализа, сопоставительный и транслатологический методы.

Актуальность данной работы обусловлена интересом лингвистов и переводчиков к изучению проблемы передачи авторских прозвищ, часто используемых в произведениях фантастического жанра художественной литературы. Нередко переводчикам не удается полностью подобрать адекватную замену на родном языке. В таком случае они прибегают к различным комбинированным лексико-грамматическим трансформациям, так как именно они способны передать весь набор категориальных характеристик прозвищ, основными из которых выступают их антропоцентричность и экспрессивность.

Смешанный способ перевода – это подход, при котором переводчик использует несколько различных способов для передачи смысла оригинального текста в целевом языке. Этот подход помогает справиться с разнообразными аспектами перевода, такими как семантика, культура, стилистика и контекст. Смешанный способ может включать элементы калькирования, трансформации, модуляции, генерализации и других методов.

В произведениях Дж. Мартина встречаются следующие виды смешанного способа перевода.

1. Калькирование + транслитерация: про-

звище “*Aerion Brightflame*” переводится на русский язык как «Эйрион Яркое Пламя». Имя “*Aerion*” передается на русский язык с помощью транслитерации как «Эйрион». “*Brightflame*” передается на русский как «Яркое Пламя» с использованием калькирования.

2. Калькирование + транскрипция: например, прозвище “*Big Rob*” – «Большой Роб». Имя собственное “*Rob*” транскрибируется на русский язык как «Роб», а слово “*Big*” переводится как «Большой».

3. Калькирование + грамматическая замена: прозвище “*The King Who Lost the North*” – «Король, потерявший Север». Прозвище “*The King Who Lost the North*” калькируется как «Король, потерявший Север», сохраняя базовую структуру и смысл. Каждое ключевое слово переводится напрямую: “*King*” как «Король», “*Lost*” как «потерявший», и “*North*” как «Север». В английском языке используется относительное местоимение “*who*”, связывающее части фразы. В русском языке это передается с помощью деепричастного оборота «потерявший», который грамматически корректно связывает части предложения, заменяя англоязычную структуру более естественной для русского языка формой.

4. Калькирование + опущение: например, прозвище “*Giant of Lannister*” – «Великан Ланнистер». Слово “*Giant*” переводится как «Великан», что передает представление о размерах или значимости. Название “*Lannister*” остается без изменений, обозначая принадлежность к известному роду. Структура и смысл сохраняются благодаря прямому заимствованию значений. Однако в оригинальном английском прозвище используется предлог “*of*”, что переводится как «из» или «от». В русском варианте этот элемент конструкции опускается для упрощения фразы.

5. Модуляция + транслитерация: прозвище “*Timon the Scrapesword*” – «Тимон Разящий Меч» включает модуляцию и транслитерацию. Имя собственное “*Timon*” транслитерируется как «Тимон». Оригинальное слово “*Scrapesword*” может переводиться как «царапающий меч», что может намекать на неуклюжие или неэффективные удары. Для передачи смысла в более героическом или выразительном ключе используется модуляция: «Разящий Меч», что придает прозвищу более благородный и грозный оттенок.

6. Модуляция + транскрипция: например, прозвище “*Arya Horseface*” – «Арья Лошадка». Имя собственное “*Arya*” транскрибируется как

«Арья». Оригинальное слово “*Horseface*” дословно переводится как «Лошадиное лицо», что может иметь негативные коннотации. Модуляция здесь заключается в использовании слова «Лошадка», которое смягчает тон и делает прозвище более дружелюбным и менее оскорбительным. Это изменение помогает адаптировать смысл в более нейтральной или позитивной форме.

7. Модуляция + грамматическая замена: прозвище “*Breakbones*” переводится как «Костолом» и является примером модуляции с элементами грамматической замены части речи. “*Breakbones*” дословно переводится как «ломать кости», что предполагает силу или жестокость. «Костолом» в русском языке передает ту же идею, но использует более компактное и яркое слово, которое ассоциируется с грубой силой и агрессивностью.

8. Замена части речи + транслитерация: прозвище “*Kedge Whiteye*” переводится на русский язык как «Кедж Белоглазый». Имя собственное “*Kedge*” передается как «Кедж» с использованием транслитерации. “*Whiteye*” дословно можно перевести как «Белый глаз», однако данное прозвище передается именем прилагательным «Белоглазый».

9. Перестановка + грамматическая замена: прозвище “*The Brute of Bracken*” – «Бракенский Зверь». В оригинале название места “*Bracken*” выступает в роли существительного. В русском переводе «Бракенский» выступает как прилагательное, что удобнее для указания принадлежности к месту в русском языке. В переводе на русский язык порядок слов меняется на «Бракенский Зверь» для соответствия правилам русского языка, где сначала указывается определение.

10. Перестановка + транслитерация: прозвище “*Zollo the Fat*” – «Жирный Золло» передано на русский язык с помощью перестановки и транслитерации имени “*Zollo*”. В русском языке естественный порядок – сначала указать характеристику или прозвище, затем имя: «Жирный Золло».

11. Перестановка + замена части речи: например, прозвище “*The Lord of Cows*” – «Коровий лорд». В оригинальном прозвище используется существительное “*of Cows*”, а в переводе заменяется прилагательным «Коровий», что делает выражение более естественным для восприятия в русском языке. Кроме того, в русском языке порядок изменяется на «Коровий Лорд»,

где сначала идет определение.

12. Лексическая замена + замена части речи: например, прозвище “*Sweetfoot*” – «Легконогая». Оригинальное прозвище “*Sweetfoot*” состоит из прилагательного “*Sweet*” и существительного “*foot*”. В русском переводе «Легконогая» используется прилагательное. В английском языке слово “*Sweet*” может означать «сладкий» или «милый». В контексте данного прозвища подразумевается легкость или грациозность движения.

13. Добавление + транслитерация: прозвище “*Lothor Apple*” – «Лотор Пожиратель Яблок» является примером добавления с транслитерацией имени собственного “*Lothor*”. “*Apple*” в оригинале указывает на связь персонажа с яблоками. Перевод «Пожиратель Яблок» добавляет контекст и объяснение, почему этот элемент используется как часть имени или прозвища, придавая ему дополнительное значение.

14. Контекстуальная замена + транслитерация: прозвище “*Clubfoot Karl*” – «Колченогий Карл» является примером контекстуальной замены с транслитерацией имени собственного. “*Clubfoot*” дословно переводится как «косопалый», указывая на физическую особенность или недостаток. «Колченогий» в русском языке передает схожую идею, обозначая человека с физическим недостатком или особенностью походки. А имя собственное “*Karl*” передается на русский язык с помощью транслитерации как «Карл».

15. Перестановка + лексическая замена + транслитерация: например, прозвище “*Whitesmile Wat*” – «Уот Белозубый». Имя “*Wat*” транслитерируется как «Уот». “*Whitesmile*” дословно переводится как «Белая улыбка», но в русском языке была сделана замена на «Белозубый». В оригинальном английском прозвище начинается с описания “*Whitesmile*” и заканчивается именем “*Wat*”. В русском переводе порядок изменяется на «Уот Белозубый».

16. Перестановка + замена части речи +

транслитерация: прозвище “*Redgrass Jenny*” – «Дженни Краснотравная» включает перестановку, замену части речи и транслитерацию. Имя “*Jenny*” транслитерируется как «Дженни». В оригинальном прозвище “*Redgrass*” является существительным. В русском переводе существительное заменяется на прилагательное «Краснотравная», чтобы описать качество или характеристику, связанную с Дженни. Кроме того, в русском переводе порядок слов изменяется на «Дженни Краснотравная», где имя предшествует описанию, что соответствует нормам русского языка.

17. Калькирование + опущение + транскрипция: например, прозвище “*Bennis of the Brown Shield*” – «Беннис Бурый Щит». Имя “*Bennis*” транскрибируется как «Беннис», сохраняя его оригинальное звучание с использованием русских букв. Выражение “*Brown Shield*” калькируется как «Бурый Щит», где сохраняется структура и смысл оригинального выражения. В оригинале используется предлог “*of the*” для указания принадлежности. В русском переводе этот элемент конструкции опускается, и выражение получает более лаконичную и естественную форму «Беннис Бурый Щит».

Проведенный анализ показал, что при передаче 112 имен собственных прозвищного типа в произведениях Дж. Мартина используется комбинированный подход к переводу на русский язык с применением двух и более переводческих трансформаций, что составляет 35 % от всех проанализированных нами прозвищ.

Следует также отметить, что смешанные переводческие трансформации наиболее точно отражают денотативную и коннотативную сторону содержания анализируемой лексической единицы, создавая яркий образ героев произведений Дж. Мартина.

Перспектива дальнейшего исследования видится нам в изучении взаимосвязи этимологии и структуры прозвищ при выборе адекватной переводческой трансформации.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка : 3-е изд. стереотип. / И.В. Арнольд. – М. : Флинта, 2014. – 376 с.
2. Козина, Т.А. Сопоставительный анализ лексических единиц научного дискурса на русском и английском языках / Т.А. Козина, Е.Г. Стешина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(43). – С. 165–169.

References

1. Arnold, I.V. Leksikologiya sovremennogo angliiskogo iazyka : 3-e izd. stereotip. / I.V. Arnold. – M. : Flinta, 2014. – 376 s.
2. Kozina, T.A. Sopostavitelnyi analiz leksicheskikh edinitc nauchnogo diskursa na russkom i angliiskom iazykakh / T.A. Kozina, E.G. Steshina // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(43). – S. 165–169.

© Т.А. Козина, О.Ю. Сафонова, 2025

ОБРАЗ ОТЦА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ФАМИЛИСТИЧЕСКОМ КИНОДИСКУРСЕ

Ключевые слова: кинодискурс; фамилистика; фамилистический кинодискурс; образ отца; традиционное отцовство; вовлеченное отцовство; аксиология; культурные ценности.

Аннотация: Статья посвящена исследованию образа отца в современном российском фамилистическом кинодискурсе на примере фильма Алексея Нужного «Огонь».

Цель работы – обосновать аксиологическую репрезентативность исследования современного российского фамилистического кинодискурса с точки зрения фиксации трансформаций модели отцовства и их связи с общими социокультурными изменениями.

Задачами исследования являются: определение понятия кинодискурс; анализ специфики фамилистического кинодискурса как объекта лингвистического исследования; описание аксиологической природы института семьи; рассмотрение основных тенденций в представлениях о моделях отцовства как частных проявлениях фамилистического дискурса; анализ фильма «Огонь» с точки зрения фиксации аксиологических сдвигов в российской социокультурной среде.

Гипотеза исследования: кинодискурс как произведение, созданное коллективным автором, который является носителем определенной культуры, оказывается репрезентативен с точки зрения аксиологических установок, транслируемых в нем, и может быть рассмотрен в фамилистическом ракурсе с фокусом на ценностных изменениях, происходящих в восприятии феномена отцовства.

Методологическую основу исследования составляют описательный метод, дискурс-анализ и контекстологический анализ.

Полученные результаты показывают, что фамилистический кинодискурс чутко отражает ценностные изменения, происходящие в рам-

ках института семьи. В настоящий момент мы наблюдаем переход от патриархальной модели отцовства к тандемной. При этом модели отцовства следует рассматривать не в рамках противопоставления, а как крайние точки спектра, в котором располагаются конкретные примеры, через их анализ мы сможем четко определить доминирующее направление изменений.

Кинодискурс – сложно устроенное поликодовое единство, анализируемое во взаимосвязи с экстралингвистическими параметрами. Одним из наиболее распространенных сегодня ракурсов исследования кинодискурса является лингвокультурологический подход. При таком рассмотрении ключевым аспектом кинодискурса становится его природа как произведения, искусственно созданного авторским коллективом, который управляется режиссером – носителем определенной культуры. Ввиду этого кинодискурс может исследоваться как производное авторского представления некоего событийного ряда, который смоделирован с коммуникативно-прагматической целью и плотно связан со свойственной конкретной культуре национальной картиной мира (**НКМ**). Именно она во многом детерминирует специфику режиссерской перспективы.

НКМ преимущественно трактуется «как видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире» [6]. Принципиально важно, что НКМ фиксирует аксиологическую систему, определяющую облик культуры. Как верно замечает А.А. Рязанцев, НКМ может быть определена как «когнитивная и всегда возможно ее исследование в системе координат понятий культурных ценностей и ценностных ориентаций» [8, с. 308]. Следовательно, кинодискурс,

выступая формой объективации НКМ, представляет собой значимый канал репрезентации и распространения культурно детерминированных аксиологических моделей. Его структурно-семиотическая организация обеспечивает материализацию ценностных доминант, что подтверждает его роль медиатора между коллективным сознанием и дискурсивным воплощением.

Хотя, как мы отметили, кинодискурс обладает имманентной ценностной маркированностью, степень его аксиологической чувствительности варьируется в зависимости от магистральных тем и основных объектов репрезентации, что обусловлено их социокультурной значимостью на момент производства фильма. Ввиду этого для исследования особый интерес представляют картины, которые фокусируются на изображении семьи, ее проблемах, кризисах, особенностях внутреннего устройства, взаимоотношениях ее членов и т.д. Аксиологическая насыщенность кинодискурса, повествующего о семье, определяется тем, что семья выступает не только как элемент сюжетного конструкта, но и как аксиологический микрокосм, где циркулируют и перманентно постулируются конкретные ценностные установки, которых нужно придерживаться, и вытекающие из них паттерны поведения. Так, например, Ю.С. Ульяновская подчеркивает: «семья аккумулирует в себе ценности, приобретенные предшествующими цивилизациями, культурами и поколениями» [9, с. 65], ввиду этого закономерной оказывается и мысль Д.К. Алиевой, что «опосредующая роль семьи в отношениях ребенка с миром делает систему семейных отношений одним из основных источников формирования ценностных ориентаций личности» [2, с. 31]. Следовательно, семья как место, где интериоризируются аксиологические нормы, традиции и иерархии, становится принципиально важным объектом для фиксации ценностных трансформаций культуры и описания ее текущего облика.

Обращаясь к семье как объекту исследования, мы оказываемся на территории фамилистики. Фамилистика – «общая наука о семье и семейных феноменах, общее обозначение всех наук, исследующих те или иные аспекты фамилистических явлений» [3, с. 51]. Данное междисциплинарное направление имеет аксиологический фундамент, будучи тесно связанным с фамилизмом – парадигмой, в рамках которой подчеркивается статус семьи как базовой соци-

альной ценности [1, с. 3]. Следовательно, под фамилистическим дискурсом можно понимать совокупность вербализованных практик, текстов, нарративов, через которые в конкретном социокультурном пространстве конструируются, репрезентируются и транслируются смыслы, связанные с феноменом семьи. Фамилистический дискурс также активно продуцирует и закрепляет релевантную времени систему ценностей и норм, регулирующих семейную жизнь: представления о супружестве, родительстве, родстве, гендерных ролях, детстве, заботе, приватности, преемственности поколений и т.д.

При этом, как замечает В.Б. Тибодо, фамилистический дискурс – это также «любая письменная или устная коммуникация между членами семьи» [10]. Действительно, многие исследователи, рассматривая фамилистический дискурс, сужают его до микросоциального уровня. В данном ракурсе фамилистический дискурс включает в себя не только совокупность вербальных и невербальных практик во всей их специфике между членами конкретной семьи, но и конструирование в ее пределах совместных смыслов, ценностей, правил поведения, статусов, ролей и т.д. Такое рассмотрение семьи подчеркивает ее важность как микрокосма, в котором преломляются текущие культурно-социальные особенности общества.

Семья стала объектом изображения и художественного осмысления еще на заре кинематографа, с течением времени ее присутствие на экране лишь усиливалось, массив фильмов, посвященных теме семьи, продолжает увеличиваться и сегодня, ввиду этого нам кажется закономерным выделить отдельной разновидности кинодискурса – фамилистической. Она органично сочетает обозначенные нами ракурсы исследования фамилистического дискурса: через демонстрацию жизни конкретных семей препарируются формирование и функционирование как глобальных аксиологических установок культуры, преломляющихся в их специфическом опыте, так и ценностей фамилизма.

По выражению А.И. Антонова, мы живем во времена «ценностного кризиса семьи как института» [3, с. 6]. Действительно, сегодня семья как социальный конструкт утратила прежнюю стабильность и претерпевает значительные трансформации, обусловленные комплексом социокультурных, политических и экономических факторов. Динамика изменений проявляется в первую очередь в смене традиционной модели

более вариативными формами семейной организации, перераспределении гендерных ролей и родительских функций. Как замечает А.Ю. Березовая, наблюдается переход «от патриархального типа семьи к тандемному, где мужчина и женщина – семейные партнеры», как следствие, знакомые и понятные амплуа размываются, а новые, будучи не до конца оформленными, не имеют четко зафиксированных социокультурных контуров [4, с. 77]. Ключевыми драйверами этих процессов выступают глобальные аксиологические сдвиги в сторону эгалитаризма, индивидуализма и самореализации. Дополняется происходящая трансформация комплексом кризисных явлений. Современная российская семья сталкивается с серьезными вызовами: хронической экономической нестабильностью, затрудняющей постановку долгоиграющих планов, в том числе жилищных и репродуктивных; ценностным конфликтом между традиционными представлениями о семье, воспринятыми в детстве, и индивидуалистическими установками на самореализацию внесемейных ролей, преобладающих в настоящем; проблемой совмещения профессиональных и семейных обязанностей, особенно остро стоящей перед женщинами, но все более затрагивающей и мужчин; дефицитом институциональной поддержки со стороны государства. Все это приводит к стабильно возрастающему с каждым годом числу разводов, внебрачных сожительств, неполных семей, пар, не стремящихся заводить более одного ребенка, и т.д., прямым следствием этого становится продолжающийся в России демографический спад.

В контексте фамилистических трансформаций и изменений, как нам кажется, особенно репрезентативным индикатором глубинных аксиологических сдвигов и напряжений в социокультурном пространстве становится эволюция образа и роли отца. Как подчеркивает Е.Ю. Рождественская, «культурная трансформация отцовства выглядит как отход от модели “традиционного” отца, воспринимаемого как более далекий родитель, авторитетная фигура, дисциплинарный кормилец <...> к современному варианту нового вовлеченного воспитывающего отца» [7, с. 170]. Однако этот переход сталкивается с инерцией традиционных ожиданий, экономическими ограничениями, затрудняющими сокращение рабочего времени мужчины, и недостаточной сформированностью новых социальных сценариев отцовства. Также стоит отметить, что нарождающиеся идеалы ответственного

и эмоционально присутствующего отцовства, сталкиваясь с ригидностью социокультурных порядков, по-прежнему соседствуют с весьма широко распространенными кризисными проявлениями отцовства, к которым можно отнести абсентеизм, насилие, конфликты идентичности, ностальгию по утраченным традиционным ролям и т.д. Ввиду этого исследование кинематографической репрезентации отца в рамках современного российского фамилистического кинодискурса представляется не только возможным, но и методологически оправданным. Кинодискурс, обладая уникальной способностью к актуальной фиксации и художественному осмыслению текущих социокультурных реалий, чутко реагирует на эти изменения и конфликты. В данной статье мы сфокусируем наше внимание на аксиологическом анализе образа отца в фильме Алексея Нужного «Огонь».

Алексей Павлович Соколов – опытный лесной пожарный, он руководит небольшой, но крайне эффективной группой из шести человек. Фильм открывается сценой, где группа Соколова, выполнив задачу, оказывается в огненном кольце. Кажется, что есть небольшая прогалина, через которую можно выйти, но Соколов приказывает окапываться – лечь лицом в землю и накрыться огнеупорным одеялом – и дожидаться эвакуации. Четверо из пяти членов бригады беспрекословно подчиняются, один спрашивает, почему они не сбегут, ведь есть ход. Соколов участливо отвечает: «Ловушка, Саш, ловушка. У огня свои приемы. Окапывайся». Вопреки приказу, Саша пытается сбежать, заканчивается все трагически. Вводная сцена сразу обрисовывает образ Соколова как невероятно профессионального и авторитетного лидера. Профессиональная состоятельность, фокус на работе, статус как таковой являются важными элементами идентичности Соколова, что характерно для традиционной модели отцовства. Позиция руководителя и наличие власти, как станет ясно дальше, экстраполируются и в сферу личных взаимоотношений главного героя. При этом стоит подчеркнуть, что, сохраняя дистанцию с подчиненными, Алексей Павлович не теряет с ними эмоционального контакта, что заметно в той же вводной сцене: когда Соколов видит страх Саши, он обращается к нему спокойно, неофициально, объясняя свое решение.

Вернувшись на базу МЧС, Алексей Павлович заходит в офис, где работает его дочь Катя. На рабочем месте Кати нет, но на столе Соколов

находит цветы с запиской о встрече в ангаре. Коллега Кати сообщает, что цветы от молодого человека по имени Роман: «пришел смешной такой в очках, из нового набора, красивый такой». В ангаре Соколов видит, как Катя залезает в самолет. Подбежав к ней, он дальше обращается преимущественно в повелительном наклонении: «Ты куда собралась, а? Мы же все проговорили. Ну-ка, давай вылезай». Катя пытается возразить: «Пап, мне не 15 лет. Хватит меня контролировать. Прыгать нельзя, летать нельзя», на что Алексей Павлович безапелляционно отвечает: «Это называется забота и внимание». Здесь мы наблюдаем пример классического поведения «традиционного» отца. Соколов не пытается понять и услышать дочь, по профессиональной привычке он продолжает руководить, его забота и любовь дисциплинальны и проявляются через утверждение контроля.

Через мгновение приходит Рома с пилотом. Пилот, увидев недовольного Соколова, сразу ретируется, что снова демонстрирует профессиональный авторитет Алексея Павловича. Прогноировав приветствие Ромы, но уже показав свой статус, Соколов сразу начинает на него оказывать коммуникативное давление: «Ты кто такой, а?», «Из чьей группы?», «Почему не на учениях?». Роман шутливо отвечает: «Ну тренируются те, кому надо. А мне не надо. Я же это, будущий герой России». Видя возрастающую злость Соколова, добавляет: «Да ладно, че вы так напряглись-то. Я ж просто прикалываюсь». В этот момент в диалог пытается вмешаться Катя, чтобы снизить конфликтность ситуации: «Пап, послушай, это Рома...». Но Алексей Павлович ничего не хочет слышать, он снова начинает командовать. Обнимая дочь за плечи, он разворачивает ее к выходу из ангара: «У тебя что, обед? Все, иди обедай. Иди, иди, иди. Иди поешь». Дальше объясниться пытается уже Рома: «Да я просто Катюху порадовать хотел. Она говорит, вон не летала уже сто лет. Ну я такой сюрприз забабахал. Ну по красоте же все, не?». Но Соколов непреклонен в своей строгости, он угрожает Роме: «Если я тебя еще раз рядом с ней увижу, полетишь один домой». Алексей Павлович демонстрирует, насколько глубоко в его личность укоренена модель отца-руководителя как персонафикатора власти. По этому эпизоду кажется, что главный герой отказывает Кате в праве быть взрослой и самостоятельной, что он упивается контролем ради контроля, ради насаждения собственных представлений о правильном. Это

действительно имеет место, но важна деталь, которая откроется зрителю ближе к середине фильма. У Кати есть некоторые проблемы со здоровьем, во время полета ей может стать плохо, сама Катя уверена, что может контролировать недуг, но отец слишком сильно волнуется за нее и пытается управлять жизнью дочери. Следовательно, контроль является производным внутреннего беспокойства за дочь. Находясь на заданиях, он много думает о ней, поэтому первым делом по возвращении он отправляется к Кате. Он хочет выстроить с ней эмоционально близкие и доверительные отношения, что уже соответствует ключевым установкам вовлеченного отцовства, но он слишком привык к инструментам и поведенческим паттернам, предписываемым моделью классического отцовства, и не может от них отступить. Это подчеркивают и дальнейшие эпизоды.

Соколов получает новое задание, он просит разрешение у летнаба отправиться на него в пятером, летнаб отказывает: по инструкции должно быть шестеро. Тогда Алексей Павлович решает взять шестым неопытного Рому. Он считает Рому легкомысленным и ненадежным, думает, что тот откажется лететь на настоящую миссию или, отправившись на нее, в последний момент испугается прыгать в эпицентр пожара, тогда его отстранят от работы и направят домой. Соколов хочет использовать свое положение и возможности, чтобы избавиться от молодого человека, что является классическим проявлением свойственной для «традиционного» отца инструментальности (под которой стоит понимать «ориентацию на вещи, господство, субъектность» [5, с. 50]).

Узнав от подружки о том, что отец с Ромой отправляются на миссию, Катя бежит на взлетную полосу, чтобы остановить самолет. Самолет начинает набирать ход. Пилот предупреждает Соколова о том, что его дочь на полосе. Алексей Павлович заходит в кабину и кричит: «Отойдет!». Самолет разгоняется, Катя стоит на месте, Соколов императивно указывает продолжать: «Испугается, отойдет! Жми-жми давай!». В этот момент рядом появляется Рома: «Вы чего творите-то? Она не отойдет!». Соколов непоколебим: «Давай-давай жми!». Напряжение в сцене усиливается ракурсами, которые использует режиссер. Крупный план Кати – крупный план ее ног в белых балетках, делающих по темной полосе решительные шаги навстречу реву самолету, – общий план самолета с мерцающей

на фоне раскручивающегося пропеллера хрупкой фигуркой девушки – крупный план кричащего Соколова. Расстояние становится меньше, Катя не отходит, и ее отец капитулирует, судорожно хватается за рычаг тормоза вместе с пилотом, машина останавливается в полуметре от не сдвинувшейся с места Кати. Эпизод заканчивается тем, что Рома выходит из самолета, целует Катю и обещает скоро вернуться, Соколов остается в салоне. Данная сцена с помощью визуально-нарративных средств олицетворяет конфликт тяги Кати к автономии, ее желания самостоятельно управлять своей жизнью и «глухоты» Соколова, его убежденности в правоте и эффективности контроля. Алексей Павлович терпит поражение, он понимает, что не до конца знает свою дочь, что он не может переломить ее волю. В модели отцовства, которой он придерживается, появляется трещина. В эпизоде подчеркивается уязвимость модели «традиционного» отца к активной позиции современного «ребенка», его готовности бороться за свою автономию и право быть услышанным. В свою очередь, эмоциональная доступность, способность понять и услышать, характерные для ответственного отцовства, показаны как органичные современным реалиям. Их эффективность подтверждает в сцене образ Ромы, который лучше понимает поведение Кати, потому что он открыт к проявлениям ее самости и не пытается ее подавить своей волей.

Сюжетная линия группы Соколова выстраивается вокруг спасения жителей карельской деревни от надвигающегося на нее мощного лесного пожара. Важно подчеркнуть, что в ходе спасательной операции Алексей Павлович несколько раз демонстрирует глубину эмоционального интеллекта. Во время эвакуации местный житель не хочет вытаскивать из салона машины кур, чтобы освободить место для пассажиров. На него начинает кричать один из пожарных. Соколов его осаживает: «Последнее у людей не отбирай». Позже, когда эвакуироваться придется пешком, герои будут лезть по холму, в этот момент огонь доберется до деревни, все остановятся, и снова крик: «Уходим! Уходим! Огонь в гору быстрее поднимается», – и снова вмешательство Соколова: «Сереж, дай людям с домом попрощаться». Восприимчивость к чужим чувствам, способность к эмпатии показывают, что Алексей Павлович не упивается своим авторитетом и властью, он работает не ради денег и наград, вещей, принципиально важных

для традиционной модели отцовства, он трудится во благо людей. Наличие подобных качеств в профессиональной сфере подчеркивает его потенциал перенести их в плоскость общения с дочерью.

Ближе к концу фильма Соколов отправляется в горящую часть леса, чтобы протянуть кабель по маршруту, по которому все смогут выйти к реке. Ему удастся это сделать, но он больше не в состоянии идти сам. Рома тащит его на себе и таким образом сохраняет ему жизнь. В финале начальник базы и Катя прилетают тушить пожар и эвакуировать уже спасшихся людей. Соколов видит, как Катя бросается в объятья Ромы и целует его, он молчит, но в его глазах больше нет раздражения, он понимающе кивает. Алексей Павлович осознает, что ошибся в Роме и его чувствах, что зря не слушал дочь, что зря ограничивал ее и не доверял ее самостоятельности. В финале Катя и Рома готовятся к полету и прыжку с парашютом. Уже на взлетной полосе к ним подходит Соколов. Словно ожидая нового выпада, Катя заранее начинает успокаивать отца: «Пап, да ничего не случится. Я уже летала и со всем справилась. И парашюты мы тоже проверили. Все в порядке, хватит». Алексей Павлович спокойно отвечает: «Я же тебе не запрещаю? Не запрещаю. Давай ты мне тоже не запрещай, хорошо?». По его мимике, понятно, насколько тяжело ему дается этот момент, как он отгоняет от себя привычное контролирующее поведение отца-дисциплинатора. Из его речи ушли императивы, вопросы перестали быть риторическими. Он открыт к разговору и позволяет Кати доводить мысли до конца. Эта сцена становится антиподом сцене из ангара в начале картины. Она показывает динамику изменений Соколова, его движение от традиционной модели отцовства к вовлеченной: он показывает эмоциональную доступность, открытость к мыслям дочери, из его поведения ушла тяга к коммуникативному доминированию. Как бы ни была привычна и комфортна прежняя модель поведения, она абсолютно неэффективна в построении доверительных отношений с «ребенком». Экстремальные обстоятельства вызвали кризис представлений об отцовстве Соколова, в ситуации их конфликта с потребностью Кати в автономии они терпят безоговорочный крах. Образ Соколова показывает, что рассматриваемые нами модели отцовства можно воспринимать как крайние точки спектра, на определенном участке которого располагаются конкретные

примеры. Главный герой фильма показывает, как модели могут гибридизироваться. Принципиально важен при этом вектор: в случае Соколова он направлен от традиционной модели к современной. Иллюстрирует его символический обмен в последней сцене. Перед полетом Ромы и Кати Соколов возвращает Роме шеврон, который он в пылу эмоций сорвал с его плеча во время миссии: «Это твое». В ответ Рома дарит

Алексею Павловичу стильные солнцезащитные очки.

Таким образом, анализ экранных образов отцовства позволяет не только диагностировать текущее состояние аксиологических установок общества в отношении семьи, но и проследить динамику и вектор их пересмотра, а также выявить контуры формирующейся новой нормативности в сфере семейных отношений.

Список литературы

1. Автаева, Н.О. Фамилистический медиадискурс: к проблеме дефиниции понятия / Н.О. Автаева // Актуальная культура. – 2023. – № 4. – С. 1–7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journal.asu.ru/cc>.
2. Алиева, Д.К. Роль семьи в формировании ценностных ориентаций у подрастающего поколения / Д.К. Алиева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 1. – С. 30–35.
3. Антонов, А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учеб. пособие для вузов / А.И. Антонов. – М. : Nota Bene, 1998. – 360 с.
4. Березовая, А.Ю. Социальные трансформации России в контексте фамилизма / А.Ю. Березовая // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 1. – С. 75–79.
5. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. – М. : Время, 2009. – 496 с.
6. Лурье, С.В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов / С.В. Лурье. – М. : Гаудеамус : Акад. Проект, 2004. – 622 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/lurie-istor_etnologiya-a.htm.
7. Рождественская, Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность / Е.Ю. Рождественская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 5. – С. 155–185.
8. Рязанцев, А.А. Культурные ценности как фактор формирования картины мира / А.А. Рязанцев // Аналитика культурологии. – Тамбов, 2013. – С. 308–319.
9. Ульяновская, Ю.С. Актуальные вопросы изучения семьи как малой группы с позиций аксиологического подхода / Ю.С. Ульяновская // Управление в современных системах. – 2017. – № 2. – С. 63–73.
10. Thibodeaux, W.M. What Is Family Discourse? / W.M. Thibodeaux [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.languagehumanities.org/what-is-family-discourse.htm>.

References

1. Avtaeva, N.O. Familisticheskii mediadiskurs: k probleme definitsii poniatii / N.O. Avtaeva // Aktualnaia kultura. – 2023. – № 4. – S. 1–7 [Electronic resource]. – Access mode : <http://journal.asu.ru/cc>.
2. Alieva, D.K. Rol semi v formirovanii tcennostnykh orientatsii u podrastaiushchego pokoleniia / D.K. Alieva // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2014. – № 1. – S. 30–35.
3. Antonov, A.I. Mikrosotciologiiia semi (metodologiiia issledovaniia struktur i protcessov) : ucheb. posobie dlia vuzov / A.I. Antonov. – M. : Nota Bene, 1998. – 360 s.
4. Berezovaia, A.Iu. Sotcialnye transformatsii Rossii v kontekste familizma / A.Iu. Berezovaia // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia. – 2017. – № 1. – S. 75–79.
5. Kon, I.S. Muzhchina v meniaiushchemsia mire / I.S. Kon. – M. : Vremia, 2009. – 496 s.
6. Lure, S.V. Istoricheskaiia etnologiiia : ucheb. posobie dlia vuzov / S.V. Lure. – M. : Gaudeamus : Akad. Proekt, 2004. – 622 s. [Electronic resource]. – Access mode : http://yanko.lib.ru/books/cultur/lurie-istor_etnologiya-a.htm.
7. Rozhdestvenskaia, E.Iu. Vovlechennoe ottcovstvo, zabotlivaia maskulinnost /

E.Iu. Rozhdestvenskaia // Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotcialnye peremeny. – 2020. – № 5. – S. 155–185.

8. Riazantcev, A.A. Kulturnye tsennosti kak faktor formirovaniia kartiny mira / A.A. Riazantcev // Analitika kulturologii. – Tambov, 2013. – S. 308–319.

9. Ulianovskaia, Iu.S. Aktualnye voprosy izucheniia semi kak maloi gruppy s pozitsii aksiologicheskogo podkhoda / Iu.S. Ulianovskaia // Upravlenie v sovremennykh sistemakh. – 2017. – № 2. – S. 63–73.

© А.И. Копытин, Н.А. Боженкова, 2025

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ 2.0» С ПОЗИЦИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: научно-популярный перевод; экологическое переводоведение; трехмерная трансформация; освоение Арктики.

Аннотация: В условиях ускоренного процесса глобализации значимость освоения Арктики становится все более очевидной. Настоящее исследование посвящено изучению стратегий перевода текста «Освоение Арктики 2.0» на основе принципов теории экологического перевода. Центральным положением предлагаемого подхода является принцип адаптации и выбора. Рассматриваются три ключевых аспекта: языковой уровень, включающий точный перевод лексики и синтаксиса; культурологический аспект, связанный с передачей уникальных элементов арктической культуры; коммуникативный аспект, касающийся оптимизации передачи смыслового содержания и повышения эффективности общения посредством перевода. Цель исследования заключается в разработке эффективных решений практических проблем перевода, достижении динамического баланса между оригиналом и переводом, повышении качества переводческой деятельности и обеспечении соответствующей информационной поддержки участия Китая в международных делах, связанных с освоением Арктики, включая создание документационного фундамента для реализации проекта «Ледовый шелковый путь».

Введение

В эпоху активного развития процессов глобализации внимание международного сообщества сосредоточилось на ресурсах, географическом положении и экономической ценности Арктического региона. Развитие Арктики имеет

огромное значение для геополитических, экономических и экологических интересов различных стран мира. Книга «Освоение Арктики 2.0» представляет собой значимое произведение, посвященное вопросам экономического освоения российского сектора Арктики. Качество ее перевода играет ключевую роль в понимании Китаем стратегических направлений и моделей развития российской Арктики. Настоящая работа базируется на принципах экологии перевода, акцентируя внимание на трех измерениях перевода – языковом, культурологическом и коммуникативном. Цель исследования состоит в решении конкретных переводческих задач путем достижения динамического равновесия указанных измерений, улучшении качества перевода, выработке рекомендаций по переводу аналогичных текстов, содействии пониманию Китаем динамики событий в Арктике и предоставлении необходимой документации для строительства «Ледового шелкового пути».

Теоретические основы экологического переводоведения

1. Концептуальная основа теории экологического переводоведения

Теория экологического переводоведения, основанная на синтезе идей экологии и науки о переводе, выступает инновационным направлением исследований, преодолевающим рамки традиционных подходов. Ее философской основой служит концепция целостного экологического централизма, рассматривающая деятельность переводчика в качестве центрального элемента живого организма внутри сложной, динамичной экосистемы. Согласно данному подходу, переводчик воспринимается как активный участник системы, «живой организм», осуществляющий

процессы адаптации и выбора в зависимости от условий окружающей среды перевода. Эта система позволяет анализировать переводческие решения комплексно и гибко, обеспечивая интеграцию всех компонентов и взаимодействий в процессе перевода. Таким образом, теория экологического перевода создает интегративную, динамичную структуру анализа, обладающую высокой ценностью как в теоретическом плане, так и применительно к практике межкультурной коммуникации в условиях глобализационных процессов.

2. *Основополагающие принципы теории экологического переводоведения*

Центральным принципом теории экологического переводоведения является сочетание двух основополагающих механизмов – адаптации и выбора. Адаптация подразумевает способность переводчика приспособляться к условиям внешней среды перевода, охватывая широкий спектр факторов: правила языка, культурные контексты, цели коммуникации и другие аспекты, определяющие успешность перевода. Выбор, в свою очередь, предполагает осознанное принятие переводчиком определенных стратегий и методов перевода на основании адекватной оценки ситуации и целей, что обеспечивает достижение оптимального результата. Эти два компонента находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, формируя непрерывный, динамичный процесс принятия решений, направленный на достижение наилучшего выражения смысла в переводе. Именно этот механизм делает теорию экологического перевода мощным инструментом для понимания сложных процессов перевода в условиях глобальной интеграции и взаимодействия культур.

3. *Методология перевода в рамках теории экологического переводоведения*

Методологической основой экологической теории перевода является многомерный подход, предполагающий преобразование на нескольких уровнях: языковом, культурном и коммуникативном. Аспект языкового измерения требует от переводчика внимания к различиям между оригинальным текстом и переведенным текстом в области формальных характеристик языка, использования лексики, структуры предложений и грамматики. Задача переводчика – провести необходимые изменения таким образом, чтобы итоговый текст соответствовал нормам и привычкам целевого языка, сохраняя точность выражений и аутентичность восприятия.

Важнейшая задача переводчика в культурном измерении – учитывать культурные различия и предотвращать возможные конфликты, возникающие вследствие культурного непонимания. Культура должна передаваться точно и достоверно, отражая уникальный опыт и контекст оригинального текста. В коммуникативном измерении основное внимание уделяется функциональному назначению текста. Переводчик обязан обеспечить, чтобы перевод эффективно передавал первоначальные намерения автора и достигал схожего эффекта у читателей целевого языка, аналогичного эффекту, произведенному оригиналом на аудиторию исходного языка.

Обзор текстового материала «Освоение Арктики 2.0»

Книга «Освоение Арктики 2.0», подготовленная под руководством Александра Николаевича Пилясова, подводит итоги проектов Российского фонда фундаментальных исследований и ставит своей задачей разработку новых теоретических оснований для освоения Арктики и северных регионов страны. Основное содержание издания охватывает наследуемые идеи советской школы освоения природных ресурсов, концепции североамериканских пограничных территорий и современные европейские подходы региональной науки. В книге подробно рассматриваются новые проекты в российском секторе Арктики, исследуются роли ресурсодобывающих предприятий, модели регионального развития, влияние городских центров, механизмы периферийных инновационных структур и государственная политика. Интегрируя исторический опыт и новейшие практические знания, книга предлагает многоуровневую концепцию, соответствующую требованиям этапа «Арктика 2.0», предоставляя ориентиры как федеральным органам власти, предприятиям и научным учреждениям, так и региональным структурам управления и бизнеса. Такой мультидисциплинарный подход обеспечивает всестороннее понимание перспектив освоения Арктики и открывает возможности для практического внедрения предложенных теоретических разработок.

Анализ примеров перевода документа «Освоение Арктики 2.0» с позиций теории экологического переводоведения

Теория экологического перевода является

новаторским подходом в современной науке о переводе, рассматривая процесс перевода как сложную, динамично развивающуюся систему. Эта теория подчеркивает, что для достижения гармонии и сбалансированности в системе перевода переводчику необходимо уделять внимание процессу адаптивного преобразования на разных уровнях – языковом, культурном и коммуникативном.

1. Адаптивное преобразование в лингвистическом измерении

Одним из важнейших аспектов теории экологического перевода является изучение процесса трансформации на уровне языка. Русские и китайские языки существенно различаются по структуре, морфологическим категориям, порядку слов и другим характеристикам. Это создает особые трудности для переводчиков, которым приходится решать ряд задач, направленных на обеспечение соответствия текста китайскому языку. Переводчик должен гибко использовать такие приемы перевода, как преобразование частей речи и изменение порядка слов, чтобы перевод соответствовал нормам китайского языка в плане языковой формы и стилистических особенностей и не вызывал недопонимания из-за языковых различий.

Пример 1: Фундаментальная задача создать новую теорию хозяйственного освоения Севера и Арктики может быть решена на основе использования трех основных источников...

Перевод: 创建北极和北方经济开发新理论这一根本任务，可在利用三个主要理论来源的基础上得以解决...

Анализ показывает, что в оригинальном тексте форма «использования» представляет собой отглагольное существительное, которое отражает особенность русского языка передавать абстрактные понятия действий путем номинализации. Однако в китайском языке конструкция типа «на основании...» чаще используется с глагольной формой, подчеркивающей динамику процесса. Если сохранить форму существительного «использование», возникнет несоответствие привычным конструкциям китайского языка, что приведет к жесткости и искусственности высказываний. Для решения данной проблемы предлагается комбинированный подход: преобразование имени существительного «использования» в глагол «использовать» («利用»). Это позволит создать динамичную конструкцию «на основе использования...», соответствующую стандартной структуре китайского языка с ис-

пользованием предлога, глагола и дополнения. Выбор глагола «использовать» («利用») предпочтительнее, поскольку он лучше передает активный характер деятельности и эффективность интеграции теоретических источников, имплицитно подразумевая инновационный потенциал и целенаправленное применение теории для формирования новых идей. Такой подход устраняет проблему несоответствия структур и одновременно обеспечивает точное выражение профессионального содержания и позитивного направления, достигая баланса между адаптированностью языковых форм и точностью передачи смысла.

Пример 2: Основополагающие тезисы военной концепции С.В. Славина были заложены в начале тридцатых годов, когда он участвовал во Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР в качестве руководителя группы по проблемам Севера отдела капитальных работ и районного планирования Госплана СССР.

Перевод: 20世纪30年代初，斯拉文参加了全苏关于苏联生产力量布局的会议，他作为苏联国家计划委员会基本建设司北方问题小组负责人参与其中，其开发理念的基本论点也在此时奠定。

Анализ: оригинальное предложение сразу же выводит на первый план основное содержание «базовые положения были окончательно сформулированы», затем добавляет временное определение «начало 1930-х годов» и конкретные сведения о событиях, послуживших фоном. Этот способ повествования соответствует русской традиции постепенного развертывания информации.

Однако логика построения китайских предложений существенно отличается. Прямой перевод с сохранением порядка слов русского оригинала: «... основные положения были закреплены в начале 1930-х годов, когда он участвовал в...», – противоречит обычному восприятию и пониманию китайских читателей. По этой причине порядок слов изменяется таким образом, что сначала рассказывается об участии Славина в конференции и упоминается его статус, а лишь потом говорится о том, что именно в этот период были сформированы его базовые положения. Такая обработка делает текст перевода более логичным и естественным, соответствующим китайскому стилю изложения, значительно повышая читаемость и понятность текста.

2. Адаптивная трансформация на культурном уровне

Теория экологического переводоведения подчеркивает важность учета культурного контекста и когнитивных различий при переводе текста. Книга «Освоение Арктики 2.0» затрагивает политический фон, географические названия и отраслевую терминологию, относящиеся к освоению российского Севера, которые часто связаны с определенными культурными особенностями. Переводчик должен применять стратегии натурализации, добавлять пояснения и комментарии, создавая мостик между восприятием китайских читателей и исходным текстом, чтобы избежать разрывов смысла, вызванных отсутствием культурных ассоциаций, и сохранить целостность и доступность культурных элементов в экосистеме перевода.

Пример 3: «Позиция советской североведческой школы всегда определялась прагматической управленческой функцией – даже во времена сталинского террора, несмотря на нешуточную угрозу личной безопасности, С.В. Славин всегда выступал в своих текстах как часть системы, отвечающей за планирование развития больших процессов, планов, которые несомненно будут превращены в жизнь».

Перевод: 苏联北方研究学派的立场始终由务实的管理职能所决定—即便在斯大林恐怖统治时期，尽管个人安全面临严重威胁，斯拉文在其著作中也始终作为负责规划重大进程发展的体系中的一员发声，坚信这些规划必将落地实施。

Анализ: выражение «превращены в жизнь» в русском языке относится к категории метафорических оборотов, часто используемых для обозначения воплощения планов, замыслов или идей в реальность. Буквально данное выражение можно интерпретировать как «переведены в сферу жизни», однако такой дословный перевод приведет к путанице, так как понятие «жизнь» в данном контексте употребляется в переносном смысле. В китайском языке редко используется выражение «преобразование в жизнь» для описания реализации планов, причем слово «жизнь» легко вызывает двусмысленность (например, ассоциируется с повседневной жизнью). Поэтому применяя стратегию адаптации, мы переводим это как «реализация на практике», прямо связывая с распространенными выражениями китайского языка («осуществление политики», «выполнение проекта»), превращая абстрактные понятия в конкретные действия,

знакомые читателям, что соответствует китайской культурной психологии, ориентированной на практичность и действенность.

Пример 4: Местонахождение расположено в непосредственной близости от береговой линии, где находится основная инфраструктура «Ямал СНГ»: производственный комплекс – завод СНГ; многофункциональный порт Сабетта; аэропортовый комплекс – аэропорт Сабетта; посёлок Сабетта.

Перевод: 该矿区地处海岸线附近，“亚马尔液化天然气”项目的主要基础设施坐落于此，包括：液化天然气工厂；多功能的萨贝塔港；萨贝塔机场综合设施；萨贝塔居民点。（注：亚马尔液化天然气项目是俄罗斯在北极地区重要的天然气开发项目，萨贝塔港是该项目重要的运输枢纽，在北极资源运输中发挥关键作用）。

Анализ показывает, что термины «Ямал-СПГ» (Ямальский проект сжиженного природного газа) и «Порт Сабетта» будут малопонятны китайским читателям, незнакомым с процессом освоения Арктического региона России. Простое прямое воспроизведение названий не позволяет раскрыть значимость объектов и связанных с ними важных аспектов, необходимых для полного понимания материала. Для решения проблемы недостаточной информированности рекомендуется дополнить перевод соответствующими комментариями, предоставляющими важную информацию о проекте и порте. Это позволит сохранить лаконичность основного текста, одновременно давая возможность читателю ознакомиться с необходимыми культурными сведениями после прочтения основной части. Таким образом, достигается эффективная передача культурного аспекта, устраняется риск непонимания из-за отсутствия необходимой культурной информации.

3. Адаптивная трансформация на коммуникативном уровне

Согласно теории экологической лингвистической интерпретации, преобразование коммуникативного измерения сосредоточено на эффективности общения переведенного текста в целевой языковой среде. Из-за различия привычек общения и предпочтений восприятия информации между пользователями русского и китайского языков, переводчики должны использовать методы сокращения текста и изменения порядка слов, оптимизируя структуру и форму изложения перевода таким образом, чтобы соответствовать ожиданиям китайских чи-

тателей в плане коммуникации, достигая цели межкультурного взаимодействия.

Пример 5: Морские СССР-комплексы сокращают время загрузки газозовов, упрощают процесс строительства за счет отсутствия большого количества термостабилизаторов и свай, которые необходимы для работы в условиях вечной мерзлоты.

Перевод: 苏联海上设施缩短气罐车装载时间, 因无需大量温控设备和桩 (用于永久冻土作业), 进而简化施工过程。

Фраза «которые необходимы для работы в условиях вечной мерзлоты» является придаточным предложением, уточняющим значение терминов «термостабилизаторы и свай». Если ее буквально перевести, то китайский вариант станет громоздким и избыточным. Для оптимизации перевода целесообразно применить метод сокращенного перевода, представив данную информацию в виде дополнительного объяснения в скобках. Такой подход сохраняет ключевую информацию оригинала, одновременно удовлетворяя потребности китайских читателей в простоте чтения и удобстве общения, делая перевод яснее и легче воспринимаемым.

Пример 6: Основные хозяйственные снабженческие и сбытовые связи в этой модели были «сухопутно» обращены на юг...

Перевод: 在这种模式下, 主要的经济供应和销售联系“走陆路”面向南方...

Анализ: информация «Основные хозяйственные снабженческие и сбытово-экономические связи» («Основные экономические поставки и продажи») представлена первой частью предложения, а дополнение «в этой модели» («в данной модели») выступает в роли обстоятельства, размещаясь после ключевой конструкции. Такая структура является обычной последовательностью изложения в русском языке, подчеркивая сначала основное содержание, а затем дополняя его описанием обстоятельств. Китайская же традиция выражения предполагает предоставление общей ситуации в первую очередь, поэтому в переводе фраза «в этой модели» была перенесена вперед и помещена в начало предложения в качестве вводной информации. Благодаря такому изменению порядка слов китайские читатели смогут воспринимать смысл предложения более плавно и естественно. Этот прием помогает эффективно адаптировать коммуникационные функции оригинального текста, обеспечивая точное и эффективное распространение информации в различных языковых средах.

Заключение

Настоящее исследование основано на принципах экологической теории перевода и проводит глубокий анализ стратегий перевода текста «Освоение Арктики 2.0» с точки зрения трех измерений: языкового, культурного и коммуникативного. Было выявлено, что экологическая теория перевода способна предложить эффективные рекомендации для перевода данного текста.

В языковом измерении использование методов преобразования частей речи и изменения порядка слов позволило компенсировать структурные различия между русским и китайским языком, обеспечив баланс точности лексики и плавности синтаксиса. Например, перевод русского герундия «использования» в активный глагол «использовать» соответствовал динамической манере выражения в китайском языке и подчеркнул активное значение интеграции теоретических ресурсов.

В культурном измерении для перевода специфичных российских политических терминов, географических наименований и метафорических выражений, встречающихся в тексте, были использованы комплексные стратегии адаптационного перевода и добавления примечаний, позволяющие создать понятийный мост для целевых читателей. Эти меры помогают предотвратить разрывы смысла, вызванные культурными пробелами, и обеспечивают полное понимание уникальных геополитических и экономических условий Арктики. Примером служит обработка примечаниями таких незнакомых концепций, как «Проект Ямал СПГ» и «Порт Сабетта».

В коммуникативном измерении, учитывая разницу в привычках восприятия информации среди русских и китайских читателей, было проведено сокращение излишних уточняющих компонентов и вынесены ключевые элементы фона вперед, что улучшило иерархию информации в переводе, повысило удобство чтения и эффективность передачи. Такие шаги сделали специализированный контент арктического развития ближе к читательскому ожиданию китайских читателей, как, например, преобразование русского придаточного определения в дополнительную заметку в скобках.

Результаты настоящего исследования не только способствовали повышению качества перевода текста «Освоение Арктики 2.0», но также

предложили полезные стратегии и методы перевода аналогичных материалов, связанных с развитием Арктики. Они имеют важное значение для углубленного изучения вопросов Арктики в Китае, продвижения строительства «Ледового шелкового пути» и содействия международному сотрудничеству в области освоения Арктики.

В будущем планируется дальнейшее изучение потенциала технологий ИИ-перевода

в применении к многомерным переводческим преобразованиям, а также проведение специализированных исследований переводов текстов, посвященных окружающей среде Арктики, с целью постоянного совершенствования системы теории и методов перевода в полярных регионах, что обеспечит всестороннюю поддержку Китая в активном участии в управлении Арктическим регионом.

Список литературы

1. Дун Лина. Исследование перевода научно-популярных текстов на китайский язык с позиций экологического переводоведения / Дун Лина // Журнал Тунжэньского университета. – 2018. – Т. 20. – № 10.
2. Фан Мэнчжи. Экологическое переводоведение на международной арене / Фан Мэнчжи // Компьютеризированное преподавание иностранных языков. – 2024. – № 1. – С. 3–8.
3. Го Цзяньчжун. Стандарты научно-популярного перевода и профессиональные качества переводчика / Го Цзяньчжун // Китайская переводоведение. – 2007. – № 6. – С. 85–86.
4. Го Цзяньчжун. Научно-популярный и научно-фантастический перевод: теория, техника и практика : 1-е изд. / Го Цзяньчжун. – Пекин : Китайская издательская компания переводческой литературы, 2004.
5. Ху Гэншэнь. Основные направления исследований и теоретические перспективы экологического переводоведения / Ху Гэншэнь // Исследования теории перевода. – 2011. – № 2.
6. Ху Гэншэнь. Экологическое переводоведение: построение и интерпретация : 1-е изд. / Ху Гэншэнь. – Пекин : Коммерческое издательство, 2013.
7. Лу Су. Воспроизведение стилистики русского научно-популярного текста в переводе / Лу Су // Журнал Ляонинского технического университета (социальные науки). – 2010. – Т. 12. – № 1. – С. 79–81.
8. Чжан Сяо. Трехмерная трансформация в научно-популярном переводе с позиций экологического переводоведения / Чжан Сяо, Ян Чжань // Издательская практика. – 2023. – № 9.

References

1. Dun Lina. Issledovanie perevoda nauchno-populiarnykh tekstov na kitaiskii iazyk s pozitcii ekologicheskogo perevodovedeniia / Dun Lina // Zhurnal Tunzhenskogo universiteta. – 2018. – T. 20. – № 10.
2. Fan Menchzhi. Ekologicheskoe perevodovedenie na mezhdunarodnoi arene / Fan Menchzhi // Kompiuterizirovannoe prepodavanie inostrannykh iazykov. – 2024. – № 1. – S. 3–8.
3. Go Tczianchzhun. Standarty nauchno-populiarnogo perevoda i professionalnye kachestva perevodchika / Go Tczianchzhun // Kitaiskaia perevodovedenie. – 2007. – № 6. – S. 85–86.
4. Go Tczianchzhun. Nauchno-populiarnyi i nauchno-fantasticheskii perevod: teoriia, tekhnika i praktika : 1-e izd. / Go Tczianchzhun. – Pekin : Kitaiskaia izdatelskaia kompaniia perevodcheskoi literatury, 2004.
5. Khu Genshen. Osnovnye napravleniia issledovaniia i teoreticheskie perspektivy ekologicheskogo perevodovedeniia / Khu Genshen // Issledovaniia teorii perevoda. – 2011. – № 2.
6. Khu Genshen. Ekologicheskoe perevodovedenie: postroenie i interpretaciia : 1-e izd. / Khu Genshen. – Pekin : Kommercheskoe izdatelstvo, 2013.
7. Lu Su. Vosproizvedenie stilistiki russkogo nauchno-populiarnogo teksta v perevode / Lu Su // Zhurnal Liaoninskogo tekhnicheskogo universiteta (sotcialnye nauki). – 2010. – T. 12. – № 1. – S. 79–81.
8. Chzhan Siao. Trekhmernaiia transformaciia v nauchno-populiarnom perevode s pozitcii ekologicheskogo perevodovedeniia / Chzhan Siao, Ian Chzhan // Izdatelskaia praktika. – 2023. – № 9.

УДК 81.255

В.И. ЛИТОВЧЕНКО, С.Г. ЭФА, К.М. ХВОРОСТОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

СОСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО СЛОВАРЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: понятийный словарь; иноязычная лексика; лексическая единица; грамматическая единица; термин.

Аннотация: Данная статья представляет исследование процесса составления понятийного словаря в процессе изучения иностранного языка. Особое внимание уделяется качественно-количественному анализу текстового материала, поскольку он не только систематизирует содержание через выделение смысловых узлов информации, но и обеспечивает глубину интерпретации данных, а также позволяет выявить ключевые тенденции, закономерности и особенности восприятия информации в исследуемом контексте. Также представлены аргументы, подтверждающие эффективность составления словаря при изучении лексики другого языка. Цель данной статьи раскрыть классификационные признаки словарей, описать их функции, рассмотреть их роль в ходе обучения. Для достижения этой цели использовались различные методы работы: анализ научной литературы по проблеме исследования, анализ словарей разного вида. В результатах исследования представлены принципы составления понятийного словаря, его роль в оптимизации процесса обучения иностранному языку.

В целях оптимизации процесса обучения иностранному языку и достижения большей эффективности усвоения учебного материала преподаватель должен тщательно отбирать лексический и грамматический материал, при этом учитывая преподаваемую дисциплину (иностраный язык, деловой иностранный язык, иностранный язык в профессиональной сфере

и др.), направления обучения студентов, потому что различные языковые элементы (слова, словосочетания, грамматические формы и конструкции) имеют различную частотность в зависимости от стиля и направленности текста.

В процессе анализа первичной информации важную роль играет изучение художественного текста, который можно подвергнуть как качественному, так и количественному анализу. Качественно-количественный анализ текстового материала сводится к выделению смысловых пунктов информации, которые затем подвергаются статистической обработке. Методы и технические приемы качественно-количественного анализа текстовой информации, приспособленные, прежде всего, для изучения эффективности пропаганды, были разработаны американским психологом Б. Берельсоном, и получили широкое распространение под названием «контент-анализа» [9].

Одним из способов составления и качественно-количественного изучения текстового материала является анализ понятийного словаря. Эффективность работы в значительной мере зависит от того, насколько ясен смысл основных понятий.

Понятийный словарь дает представление о понимании и специфике усвоения аудиторией терминов и понятий, чаще всего употребляемых при описании данной темы.

Принципиальное отличие структуры любого словаря от всех остальных текстов состоит в том, что материал в нем организован на уровне отдельных единиц (в подавляющем большинстве случаев – слов или терминов), связанных между собой определенными отношениями. Текст словаря представлен в виде упорядоченной системы, задающей определенную стратегию поиска.

Другое немаловажное отличие состоит в том, что словарь содержит имплицитные правила перекодирования вышеупомянутых единиц. Одноязычные словари (синонимические, толковые и т.п.) содержат внутренние метасемиотические правила приравнивания; двуязычные словари, в том числе и отраслевые, применяют правила межъязыкового перекодирования [1].

Основным принципом построения и организации текста словаря, предназначенного для перевода на иностранный язык, должен явиться принцип, согласно которому правила перекодирования задаются на уровне моделирования речевой деятельности.

Искомый конечным результатом является составление текста словаря в виде списка формализованных отрезков речи, приближающихся по своей структуре к моделям оперативных единиц порождения и восприятия речевого высказывания и списков правил двух типов:

1) правил перекодирования указанных отрезков (лексических единиц словаря) из одного языка в другой;

2) правил сочетания уже перекодированных единиц в иностранном языке (представляющих собой образцы грамматических единиц словаря).

Что касается лексических единиц словаря, то в первую очередь имеется в виду их соотносительность с синтагмами, объединенными предикативной связью.

Процесс отбора грамматических единиц предполагает выявление и фиксацию наиболее устойчивых и показательных синтагматических структур, в которых реализуется сочетаемость рассматриваемой лексической единицы.

Обращение к данному словарному ресурсу позволяет генерировать иноязычные высказывания, обладающие тремя ключевыми характеристиками:

- 1) лексико-грамматическая правильность;
- 2) ситуативная уместность;
- 3) семантическая эквивалентность первоначальному коммуникативному намерению [5].

Текст словаря можно организовать таким образом, чтобы выделить в нем внешние ориентиры, опираясь на которые, можно было совершить действия по формированию высказывания.

При пользовании словарем, как и при восприятии любого текста, читатель движется в поле некоторых признаков; набор этих признаков, их сконструированность и первоочеред-

ность существенно зависят от установки и цели чтения. Признаки текста словаря могут быть использованы как опорные ориентиры при порождении высказывания.

Исходя из этого, цель обращения к словарю можно определить как поиск данных, необходимых для адекватного перевода и порождение на основании этих данных соответствующего речевого высказывания.

Таковыми данными в словаре являются лексические и грамматические единицы словаря, правила перекодирования и признаки текста.

Перед тем как перейти к описанию необходимых признаков текста словаря, отметим, что они могут делиться на внутренние и внешние. Под первыми будем понимать такие признаки, которые принадлежат данному элементу исходного текста, например, последовательность букв, в которой ведется поиск. Под внешними признаками предлагается понимать признаки, выбор которых задается исходным текстом [7]. Таковым, к примеру, является признак принадлежности определенному подязыку.

Попробуем в самых общих чертах осветить вопрос об иерархии признаков текста как внешних, так и внутренних. Первым к иерархии внешних признаков стоит принадлежность левой части словаря определенному языку. Далее следует признак функционального стиля текста (например, научно-технической литературы), затем признак определенной ситуации общения (например, признак языковой ситуации патента, научно-популярного очерка, монографии или инструкции по эксплуатации) и, наконец, признак принадлежности данного текста определенному подязыку.

Говоря о внутренних признаках – опорных ориентирах порождения высказывания, следует уточнить, признаки какого текста имеются в виду, ведь в словаре можно различать:

- а) текст словника – список опорных слов, организованный по определенному принципу;
- б) текст гнезда с данным опорным словом;
- в) текст описания конкретной лексической единицы словаря.

Таким образом, признаки текста располагаются одновременно как бы по двум осям – вертикальной (признаки движения внутри самого словаря, признаки позиции опорного слова и т.п.) и горизонтальной (признаки, принадлежащие тексту, описывающему перекодирование конкретной единицы) [6].

Итак, разработка и активное использование

понятийного словаря позволяют сделать работу преподавателя более осмысленной и целенаправленной. Этот инструмент способствует совершенствованию системы массовых коммуникаций и облегчает освоение иноязычной лексики. Сфера его применения не ограничивается узкими рамками – словарь может быть адаптирован как для широкого, так и для специализированного использования.

Важно отметить, что понятийный словарь выполняет функцию эффективного инструмента мониторинга динамики когнитивного развития обучающихся, начиная с первых этапов обучения и далее.

Данный метод также представляет ценность для исследований в области долгосрочных коммуникационных процессов, обеспечивая удобный и систематизированный подход к анализу.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сборник научных трудов / И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 448 с.
2. Соркина, А.А. Проблема передачи культурно-специфических элементов при переводе художественной прозы: на материале русской, английской и французской литературы : дис. ... канд. филол. наук / А.А. Соркина. – Москва: Изд-во Московского государственного университета, 2020. – 220 с.
3. Семенова, И.И. Архаизмы в современном русском языке: социолингвистический анализ и использование в медийном пространстве : дис. ... канд. филол. наук / И.И. Семенова. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2021. – 250 с.
4. Морозов, А.Л. Эволюция современного английского литературного языка: тенденции и аспекты : дис. ... канд. филол. наук / А.Л. Морозов. – Москва : Изд-во МГУ, 2021. – 320 с.
5. Никулина, Д.Н. Поиск соответствий на семантическом уровне эквивалентности в научном тексте при переводе / Д.Н. Никулина, С.В. Чусовлянова, И.С. Алексеева // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 6-6(76). – С. 479–482.
6. Кобзарь, И.А. Введение в языкознание: современные подходы и направления / И.А. Кобзарь. – Москва : Наука, 2020. – 276 с.
7. Литовченко, В.И. Способы перевода устаревшей лексики в произведениях русской художественной литературы / В.И. Литовченко, М.В. Ванслав, К.М. Хворостова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 251–255.
8. Литовченко, В.И. Проектная деятельность как один из способов мотивации изучения иностранного языка / В.И. Литовченко, С.Г. Эфа // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(178). – С. 84–86.
9. Berelson, B. Content Analysis in Communication Research / B. Berelson. – New York : Free Press, 1952. – 220 p.

References

1. Arnold, I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstualnost : sbornik nauchnykh trudov / I.V. Arnold; nauch. red. P.E. Bukharkin. – Moskva : FLINTA, 2019. – 448 s.
2. Sorkina, A.A. Problema peredachi kulturno-spetsificheskikh elementov pri perevode khudozhestvennoi prozy: na materiale russkoi, angliiskoi i frantsuzskoi literatury : dis. ... kand. filol. nauk / A.A. Sorkina. – Moskva: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. – 220 s.
3. Semenova, I.I. Arkhaizmy v sovremennom russkom iazyke: sotciolingvisticheskii analiz i ispolzovanie v mediinom prostranstve : dis. ... kand. filol. nauk / I.I. Semenova. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. – 250 s.
4. Morozov, A.L. Evoliutciia sovremennogo angliiskogo literaturnogo iazyka: tendencii i aspekty : dis. ... kand. filol. nauk / A.L. Morozov. – Moskva : Izd-vo MGU, 2021. – 320 s.
5. Nikulina, D.N. Poisk sootvetstviia na semanticheskom urovne ekvivalentnosti v nauchnom tekste pri perevode / D.N. Nikulina, S.V. Chusovlianova, I.S. Alekseeva // Evraziiskoe Nauchnoe Obedinenie. – 2021. – № 6-6(76). – S. 479–482.
6. Kobzar, I.A. Vvedenie v iazykoznanie: sovremennye podkhody i napravleniia / I.A. Kobzar. –

Moskva : Nauka, 2020. – 276 s.

7. Litovchenko, V.I. Sposoby perevoda ustarevshei leksiki v proizvedeniiakh russkoi khudozhestvennoi literatury / V.I. Litovchenko, M.V. Vanslav, K.M. Khvorostova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 251–255.

8. Litovchenko, V.I. Proektnaia deiatelnost kak odin iz sposobov motivatsii izucheniia inostrannogo iazyka / V.I. Litovchenko, S.G. Efa // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 7(178). – S. 84–86.

© В.И. Литовченко, С.Г. Эфа, К.М. Хворостова, 2025

УДК 81'25

С.А. РЕЗЦОВА, Н.Ю. СТЕПАНОВА

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

АЛЛЮЗИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА НИКА ХОРНБИ «МОЙ МАЛЬЧИК»)

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; стилистика; аллюзия; интертекстуальность; переводческие стратегии.

Аннотация: Целью статьи является изучение аллюзии как ключевого стилистического приема в рамках когнитивной лингвистики и стилистики, отражающей взаимосвязь языка, мышления и культуры. Задачей данного исследования было проанализировать проблемы передачи аллюзий при переводе современных британских произведений. В результате авторы приходят к выводу, что адекватный перевод аллюзий требует не только лингвистической компетенции, но и глубоких фоновых знаний, позволяющих сохранить их смысловую и стилистическую ценность в иноязычном контексте. В качестве методов исследования авторы обращаются как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к методу сравнительно-сопоставительного анализа.

Когнитивная лингвистика стремится обеспечить теоретическую основу для изучения мозга, разума и языка, а также для анализа концептуальных систем, которая является важной предпосылкой когнитивно-лингвистического мышления. В последние годы было достигнуто значительное продвижение в исследованиях когнитивной лингвистики, особенно в области изучения различных способов выражения метафорического мышления и связи между языком, культурой и познанием. В традиционной стилистике обычно изучается креативность в использовании языка, в то время как когнитивная стилистика фокусируется на образном языке и конструировании образного значения в дискурсе.

В рамках когнитивной стилистики стилистические приемы рассматриваются не только как языковые выражения, но и как отражение мышления. Таким образом, стилистический прием понимается как структура мышления и инструмент когнитивного вывода, которые применяются в творческих выражениях мыслей [4].

Стилистический прием аллюзии поражает своим обилием выражений в практическом использовании. Поэтому неудивительно, что эмпирические данные не только подтверждают разнообразие данного приема, но и раскрывают его сложность как в вербальных, так и в визуальных выражениях.

Аллюзия – это широко известное понятие с богатой историей, которое не является новым стилистическим приемом. Уже в древней Греции аллюзия рассматривалась как риторическое средство, предназначенное для передачи косвенного упоминания в литературе, особенно в поэзии, а также в искусстве ораторов.

Английский язык обладает огромным количеством аллюзий, которые относятся к Библии и стали неотъемлемой частью его словарного и лексического арсенала. Например, в Ветхом Завете Эдемский сад символизирует библейский рай на земле, который Бог создал для проживания первых людей – Адама и Евы. Если рассматривать данный символ как аллюзию, то это фразеологическое выражение, получившее устойчивое и обобщенное метафорическое значение. Когда, например, встречается слово «аминь», это место ощущается как настоящий райский сад, поэтому аллюзия символизирует идеальное блаженство. Также можно привести несколько других примеров: Ноев Ковчег, Тридцать сребреников, Поцелуй Иуды, Заколоть откормленного теленка и многие другие.

Греческая мифология и древнегреческая

литература давно являются богатыми источниками аллюзий. Одним из примеров является выражение «ахиллесова пята», которое символизирует фатальную или уязвимую область. Оно отсылает нас к легенде о героическом воине Ахилле, чья мать погружала его в реку Стикс, удерживая за пятку, в попытке сделать Ахилла непобедимым. В современной речи данное выражение используется в метафорическом смысле. Известны также другие аллюзии, такие как троянский конь, сизифов труд, ящик Пандоры, между Сциллой и Харибдой.

Таким образом, аллюзия – это подразумеваемая ссылка на что-то или кого-то. Со временем аллюзии стали обращаться не только к мифологии, но и к историческим, фольклорным, культурным, социальным и политическим явлениям и событиям. Аллюзии помогают передать семантические и стилистические оттенки, а также необходимы для ясности и понимания текста.

Введение одних текстов в другие во фрагментарном виде является одной из форм литературной интертекстуальности, а схожие «включения» и «отсылки» к предшествующим литературным фактам принято называть аллюзиями.

Данная форма интертекстуальности является наиболее исследованной и разработанной.

М.Д. Тухарели и Д. Дюришин пытались систематизировать виды аллюзий и их аллюзивные включения.

М.Д. Тухарели предложил следующее деление аллюзий по их семантике:

1) имена собственные – антропонимы. Сюда же можно отнести зоонимы – имена животных, птиц; топонимы – географические названия; ктематонимы – названия исторических событий, праздников, художественных произведений и т.д.;

2) библейские, мифологические, литературные, исторические и другие реалии;

3) отзвуки цитат, ходовых речений, контакминации, реминисценции [5].

Классификация, предложенная Д. Дюришиным, является наиболее подходящей в данном исследовании. Исследователь рассматривает аллюзию в качестве самой простой формы восприятия интегральности и делит аллюзии на следующие виды:

1) прямое и завуалированное цитирование, т.е. цитатные аллюзии;

2) интерфигуральные аллюзии;

3) аллюзии, обращенные к определенному

художественному приему, мотиву или идее известных писателей [2].

Д. Дюришин полагает, что цитатные аллюзии составляют существенную разновидность неавторского слова. Такие аллюзии бывают: имплицитными, выделяющимися на основании признака частичной аллюзивности, вследствие того, что они с трудом вычлениаются из контекста, однако наделенные аллюзивными свойствами; и эксплицитными, реализующимися с помощью эпитетов, сравнений и метафор [3].

Аллюзии являются важными элементами художественного произведения и, как следствие, обладают огромным потенциалом для создания подтекста. С помощью аллюзий автор в сжатой форме может передать большое количество информации, а также продемонстрировать свое отношение к героям и навести читателя на некую мысль.

Выбор способа передачи аллюзии зависит от контекста, целевой аудитории и целей перевода. Переводчик должен стремиться сохранить смысл и эффект, создаваемый аллюзией, и выбирать наиболее подходящий способ для ее передачи на язык перевода [3].

1. Передача с помощью устоявшегося перевода является самым простым способом перевода аллюзии на другой язык – это означает использование уже существующего перевода аллюзии, который стал общепринятым и широко используется в переводах:

- *International Velvet* – Международный приз «Вельвет» [7; 6].

Перевод названия данного фильма является устоявшимся, поэтому переводчик просто прибегнул к готовому варианту.

2. Если невозможно перевести аллюзию полноценным соответствием, то можно воспользоваться аллюзивным аналогом.

Данный прием обладает теми же денотативными и коннотативными значениями в отношении смыслового содержания, стилистической соотнесенности, метафоричности, эмоционально-экспрессивной окраски, компонентного состава и лексико-грамматических показателей. Чаще всего аллюзивный аналог используется при переводе библейских, мифологических и литературных аллюзий:

- *About a Boy* – Мой мальчик [7; 6].

Название романа *About a Boy* является отсылкой к песне *About a Girl* группы *Nirvana*. Данное произведение перекликается с темой идентичности и взросления, как и песня, иро-

нично отражая жизнь мальчика, а не девочки.

3. Принцип транслитерации и транскрипции используется при передаче аллюзивных включений, содержащих имена собственные, такие как топонимы, антропонимы, названия исторических событий и др. – поскольку они, по мнению С.И. Влахова и С.П. Флорина, относятся к говорящим именам, «...которые в литературном произведении перекликаются с другими именами собственными, например, фольклорными, литературными, или именами – компонентами пословиц, поговорок, изречений, фразеологизмов» [1]. Основными примерами будут являться:

- *The Muppets* – Маппеты (семейство кукольных персонажей, созданных Джимом Хенсоном в 1955 г.);

- *Arena* – Арена (одна из крупнейших крытых арен в Европе) [7; 6].

4. Перевод с помощью нейтральных лексических средств или переводческого комментария – это прием, который применяется, когда в языке перевода нет никаких эквивалентов или аналогов для передачи аллюзии. В этом случае адекватный перевод возможен благодаря наличию фоновых знаний у переводчика. Переводчик устанавливает связь с источником, выявляет семантическое значение и подбирает эквива-

лентную фразу или вводит переводческий комментарий для объяснения аллюзии.

“*They’d had something about him on CBS Saturday-morning TV once, and they said he got taught in a caravan sort of thing by a private tutor*” [7]. – «Про него что-то показывали в субботнем утреннем шоу: там сказали, что он занимается у себя в трейлере с частным преподавателем» [6].

Оригинальная фраза из источника *CBS Saturday-morning TV* ничего не даст русскоязычному читателю, поскольку он не знаком с телешоу зарубежной аудитории. Именно поэтому переводчик прибегает к описательному переводу – субботнее утреннее шоу. Данный вариант перевода сразу становится адекватным и уместным, что немаловажно, в конкретном контексте отрывка. Таким образом, у широкого круга читателей сразу возникает должная ассоциация, а именно непосредственная связь с источником конкретной аллюзии.

Таким образом, перевод аллюзий в современных британских произведениях – это ответственная задача, требующая не только знания языка, но и погружения в историю, литературу и культуру. Только с учетом всех этих факторов можно создать перевод, который сможет передать богатство и глубину оригинальных произведений и заинтересовать читателя.

Список литературы

1. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе : учеб. пособие; 4-е изд., испр. и доп. / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М. : Р. Валент, 2009. – 360 с.
2. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин; пер. со словацкого и коммент. И.А. Богдановой, авт. предисл. Ю.В. Богданов, ред. Г.И. Насекина. – М. : Прогресс, 2008. – 397 с.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение : учеб. пособие; 2-е изд., испр. / В.Н. Комиссаров; под ред. Д.И. Ермоловича. – М. : Р. Валент, 2014. – 407 с.
4. Резцова, С.А. Особенности вертикального контекста в современной британской литературе: адекватность перевода / С.А. Резцова, Д.А. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 257–260.
5. Тухарели, М.Д. Аллюзия в системе художественного произведения : дис. ... канд. филол. наук / М.Д. Тухарели. – Тбилиси, 2006. – 168 с.
6. Хорнби, Н. Мой мальчик / Н. Хорнби; пер. с английского К.Х. Чумаковой. – М. : Азбука, 2015. – 320 с.
7. Hornby, N. About a Boy / N. Hornby. – London : Penguin Books, 2000. – 307 p.

References

1. Vlahov, S.I. Neperevodimoe v perevode : ucheb. posobie; 4-e izd., ispr. i dop. / S.I. Vlahov, C.P. Florin. – M. : R. Valent, 2009. – 360 s.
2. Diurishin, D. Teoriia sravnitel'nogo izucheniia literatury / D. Diurishin; per. so slovatskogo i komment. I.A. Bogdanovoi, avt. predisl. Iu.B. Bogdanov, red. G.I. Nasekina. – M. : Progress, 2008. –

397 s.

3. Komissarov, V.N. *Sovremennoe perevodovedenie : ucheb. posobie*; 2-e izd., ispr. / V.N. Komissarov; pod red. D.I. Ermolovicha. – M. : R. Valent, 2014. – 407 s.

4. Reztcova, S.A. *Osobennosti vertikalnogo konteksta v sovremennoi britanskoi literature: adekvatnost perevoda* / S.A. Reztcova, D.A. Smirnova // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 257–260.

5. Tukhareli, M.D. *Alliuziia v sisteme khudozhestvennogo proizvedeniia* : dis. ... kand. filol. nauk / M.D. Tukhareli. – Tbilisi, 2006. – 168 s.

6. Khornbi, N. *Moi malchik* / N. Khornbi; per. s angliiskogo K.Kh. Chumakovoï. – M. : Azbuka, 2015. – 320 s.

© С.А. Резцова, Н.Ю. Степанова, 2025

УДК 378.147

О.А. ЧЕБОТАРЕВА¹, С.Р. ХАЙРОВА², Е.В. УМАРОВА¹, М.В. МОРОЗОВА¹¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “МЭИ”»; ² ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ЖАНР РОМАНА В КАЧЕСТВЕ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ключевые слова: мягкие навыки; твердые навыки; категория эмотивности; репрезентация; эпический жанр.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию нарративных жанров, в частности романа. Основная гипотеза состоит в том, что роман, будучи жанром, включающим множество стилей и функций, может быть эффективно использован в учебном процессе, несмотря на свою объемность. Материалом исследования послужили романы, появившиеся в XVIII в. В данной статье не рассматриваются античный и средневековый рыцарский романы. Целью данной статьи было проследить происхождение романа, выявить ранние формы этого жанра. В ходе исследования было обозначено, что роман, особенно классический, связан с жанрами журналистики. Данная гипотеза подтверждается и тем, что романы, в современном понимании этого слова, обладают в том числе особенностями жанров, используемых в журналистике. Это делает роман особенно эффективным при использовании его в качестве обучающего материала при условии, что преподаватель дает необходимые пояснения, облегчая восприятие, и объясняет сюжетные линии. Внимание к способам выражения в поворотных моментах романа может способствовать развитию как языковых, так и мягких навыков, например эмпатии, вежливости, которые необходимы в общении не меньше, чем владение языком.

Роман чаще всего определяется как большое эпическое произведение, нарратив со структурированным сюжетом. В Большой российской энциклопедии роман (франц. *roman*, от позднелатинского *romanice*, букв. – по-романски, т.е. на народной латыни) обозначен как эпиче-

ский жанр большого объема, повествующий о судьбах персонажей как отдельных личностей в их становлении и отношении к окружающему миру.

Роман тесно связан с определением нарратива [11]. Нарратив, по определению Сьюзан Энджел (исследовательницы возможностей сторителлинга для детского обучения), – это текст, в котором есть последовательность явлений – *sequence* и сюжет – *plot*. Нарратив должен передавать какой-то смысл [7, с. 208–209].

Основополагающий момент в зарождении истории романа – это логичность повествования. Роман может определяться как нарратив высокого уровня, «эпический жанр большого объема, повествующий о судьбах персонажей как отдельных личностей в их становлении и отношении к окружающему миру». Объем романа может варьироваться. В среднем это 80–100 тыс. слов [11]. Вопрос о зарождении жанра романа не однозначен. Есть понятие античного и средневекового романа. Например, рыцарский роман в средневековье «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» – это один из романов артуровского цикла, или романы, не связанные с этим циклом, например, «Роман о Розе» (XIV в.), переведенный Джефффри Чосером (*The Romaunt of the Rose*). За средневековыми романами последовали плутовской и разбойничий романы, сатирические романы М. де Сервантеса и Ф. Рабле [6, с. 105].

В XVIII в. Великобритании зарождается другой тип романа, называемый по-английски *novel*. Это могли быть нравоучительный и сентиментальный романы, представленные произведениями писателей Д. Дефо, С. Ричардсоном, Г. Филдингом, О. Голдсмитом. Также появились и получили широкое развитие исторические романы – Вальтер Скотт, нравоописательные и психологические – Ч. Диккенс и У. Теккереи. Во

Франции появились реальные и натуралистические романы – О. Бальзак, Г. Флобер, Э. Золя, Э. де Гонкур, Г. де Мопассан. Также во Франции были и другие направления.

Следует отметить, что романы завоевали уважение не сразу. Многие писатели того времени старались убедить читателей в том, что их романы не выдумка, так как базируются на фактах и документах. Так, роман «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо, конечно, был вдохновлен опытом и мемуарами Александра Селкирка, у которого был опыт, похожий на опыт героя романа Дефо, он провел 5 лет на необитаемом острове. Возможно, Даниель Дефо приобрел его мемуары, но нельзя утверждать, что роман повторял все факты из дневников А. Селкирка [1, с. 154–158; 6, с. 53–54]. Если рассуждать об истоках этого жанра, то, с одной стороны, роман как жанр восходит к устно-поэтической традиции, с другой стороны, по мнению многих исследователей, уже в XVIII в. – к публицистике.

Во-первых, публицистические жанры, такие как очерк и репортаж, тоже зарождаются в начале XVIII в. [1, с. 150–153; 6, с. 104–105]. По мнению авторов, роман зарождается именно на основе периодических изданий *The Tatler* и *The Spectator*, издаваемых Ричардом Стилом и Джоузефом Аддисоном. На основе этих же изданий в дальнейшем появилась и известная газета *The Guardian*, которая до сих пор является влиятельным изданием.

Во-вторых, связь романа с журналистикой прослеживается и в этимологии самого названия этого жанра. Этимологически слово *novel* восходит к прилагательному «новый» и «новости». Сравним: *LME*, *OFr novella* = *It. Novella*, *OFr – novel*, *Mod. Fr. nouvel, nouveau*. Есть параллели с таким значением в испанском и португальском языках. С данным значением это слово редко использовалось до 1600 г. Слово *Novelant* – уст., имело значение *relater of current events, newsmonger* – «разносчик новостей» [8, с. 1950]. Одно из значений слова *novel* – «новости». Также *novel – novella* итал. «новости».

Но и другие названия нарративных жанров с начала XVI в. связаны с романом, например, *story* – «история» – итал. *storia fable, short story. Novella, story*. Во-первых, жанр истории нередко используется в романах и в других жанрах крупных форм. Во-вторых, история – один из самых распространенных публицистических жанров, что позволяет нам снова увидеть связь журналистики с жанром романа.

Рассмотрим внимательнее историю появления одного из первых просветительских романов в английской литературе – «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо. Этот роман представляет собой дневник, хронику событий, произошедших с главным героем. За основу Робинзона Крузо взята история Александра Селкирка, которому пришлось провести 5 лет на необитаемом острове. Возможно, Даниель Дефо купил дневники Селкирка и взял их за основу своего романа, написанного отчасти в стиле статьи, журналистики [6, с. 53]. Таким образом, Даниель Дефо был одним из первых журналистов. Перед тем как написать своего Робинзона Крузо, Даниель Дефо был известным и успешным памфлетистом. Другое его произведение «Дневник чумного года» (*The Journal of the Plague Year*) представляет собой наполовину литературу, наполовину документ, написанный в форме статьи [1, с. 154–158].

Один из самых прославленных английских писателей Чарльз Диккенс, автор многочисленных романов, тоже начинал как журналист. В самом начале своей карьеры (1832 г.) он работал юристом, мелким клерком в Парламенте. А затем стал вести рубрику в газете *Mirror of Parliament*, владельцем которой был его дядя Джон Генри Барроу. Затем он стал репортером. С 1834 г. Чарльз Диккенс вел хронику преступлений в газете *Morning Chronicle* как штатный сотрудник [6].

Проработав в нескольких газетах, Диккенс в какой-то момент стал издавать еженедельный журнал, в котором все материалы писал сам. Идея издания состояла в том, что пожилой джентльмен Мастер Хамфри вместе со своими друзьями собирались каждую неделю у камина, чтобы читать истории, которые дедушка Мастера Хамфри собирал в своих старых часах. Впоследствии многие сюжеты оттуда Диккенс включил в свои Заметки Пиквикского клуба [10].

Жанр романа [5, с. 727] также имеет тесные связи с другим, отчасти ныне утраченным, эпистолярным жанром. Герои писательницы Джейн Остен (XVIII – начало XIX в.) в поворотные моменты пишут письма друг другу. Это «Гордость и предубеждение» (*Pride and Prejudice*), «Доводы рассудка» (*Persuasion*), «Нортенгерское аббатство» (*Northanger Abbey*) [5, с. 145–169]. Нередко встречаются романы в письмах, состоящие полностью из эпистолярного жанра, – это эпистолярные романы. Первыми писателями этого жанра были Сэмюэл Ричард-

сон – его романы «Кларисса» (*Clarissa*), «Памела или Вознагражденная добродетель» (*Pamela or Virtue Rewarded*), а также Генри Филдинг, Тобайас Смоллет. Во Франции – это Пьер Шодерло да Лакло «Опасные связи» (*Les liaisons dangereuses*). Интересен факт из биографии С. Ричардсона – до того, как стать писателем, он писал любовные письма по просьбам сначала своих друзей, а потом нередко помогал женщинам писать любовные письма.

Многие из сюжетов таких романов представляют внутреннюю жизнь героев, а не действия. В этой связи написание писем – это искусство, спрятанное в жанре романа. Для подобных романов очень актуальна категория эмотивности, которая явственно выражена с помощью языковых средств. Одним из методов исследования жанра романа и эпистолярного жанра в романе могут быть методы выявления репрезентации эмотивных средств языка. В.С. Мартынов в своей работе говорит о методах исследования эмотивных средств в текстах [2, с. 193–200]. Рассмотрим, как могут быть использованы романы в качестве материала обучения. Во-первых, они очень эффективны в качестве материала для обсуждения лексики, так как можно прочувствовать значения и употребления слов. Для того чтобы использовать романы, преподавателю нужно дать краткую характеристику сюжета и историко-культурный контекст. И затем можно рассматривать диалог в переломном моменте романа. Например, в романе Джейн Остен «Разум и чувства» – один из важных моментов, когда полковник Брэндон приходит к Элиноর и узнает, что Марианна, его возлюбленная и будущая жена, вне опасности после

болезни [4, с. 218–219]. С одной стороны, этот текст важен с лингвистической точки зрения. С другой стороны, каждый человек испытывал напряжение и беспокойство за болеющих родственников, и подобные чувства всем известны. Языковые средства явственно выражают категорию эмотивности. В тексте романа «Разум и чувства» это прослеживается, когда, например, герой Уиллоби пытается объяснить свое поведение [4, с. 248–249]. Можно восхититься тем, как убедительно, красноречиво его вразумляет Элинор, или когда мистер Феррарс делает предложение Элинор – одна из последних сцен в романе «Разум и чувства» [4, с. 283–287].

Такие диалоги подходят для внимательного рассмотрения с учениками и студентами с использованием чтения по ролям; внимательного анализа текста, лексики, грамматических конструкций для развития твердых и мягких навыков у студентов – не только изучения разделов грамматики, морфологии и лексики, но и навыков общения, вежливости, эмпатии.

Таким образом, роман, являясь, прежде всего, нарративом с продуманной структурой и сюжетом, безусловно будет способствовать развитию лингвистических навыков, так называемых *hard skills*, при использовании его в качестве материала для обучения. Но классический роман также помогает в обучении не менее важным социальным навыкам – так называемым *soft skills* (вежливости, эмпатии, навыкам ведения разговора, написания писем). Классический роман всегда затрагивает важные моральные темы, учит правильному общению с людьми и нередко заключает в себе мудрость, как, например, в романах Джейн Остен.

Список литературы

1. Английская литература: Сред. Века – XVIII век / Сост. В.Р. Трусова – М. : Просвещение, 2002. – 192 с.
2. Мартынов, В.С. Эмотивный аспект художественного текста (на материале немецкого языка) / Мартынов В.С. // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 193–200.
3. Пивкина, Н.Н. Новые тенденции восприятия / Н.Н. Пивкина, О.А. Чеботарева, Е.В. Умарова, М.В. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 25–28. – EDN AQNOZM.
4. Austen, J. *Sense and Sensibility* / J. Austen. – London : Wordsworth Editions, 2007. – 280 p.
5. Austen, J. *Northanger Abbey* / J. Austen. – London : Oxford World's Classics, Oxford, 2003. – 379 p.
6. Delaney Denis, Ward Ciaran, Fiorina Caria Rho. *Fields of Vision. Literature in the English Language*. Edinburgh Gate, Harlow Essex, England, 2003. 438 p.
7. Engel Susan. *The Stories Children Tell. The United States of America*, 199 – 243 p.

8. The Compact Edition of the Oxford English Dictionary – Oxford University Press. 1988, p.1950
9. <https://readingbug2016.wordpress.com/2022/06/23/charles-dickens-by-michael-slater-2009>.
10. <https://www.charlesdickenspage.com/charles-dickens-journalism.html>.
11. <https://old.bigenc.ru/literature/text/3513888>.

References

1. Angliiskaia literatura: Sred. Veka – XVIII vek / Sost. V.R. Trusova – M. : Prosveshchenie, 2002. – 192 s.
2. Martynov, V.S. Emotivnyi aspekt khudozhestvennogo teksta (na materiale nemetskogo iazyka) / Martynov V.S. // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 193–200.
3. Pivkina, N.N. Novye tendencii vospriiatiia / N.N. Pivkina, O.A. Chebotareva, E.V. Umarova, M.V. Morozova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 25–28. – EDN AQNOZM.

© О.А. Чеботарева, С.Р. Хайрова, Е.В. Умарова, М.В. Морозова, 2025

УДК 81

ЮАНЬ ШИЧЖЭНЬ, ВАН ХУАНЬ

Харбинский научно-технический университет, г. Харбин (КНР)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «АРКТИЧЕСКИЙ БУМ» С ПОЗИЦИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: экологическое переводоведение; трехмерная трансформация; «Арктический БУМ»; научно-популярный перевод; языковая адаптация.

Аннотация: По мере возрастания стратегических позиций и ресурсного потенциала Арктики, развитие арктических регионов становится предметом пристального внимания всего мира. Документально-научно-популярный текст «Арктический БУМ» систематически освещает историю развития судоходства в Арктике от Советского Союза до современной России, предлагая ценные исторические уроки для современного освоения Арктики и обеспечивая документальную основу для разработки соответствующих политик и эксплуатации ресурсов. Настоящее исследование базируется на концепции «переводческой центрированности» в рамках экологической теории перевода и рассматривает динамику адаптации и выбора переводчиков в многоаспектной экологической среде с трех сторон: языковой, культурной и коммуникативной. Анализируя особенности языка текста, культурные аспекты и функциональные характеристики распространения, оно раскрывает стратегии перевода, применяемые переводчиками для удовлетворения требований научно-популярных текстов – точности, ясности и высокой способности к распространению информации.

Цель исследования заключается в изучении ценности применения экологической теории перевода в сфере популяризации науки и проверке ее значимости для практики перевода. Тексты перевода отражают ход развития арктических маршрутов, помогая Китаю лучше понять процесс освоения Арктики в России, способствуют

развитию российско-китайского сотрудничества по проекту «Ледового шелкового пути», поддерживают научные решения обеих стран в областях согласованной политики и ресурсной эксплуатации, способствуя раскрытию потенциала развития Арктики.

Введение

В условиях глобальных климатических изменений и трансформации геостратегической обстановки Арктическое освоение стало новым объектом конкуренции между странами. Научно-популярное произведение «Арктический БУМ», которое последовательно фиксирует этапы развития арктического судоходства от советского периода до современной России, несет богатый исторический опыт и обладает значительной ценностью для распространения знаний. Однако традиционные подходы к переводу оказываются недостаточными перед лицом множества контекстов, обусловленных высоким уровнем профессиональной специфичности языка, насыщенностью культурно-зависимой информацией и четко обозначенной коммуникативной целью. Экологическая теория перевода, основанная на центральности переводчика и концепции трехмерного перевода, предлагает динамичный и гибкий подход к решению этих проблем. В настоящей статье предлагается рассмотреть практику перевода произведения «Арктический БУМ» с точки зрения трех измерений – языкового, культурного и коммуникативного, исследуя, каким образом переводчик осуществляет стратегический выбор в экологической среде, что способствует эффективной трансляции научно-популярного текста в китайском контексте.

Особенности научно-популярной литературы

По мере повышения стратегической важности Арктики и углубления российско-китайского сотрудничества, научная литература, выступающая в качестве информационного носителя, все больше берет на себя двойную ответственность по распространению научного духа и формированию стратегического сознания. Однако в процессе перевода такие тексты сталкиваются с проблемами несоответствия языка и культуры, низкой эффективностью передачи информации и другими трудностями. Следовательно, возникает важный исследовательский вопрос, как обеспечить научным руководством эффективный выбор переводчика, добиваясь динамического баланса между языком и функциями коммуникации. В данном контексте теория экологической лингвистики предлагает нам весьма продуктивный и операбельный взгляд на проблему. Особенности стиля научной литературы традиционно включают три аспекта.

1. Точность

Точная передача научных знаний является жизненно важной задачей научно-популярных текстов. Будь то перевод технических терминов или логика повествования о событиях, переводчик обязан быть абсолютно точным. Возьмем, к примеру, книгу «Арктический БУМ»: в ней регулярно встречаются обозначения типов судов (например, СА-15), технические термины (такие как «антифризная краска», «система движения»), что предъявляет высокие требования к профессиональным знаниям переводчика.

2. Доступность и нарративность

Читателями научно-популярной литературы являются преимущественно представители широкой публики, не обладающие специальными знаниями, поэтому текст должен быть простым и доступным, грамматические структуры предпочтительно простыми, а стиль изложения живым и увлекательным. Так, книга «Арктический БУМ» не только подробно описывает историю арктического судоходства, но и включает воспоминания автора, морские истории и гуманистические размышления, демонстрируя ярко выраженный документализм и литературный колорит.

3. Коммуникативная направленность

Научно-популярные тексты обычно обладают четкой целью распространения знаний, их главная функция состоит в преобразовании

научных знаний и повышении уровня общественного понимания. Соответственно, задача перевода заключается не только в точной передаче информации, но и в адаптации к психологическому восприятию аудитории и способам познания, воплощая функциональную эквивалентность. Необходимо ориентироваться на аудиторию, сохраняя верность научной сути оригинала, ослабляя барьеры профессионализма путем упрощения языка, визуализации изложения и перестройки логики, позволяя сложному знанию мягко интегрироваться в сознание читателей. Тем самым обеспечивается достижение двойной цели – сохранение научной точности и соответствия привычным формам усвоения информации публикой, что способствует успешному распространению знаний и глубокому пониманию.

Значение экологического переводоведения для научно-популярной литературы

Теория экологического переводоведения, разработанная Ху Гэншэнем, представляет собой оригинальную теорию перевода, возникшую в Китае. Ее концепция «переводческой центрированности» и идея «трехмерного перевода» (лингвистическое, культурное и коммуникативное измерения) предоставляют ясные ориентиры и методологическую поддержку для практической деятельности переводчиков. Жизнеспособность любой теории определяется ее применением на практике, следовательно, после раскрытия основ самой теории важно продемонстрировать, как именно переводчик адаптируется и делает осознанный выбор в сложных экологических ситуациях, используя конкретный пример перевода научно-популярного текста «Арктический БУМ».

1. Теоретическая основа: динамический процесс адаптации и отбора

Ху Гэншэнь (2008 г.) утверждает, что перевод представляет собой «процесс многомерной экологической адаптации», в ходе которого переводчику необходимо гибко изменять свою стратегию перевода в зависимости от факторов изменения экосистемы перевода (читательской аудитории, целей, контекста). Эта точка зрения выходит за рамки традиционного подхода к переводу как к дословному сохранению эквивалентов, предоставляя теоретическую базу для обработки разнообразной информации и сложного контекста в научно-популярных текстах.

2. Трехмерная перспектива для научно-популярного перевода

Три измерения теории экологического переводоведения – языковое (адаптация и реконструкция терминологии, стилистики и грамматики), культурное (регулирование и передача содержания исходной культуры) и коммуникативное (учет намерений по распространению и восприятию целевой аудиторией) – образуют целостную систему взглядов, точно соответствующую требованиям динамического равновесия между точностью, читаемостью и силой воздействия в переводе научно-популярной литературы. От адаптации языка, передачи культурных особенностей до принятия целевой аудиторией – каждый уровень обеспечивает постепенное повышение качества перевода.

Адаптация и выбор переводчика при переводе научно-популярных текстов

Процесс адаптации и выбора переводчика в ходе перевода по своей природе является результатом комплексного анализа всей экосистемы текста, включающего деконструкцию языковых закономерностей и осмысление многокомпонентного экологического контекста. Теория «трехмерного перевода» экологической школы перевода дает необходимую рамочную конструкцию для такого процесса. Используя в качестве примера перевод текста «Арктический БУМ», переводчик сталкивается с необходимостью не только точного воспроизведения исторических фактов арктического освоения, но и адекватного приспособления к потребностям китайских читателей, а также деликатного обращения с чувствительными вопросами. Путем реструктурирования языка, переориентации культурных нюансов и реорганизации информации удастся достичь необходимого экологического баланса текста, подтверждая тем самым ценность экологической теории перевода для практики перевода научно-популярных произведений.

1. Адаптивная реструктуризация специальной терминологии и технических описаний

Например, в тексте часто появляются наименования советских транспортных организаций и аббревиатуры (такие как АСМП, ГУСМП), и переводчик вынужден искать компромисс между сохранением первоначального вида термина и обеспечением его доступности для целевой

аудитории. Обычно для этого используют метод «сохранение оригинальной аббревиатуры + аннотация», что позволяет сохранить полноту информационной нагрузки и облегчить дальнейшие профессиональные исследования.

2. Адаптация стиля изложения и логики текста

Оригинальный текст написан в форме воспоминаний первого лица, характеризуется смешанным стилем повествования и рассуждения, нередко сопровождается поэтическими элементами и эмоциональными восклицаниями. Перед переводчиком встает задача разумной адаптации в языковом измерении, позволяющая сохранить характер нарратива, не ухудшая при этом ясность изложения. Например, предложение «Я провожал взглядом уходящую вдаль Обь – казалось, ее шепот все еще витал в воздухе...» требует осторожного обращения с эмоциональной окраской и плотностью информации в китайском переводе.

3. Ослабление и трансформация идеологической и политической окраски

Особенности советской политической системы находят отражение в книге, например, в формулировке таких терминов, как «Государственный комитет по планированию» или «Герой социалистического труда». В коммуникативном измерении переводчик должен осуществлять «компенсаторную обработку», то есть сохранять оригинальный материал, не удаляя его, но избегать возникновения трудностей при восприятии у китайских читателей.

Анализ примеров перевода с позиции «трехмерной трансформации» в экологическом переводоведении

Рассматриваемые случаи показывают, что перевод текста «Арктический БУМ», наряду с передачей изначальной идеи, учитывал привычки восприятия китайского языка, культурный бэкграунд и потребность в распространении информации среди китайских читателей. Именно такое сочетание принципов лежит в основе «адаптивного выбора», подчеркиваемого экологической теорией перевода. Перестройка языка, перекодировка культуры и усиление композиции текста, осуществляемые переводчиком в сложной экологической обстановке, придают оригинальному произведению новую жизнь в китайском контексте. По этой причине важно еще раз подчеркнуть роль переводчика в этом

процессе в заключительной части и глубже задуматься над значимостью экологической теории перевода для реальной переводческой деятельности.

1. Адаптационная трансформация на языковом уровне: обработка терминологии и синтаксическая реструктуризация

Пример 1: Это выглядело настоящим арктическим бумом в СССР, который имел уже в те годы мощный ледокольный и обновленный ледокольно-транспортный флот, за счет которого осуществлялись не только продленные арктические навигации на трассе СМП, но и круглогодичные в Западном районе Арктики.

Перевод: Это в то время, когда СССР имел «большую волну», когда страна уже имела мощный ледокольный и обновленный ледокольно-транспортный флот, за счет которого осуществлялись не только продленные арктические навигации на трассе СМП, но и круглогодичные в Западном районе Арктики.

Анализ демонстрирует сложность построения предложений, включающих относительные придаточные предложения, вставные компоненты и многочисленные параллельные структуры. Центральным элементом языкового измерения является способность переводчика анализировать и реконструировать семантические единицы. Переводчик обрабатывает длинное предложение поэтапно, логически разбивая его на три сегмента: историческую оценку, условия и предпосылки, а также достигнутый результат, что придает переводу четкую структуру. Термин «атомный ледокольный флот» отсутствует в предложении, однако комбинация «мощный ледокольный и обновленный ледокольно-транспортный флот» содержит ряд составных профессиональных терминов, и переводчик использовал выражение «ледокольный и транспортный флот для районов с тяжелыми ледовыми условиями», соблюдая профессиональный тон и принимая во внимание читательские предпочтения. Фраза «ледокольный и транспортный флот» сохранила риторический эффект оригинала. Наконец, концовка предложения, использующая термин «величественное деяние», создает мощный финальный акцент, усиливающий свойства текста научно-популярного жанра, необходимые для достижения эффектов передачи и убедительности.

Пример 2: Следует отметить и то, что система ПОУ в зависимости от размеров судна типа СА-15 могла быть использована для маневрирования корабля при входе и выходе в порт и выполнении швартовых операций, как подруливающее устройство, при одном руле и движите-

ле ВРШ левого вращения.

Перевод: : Стоит отметить, что для СА-15 типа судна, его конструкция, система подачи воздуха, которая может использоваться в портах и при стоянках, может использоваться в качестве подруливающего устройства, даже если есть только один руль и левая винтовая пара, что позволяет эффективно управлять.

Анализ показывает высокую плотность технических терминов и сильную техническую направленность предложения. В языковом измерении перевод осуществляется путем тщательной обработки эквивалентности терминов: система ПОУ транскрибирована как «система подачи воздуха», поскольку этот термин широко известен в мореплавании, и переводчик предпочел передать смысл, а не буквенную транскрипцию, облегчая понимание технического контекста читателями. Термин «движитель ВРШ левого вращения» переведен как «левая винтовая пара», что является классическим примером метода «функция плюс конструкция», восстанавливающим информационное содержание оригинала и повышающим степень восприятия. На уровне синтаксиса переводчик отказывается от пассивной формы исходного предложения, предпочитая конструкцию «даже если... все равно...» для выражения функционирования в сложных технических условиях, обеспечивая ясную логику высказывания и проявляя способность к реконструкции грамматической экологии в языковом измерении.

2. Адаптивная трансформация в культурном измерении: культурное перекодирование в специфическом контексте

Пример 1: В кают-компании устраивались новогодние застолья, где моряки и полярники, облаченные в тельняшки и бушлаты, смотрели старые советские фильмы, пели под гитару и вспоминали прошлые арктические рейсы.

Перевод: : На корабле в кают-компании, моряки и полярники, одетые в тельняшки и бушлаты, смотрели старые советские фильмы, пели под гитару и вспоминали прошлые арктические рейсы.

Анализ: это предложение представляет собой классический пример описания культурной сцены, отражающей образ жизни моряков Северного флота СССР в праздники. В культурном измерении переводчик воссоздает морской культурный контекст посредством выражения «судовая офицерская столовая»; перевод словосочетания «тельняшка и бушлат» выбран в соответствии с культурными представлениями китайских читателей – «полосатая рубашка и шерстяной военный плащ», что усиливает об-

разность изложения. Дополненная фраза «совместно провести уютный новогодний вечер» добавляет ощущение тепла в ситуацию, способствуя передаче праздничной атмосферы. Процесс повторного кодирования типичных символов советской культуры в новой культуре является наглядным примером «文化适应与再构建», постулируемого экологической теорией перевода.

Пример 2: После многолетней службы на таком корабле у каждого из бывших членов экипажа остались воспоминания, несмотря на минувшие десятилетия с тех пор, как дизель-электроход Обь прекратил свое существование, оказавшись в заброшенной точке Северного Ледовитого океана.

Перевод: : 尽管岁月流逝, 昔日“鄂毕号”柴油电力船早已沉寂于北冰洋某处荒无人烟的海湾, 但每一位曾在其服役的船员, 至今仍对这艘功勋卓著的船只怀有难以磨灭的记忆。

Анализ: исходный текст сочетает пространственно-временную последовательность с выразительным эмоциональным содержанием, насыщенным сильным чувством ностальгии. В культурном измерении переводчик создает зрительный образ для целевой аудитории с помощью выражения «沉寂于荒无人烟的海湾», а фраза «功勋卓著的船只» отражает возвышение эмоционального значения службы судна и одновременно осуществляет культурную адаптацию исторического оценивания оригинала. Замена «остались воспоминания» на «难以磨灭的记忆» передает глубину эмоций, присущую китайскому языку. Такое восстановление культурного контекста способствует созданию аналогичного механизма сопереживания у читателей целевой аудитории.

3. Адаптивная трансформация в коммуникативном измерении: дискурсивная интенсификация с ориентацией на коммуникацию

Пример 1: На заседании коллегии Министерства морского флота было принято решение о срочном выводе из ремонта атомного ледокола «Леонид Брежнев» и его немедленном направлении в район Певека, где в тяжелейших условиях оказались в ледовом плену более пятидесяти судов.

Перевод: : 在苏联海运部的一次紧急会议上, 决定立即从维修中调出“列昂尼德·勃列日涅夫”号核动力破冰船, 火速奔赴佩韦克海域, 营救深陷重冰困境的五十余艘被困船只。

Анализ: цель предложения ясна – показать логику действий от экстренного призыва до быстрого реагирования и оказания помощи. Переводчик усилил ритм и эффективность подачи информации добавлением энергичных глаголов, таких как «экстренно», «быстро» и «спасательная операция», придавая тексту черты новостного репортажа и популяризации информации. Оригинал использует типичную русскую пассивную конструкцию «оказаться в крайне тяжелых условиях», которую переводчик заменил активным высказыванием «深陷困境», увеличив доступность целевой аудитории. Это иллюстрирует объединение стратегий «принятие адаптивности» и «акцентации смысла» в коммуникативном измерении.

Пример 2: Суда типа СА-15 показали способность к самостоятельному плаванию в однолетнем дрейфующем льду толщиной до одного метра, что стало прорывом в истории арктического судоходства.

Перевод: СА-15 型船舶成功实现了在厚度可达一米的单年漂浮冰中自主航行, 标志着北极航运历史上的一次重大突破。

Анализ: предложение направлено на выделение достижений кораблестроительных технологий. Переводчик преобразует относительно нейтральное выражение оригинала «продемонстрировали способность» в более сильное утверждение «成功实现», подчеркивающее значимость технологического результата. Окончание предложения «это стало прорывом» передано как «标志着...重大突破», что усиленно воспринимается благодаря использованию более выразительного оборота, улучшая коммуникативные возможности текста. Подобная стратегия усиления ключевых моментов, предпринятая переводчиком, позволяет читателям не только понимать информацию, но и формировать собственное мнение о ее значении, являя собой яркое проявление принципа «функционального доминирования» в коммуникативном измерении.

Заключение

Настоящее исследование основывается на теоретическом подходе экологической теории перевода, выделяя концепцию «переводческой центрированности» и идею «трехмерного перевода», фокусируясь на опыте перевода научно-популярного документа «Арктический БУМ» в контексте инициативы «Один пояс, один путь» и строительства «Ледового шелкового пути».

Исследование охватывает три измерения – языковое, культурное и коммуникативное, изучая динамичные процессы адаптации и выбора переводчика в многообразной экологической среде: языковое измерение обеспечивает точную передачу технической информации о развитии арктического судоходства путем реконструктивного анализа специальной терминологии и улучшения синтаксиса; культурное измерение предусматривает локализацию символики морского дела СССР для устранения культурных различий; коммуникативное измерение нацелено на улучшение восприятия текста и повышение осведомленности общественности о российском опыте освоения Арктики с ориентацией на максимальное воздействие на публику. Исследования показали, что теория «трехмерного перевода» экологической теории перево-

да предоставляет системное решение для перевода научно-популярной литературы в рамках инициативы «Один пояс, один путь», расширяя область применения данной теории в сотрудничестве России и Китая в области полярных исследований и формируя парадигму стратегий для представления опыта освоения Арктики. Усиливая множественную роль переводчика, данная методика способствует перемещению исторического опыта арктического судоходства России в другие языки и культурные среды, открывая инновационный путь для обмена кросс-культурной информацией, стратегического сотрудничества России и Китая в полярных исследованиях и взаимного заимствования знаний в глобальной системе управления полярными территориями в рамках строительства «Ледового шелкового пути».

Список литературы

1. Ху Гэншэнь. Основы экологического переводоведения / Ху Гэншэнь // Пекин : Издательство Центрального компиляционно-переводческого центра, 2008. – 205 с.
2. Ху Гэншэнь. Десятилетний обзор исследований по экологическому переводоведению / Ху Гэншэнь // Китайская переводоведение. – 2014. – № 5. – С. 5–11.
3. Ху Гэншэнь. Экологический подход к трансформации парадигмы переводческих исследований / Ху Гэншэнь // Иностранные языки и их преподавание. – 2006. – № 1. – С. 27–32.
4. Ван Хунъинь. Анализ стратегий научно-популярного перевода с позиций экологического переводоведения / Ван Хунъинь // Научная коммуникация. – 2020. – № 2. – С. 130–132.
5. Лю Цянь. Адаптация и выбор переводчика в научно-популярной литературе: экологическая перспектива / Лю Цянь // Зарубежный английский. – 2021. – № 18. – С. 60–62.
6. Чжан Лицзюань. Исследование стратегий перевода культурно-маркированной лексики в научно-популярных текстах / Чжан Лицзюань // Западное переводоведение. – 2020. – № 6. – С. 102–104.
7. Ма Цзяньчунь. Теория трехмерной трансформации в экологическом переводоведении и ее применение / Ма Цзяньчунь // Китайское техническое переводоведение. – 2010. – № 3. – С. 38–40.
8. Ли Мэй. Реализация коммуникативной функции с позиций экологического переводоведения: на примере научно-популярных текстов / Ли Мэй // Лингвистический вестник. – 2018. – № 3. – С. 79–82.

References

1. Khu Genshen. Osnovy ekologicheskogo perevodovedeniia / Khu Genshen // Pekin : Izdatelstvo Tcentralnogo kompiliatcionno-perevodcheskogo tcentra, 2008. – 205 s.
2. Khu Genshen. Desiatiletanii obzor issledovaniia po ekologicheskomu perevodovedeniiu / Khu Genshen // Kitaiskaia perevodovedenie. – 2014. – № 5. – S. 5–11.
3. Khu Genshen. Ekologicheskii podkhod k transformatsii paradigmy perevodcheskikh issledovaniia / Khu Genshen // Inostrannye iazyki i ikh prepodavanie. – 2006. – № 1. – S. 27–32.
4. Van Khunin. Analiz strategii nauchno-populiarnogo perevoda s pozitcii ekologicheskogo perevodovedeniia / Van Khunin // Nauchnaia kommunikatsiia. – 2020. – № 2. – S. 130–132.
5. Liu Tcian. Adaptatsiia i vybor perevodchika v nauchno-populiarnoi literature: ekologicheskaiia perspektiva / Liu Tcian // Zarubezhnyi angliiskii. – 2021. – № 18. – S. 60–62.
6. Chzhan Litczuan. Issledovanie strategii perevoda kulturno-markirovannoi leksiki v nauchno-

populiarnykh tekstakh / Chzhan Litziuan // Zapadnoe perevodovedenie. – 2020. – № 6. – S. 102–104.

7. Ma Tczianchun. Teoriia trekhmernoï transformatsii v ekologicheskom perevodovedenii i ee primenenie / Ma Tczianchun // Kitaiskoe tekhnicheskoe perevodovedenie. – 2010. – № 3. – S. 38–40.

8. Li Mei. Realizatsiia kommunikativnoi funktsii s pozitsii ekologicheskogo perevodovedeniia: na primere nauchno-populiarnykh tekstov / Li Mei // Lingvisticheskii vestnik. – 2018. – № 3. – S. 79–82.

© Юань Шичжэнь, Ван Хуань, 2025

КОМПОНЕНТЫ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ: ИНОСТРАННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В АМЕРИКАНСКИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2024 ГОДА

Ключевые слова: конспирология; нарратив; качественный анализ нарратива; вмешательство в выборы; теория заговора.

Аннотация: В статье проводится качественный сравнительный анализ конспирологических компонентов в нарративе о вмешательстве в американские президентские выборы 2024 г. Цель нашего исследования – сравнительный качественный анализ компонентов нарратива про вмешательство в американские президентские выборы 2024 г. в материалах изданий *Washington Post*, *The New York Times*, *Russia Today* и ТАСС.

Цель исследования – дать качественное описание конспирологическим компонентам нарратива о вмешательстве в американские президентские выборы в российских и зарубежных медиа и сравнить полученные оценки на предмет сходств и различий.

Авторами статьи были поставлены следующие задачи: выделить конспирологические нарративные компоненты, проанализировать журналистские материалы на предмет наличия последних, дать качественное описание конспирологических компонентов, сравнить полученные результаты.

Гипотеза исследования – теории заговора обладают сходной нарративной структурой; меняются лишь компоненты.

Основной метод проведения исследования – нарративный анализ. В развитие этого метода внесли вклад такие ученые, как В.Я. Пропп, А.Ж. Греймас и др. На основе их работ мы выделили основные элементы анализа: актанты (заговорщики и жертвы заговора); цели и мето-

ды актантов; событийный ряд нарратива.

Авторы статьи приводят подробное качественное описание конспирологических компонентов и приходят к выводу, что нарратив о вмешательстве может считаться конспирологией, поскольку содержит схожие с теориями заговора нарративные компоненты.

Конспирология как система убеждений или теорий, согласно которым некоторые события или ситуации объясняются заговорами, то есть тайными планами, организованными группами людей, в последнее время находится под пристальным вниманием ученых. Этому способствовали несколько событий, произошедших за последнее десятилетие: американские президентские выборы 2016 г. и сильный рост влияния теории заговора *QAnon*, эпидемия коронавируса и возникшие вокруг теории заговора (например, про вышки 5G), значительный технологический прогресс в области искусственного интеллекта (как следствие, рост недоверия к источникам информации).

Исследование проводилось на основе 89 статей, посвященных иностранному вмешательству в американские президентские выборы 2024 г.: из них 23 статьи принадлежат *Washington Post*, 18 статей – *The New York Times*, 22 статьи – ТАСС и 26 статей – *Russia Today*. Публикации выбирались по принципу принадлежности теме «вмешательства». Период – с 5 ноября 2024 г. (официальное выдвижение бывшего президента Д. Трампа кандидатом в президенты) до 20 января 2025 г. (инаугурация

Таблица 1. Цели и методы акторов конспирологического нарратива о вмешательстве в американские президентские выборы 2024 г.

Актанты	Цели (в западных / российских медиа) [5; 8]	Методы (на основе материалов в западных и российских медиа) [4; 7]
Россия	Разрушение однополярной системы и утверждение многополярного мира / отстаивает суверенитет, борется за равноправие в международных делах и противостоит навязываемой извне американской модели демократии	кибероперации дезинформация использование прокси-структур и «серых зон» правового поля Telegram-каналы псевдоанонимные блоги ИИ-сгенерированный контент
Иран	Сохранение и расширение своей роли регионального лидера на Ближнем Востоке / защита от агрессивных действий со стороны США	кибервмешательства информационные операции через прокси-группы дискредитирующие письма, документы, видеоролики
Китай	Замещение США в роли главного экономического, технологического и политического центра мира / выступает за «мирное развитие» и экономическую многополярность	распространение идеологического контента через TikTok и WeChat кибероперации промышленный шпионаж инвестиции в американскую экономику распространение культурных программ
США	Удержание лидерства в условиях трансформации международной системы / сохранение неоколонизального доминирования и изменение мирового информационного пространства под себя	санкции создание механизмов устойчивости к внешним вмешательствам дипломатическое давление изоляция государств, подозреваемых во вмешательстве

Д. Трампа).

Электронные версии изданий *Washington Post* и *The New York Times* были выбраны по нескольким причинам:

- это авторитетные американские издания, которые активно освещают тему российско-украинского конфликта;
- издания принадлежат к категории «*Newspaper of record*» – крупные национальные газеты с большим тиражом, чьи редакционные функции и функции по сбору новостей считаются авторитетными и независимыми.

Электронные версии изданий *Russia Today* и ТАСС были выбраны, поскольку:

- активно освещают международную тематику, в том числе российско-украинский конфликт;
- обладают широкой аудиторией;
- наиболее точно формулируют официальную российскую позицию по международным вопросам.

Нарратив о вмешательстве в американские президентские выборы 2024 г. разворачивается как многослойная история, в которой внутренняя политическая борьба в США переплетается с действиями иностранных государств.

Наиболее активным участником этого вме-

шательства в нарративе представлен Кремль. Россия выступает как архитектор многоуровневых операций, охватывающих кибератаки, дезинформацию, работу «тролль-фабрик», распространение фейковых видео, использование *deepfake*-технологий и создание псевдоорганических сетей в социальных медиа.

С другой стороны, США позиционируются как государство, активно противостоящее вмешательству. Американские спецслужбы публикуют доклады, вводят санкции, сотрудничают с технологическими компаниями, предпринимают кибермеры против атакующих сторон.

В российских медиа (*RT*, ТАСС), напротив, формируется зеркальный нарратив. Вмешательство России и ее союзников отрицается как выдумка американских политиков и СМИ, стремящихся контролировать внутреннюю повестку, оправдывать репрессии против оппозиции, блокировки медиа и вмешательство в суверенные государства. США выставляются не жертвой, а агрессором, использующим риторику вмешательства для продвижения собственных геополитических целей.

Глобальные цели России, Ирана и Китая, с одной стороны, и США с их союзниками – с другой, отражают фундаментальное противо-

Таблица 2. Событийный ряд и сюжетные линии конспирологического нарратива о вмешательстве в американские президентские выборы 2024 г.

Сюжетная линия	Ключевые события
Геополитическая. Россия, Китай и Иран действуют как внешние игроки, стремящиеся подорвать американское лидерство и создать многополярный мир. Выборы в США становятся ареной, на которой внешние державы реализуют гибридные стратегии	Поддержка Россией сетей Telegram-каналов. Действия иранских кибергруппировок по атакам на штаб Байдена. Участие китайских платформ в распространении контента, подрывающего доверие к американской избирательной системе
Американская внутривластная. Трамп и его сторонники заранее ставят под сомнение честность выборов, а Байден и демократы акцентируют внимание на угрозе внешнего вмешательства как способе мобилизовать электорат. Вмешательство используется как предлог	Трамп и его союзники заранее обвиняют демократов и спецслужбы в «использовании мифа о вмешательстве для репрессий». Байден эксплуатирует риторику о защите демократии от «внешнего вмешательства и внутреннего саботажа». Политизация докладов разведки – республиканцы обвиняют демократов в «выборочном разглашении» для дискредитации Трампа
Медийная. Сюжет разворачивается вокруг роли СМИ, соцсетей и государственных медиа. С одной стороны – попытки США ограничить распространение фейков (в том числе через блокировки, shadow banning, санкции). С другой – обвинения в цензуре, подавлении альтернативных точек зрения и двойных стандартах	Санкции против RT и «иностранных агентов». Обвинения в адрес TikTok и WeChat как «инструментов китайского влияния». Появление ИИ-контента, маскирующегося под «реальные новости»

стояние между различными моделями международного порядка.

В рамках нарратива о вмешательстве в президентские выборы США 2024 г. прослеживаются несколько сюжетных линий, каждая из которых раскрывает определенный аспект конфликта [6; 10].

Структура нарратива о вмешательстве в американские президентские выборы 2024 г. может считаться конспирологией, поскольку содержит схожие с теориями заговора нарративные компоненты, к которым относятся: заговорщики, жертвы заговора, их цели и мотивы, а также действия (как правило тайные, скрытые от общественного внимания). Подобные нарративные компоненты выступают своего рода маркером конспирологического нарратива и могут быть экстраполированы на другие журналистские нарративы. Именно благодаря этим нарративным маркерам мы можем проводить анализ внутренней структуры нарратива на наличие в нем конспирологии. Поэтому мы считаем, что нарратив становится конспирологическим,

когда он начинает функционировать как универсальное объяснение любых политических неудач (контекстуальное обоснование). В этом случае «вмешательство» представляется:

- как всемогущий заговор, контролирующий поведение миллионов избирателей, соцсети, суды и СМИ;
- как всегда успешное и невидимое воздействие, которое не требует доказательств;
- и, особенно важно, как инструмент предопределения результата – «если мы проиграем, значит, была фальсификация».

Это нарративный конспирологический прием, суть которого заключается в том, что реальность становится вторична по отношению к «скрытой правде», известной лишь избранным.

Аналогичным образом, в российских государственных медиа нарратив о вмешательстве Запада в дела Америки – или действия против RT – тоже приобретает черты конспирологии: США создают «миф о российском вмешательстве», чтобы подавить инакомыслие, оправдать цензуру и провал собственной демократии.

Список литературы

1. Греймас, А.-Ж. Размышления об актантных моделях / А.-Ж. Греймас // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / сост., вступ. ст. Г.К. Косикова; пер. с франц. – М. : Прогресс, 2000. – С. 153–170.
2. Земсков, М.Д. Роль спортивной журналистики в формировании национальной идентичности США / М.Д. Земсков, Л.О. Алгави // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. –

2025. – № 4(169). – С. 353–357.

3. Пропп, В. Морфология сказки / В. Пропп; Гос. ин-т истории искусств. – Л. : Academia, 1928. – 152 с.

4. Блинкен заявил, что Китай пытался вмешаться в выборы президента США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20669659>.

5. Машина цензуры в действии: почему в TikTok заблокировали аккаунты RT в преддверии выборов в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/world/video/1373928-tiktok-rt-ssha-blokirovka>.

6. 13 ways Democrats will steal the election (according to Trump) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.washingtonpost.com/politics/2024/11/03/trump-stolen-election-claims>.

7. 3 U.S. Intelligence Agencies Warn of Election Interference Efforts by Russia and Iran [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.nytimes.com/2024/11/04/us/politics/russia-iran-election-interference.html>.

8. How Russia, China and Iran Are Interfering in the Presidential Election [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.nytimes.com/2024/10/29/technology/election-interference-russia-china-iran.html>.

9. How to stop rogue states like Russia from interfering in our politics [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/09/10/election-foreign-interference-russia-iran>.

10. Iranian Hackers Sought to Pass Off Pilfered Information to Biden Team [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.nytimes.com/2024/09/18/us/politics/iran-hacking-trump-biden.html>.

References

1. Greimas, A.-Zh. Razmyshleniia ob aktantnykh modeliakh / A.-Zh. Greimas // Frantcuzskaia semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu / sost., vstup. st. G.K. Kosikova; per. s frants. – M. : Progress, 2000. – S. 153–170.

2. Zemskov, M.D. Rol sportivnoi zhurnalistiki v formirovanii natsionalnoi identichnosti SShA / M.D. Zemskov, L.O. Algavi // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 353–357.

3. Propp, V. Morfologiia skazki / V. Propp; Gos. in-t istorii iskusstv. – L. : Academia, 1928. – 152 s.

4. Blinken zaiavil, chto Kitai pytalsia vmeshatsia v vybory prezidenta SShA [Electronic resource]. – Access mode : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20669659>.

5. Mashina tsenzury v deistvii: pochemu v TikTok zablokirovali akkaunty RT v preddverii vyborov v SShA [Electronic resource]. – Access mode : <https://russian.rt.com/world/video/1373928-tiktok-rt-ssha-blokirovka>.

© Г.А. Будцов, Л.О. Алгави, 2025

УДК 659

С.Н. ИЛЬЧЕНКО¹, Н.М. ЛАЗУТОВА², М.А. НЕКРЫЛОВА³, А.А. ПОЗНЯК-ИБАТУЛИНА³¹ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург;² ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,³ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ИГРОВОЙ СЮЖЕТ В ОФЛАЙН-МИРЕ: ЭМБИЕНТ-МЕДИА КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: эмбиент-медиа; реклама; массовые коммуникации; игровая коммуникация; геймификация; игровая среда; теоретические аспекты игры; маркетинговые инструменты; игровые механики; вирусное распространение.

Аннотация: Исследование посвящено феномену эмбиент-медиа – форме нестандартной рекламы на стыке маркетинга как инструмента и игры, встраивающей игровые механики в офлайн-пространство. Цель работы заключается в определении преобладающей функции эмбиент-медиа в коммуникации с аудиторией с помощью ее рассмотрения как гибридной формы, сочетающей игровые механики и скрытое рекламное воздействие. Методологическая база включает теоретический анализ медийных коммуникаций и кейсовое изучение эмбиент-кампании Aviasales в аэропортах. Установлено, что эмбиент-медиа репрезентирует физическое окружение как игровую среду, провоцируя эффект неожиданности, повышенное внимание и эмоциональный отклик аудитории. Это способствует лучшей запоминаемости бренда и стимулирует вирусное распространение контента. Полученные результаты представляют интерес для сферы маркетинговых коммуникаций, особенно при разработке нестандартных кампаний с элементами геймификации.

Научная новизна заключается в рассмотрении эмбиент-медиа через призму теории игровой коммуникации, что позволило выявить его двойственную природу – сочетание игровых приемов и скрытого воздействия в городской среде. Сделан вывод, что эмбиент-медиа уже сегодня функционирует как игровая форма во-

влечения, оказывающая мягкое влияние на поведение аудитории. Перспективы развития направления связаны с интеграцией в инфраструктуру «умного города» и персонализированными алгоритмами коммуникации.

Цифровая эпоха породила новую парадигму массовых коммуникаций – нелинейные сетевые медиа, отличающиеся интерактивностью, мультимедийностью и многовекторностью [6; 9]. По мере того, как аудитория перестает пассивно потреблять информацию и создает массив так называемого пользовательского контента, границы между создателем и потребителем медиа стираются: на первый план выходят игровые механики и особые принципы построения смыслов. Так, например, платформа *Duolingo*, внедряя игровые элементы в изучение языков (маршрутная карта ученика, сундуки с дополнительными бонусами, задания от приложения, рейтинговая таблица и т.д.), демонстрирует, как игровые элементы усиливают интерактивность коммуникаций, повышают уровень мотивации пользователей, процесс обучения превращается в полноценный игровой процесс, где инициатор и пользователь могут меняться местами [11].

В этих условиях игровой феномен подвергает сомнению и переосмысливает привычные рамки повествования, авторства и отношений «медиа – аудитория»: смысл создается на живом обмене действиями между субъектами и игровой системой, игрок обретает власть над развитием сюжета и смыслом. Игра становится явлением деструкции устоявшихся систем, процессуального взаимодействия субъектов и отказа от трансцендентных начал в пользу им-

манентности, что особенно наглядно проявляется в компьютерных играх, которые, транслируя постмодернистские идеи, изменяют саму цифровую среду [2].

Поколение «цифровых аборигенов», выросшее в подобной цифровой среде, воспринимает реальность как ризомный дискурс с децентрализованным субъектом [3; 7]. Они не просто выбирают видеоигры – они погружаются в игровые миры, реализуя индивидуальные стратегии выбора и принятия решений. Частота проблемных ситуаций и разнообразие задач в виртуальной среде значительно превосходят аналогичные показатели реальной жизни, что делает игровые коммуникации столь же важными, как и традиционные формы взаимодействия.

Параллельно с видеоиграми активно развиваются и настольные форматы: они не противостоят друг другу, а, напротив, органично пересекаются и взаимно дополняются. Такое взаимодействие объясняется сосуществованием в современном мире двух моделей коммуникации, отвечающих потребностям разных поколений: линейных «субъект – объект» (традиционные СМИ – модель однонаправленного распространения идей), задающих векторы государственной политики, и сетевых «субъект – субъект» (социальные медиа и компьютерные игры – модель игрового взаимодействия), доминирующих в управлении креативными индустриями. Возникает противоречивая ситуация, порождающая новые гибридные формы [4], среди которых особенно выделяются эмбиент-реклама или эмбиент-медиа.

Эмбиент-медиа (ЭМ) – это особая форма рекламы, которая намеренно использует необычные и неожиданные носители и места для коммуникации с аудиторией, а также нетрадиционные методы взаимодействия. За счет контраста с привычной средой, в которой находятся эмбиент-медиа, они стирают границы между рекламой-информированием и рекламой-развлечением, объединяя маркетинговые инструменты и игровые механики. Именно поэтому привычные коммуникации с потребителем (потенциальным приобретателем товара или услуги) превращаются в интерактивный процесс, способный удивить и увлечь аудиторию. Данный эффект неожиданности и участия является ключевым фактором повышенного внимания к сообщению, а также его запоминаемости и узнаваемости. Сам термин *ambient media* подчеркивает двойственность: *ambiens* (лат.) – «окружаю-

щий», то есть находящийся рядом с субъектом, но в то же время органично интегрированный в его пространство. По М. Маклюэну, «медиа есть сообщение» (*the medium is the message*), и именно среда коммуникации заслуживает основного внимания [5]. А значит и анализ эмбиент-медиа требует фокусировки на характеристиках и контексте окружения, а также на механизме мгновенного чувственного восприятия целого. Вопрос «Где заканчивается пространство ЭМ?» становится ключевым. Например, в рекламных коммуникациях *Aviasales*: «Относится ли ЭМ к конкретной туалетной кабинке в аэропорту, где размещена реклама, или ко всему терминалу с его динамикой прилетов и вылетов?».

Отвечая на обозначенные вопросы, мы неизбежно выходим на теоретические аспекты игры. Почему простое текстовое сообщение *Aviasales* на внутренней стороне дверей туалетных кабинок российских аэропортов, зачастую сомнительное по содержанию, вызывает позитивные эмоции и провоцирует пользователей делиться им в социальных сетях, запуская вирусный механизм? Ряд исследователей интерпретируют вирусные эффекты преимущественно как результат рационального медиапланирования и сетевой природы распространения [1]. Однако в отличие от моделей пассивного потребления, в эмбиент-медиа важна не только форма, но и сам способ включения аудитории в коммуникацию.

В ЭМ сосуществует две цели, которые отражают ту самую двойственность рекламы в период поколенческих противоречий: с одной стороны – манипулятивная, пропагандистская (скрытое влияние на поведение), с другой – игровая, ценностно-смысловая (интеллектуальное удовольствие от сочетания сообщения и необычного окружения). ЭМ интегрируется в городское пространство, геймифицируя его [12], превращает привычное окружение в игровое поле, в рамках которого происходит не агрессивное распространение рекламного сообщения – оно становится элементом взаимодействия, вызывающим эмоции и пробуждающим интерес. Подобно игре, любая эмбиент-медиа-активация строится на четких правилах (креативная концепция), разнообразии психологических профилей участников в зависимости от мотивации (аудитория) и вовлекающей коммуникации. Остается выяснить, какова главная цель эмбиент-медиа: развлекательный элемент без предварительных условий или скрытое влияние? Ответ на этот вопрос позволяет отнести

конкретный кейс к истинной игре или к манипулятивной пропаганде «в маске игры». В первом случае ставка делается на сам процесс: интеллектуальное удовольствие от сопоставления рекламного послания с нестандартным окружением, во втором – на скрытое воздействие на поведение потребителя. Хотя в эмбиент-медиа обе цели могут быть переплетены, ключевой вопрос остается: «Какая из них здесь первична?».

Сама этимология термина «эмбиент» восходит к одноименному музыкальному стилю, концептуализированному в 1970-х гг. британским композитором Брайаном Ино. Он отмечал, что эмбиентная музыка должна создавать пространство для размышлений, предлагая несколько уровней погружения слушателя, оставаясь при этом одновременно незаметной и интересной [10]. Создатели эмбиент-медиа стремятся воспроизвести аналогичный «поточный эффект»: геймерское состояние погружения в игру переносится на восприятие окружающей среды [8]. В таком же состоянии, в идеале, должна находиться креативная команда создателей ЭМ в процессе разработки нарративов.

Возвращаясь к сервису по поиску и покупке билетов *Aviasales*, одному из лидеров нестандартной рекламы, в том числе эмбиент-медиа, мы обнаружим, что креативная команда *Aviasales* состоит преимущественно из цифровых аборигенов, для которых игра – привычное состояние. Руководство компании делегировало им право «свободно придумывать» (Р. Данилов, *Aviasales*). В данном кейсе стрессовый контекст пребывания в аэропорту сужает поле восприятия до кабинок и превращает их в игровой объект. Задача маркетологов – развеселить и удивить пассажиров, побудить их к публикации «ироничных» сообщений в соцсетях и, таким образом, установить эмоциональную связь с брендом. Именно в этом сочетании развлечения и вовлечения проявляется суть эмбиент-медиа: с опорой на ряд когнитивных эффектов внезапной встречи с необычным сообщением ЭМ активируют и удерживают внимание аудитории дольше, чем привычные онлайн-форматы, а

юмористический позитивный шок запускает дофаминовый отклик, закрепляя эмоциональную привязку и стимулируя социальное распространение увиденного. Подобного рода эмбиент-кампании превращают единичный офлайн-стимул в цепочку интеракций, создавая синергию каналов и еще больше усиливая вовлеченность аудитории: неожиданный контакт с медиасообщением порождает контент, а моментальный фидбэк в цифровом пространстве увеличивает вирусность и расширяет охваты.

В ближайшие годы ЭМ могут выйти на новый уровень благодаря концепции «умных городов», где практически каждая поверхность и устройство превращаются в носитель коммуникации: умные остановки общественного транспорта, фасады зданий с динамическими проекциями, сенсорные панели в парках и даже уличная мебель. Это позволит брендам адаптировать свой контент под конкретный контекст (погоду, время суток, плотность пешеходного трафика и даже настроение аудитории, измеряемое специальными датчиками). А новые возможности искусственного интеллекта параллельно откроют путь к моментальной персонализации: алгоритмы будут анализировать данные о пользователях (геолокация, история взаимодействий, предпочтения) и в реальном времени формировать уникальные микровзаимодействия. Таким образом, эмбиент-медиа демонстрируют переход от монологических рекламных сообщений к интерактивному взаимодействию, в котором пользователь не только получает информацию, но и соучаствует в ее интерпретации. Игровой компонент позволяет ЭМ преодолевать баннерную слепоту, активируя эмоциональные и когнитивные реакции. А сочетание инфраструктуры «умного города» и возможностей искусственного интеллекта позволит эмбиент-медиа не просто удивлять аудиторию, но и выстраивать с каждым человеком индивидуальный диалог, делая коммуникацию максимально дифференцированной и эффективной, однако подробное изучение – тема другого исследования.

Список литературы

1. Будовская, Ю.В. Распространение медиаконтента в социальных медиа и социальных сетях: теория игр против виральности / Ю.В. Будовская, И.И. Волкова // Вестник Московского государственного института культуры. – 2012. – № 5(49). – С. 69–74.
2. Волкова, И.И. Компьютерные игры и новые медиа: игровой подход к коммуникациям в виртуальном пространстве / И.И. Волкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Се-

рия: Литературоведение. Журналистика. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 312–320.

3. Волкова, И.И. Поколенческая специфика восприятия игрового медийного контента / И.И. Волкова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 775.

4. Ильченко, С.Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения : дис. ... докт. филол. наук / С.Н. Ильченко. – М., 2012. – 364 с.

5. Маклюэн, М. Понимая медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2023. – 464 с.

6. Соловьев, В.А. Медиатизация как фактор политического воздействия на массовую аудиторию / В.А. Соловьев, А.Н. Морева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1(794). – С. 89–102.

7. Сумская, А.С. «Цифровые аборигены» как новое российское «потерянное поколение»? / А.С. Сумская // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2022. – № 2(44). – С. 171–183.

8. Чиксентмихайи, М. Поток: Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – М. : Альпина Паблишер, 2021. – 464 с.

9. Экосистема медиа: цифровые модификации : монография / ред. С.Л. Уразова. – Челябинск : ЮУрГУ, 2021. – 252 с.

10. Ено В. Эмбиент-музыка // Audio-культура: материалы по новой музыке / ред. К. Кокс, Д. Уорнер; пер. с англ. М. Москаленко. – М. : Гараж, 2018. – С. 357–360.

11. Algavi, L.O. Gamification in Education: Boss Fight / L.O. Algavi, N.D. Desyaeva, E.S. Kilpelyaynen, I.I. Volkova // Education Environment for the Information Age. – 2017. – Vol. 28. – P. 61–69. – doi: 10.15405/epsbs.2017.08.8.

12. Volkova, I.I. Four Pillars of Gamification / I.I. Volkova // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. – T. 13. – No. SPLISSUE. – P. 149–152.

References

1. Budovskaia, Iu.V. Rasprostranenie mediakontenta v sotcialnykh media i sotcialnykh setiakh: teoriia igr protiv viralnosti / Iu.V. Budovskaia, I.I. Volkova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta kultury. – 2012. – № 5(49). – S. 69–74.

2. Volkova, I.I. Kompiuternye igrы i novye media: igrovoi podkhod k kommunikatsiiam v virtualnom prostranstve / I.I. Volkova // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2017. – T. 22. – № 2. – S. 312–320.

3. Volkova, I.I. Pokolencheskaia spetsifika vospriiatiia igrovogo mediinogo kontenta / I.I. Volkova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2013. – № 6. – S. 775.

4. Ilchenko, S.N. Transformatsiia zhanrovoi struktury sovremennogo otechestvennogo telekontenta: aktualizatsiia igrovoi prirody televideniia : dis. ... dokt. filol. nauk / S.N. Ilchenko. – М., 2012. – 364 с.

5. Makliuen, M. Ponimaia media: vneshnie rasshireniia cheloveka / M. Makliuen. – М. : Kuchkovo pole, 2023. – 464 с.

6. Solovev, V.A. Mediatizatsiia kak faktor politicheskogo vozdeistviia na massovuiu auditoriiu / V.A. Solovev, A.N. Moreva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. – 2018. – № 1(794). – S. 89–102.

7. Sumskaia, A.S. «Tcifrovye aborigeny» kak novoe rossiiskoe «poteriannoe pokolenie»? / A.S. Sumskaia // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2022. – № 2(44). – S. 171–183.

8. Chiksentmikhaii, M. Potok: Psikhologiiia optimalnogo perezhivaniia / M. Chiksentmikhaii. – М. : Alpina Publisher, 2021. – 464 с.

9. Ekosistema media: tcifrovye modifikatsii : monografiia / red. S.L. Urazova. – Cheliabinsk : IuUrGU, 2021. – 252 с.

10. Eno B. Embient-muzyka // Audio-kultura: materialy po novoi muzyke / red. K. Koks, D. Uorner; per. s angl. M. Moskalenko. – М. : Garazh, 2018. – S. 357–360.

ЭТИКА КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ И НАЧИНАЕТСЯ РЕКЛАМА

Ключевые слова: контент-маркетинг; скрытая реклама; цифровые медиа; ФАС России; нативная интеграция; Единый реестр интернет-рекламы; Закон «О рекламе»; нормативное регулирование; медиаграмотность; этика коммуникации.

Аннотация: Целью настоящего исследования является анализ правовых, этических и практических подходов к разграничению информационных и рекламных сообщений в условиях цифровой медиасреды с акцентом на феномен контент-маркетинга в пост-Instagram-среде.

В качестве гипотезы выдвигается предположение, что существующие нормативные критерии недостаточны для однозначного отделения рекламы от информации, особенно в условиях активного распространения креативных, нативных и игровых форматов.

В рамках исследования решались следующие задачи:

- 1) систематизировать актуальные нормы российского законодательства о рекламе (ФЗ № 38, № 479, № 72);
- 2) проанализировать правоприменительную практику Федеральной антимонопольной службы (ФАС);
- 3) выявить ключевые этические риски, возникающие на стыке креативного контента и маркетинга;
- 4) сформулировать рекомендации для СМИ, блогеров и брендов.

Методологическая база исследования включает нормативно-правовой анализ, кейс-метод (на примере решений ФАС по делам о скрытой рекламе) и контент-анализ научных и экспертных публикаций по вопросам коммуникации, медиаэтики и восприятия информации разными

поколениями пользователей. Особое внимание уделено концепции «органичной интеграции» в цифровом контенте как способу обхода обязательной маркировки рекламы.

Результаты исследования подтверждают наличие устойчивой правовой базы для регулирования интернет-рекламы, но также выявляют «серые зоны» в восприятии и правоприменении. Установлено, что основным этическим вызовом становится манипулятивная природа креативной подачи, маскирующей рекламу под информационный или развлекательный контент, особенно в блогосфере и уязвимых аудиториях. Представлены практические рекомендации для участников медиарынка по соблюдению баланса между информированием и продвижением с целью повышения прозрачности и доверия аудитории.

В цифровую эпоху границы между информированием аудитории и продвижением товаров становятся все более размытыми.

Контент-маркетинг – стратегия создания полезного или развлекательного контента от имени брендов – часто позиционируется как «информация» для потребителей, тогда как на самом деле несет рекламные цели. «В условиях, когда брендированный контент доступен на нескольких платформах, у потребителя возникает больше точек соприкосновения с брендом, а у бренда – возможность эффективнее реагировать на потребности аудитории» [13]. Это порождает этическую проблему: как отличить добросовестное информирование от скрытой рекламы. Данная проблема особенно актуальна в пост-Instagram-среде – в современных условиях, когда традиционные платформы, вроде *Instagram*

(принадлежит компании *Meta Platforms Inc.*, признанной экстремистской организацией; деятельность запрещена в РФ), больше не играют прежней роли (в РФ доступ к ним ограничен с 2022 г.), и бренды ищут новые каналы нативного продвижения. Возникает необходимость четкого разграничения информационных и рекламных сообщений в цифровой среде [11]. Чтобы оценить масштаб этой задачи, рассмотрим, как менялся нормативный ландшафт за последние три года. Именно обновление законодательства задавало рамки, в которых медиарынок ищет баланс между информированием и продвижением.

С 1 сентября 2022 г. любая интернет-реклама подлежит обязательной маркировке и передается в Единый реестр [1]. С 1 апреля 2025 г. введен сбор 3 % с доходов от онлайн-рекламы [2]. С 1 сентября 2025 г. запрещено продвигать товары на ресурсах с ограниченным доступом [3]. Одновременно Федеральная антимонопольная служба (ФАС) разработала подробные разъяснения понятия рекламы (Приказ ФАС России от 14.11.2023 г. № 821/23) [5] с целью помочь участникам рынка отделять рекламу от иных типов контента. Классические признаки рекламы определены ст. 3 Закона «О рекламе» [1] (ФЗ-38): реклама – это информация, распространяемая любым способом, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Существенно, что для признания информации рекламой не требуется факт оплаты ее размещения – критериями служат лишь цель и характер информации. Также закон запрещает скрытую рекламу, оказывающую неосознаваемое воздействие, и обязывает рекламу четко идентифицироваться (ст. 5 ФЗ-38). Таким образом, с точки зрения законодательства, любая информация, отвечающая признакам рекламы, должна маркироваться и соответствовать требованиям Закона «О рекламе», вне зависимости от формы ее подачи [1; 6]. Однако, как демонстрирует правоприменительная практика ФАС, одних нормативных критериев недостаточно – поведенческие и когнитивные факторы аудитории часто нивелируют формальные требования прозрачности [7; 14]. Контент-маркетинг активно использует нативные форматы – статьи, видеосюжеты, игровые и образовательные материалы, которые внешне выглядят как редакционный контент, хотя фактически продвигают бренд. Аудитория нередко

воспринимает такие материалы как нейтральную информацию, не распознавая скрытый коммерческий мотив. Современные исследования медийной коммуникации подтверждают, что базовые параметры медиасистем сохраняют силу и в цифровую эпоху; вместе с тем появление новых форматов – инфлюенсерского контента, брендированных развлечений, продуктового контента в социальных сетях – требует пересмотра критериев разграничения рекламы и редакционных материалов. Классические модели медиа остаются применимыми, но должны адаптироваться к динамике современного медиапространства [8].

Кроме того, важен аспект восприятия информации разными аудиториями. Ряд ученых указывает на необходимость формирования особого коммуникативно-когнитивного пространства доверия для успешной передачи знаний и идей [10; 20; 21]. Контент-маркетинг как раз стремится завоевать доверие аудитории через креативность, игровую подачу, сторителлинг. В постмодернистском обществе игровые коммуникации стали мейнстримом, и новые медиа используют игровые технологии не только для развлечения, но и для осмысления общественно значимых проблем. Молодежная аудитория привыкла к такому синтезу игры и информации, тогда как старшие поколения могут воспринимать его иначе. Научная гипотеза о разной «игровой» настройке поколений иллюстрирует, что одни считают игру творчеством и фантазией, другие – соперничеством или манипуляцией [9]. По аналогии нативная реклама может трактоваться частью аудитории как полезный креативный контент, а частью – как скрытая манипуляция. Все это усложняет этические границы информирования.

Цель исследования – проанализировать нормативные и практические подходы к разграничению контент-маркетинга и рекламы в цифровой среде, выявить этические проблемы и предложить рекомендации для СМИ и брендов.

В исследовании применены нормативно-правовой, кейс-метод и контент-анализ. Методологической основой стал сравнительно-правовой анализ российского законодательства о рекламе и связанных разъяснений регулирующих органов: проанализированы базовые положения Федерального закона «О рекламе» № 38-ФЗ и его недавние поправки, введенные законами № 479-ФЗ и № 72-ФЗ [1–3], а также Руководство по соблюдению обязательных тре-

бований «Понятие рекламы», утвержденное приказом ФАС № 821/23 от 14.11.2023 [5]. Это позволило сформулировать формальные критерии, по которым цифровой контент можно квалифицировать как рекламу или информационное сообщение.

Кейс-стади охватывает официальные решения ФАС, отражающие проблематику скрытой рекламы и контент-маркетинга: дело Чеченского УФАС о немаркированной рекламе онлайн-казино в *Telegram*-канале блогера («Ракетка», № 020/05/27-39/2023) [7]; прецеденты скрытого продакт-плейсмента водочного бренда в фильме «Вий» [17] и намерения ФАС штрафовать телеканалы за аналогичные практики [15]; уличную кампанию с билбордами «Казенка. Скоро. Фильм», где реклама несуществующего товара маскировалась под анонс кино [18]. Сведения о датах, номерах решений и санкциях извлечены из официальных публикаций ФАС и сообщений авторитетных СМИ.

Контент-анализ научных работ и экспертных комментариев [8–10; 14] дополнил юридическую часть психологическим и социологическим контекстом, показав, как аудитория воспринимает нативный контент и какие факторы влияют на ее критичность. Совмещение правового и коммуникационного ракурсов обеспечило всесторонний взгляд на проблему.

Таким образом, методология включала: анализ нормативных актов и официальных разъяснений для фиксации правовых границ рекламы [1–3; 5; 6]; изучение правоприменительной практики ФАС для выявления проблемных зон на стыке контент-маркетинга и законодательства [7; 16–18]; контент-анализ академической литературы для интерпретации результатов в контексте этики коммуникации [8–10; 14]. Все приведенные факты опираются на надежные источники – тексты законов, решения ФАС и публикации признанных изданий.

Рассмотрим нормативные критерии разграничения информации и рекламы. Законодательный анализ показал, что российские нормы содержат четкие критерии, позволяющие отделить информационные сообщения от рекламных. Статья 2 Закона «О рекламе» перечисляет случаи, когда закон не распространяется на информацию (т.е. это не реклама). К ним относятся: обязательные сведения (предусмотренные законом); справочно-аналитические материалы, не имеющие цели продвижения товара; информация о товаре на его упаковке и др. ФАС России

в руководящих разъяснениях особо указала, что аналитические обзоры, результаты научных исследований, подготовленные не для продвижения, не считаются рекламой. Например, обзор рынка или научный текст продукта, опубликованный в СМИ, при отсутствии явной цели рекламировать определенный бренд, трактуется как информационный материал [1; 5; 6].

Отдельно выделены информационные материалы СМИ: статьи, передачи, видеосюжеты, не формирующие интерес к конкретному товару. Если редакционный материал не нацелен на продвижение товара или услуги, он не подпадает под действие закона о рекламе [1; 5]. Однако важно отметить, что закон не распространяется, если только подобные материалы не выпускаются под видом информационных фактически в рекламных целях. То есть попытка выдать рекламу за независимый редакционный материал запрещена. Ключевой вывод регулятора: отнесение сведений к рекламе или к иной информации определяется в каждом конкретном случае, исходя из содержания и контекста размещения. Это оставляет пространство для экспертной оценки ФАС, особенно в спорных ситуациях нативного контента.

Закон и ФАС дают примеры «нерекламы» в цифровой среде. Так, единообразная информация о товарах, сгруппированная в виде каталога на сайте-агрегаторе, служит справочным уведомлением потребителей о наличии товаров, и сама по себе не выделяет какой-либо один товар. В результате отсутствует воздействие, характерное для рекламы (нет целенаправленного формирования интереса к одному объекту). Аналогично размещение перечня товаров, цен, условий покупки на официальном сайте производителя или на его странице в соцсети не считается рекламой, если цель – информирование посетителей об ассортименте и условиях покупки собственных товаров. ФАС подчеркивает: корпоративный сайт или аккаунт создается именно для доведения полной информации о деятельности компании до заинтересованных лиц, и потребитель сознательно обращается к нему за сведениями для взвешенного выбора. Следовательно, подобные сведения носят справочный характер и не подпадают под закон о рекламе.

Данное правило имеет большое значение для контент-маркетинга: информирование аудитории о бренде через собственные медиаканалы (сайт, блог, страница) допустимо без пометки

«реклама», пока содержание носит объективно-информационный характер [1]. К примеру, публикация компании о запуске нового продукта на своем сайте – не реклама в понимании закона [1]. Однако грань здесь тонкая: юристы отмечают, что если сведения на официальных ресурсах визуально выделяются, чрезмерно привлекают внимание и фактически стимулируют спрос на конкретную продукцию, то они могут быть признаны продвижением [6]. ФАС в ответах на обращения прямо разъяснила: посты компании о собственных товарах не рассматривают как рекламу по умолчанию, но если подача носит явно коммерческий характер (призывы купить, акцент на преимуществах), то это уже рекламное сообщение со всеми вытекающими требованиями [6]. Таким образом, намерение и форма подачи – ключевые критерии.

Кроме того, ФАС ввела в оборот концепцию «органичной интеграции» (*organic integration*) применительно к медиаконтенту. Речь идет о случаях, когда товар или бренд упоминаются внутри произведения (фильма, передачи, поста) как естественный элемент сюжета без выделения рекламных свойств. В информации ФАС от 21.11.2022 отмечено, что органично интегрированное упоминание товара, марки, производителя, если оно является частью общего замысла и не акцентировано, не считается рекламой [14]. Признаками «органичной интеграции» ФАС называет: товар вписан в сюжет как характеристика героя или ситуации; внимание зрителя не концентрируется на товаре и его качествах; товар не заменяет собой героев и не нарушает развитие сюжета [14]. Такие интеграции сродни *product placement*, узаконенному приему демонстрации продукта в кадре; если все сделано ненавязчиво, квалификации как рекламы не будет. Примеры: бьюти-блогер мимоходом упоминает новинку косметики или просто пользуется ею по назначению; кулинарный блогер готовит блюдо, используя ингредиенты известных марок без специальных комментариев – зритель воспринимает это как часть контента, а не рекламную вставку [14].

Однако важно подчеркнуть: когда в контенте делается особый акцент на конкретном товаре, избыточно хвалятся его свойства, присутствуют призывы к покупке (тем более с указанием магазинов или ссылками), – такая интеграция утрачивает органичность и будет признана рекламой [5; 6; 14]. ФАС прямо указывает, что если блогер выделяет товар, эмоционально его превозносит,

демонстрирует логотип крупным планом и т.д., то это уже выходит за рамки фонового упоминания и рассматривается как рекламный контент [6; 14]. Иначе говоря, тональность и интенсивность упоминания – решающие факторы. Эта позиция призвана предостеречь рекламистов от злоупотребления нативностью: интеграция должна оставаться честно органичной, а не притворно-неприметной рекламой.

Подводя итог нормативным критериям, отметим, что реклама определяется не по факту оплаты или наличия маркировки «реклама», а по совокупности признаков: целевой установке (продвижению товара), обращению к неопределенному кругу лиц, содержанию, вызывающему интерес к товару [1]. Информационный контент характеризуется отсутствием такой установки и нейтральностью/полезностью сведений. ФАС формализовала ряд ситуаций, где контент маркетинговый по форме, но не рекламный по сути (аналитика, справочные данные, объявления самого СМИ о себе и т.д.) [5]. Одновременно определены случаи, где контент хоть и выглядит обычным, на деле скрывает рекламу – такие случаи подлежат пресечению [5]. Эти критерии ложатся в основу этической границы: информирование должно служить интересам аудитории (давать знания, данные), а реклама – интересам продвижения. Когда второе маскируется под первое, нарушается принцип прозрачности коммуникации.

Обратимся к практике и кейсам, остановившись на конфликтных ситуациях на стыке контента и рекламы. Анализ реальных случаев показал, что проблема скрытой рекламы актуальна в различных сферах – от социальных сетей и блогов до киноиндустрии и уличных рекламных акций. Рассмотрим несколько показательных кейсов с участием регулятора (ФАС).

Реклама у инфлюенсеров (блогеров). С развитием соцсетей распространилась практика нативной рекламы через лидеров мнений. До недавнего времени рекламные интеграции в личных блогах часто не маркировались вовсе. В 2023 г. вступили поправки, прямо обязавшие блогеров с аудиторией более 10 тыс. регистрироваться как рекламораспространителей и маркировать рекламу, а за нарушения предусмотрены штрафы. Согласно ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ, штрафные санкции достигают 2,5 тыс. руб. для граждан (сам блогер-физлицо), до 20 тыс. руб. для должностных лиц (или ИП) и до 500 тыс. руб. для юридических лиц [4]. Эти относительно

небольшие суммы для физических лиц объясняют, почему долгое время блогеры игнорировали требования – штраф в 2–2,5 тыс. руб. не воспринимался всерьез [11; 12; 14]. Однако количество дел против инфлюенсеров стремительно растет: так, в августе 2023 г. Чеченское УФАС возбудило производство в отношении блогера Асхаба Тамаева («Чеченский Халк») за систематическую немаркированную рекламу онлайн-казино «Ракетка» в его *Telegram*-канале, что нарушало запрет на продвижение азартных игр и требования ст. 5 Закона «О рекламе»; решением от 7 сентября 2023 г. по делу № 020/05/27-39/2023 контент признали ненадлежащим, блогеру вынесли предписание и назначили штраф, а материалы передали в МВД и налоговые органы [1; 7]. Случай показал, как личный блог, опираясь на доверие подростковой аудитории, способен продвигать запрещенный продукт под видом «совета» кумира, и как совместный мониторинг ФАС и Роскомнадзора распространяется даже на старые публикации в заблокированных соцсетях. Этот и другие кейсы со штрафами «задним числом» породили новые вопросы. После блокировки *Instagram** в 2022 г. многие авторы сохранили там архивы рекламных постов, и в 2025 г., накануне вступления запрета рекламы на экстремистских площадках, блогеры публично обратились в ФАС с вопросом, будут ли штрафоваться давние интеграции. В ответном письме от 09.04.2025 г. № АК/32908/25 регулятор подтвердил, что сохраненный рекламный материал после 1 сентября 2025 г. будет считаться продолжающимся нарушением, но уточнил, что сообщения о собственных товарах блогера (самореклама) не подпадают под действие закона, если не носят явно агрессивного рекламного характера; при избыточной коммерческой подаче и такой контент может квалифицироваться как реклама и повлечь административную ответственность [3; 4; 6]. ФАС рекомендовала авторам удалить или архивировать спорные публикации до вступления запрета в силу, что отражает смену практики: самореклама допустима лишь в информационных, а не промоформатах, тогда как сторонняя или чрезмерно яркая реклама подлежит обязательной маркировке и учету в ЕРИР. Таким образом, в сфере инфлюенсеров сложилась новая практика: самореклама разрешена, но тонкая [6]. ФАС фактически говорит: рассказывать о своем продукте можно, но без рекламного пафоса [6]. Любая же сторонняя реклама или излишне коммерческий тон долж-

ны маркироваться и учитываться регуляторно [1; 5]. В 2024 г. Роскомнадзор сообщил, что суммарно назначил штрафов на 4,5 млн руб. блогерам и рекламодателям за первые месяцы действия новых норм, что указывает на активное применение КоАП [11]. Штрафы пока небольшие (сотни тысяч на организации, тысячи на физлиц), но репутационные риски и риск блокировки аккаунтов стимулируют блогеров соблюдать требования [4].

Скрытая реклама в кино и видеоконтенте. Кинематограф и видеоплатформы традиционно используют продакт-плейсмент – показ брендов в кадре; российское законодательство не запрещает прием, за исключением товаров с ограничениями в рекламе (алкоголь, лекарства и т.д.) [1]. Нарушение возникает, когда запрещенный продукт интегрирован в фильм: еще в 2010 г. замглавы ФАС А. Кашеваров предупреждал, что телеканалы будут штрафовать за такую скрытую рекламу, и приводил пример новогоднего мюзикла «Золушка» (Первый канал, 2003), где незаметно продвигалась водка «*Nemiroff* Медовая», – штраф составил 40 тыс. руб. при тогдашнем диапазоне санкций 40–500 тыс. руб. [4; 15]. Позднее общественный проект «Трезвая Россия» пожаловался в ФАС на фильм «Вий» (2014), усмотрев скрытую рекламу водки «Хортиця»; служба приняла обращение к рассмотрению [17], и хотя итоговых штрафов в открытых источниках нет, сам факт реакции показывает роль общественного контроля. В связи с этим ФАС в своих руководствах 2022–2023 гг. ввела понятие «органичной интеграции», чтобы киноиндустрия и блогеры понимали грань [5; 15]. Если бренд органично вплетен в сюжет (как часть жизни персонажей) – это допустимо, но если он доминирует, «ломает четвертую стену» и обращается к зрителю – это уже реклама. И хотя полного запрета на продакт-плейсмент нет (Кашеваров тогда заметил, что запрещать его смысла нет) [15], контент-мейкеры должны соблюдать меру. Последние громкие новости: в 2023 г. ФАС выпустила предупреждение телеканалу ТНТ за чрезмерное продвижение брендов в шоу (случай в Татарстане) – канал пытался оспорить, но факт остается: скрытую рекламу.

Герилья-маркетинг [20] и уличные акции остаются на грани рекламы. Маркетологи часто проводят креативные кампании в общественных пространствах, стремясь привлечь внимание без явного рекламного объявления.

Похожий прием использовала тизерная кам-

пания «Казенка – фильм» (Москва, 2010 г.): на билбордах появилось название несуществующего фильма, которое фактически продвигало будущий бренд водки. ФАС квалифицировала это как скрытую рекламу алкоголя, хотя доказать нарушение оказалось сложно, поскольку самого товара еще не было на рынке [1; 18].

Другой формат подобных акций – псевдосоциальные события. Бренд инициирует якобы благотворительный флешмоб, освещаемый СМИ, и лишь позднее выясняется, что это промокампания продукта. При отсутствии раскрытия спонсора ФАС расценивает такие действия как ненадлежащую рекламу: кинотеатры, например, устраивали уличные перформансы для продвижения фильма, не обозначая рекламный характер события [17]. Закон требует, чтобы реклама распознавалась без специальных знаний [1]; инсценировка под событие с коммерческой целью нарушает этот принцип.

Обобщая приведенные кейсы, можно утверждать: контент-маркетинг постоянно балансирует на грани, а ненавязчивая форма легко превращается в скрытую рекламу. ФАС демонстрирует готовность преследовать такие нарушения в любых средах – онлайн, офлайн и в медиа [16]. Правоприменительная база, включающая письмо ФАС от 09.04.2025 № АК/32908/25 [6], решение Чеченского УФАС № 020/05/27-39/2023 [7] и приказ ФАС № 821/23 [5], задает четкие ориентиры для квалификации подобных практик. Полученные результаты подтверждают конвергенцию рекламы и информационного контента, а также усилия государства по их разводу: законодатель определил критерии по цели и сути сообщения [1], регулятор детализировал их на практике [5; 6].

Однако маркетологи постоянно изобретают гибридные форматы, что формирует своеобразную «гонку вооружений» между скрытой рекламой и надзором. В этом противостоянии правовые механизмы задают рамки, но реальное качество коммуникации определяется уже этическими параметрами, которые проявляются на нескольких уровнях.

- **Прозрачность и доверие аудитории.** Когда пользователь не различает, где заканчивается информация и начинается реклама, подрывается вера в медиа. Особенно уязвимы дети и подростки: не имея медиаграмотности, они воспринимают рекламные советы кумиров как нейтральные рекомендации. Так, немаркированная реклама онлайн-казино у блогера

А. Тамаева вовлекла молодежь в азартные игры и стала предметом решения Чеченского УФАС № 020/05/27-39/2023 [7], нанеся не только юридический, но и серьезный этический ущерб. Экспертное сообщество даже подняло вопрос об уголовной ответственности подобных инфлюенсеров. В таких случаях граница информирования явно разрушена и налицо обман потребителя.

- **Ответственность СМИ и создателей контента.** Традиционные медиа – телеканалы, издательства – давно применяют пометки «на правах рекламы» и графически отделяют рекламные блоки, строго следуя закону. В новых медиа – соцсетях, стриминговых сервисах, блог-платформах – долгое время не было единых правил, но сейчас они формализуются. Нормативно «серых зон» не осталось: Закон «О рекламе» действует независимо от места производства контента (ст. 1) и возлагает одинаковую ответственность на всех распространителей [1]. Следовательно, видеоблогер любой площадки (будь то *VK Video*, *Rutube* и т.д.) несет ту же ответственность за скрытую рекламу, что и федеральный телеканал; размеры штрафов устанавливает ст. 14.3 КоАП РФ [4].

Практическое применение этих норм ускорило, когда ФАС начала активно разъяснять критерии и публично фиксировать прецеденты, превращая формально равную ответственность в реальный механизм регулирования. Ассоциация блогеров и агентств (АБА) взаимодействует с регулятором; на совещании ФАС, АБА и АКАР в 2022 г. было закреплено понятие «органичной интеграции» и другие ориентиры, впоследствии отраженные в профильных медиа [5–7; 15; 19].

Практические рекомендации для создателей контента:

- предварительно соотносить каждое бренд-упоминание с критериями ФАС [5];
- при спецпроектах с нативной рекламой проверять, не вводит ли формат аудиторию в заблуждение относительно природы материала [6];
- явно маркировать интеграции, соблюдая принцип распознаваемости рекламы, закрепленный в ст. 5 Закона [1].

Таким образом, этический принцип «не обмани зрителя» совпадает с юридическим требованием распознаваемости рекламы, а игнорирование этого правила влечет одинаковую административную ответственность для всех участников медиарынка. Возникает вопрос, где

же проходит граница между допустимой креативностью и манипуляцией, когда реклама подается в форме увлекательного контента.

Контент-маркетинг ценен своей креативностью – способностью передавать полезную информацию интересно, создавая ситуацию обоюдного выигрыша: аудитория получает качественный материал, а бренд – лояльность без навязчивости. Исследование о «погружении в творчество» при обучении журналистов подтверждает, что свободная творческая среда стимулирует развитие креативного подхода [10]. Но когда за креативом скрывается агрессивное продвижение, форма становится манипулятивной: типичный пример – использование игровых приемов (геймификации) без указания рекламодателя. Молодежь, привыкшая к рекламе в играх и соцсетях, нередко не замечает скрытых сигналов, тогда как старшее поколение может воспринимать их негативно или вовсе не распознавать [9]; этический риск возрастает там, где аудитория менее критична. Поэтому, работая с уязвимыми группами (дети, пожилые пользователи, новички сети), бренды должны особенно осторожно применять нативную рекламу и при необходимости отказываться от скрытых форм в пользу открытого указания спонсора, строго соблюдая критерии ФАС [5].

Кейсы вроде кампании «Казенка – фильм» показывают, что маркетологи умеют пользоваться нормативными лазейками: в 2008 г. реклама несуществующего товара прямо не запрещалась, поэтому компании «Артель Ять» было трудно вменить нарушение. С тех пор нормы о рекламе и обнародовании информации эволюционировали; сегодня подобный ход квалифицировали бы как недобросовестную рекламу, создающую ложное впечатление о наличии продукта, как вводящую в заблуждение информацию. Законодатель последовательно реагирует на вызовы: запрет рекламы на заблокированных ресурсах отражает попытки обхода ограничений; обязательный учет интернет-рекламы повышает прозрачность рынка и снижает уклонение от налогов; разъяснения ФАС закрывают спорные вопросы бизнеса. В дальнейшем можно ожидать детализации правил для новых форматов – рекламы в метавселенных, голосовых ассистентах и других интерактивных средах. Этическая задача законодателя при этом неизменна: обеспечить прозрачность и защиту потребителя, не подавляя творческий потенциал индустрии.

С точки зрения медиасистемы [8] основные параметры медиа продолжают действовать. В контексте рекламы это означает, что даже в цифровой среде сохраняются базовые роли (рекламодатель, медиаканал, аудитория), и между ними должны соблюдаться отношения прозрачности и ответственности, как в традиционных СМИ. Платформы вводят технические решения о маркировке (метки «реклама» в интерфейсе, идентификаторы *ERID*), однако рассмотренные примеры показывают, что такие механизмы охватывают не весь контент: нативные интеграции внутри авторских видео, например, алгоритм автоматически не пометит, и здесь все зависит от добросовестности автора [6].

Проведенное исследование подтверждает, что в условиях цифровой коммуникации проведение четкой границы между информацией и рекламой является насущной необходимостью. Контент-маркетинг стал неотъемлемой частью медиаэкосистемы: бренды стремятся общаться с аудиторией через истории, обзоры, развлекательный контент. Эта тенденция соответствует духу времени и сама по себе не несет негатива – напротив, при правильной реализации контент-маркетинг обогащает информационное поле, делая сообщения брендов более содержательными. Однако смешение жанров несет риски: если реклама маскируется под информацию, страдают интересы потребителей, нарушается их право на достоверные сведения и осознанный выбор. Российская правовая база и практика ФАС демонстрируют стремление оградить общество от таких рисков: усиливается контроль за прозрачностью рекламы, вводятся специальные нормы для интернета, штрафуются случаи скрытого промоушена.

В пост-*Instagram*-среде (принадлежит компании *Meta Platforms Inc.*, признанной экстремистской организацией; деятельность запрещена в РФ), где акцент сместился на локальные платформы и нативные форматы, особенно важно укрепить этические стандарты [3].

1. Разграничение рекламных и информационных сообщений должно быть однозначным. Информация, подаваемая в медиа, не должна скрывать коммерческий интерес. Реклама же должна честно заявлять о себе. Реализация этого – маркировка, оговорка о спонсоре, визуальное отделение, любые средства, понятные аудитории [1; 5].

2. Необходим комплексный подход: соче-

тание законодательства, саморегулирования индустрии и медиаграмотности аудитории. Только вместе эти меры создадут среду, в которой контент-маркетинг сможет существовать честно. Бренды и СМИ, уважающие свою аудиторию, сами заинтересованы не вводить ее в заблуждение – в долгосрочной перспективе доверие ценится дороже сиюминутной выгоды от скрытой рекламы [19].

3. Рекомендации для практики: СМИ следует разработать внутренние политики по нативной рекламе; брендам – требовать от своих маркетинговых партнеров соблюдения закона и этики; блогерам – открыто пометать рекламу и не продвигать то, что противоречит закону (например, запрещенные товары). Регуляторам стоит продолжать разъяснять и, при необходимости, усиливать ответственность (вплоть до увеличения штрафов, что уже рассматривается законодателями) [4–6].

Главный этический ориентир – уважение к аудитории. Контент-маркетинг может информировать, просвещать и даже вдохновлять людей, но лишь если он не переступает границу мани-

пуляции. В цифровую эпоху, когда информация льется потоком, пользователи ценят честность и подлинность. Те компании и медиа, которые сумеют выстроить с аудиторией честные отношения (в том числе, разделяя, где реклама, а где нет), получают устойчивое доверие и лояльность. Напротив, скрытность и обман, как правило, обнаруживаются и ведут к репутационным потерям и санкциям.

Таким образом, разграничение информационных и рекламных сообщений в цифровой среде – не формальное бюрократическое требование, а необходимое условие здорового медиаклимата.

Проведенный анализ показывает, что инструменты для этого существуют – как правовые, так и организационные. Осталось последовательно внедрять их в практику.

В перспективе это приведет к более прозрачному и этичному пространству коммуникаций, где потребитель информирован, а не дезориентирован, и где реклама вновь займет достойное место – открытое и честное, не переходя границ допустимого.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968.
2. Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 28.12.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/documents/2024/12/28/zakon-o-reklame.html>.
3. Федеральный закон от 7 апреля 2025 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности” и Федеральный закон “О рекламе”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504070018>.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях. Статья 14.3 «Нарушение законодательства о рекламе» (ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/90861f6cdaecc27c9d4f8e9b8447f4d5cbe6d85a.
5. Федеральная антимонопольная служба. Приказ от 14 ноября 2023 г. № 821/23 «Об утверждении руководства по соблюдению обязательных требований “Понятие рекламы”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/16186ede-9588-4a5c-a3aa-219dd4511b72.
6. Федеральная антимонопольная служба. Письмо от 9 апреля 2025 г. № АК/32908/25 «О рассмотрении обращения (о признании рекламой информации на сайте)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503349.
7. Федеральная антимонопольная служба. Чеченское УФАС России. Решение от 7 сентября 2023 г. № 020/05/27-39/2023 (в отношении А.Л. Тамаева о рекламе онлайн-казино «Ракетка» без маркировки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://br.fas.gov.ru/cases/81cb40b1-8cea-4d93-955c-a602c7801142>.
8. Якова, Т.С. Классические теории медиасистем: актуальность для современного исследования / Т.С. Якова, И.И. Волкова // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 344–354. – DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-2-344-354.

9. Волкова, И.И. Поколенческая специфика восприятия игрового медийного контента / И.И. Волкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Журналистика. – 2014. – № 4. – С. 98–106.
10. Волкова, И.И. Критерии формирования коммуникативного пространства в студенческой среде: погружение в творчество / И.И. Волкова, С.Л. Уразова, М.Н. Писарева // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 75–81. – DOI: 10.21209/2658-7114-2020-15-1-75-81.
11. Белкова, Е.Ф. ФАС просят пояснить, будет ли взиматься штраф за уже размещенную рекламу в Instagram / Е.Ф. Белкова // Forbes Russia. – 2025. – 1 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/biznes/540901-fas-prosat-poasnit-budet-li-vzimat-sa-straf-za-uzerazmesennuu-reklamu-v-instagram>.
12. Игнатъев, Д.Б. Блогеры просят ФАС уточнить позицию по штрафам за рекламу в Instagram (запрещен в РФ) / Д.Б. Игнатъев // Ведомости. – 2025. – 1 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2025/07/01/1121194-blogeri-prosyat-fas-utochnit-pozitsiyu-po-shtrafam-za-reklamu-v-instagram>.
13. Лычагина, И.Н. Роль медиабрендинга региональных СМИ в многоканальной информационной среде / И.Н. Лычагина, А.Б. Череднякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 318–324.
14. Сало, И. Блогеры попросили у ФАС разъяснения по штрафам за рекламу в запрещенных соцсетях / И. Сало // Inc. Russia. – 2025. – 1 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://incrussia.ru/news/blogery-poprosili-u-fas-razyasneniya-po-shtrafam-za-reklamu-v-zapreshhennyh-sotssetyah>.
15. Федеральная антимонопольная служба. ФАС уточнила, какая информация признается рекламой // Официальный сайт ФАС России. – 2022. – 21 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fas.gov.ru/news/32269>.
16. ФАС оштрафует телеканалы за скрытую рекламу в фильмах // Коммерсантъ. – 2010. – 2 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/1330536>.
17. Федеральная антимонопольная служба. Решение от 10 февраля 2014 г. по делу о распространении рекламы водки «Хортица» в художественном фильме «Вий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fas.gov.ru/documents/295555>.
18. Федеральная антимонопольная служба. ФАС оштрафовала распространителей рекламы водки «Казенка», замаскированной под рекламу фильма // Официальный сайт ФАС России. – 2010. – 30 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fas.gov.ru/news/11188>.
19. Ассоциация Рекламодателей (АКАР). Рекомендации по маркировке рекламы и взаимодействию с ФАС. – М., 2023. – (Материалы совещания представителей ФАС, Роскомнадзора, АБА и АКАР по применению статьи 18.1 Закона о рекламе).
20. Akbiyik, F. The Impact of Guerrilla Marketing on Perception of Marketing Innovation and Brand Trust = Gerilla Pazarlamanın Pazarlama Yeniliği Algısına ve Marka Güvenine Etkisi / F. Akbiyik // Alanya Academic Review Journal. – 2025. – Vol. 9. – No. 1. – P. 159–174. – DOI: 10.29023/alanyaakademik.1522783.
21. Brondi, S. Dimensions of Trust in Different Forms of Science Communication: The Role of Information Sources and Channels Used to Acquire Science Knowledge / S. Brondi, G. Pellegrini, P. Gurán et al. // Journal of Science Communication. – 2021. – Vol. 20. – No. 3. – Article 08. – DOI: 10.22323/2.20030208.
22. Dominic, E. Source Credibility as a Catalyst: Unraveling its Role in Shaping Strategic Communication Acceptability / E. Dominic, M. Mahamed, A. Ogodu // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. – 2025. – Vol. 15. – No. 2. – P. 1–18. – DOI: 10.6007/IJARBS/v15-i2/24688.

References

1. Federalnyi zakon ot 13.03.2006 g. № 38-FZ «O reklame» (s posl. izm. i dop.) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968.

2. Federalnyi zakon ot 26 dekabria 2024 g. № 479-FZ «O vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon “O reklame” i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaia gazeta. – 28.12.2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://rg.ru/documents/2024/12/28/zakon-o-reklame.html>.
3. Federalnyi zakon ot 7 apreliia 2025 g. № 72-FZ «O vnesenii izmenenii v statiu 12 Federalnogo zakona “O protivodeistvii ekstremistskoi deiatelnosti” i Federalnyi zakon “O reklame”» [Electronic resource]. – Access mode : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504070018>.
4. Kodeks RF ob administrativnykh pravonarusheniakh. Statia 14.3 «Narushenie zakonodatelstva o reklame» (red. ot 24.06.2025) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/90861f6cdaecc27c9d4f8e9b8447f4d5cbe6d85a.
5. Federalnaia antimonopolnaia sluzhba. Prikaz ot 14 noiabria 2023 g. № 821/23 «Ob utverzhdenii rukovodstva po sobliudeniui obiazatelnykh trebovanií “Poniatie reklamy”» [Electronic resource]. – Access mode : https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/16186ede-9588-4a5c-a3aa-219dd4511b72.
6. Federalnaia antimonopolnaia sluzhba. Pismo ot 9 apreliia 2025 g. № AK/32908/25 «O rassmotrenii obrashcheniia (o priznanii reklamoi informatsii na saite)» [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_503349.
7. Federalnaia antimonopolnaia sluzhba. Chechenskoe UFAS Rossii. Reshenie ot 7 sentiabria 2023 g. № 020/05/27-39/2023 (v otnoshenii A.L. Tamaeva o reklame onlain-kazino «Raketka» bez markirovki) [Electronic resource]. – Access mode : <https://br.fas.gov.ru/cases/81cb40b1-8cea-4d93-955c-a602c7801142>.
8. Iakova, T.S. Klassicheskie teorii mediasistem: aktualnost dlia sovremennogo issledovaniia / T.S. Iakova, I.I. Volkova // Vestnik RUDN. Seriiia Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2023. – T. 28. – № 2. – S. 344–354. – DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-2-344-354.
9. Volkova, I.I. Pokolencheskaia spetsifika vospriiatiia igrovogo mediinogo kontenta / I.I. Volkova // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriiia: Zhurnalistika. – 2014. – № 4. – S. 98–106.
10. Volkova, I.I. Kriterii formirovaniia kommunikativnogo prostranstva v studencheskoi srede: pogruzhenie v tvorchestvo / I.I. Volkova, S.L. Urazova, M.N. Pisareva // Uchenye zapiski Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – T. 15. – № 1. – S. 75–81. – DOI: 10.21209/2658-7114-2020-15-1-75-81.
11. Belkova, E.F. FAS prosiat poiasnit, budet li vzimatsia shtraf za uzhe razmeshchennuiu reklamu v Instagram / E.F. Belkova // Forbes Russia. – 2025. – 1 iuliia [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.forbes.ru/biznes/540901-fas-prosat-poasnit-budet-li-vzimat-sa-straft-za-uze-razmesennuu-reklamu-v-instagram>.
12. Ignatev, D.B. Blogery prosiat FAS utochnit pozitciiu po shtrafam za reklamu v Instagram (zapreshchen v RF) / D.B. Ignatev // Vedomosti. – 2025. – 1 iuliia [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2025/07/01/1121194-blogeri-prosyat-fas-utochnit-pozitsiyu-po-shtrafam-za-reklamu-v-instagram>.
13. Lychagina, I.N. Rol mediabrendinga regionalnykh SMI v mnogokanalnoi informatsionnoi srede / I.N. Lychagina, A.B. Cheredniakova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 318–324.
14. Salo, I. Blogery poprosili u FAS raziasneniia po shtrafam za reklamu v zapreshchennykh sotsetsiakh / I. Salo // Inc. Russia. – 2025. – 1 iuliia [Electronic resource]. – Access mode : <https://incrussia.ru/news/blogery-poprosili-u-fas-razyasneniya-po-shtrafam-za-reklamu-v-zapreshchennykh-sotssetyah>.
15. Federalnaia antimonopolnaia sluzhba. FAS utochnila, kakaia informatsiia priznaetsia reklamoi // Ofitsialnyi sait FAS Rossii. – 2022. – 21 noiabria [Electronic resource]. – Access mode : <https://fas.gov.ru/news/32269>.
16. FAS oshtrafuet telekanaly za skrytuiu reklamu v filmakh // Kommersant. – 2010. – 2 marta [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.kommersant.ru/doc/1330536>.
17. Federalnaia antimonopolnaia sluzhba. Reshenie ot 10 fevralia 2014 g. po delu o rasprostranении reklamy vodki «Khortitsia» v khudozhestvennom filme «Vii» [Electronic resource]. – Access mode : <https://fas.gov.ru/documents/295555>.
18. Federalnaia antimonopolnaia sluzhba. FAS oshtrafovala rasprostranitelei reklamy vodki «Kazenka», zamaskirovannoi pod reklamu filma // Ofitsialnyi sait FAS Rossii. – 2010. – 30 marta [Electronic resource]. – Access mode : <https://fas.gov.ru/news/11188>.

19. Assotciatciia Reklamodatelei (AKAR). Rekomendacii po markirovke reklamy i vzaimodeistviuu s FAS. – M., 2023. – (Materialy soveshchaniia predstavitelei FAS, Roskomnadzora, ABA i AKAR po primeneniuiu stati 18.1 Zakona o reklame).

© А.А. Позняк-Ибатулина, М.А. Некрылова, Е.В. Тутова, 2025

УДК 81'42:32

СЮЭ ЮАНЬФАН, ГО ИЧЭНЬ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО» В ОФИЦИАЛЬНЫХ НОВОСТЯХ ДВУХ СТРАН

Ключевые слова: стратегическое партнерство; стилистические особенности; официальный новостной дискурс; сравнительный анализ; Россия; Китай; политическая терминология.

Аннотация: Целью исследования является выявление стилистических особенностей употребления термина «стратегическое партнерство» в официальных новостных дискурсах России и Китая. Предполагается, что различия в его репрезентации обусловлены национальной спецификой политической коммуникации. В задачи входят анализ контекстуального окружения, прагматических функций, степени формульности и их связи с макроидеологией. Применены сравнительно-сопоставительный, стилистический, дискурсивный и контекстуальный методы анализа. Результаты подтвердили гипотезу: российский дискурс акцентирует динамику и высокий статус отношений, китайский – стабильность и идеологическую интеграцию, что отражает различия в коммуникативных стратегиях двух стран.

Введение

Стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой представляет собой неотъемлемый структурный элемент современной системы международных отношений, оказывающий существенное влияние на глобальные политические и экономические процессы. Данный политический феномен находит свое вербальное воплощение, прежде всего, через устойчивое использование термина «стратегическое партнерство» в официальном дискурсе обеих стран. Этот термин функционирует как клю-

чевой лингвистический маркер, фиксирующий качественный уровень межгосударственных связей и имплицитно транслирующий их официальную интерпретацию [1]. В связи с этим лингвистический анализ способов репрезентации данного концепта приобретает значительную научную актуальность. Особый исследовательский интерес представляет именно стилистический аспект употребления термина, поскольку именно стилистические средства выбора лексического окружения, синтаксических конструкций, прагматических оттенков детерминируют формирование конкретных смысловых нюансов, влияют на восприятие отношений целевой аудиторией и отражают глубинные коммуникативные стратегии сторон. Они являются тонким инструментом конструирования образа партнерства и управления его восприятием.

Целью статьи является выявление и последующее сопоставление характерных стилистических черт, присущих использованию термина «стратегическое партнерство» в официальных новостных источниках двух государств. Методологическую базу работы составляют принципы сравнительно-сопоставительного анализа, стилистического анализа, дискурс-анализа и контекстуального анализа, позволяющие исследовать термин в его системных связях и функциональных проявлениях. Научная новизна исследования заключается в сосредоточении внимания на стилистическом измерении конкретного, высокозначимого политического термина в уникальном ракурсе сопоставления его функционирования в официальных новостных дискурсах России и Китая, что позволяет вскрыть национально-специфические механизмы языкового оформления концепта стратегического партнерства. Структура статьи включает теоретико-методологическое обоснование, ана-

лиз стилистических особенностей в российских и китайских новостях, их сравнительное рассмотрение и заключительные выводы.

Теоретико-методологические основы анализа стилистики политического термина в официальном дискурсе

Анализ стилистических особенностей политического термина требует четкого понимания его природы и функций в официальной коммуникации. Политический термин, выступая специализированной лексической единицей, выполняет ряд ключевых функций, выходящих за рамки простой номинации. Номинативная функция обеспечивает точное обозначение политического концепта или явления. Идеологическая функция заключается в имплицитном или эксплицитном выражении определенной системы взглядов, ценностей и оценок, заложенных в концепте. Регулятивная функция проявляется в способности термина влиять на восприятие аудитории, формируя предписанное отношение к обозначаемому феномену и направляя интерпретацию событий. Официальный новостной дискурс, где функционирует термин «стратегическое партнерство», характеризуется специфической стилистической гетерогенностью, сочетая черты официально-делового и публицистического стилей. Официально-деловой стиль задает требования к точности, стандартизованности и нейтральности изложения. Публицистический стиль, ориентированный на массовую аудиторию и воздействие, допускает элементы оценочности, экспрессии и риторической организации текста [2]. Взаимодействие этих стилей определяет выбор конкретных языковых средств при употреблении политического термина, создавая поле для стилистических вариаций.

Исследование стилистики термина предполагает выделение системы взаимосвязанных параметров. Первый параметр – контекстуальное окружение термина. Анализу подлежат типичные лексические единицы, выступающие в непосредственном сочетании с термином: глаголы-предикаты, характеризующие действие или состояние партнерства; определения, выражающие его качественные характеристики; синтаксические конструкции, определяющие позицию термина в предложении и его грамматическую роль. Второй параметр – функционально-прагматический аспект. Он направлен на выявление

оттенков значения и эмоционально-оценочных коннотаций, передаваемых через конкретные употребления термина, будь то подчеркивание исключительности, глубины, динамики развития или сохранение строгой нейтральности. Третий параметр – степень устойчивости выражений. Он фиксирует, насколько употребление термина стандартизовано, клишировано, вписано в устойчивые формулы или, напротив, допускает вариативность и индивидуальное авторское оформление. Четвертый параметр – связь с макроидеологическим контекстом. Он предполагает рассмотрение того, как выявленные стилистические особенности соотносятся с общей риторической стратегией описания двусторонних отношений, господствующей в национальном дискурсе.

Применение сравнительно-сопоставительного подхода является методологической необходимостью в данном исследовании. Сопоставление функционирования одного и того же ключевого политического термина в официальных новостных дискурсах двух разных стран позволяет выйти за пределы описания отдельных стилистических черт. Такой подход дает возможность выявить и объяснить глубинную национально-культурную специфику языковой репрезентации концепта стратегического партнерства, обусловленную различиями в политической культуре, традициях официальной коммуникации и стратегиях конструирования образа международных отношений [3]. Сравнительный анализ выступает инструментом экспликации имплицитных смыслов и идеологических установок, закодированных в стилистике термина.

Стилистические особенности употребления термина «стратегическое партнерство» в российских официальных новостях

Официальный новостной дискурс Российской Федерации характеризуется выраженной ориентацией на государственные интересы, что предопределяет его базовые стилевые черты. Доминирует сочетание норм официально-делового стиля, требующего точности и формальной определенности, с элементами публицистики, направленной на формирование заданного восприятия у широкой аудитории. Функционирование термина «стратегическое партнерство» в рамках данного дискурса демонстрирует специфические стилистические закономерности,

выявляемые через систему ключевых параметров. Анализ контекстуального окружения термина выявляет устойчивые лексико-синтаксические паттерны. В роли предикатов наиболее частотны глаголы, акцентирующие позитивную динамику и прогресс отношений: «развивается», «углубляется», «укрепляется», «расширяется», «выводится на новый уровень». Термин активно сочетается с определениями, подчеркивающими высокий статус и качественные характеристики партнерства: «всеобъемлющее», «привилегированное», «успешное», «эффективное», «перспективное». Синтаксически термин часто занимает позицию подлежащего или именной части сказуемого в утвердительных конструкциях, акцентирующих его значимость как субъекта действия или ключевого состояния отношений [4]. Подобная сочетаемость формирует семантический ореол термина, связывая его с идеями поступательного развития и исключительного уровня взаимодействия. Прагматический аспект употребления термина в российских новостях отличается двойственностью. На поверхностном уровне декларируется нейтрально-констатирующая функция. Однако имплицитно, через выбор лексических спутников и синтаксическое оформление, передаются сильные коннотации значимости, устойчивости и взаимной выгоды. Акцент делается на динамике развития отношений и их стратегической долгосрочности, что формирует образ высокоэффективного и постоянно совершенствующегося взаимодействия. Открытая эмоциональная экспрессия нехарактерна; оценочность реализуется преимущественно через семантику прилагательных и глаголов, подчеркивающих масштаб и успешность сотрудничества.

Степень формульности выражений с термином «стратегическое партнерство» весьма высока. Употребление тяготеет к стандартным, клишированным формулам, таким как «стратегическое партнерство развивается/углубляется/укрепляется» или «отношения носят характер всеобъемлющего стратегического партнерства». Эта стандартизация способствует созданию ощущения стабильности и устоявшейся позитивной нормы в описании двусторонних связей. Вариативность проявляется преимущественно в выборе конкретных определений или глаголов для нюансировки акцентов, но в рамках ограниченного набора устоявшихся языковых средств.

Стилистические особенности термина тесно интегрированы в общую риторику российского

официального дискурса о внешней политике и отношениях с Китаем. Употребление термина служит важным инструментом конструирования нарратива о России как активном и суверенном участнике мировых процессов, способном выстраивать равноправные, взаимовыгодные и устойчивые связи с ключевыми глобальными центрами силы [5]. Подчеркивание динамики и высокого уровня партнерства через стилистику термина работает на формирование образа успешной многовекторной внешней политики в условиях сложной международной обстановки, укрепляя идею стратегического выбора в пользу углубленного взаимодействия с Китаем как одного из приоритетных направлений. Устойчивость и клишированность формул с термином способствуют закреплению этого образа в массовом сознании.

Сравнительный анализ: Основные стилистические контрасты и их интерпретация

Проведенный анализ выявил системные стилистические различия в репрезентации термина «стратегическое партнерство» в официальных новостных дискурсах России и Китая. Наиболее существенные контрасты наблюдаются в контекстуальном окружении и прагматических акцентах. Российский дискурс характеризуется преобладанием глаголов динамического развития («развивается», «углубляется», «укрепляется») и определений, подчеркивающих высокий статус и результативность партнерства («всеобъемлющее», «привилегированное»). Китайский дискурс демонстрирует тяготение к глаголам, акцентирующим стабильность и управляемость процесса («поддерживается», «совершенствуется»), и определениям, фиксирующим его всеохватность и практическую направленность («всестороннее», «глубокое», «практическое»). Синтаксически российское употребление чаще помещает термин в позицию активного субъекта, тогда как китайское тяготеет к более сложным или стандартизированным конструкциям в рамках устойчивых идеологических формул.

Прагматические нюансы также различаются. Российский вариант имплицитно передает коннотации активного прогресса и взаимной выгоды при формальной нейтральности [6]. Китайское употребление, сохраняя сдержанность, акцентирует долгосрочную стабильность, взаимное уважение и интеграцию партнерства в

глобальную концепцию «сообщества единой судьбы», неся более выраженную идеологическую нагрузку. Степень формульности высока в обоих случаях, но в Китае она достигает уровня политических лозунгов с минимальной вариативностью, тогда как российский дискурс допускает несколько большее варьирование в рамках ограниченного набора клише.

Эти стилистические контрасты детерминированы фундаментальными факторами. Различия в национальных традициях политической коммуникации проявляются в российской ориентации на активное позиционирование государства в мире и китайской приверженности конфуцианским принципам гармонии, стабильности и коллективной судьбы. Специфика государственной информационной политики и медиасистем объясняет большую идеологизированную стандартизацию китайских формулировок по сравнению с российской практикой. Культурные особенности восприятия международных отношений отражаются в российском акценте на динамике и суверенном выборе партнера против китайского фокуса на предсказуемости, долгосрочности и встраивании отношений в глобальный порядок. Наконец, нюансы позиционирования отношений в национальном нарративе видны в российской риторике стратегического выбора в условиях внешнего давления и китайской риторике взаимовыгодного сотрудничества как элемента построения новой модели международных отношений. Таким образом, стилистические особенности употребления термина «стратегическое партнерство» служат тонким лингвистическим индикатором

глубинных различий в политической культуре, коммуникативных стратегиях и национальных нарративах России и Китая, что необходимо учитывать для адекватной интерпретации их официального дискурса.

Заключение

Исследование выявило специфические стилистические особенности репрезентации термина «стратегическое партнерство» в российском и китайском официальных новостных дискурсах. Российский дискурс характеризуется акцентом на динамику развития и высокий статус отношений, формируя имплицитные коннотации активного, суверенного и взаимовыгодного взаимодействия при умеренной клишированности. Китайский дискурс отличается стилистикой стабильности и управляемого совершенствования, интегрированной в ригидные идеологические формулы, что транслирует коннотации долгосрочности, взаимного уважения и глобальной интеграции. Ключевое отличие: фокус РФ на суверенной динамике и уровне отношений против акцента КНР на стабильной управляемости и идеологической интеграции.

Перспективы дальнейшего исследования включают диахронический анализ эволюции стилистических паттернов в меняющемся политическом контексте и изучение восприятия выявленных нюансов целевой аудиторией для оценки их прагматического воздействия. Также перспективен сравнительный анализ репрезентации термина в дискурсах других стран-партнеров.

Список литературы

1. Федонюк, С. Стратегические нарративы Китая в отношениях с США, ЕС и РФ / С. Федонюк, Н. Карпчук, Б. Юськив // *Balkan Social Science Review*. – 2024. – Т. 24. – № 24. – С. 233–261.
2. Чэнь Цзинцзин. Исследование интерактивного метадискурса в политическом дискурсе на основе корпусного анализа / Чэнь Цзинцзин // *Журнал Юго-Западного университета науки и технологий: издание по философии и социальным наукам*. – 2015. – Т. 32. – № 4. – С. 57–62.
3. Лю Лихуа. Перспектива анализа дискурса в исследовании коммуникации / Лю Лихуа // *Международная журналистика*. – 2011. – Т. 33. – № 2. – С. 31–36.
4. Подзолкова, И.Р. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля / И.Р. Подзолкова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2013. – № 14(305). – С. 49–54.
5. Миньцин, С. Имидж России в современном китайском медиадискурсе и его языковая репрезентация (на основе заголовков «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» за 2000–2017 гг.) / С. Миньцин // *Социология*. – 2018. – № 4. – С. 155–166.
6. Гиоева, Л.Н. Парадокс и контраст в семантическом и стилистическом аспектах / Л.Н. Гиоева // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2012. – № 7. – С. 35.

References

1. Fedoniuk, S. Strategicheskie narrativy Kitaia v otnosheniiakh s SShA, ES i RF / S. Fedoniuk, N. Karpchuk, B. Iuskiv // *Balkan Social Science Review*. – 2024. – Т. 24. – № 24. – С. 233–261.
2. Chen Tczintczin. Issledovanie interaktivnogo metadiskursa v politicheskom diskurse na osnove korpusnogo analiza / Chen Tczintczin // *Zhurnal Iugo-Zapadnogo universiteta nauki i tekhnologii: izdanie po filosofii i sotcialnym naukam*. – 2015. – Т. 32. – № 4. – С. 57–62.
3. Liu Likhua. Perspektiva analiza diskursa v issledovanii kommunikacii / Liu Likhua // *Mezhdunarodnaia zhurnalistika*. – 2011. – Т. 33. – № 2. – С. 31–36.
4. Podzolkova, I.R. Lingvostilisticheskie i zhanrovye osobennosti ofitcialno-delovogo funktsionalnogo stilia / I.R. Podzolkova // *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2013. – № 14(305). – С. 49–54.
5. Mintcin, S. Imidzh Rossii v sovremennom kitaiskom mediadiskurse i ego iazykovaia reprezentatsiia (na osnove zagolovkov «Zhenmin zhibao» i «Guanmin zhibao» za 2000–2017 gg.) / S. Mintcin // *Sotciologiya*. – 2018. – № 4. – С. 155–166.
6. Gioeva, L.N. Paradoks i kontrast v semanticheskom i stilisticheskom aspektakh / L.N. Gioeva // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2012. – № 7. – С. 35.

© Сюэ Юаньфан, Го Ичэнь, 2025

Д.М. ТУРУНОВ¹, С.Н. ИЛЬЧЕНКО², А.А. ПОЗНЯК-ИБАТУЛИНА¹

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва;

² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ИГРОВОЙ СТРИМИНГ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕС: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИГРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ВЕКТОРЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: стриминг; видеоигры; цифровые платформы; медиаправо; государственное регулирование; гибридная модель регулирования; авторское право; игровые коммуникации.

Аннотация: Стриминг как форма трансляции игрового процесса в режиме реального времени прочно вошел в экосистему цифровых медиа, однако нормативная база, регулирующая его существование, остается фрагментарной. Это создает проблемы в сфере законодательства (авторского, информационного и рекламного), а также вызывает споры о пределах свободы слова и необходимого уровня защиты аудитории. Целью исследования является выявление противоречий и разработка предложений по формированию гибридной модели регулирования, сочетающей государственное вмешательство, саморегуляцию платформ и отчетность перед обществом. Предмет анализа – действующий правовой режим стриминга в России и странах ЕС. Используются методы сравнительно-правового анализа, систематизации нормативно-правовых актов, а также кейс-стади судебной практики. Установлено, что поправки к закону № 149-ФЗ создали правовую основу сорегулирования, однако отсутствие доктринального признания трансляций видеоигр объектом авторского права порождает «серую зону» и создает препоны для развития игровых коммуникаций как части медиасистемы.

Стриминг, изначально представлявший интерес для узкой аудитории энтузиастов, совершил стремительный переход в мейнстрим

медиасреды, став неотъемлемой частью современной цифровой культуры. Примечательно, что сам термин «стриминг» на текущем этапе эволюции цифровых медиа прочно ассоциируется именно с индустрией видеоигр [1]. Под игровым стримингом сегодня понимается видеотрансляция игрового процесса в режиме реального времени посредством специализированных платформ, сопровождаемая комментариями стримера и взаимодействием с аудиторией [2]. Соответственно, стример – лицо, осуществляющее такую трансляцию, комментирующее свои действия и вступающее в интерактивное общение со зрителями. Динамичное распространение этого феномена породило не только необходимость осмысления его социального и экономического воздействия, но и острую потребность в формировании адекватного правового регулирования, а также в развитии нового цифрового дискурса, отражающего специфику данной деятельности.

Масштаб явления, выражающийся как в гигантских размерах аудитории (по данным платформы «Twitch», совокупное время просмотров игрового контента только на этой платформе в 2024 г. составило более 20 млрд часов [3]), так и в значительных экономических оборотах, неизбежно привлек внимание регуляторов. При этом прогнозируется, что к 2027 г. объем мирового рынка потокового вещания, включая игры, достигнет 184,27 млрд долларов США [4]. Уже в 2019 г. доходы ведущих российских стримеров исчислялись миллионами рублей, что закономерно поставило вопросы о налоговой прозрачности и правовом статусе их деятельности [5]. Реакцией на это стало, в частности, введение Федеральной налоговой службой РФ в

2025 г. новых кодов **ОКВЭД** (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности), специально выделяющих деятельность по распространению информации (70.21.1) и рекламы (73.11.1) в социальных сетях, а также связи с общественностью (70.21.9). Это напрямую затрагивает профессиональных стримеров и блогеров.

Помимо налоговых аспектов, правовой интерес объясняется самой природой стриминга. Стримеры выступают не просто как демонстраторы игрового процесса, а как создатели и модераторы крупных онлайн-сообществ (комьюнити), формируя вокруг себя значительную и активную аудиторию [6]. Эта роль порождает комплекс правовых вопросов, связанных с содержанием трансляций, поведением участников сообществ, а также ответственностью платформ и самих стримеров перед законом и обществом.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена стремительным развитием игрового стриминга как массового медийного и социально-экономического явления в Российской Федерации, который формирует новые модели коммуникации и потребления контента в российском цифровом обществе. Возникающие при этом правовые вызовы требуют детального анализа и выработки адекватных правовых механизмов, учитывающих специфику российского медиапространства и правопорядка. Целью статьи является комплексный анализ современного состояния и проблем правового регулирования деятельности в сфере игрового стриминга в России. Для выявления оптимальных путей совершенствования отечественного законодательства в исследовании применяется сравнительно-правовой метод: опыт стран Европейского Союза рассматривается в качестве источника возможных релевантных моделей и практик регулирования, адаптация которых к российским условиям может способствовать формированию эффективного правового режима. Основной задачей работы является формулирование научно обоснованных направлений развития российского законодательства в данной сфере.

В российском законодательстве до сих пор отсутствует специальное регулирование стриминговых сервисов. В результате трансляция игрового контента попадает под действие норм одновременно трех отраслей права: авторского, информационного и рекламного. При этом одной из самых острых проблем остается вопрос

авторских прав, поскольку статус потокового вещания в российском авторском праве вообще не определен. По мнению некоторых исследователей, отсутствие ясного правового статуса стримера в качестве автора делает судебный спор с издателем почти неизбежным [7]. В контексте авторского права видеоигру при стриминге можно рассматривать с трех позиций: как публичный показ произведения, как публичное исполнение произведения или как создание производного произведения [8]. Однако рассмотрение стрима лишь как показа игрового процесса, что не отражает его сущности, приводит к упущению важного аспекта: даже прохождение игры без комментариев стримера, будучи уникальным в каждом случае, может быть квалифицировано как производное произведение. Такой статус подразумевает самостоятельную правовую охрану, но требует соблюдения интеллектуальных прав правообладателя игры. Попытки же квалифицировать стрим как публичное выступление, публичную демонстрацию, пародию или цитирование наталкиваются на значительные юридические сложности. Возвращаясь к концепции стрима как производного произведения, ряд исследователей полагают, что для его осуществления необходимо разрешение правообладателя (разработчика), если это прямо не разрешено лицензионным соглашением или если разработчик явно не запретил трансляции [9]. Другие исследователи, учитывая динамику цифровизации, предлагают внедрить принципы, подобные доктрине *fair use* (добросовестного использования), разрешая трансляции, которые создают значимую добавленную стоимость, чтобы не ограничивать творческий потенциал и информационное поле [10]. Отдельную сложность представляют киберспортивные трансляции, где остается неясным механизм получения и контроля прав на их демонстрацию [11]. Существуют прецеденты блокировки таких трансляций по требованию правообладателей из-за нарушения авторских прав, когда стримеры демонстрировали турниры без официального разрешения.

Эксперты сходятся во мнении, что демонстрация охраняемых авторским правом отдельных элементов игры вне контекста целостного мультимедийного произведения (а иногда и в его рамках) запрещена безусловно. В качестве превентивной меры некоторые разработчики включают в настройки игр специальные «режимы для стримеров». Эти режимы не только

снижают уровень отображаемого насилия, но и автоматически отключают или заменяют защищенную авторским правом музыку, тем самым существенно снижая правовые риски для стримеров.

Помимо налоговых органов и вопросов авторского права, стримерами заинтересовались и другие регуляторы. Поправки 2021 г. к Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» впервые возложили на владельцев аудиовизуальных сервисов (включая стриминговые платформы) обязанность быстро удалять запрещенный контент [12]. Глава Роскомнадзора А.Ю. Липов в одном из интервью сравнил ответственность платформ с принципом «владелец забора отвечает за то, что на нем написано», что отразило модель сорегулирования, при которой государство делегирует часть контрольно-надзорных полномочий платформам [13]. Однако, возлагая на платформы функцию первичного контроля, закон не предоставил им адекватных процессуальных гарантий и четких критериев оценки противоправности контента, что создает риски субъективного удаления материалов. Стоит отметить, что даже сейчас некоторые международные платформы, такие как, например, онлайн-магазин видеоигр *Steam*, предпринимают усилия по соблюдению данных требований российского регулятора.

Параллельно Федеральный закон № 217-ФЗ ввел административную ответственность, включая конфискацию оборудования, за прямую трансляцию сцен насилия [14].

С одной стороны, эта мера была направлена на устранение правового пробела, выявленного в ходе резонансного дела так называемых «треш-стримеров» в 2023 г., когда полиция не смогла оперативно пресечь трансляцию издевательств над людьми, хотя большая часть действий таких стримеров уже подпадала под статьи Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях РФ [15]. По мнению ряда исследователей, существовавших мер было недостаточно для оперативного пресечения подобных трансляций [16].

С другой стороны, широкое толкование понятия «действия с признаками насилия или сцены насилия» побуждает платформы к избыточным ограничениям во избежание санкций. Это создает правовую дилемму, учитывая, что многие видеоигры по своей природе содержат условные сцены насилия, оправданные игровым

контекстом и регулируемые возрастным рейтингом. В результате на некоторых площадках стримеры вынуждены прибегать к самоцензуре или активировать специальные игровые режимы для стримеров (если они предусмотрены разработчиком), чтобы минимизировать риски.

Российский законодательный подход традиционно уделяет особое внимание защите несовершеннолетних. Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» обязывает осуществлять маркировку контента категорией «18+» и ограничивать к нему доступ детей [17].

Многие платформы, например *Twitch*, стремятся маркировать контент, потенциально неподходящий для всех возрастных групп. С 2022 г. эта платформа также внедряет проверку возраста перед просмотром трансляций, помеченных как «не предназначенные для детей». Вместе с тем эксперты отмечают, что применяемая система возрастной верификации часто сводится к простому подтверждению галочкой в поле «мне есть 18» или вводу нужной даты рождения без надежной идентификации пользователя, что существенно снижает эффективность защитных мер и не всегда предотвращает потенциальные негативные последствия для детской психики от доступа к несоответствующему возрасту контенту [18]. Тем не менее существуют зарубежные платформы, предлагающие подтверждение возраста пользователя с помощью документов (например, водительского удостоверения) или привязку к учетной записи российской социальной сети «ВКонтакте» (для пользователей из РФ). Однако оба этих способа могут быть обойдены несовершеннолетними пользователями.

При этом стриминговые платформы сами фактически выступают в роли регуляторов на основе своих пользовательских соглашений. Так, платформа *Twitch* нередко применяет блокировки стримеров способами, вызывающими критику как недостаточно обоснованные. Правило о недопустимости разжигания ненависти и дискриминации по защищаемым признакам на практике реализуется через мониторинг трансляций модераторами платформы с целью выявления хейтспича (языка вражды) [19, с. 258]. Однако конкретные критерии, по которым контент квалифицируется как нарушающий правила, часто остаются неясными. Хотя администрация платформы утверждает, что рассматривает все высказывания в контексте, стримеры и их

зрители жалуются на блокировки, которые зачастую воспринимаются как необоснованные, поскольку в уведомлении о блокировке редко указывается конкретное нарушенное правило или фрагмент трансляции, послуживший причиной санкции. В сообществе стримеров существует представление о том, что блокировки часто следуют за произнесением слов из неформального списка запрещенных выражений – фраз, которые могут быть интерпретированы как оскорбления на почве ненависти по признаку расы, сексуальной ориентации или другим защищаемым характеристикам. Данная практика способствовала возникновению характерного интернет-мема: при произнесении слов из этого списка стример и зрители в чате нередко иронично произносят фразу «осуждаю», символически дистанцируясь в надежде избежать блокировки [19, с. 261]. Этот феномен наглядно отражает скептическое отношение сообщества к прозрачности подобных блокировок и приобрел популярность далеко за пределами не только стримингового пространства, но и игрового сообщества в целом.

Опыт Европейского Союза предлагает альтернативные подходы. Регламент ЕС 2022/2065 (Цифровой сервисный акт, *Digital Services Act – DSA*) устанавливает для Крупнейших Онлайн-Платформ (*Very Large Online Platforms, VLOPs*) обязанности по проведению комплексной оценки рисков (*due diligence*), включая обязательную оценку системных рисков и проведение независимого аудита алгоритмов модерации контента [20]. Ключевое отличие от российского подхода заключается в отказе от установления жестких сроков удаления контента (*must-take-down*) в пользу принципа удаления незаконного контента «без неоправданной задержки». При этом обязательным условием является предоставление пользователям возможности обжаловать решения платформы. Такая модель, сочетающая автоматизированную фильтрацию с эффективным механизмом обжалования, позволяет устойчивее балансировать между свободой выражения мнений и защитой прав пользователей.

На основании проведенного сравнительно-правового анализа предлагается гибридная модель регулирования игрового стриминга в России, основанная на принципах сорегулирования и распределенной ответственности. Модель предполагает взаимодействие трех взаимодополняющих уровней. На государственном уровне ключевой задачей является установление четких законодательных запретов на распро-

странение контента, представляющего безусловную общественную опасность (экстремизм, реальное насилие, детская эксплуатационная графика, пропаганда наркотиков и суицида). Параллельно предлагается создать экспериментальный правовой режим для тестирования, валидации и правового регулирования систем ИИ-модерации контента с гарантиями защиты персональных данных и прав пользователей [21]. На платформенном уровне необходимы конкретные меры. Во-первых, внедрение обязательной предварительной алгоритмической фильтрации потенциально нарушающего правила контента с обязательным человеческим надзором для минимизации ошибок. Во-вторых, развитие системы «доверенных флагов» (*trusted flaggers*), предоставляющей аккредитованным НКО (например, в сфере защиты детей, борьбы с дискриминацией) право оперативно маркировать нарушения для приоритетного рассмотрения платформой. В-третьих, и это критически важно, внедрение эффективного, независимого и прозрачного механизма обжалования решений платформы для стримеров и пользователей. На общественном уровне предлагается комплексный подход: введение института независимого медиаомбудсмана для досудебного разрешения споров между пользователями и платформами; установление обязанности платформ по регулярной публичной отчетности о практике модерации, включая статистику блокировок, их основания и результаты обжалований; а также создание механизма общественного контроля, позволяющего сообществу маркировать потенциальные нарушения напрямую, с обязательной последующей верификацией таких сигналов платформой или доверенными флагами.

Подобная многоуровневая модель направлена на превентивное снижение правовых и социальных рисков при сохранении креативного потенциала индустрии. Ее реализация будет способствовать развитию цифрового суверенитета России, обеспечивая защиту прав граждан и национальных интересов в цифровой сфере, а также стимулируя инновации в области ответственного саморегулирования медиасреды.

Данное исследование подтверждает, что правовое регулирование игрового стриминга в России находится в стадии активного формирования, эволюционируя от фрагментарных реактивных мер в сторону модели управляемого сорегулирования. Фундаментальной проблемой

при этом остается поиск устойчивого баланса между защитой общественных интересов (безопасность, права правообладателей, защита несовершеннолетних) и обеспечением свободы творчества стримеров в рамках правового поля. Внедрение предложенной гибридной модели, основанной на принципах технологической нейтральности права, пропорциональности обязанностей платформ и гарантиях прав пользователей, способно снизить частоту и остроту пра-

вовых конфликтов, повысить предсказуемость и прозрачность правовой среды для всех участников рынка, а также обеспечить условия для устойчивого роста и инноваций российского стримингового сектора. Такое развитие не только оптимизирует систему медиакommunikаций в РФ, но и укрепит позиции России в глобальном цифровом пространстве, соответствуя стратегическим целям цифровой трансформации и развития креативной экономики.

Список литературы

1. Волкова, И.И. Феномен стриминга: журналистика будущего? / И.И. Волкова // Мультимедийная журналистика : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Минск, 01–02 марта 2018 года / ред. В.П. Воробьев. – Минск : Белорусский государственный университет, 2018. – С. 213–218.
2. Акимов, О.В. К определению понятия «стример видеоигр» в сетевой коммуникации / О.В. Акимов // Вестник Калмыцкого университета. – 2023. – № 2(58). – С. 22–28.
3. Итоги на Twitch 2024 // Twitch [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.twitch.tv/annual-recap?lang=ru>.
4. Revankar, S. Streaming Statistics by Video, Music, Video Game Streaming and Facts / S. Revankar // Coolest Gadgets, 2025 [Electronic resource]. – Access mode : <https://coolest-gadgets.com/streaming-statistics>.
5. Бондарь, А.Г. Стримеры и налоги / А.Г. Бондарь [A.G. Bondar'] // Конкурс молодых ученых : сборник статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 марта 2021 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Г.Ю. Гуляев), 2021. – С. 41–43.
6. Зиновьева, Н.А. Игровые стримы и летсплеи: перспективы социологического анализа / Н.А. Зиновьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 460–475.
7. Ренжин, И.А. Правовые коллизии между издателями игр и авторами (стримерами) в сфере авторского права / И.А. Ренжин // Академическая наука. – 2025. – № 1. – С. 48–50.
8. Чурилов, А.Ю. Некоторые вопросы правового режима и охраны трансляций компьютерных игр / А.Ю. Чурилов // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 43–50.
9. Крицкий, А.Д. Правовое регулирование игровых трансляций / А.Д. Крицкий // Право и общество. – 2024. – № 2(15). – С. 85–89.
10. Залялов, Д.А. Границы правомерной и неправомерной трансляции видеоигр / Д.А. Залялов // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 6. – С. 62–70.
11. Яхонтов, Р.Н. Отдельные проблемы правового регулирования стриминга в киберспорте / Р.Н. Яхонтов, С.Б. Гладкова // Актуальные проблемы отраслей частного права в цифровой среде (Аристаковские чтения) : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 октября 2024 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 92–95.
12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.).
13. Владелец забора отвечает за то, что на нем написано // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/4826455>.
14. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 217-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2024.
15. Рахманова, Е.Н. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ / Е.Н. Рахманова, А.Н. Берестовой, П.В. Цветков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). – С. 137–143.

16. Фильченко, А.П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) / А.П. Фильченко // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4(60). – С. 90–100.
17. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.).
18. Кобзева, С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет / С.В. Кобзева // Информационное право. – 2017. – № 2. – С. 33–39.
19. Есаулова, Д. Регулировать нерегулируемое: как русскоязычные стримеры приняли новую политику Twitch.TV / Д. Есаулова // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2021. – № 5(139). – С. 254–265.
20. Digital Services Act : Regulation (EU) 2022/2065. – 2022.
21. Чэнь, Н. Вызовы использования генеративного искусственного интеллекта в новостных репортажах: сравнительный анализ / Н. Чэнь, Л.О. Алгаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 236–242.

References

1. Volkova, I.I. Fenomen striminga: zhurnalistika budushchego? / I.I. Volkova // Multimediinaia zhurnalistika : sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 01–02 marta 2018 goda / red. V.P. Vorobev. – Minsk : Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2018. – S. 213–218.
2. Akimova, O.V. K opredeleniiu poniatiiia «strimer videoigr» v setevoi kommunikatsii / O.V. Akimova // Vestnik Kalmytckogo universiteta. – 2023. – № 2(58). – S. 22–28.
3. Itogi na Twitch 2024 // Twitch [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.twitch.tv/annual-recap?lang=ru>.
5. Bondar, A.G. Strimery i nalogi / A.G. Bondar [A.G. Bondar'] // Konkurs molodykh uchenykh : sbornik statei VIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Penza, 15 marta 2021 goda. – Penza : Nauka i Prosveshchenie (IP G.Iu. Guliaev), 2021. – S. 41–43.
6. Zinoveva, N.A. Igrovye strimy i letsplei: perspektivy sotciologicheskogo analiza / N.A. Zinoveva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotciologiya. – 2020. – T. 13. – № 4. – S. 460–475.
7. Renzhin, I.A. Pravovye kollizii mezhdu izdateliami igr i avtorami (strimerami) v sfere avtorskogo prava / I.A. Renzhin // Akademicheskaya nauka. – 2025. – № 1. – S. 48–50.
8. Churilov, A.Iu. Nekotorye voprosy pravovogo rezhima i okhrany translyatsii kompiuternykh igr / A.Iu. Churilov // Sibirskoe iuridicheskoe obozrenie. – 2020. – T. 17. – № 1. – S. 43–50.
9. Kritckii, A.D. Pravovoe regulirovanie igrovyykh translyatsii / A.D. Kritckii // Pravo i obshchestvo. – 2024. – № 2(15). – S. 85–89.
10. Zalialov, D.A. Granitsy pravomernoi i nepravomernoi translyatsii videoigr / D.A. Zalialov // Aktualnye problemy rossiiskogo prava. – 2024. – T. 19. – № 6. – S. 62–70.
11. Iakhontov, R.N. Otdelnye problemy pravovogo regulirovaniia striminga v kibersporte / R.N. Iakhontov, S.B. Gladkova // Aktualnye problemy otraslei chastnogo prava v tsifrovoi srede (Aristakovskie chteniia) : sbornik statei po materialam vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 18 oktiabria 2024 g. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskii universitet MVD RF, 2024. – S. 92–95.
12. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii : Federalnyi zakon ot 27 iuliia 2006 g. № 149-FZ (red. ot 24 iuniia 2025 g.).
13. Vladelec zabora otvechaet za to, chto na nem napisano // Kommersant [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.kommersant.ru/doc/4826455>.
14. O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniiax : Federalnyi zakon ot 8 avgusta 2024 g. № 217-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2024.
15. Rakhmanova, E.N. Tresh-strim – forma setevoi agressii: ugolovno-pravovoi analiz / E.N. Rakhmanova, A.N. Berestovoi, P.V. Tsvetkov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 1(97). – S. 137–143.
16. Filchenko, A.P. Okhrana obshchestvennoi нравstvennosti ot posyagatelstv v forme priamykh

translatsii protivopravnogo povedeniia (tresh-strimov) / A.P. Filchenko // Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. – 2021. – № 4(60). – S. 90–100.

17. O zashchite detei ot informatcii, prichiniaiusheei vred ikh zdoroviu i razvitiuu : Federalnyi zakon ot 29 dekabria 2010 g. № 436-FZ (red. ot 30 noiabria 2024 g.).

18. Kobzeva, S.V. Zashchita prav nesovershennoletnikh ot ugroz v seti Internet / S.V. Kobzeva // Informatcionnoe pravo. – 2017. – № 2. – S. 33–39.

19. Esaulova, D. Regulirovat nereguliruemo: kak ruskoiazychnye strimery priniali novuiu politiku Twitch.TV / D. Esaulova // Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kulture. – 2021. – № 5(139). – S. 254–265.

21. Chen, N. Vyzovy ispolzovaniia generativnogo iskusstvennogo intellekta v novostnykh reportazhakh: sravnitelnyi analiz / N. Chen, L.O. Algaev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 236–242.

© Д.М. Турунов, С.Н. Ильченко, А.А. Позняк-Ибатулина, 2025

УДК 336.76

Е.Л. ВАЙТЕКУНЕНЕ¹, А.Р. ГЛИНСКАЯ¹, С.В. КУКАРЦЕВА², С.В. ОЗЕРАНСКИЙ²

¹ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск; ² ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва

СЕГМЕНТАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ФИНАНСОВЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

Ключевые слова: кредитный риск; сегментация предприятий; кластеризация; классификация; финансовые коэффициенты; машинное обучение.

Аннотация: В данной работе рассматривается методика сегментации и классификации кредитного риска предприятий на основе финансовых коэффициентов из набора данных о кредитных рейтингах компаний. Цель исследования – построить классификаторы, которые позволят проверить гипотезу о достаточности бухгалтерских показателей для прогнозирования кредитоспособности с *F1-score* не ниже 0,75. В данной работе выдвигается гипотеза о том, что двухэтапный подход – сначала сегментация предприятий по ключевым финансовым коэффициентам, а затем классификация их уровня кредитного риска – позволяет получить более надежную модель кредитного риска. Для этого данные прошли очистку, стандартизацию и кодирование меток, после чего применялась модель *Random Forest* с учетом несбалансированности классов. *Random Forest* показал наилучшие результаты (*accuracy* 0,81; *macro F1* $\approx$ 0,72; *ROC AUC* $\approx$ 0,85), а ключевыми факторами риска стали долгосрочный долг (капитал), чистая прибыль и валовая прибыль. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и показывают эффективность комбинации кластеризации и классификации для оценки кредитного риска предприятий.

Кредитный риск предприятия выступает одним из фундаментальных показателей финансовой устойчивости как отдельной компании,

так и всей экономической системы в целом. Он отражает вероятность того, что организация не сможет исполнить свои долговые обязательства в срок, и потому служит ключевым ориентиром для инвесторов, банков и иных кредиторов при принятии решений о финансировании [1; 2]. Традиционные методы оценки кредитного риска обычно базируются на мнении экспертов и эконометрических моделях – часто это логистическая регрессия или скоринговые алгоритмы, встроенные в банковские системы. Однако в последние годы стремительный рост доступности детализированных бухгалтерских данных и бурное развитие методов машинного обучения открывают принципиально новые горизонты для автоматизации анализа риск-профиля компаний [3]. Автоматизированные алгоритмы позволяют анализировать десятки и сотни финансовых коэффициентов одновременно, выявлять скрытые нелинейные зависимости и адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям с минимальным участием человека, что существенно повышает точность и объективность оценки кредитного риска [4].

Для проведения анализа был использован открытый набор данных о кредитных рейтингах и финансовых коэффициентах для 2029 компаний, собранных за период – 7 лет. Корпоративные кредитные рейтинги, выдаваемые специализированными агентствами, дают оценку кредитоспособности компании и выступают в качестве ключевого финансового показателя для потенциальных инвесторов. Это помогает предоставить инвесторам конкретное представление о риске, связанном с доходностью кредитных инвестиций компании. Каждая компания стремится получить хороший кредитный рей-

Таблица 1. Категории источника данных

Группа признаков	Наименование столбцов
Мета-поля	Company, Year, SIC Code, Rating
Ликвидность	CurrentRatio, QuickRatio
Рентабельность	ReturnOnAssets, ReturnOnEquity, NetProfitMargin, GrossMargin
Оборачиваемость	InventoryTurnover, AssetTurnover
Долговая нагрузка	DebtEquityRatio, LongTermDebtToCapital, TotalDebtToAssets
Покрытие	InterestCoverageRatio
Прочие коэффициенты	OperatingCashFlowRatio, CurrentLiabilitiesToAssets, и др.

тинг для привлечения большего объема инвестиций и снижения процентных ставок по долгам [5]. В наборе данных содержится 30 столбцов по категориям, представленным в табл. 1.

Шкала рейтингов представлена 22 градациями, упорядоченными от наиболее надежной к наиболее рискованной: {AAA, AA+, AA, AA–, A+, A, A–, BBB+, BBB, BBB–, BB+, BB, BB–, B+, B, B–, CCC+, CCC, CCC–, CC, C, D}. Компании с рейтингом выше BB+ относятся к «инвестиционному уровню», остальные – к «мусорному» (*junk grade*). Кредитные рейтинги в основном определяются финансовыми коэффициентами, полученными из балансов, отчетов о прибылях и убытках, отчетов о движении денежных средств.

В основе предложенного подхода лежит двухэтапная схема: сегментация (кластеризация) предприятий по финансовым коэффициентам и последующая классификация уровня кредитного риска на основе полученных кластерных меток. Поскольку исходная шкала рейтингов содержала 22 градации с сильным дисбалансом наблюдений и высоким разбросом между смежными классами, было принято решение перейти к трехклассовой системе (*High, Medium, Low*). Такая агрегация позволила снизить хаотичность распределения данных, обеспечить достаточную представленность каждого класса и повысить интерпретируемость результатов.

Для построения классификаторов уровня кредитного риска была выбрана модель *Random Forest* – ансамбль из множества деревьев решений, построенных по случайным подвыборкам признаков и объектов (*bagging + feature randomness*). Обеспечивает более высокую стабильность и общую точность за счет усреднения прогнозов отдельных деревьев и борьбы с

переобучением. А также выбранная модель демонстрирует высокую устойчивость к шуму и способность обрабатывать дисбаланс классов.

При построении данной модели применялись следующие настройки и приемы оптимизации.

- Число деревьев (*n_estimators* = 100): достаточное количество для стабилизации прогнозов без чрезмерных вычислительных затрат.
- Глубина деревьев (*max_depth*): исследовалась в диапазоне [5, 10, *None*] для балансировки между *bias* и *variance*.
- Максимальное число признаков (*max_features* = 'sqrt'): выбор квадратного корня от числа признаков на каждое разбиение согласно рекомендациям для классификации.
- Балансировка классов (*class_weight* = 'balanced'): автоматическое взвешивание наблюдений редких групп риска для корректного обучения.
- *Bootstrap*: включено по умолчанию, что увеличивает разнообразие базовых моделей.

На рис. 1 приведен отчет качества модели *Random Forest* на тестовой выборке, где для каждого из трех классов (*High, Medium, Low*) указаны значения *precision*, *recall* и *f1-score*, а также общее значение *accuracy*, макро- и взвешенные средние. Модель демонстрирует общее качество *accuracy* = 0,81 и сбалансированные значения *f1-score* для наиболее представленных классов. Наилучшие показатели наблюдаются у класса *Medium* (*f1* = 0,87), что объясняется большим числом представителей в выборке. Наименьшая эффективность приходится на класс *Low* (*f1* = 0,55), что связано с его ограниченным размером.

На рис. 2 приведена матрица неточностей (*confusion matrix*) модели *Random Forest* для

Random Forest Accuracy: 0.81

	precision	recall	f1-score	support
High	0.75	0.76	0.75	716
Low	0.47	0.65	0.55	154
Medium	0.89	0.85	0.87	1472
accuracy			0.81	2342
macro avg	0.70	0.75	0.72	2342
weighted avg	0.82	0.81	0.81	2342

Рис. 1. Отчет модели

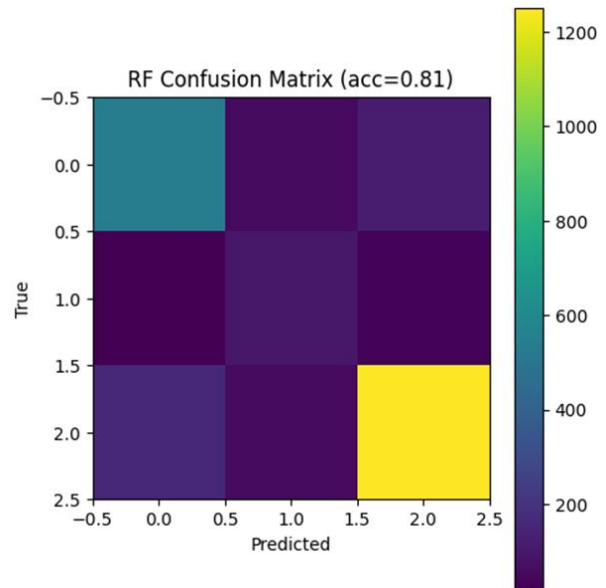

Рис. 2. Матрица неточностей

Random Forest ROC AUC (macro): 0.90

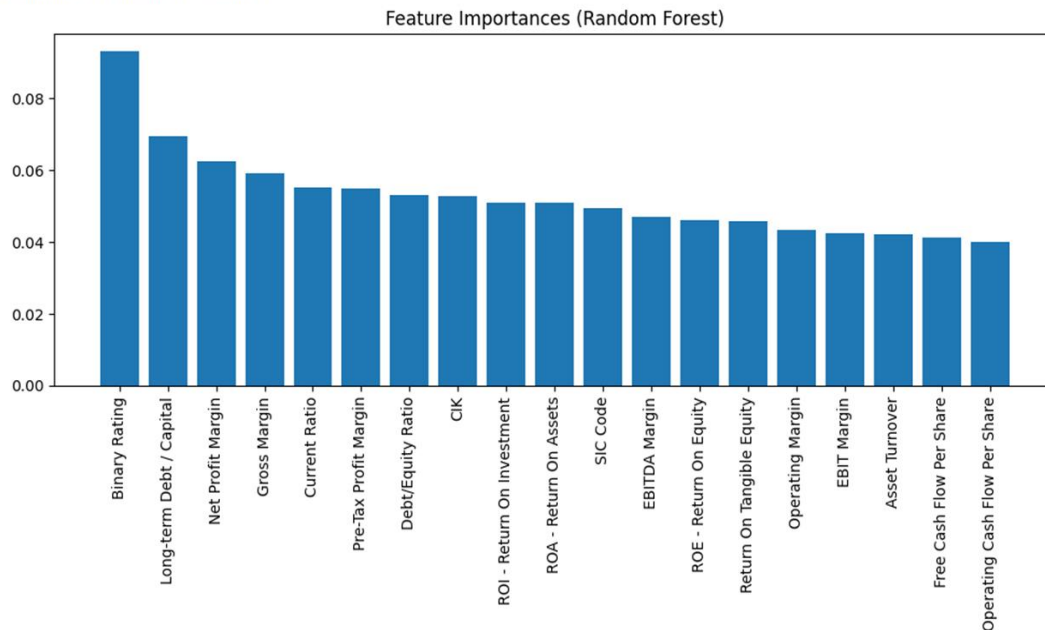

Рис. 3. Важность признаков

тестовой выборки. По осям указаны истинные (*True*) и предсказанные (*Predicted*) классы риска (*High* = 0, *Medium* = 1, *Low* = 2), а цветовая шкала отражает количество случаев в каждой ячейке. Матрица показывает следующие результаты.

- Большинство компаний класса *High* классифицируется правильно (верхний левый квадрат). Небольшое количество объектов этого

класса ошибочно относится к *Medium* или *Low*.

- Предсказания для класса *Medium* также сконцентрированы в главной диагонали (средний квадрат), что подтверждает высокую точность (*recall* ≈ 0.85).

- Класс *Low* наименее точно распознается: значительная часть низко рискованных компаний ошибочно определяется как *Medium* или

High, что связано с небольшим размером этого класса в выборке. Матрица демонстрирует, что модель хорошо справляется с доминирующими классами, но требует дополнительной калибровки и балансировки для повышения качества распознавания редкого класса *Low*.

На рис. 3 представлена относительная важность финансовых коэффициентов в модели *Random Forest*. Каждое значение отражает вклад соответствующего признака в уменьшение неопределенности при построении деревьев ансамбля. Визуализация демонстрирует следующие показатели.

- *LongTermDebtToCapital* (отношение долгосрочного долга к капиталу) вносит наибольший вклад, что подчеркивает значимость долговой нагрузки.

- *NetProfitMargin* и *GrossProfitMargin* следуют за ним, указывая на важность рентабельности для оценки риска.

- *CurrentRatio* и *Pre-Tax Profit Margin* также занимают верхние позиции, подтверждая роль ликвидности и прибыльности до налогообложения.

- Наименьший вклад дают показатели *Free Cash Flow Per Share* и *Operating Cash Flow Per Share*, что говорит об умеренной информативности этих метрик в контексте задачи клас-

сификации.

В рамках данной работы был предложен и апробирован двухэтапный подход к оценке кредитного риска предприятий, в котором сегментация на основе финансовых коэффициентов предшествует классификации уровня риска. В качестве основного инструмента для финальной классификации выбран алгоритм *Random Forest*, показавший высокую точность (*accuracy* 0,81), сбалансированное *macro F1* $\approx 0,72$ и *ROC AUC* $\approx 0,85$ при строгом учете дисбаланса классов.

Анализ важности признаков продемонстрировал ведущую роль долговой нагрузки (*LongTermDebtToCapital*), рентабельности (*NetProfitMargin*, *GrossProfitMargin*) и ликвидности (*CurrentRatio*), что соответствует теоретическим ожиданиям и практическому опыту финансового анализа. При этом наименее информативными оказались показатели свободного денежного потока на акцию.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о достаточности набора ключевых бухгалтерских коэффициентов для надежного прогнозирования кредитного риска на трех уровнях и демонстрируют, что *Random Forest* может служить эффективным инструментом автоматизированного анализа.

Список литературы / References

1. Boyko, A.A. Dynamic simulation of calculating the purchase of equipment on credit / A.A. Boyko et al. // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing. – 2019. – Т. 1333. – No. 3. – P. 032009.
2. Kukartsev, V.V. Advancements in network-based management systems for enhanced business services / V.V. Kukartsev et al. // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – Т. 460. – P. 07003.
3. Rukosueva, A.A. Automation of the enterprise financial condition evaluation / A.A. Rukosueva et al. // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Т. 1399. – No. 3. – P. 033102.
4. Degtyareva, K. Analyzing credit card defaulters: a comparative study using kohonen maps, neural networks, and decision trees / K. Degtyareva et al. // 2023 International Conference on Information Technology and Computing (ICITCOM). – IEEE, 2023. – P. 152–157.
5. Gladkov, A.A. The principle of using business intelligence systems for forecasting in a manufacturing enterprise/ A.A. Gladkov, E.V. Filyushina, E.V. Suprun / A.A. Gladkov et al. // Global scientific potential. – 2023. – № 7(148). – P. 177–179. – EDN EOOZEL.

© Е.Л. Вайтекунене, А.Р. Глинская, С.В. Кукарцева, С.В. Озеранский, 2025

УДК 005.96

А.Р. ГЛИНСКАЯ¹, С.В. КУКАРЦЕВА², В.Ю. ПАНЧЕНКО¹, С.В. ОЗЕРАНСКИЙ²

¹ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск; ² ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ АВТОМАТИЗАЦИИ HR-ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Ключевые слова: автоматизация HR-процессов; экономическая эффективность; снижение затрат; кадровое делопроизводство.

Аннотация: В работе проведена оценка влияния внедрения автоматизированной информационной системы на процессы рассмотрения резюме и подготовки документов о приеме на работу с целью сокращения трудозатрат, снижения ошибок и уменьшения материальных издержек.

Для этого были поставлены задачи: детализировать исходные временные и стоимостные показатели ключевых кадровых процедур, смоделировать целевые бизнес-процессы в среде, провести экономический анализ капитальных и эксплуатационных затрат до и после автоматизации, включая расчеты энергопотребления и амортизации оборудования, а также оценить стоимость разработки программного обеспечения по модели СОСОМО.

Гипотеза исследования заключалась в том, что автоматизация кадровых операций позволит сократить время выполнения процедур, уменьшить количество ошибок и достигнуть окупаемости инвестиций менее одного года.

В качестве методов применялось экономическое моделирование и алгоритмическая оценка СОСОМО.

Результаты показали, что время рассмотрения одного резюме уменьшилось, а себестоимость процесса сократилась, в то время как процедура оформления документов при приеме на работу ускорилась, а затраты снизились. Данные результаты подтверждают экономическую эффективность автоматизации HR-процедур и обосновывают целесообразность расширения

АИС на другие кадровые процессы и реструктуризации работы отдела кадров.

Кадровое делопроизводство – это набор методов и процедур по оформлению и ведению кадровой документации, которые организация применяет в процессе своей деятельности [1].

В работу отдела кадров входят такие ключевые операции, как прием на работу, перевод сотрудников на другие должности, увольнение, оформление и обновление личных карточек, разработка штатного расписания, издание различных приказов и составление графиков отпусков [2; 3].

При разработке автоматизированной информационной системы для кадровой службы планируется создание единой базы данных обо всех сотрудниках завода. Заполнение этой базы будет осуществляться специалистами отдела кадров. Внедрение АИС позволит значительно сократить время обработки информации и повысить эффективность трудовых процессов [4].

Одним из центральных процессов в кадровом подразделении является прием на работу нового сотрудника. При поступлении на работу, сотрудник пишет заявление о приеме на работу – документ, адресованный начальнику отдела кадров, с просьбой о приеме на работу. Работник пишет заявление, как правило, от руки, в произвольной форме или на бланке, разработанном на данном предприятии. Начальник отдела кадров заверяет это заявление и передает специалисту отдела кадров [5].

На основе анализа предметной области были выявлены проблемы функционирования приема на работу, которые требуют автоматиза-

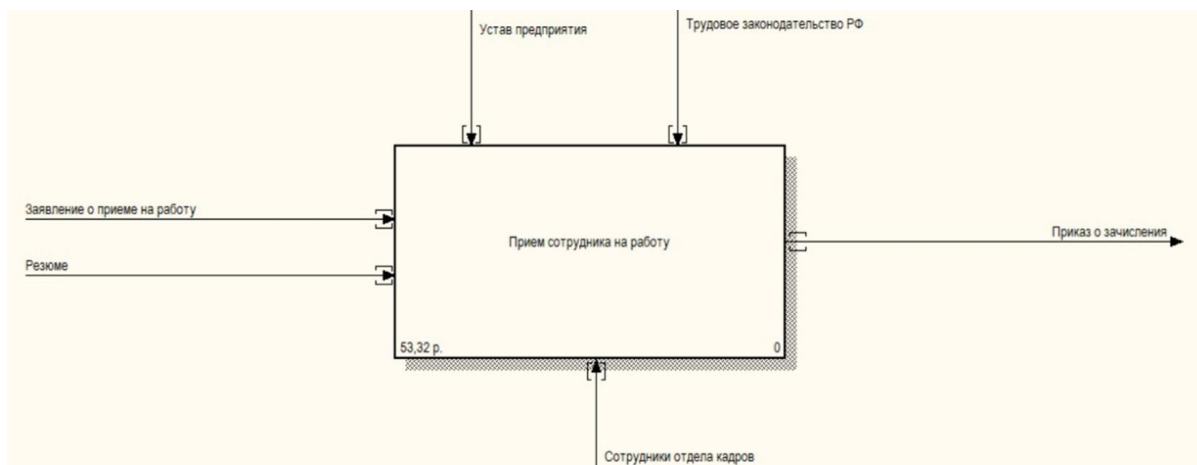

Рис. 1. Диаграмма AS-IS

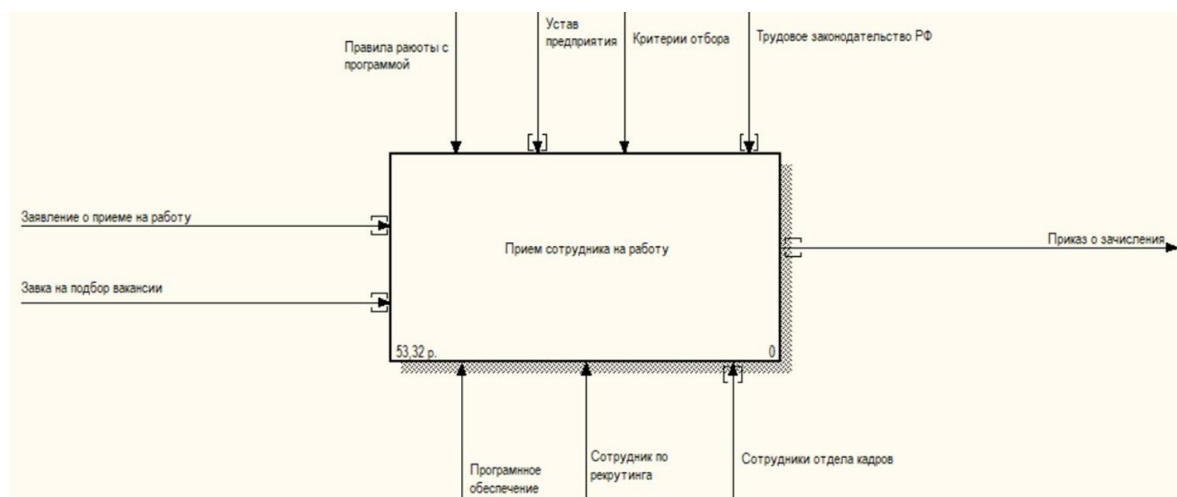

Рис. 2. Родительская диаграмма первого уровня ТО-ВЕ

ции процессов.

- Ошибки при составлении документов.
- Нерациональное использование трудового ресурса.
- Длительная проверка соответствия кандидата на работу.
- Длительность составления необходимой документации.
- Нерациональное использование ресурсов, связанных с приемом на работу [6].

Внедрение автоматизированной информационной системы «Работа отдела кадров» позволит уменьшить количество ошибок и оптимизирует труд работников.

Для наглядного представления текущего состояния процесса «Прием сотрудника на работу» на рис. 1 показана родительская диаграмма

первого уровня модели AS-IS, демонстрирующая основные входы, выходы и задействованные ресурсы.

После внедрения АИС добавятся: стрелка управления «Правила работы с программой» (это инструкции, по которым должны работать сотрудники), стрелка управления «Критерии отбора» (руководствуясь ими, сотрудники будут подбирать персонал), стрелка механизма «Сотрудник по рекрутингу» (который будет создавать вакансию и рассматривать пришедшие резюме), стрелка механизма «Программное обеспечение». А также была переименована стрелка входа с «Резюме» на «Заявку на подбор персонала», потому что с учетом автоматизации в диаграмме декомпозиции добавится новая работа. Доработанная диаграмма представлена на

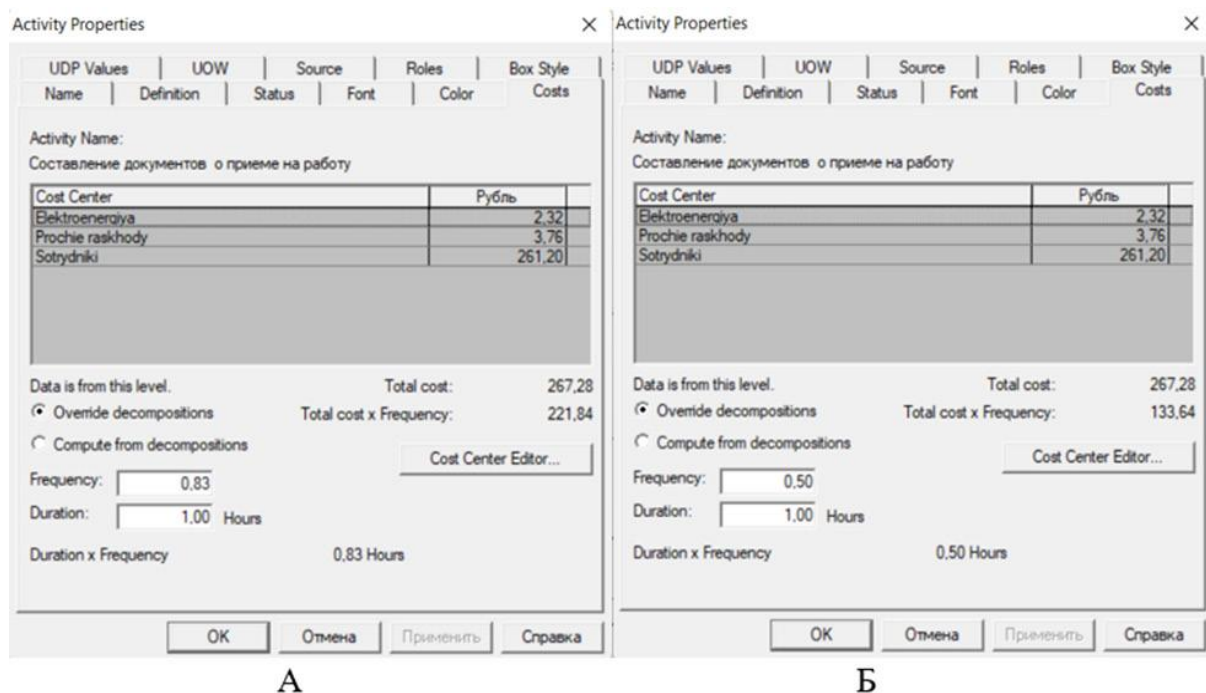

Рис. 3. А. Стоимость составления документов о приеме на работу до автоматизации;
Б. Стоимость составления документов о приеме на работу после автоматизации

Таблица 1. Сравнение данных до и после автоматизации

	До автоматизации	После автоматизации
Частота выполнения процесса	0,83	0,5
Продолжительность одной операции	1	1
Суммарное время	0,83	0,5
Итоговые затраты с учетом частоты	221,84	133,64

Таблица 2. Сравнение данных до и после введения АИС

Специалист	Критерий	До введения ПО	После введения ПО	Коэффициент изменения
Кадровый персонал	Количество времени, потраченного на совершенные процессы, ч.	50	30	1,67
	Вероятность ошибки, %	9,09	6,36	1,43
	Потребляемая энергия за совершенные процессы, кВт, ч.	0,40	0,26	1,51
	Стоимость электроэнергии, руб.	7,68	7,68	
	Итого	3,11	2,05	1,51
Специалист по рекрутингу	Количество времени, потраченного на совершенные процессы, ч.	163	118	1,38
	Потребляемая энергия за совершенные процессы, кВт, ч.	1,30	0,49	2,65
	Стоимость электроэнергии, руб.	7,68	7,68	
	Итого	9,98	3,76	2,65

Программный продукт	Компьютер	Персонал	Проект
Требуемая надежность ПО (RELY)	Ограничения времени выполнения (TIME)	Способности аналитика (ACAP)	Использование практики современного программирования (MODR)
Размер базы данных (DATA)	Ограничения основного хранилища (STOR)	Опыт в создании приложений (AEXP)	Использование инструментов разработки ПО (TOOL)
Сложность программного продукта (CPLX)	Изменяемость виртуальной машины (VIRT)	Способности программиста (PCAP)	План требуемой разработки (SCED)
	Оборотное время компьютера (TURN)	Опыт в области виртуальных машин (VEXP)	
		Опыт в области языков программирования (LEXP)	

Рис. 4. Обозначение данных в методе COCOMO

Таблица 3. Значения драйверов затрат

Драйвер затрат	Применение	Оценка	Множитель трудозатрат
RELY	Локальное применение системы. Не возникают серьезные проблемы с восстановлением данных	Номинальная	1,00
DATA	30000	Очень высокая	1,16
CPLX	Обработка коммуникаций	Номинальная	1
TIME	Будет применяться 70 % свободного времени	Высокая	1,11
STOR	45 Кбайт из 64 Кбайт доступного хранилища (70 %)	Высокая	1,06
VIRT	Основано на коммерческом микропроцессорном аппаратном обеспечении	Номинальная	1,00
TURN	Среднее время обхода равно 2 часам	Номинальная	1,00
ACAP	Аналитик	Низкая	0,86
AEXP	3-летний опыт	Номинальная	1,00
PCAP	Старший программист	Номинальная	1
VEXP	6 месяцев	Низкая	1,10
LEXP	12 месяцев	Номинальная	1,00
MODP	Большинство технологий применяются более одного года	Высокая	0,91
TOOL	На уровне базового миникомпьютерного инструмента	Низкая	1,10
SCED	3 месяца	Номинальная	1,00
EAF	$C = 1,00 * 1,16 * 1,11 * 1,06 * 1,00 * 1,00 * 0,86 * 1,00 * 1 * 1,10 * 1,00 * 0,91 * 1,10 * 1,00$	$C = 1,23$	

рис. 2.

Благодаря автоматизированной системе получили следующие экономические результаты, представленные на рис. 3.

Стоимость за один цикл операции (*Total cost*): 267,28 Р, из которых 2,32 Р – электроэнергия, 3,76 Р – прочие расходы и 261,20 Р – труд

сотрудников.

Сводная таблица по полученным результатам представлена в табл. 1.

Таким образом, после внедрения АИС частота и трудозатраты на подготовку кадровых документов сократились примерно на 40 %, что привело к пропорциональному снижению рас-

ходов отдела кадров.

В табл. 2 представлены ключевые показатели выполнения двух кадровых процессов «до» и «после» внедрения автоматизированного ПО. При введении программного обеспечения на предприятие сократится работа специалиста по кадрам и рекрутинга. Ему больше не придется сидеть и вручную сохранять резюме и писать отчеты. Специалист рекрутинга будет тратить на поиск нового персонала значительно меньше времени и при этом будет создана база с резюме, по которым в будущем возможно без поиска сразу найти интересующие вакансии.

Благодаря разработке новой системы отчеты и документация будут оформляться в установленные сроки, что позволит специалисту рационально использовать свое рабочее время. Это сделает процесс проще и тем самым сократит возможные ошибки в оформлении и заполнении документов.

Модель *COCOMO* представляет собой алгоритмический подход к оценке затрат на созда-

ние программного обеспечения, разработанный *Barry Boehm*. Модель опирается на простую регрессионную формулу, в которой коэффициенты определены на основе анализа данных множества реализованных проектов.

Значение данных, используемых в методе *COCOMO*, представлено на рис. 4.

Значение драйверов затрат для промежуточной модели *COCOMO* представлено в табл. 3.

В итоге использование услуг более квалифицированного персонала обходится дешевле, несмотря на возросшие при этом расходы на оплату труда.

Благодаря снижению длительности времени на документацию и рекрутинг можно быстрее закрыть вакансию и допускать работников к работе быстрее. Также сокращение процента ошибок в работе специалиста по кадрам позволит экономить время на исправлении этих ошибок. Документы и отчеты будут сдаваться в установленные сроки, что позволит также увеличить эффективность данного процесса.

Список литературы / References

1. Kravtsov, K.I. The use of multilevel data organization in enterprise management systems in the modern economy / K.I. Kravtsov // *Global scientific potential*. – 2024. – № 4-1(157). – P. 179–182. – EDN BLXFWB.
2. Kukartsev, V.V. The methodology for the development of enterprise competitive strategy / V.V. Kukartsev et al. // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – IOP Publishing. – 2019. – T. 315. – No. 5. – P. 052078.
3. Baranov, V.A. Automation of personnel management of the enterprise based on intangible stimulation / V.A. Baranov et al. // *Journal of Physics: Conference Series*. – IOP Publishing. – 2019. – T. 1333. – No. 7. – P. 072026.
4. Kukartsev, V.V. Kohonen maps to organize staff recruitment and study of workers' absenteeism / V.V. Kukartsev et al. // *Journal of Physics: Conference Series*. – IOP Publishing. – 2019. – T. 1399. – No. 3. – P. 033108.
5. Degtyareva, K. Finding patterns in employee attrition rates using self-organizing Kohonen maps and decision trees / Degtyareva K., Ageev D.A., Kukartsev V.V. // *2023 International Conference on Innovative Computing, Intelligent Communication and Smart Electrical Systems (ICSSES)*. – IEEE, 2023. – P. 1–6.
6. Tynchenko, V.S. Optimization of customer loyalty evaluation algorithm for retail company / V.S. Tynchenko et al. // *International conference Economy in the modern world (ICEMW 2018)*. – Atlantis Press, 2018. – P. 177–182.

© А.Р. Глинская, С.В. Кукарцева, В.Ю. Панченко, С.В. Озеранский, 2025

УДК 657.6

О.А. ЕЛИСЕЕВА, Н.В. КАПЛИН

ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени
Д.Ф. Устинова»; ООО «КРАФТ», г. Санкт-Петербург

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА УЧАСТКА ПОКРАСКИ

Ключевые слова: внутренний аудит; участок покраски; качество продукции; оптимизация процессов; эффективность СМК; поддержание качества; контроль качества.

Аннотация: В условиях постоянно возрастающей конкуренции и требований к качеству продукции, внедрение системы менеджмента качества (СМК) становится необходимым для повышения эффективности производственных процессов. Участок покраски является критически важным этапом в производственном цикле, который значительно влияет на эстетические и функциональные характеристики готовой продукции. Проведение внутреннего аудита данной системы позволяет выявить недостатки и области для улучшения, что, в свою очередь, способствует повышению качества выпускаемой продукции, сокращению издержек и увеличению удовлетворенности клиентов.

Целью данного аудита является выявление недостатков на всех этапах покраски, оценка рисков, повышение эффективности этапов производства и на основе полученных данных внедрение нового оборудования для интеграции исполнительной системы производства (MES).

Гипотеза исследования: нынешнее оборудование в цехе порошковой покраски не оптимально и может быть улучшено для повышения качества продукции, уменьшения рисков и интеграции с новой исполнительной системой производства (MES).

Методы: подготовка и сбор информации; непосредственное наблюдение и опрос сотрудников; оценка производительности; установление системы контроля за выполнением и управлением рисками.

Достигнутые результаты: поддержание стабильного качества выпускаемой продукции; оценка и управление рисками; оптимизация

производственных процессов; эффективное внедрение нового оборудования.

Внутренний аудит на участке покраски представляет собой важный инструмент для управления рисками, такими как снижение качества продукции, финансовые потери, ухудшение репутации компании. Все риски взаимосвязаны между собой, аудит позволяет систематически анализировать и оценивать все этапы производственного процесса, начиная от подготовки детали и ее поверхности и заканчивая окончательной покраской и проверкой качества нанесенного покрытия на детали. Внутренний аудит не только выявляет недостатки и несоответствия, но и способствует культуре постоянного улучшения, что благоприятствует улучшению продукции и возможности конкурировать на рынке. Аудит необходим для оценки текущего состояния и параметров оборудования, для внедрения новых технологий и замены старого оборудования, что, в свою очередь, содействует качеству покраски.

Новое оборудование включает в себя внедрение цифровых технологий, а именно исполнительной системы производства (MES), очень хорошего помощника в оперативном управлении, что позволит связать производственное планирование покраски с системой управления верхнего уровня, такой как 1C:ERP. MES позволит поделить обязанности мастеров и бригадиров цеха, в случае покраски разделить на функциональные блоки, такие как производственное планирование, управление процессами и ресурсами, получение статистических данных и управление качеством выпускаемой с участка продукции. Благодаря внедрению данной системы внутренний аудит будет оптимизирован, и ошибки, связанные с человеческим фактором,

будут минимизированы.

Вопросы во время проведения аудита должны соответствовать контрольному листу проведения аудита и плану аудита, основанному на ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества», и нормативному документу, описывающему производственный процесс. В рамках данного исследования рассматривается процесс покраски порошковой краской на производственном участке покраски, где производятся крашеные детали элементов вендинговых автоматов и различных коммерческих автоматов.

Процесс покраски является очень тяжелым, так как каждая деталь по транспортной системе конвейера проходит несколько стадий. Агрегат подготовки поверхности – это мойка деталей различными составами в зависимости от материала, типа загрязнений и требуемой стойкости. В печи сушки детали сушатся при средней температуре в 120 °C после агрегата подготовки. Далее деталь переходит в кабину нанесения краски, где, собственно, и наносится покрытие порошковой краской на подготовленную поверхность с помощью сжатого воздуха через ручные пистолеты для подачи порошкового напыления. В конце операции покраски необходимо полимеризовать краску при помощи печи полимеризации, это происходит, как правило, при температуре 200°C, что является самым оптимальным значением температуры для любой влажности, после чего остается только снять деталь с конвейера и отправить дальше по процессу, следуя сборочному листу или наряду [1]. Алгоритм проведения внутреннего аудита состоит из нескольких шагов.

1) Подготовка – на данном шаге определяются цели и задачи аудита, которые должны быть достигнуты в ходе его проведения. Составляется программа аудита с включением актуальных проверок, перечня процессов и выделяющихся ресурсов на проверяемом участке.

2) Сбор информации – данный шаг заключается в том, что ведущему аудитору необходимо собрать и проанализировать всю доступную информацию о СМК, в данном случае: документацию СМК, связанную с участком покраски; процедуры работы участка покраски; записи о результатах контроля качества; записи и отчеты о хранении, использовании сырья и оборудования на участке покраски.

3) Непосредственное проведение аудита

заключается в наблюдении за процессами, проверке выполнения операций в реальном времени, начиная с подготовки поверхности и заканчивая полимеризацией. Данные процедуры должны выполняться в соответствии с нормативными документами и поставленными письменными техническими условиями от конструкторско-технологического отдела. Интервью с сотрудниками и начальником участка является неотъемлемой частью аудита участка для получения информации о проблемах и предложениях по улучшению. Должна проводиться проверка склада сырья и оборудования участка покраски для получения информации о подобающем хранении, которое описано в документации сырья и оборудования.

Оценка эффективности процессов происходит на всех стадиях проведения аудита, в ней заключаются такие пункты, как степень соблюдения установленных стандартов, уровень качества готовой продукции, наличие систем для мониторинга и анализа процессов, подходы к обучению и повышению квалификации персонала [2].

После непосредственного проведения аудита и оценки эффективности процессов подготавливается отчет по итогам аудита с описью основных результатов проверки, обнаруженных несоответствий, области для улучшения, рекомендаций по оптимизации процессов, плана действий для устранения выявленных проблем.

Мониторинг проведенных мероприятий выполняется после оглашения на собрании результатов аудита выявленных несоответствий и назначения ответственных за их устранение. Контролируя выполнение рекомендаций и планов по улучшению, удастся обеспечить поддержание качества продукции и повышение эффективности системы менеджмента качества.

Внутренний аудит помогает выявить слабые места в существующей системе менеджмента качества, оценить соответствие процессов установленным стандартам и рекомендациям. Для участка покраски, где используется порошковая окраска, аудит позволяет убедиться в соблюдении всех технологических норм и контроля качества, а также в оптимизации процессов.

Основными целями аудита являются оценка качества продукции, производимой на участке покраски, оптимизация процессов и проверка эффективности СМК на данном участке.

В комплекс оценки качества продукции входит проверка: соответствия порошковых по-

крытий требованиям клиентов и нормативным документам. Это позволяет не только поддерживать высокое качество, но и предотвращать возможные дефекты и брак как от поставщика, так и брак, произведенный на заводе. Важными аспектами являются анализ получаемых характеристик продукции, таких как прочность, адгезия и устойчивость к внешним воздействиям, за что отвечает химик-технолог и ведет учетные документы для получения реестра результатов анализов.

Оптимизация процессов является важной задачей для участка покраски, где каждый технологический шаг обладает уникальными характеристиками. Во время аудита необходимо проверять производственные линии, их организацию на каждом этапе производства, использование ресурсов, а также логистики сырья и готовой продукции. Рациональная организация процессов позволяет сократить расходы и увеличить производительность.

Эффективность действующей системы менеджмента качества напрямую влияет на общий результат работы предприятия. В случае с участком покраски, внутренний аудит помогает обнаружить области для улучшения и внедрения новых методов управления качеством. Эти методы могут включать в себя автоматизацию процессов, обучение персонала и внедрение современных технологий.

После проведения аудита крайне важно работать и реализовать мероприятия по поддержанию и улучшению качества выпускаемой продукции. Для этого необходимо не только контролировать текущие процессы, но и регулярно организовывать тренинги для персонала, модернизировать инструменты контроля и мониторинга [3].

Внутренний аудит системы менеджмента качества участка порошковой покраски является ключевым элементом поддержания стабильного качества выпускаемой продукции и нахождения недостатков на участке. Он служит основой для оптимизации производственных процессов, повышения эффективности СМК и поддержания высокого уровня контроля качества. Проведение регулярных аудитов поможет предприятию оставаться конкурентоспособным на рынке и удовлетворять потребности клиентов.

Процедура проведения внутреннего аудита представляет собой структурированный процесс, включающий в себя ряд этапов, предназначенных для достижения целей оценки и

улучшения СМК. Начиная с тщательной подготовки и сбора информации, аудит позволяет выявлять основные недостатки на участке и несоответствия в этой области для улучшения. Непосредственное наблюдение за процессами, опрос сотрудников и оценка производительности позволяют не только регистрировать текущие результаты, но и формировать действенные предложения по модернизации и повышению качества продукции. Ключевым моментом является мониторинг реализации предложенных мероприятий, что обеспечивает устойчивое качество и эффективность управления. Таким образом, внутренний аудит представляет собой не просто инструмент контроля, но и мощный механизм для постоянного совершенствования производственных процессов и систем качества в организации.

В свою очередь, система MES поможет регистрировать все возможные всплывающие проблемы с качеством и формировать выписки по планированию, контролю процессов и ресурсов, что позволит сократить возможные риски на участке покраски и действовать на опережение данных рисков.

Возможные риски на участке покраски.

– Риски, влияющие на качество покрытия, причинами которых могут стать: недостаточная адгезия, неправильная подготовка поверхности, что, в свою очередь, повлияет на долговечность покрытия. Неровное покрытие, вызванное некорректной настройкой оборудования для порошковой краски, может привести к неравномерному распределению краски, что является дефектом.

– Технологические ошибки, такие как неправильная температура и время полимеризации. Несоблюдение технологических режимов может привести к недостаточному отверждению краски или, наоборот, к ее перегреву и повреждению. Неправильный подбор порошковой краски может отрицательно сказаться на внешнем виде и эксплуатационных характеристиках покрытия.

– Безопасность на рабочем месте играет важную роль, в нее входят такие риски, как пожароопасность, ведь порошковые краски могут быть легковоспламеняемыми, что требует строгого соблюдения правил пожарной безопасности.

– Воздействие на здоровье, так как порошковая пыль может представлять опасность для здоровья персонала при отсутствии над-

лежащих мер охраны труда. Каждый работник цеха покраски должен использовать средства индивидуальной защиты и соблюдать требования средств коллективной защиты, потому что в цеху покраски имеется конвейер с постоянно движущимися деталями на нем и агрессивные химические вещества.

– Появление отходов и необходимость их утилизации представляет собой экологический риск. Если порошковая краска не утилизируется должным образом, это может негативно сказаться на окружающей среде.

– Проблемы с оборудованием, которые необходимо решать с помощью вмешательства отдела главного механика. Неисправности, поломки оборудования могут привести к простоям, увеличивая затраты и снижая производительность.

Возможные перспективы на участке покраски.

– Превосходные характеристики порошкового окрашивания создают более прочное и долговечное покрытие по сравнению со многими жидкими аналогами, что способно усилить позиции компании на рынке.

– Экономия ресурсов достигается благодаря возможности рекуперации неосевшего порошка, что существенно снижает объем отходов и обеспечивает более рациональное использование материала.

– Экологические преимущества, поскольку порошковые краски обычно не содержат растворителей и выделяют менее вредные вещества, что делает их более экологически чистыми.

В заключение стоит отметить, что внутренний аудит – это систематизированный процесс, состоящий из этапов, направленных на дости-

жение целей в области оценки и улучшения системы управления качеством. Начиная с подготовки и сбора информации, аудит позволяет выявлять основные недостатки и области для улучшения. Наблюдение за процессами, оценка эффективности работы позволяют не только зафиксировать текущие результаты, но и обнаружить пути для оптимизации процессов. Ключевым моментом является мониторинг внедрения предложений, что обеспечивает стабильное качество и эффективность управления. Таким образом, внутренний аудит является не просто инструментом контроля, но и мощным механизмом для постоянного совершенствования производственных процессов и систем качества в организации. Разработка и внедрение мер по улучшению качества на основе результатов аудита служит основой для успешного будущего производства и развития компании.

Участок покраски сталкивается с рядом рисков, которые могут негативно повлиять на качество покрытия, безопасность работников и экологическую устойчивость. Основные риски включают недостаточную адгезию, технологические ошибки, пожарную опасность и потенциальное вредное воздействие на здоровье. Также важным аспектом является правильное управление оборудованием и утилизация отходов. В то же время есть возможности для улучшения, такие как повышение качества покрытия, экономия ресурсов и снижение воздействия на окружающую среду за счет использования порошковых красок.

Эффективное управление рисками и возможностями, в сочетании с соблюдением стандартов качества, может значительно повысить конкурентоспособность и безопасность производственных процессов.

Список литературы

1. Пичман, Ю. Промышленная порошковая окраска – Теория. Технология. Практика / Ю. Пичман. – Ростов-на-Дону :Родес, 2022. – 480 с.
2. Крышкин, О.В. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы / О.В. Крышкин. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – 478 с.
3. Бардин, И.В. Защитные лакокрасочные покрытия : курс лекций / И.В. Бардин, А.Г. Ракоц, А.А. Гладкова. – Москва : МИСиС, 2014. – 69 с.

References

1. Pichman, Iu. Promyshlennaia poroshkovaia okraska – Teoriia. Tekhnologiia. Praktika / Iu. Pichman. – Rostov-na-Donu :Rodes, 2022. – 480 s.
2. Kryshkin, O.V. Nastolnaia kniga po vnutrennemu auditu. Riski i biznes-protcessy / O.V. Kryshkin. –

Moskva : Alpina Pablisher, 2015. – 478 s.

3. Bardin, I.V. Zashchitnye lakokrasochnye pokrytiia : kurs lekcii / I.V. Bardin, A.G. Rakoch, A.A. Gladkova. – Moskva : MISiS, 2014. – 69 s.

© О.А. Елисеева, Н.В. Каплин, 2025

УДК 330.47

М.Б. ЛАСКИН¹, Л.А. НЕФЕДОВА², И.В. ИЛЬИН³, А.И. ЛЕВИНА³

¹ ФГБУН «Федеральный исследовательский центр РАН»; ² Научно-исследовательский институт прикладного материаловедения Концерна ВКО «Алмаз – Антей»; ³ ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДДИТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: экономическая эффективность аддитивного производства; аддитивное производство; кастомизация производства; гибкость производства; эффект масштаба.

Аннотация: Статья посвящена разработке методического подхода к оценке экономической эффективности аддитивного производства (АП) с учетом его технологических особенностей и отличий от традиционных методов изготовления. Цель исследования заключается в формализации условий, при которых применение АП оказывается экономически обоснованным. В рамках работы решаются следующие задачи: идентификация ключевых факторов, влияющих на себестоимость изделий при АП; построение аналитической модели расчета удельных затрат с учетом уровня автоматизации, сложности изделия и степени повторного использования проектных решений; модификация формулы точки безубыточности для условий индивидуального и малосерийного производства. Методологической основой исследования выступают элементы затратного анализа, принципы инженерной экономики, а также расчетные схемы, основанные на параметрических характеристиках цифрового проектирования и подготовки производства. В результате предложены коэффициенты сложности и повторной используемости, интегрированные в модель оценки себестоимости. Представленные модели применимы при технико-экономическом обосновании инвестиций в АП, выборе производственной стратегии и проектировании цифровых производств нового поколения.

Аддитивное производство (АП), также известное как 3D-печать, в последние годы стало

одной из ключевых технологий Индустрии 4.0, оказывающей заметное влияние на трансформацию производственных процессов, цепочек поставок и бизнес-моделей в таких отраслях, как авиация, медицина, машиностроение и энергетика. Широкие возможности АП по созданию изделий высокой сложности, индивидуализации продукции, снижению производственных отходов и ускорению этапов разработки стимулируют его внедрение в самых разных сферах. Однако в условиях ограниченных ресурсов и требований к обоснованию инвестиций в новые технологии встает фундаментальный вопрос о том, насколько экономически оправдано использование аддитивных технологий в конкретных производственных ситуациях.

Экономическая эффективность АП должна оцениваться не только в терминах прямых затрат на производство, но и с учетом совокупного эффекта на протяжении всего жизненного цикла изделия. В ряде случаев традиционные методы обработки (например, фрезерование или литье) могут оказаться более рентабельными с точки зрения массового производства, несмотря на технологические преимущества АП [1–3]. Именно поэтому разработка и применение корректных методов экономической оценки АП является необходимым условием его обоснованного внедрения.

Существует целый ряд подходов к оценке экономической эффективности аддитивного производства. Один из наиболее ранних и систематизированных подходов предложен в [4], где используется анализ затрат полного жизненного цикла изделия (*Life Cycle Costing*) с акцентом на особенности производственной стадии. В работах [5; 6] исследуются производительность оборудования, влияние ориентации изделия на скорость построения и структуру поддержек, что

напрямую влияет на стоимость производства. Обзор [7] показывает разнообразие исследовательских направлений в области управления АП, включая аспекты оценки затрат.

Несмотря на накопленную базу подходов, экономическая оценка АП остается сложной задачей, прежде всего из-за следующих причин.

- *Сложность учета скрытых и косвенных затрат*, таких как постобработка, программная подготовка, технологическая поддержка, амортизация дорогостоящего оборудования, обеспечение качества и др. Они нередко составляют значительную часть от общих затрат, особенно в серийном или промышленном производстве.

- *Высокая чувствительность затрат к параметрам изделия и процесса*. Стоимость одного и того же изделия может существенно различаться в зависимости от ориентации при печати, используемого материала, стратегии заполнения, числа итераций прототипирования и т.д. Это снижает применимость унифицированных калькуляционных моделей.

- *Недостаточная воспроизводимость и стандартизация процессов*, что затрудняет нормирование затрат и делает многие оценки контекстно-зависимыми.

- *Неучет эффекта от гибкости и скорости внедрения*. АП позволяет быстро адаптироваться к индивидуальным заказам, сокращать время выхода на рынок, формировать цифровые склады – однако эти выгоды сложно учесть в классических моделях расчета эффективности, опирающихся на массовое производство и экономии от масштаба.

- *Трудности оценки полной стоимости жизненного цикла (LCC)*. Например, в медицине или авиации эффект от снижения массы, индивидуализации или повышения эргономики может приводить к косвенным экономическим выгодам, которые сложно количественно оценить без многофакторных моделей.

Указанные вызовы делают задачу оценки экономической эффективности аддитивного производства актуальной как в научной, так и в прикладной плоскости. Становится необходимым разработка более комплексных и адаптируемых подходов, учитывающих особенности как технологий, так и отраслевого контекста [8]. Целью данной статьи являются анализ существующих подходов к оценке экономической эффективности АП, их применимости в промышленных условиях, и формализация требований к модели оценки, учитывающей жизненный

цикл изделия, производственные особенности и стратегические эффекты внедрения технологии.

Экономическая эффективность производства за счет эффекта масштаба

В классической парадигме массового производства ключевым драйвером снижения удельных затрат является эффект масштаба. При увеличении объема выпуска:

- *распределяются фиксированные издержки* (капитальные вложения в оснастку, оборудование, НИОКР), что снижает их удельную часть на единицу продукции;

- *стабильными остаются переменные затраты* (сырье, энергоносители, трудозатраты на единицу изделия), поэтому при больших объемах (V) себестоимость единицы продукции $C_{unit} \rightarrow C_{var}$ (1):

$$C_{unit.trad} = C_{fix}/V + C_{var}, \quad (1)$$

где $C_{unit.trad}$ – затраты на единицу продукции в традиционном производстве, C_{fix} – постоянные затраты, C_{var} – переменные затраты;

- *оптимизация логистики и учетных процедур* также становятся более эффективными: отгрузки в большом объеме снижают удельные транспортные расходы и затраты на складирование.

Однако при малых и средних сериях (<1 000 ед.) эффект масштаба оказывается недостаточным, а капитальные затраты делают производство убыточным [9–11].

Аддитивное производство (АП) формирует альтернативные источники экономии, не привязанные к объему.

1. Эффект сложности:

- сложные геометрии (тонкостенные решетки, встроенные каналы, органические формы и др.) не требуют оснастки и дорогостоящей переналадки;

- топологическая оптимизация и генеративный дизайн позволяют снизить массу изделий до 50 % без потери прочности.

2. Кастомизация и персонализация:

- индивидуальные и мелкосерийные изделия (медицинские импланты, аэрокосмические компоненты и др.) получают ценность за счет точного соответствия требованиям;

- затраты на оснастку и переналадку в АП близки к нулю, что делает выгодным тираж от 1 до 1 000 ед.

3. Автоматизация ОКР и подготовки:

– повторное использование наработок (*CAD*-модули, технологические параметры и др.) сокращает затраты на проекты и испытания;

– генеративные алгоритмы и *RPA*-боты в *CAM*-системах минимизируют ручные операции при подготовке печати (*task mining*).

4. Отсутствие оснастки:

– нет необходимости в пресс-формах, штампах или фрезерных инструментах, что снижает крупные капитальные затраты и ускоряет выход изделия на производство.

Перечисленные факторы выступают драйверами экономической эффективности аддитивного производства. Они формируют новую парадигму производственного расчета, при которой экономия достигается не за счет увеличения объема выпуска, а за счет гибкости, сокращения времени на подготовку, снижения затрат на сложность и персонализацию изделий. АП особенно эффективно в условиях высоких требований к индивидуализации, ограниченных тиражей и часто изменяющихся конструкций. Это делает его предпочтительным выбором в таких сферах, как аэрокосмос, медицина, приборостроение и ремонтно-сервисное производство. В результате экономическая целесообразность АП определяется не только себестоимостью единицы продукции, но и стратегическими преимуществами – сокращением времени вывода изделия на рынок, снижением логистических рисков и повышением адаптивности цепочек поставок.

Параметры, определяющие экономическую эффективность аддитивного производства

В модели АП точка безубыточности больше не определяется объемом V . Введем новые параметры.

S – *сложностный коэффициент изделия (масштаб сложности геометрии и топологии)*.

Физический смысл: S отражает степень геометрической и технологической сложности изделия – например, количество и кривизну внутренних каналов, плотность решетчатых структур или степень подробности топологической оптимизации.

Экономический смысл: чем выше S , тем больше традиционные методы требуют затрат на оснастку и многоступенчатые операции, а АП-технологии выигрывают за счет прямой

цифровой трансляции сложной геометрии в послойное наплавление без дополнительных издержек.

Математический смысл: S служит масштабным коэффициентом в знаменателе модели себестоимости, увеличивая роль (важность) каждого параметра затрат при расчете удельной стоимости на единицу сложности.

Показатель сложностного коэффициента S не имеет фиксированной шкалы в абсолютных единицах – он определяется относительно отраслевых или внутрифирменных эталонов и, как правило, нормируется так, чтобы быть пригодным для сравнительного анализа.

В типичных условиях:

$S \approx 1$ – соответствует изделиям со стандартной геометрией – без внутренних каналов, с простыми обводами, без сложной оптимизации. Такие изделия одинаково пригодны как для традиционного, так и для аддитивного производства, но преимуществ АП при этом минимум.

$S = 2-4$ – изделия средней сложности: применяются легкие решетчатые структуры, простая топологическая оптимизация, комбинированные элементы. В этом диапазоне АП начинает давать экономические и конструктивные преимущества.

$S = 5-10$ и выше – высокосложные изделия: органические формы, градиентные структуры, сложные интегральные узлы (например, монолитный турбинный распределитель с каналами охлаждения). Здесь АП становится практически единственным жизнеспособным методом изготовления.

Конкретные численные значения S можно калибровать по каталогам изделий, базе *CAM*-сценариев или на основе оценки трудоемкости при моделировании и подготовке к печати. В рамках автоматизированной оценки этот коэффициент может вычисляться как взвешенная сумма следующих факторов: количество элементов, плотность топологии, коэффициент пористости, уровень внутренней сложности (например, с использованием *Voxel*-анализа или *feature extraction* в *CAD*).

Таким образом, S может использоваться как интегральный индекс производственной сложности и «естественной пригодности» изделия для аддитивного производства.

$R, R \in [0; 1]$ – *коэффициент повторной используемости инженерных фрагментов (модулей, сценариев CAM, проверенных профилей и др.)*.

Физический смысл: R показывает долю элементов конструкции, технологических настроек и параметров постобработки, которые можно перенести из ранее успешно реализованных проектов без дополнительной доработки.

Экономический смысл: высокий R прямо уменьшает затраты на ОКР и подготовку производства, поскольку повторно используемые фрагменты не требуют новых испытаний или оптимизации, сокращая время и трудозатраты.

Математический смысл: в модели себестоимости АП именно множитель $(1-R)$ масштабирует величину расходов на ОКР, показывая, насколько значимы единичные затраты на проектирование новых элементов в общей структуре затрат.

Предлагаемая модель удельной себестоимости в АП с учетом введенных параметров представлена в виде формулы (2):

$$C_{unit.am}(V, S, R) = (C_{ОКР}(1-R) + C_{подгот.} + C_{печать}(V) + C_{пост.})/SV, \quad (2)$$

где $C_{unit.am}$ – затраты на единицу продукции в аддитивном производстве, $C_{ОКР}$ – затраты на ОКР, уменьшаются при большем R ; $C_{подгот.}$ – затраты на подготовку моделей и параметров (частично автоматизируется); $C_{печать}(V) = (C_{материал} + C_{энергия})V + C_{аморт.}$; $C_{пост.}$ – затраты на постобработку и инспекцию.

Точка безубыточности в этом случае достигается, когда $C_{unit.am} \leq C_{unit.trad}$.

В отличие от формулы расчета себестоимости традиционного производства (1), теперь эффективность зависит от сочетания объема, сложности и уровня повторного использования.

Потенциально экономический эффект от использования аддитивных технологий может проявляться при следующих условиях:

- увеличение сложности S . Фокус на изделиях, где использование традиционных методов сильно повышает затраты из-за сложной внутренней структуры;
- рост коэффициента R . Создание репозитория CAD-модулей, библиотек технологических шаблонов и *task mining* репозитория рутинных операций;
- снижение затрат на ОКР $C_{ОКР}$ и на подготовку $C_{подгот.}$. Автоматизация через *process mining*, RPA-боты в CAM/PLM, использование генеративного дизайна;
- оптимизация прямых затрат $C_{печать}(V)$, прогнозное обслуживание (PdM), *intelligent*

nesting and scheduling (AI/ML), переработка остатков материалов;

- рационализация затрат на постобработку $C_{пост.}$. Использование AR/VR систем для дистанционной инспекции, автоматизированных роботизированных станций постобработки.

Кроме того, модули цифровой нити обеспечивают единую точку входа и накопления знаний, связывая все этапы технологической цепочки (*pipeline*). Это формирует петлю положительной обратной связи: данные эксплуатации и контроля возвращаются в репозиторий, повышая R и уменьшая будущие $C_{ОКР}$.

Дополнительно для измерения и оценки процессов АП предлагается использовать следующую метрику.

Value per Complexity Unit (VPCU) – показывает, сколько «единиц сложности» приносит каждый рубль затрат:

$$VPCU = S/C_{unit.am}(V, S, R).$$

В качестве визуальных инструментов анализа эффективности АП предлагается следующий набор графиков и диаграмм.

- График «Себестоимость и Объем при разных R ». Несколько кривых при разных R ($R = 0$ в случае отсутствия повторного использования) продемонстрирует, что при высоком R АП выгоден уже с малых V .

- Столбиковая диаграмма структуры затрат. Для выбранного изделия при разных R и V наглядно демонстрируется структура затрат, показывающая вклад выделенных типов затрат $C_{ОКР}$, $C_{подгот.}$, $C_{печать}$, $C_{пост.}$.

Разработанный в статье подход может применяться:

- на этапе технико-экономического обоснования (ТЭО) выбора технологии производства, особенно при сравнении традиционных методов и АП;
- при проектировании производственной цепочки, когда необходимо оценить влияние степени автоматизации подготовки, сложности изделия и возможности повторного использования компонентов;
- в инвестиционных проектах, связанных с приобретением оборудования, программного обеспечения и обучением персонала для аддитивного производства;
- в рамках оценки эффективности цифровой трансформации, особенно в высокотехнологичных отраслях (аэрокосмос, медицинская

техника, приборостроение), где АП способен радикально изменить производственную модель;

– для формирования отраслевых рекомендаций и стандартов, направленных на интеграцию АП в существующие производственные системы и цепочки поставок.

Заключение

В условиях трансформации промышленных производств под влиянием цифровых технологий, новых материалов и запросов на кастомизацию продукции аддитивное производство (АП) все шире внедряется в отраслевую практику. Однако вместе с технологическими преимуществами возникает необходимость объективной экономической оценки эффективности применения АП в сравнении с традиционными методами производства. Это особенно важно для обоснования решений на ранних стадиях жизненного цикла изделия – при выборе технологии изготовления, проектировании производственных цепочек и оценке окупаемости инвестиций в оборудование, программное обеспечение и подготовку персонала.

В статье была поставлена задача разработки методического подхода к оценке экономической эффективности аддитивного производства, который позволил бы учитывать отличительные особенности АП (в частности – отказ от оснастки, гибкость переналадки, возможность производства изделий высокой геометрической сложности и индивидуализации без роста издержек), обеспечить сопоставимость с классической моделью себестоимости традиционного производства, анализировать, в каких условиях АП оказывается экономически обоснованным вариантом, а в каких – нет. Для решения этой задачи был предложен ряд нововведений в классические экономические модели. Во-первых, для количественной оценки преимуществ АП был введен коэффициент сложности изделия, который отражает рост затрат на традиционное производство при усложнении геометрии и технологических требований, в то время как для АП подобный рост минимален. Во-вторых, введен коэффициент повторной используемости, отражающий возможность использования

типовых проектных решений, стандартных технологических параметров, заранее отработанных САМ-процессов и наработок. Повторное использование проектных и производственных данных в АП позволяет существенно сократить затраты на ОКР и подготовку производства, что особенно ценно при переходе от единичных к малым сериям изделий. В модели учитываются эффекты автоматизации проектирования, использования генеративных алгоритмов, цифровых библиотек и *task mining* систем.

На основе этих параметров предложена модифицированная модель расчета удельной себестоимости единицы продукции. Это позволило расширить применимость традиционного уравнения себестоимости на область, где объемы производства малы, а вариативность изделий велика – то есть на домен аддитивного производства. Кроме того, на основе предложенной модели была построена модифицированная формула расчета точки безубыточности, учитывающая изменяющуюся структуру затрат при переходе от традиционного к аддитивному производству.

Несмотря на полученные результаты, важно признать наличие сложностей и методологических вызовов в экономической оценке АП. Стандарты учета затрат в АП до сих пор недостаточно унифицированы, в том числе в части отнесения капитальных и операционных расходов, особенно при использовании гибридных схем производства. Не все эффекты от АП выражаются напрямую в деньгах. Кроме того, важным фактором становятся экосистемные эффекты. Поэтому при использовании предложенной модели важно сочетать количественные оценки с качественным анализом бизнес-контекста, рисков и стратегических выгод.

Таким образом, предложенные в статье модели создают основу для формализации и количественной оценки экономических аспектов аддитивного производства в логике цифровой экономики. Они могут служить как инструментом поддержки принятия решений в инженерной и управленческой практике, так и предметом дальнейших научных исследований, направленных на формирование теоретической базы экономики цифрового производства.

Список литературы

1. Нефедова, Л.А. Организация и ИТ-поддержка серийного производства с применением ад-

дитивных технологий / Л.А. Нефедова, С.Е. Калязина, А.А. Лепехин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(93). – С. 53–56.

2. Нефедова, Л.А. Перспективы применения информационных систем в процессах НИОКР / Л.А. Нефедова, И.В. Ильин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 9(150). – С. 169–172.

3. ISO/ASTM 52900:2021. Additive manufacturing – General principles – Terminology. – Geneva : ISO, 2021.

4. Lindemann, C. Analyzing Product Lifecycle Costs for a Better Understanding of Cost Drivers in Additive Manufacturing / C. Lindemann, U. Jahnke, M. Moi, R. Koch // Proceedings of the 23rd Annual International Solid Freeform Fabrication Symposium, 2012 [Electronic resource]. – Access mode : <https://utw10945.utweb.utexas.edu/Manuscripts/2012/2012-32-Lindemann.pdf>.

5. Baumann, M. The Cost of Additive Manufacturing: Machine Productivity, Economies of Scale and Technology-Push / M. Baumann, P. Dickens, C. Tuck, R. Hague // Technological Forecasting and Social Change. – 2016. – Vol. 102. – P. 193–201. – DOI: 10.1016/j.techfore.2015.02.015.

6. Paul, R. Effect of Build Orientation on Support Structure and Build Time in SLM / R. Paul, S. Anand, F.M. Gerner // Rapid Prototyping Journal. – 2014. – Vol. 20(3). – P. 204–213. – DOI: 10.1108/RPJ-07-2012-0063.

7. Khorram Niaki, M. Additive Manufacturing Management: A Review and Future Research Agenda / M. Khorram Niaki, F. Nonino // International Journal of Production Research. – 2017. – Vol. 55(5). – P. 1419–1439. – DOI: 10.1080/00207543.2016.1229064.

8. Романова, А.М. Экономическая эффективность аддитивного производства в сравнении с традиционными методами / А.М. Романова // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2025. – Т. 4. – № 4. – С. 12–25.

9. Нефедова, Л.А. Технологические основы аддитивного производства / Л.А. Нефедова, И.В. Ильин, С.Е. Калязина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(90). – С. 17–20.

10. ГОСТ Р 57558-2017. Аддитивные технологические процессы. Термины и определения. – М. : Стандартинформ, 2017.

11. Нефедова, Л.А. Цифровая трансформация предприятий с учетом автоматизации технологических процессов аддитивного производства / Л.А. Нефедова, А.И. Левина, А.А. Лепехин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1(102). – С. 1206–1208.

References

1. Nefedova, L.A. Organizatsiia i IT-podderzhka seriinogo proizvodstva s primeneniem additivnykh tekhnologii / L.A. Nefedova, S.E. Kaliazina, A.A. Lepikhin // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 3(93). – S. 53–56.

2. Nefedova, L.A. Perspektivy primeneniia informatcionnykh sistem v protsessakh NIOKR / L.A. Nefedova, I.V. Ilin // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 9(150). – S. 169–172.

8. Romanova, A.M. Ekonomicheskaiia effektivnost additivnogo proizvodstva v sravnenii s traditsionnymi metodami / A.M. Romanova // Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniia. – 2025. – T. 4. – № 4. – S. 12–25.

9. Nefedova, L.A. Tekhnologicheskie osnovy additivnogo proizvodstva / L.A. Nefedova, I.V. Ilin, S.E. Kaliazina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2018. – № 12(90). – S. 17–20.

10. GOST R 57558-2017. Additivnye tekhnologicheskie protsessy. Terminy i opredeleniia. – M. : Standartinform, 2017.

11. Nefedova, L.A. Tsifrovaia transformatsiia predpriatii s uchetom avtomatizatsii tekhnologicheskikh protsessov additivnogo proizvodstva / L.A. Nefedova, A.I. Levina, A.A. Lepikhin // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2019. – № 1(102). – S. 1206–1208.

АДАПТАЦИЯ ПОЛИТИКИ И ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: инновационная инфраструктура; цифровая трансформация; организации сферы услуг; инновации; инновационное развитие; инструменты инновационной политики.

Аннотация: Цель исследования – рассмотрение возможности адаптации политики и инструментов реализации механизма совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации.

Задачи работы: предложить приоритеты и инструменты реализации механизма совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации, определить, что субъектом политики в области совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации являются региональные органы власти.

Гипотеза работы состоит в том, что адаптированные инструменты позволят совершенствовать инновационную инфраструктуру.

В исследовании применяются дескриптивные методы.

В результате работы осуществлена декомпозиция инструментов в разрезе приоритетов совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации. Определено, что для совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг необходима

адаптация политики и инструментов.

В современной экономике инновационное развитие территорий, сфер экономики, отраслей и предприятий приобретает все большую значимость для их интенсивного экономического роста. Внимание, которое уделяется инновационному развитию, в мире постоянно растет, в том числе растет внимание, уделяемое инновационному развитию и в России. Россия исторически является одной из ведущих мировых держав в сфере науки, технологий и инноваций. В последние 20 лет наша страна осуществляет переход от ресурсоемкой к инновационной экономике, а начиная с 2022 г. данный переход начал интенсифицироваться в связи введенными ограничениями относительно российской экономики, в том числе интенсифицировалось инновационное развитие организаций сферы услуг, являющихся одним из драйверов роста добавленной стоимости современной экономики [1–6].

Однако для обозначенной интенсификации осуществления инновационного развития сферы услуг необходим катализатор, которым может стать инновационная инфраструктура развития организаций сферы услуг регионального уровня. В настоящее время инновационная инфраструктура развития организаций сферы услуг находится в продолжающемся процессе формирования, обусловленном всеобщей цифровой трансформацией, происходящими структурными сдвигами в российской экономике, необходимостью импортозамещения подсанк-

Таблица 1. Инструменты механизма совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг

Приоритеты	Инструменты
Повышение численности населения и уровня человеческого капитала	• Среднесрочные и долгосрочные планы по повышению численности населения и уровня человеческого капитала • Перечни критических территорий для увеличения численности населения и уровня человеческого капитала • Методики оценки и прогноза численности населения и уровня человеческого капитала на территориях • Программы повышения численности населения • Информационное обеспечение повышения численности населения и уровня человеческого капитала • Образовательные программы по повышению численности населения и уровня человеческого капитала • Грантовые программы для образования • Дифференциация налогов • Специализированная ипотека
Современное нормативно-правовое обеспечение инновационной инфраструктуры	• Целевые законы • Целевые стратегии • Регуляторная гильотина • Налоговые льготы и преференции • Региональные положения об интеллектуальной собственности • Регуляторные песочницы
Улучшение элементов инновационной инфраструктуры для развития человеческого капитала	• Кластеризация элементов инновационной инфраструктуры • Сетевое взаимодействие элементов инновационной инфраструктуры • Ротация элементов инновационной инфраструктуры • Динамическое распределение финансирования между элементами инновационной инфраструктуры • Региональные рейтинги инновационной инфраструктуры • Репозиторий лучших практик • Живые лаборатории • Менторские сети с экспертами
Развитие среды для организаций сферы услуг	• Единое окно для организаций сферы услуг • Региональные стандарты для организаций сферы услуг в разрезе отраслей • Сеть региональных цифровых хабов для организаций сферы услуг • Выставки и продвижения организаций сферы услуг • Ассоциации организаций сферы услуг
Повсеместная цифровая трансформация	• Региональные центры обработки данных • Пункты цифровых и инновационных услуг • Цифровой двойник региона и населенных пунктов • Единая цифровая платформа социальных услуг региона • Региональные платформы для тестирования цифровых решений • Биржа цифровых компетенций

ционных технологий, декларируемому переходу к технологическому лидерству и изменяющемуся федеральному законодательству в области инноваций, в связи с чем целью исследования является адаптация политики и инструментов реализации механизма совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации [6; 7].

Под механизмом совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации в рамках исследования понимается комплекс взаимосвязанных процессов, реализуемых через специальные ин-

струменты, направленные на совершенствование формирования системы элементов инновационной инфраструктуры, которая способствует генерации, внедрению и масштабированию инноваций в организациях сферы услуг, тем самым осуществляя их инновационное развитие по направлениям цифровой трансформации через повышение уровня человеческого капитала.

Субъектами реализации политики в отношении механизма совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации в регионах являются органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в чьи компетенции и пол-

номочия входит осуществление деятельности в обозначенной сфере [7]. С учетом того, что для совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг необходимы приоритеты, то адаптация политики заключается в выборе для ее реализации таких же приоритетов, как для совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг. Таким образом, приоритетами политики в области совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации будут:

- повышение численности населения и уровня человеческого капитала;
- современное нормативно-правовое обеспечение инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации для реализации человеческого капитала;
- улучшение элементов инновационной инфраструктуры для развития человеческого капитала;
- развитие среды для организаций сферы услуг;
- повсеместная цифровая трансформация.

При этом реализация политики в отношении механизма совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации происходит при помощи инструментов, которые целесообразно распределить по приоритетам совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг (табл. 1).

Обозначенные инструменты в разрезе приоритетов совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг могут обеспечить достижение целей и задач совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации. Применение данных инструментов возможно через раскрытие их смысловых характеристик и адаптации для использования в достижении целей и задач совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации.

Адаптация предложенных инструментов

позволит реализовать механизм совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации. Важной составляющей адаптации всех предложенных инструментов является, то что они тем или иным образом учитывают обозначенную зависимость между состоянием инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг и уровнем человеческого капитала и направлены на его повышение в некоторых случаях прямым, а в некоторых – косвенным образом. Учитывая, что субъектом политики совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг в условиях цифровой трансформации являются региональные органы власти, то применение предложенных инструментов будет осуществляться через их возможности как самими органами власти, так и элементами инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг, которые могут являться учреждениями, подведомственными региональным органам власти, а также самими организациями сферы услуг. Механизм совершенствования формирования инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг базируется на системно-воспроизводственном и процессном подходе. Таким образом, адаптация инструментов проводится в целях воспроизводства инновационного развития организаций сферы услуг и постоянного улучшения инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг. Адаптация может осуществляться постоянно и динамично с учетом корректирующегося запроса на инновационное развитие организаций сферы услуг и совершенствования инновационной инфраструктуры их развития.

Таким образом, для интенсификации инновационного развития организаций сферы услуг требуется совершенствование инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг, которое можно осуществлять при помощи соответствующего механизма, действующего с использованием инструментов реализации профильной политики региональными органами власти, в чьи компетенции входит исполнение полномочий в отношении инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг. Для использования таких инструментов требуется их адаптация.

Список литературы

1. Кравченко, Н.А. Национальная инновационная система: незавершенное строительство / Н.А. Кравченко // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3. – № 4. – С. 44–50.
2. Бакшт, Д.А. Региональный конкурс проектов фундаментальных научных исследований, выполняемых молодыми учеными: промежуточные итоги и перспективы (Красноярский край) / Д.А. Бакшт, В.Г. Демин // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2018. – № 3(99).
3. Катанаева, М.А. Роль статистических методов в принятии решений на основе фактов на примере деятельности российских вузов / М.А. Катанаева, В.И. Бывшев // Стандарты и качество. – 2012. – № 3. – С. 78–82.
4. Пантелеева, И.А. Итоги экспертной дискуссии «Региональные институты развития науки как драйвер роста кадрового потенциала региона» (Красноярский экономический форум 2023 г.) / И.А. Пантелеева, И.В. Писарев // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 141–151.
5. Злотников, М.С. Закономерности и факторы социально-экономического развития национальной экономики / М.С. Злотников, С.К. Демченко, Ю.Ю. Суслова, А.В. Волошин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 5.
6. Фирова, И.П. Экономическая эффективность инвестирования инновационных проектов / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 241–243.
7. Куимов, В.В. Сетевая модель сервисного бизнеса в условиях цифровизации / В.В. Куимов, Е.В. Щербенко, Ю.В. Фролов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент – 2025. – № 2. – С. 85.

References

1. Kravchenko, N.A. Natsionalnaia innovatsionnaia sistema: nezavershennoe stroitelstvo / N.A. Kravchenko // Upravlenie nauko: teoriia i praktika. – 2021. – T. 3. – № 4. – S. 44–50.
2. Baksht, D.A. Regionalnyi konkurs proektov fundamentalnykh nauchnykh issledovani, vypolniaemykh molodymi uchenymi: promezhutochnye itogi i perspektivy (Krasnoarskii krai) / D.A. Baksht, V.G. Demin // Vestnik Rossiiskogo fonda fundamentalnykh issledovani. – 2018. – № 3(99).
3. Katanaeva, M.A. Rol statisticheskikh metodov v priniatii reshenii na osnove faktov na primere deiatelnosti rossiiskikh vuzov / M.A. Katanaeva, V.I. Byvshev // Standarty i kachestvo. – 2012. – № 3. – S. 78–82.
4. Panteleeva, I.A. Itogi ekspertnoi diskussii «Regionalnye instituty razvitiia nauki kak draiver rosta kadrovogo potentsiala regiona» (Krasnoarskii ekonomicheskii forum 2023 g.) / I.A. Panteleeva, I.V. Pisarev // Upravlenie nauko i naukometriia. – 2023. – T. 18. – № 1. – S. 141–151.
5. Zlotnikov, M.S. Zakonomernosti i faktory sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia natsionalnoi ekonomiki / M.S. Zlotnikov, S.K. Demchenko, Iu.Iu. Suslova, A.V. Voloshin // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2024. – № 5.
6. Firova, I.P. Ekonomicheskaiia effektivnost investirovaniia innovatsionnykh proektov / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 241–243.
7. Kuimov, V.V. Setevaia model servisnogo biznesa v usloviiakh tcifrovizatsii / V.V. Kuimov, E.V. Shcherbenko, Iu.V. Frolov // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment – 2025. – № 2. – S. 85.

© В.И. Бывшев, 2025

УДК 338

Ю.Н. ВЕРБИЦКАЯ

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ, ПОСРЕДСТВОМ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: таможенный контроль; цифровизация; интеллектуальный пункт пропуска; оптимизация; преимущества; проблемы.

Аннотация: В статье с целью совершенствования технологий таможенного контроля товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, посредством перспективной цифровизации, на основании анализа научной литературы и нормативно-законодательных актов, исследуются ключевые цифровые инструменты и системы, такие как электронное декларирование, автоматизированные платформы, применение искусственного интеллекта и электронные навигационные пломбы, способствующие ускорению оформления грузов и повышению эффективности таможенного контроля. На основе проведенного анализа выявлены современные тенденции и перспективы совершенствования технологий таможенного контроля товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, которые не только ускорят процессы таможенного контроля, но и будут способствовать созданию более прозрачной и предсказуемой среды для бизнеса.

Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. планируется внедрение инновационной модели «Интеллектуального пункта пропуска» (ИПП), которая обещает революционизировать процесс таможенного контроля товаров, перемещаемых автомобильным транспортом. На въезде в «Интеллектуальный пункт пропуска» будут установлены камеры, фиксирующие номера

автомобилей. Это позволит не только обеспечить контроль за перемещением транспортных средств, но и помочь в автоматизации дальнейших этапов контроля. ИПП станет важным компонентом системы – он будет производить рентгеновские снимки содержимого грузов и транспортных средств. Основная особенность заключается в том, что проверка будет проходить без необходимости покидать водителю транспортное средство, что значительно упростит процедуру и сделает ее более комфортной. Автоматизированная система анализа снимков будет обрабатывать полученные изображения и проводить анализ на предмет выявления незадекларированного груза, тайников, контрабанды и других нарушений. Оперативная работа алгоритмов позволит обработать данные в течение всего 2–3 минут без участия человеческих операторов, что ускорит процесс проверки. При выезде из пункта пропуска будет активирована технология искусственного интеллекта, которая будет сопоставлять результаты контроля о внутреннем содержимом груза с данными, заявленными в документах [1].

Основная цель внедрения модели «Интеллектуального пункта пропуска» заключается в значительном сокращении времени прохождения таможенного контроля и снижении затрат на контрольные операции. Внедрение таких технологий позволит не только улучшить контроль за перемещением товаров, но и повысить общую безопасность на границе. Данные новшества найдут отражение в повышении эффективности работы таможенных органов, что, в свою очередь, положительно скажется на бизнесе и экономике страны в целом. Упрощение

процедур позволит снизить административные барьеры и обеспечить более высокий уровень коммерческой активности.

Концепция «Интеллектуального пункта пропуска» подразумевает использование новейших технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), для автоматизации процесса таможенного контроля. Это, в свою очередь, обеспечит не только большую скорость, но и более высокую точность принятия решений о выпуске товаров. Система управления рисками, которую таможенные органы развили за последние десять лет, сможет эффективно анализировать данные и принимать решения на основе исторических и актуальных показателей. Это обеспечит защиту национальной безопасности и благополучия граждан, а также ускорит и упростит перемещение товаров.

Как отмечает исследователь Л.Н. Крапчина, цифровизация является одним из ключевых факторов, способствующих повышению эффективности таможенного контроля и упрощению процессов перемещения товаров через границу. В России и странах Евразийского экономического союза для регулирования этих процессов разработано множество нормативно-правовых актов, нацеленных на использование современных информационных технологий в таможенном администрировании. Таможенный кодекс ЕАЭС содержит ряд статей, направленных на упрощение и усовершенствование таможенных операций с использованием информационных систем. Статья 78 «Порядок совершения таможенных операций» определяет правила, которым должны следовать участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенные органы при осуществлении таможенных операций. Статья 82 «Совершение таможенными органами и лицами таможенных операций» фиксирует право применения информационных технологий в работе таможенных органов и их взаимодействия с экономическими агентами [2].

Утвержденная распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020, настоящая стратегия ставит перед таможенной службой ряд приоритетных задач, связанных с дальнейшей цифровизацией таможенного администрирования. Приказ ФТС России от 21.10.2015 № 2133 определяет основные направления развития информационных технологий в таможенных органах до 2030 г., включая применение новейших технологий для повышения эффективности контроля и упрощения процедур.

Одним из ключевых элементов цифровизации является система электронного декларирования. Благодаря ей участники внешнеэкономической деятельности могут подавать декларации и сопроводительные документы в онлайн-формате. Это сокращает время оформления грузов с нескольких дней до нескольких часов, что критически важно для бизнеса, ориентированного на эффективность. Электронные документы также позволяют снизить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, и ускоряют процесс обмена информацией между таможенными органами и перевозчиками. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, используются для проведения интеллектуального анализа данных. Автоматизированные алгоритмы способны выявлять потенциальные риски, связанные с контрабандой или другими нарушениями, что повышает уровень безопасности таможенного контроля. Система может обрабатывать огромные объемы данных, что делает ее эффективность значительно выше, чем традиционные методы контроля [3].

Тем не менее внедрение интеллектуальных решений в таможенный контроль не обходится без трудностей. Эксперты отмечают, что ошибки, допускаемые ИИ, могут привести к дополнительным проверкам, что создаст дополнительные затраты для участников ВЭД. Непродуманное применение новых технологий также способно привести к нарушениям контроля в критически важных ситуациях. Важным моментом станет наличие рефлексивного механизма, который позволит оценивать как эффективность внедряемых технологий, так и состояние реализации общих целей и задач.

В своей научной статье исследователь И.А. Банников отмечает, что в рамках ЕАЭС осуществляется переход на электронные навигационные пломбы (ЭНП) и систему электронного транзита *eTIR*. Эти технологии обеспечивают многосторонний обмен данными в режиме реального времени между перевозчиками и таможенными органами. ЭНП упрощают транзитные процедуры и минимизируют риски мошенничества и контрабанды. С 2023 г. в ЕАЭС началось обязательное применение ЭНП для отдельных категорий товаров, и по планам к 2025 г. этот механизм будет распространен на все международные перевозки [4].

Одна из ключевых задач современных таможенных систем – минимизация времени, затра-

чиваемого на прохождение контроля. Автоматизированные системы технического контроля позволяют последовательно и автоматически выполнять все необходимые таможенные операции. Это значительно снижает необходимость прямого контакта между участниками ВЭД и представителями таможенных органов, что, в свою очередь, ускоряет процесс и помогает избежать заторов на границе. Быстрый и эффективный таможенный контроль способствует улучшению логистики и сокращению временных затрат. Цифровизация процессов таможенного контроля также ведет к значительным сокращениям затрат. Автоматизированные системы позволяют минимизировать участие «живых» таможенников в выполнении рутинных операций. В результате этого освобождаются ресурсы, которые могут быть направлены на более сложные задачи, требующие человеческого вмешательства. Снижение затрат как для таможенных органов, так и для участников ВЭД, позволяет сделать процесс более выгодным и прозрачным.

Использование автоматизированных систем анализа изображений становится важным инструментом для повышения безопасности таможенного контроля. Такие системы способны в течение 2–3 минут производить анализ снимков, получаемых от контрольных комплексов, и выявлять незадекларированные товары, тайники или контрабанду. Это не только ускоряет процесс обнаружения нарушений, но и повышает его точность, что значительно влияет на эффективность борьбы с правонарушениями в сфере внешнеэкономической деятельности. Одним из наиболее заметных результатов цифровизации таможенного контроля становится значительное упрощение транспортной логистики. Удаленный выпуск товаров позволяет участникам ВЭД сократить финансовые затраты, связанные с хранением и логистикой, поскольку грузополучатели могут получать товары без необходимости физического присутствия на таможне. Это способствует более эффективному управлению транспортными схемами и улучшению условий для бизнеса [5].

Разработка и внедрение новейших информационных технологий также позволяют значительно повысить качество и оперативность таможенных операций. Современные системы автоматизации обеспечивают точность данных, быстрое обновление информации и надежность хранения данных. Благодаря этому таможен-

ные органы могут оперативно реагировать на изменения в законодательстве, а участники ВЭД – получать актуальную информацию о статусе своих грузов.

Однако на пути к эффективной цифровизации возникают серьезные проблемы и вызовы, которые необходимо преодолевать для достижения поставленных целей. Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются таможенные органы и участники логистических процессов, является фрагментация существующих цифровых систем. Разные страны, а также различные регионы России используют различные платформы и подходы к ведению таможенного контроля. Это отсутствие единых стандартов и форматов данных значительно усложняет интеграцию систем и обмен информацией между участниками логистических цепочек и таможенными органами. В свою очередь, это негативно сказывается на эффективности процедур, замедляя процесс оформления и увеличивая вероятность ошибок.

М.В. Чаплыгин в своей статье отмечает, что цифровизация требует наличия высококвалифицированных специалистов, способных работать с современными информационными технологиями. Однако в реальности наблюдается дефицит таких кадров, особенно в регионах, что замедляет внедрение новых технологий и снижает качество таможенного контроля. Кроме того, недостаточный уровень цифровой грамотности среди сотрудников таможенных органов и участников логистических процессов приводит к резкому снижению эффективности использования цифровых решений. Увеличение числа цифровых процессов и загрузки данных, связанных с таможенным контролем, открывает новые уязвимости. В условиях растущих киберугроз вопросы кибербезопасности становятся первостепенными. Таможенные службы должны постоянно совершенствовать меры безопасности и защиты информации, что требует дополнительных затрат и усилий [6].

Таким образом, совершенствование технологий таможенного контроля товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, через перспективную цифровизацию является ключевым фактором для повышения эффективности и безопасности международной торговли. Внедрение современных технологий не только ускоряет процессы, но и способствует созданию более прозрачной и предсказуемой среды для бизнеса.

Список литературы

1. Коварда, В.В. Совершенствование системы таможенного контроля посредством ее перспективной цифровизации в рамках развития системы обеспечения экономической безопасности России / В.В. Коварда, Р.А. Лаптев // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 4.
2. Крапчина, Л.Н. Перспективы развития цифровых технологий в таможенном деле РФ / Л.Н. Крапчина, Ю.С. Михалкина // Молодой ученый. – 2022. – № 51(446). – С. 369–372 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/446/97959>.
3. Астафьев, И.Р. Зарубежный опыт внедрения и реализации современных цифровых технологий в сфере таможенного контроля / И.Р. Астафьев // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 5(74). – С. 1054–1059.
4. Банников, И.А. Правовое регулирование цифровизации таможенного администрирования в Российской Федерации / И.А. Банников // Актуальные исследования. – 2023. – № 27(157). – С. 66–70.
5. Городнова, Н.В. Построение цифровой «умной» таможни как эффективный инструмент противодействия коррупции / Н.В. Городнова // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 873–891.
6. Чаплыгин, М.В. Умные таможенные технологии в рамках Стратегии развития таможенной службы до 2030 года / М.В. Чаплыгин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 4-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberlenin-ka.ru/article/n/umnye-tamozhennye-tehnologii-v-ramkah-strategii-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-do-2030-goda>.

References

1. Kovarda, V.V. Sovershenstvovanie sistemy tamozhennogo kontrolya posredstvom ee perspektivnoi tsifrovizatsii v ramkakh razvitiia sistemy obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii / V.V. Kovarda, R.A. Laptev // Vestnik Evraziiskoi nauki. – 2020. – № 4.
2. Krapchina, L.N. Perspektivy razvitiia tsifrovyykh tekhnologii v tamozhennom dele RF / L.N. Krapchina, Yu.S. Mikhalkina // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 51(446). – S. 369–372 [Electronic resource]. – Access mode : <https://moluch.ru/archive/446/97959>.
3. Astafev, I.R. Zarubezhnyi opyt vnedreniia i realizatsii sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii v sfere tamozhennogo kontrolya / I.R. Astafev // Vestnik nauki. – 2024. – T. 3. – № 5(74). – S. 1054–1059.
4. Bannikov, I.A. Pravovoe regulirovanie tsifrovizatsii tamozhennogo administrirovaniia v Rossiiskoi Federatsii / I.A. Bannikov // Aktualnye issledovaniia. – 2023. – № 27(157). – S. 66–70.
5. Gorodnova, N.V. Postroenie tsifrovoi «umnoi» tamozhni kak effektivnyi instrument protivodeistviia korruptsii / N.V. Gorodnova // Ekonomicheskie otnosheniia. – 2023. – T. 13. – № 4. – S. 873–891.
6. Chaplygin, M.V. Umnye tamozhennye tekhnologii v ramkakh Strategii razvitiia tamozhennoi sluzhby do 2030 goda / M.V. Chaplygin // Ekonomika i biznes: teoriia i praktika. – 2022. – № 4-2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberlenin-ka.ru/article/n/umnye-tamozhennye-tehnologii-v-ramkah-strategii-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-do-2030-goda>.

© Ю.Н. Вербицкая, 2025

УДК 338.012

В.А. КОЩЕЕВ¹, Ю.А. ЦВЕТКОВ², В.Н. ТИККОЕВ²

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва; ² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА

Ключевые слова: контрактная система; государственные закупки; ЕИС; государственный строительный заказ; цифровая трансформация; машинное обучение; строительный подряд; строительные организации; цифровизация.

Аннотация: Цифровые технологии прочно встроены в процессы взаимодействия между различными элементами социально-экономических систем. Данные технологии активно используются гражданами, организациями, государственными органами. В настоящей статье рассмотрен вопрос развития системы взаимодействия между участниками государственных закупок строительных работ. Целью статьи является формирование предложений по внедрению современных методов статистической обработки данных в процессы функционирования контрактной системы при закупке строительных работ. Задачи исследования заключаются в анализе опыта работы государственных заказчиков, формировании данных для обучения модели, разработке методики оценки лотов для потенциального участия подрядчиков в торгах. Гипотеза состоит в предположении о том, что внедрение методов машинного обучения на отдельной платформе закупок для строительных работ поспособствует повышению эффективности контрактной системы. Авторами предлагается сформировать информационную платформу, на базе которой подрядчикам станет возможным определять приоритетные заказы для участия. Предполагается, что опыт функционирования тех или иных заказчиков будет анализироваться с помощью методов машинного обучения. В ходе исследования был проведен анализ госу-

дарственных заказчиков с помощью инструмента логистической регрессии и максимального правдоподобия, а также сформированы этапы работы предлагаемой платформы.

С развитием научно-технического прогресса информационно-коммуникационные технологии все активнее стали применяться в различных областях экономической деятельности [1; 2]. Система государственных закупок не стала исключением в этом вопросе. С 2016 г. основной платформой, обеспечивающей работу контрактной системы, стала ЕИС. Данная платформа стала эффективным инструментом, обслуживающим весь процесс закупок – от планирования до контроля [3].

В контексте данной статьи будут предложены меры по развитию платформенных технологий на примере строительных контрактов. Целью создания отдельной платформы для закупок строительных работ является внедрение современных интерфейсов в существующую систему закупок, что упростит процедуру принятия решений для предпринимателей.

Данная платформа будет выполнять ряд ключевых задач.

1. Формировать удобные пользовательские профили для заказчиков и поставщиков.
2. Предлагать более гибкие системы фильтров.
3. Поднимать в поисковой выдаче наиболее «прозрачные» и привлекательные заказы.
4. Формировать более подробную статистику для регуляторов.
5. Сокращать трудозатраты на работу с

платформой.

6. Аккумулировать актуальную информацию от профильных ведомств (например, Министерства строительства Российской Федерации).

Из поставленных цели и задач можем очертить область применения данной платформы. На портале предлагается публиковать государственные заказы в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ. Основными пользователями платформы будут выступать подрядчики, видом деятельности которых является выполнение строительно-монтажных и проектно-изыскательских работ. С помощью обширной базы данных поставщики смогут получать рекомендуемые процедуры определения поставщика, соответствующие их требованиям и показателям хозяйственно-финансовой деятельности, доступных в открытых источниках. Регуляторы, например, Федеральная антимонопольная служба, с помощью инструментов машинного обучения получит «живую» систему, которая будет сигнализировать о подозрительной деятельности на рынке государственного заказа, что высвободит человеческие ресурсы государственных служащих.

Подобные предложения уже рассматривались научным сообществом. В своей диссертации на соискание ученой степени кандидата наук Ю.А. Цветков рассмотрел применение методики предиктивного анализа планируемых торгов и заключил, что государственные закупки строительных работ нуждаются в выделении из общей массы торгов для получения детальной аналитики и возможности совершенствовать механизм государственного строительного заказа [4].

С помощью метода логистической регрессии в рамках функционала платформы предлагается инструментальный блок, классифицирующий торги как «рекомендуемые» и «не рекомендуемые».

На основании данных, полученных с помощью электронной площадки «Тендерплан» [5], в рамках настоящего исследования была составлена база данных о 100 государственных заказчиках. Деятельность заказчиков анализировалась по таким показателям, как количество заказов, количество контрактов без снижения цены, доля контрактов без снижения цены, средний % снижения цен, количество участников конкурентных процедур на одну закупку.

Для дальнейшего обучения модели и получения необходимых коэффициентов регрессии

были обработаны данные и определены «рекомендуемые» и «не рекомендуемые» к участию заказы.

В процессе обработки данных о среднем количестве претендентов на контракт определен критерий рекомендации при рассмотрении количества претендентов на контракт. Наиболее правдоподобными и отвечающими требованиям конкуренции были показатели, округленные до 2 и 3 поставщиков в закупке. Таких заказчиков в выборке представлено 34 и 38, соответственно.

Далее при обработке данных о среднем уровне снижения начальной цены контракта проведена работа по оценке заказчика на основании среднего уровня снижения такой цены. В данном случае показатель 1 (а именно «рекомендуемый заказчик») присваивался заказчику в ходе торгов, на закупку которого демонстрировался минимальный уровень снижения цены. По мнению авторов, снижение начальных цен на строительные контракты должно быть минимальное, это повышает вероятность успешной реализации государственного заказа, а также дает возможность развиваться отечественным подрядным организациям. Отметим, что в ходе исследования были выявлены заказчики со средним уровнем снижения цен на заказы до 58,8 %, который не может соответствовать требованиям добросовестного исполнения контрактов и успешной деятельности строительных организаций [6; 7].

Следующим этапом стало совмещение рекомендательных значений по заказчикам, в котором был отражен принцип определения подрядчиков на категории. Так, при присвоении заказчику 1 балла по каждому критерию данный заказчик стал относиться к категории «рекомендуемый», иначе – «не рекомендуемый». В работе был рассмотрен принцип формирования обучающей базы данных для дальнейшего анализа методом логистической регрессии. В штатном режиме данная информация уже содержится на серверах Единой информационной системы (ЕИС), поэтому для применения данной методики не требуется значительное переоснащение технической части оператора данных.

Как было сказано ранее, подобные фильтры позволят организациям, которые начинают принимать участие на рынке государственного заказа, грамотнее расставлять приоритеты при выборе между той или иной процедурой, благодаря чему реализация государственных нужд будет зависеть от профессионализма поставщи-

Рис. 1. Иллюстрация применения метода машинного обучения для контрактной системы

ка в рамках его основного рода деятельности, а не в способностях к аналитике заказчиков и конкурентному анализу.

Применение метода логистической регрессии относится к методам машинного обучения, который считается перспективным для применения в контрактной системе при закупке строительных работ.

Применение методов машинного обучения стало бы полезным для всех субъектов государственного строительного заказа (рис. 1):

- а) для государственных заказчиков в вопросах оценки потенциальных подрядчиков;
- б) для подрядчиков при принятии решений об участии в конкурентных процедурах и вычислении коммерческой выгоды;
- в) для органов контроля при выявлении неправомерных действий участников закупочных процедур;
- г) для органов власти при разработке мероприятий по совершенствованию и развитию контрактной системы.

Предполагается, что рассмотренная методика может быть встроена в предлагаемую авторами платформу для закупок строительных работ. В рамках настоящего исследования методика машинного обучения была применена на примере оценки лотов потенциальными подрядчиками. Полученные коэффициенты в результате применения логистической регрессии на осно-

ве базы данных позволяют на основании двух критериев рекомендовать или не рекомендовать к участию государственные заказы, а также сигнализировать о подозрительной деятельности еще до погружения в контрактную документацию и общения с заказчиком.

Для правильного трактования результатов необходимо обратить внимание на значения показателя вероятности $P(X)$. Значение данного показателя больше 0,5 говорит нам о том, что согласно критериям количества участников в закупках и среднего снижения начальной цены не подозревается в манипулировании рынком закупок. Если данный показатель меньше 0,5 – в системе данный поставщик будет отражен как «не рекомендуемый».

На рынке государственных закупок функционирует гораздо более 100 заказчиков, сформированных в выборке, поэтому в результатах могут наблюдаться некоторые погрешности. Такие погрешности связаны с небольшим размером выборки, который увеличится при подключении к API-ключам ЕИС и получению доступа к базе данных системы.

Работа данной системы не отменяет профессионализма специалистов в области закупочной деятельности и является вспомогательным инструментом, особенно для компаний, которые заключают свои первые контракты на рынке государственных закупок.

Список литературы

1. Аблязов, Т.Х. Инфраструктурное обеспечение цифровой трансформации строительной сферы / Т.Х. Аблязов // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 10.
2. Аблязов, Т.Х. Цифровая культура как фактор цифровой трансформации строительной сферы / Т.Х. Аблязов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 8(157). – С. 1179–1183.
3. Цветков, Ю.А. Инфраструктура государственного заказа / Ю.А. Цветков // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2019. – № 15. – С. 162–173.
4. Цветков, Ю.А. Развитие системы отношений участников государственного строительного заказа : дис. ... кандидата экономических наук / Ю.А. Цветков, 2023. – 452 с.
5. Тендерплан – система поиска тендеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tenderplan.ru>.
6. Белоус, А.Б. Концепция времени как особого экономического ресурса в строительной сфере / А.Б. Белоус, Ю.П. Панибратов // Экономические науки. – 2024. – № 231. – С. 57–64.
7. Токунова, Г.Ф. Стратегии поведения подрядных организаций на рынке государственного строительного заказа / Г.Ф. Токунова, Ю.А. Цветков, О.Ю. Бочкарева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12-2(165). – С. 231–235.

References

1. Abliazov, T.Kh. Infrastrukturnoe obespechenie tsifrovoi transformatsii stroitelnoi sfery / T.Kh. Abliazov // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2023. – T. 8. – № 10.
2. Abliazov, T.Kh. Tsifrovaia kultura kak faktor tsifrovoi transformatsii stroitelnoi sfery / T.Kh. Abliazov // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2023. – № 8(157). – S. 1179–1183.
3. Tsvetkov, Iu.A. Infrastruktura gosudarstvennogo zakaza / Iu.A. Tsvetkov // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniia RoSMU. – 2019. – № 15. – S. 162–173.
4. Tsvetkov, Iu.A. Razvitie sistemy otnoshenii uchastnikov gosudarstvennogo stroitel'nogo zakaza : dis. ... kandidata ekonomicheskikh nauk / Iu.A. Tsvetkov, 2023. – 452 s.
5. Tenderplan – sistema poiska tenderov [Electronic resource]. – Access mode : <https://tenderplan.ru>.
6. Belous, A.B. Kontsepciiia vremeni kak osobogo ekonomicheskogo resursa v stroitelnoi sfere / A.B. Belous, Iu.P. Panibratov // Ekonomicheskie nauki. – 2024. – № 231. – S. 57–64.
7. Tokunova, G.F. Strategii povedeniia podriadnykh organizatsii na rynke gosudarstvennogo stroitel'nogo zakaza / G.F. Tokunova, Iu.A. Tsvetkov, O.Iu. Bochkareva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12-2(165). – S. 231–235.

© В.А. Кощев, Ю.А. Цветков, В.Н. Тиккоев, 2025

УДК 332.133

А.А. ЛИСИЧКИН, О.В. ЛЕДНЕВА

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УРБАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: сенсорные датчики; урбанизация; урбоэкология; умный город; плотность населения; энергоэффективность; цифровизация.

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции урбанизации и определяется вектор их влияния на развитие социально-экономических систем в мире. Определены основные статистические тенденции урбанизации.

Целью статьи является определение современных тенденций урбанизации и обоснование их роли в развитии социально-экономического пространства. Поставленная цель решалась при помощи следующих методов: монографический, аналитический, системный анализ.

Дизайн исследования включает: во-первых, уточнение терминологии и основных направлений урбанизации; во-вторых, определение положительного влияния урбанизации на развитие социально-экономических пространств; в-третьих, выявляются возможные риски урбанизации и пути их устранения.

В работе выделены основные тенденции современной урбанизации, которые проявляются в ее нарастании и цифровизации управления городским хозяйством. Определены положительные и отрицательные направления влияния урбанизации на развитие социально-экономического пространства. Предложены основные пути снижения влияния негативных последствий урбанизации: совместные усилия государства, населения и бизнеса; развитие цифровых технологий; использование современных достижений урбоэкологии. Проанализированы возможности концепции «Устойчивого умного города» как перспективной идеи урбанизации будущего.

Методы исследования: научная диалектика, монографический, аналитический, системный анализ. В работе были использованы статистические данные, которые размещены в открытых источниках ООН.

Научная новизна исследования состоит в обобщении последствий влияния урбанизации на развитие социально-экономического пространства с учетом текущего момента.

Авторская гипотеза: современные тенденции урбанизации имеют и положительные и отрицательные последствия для развития социально-экономического пространства. Использование современных научных инноваций позволит повысить позитивные возможности и нивелировать риски урбанизации для социально-экономических систем.

Направления дальнейших исследований видятся в уточнении и детализации концепции устойчивого развития городов с учетом индивидуальных характеристик территорий.

Важность и актуальность анализа тенденций урбанизации подчеркивается мощными трансформационными процессами, которые происходят в экономическом пространстве как на международном, так и национальном, и региональном уровнях. Цифровизация, происходящая во всех сферах хозяйствования, воздействует на логистические процессы, а также на территориальное перемещение производства и человеческих ресурсов. Проблемы урбанизации освещаются в научной литературе достаточно широко, менее активно рассматривается влияние урбанизации на социально-экономическое развитие пространства, что составляет научный пробел и подчеркивает необходимость дальнейшего развития данного вопроса с точки зрения

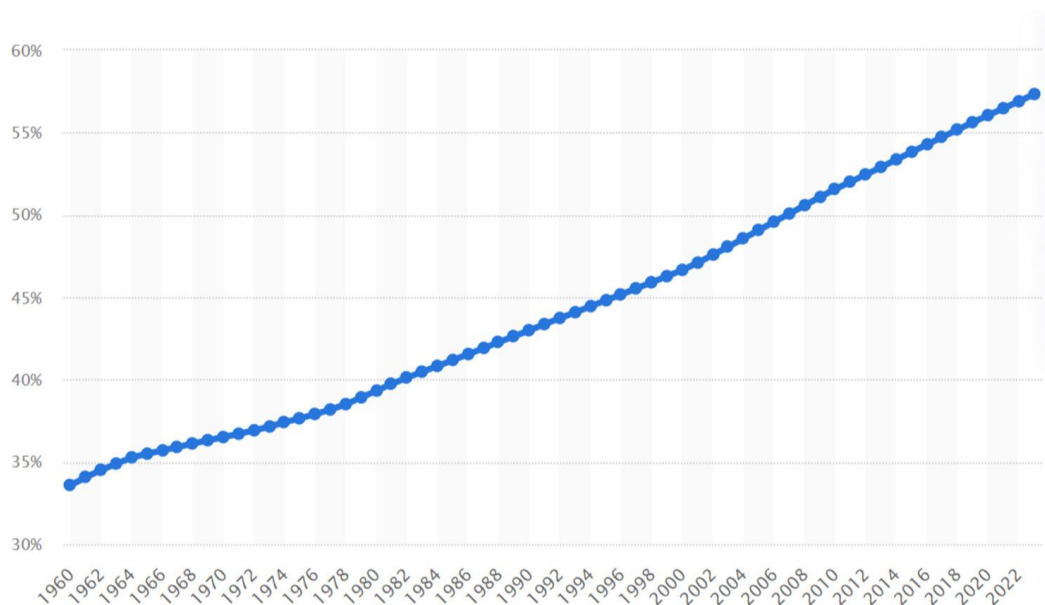

Рис. 1. Доля городского населения в мире

теории и практики.

А.А. Курочкина подчеркивает наличие взаимосвязи урбанизации и развития предпринимательства и в городской, и в сельской местности; обосновывает рост доходов населения при переезде в городскую местность, а также последующий рост расходов, в том числе на товары длительного потребления и недвижимость [7]. Л.Л. Грищенко отмечает наличие угроз безопасности при нарастании явлений урбанизации, что связывается с ухудшением экологии, повышением уровня криминализации общества и пр. [2]. Е.А. Коломак исследует взаимосвязь урбанизации и увеличения неравенства доходов населения и делает вывод об универсальности связи [6], к аналогичным выводам приходят также исследователи из Вьетнама [13]. Специалисты из Индии на эмпирических данных обосновывают риск бытового насилия при росте урбанизации, а также расширении возможности участия мужчин на рынке труда [12]. Китайские исследователи эмпирически доказали корреляцию темпа роста урбанизации и темпов сокращения численности бедного населения, а также показали необходимость государственного стимулирования урбанизационных процессов [15].

Исходя из актуальности темы и проблем, обозначенных в научных исследованиях, поставлена цель публикации – определить современные тенденции урбанизации и выделить их роль в развитии социально-экономического

пространства.

Научная новизна исследования состоит в обобщении последствий влияния урбанизации на развитие социально-экономического пространства с учетом текущего момента.

Авторская гипотеза: современные тенденции урбанизации имеют и положительные и отрицательные последствия для развития социально-экономического пространства. Использование современных научных инноваций позволит повысить позитивные возможности и нивелировать риски урбанизации для социально-экономических систем.

В первую очередь обозначим сущность понятия «урбанизации». Согласимся с трактовкой урбанизации, представленной в работе А.А. Курочкиной: явление повышения плотности населения в городской местности с большей скоростью, чем в сельской [7]. Ряд авторов вполне справедливо расширяют данное определение, подчеркивая влияние урбанизации на культурную и экономическую структуру городов [9]. В.В. Филиппская, Л.К. Каримова, характеризуя урбанизацию, отмечают такие характеристики данного феномена, как выход города за пределы своих официальных территориальных границ; трансформация роли человека в экономике и обществе [11].

В соответствии с прогнозами ООН, к 2050 г. на планете городское население возрастет на 2,5 млн чел. [3]. Тем самым можно выделить пер-

Таблица 1. Уровень урбанизации в мире

Наименование стран	Доля городского населения, %
Гонконг	100
Сингапур	100
Монако	100
Катар	100
Бельгия	98,2
Сан-Марино	97,8
...	..
Нидерланды	93,2
Израиль	92,9
Аргентина	92,5
...	...
Япония	92,0
Швеция	88,7
Дания	88,5
ОАЭ	87,8
США	83,3
...	...
Канада	81,9
Франция	81,8
Южная Корея	81,5
Греция	80,7
Беларусь	80,7
Германия	77,8
Турция	77,5
Куба	77,5
Россия	75,3

вую тенденцию современной урбанизации – ее активное развитие.

В настоящее время степень урбанизации в России составляет приблизительно 75 %, в то время как в европейских странах этот уровень может достигать до 90 % [10]. Такие данные говорят о перспективах углубления урбанизации в России и необходимости определить направления ее влияния на социально-экономическое пространство, а также разработать инструменты управления негативными последствиями.

Статистика уровня урбанизации представлена в табл. 1.

Активное вмешательство цифровых техно-

логий в деятельность человека приводит к развитию второй тенденции урбанизации – цифровизации управления городским пространством.

Далее оценим влияние урбанизации на развитие социально-экономического пространства. Как и любое социальное явление, урбанизация имеет и отрицательные, и положительные стороны. В первую очередь рассмотрим преимущества, которые несет урбанизация для развития территорий.

1. Явление урбанизации приводит к появлению новых рынков. Разрастание городских районов стимулирует рост соответствующей инфраструктуры: ритейл, общепит, бытовые ус-

луги и пр.

2. Стимулирование формирования новых транспортных маршрутов, осуществление государственных проектов в области строительства новых аэропортов, мостов, дорог и пр.

3. Освоение ранее не использованных территорий, приспособление земель к городским нуждам, обустройство объектов социальной инфраструктуры, культуры, образования.

4. Развитие инфраструктуры «Умных городов» стимулирует распространение энергоэффективных технологий, среди которых сенсорные технологии, цифровые двойники, стандартизация теплоэнергетики городских пространств [10]. В ближайшем будущем планируется осуществлять анализ поломок в коммунальной инфраструктуре дома при помощи сенсорных датчиков. При помощи «цифровых двойников» будет осуществляться централизованный контроль за деятельностью всех городских котельных установок.

Большие перспективы, по мнению исследователей из Казахстана, имеет концепция «Устойчивого умного города», в соответствии с которой целевыми параметрами развития городов является стремление к нулевым выбросам, нулевому уровню преступности, нулевым отходам [9]. В рамках данной концепции большое внимание отводится необходимости активного расширения городского лесного хозяйства и городской растительности.

5. Урбанизация способствует созданию новых рабочих мест, повышению уровня занятости населения, росту производительности в экономике, увеличению доходов населения и качества жизни за счет переезда в город.

6. Миграция трудовых ресурсов в города стимулирует развитие экономики путем влияния на совокупный спрос, поскольку прирост доходов приводит к приросту трат населения в различных сферах: торговле, услугах, бытовом обслуживании и пр.

7. Повышение уровня комфорта для городских жителей в связи с внедрением новых технологий, оснащения территорий рекреационными площадками, местами для спорта и отдыха и пр.

Негативные последствия урбанизации видятся в следующих аспектах.

1. Усиление экологической проблемы. С ростом городского населения, увеличения автопарка возрастает количество негативных выбросов в атмосферу от транспорта, заводов, ухуд-

шается качество воздуха [5].

2. Урбанизация приводит к увеличению давления на логистические системы. Данная тенденция еще более обостряется в связи с увеличением электронной торговли. Урбанизация провоцирует транспортные проблемы, усиление нагрузки на транспортные магистрали [4].

3. Риск катастроф и воздействия чрезвычайных факторов на население усиливается с ростом урбанизации [2]. Особенно ярко проявляются угрозы распространения инфекций, что было продемонстрировано в период пандемии COVID-19.

4. Повышение зависимости городских территорий от поставок продовольствия создает угрозу продовольственной безопасности.

5. Рост электромагнитного излучения в городах, последствия которого еще в полной мере не изучены.

6. Углубление разницы в уровне доходов сельского и городского населения приводит к нарастанию тенденций переезда в города, что приводит к опустошению сельских районов, а также к росту недовольства населения, повышению уровня преступности.

7. Урбанизация приводит к изменению движения воздушных масс, что негативно отражается на экологии, провоцирует перепады давления.

8. Концентрация населения и производства в городах повышает уровень шума и вибраций.

9. Уровень урбанизации может отрицательно сказываться на психическом здоровье граждан, повышая уровень распространенности психозов, аддитивных расстройств, самоубийств [14].

Большое значение в последнее время уделяется смягчению негативных последствий урбанизации, которое выражается в:

- принятии мер по снижению разницы в доходах сельского и городского населения;
- разработке и реализации государственных программ, направленных на смягчение негативных последствий урбанизации в части городской застройки, уровня жизни населения;
- обеспечении безопасности наименее защищенных слоев населения: стариков и детей в период эпидемий;
- повышении эффективности контроля за количеством выбросов в атмосферу, водоемы, в том числе путем совершенствования цифровых технологий «Умного города»; использовании новейших достижений в области искусствен-

ного интеллекта, Интернета вещей, других направлений, объединенных в урбоэкологии, то есть деятельности, направленной на изучение и снижение экологических проблем городов [1];

- стимулировании развития экологичных видов транспорта (велосипед, самокаты; городской транспорт с электрическим видом тяги);

- повышении требований к застройщикам с точки зрения комфорта граждан, безопасности проживания, соблюдения санитарно-эпидемиологических требований и пр.;

- использовании эффективных противозвуковых устройств для защиты населения от шума (здания-экраны, шумовые перегородки на дорогах и пр.);

- включении в требования к застройщикам условий, которые позволят соблюдать баланс движения воздушных потоков;

- развитии современных технологий переработки отходов для решения проблемы утилизации мусора [8].

Таким образом, в данном исследовании выделены основные тенденции современной урбанизации, которые проявляются в ее нарастании и цифровизации управления городским хозяйством. Определено, что урбанизация является неотъемлемой частью развития современных социально-экономических систем. Развитие человечества сопровождается постепенным перемещением населения в городские агломерации.

Процесс глобализации является вместе с

тем сложным и противоречивым феноменом, к исследованию которого разумно подходить с учетом принципов научной диалектики.

Урбанизация имеет положительное влияние на развитие социально-экономического пространства, которое выражается в стимулировании инновационного развития, росте предпринимательской активности, получении мультипликативных эффектов в экономике, при росте производительности труда. Урбанизация позволяет получать определенные мультипликативные эффекты от концентрации людей в рамках определенных территориальных границ.

В то же время существуют и отрицательные последствия урбанизации: транспортная и логистическая проблема, ухудшение экологии и негативное влияние на здоровье населения, рост уровня преступности, нарастание разницы в доходах городского и сельского населения. В результате урбанизации происходит усиление не только положительных аспектов жизнедеятельности, но и негативных воздействий, что делает необходимым разработки стратегии противодействия.

Определены основные пути снижения влияния негативных последствий урбанизации: совместные усилия государства, населения и бизнеса; развитие цифровых технологий, внедрение «Концепции устойчивого умного города», использование современных достижений урбоэкологии.

Список литературы

1. Глотов, А.А. Влияние урбанизации на окружающую среду / А.А. Глотов, А.И. Нартенко // *Европ. Global.* – 2020. – № 16. – С. 20–26. – EDN GOWGHH.
2. Грищенко, Л.Л. Современные угрозы и опасности для населения в условиях урбанизации / Л.Л. Грищенко // *Академическая мысль.* – 2021. – № 4(17). – С. 113–116.
3. Доклад Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : index.html (дата обращения 13.04.2025).
4. Донченко, В.В. Урбанизация и транспортные проблемы современных городов: как найти «устойчивые» решения / В.В. Донченко // *Научный вестник автомобильного транспорта.* – 2021. – № 3. – С. 5–12.
5. Карагодин, И.И. Урбанизация и ее влияние на окружающую среду / И.И. Карагодин // *Студенческий.* – 2024. – № 38-5(292). – С. 8–9.
6. Коломак, Е.А. Урбанизация и неравенство доходов населения России: причина или решение проблемы? / Е.А. Коломак // *Труды II Гранберговской конференции : сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти академика А.Г. Гранберга «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность», Новосибирск, 11–15 октября 2021 года / Сибирское отделение Российской академии наук Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.* – Новосибирск : Сибирское отделение РАН, 2021. – С. 131–143.
7. Курочкина, А.А. Влияние урбанизации на развитие предпринимательства / А.А. Курочкина,

Ю.Е. Семенова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях : сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 января 2020 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 56–59.

8. Лопаева, Н.Л. Современные особенности урбанизации в городе / Н.Л. Лопаева, П.В. Шаравьев // Аграрное образование и наука. – 2023. – № 1. – С. 6.

9. Сейтхамзина, Г.Ж. Развитие урбанизации в постпандемийный период / Г.Ж. Сейтхамзина, Э.Х. Ахатова, С.Е. Велеско // Статистика, учет и аудит. – 2023. – № 3(90). – С. 28–37. – DOI: 10.51579/1563-2415.2023-3.03.

10. Сидорова, А.С. Урбанизация и энергетическая эффективность жилищного сектора / А.С. Сидорова, И.В. Костюченко, О.Г. Любская // Интеграция науки, производства, промышленности и инноваций : сборник статей всероссийской научной конференции, Петрозаводск, 07 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург : Международный институт перспективных исследований им. Ломоносова, 2024. – С. 10–13. – DOI: 10.58351/241107.2024.68.95.003.

11. Филиппская, В.В. Развитие процесса урбанизации в Российской Федерации / В.В. Филиппская, Л.К. Каримова // Российские исследования. – 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 7–16.

12. Dhamija, G. Does urbanization empower women? Evidence from India / G. Dhamija, P. Roychowdhury, B. Shankar // Journal of Population Economics. – 2025. – Vol. 38. – DOI: 10.1007/s00148-025-01085-4.

13. Ngan, L. The Effect of Urbanization on Vietnam's Unequal Income Distribution / L. Ngan, N. Tung, D. Minh, P. Ly // International journal of multidisciplinary research and analysis. – 2025. – Vol. 8. – DOI: 10.47191/ijmra/v8-i03-22.

14. Percudani, M. Urbanization and Mental Health / M. Percudani, M. Porcellana, I. Bernardo, C. Morganti, 2024. – DOI: 10.1007/978-3-031-70165-8_18.

15. Wu, Y. People-Centred Urbanization and Poverty Alleviation Through Urbanization / Y. Wu, 2025. – DOI: 10.1007/978-981-97-8078-5_7.

References

1. Glotov, A.A. Vliianie urbanizatsii na okruzhaiushchuiu sredu / A.A. Glotov, A.I. Nartenko // Epomen. Global. – 2020. – № 16. – С. 20–26. – EDN GOWGHH.

2. Grishchenko, L.L. Sovremennye ugrozy i opasnosti dlia naseleniia v usloviakh urbanizatsii / L.L. Grishchenko // Akademicheskaiia mysl. – 2021. – № 4(17). – С. 113–116.

3. Doklad Departamenta OON po ekonomicheskim i sotcialnym voprosam [Electronic resource]. – Access mode : index.html (data obrashcheniia 13.04.2025).

4. Donchenko, V.V. Urbanizatsiia i transportnye problemy sovremennykh gorodov: kak naiti «ustoichivye» resheniia / V.V. Donchenko // Nauchnyi vestnik avtomobilnogo transporta. – 2021. – № 3. – С. 5–12.

5. Karagodin, I.I. Urbanizatsiia i ee vliianie na okruzhaiushchuiu sredu / I.I. Karagodin // Studencheskii. – 2024. – № 38-5(292). – С. 8–9.

6. Kolomak, E.A. Urbanizatsiia i neravenstvo dokhodov naseleniia Rossii: prichina ili reshenie problemy? / E.A. Kolomak // Trudy II Granbergovskoi konferentsii : sbornik dokladov Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi pamiati akademika A.G. Granberga «Prostranstvennyi analiz sotcialno-ekonomicheskikh sistem: istoriia i sovremennost», Novosibirsk, 11–15 oktiabria 2021 goda / Sibirskoe otделение Rossiiskoi akademii nauk Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva SO RAN. – Novosibirsk : Sibirskoe otделение RAN, 2021. – С. 131–143.

7. Kurochkina, A.A. Vliianie urbanizatsii na razvitie predprinimatelstva / A.A. Kurochkina, Iu.E. Semenova // Strategii razvitiia predprinimatelstva v sovremennykh usloviakh : sbornik nauchnykh trudov IV natsionalnoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 23–24 ianvaria 2020 goda. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2020. – С. 56–59.

8. Lopaeva, N.L. Sovremennye osobennosti urbanizatsii v gorode / N.L. Lopaeva, P.V. Sharavev // Aграрное образование и наука. – 2023. – № 1. – С. 6.

9. Seitkhamzina, G.Zh. Razvitie urbanizatsii v postpandemiinyi period / G.Zh. Seitkhamzina, E.Kh. Akhatova, S.E. Velesko // Statistika, uchet i audit. – 2023. – № 3(90). – S. 28–37. – DOI: 10.51579/1563-2415.2023-3.03.

10. Sidorova, A.S. Urbanizatsiia i energeticheskaiia effektivnost zhilishchnogo sektora / A.S. Sidorova, I.V. Kostiuhenko, O.G. Liubskaiia // Integratsiia nauki, proizvodstva, promyshlennosti i innovatsii : sbornik statei vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Petrozavodsk, 07 noiabria 2024 goda. – Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyi institut perspektivnykh issledovaniy im. Lomonosova, 2024. – S. 10–13. – DOI: 10.58351/241107.2024.68.95.003.

11. Filipaskaia, V.V. Razvitie protsesssa urbanizatsii v Rossiiskoi Federatsii / V.V. Filipaskaia, L.K. Karimova // Rossiiskie issledovaniia. – 2021. – T. 2. – № 1. – S. 7–16.

© А.А. Лисичкин, О.В. Леднева, 2025

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ И РОБОТИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: автоматизация; роботизация; сельское хозяйство; устойчивость; аграрная экономика; цифровизация; технологии; регионы.

Аннотация: В условиях усиливающихся экономических, климатических и демографических вызовов автоматизация и роботизация становятся важнейшими факторами устойчивого развития сельского хозяйства. Статья посвящена комплексному анализу влияния современных технологических решений на экономическую устойчивость аграрной отрасли. Рассматриваются основные направления автоматизации сельхозпроизводства, включая использование автономной техники, роботизированных систем в растениеводстве и животноводстве, технологии точного земледелия, а также цифровые платформы управления аграрными процессами. Показано, что внедрение этих решений позволяет снизить производственные издержки, повысить ресурсную и энергоэффективность, улучшить качество продукции и минимизировать влияние человеческого фактора. Особое внимание уделяется региональной специфике внедрения инноваций: проанализированы различия в уровне цифровизации аграрного сектора в зависимости от экономического потенциала субъектов Российской Федерации. Отдельно рассматриваются барьеры на пути технологической трансформации – инфраструктурные ограничения, дефицит квалифицированных кадров, высокая стоимость оборудования и цифровое неравенство между регионами. Приведен краткий обзор зарубежного опыта, демонстрирующий эффективность государственной поддержки и стратегического планирования в области аграрной цифровизации. Сделан вывод о необходимости комплексного и регионально ориентированного подхода

к развитию автоматизации и роботизации как условий повышения устойчивости и конкурентоспособности аграрной экономики России.

Современное сельское хозяйство находится в состоянии структурной трансформации, вызванной множеством факторов внешней и внутренней среды. К числу ключевых вызовов, с которыми сталкивается аграрный сектор, относятся глобальные изменения климата, истощение природных ресурсов, демографические сдвиги, дефицит трудовых ресурсов в сельской местности, а также усиление конкуренции на продовольственных рынках. В этих условиях автоматизация и роботизация сельскохозяйственного производства становятся важнейшими инструментами не только технологического обновления, но и обеспечения устойчивости аграрной экономики. Автоматизация предполагает внедрение технических и программных решений, позволяющих выполнять производственные процессы с минимальным участием человека. Роботизация, в свою очередь, означает использование автономных или полуавтономных машин и систем, способных самостоятельно выполнять сложные аграрные операции. Эти процессы связаны с более широкой тенденцией цифровой трансформации, в рамках которой сельское хозяйство интегрируется в единую информационно-аналитическую экосистему.

Экономическая устойчивость в контексте сельского хозяйства может быть определена как способность аграрных предприятий и отрасли в целом поддерживать стабильное функционирование и развитие в условиях нестабильности внешней среды, эффективно использовать ресурсы, обеспечивать продовольственную безопасность и адаптироваться к изменяющимся

требованиям рынка. Внедрение автоматизированных и роботизированных решений непосредственно влияет на все перечисленные характеристики. С одной стороны, оно способствует снижению производственных затрат за счет сокращения численности персонала, оптимизации расхода ресурсов и повышения точности технологических операций. С другой стороны, использование интеллектуальных систем позволяет оперативно реагировать на колебания спроса и предложения, минимизировать производственные риски и стабилизировать доходность сельскохозяйственного производства [1].

Важным аспектом является повышение ресурсной эффективности. Благодаря точному земледелию, основанному на анализе больших данных и использовании спутниковых систем навигации, аграрные предприятия могут более рационально использовать посевные площади, удобрения, воду и средства защиты растений. Это не только снижает себестоимость продукции, но и способствует экологической устойчивости, что особенно актуально в контексте требований к «зеленому» сельскому хозяйству.

Автоматизация также имеет важное социальное значение, особенно для регионов с дефицитом трудовых ресурсов. В условиях оттока населения из сельских территорий и старения аграрного персонала роботизированные технологии становятся инструментом поддержания производственного потенциала на должном уровне. Хотя опасения относительно вытеснения людей из отрасли имеют место, на практике автоматизация чаще всего способствует перераспределению труда – от тяжелых и рутинных операций к управленческим и аналитическим функциям. Это требует развития системы аграрного образования, подготовки специалистов нового типа, способных работать с цифровыми платформами, анализировать данные и управлять интеллектуальной техникой.

Практика внедрения роботизированных технологий в сельском хозяйстве наглядно демонстрирует экономическую эффективность таких решений. Например, использование беспилотных летательных аппаратов позволяет существенно сократить объемы применения пестицидов за счет точечной обработки растений, что снижает затраты и повышает экологическую безопасность продукции. Автоматические системы полива, работающие на основе сенсорного анализа влажности почвы, позволяют существенно экономить воду и электроэнергию.

Автономные тракторы и комбайны обеспечивают стабильное выполнение агротехнических операций вне зависимости от погодных условий и человеческого фактора. В совокупности все эти технологии позволяют повысить урожайность, обеспечить более стабильную динамику производства и снизить уровень потерь.

В условиях Российской Федерации процессы автоматизации и роботизации носят фрагментарный характер. Наиболее активно данные технологии внедряются в экономически развитых регионах с высоким уровнем агропромышленной интеграции и государственной поддержки. Это, прежде всего, Центральный федеральный округ, южные регионы (Краснодарский край, Ставрополье), а также Белгородская и Воронежская области. Здесь имеются агрохолдинги с высоким уровнем капитализации, возможность инвестировать в дорогостоящее оборудование, а также развитая инфраструктура сервисного и ИТ-обслуживания. В этих регионах наблюдается рост производительности труда, увеличение объемов экспортно ориентированной продукции и повышение инвестиционной привлекательности сектора.

Уровень автоматизации в малых и средних сельхозпредприятиях остается низким. Во многих случаях отсутствует элементарная ИТ-инфраструктура, необходимая для внедрения даже базовых решений в области точного земледелия. Сельхозпроизводители в таких регионах сталкиваются с рядом барьеров, включая высокую стоимость оборудования, сложности в его обслуживании, низкую цифровую грамотность и отсутствие государственной поддержки на локальном уровне. Это создает цифровое неравенство между регионами и тормозит процесс перехода к устойчивой модели сельского хозяйства.

Зарубежный опыт демонстрирует высокую эффективность масштабного, стратегически выверенного и системного подхода к автоматизации аграрного сектора. Страны с развитой аграрной экономикой инвестируют значительные ресурсы в цифровую трансформацию сельского хозяйства, рассматривая ее как ключевое направление обеспечения продовольственной безопасности, конкурентоспособности и устойчивого развития. В Нидерландах, одном из мировых лидеров в области аграрных инноваций, основой производственного процесса становятся интеллектуальные тепличные комплексы, полностью управляемые цифровыми системами

с элементами искусственного интеллекта. Такие системы позволяют автоматически регулировать микроклимат, освещение, полив и питательные вещества в зависимости от стадии роста растений и погодных условий, что обеспечивает высокую урожайность при минимальных затратах ресурсов. Голландские фермеры активно используют роботизированные платформы для сбора овощей и фруктов, а также интегрируют беспилотные технологии в логистические цепочки.

В США и Канаде акцент делается на внедрении автономной техники и сенсорных систем, обеспечивающих точное земледелие. Сельскохозяйственные машины, оснащенные системами *GPS*-навигации, машинного зрения и автоматического управления, выполняют посев, опрыскивание, культивацию и сбор урожая с высокой точностью и минимальным участием человека. Важную роль играют *Big Data*-платформы, позволяющие фермерам анализировать массивы информации о состоянии почвы, погодных условиях, урожайности и экономических параметрах. Такие системы интегрируются в цифровые фермерские панели, упрощающие принятие управленческих решений и позволяющие гибко адаптировать технологические процессы в режиме реального времени. Крупные аграрные корпорации, такие как *John Deere* и *AGCO*, разрабатывают и внедряют цифровую экосистему, охватывающую все этапы производства (от подготовки почвы до сбыта продукции).

В Японии, где сельское население стремительно сокращается и стареет, роботизация стала жизненно необходимым элементом обеспечения непрерывности аграрного производства. Здесь активно используются роботизированные системы для обработки рисовых полей, включая автономные комбайны и роботов-агрономов, способных проводить мониторинг растений,

определять степень зрелости урожая и рекомендовать технологические меры. В плодоводстве применяются мобильные роботы для точечного опыления и сбора плодов, что особенно важно для тепличного хозяйства. Кроме того, Япония активно внедряет концепцию «умных ферм», включающих полный цикл автоматического управления (от контроля влажности до поставки продукции в торговые сети с минимальным участием человека). Государственная политика поддерживает эту трансформацию за счет субсидирования закупки оборудования, налоговых стимулов и внедрения образовательных программ по цифровому сельскому хозяйству.

В результате таких усилий достигается не только значительное повышение эффективности аграрного производства, но и формируется устойчивая система, способная адаптироваться к внешним экономическим, социальным и климатическим вызовам; повышается качество и безопасность продукции; расширяется экспортный потенциал; формируется новая модель сельского хозяйства, основанная на знаниях, технологиях и устойчивом использовании ресурсов.

Этот опыт представляет высокую ценность для стран, находящихся на этапе цифровой трансформации аграрного сектора, включая Россию, и может служить ориентиром при разработке стратегий и государственной политики в данной сфере.

Таким образом, автоматизация и роботизация сельского хозяйства представляют собой не просто инструмент технической модернизации, но и основу долгосрочной устойчивости аграрной отрасли. Их влияние распространяется на все ключевые аспекты: экономическую эффективность, социальную стабильность, экологическую безопасность и адаптивность к внешним изменениям.

Список литературы / References

1. Bazargani, K. Automation's Impact on Agriculture: Opportunities, Challenges, and Economic Effects / K. Bazargani, T. Deemyad // *Robotics*. – 2024. – Vol. 13. – Iss. 2. – P. 33. – DOI: 10.3390/robotics13020033.

© О.Н. Осадчая, Т.Х. Мухаметгалеев, 2025

УДК 338.49

М.А. ТРУШИНА¹, Р.Г. ДЖАЛАЛОВ², А.К. НАУМОВ², Т.Г. ШУЛЬЖЕНКО¹

¹ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

² ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ

Ключевые слова: логистическая система; логистические издержки; логистическое обеспечение; производство йода; химическое производство.

Аннотация: По данным на 2023–2024 гг., на территории Российской Федерации отсутствует промышленное производство йода, в связи с чем страна продолжает оставаться его нетто-импортером. Основными поставщиками йода и его производных выступают зарубежные производственные и торговые компании, что обуславливает зависимость отечественного химического сектора от внешнеэкономических условий.

Цель исследования – разработка и обоснование подхода к формированию логистической системы химических производств на примере йодсодержащей продукции в условиях импортозависимости.

Задачи: анализ особенностей логистических процессов химических производств; разработка методического подхода по обоснованию логистической системы химического производства; проведение апробации предложенного подхода.

В данной работе представлен методический подход к обоснованию системы логистического обеспечения химических производств, способный обеспечить комплексную оптимизацию материальных потоков, минимизацию издержек и повышение устойчивости цепочек поставок в условиях внешних ограничений. На примере йодсодержащей продукции продемонстрировано прикладное применение разработанного подхода. Проведена оценка логистических издержек в структуре полной стоимости одного килограмма йода. Полученные результаты могут быть использованы в качестве аналитиче-

ской базы на предынвестиционной стадии проектирования отечественного производства йода, а также при разработке программ импортозамещения в химической отрасли.

В условиях глобальной нестабильности, вызванной геополитическими и макроэкономическими факторами, обеспечение технологического суверенитета и импортонезависимости приобретает критическую значимость. Одним из ключевых направлений в этом контексте выступает разработка научно обоснованных подходов к формированию эффективной системы логистического обеспечения химических производств, включая логистику снабжения, производства, распределения и складирования.

Настоящее исследование направлено на разработку и апробацию методического подхода к обоснованию логистической инфраструктуры в цепях поставок химического сырья на примере йода. В рамках работы определена доля логистических издержек в структуре стоимости продукции и предложены рекомендации по их минимизации. Полученные результаты могут быть использованы при рассмотрении инвестиционной целесообразности создания отечественного производства йода и его производных, а также при планировании программ импортозамещения в химико-технологическом секторе экономики.

Целью исследования является разработка и обоснование методического подхода к формированию системы логистического обеспечения химических производств, способной повысить эффективность материально-технического снабжения и устойчивость цепочек поставок в

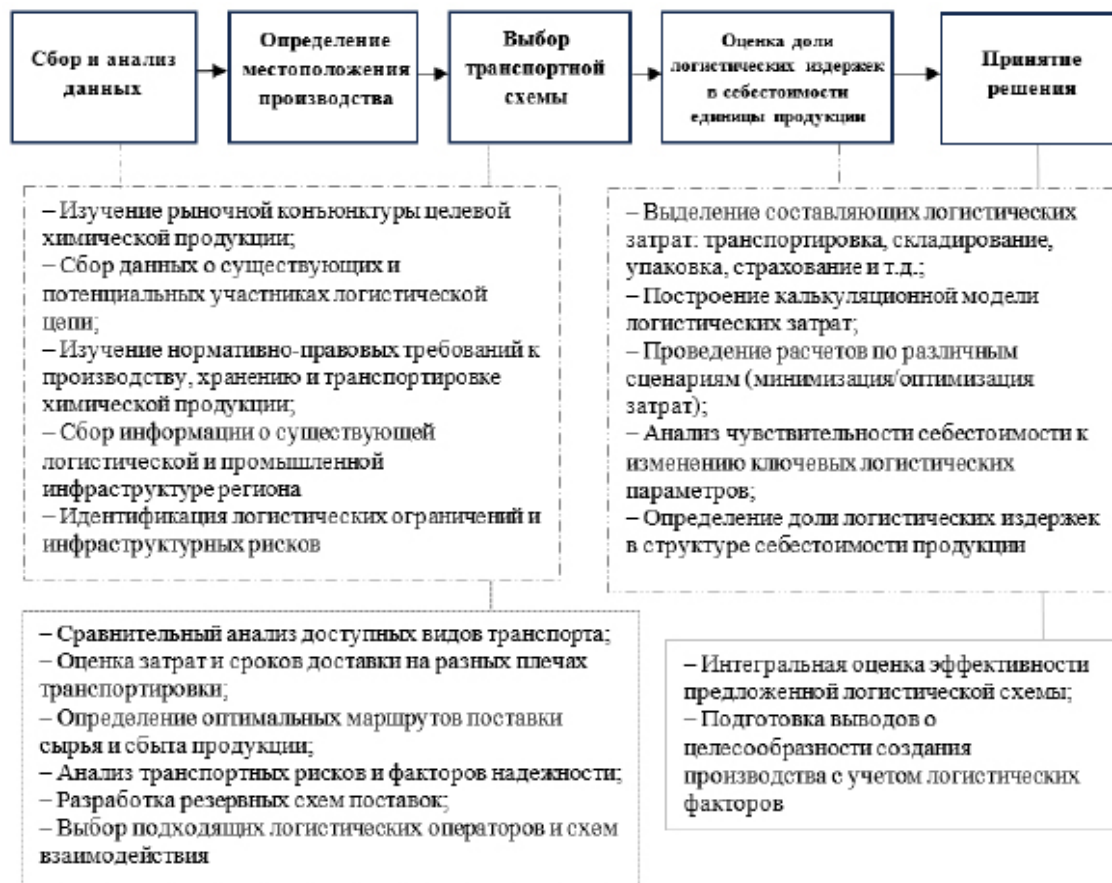

Рис. 1. Этапы обоснования системы логистического обеспечения химического производства

условиях импортозависимости на примере йод-содержащей продукции.

В рамках настоящего исследования использован комплексный методологический подход, обеспечивающий всесторонний анализ транспортно-складских процессов в условиях импортозависимого логистического обеспечения химических производств. Для обоснования разработанного подхода применены методы системного анализа и логистического проектирования. Сбор и интерпретация эмпирических данных осуществлялись на основании нормативно-отраслевой документации, отчетных материалов и открытых статистических источников. Кроме того, использованы методы экспертных оценок – для верификации исходных предпосылок и сценариев построения логистических схем. Применение статистических методов анализа позволило выявить закономерности распределения затрат в структуре себестоимости продукции и обосновать долю логистических издержек. Комплексность используемо-

го инструментария обеспечила формирование практико-ориентированной методической базы, пригодной для применения на этапе предынвестиционного планирования проектов по локализации производства стратегически важного химического сырья.

Формирование эффективной системы логистического обеспечения играет ключевую роль при планировании и развитии химического производства, особенно в условиях необходимости импортозамещения. Для обеспечения рационального управления потоками сырья, материалов и готовой продукции требуется поэтапный подход, учитывающий как экономические, так и инфраструктурные особенности региона размещения.

В ходе проведенного исследования была выделена последовательность основных этапов, отражающих логику обоснования системы логистического обеспечения химического производства. Данная структура представлена на рис. 1.

Таблица 1. Среднее расстояние транспортировки йода

Компания потребитель	Расстояние, км
1	920
2	400
3	1430
4	1370
5	2680
6	1410
7	1430
Среднее значение	1377,14

Таблица 2. Среднее расстояние транспортировки йодида калия

Компания потребитель	Расстояние, км
1	1630
2	2680
3	1460
4	2120
5	1420
Среднее значение	1862

Предложенный методический подход был апробирован на примере проектирования размещения производства йода и его производных на территории Краснодарского края, что позволило оценить его практическую применимость и адаптируемость к условиям конкретного региона.

В рамках исследования был проведен анализ способов транспортировки йода и йодида калия, видов их упаковки и используемых грузовых единиц, в результате которого было выявлено, что перемещение данных грузов осуществляется крытым видом транспорта (преимущественно изотермическим или рефрижераторным с целью поддержания температурных условий хранения). В случае железнодорожной перевозки чаще всего йод и йодид калия доставляются на поддонах типа «4Я с цельными стенками и крышкой» или в универсальных контейнерах [1], а на автомобильном транспорте в картонно-навивном барабане (фибробарабан) весом 50 кг или двойном терефталатном пакете, обернутом в светонепроницаемую бумагу весом 1 кг [2].

Йод и йодид калия относятся к группе упа-

ковки III (вещество с низкой степенью опасности) и имеют номер ООН 3495 и 2056, соответственно, класс опасности 8 (коррозионные вещества) [3], что подтверждает возможность их транспортировки любым видом транспорта в закрытом виде (во избежание попадания солнечных лучей и изменения физико-химических свойств).

При формировании транспортных схем и проведении расчетов логистических издержек в качестве точки отправления был выбран Краснодарский край. Данный выбор обусловлен тем, что на территории этого субъекта Российской Федерации ранее располагался последний функционировавший в стране йодный производственный объект – Троицкий йодный завод. Это обстоятельство свидетельствует о наличии на данной территории природных или инфраструктурных предпосылок для обращения с йодсодержащим сырьем, а также указывает на потенциальную целесообразность размещения нового производственного предприятия в указанном регионе.

Далее был рассмотрен объем спроса на йод

в РФ, который не превышает 800 тонн, это позволило сделать вывод о том, что использование железнодорожного транспорта является нецелесообразным из-за небольших объемов партий поставки.

Однако были рассмотрены статьи затрат на транспортировку ж/д транспортом, которые включают в себя такие операции, как погрузка йода в автомобиль; транспортировка до ж/д станции; перевалка груза; транспортировка ж/д транспортом (с возможным пересцеплением вагонов в случае отсутствия прямых ж/д путей до конечной станции); перевалка на автомобиль, транспортировка до потребителя.

Большое количество погрузо-разгрузочных работ и небольшой тоннаж подтверждают неоправданность выбора данного способа транспортировки.

Таким образом, более эффективным является доставка груза 5-тонным автомобильным транспортом. Аналогичный способ доставки целесообразен и при транспортировке йодида калия.

Для расчета средних логистических издержек на 1 кг йода и йодида калия было рассмотрено расстояние до основных потребителей РФ, названия которых представлены в обезличенном виде, цена на транспортировку автомобильным видом транспорта с изотермическим типом кузова грузоподъемностью 5 тонн – 50 руб/км [4], что при пересчете на 1 кг составляет 0,01 руб/км. Среднее расстояние транспортировки, принятое во внимание при расчете средних логистических издержек, представлено в табл. 1 и 2. Таким образом, средние логистические затраты на транспортировку 1 кг йода при данном пуле потребителей составляют 13,77 рублей, а максимальные 26,8 рублей из

расчета 0,01 руб/км, что позволяет сделать вывод о незначительности данного вида издержек в стоимости 1 кг йода, рассчитанной на основании среднерыночной и равной 5 596,9 рублей (0,25 % и 0,48 % соответственно). Для определения средней стоимости йода были приняты в рассмотрение цены крупнейших импортеров в связи с тем, что они являются основными поставщиками йода в РФ.

Соответственно, средние логистические затраты на транспортировку 1 кг йодида калия при данном пуле потребителей составляют 18,62 рублей, а максимальные 26,8 рублей из расчета 0,01 руб/км, что позволяет сделать вывод о незначительности данного вида издержек в стоимости 1 кг йодида калия, рассчитанной на основании среднерыночной, и составляющей 9 333 рубля (0,2 % и 0,29 % соответственно). Для определения средней стоимости йодида калия были приняты в рассмотрение цены российских производителей. В результате анализа источников было выявлено, что из 1 кг йода возможно произвести 1,24 кг йодида калия [5].

Предложенный методический подход обеспечивает формирование комплексного обоснования системы логистического обеспечения химического производства с учетом специфики отрасли и логистических условий. Его прикладная реализация на примере йодосодержащей продукции показала, что удельная доля логистических издержек в структуре стоимости целевого химического продукта является незначительной.

Это, в свою очередь, свидетельствует о допустимости варьирования конфигурации логистической системы, обеспечивая ее гибкость и адаптивность к различным схемам размещения и транспортировки.

Список литературы

1. Межгосударственный стандарт «Йод технический» // ГОСТ Ассистент [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gostassistant.ru/doc/cb831de9-676f-4593-a040-5ae0f17d0cc8>.
2. Йод; йодид калия // ХИМЛогистик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://himlogistik.com>.
3. Техническая информация // СЕСПЕЛЬ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sespel.com/about/technical-info/khimicheskie-veshchestva/yod-on-3495-un3495>.
4. Цены на грузоперевозки по России // FORUS [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://foruslogistics.ru/klientu/prices>.
5. Йододефицитные заболевания в России // ТИРОНЕТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://thyronet.rusmedserv.com/spetsialistam/zhurnal/archiv/2003g/3/Iododeficitnye_zabolevaniya_v_Rossii_Prostoe_reshenie_slojnoi_problemy.html?page=3.

References

1. Mezghosudarstvennyi standart «Iod tekhnicheskii» // GOST Assistant [Electronic resource]. – Access mode : <https://gostassistant.ru/doc/cb831de9-676f-4593-a040-5ae0f17d0cc8>.
2. Iod; iodid kaliia // KhIMLogstik [Electronic resource]. – Access mode : <https://himlogistik.com>.
3. Tekhnicheskaiia informatsiia // SESPEL [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.sespel.com/about/technical-info/khimicheskie-veshchestva/yod-on-3495-un3495>.
4. Tseny na gruzoperevozki po Rossii // FORUS [Electronic resource]. – Access mode : <https://foruslogistics.ru/klientu/prices>.
5. Iododeficitnye zabolevaniia v Rossii // TIRONET [Electronic resource]. – Access mode : https://thyronet.rusmedserv.com/spetsialistam/zhurnal/archiv/2003g/3/Iododeficitnye_zabolevaniya_v_Rossii_Prostoe_reshenie_slojnoi_problemy.html?page=3.

© М.А. Трушина, Р.Г. Джалалов, А.К. Наумов, Т.Г. Шульженко, 2025

РАЗРАБОТКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ АРКТИКИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ, НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Ключевые слова: Россия; арктическая энергетика; историческая эволюция; новые тенденции; пути сотрудничества России и Китая.

Аннотация: Арктический регион стал объектом глобального внимания благодаря своим богатым энергоресурсам. В данной статье рассматривается эволюция освоения арктических энергоресурсов России с эпохи Российской империи, анализируется логика развития в отношении типов ресурсов, субъектов освоения и технологических разработок, а также исследуются последние тенденции. Предлагаются пути сотрудничества между Россией и Китаем в таких областях, как использование возобновляемых источников энергии, взаимодополняющие преимущества технологий освоения и совершенствование международных механизмов.

Введение

В последние годы Арктика привлекает все больше внимания из-за изменения климата и эволюции геополитической ситуации. Россия, как одна из стран-членов Арктического совета, продолжает увеличивать инвестиции в разработку энергетических ресурсов в Арктике, постепенно продвигая разведку и добычу нефти и газа за счет корректировки политики и технологических прорывов. В этом контексте все более очевидна взаимодополняемость Китая и России в энергетической сфере, а разработка арктических энергоресурсов предоставляет обеим сторонам новые возможности.

Историческая эволюция разработки энергетических ресурсов Арктики в России

Под влиянием глубоких преобразований глобальной геополитической структуры разработка арктических энергетических ресурсов становится новым центром международной конкуренции. Разработка российских арктических энергоресурсов имеет долгую историю и может быть разделена на три этапа: дореволюционный период (Российская Империя), советский период и период Российской Федерации. Комплексный анализ процесса развития разработки позволит глубже понять эволюционную логику освоения российских арктических энергоресурсов и обеспечит надежную историческую основу для оценки текущих новых тенденций в разработке.

1. Добыча энергоресурсов в Арктике в дореволюционный период (Российская Империя)

В ходе ранних экспедиций поморов богатые ресурсы Арктики – пушнина и рыба – постепенно стали важной основой жизни прибрежных жителей, а начальное освоение арктических ресурсов стало приобретать очертания [1]. Во времена правления Петра Великого государство значительно увеличило вложения в разведку Арктики. Петр I не только основал Российскую академию наук для интеллектуального обеспечения арктических исследований, но также организовал ряд научных экспедиций в Арктику, накопив большое количество географических и климатических данных. В середине XVIII в. экспедиции, отправленные Российской академией наук, провели детальное обследование геоло-

гической структуры, климатических условий и распределения ресурсов в Арктическом регионе. Эти научные исследования не только повысили понимание Россией Арктического региона, но и предоставили важные научные основания для последующих разработок энергоресурсов. В российском периоде освоение арктических энергоресурсов прошло путь от географических открытий до первоначальных ресурсных изысканий, создав важную историческую базу и накопленный опыт для последующего освоения в советскую эпоху.

2. Освоение энергетических ресурсов Арктики в советский период

Для удовлетворения стратегических потребностей индустриализации и милитаризации Советского Союза правительство Сталина приняло «Программу освоения Севера», целью которого было систематическое исследование и разработка угольных и нефтегазовых ресурсов Арктического региона для быстрого экономического роста страны. Коргинский угольный бассейн близ Кольского полуострова, нефтеносные месторождения Сибири, включая Западно-Сибирский нефтегазоносный бассейн и Курские нефтяные месторождения были впервые разработаны в сталинскую эпоху, обеспечивая важнейшую поддержку быстрому экономическому развитию СССР. К середине XX в. геологоразведчики предварительно выявили запасы природного газа в Ямало-Ненецком автономном округе. В 1960-х гг. Новопортовское нефтяное месторождение в восточной части Ямальского полуострова и Мессояхское месторождение на Гыданском полуострове были постепенно изучены. Освоение этих месторождений способствовало строительству промышленности СССР, обеспечив стабильную поставку энергии и снизив зависимость от внешних источников топлива, укрепляя энергетическую безопасность Советского государства. Однако такая экстенсивная добыча энергоресурсов оказывала значительное давление на хрупкую экосистему Арктики [2].

3. Освоение энергетических ресурсов Арктики в период Российской Федерации

Под воздействием нескольких раундов западных санкций сотрудничество России с европейскими и американскими странами в области энергетики сталкивается с трудностями, и Россия постепенно усиливает взаимодействие с неблоковыми государствами. Запущенный в 2013 г. проект «Ямал СПГ» стал образцовым проектом российско-китайского сотрудничества

в освоении арктических энергоресурсов. Китай играет ключевую роль в производстве оборудования, финансовом инвестировании и обеспечивает такие важные компоненты, как полярные низкотемпературные буровые установки, модульные конструкции и танкеры для транспортировки природного газа. Кроме того, проект «Арктик СПГ-2» продолжает стабильно развиваться и, по прогнозам, станет крупнейшим в России предприятием по производству сжиженного природного газа.

Более того, Россия активно содействует трансформации традиционной энергетики. В августе 2021 г. российское правительство опубликовало концепцию развития водородной энергетики и разработало поэтапные цели ее развития, предусматривающие экспорт водорода объемом от 15 до 50 млн тонн к 2050 г. [3]. Другие возобновляемые источники энергии, такие как геотермальная энергия Баренцева моря и ветровая энергия Мурманска, создадут благоприятные условия и стратегические преимущества для устойчивого развития арктических энергоресурсов.

Логика развития арктической энергетики России: исторические и институциональные аспекты

От первых шагов разведки в дореволюционную эпоху через концентрированную разработку в советское время и вплоть до комплексной добычи в эпоху Российской Федерации последовательное рассмотрение истории освоения российских арктических энергоресурсов позволяет ясно проследить процесс взаимодействия множества переменных факторов. Понимание этих процессов ведет к раскрытию эволюционной логики ключевых переменных, что создает реальную основу для выявления основополагающих элементов развития энергетики и принятия эффективных решений в настоящее время.

1. Эволюция ресурсной базы: переход от рыболовства к нефтегазовому и альтернативному энергосектору

Освоение российских арктических энергоресурсов характеризуется ярко выраженными этапами. В ранний дореволюционный период, движимый потребностями прибрежных жителей в средствах существования, ограниченность традиционных методов рыболовства обусловила сосредоточенность на морских ресурсах, таких

как рыба, и развитие ресурсной базы происходило преимущественно в пределах мелководья. В советский период акцент сместился на добычу углеводородов. В начале XX в. началось освоение Печорского угольного бассейна (Болыпеземельская тундра) и Ухтинского нефтяного месторождения (Республика Коми). В 1964 г. открытие Тазовского нефтегазоконденсатного месторождения на Ямале стало ключевым этапом перехода к промышленной разработке арктических ресурсов.

Появление крупных и сверхкрупных месторождений позитивно повлияло на открытие Северного морского пути, что обеспечило надежные каналы для транспортировки нефти и газа. Сегодня, под влиянием политики декарбонизации, Россия стремится трансформировать традиционные арктические энергоносители в возобновляемую энергию.

Ветроэнергетика, водородная энергетика, солнечная и геотермальная энергия Арктики становятся новыми двигателями освоения северных энергоресурсов.

2. *Расширение круга участников и международных партнеров в арктических проектах*

Что касается субъектов разработки, частные предприятия начинают играть значительную роль в сфере энергетики. Традиционная модель, возглавляемая государственными компаниями, такими как ПАО «Газпром», уступает позиции частным компаниям, таким как Новатэк, которая становится ключевой силой в проектах по производству сжиженного природного газа, привлекая международные капиталы, включая Фонд Шелкового пути Китая, для поддержки разработок.

Кроме того, Россия приняла Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ» и другие нормативные акты для стимулирования участия частного бизнеса в освоении арктического шельфа.

Многообразие партнеров проявляется в том, что ранее Россия сотрудничала главным образом с традиционными арктическими странами, такими как США и Норвегия, например, компания *ExxonMobil* участвовала в разведке углеводородов Карского моря.

Однако в связи с западными санкциями Россия начала ориентироваться на азиатские рынки, Китай стал ключевым партнером, охватывая весь производственный цикл проектов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». Одновременно Япо-

ния, Южная Корея и другие азиатские страны активно участвуют в обсуждениях и повышают свою вовлеченность в освоение арктических энергоресурсов.

3. *Технологический суверенитет: от импорта западных решений к национальной инновационной системе*

Согласно старой версии арктической политики, Россия рассчитывала привлечь западные передовые технологии для освоения арктических энергоресурсов. Однако в условиях затяжного конфликта на Украине и введения Западом технологических санкций, новая версия политики подчеркивает необходимость самостоятельного развития технологий для разработки арктических нефте- и газовых месторождений при государственной поддержке.

Сейчас российские самостоятельно разработанные тяжелые газовые турбины типа *GTD-110M* ломают монополию иностранных производителей газовых турбин в российской энергетической отрасли, помогая стране обеспечить самостоятельность в управлении своей энергетической отраслью.

Кроме того, Россия продолжает совершенствовать технологии для работы в экстремальных холодных условиях, повышая степень самостоятельности и инновационности в глубоководном бурении в Арктике, бурении в условиях вечной мерзлоты, технологиях сжижения природного газа.

Эти технологические достижения уже успешно применены при разработке Приразломного морского нефтяного месторождения и Ванкорского нефтяного месторождения.

Россия также применяет новейшее оборудование и технологии заморозки, оптимизируя этапы хранения и транспортировки в проекте «Ямал СПГ», постоянно добиваясь прорывов в технологиях глубоководного бурения, добычи энергоресурсов в экстремальных условиях и сжижения природного газа.

Современные векторы развития арктической энергетики Российской Федерации

В последние годы под влиянием глобального перехода в энергетике, изменений в геополитической структуре мира и технического прогресса освоение арктических энергоресурсов России демонстрирует три новые тенденции, которые существенно влияют на региональный

и мировой энергетический баланс и геостратегическую стабильность.

1. Последовательное наращивание потенциала возобновляемых источников энергии в арктическом регионе

В последние годы, благодаря продвижению глобального курса на декарбонизацию и постепенному совершенствованию технологий возобновляемой энергетики, Россия ускоряет развитие возобновляемых источников энергии в Арктике, формируя новую структуру, основанную на сочетании доминирования нефти и газа с поддержкой возобновляемых источников. В области ветровой энергетики Мурманск уже построил первую крупную морскую ветряную электростанцию в Арктическом регионе, эксплуатация которой позволит сократить выбросы около 600 тысяч тонн углекислого газа [4]. Государственная корпорация Росатом планирует строительство водородного комплекса на Новой Земле, направленного на устойчивое снабжение водородом европейских рынков и внутреннего промышленного сектора. Таким образом, развитие возобновляемых источников энергии в Арктике представляет собой важный элемент стратегии России по диверсификации своего энергетического портфеля и обеспечению долгосрочной устойчивости экономики.

2. Формирование новых восточных векторов энергетического партнерства

Долгое время основными партнерами России в сотрудничестве по арктическим энергетическим проектам выступали европейские страны, среди которых важное место занимали Норвегия и другие государства Европы, играющие ключевые роли в разведывании запасов нефти и газа, строительстве инфраструктуры и логистике [5]. Однако начиная с 2022 г. изменения в геополитической обстановке подтолкнули Россию к переориентации основного вектора сотрудничества в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона, создавая новый ориентированный на Восток расклад. Китай становится центральным партнером в расширении сотрудничества на Восток, углубляется двустороннее взаимодействие в рамках инициативы «Северный морской шелковый путь»; Индия, Республика Корея и другие страны АТР ускоряют свое участие в практическом освоении ресурсов Арктики.

3. Непрерывное технологическое обновление арктического энергетического комплекса

В последние годы Россия заметно активизи-

ровала усилия в области освоения арктических ресурсов нефти и газа. Освоение нефтегазовых ресурсов Арктики сопряжено с серьезными техническими и экологическими проблемами.

Природный газ в жидкой форме является важной чистой энергией, обладающей высокой конкурентоспособностью и стратегическим значением на рынке.

Особенно важно отметить успехи России в разработке специализированного оборудования для производства сжиженного природного газа (СПГ), позволяющего преодолеть проблемы, возникающие в условиях низких температур. Применение специализированных ледокольных судов для перевозки СПГ позволило устранить узкое место в транспортировке арктического СПГ. Кроме того, продолжается модернизация инфраструктуры, связанной с трубопроводом природного газа «Сила Сибири», портом Сабетта и терминалом СПГ, что обеспечивает дополнительную гарантию успешного освоения и экспорта арктических энергоресурсов.

Перспективные направления российско-китайского энергетического партнерства в Арктике

Освоение арктических энергоресурсов является ключевым направлением сотрудничества России и Китая в рамках «Полярного шелкового пути». В условиях глобального энергоперехода и изменений в геополитической ситуации Арктики обе стороны нуждаются в создании многосторонних путей сотрудничества, направленных на достижение взаимовыгодных результатов.

1. Стратегический альянс в области возобновляемых источников энергии арктического региона

Арктика обладает огромными запасами возобновляемых источников энергии, таких как ветер и приливы. Основываясь на существующих платформах сотрудничества, обе стороны могут углублять совместные проекты в этой области. Например, расширение совместной работы над строительством ветропарка в районе Мурманска путем интеграции китайской техники производства ветровых установок и опыта России в эксплуатации арктических инфраструктурных объектов приведет к увеличению объемов выработки электроэнергии.

Еще одним перспективным направлением является создание водородного центра на остро-

ве Новая Земля. Используя китайские технологии и инфраструктуру России в Арктике, можно увеличить объемы производства зеленого водорода, снижая зависимость от традиционных ископаемых источников энергии и соответствуя глобальным требованиям декарбонизации.

Этот подход соответствует потребности обеих сторон в модернизации энергетического сектора и повышении энергоэффективности.

2. Взаимовыгодное объединение технологических компетенций России и Китая

Китай обладает значительным преимуществом в области оборудования для возобновляемых источников энергии и строительства инфраструктуры в сложных условиях, тогда как Россия имеет многолетний опыт в разведке арктических углеводородов и технологии судоходства в ледяных условиях.

Обе стороны могут создать систему обмена технологиями и совместного исследования и разработки («обмен технологиями – совместные исследования»), направленную на преодоление технических барьеров в освоении Арктики.

Например, Китай мог бы предложить высоковольтное электротехническое оборудование, а Россия поделиться своим опытом проектирования платформ для бурения скважин в Арктике.

Совместные исследовательские группы могли бы заняться разработкой специальных аккумуляторов на литиевой основе, предназначенных для работы в условиях крайнего холода, либо созданием совместных лабораторий по изучению арктических энергетических технологий, способствующих коммерциализации полученных результатов.

Такой симбиоз поможет снизить затраты на освоение и эксплуатацию арктических ресурсов, повысить общую конкурентоспособность и способствовать созданию нового поколения высокотехнологичных продуктов и решений для будущих поколений.

Исследование выполнено за счет гранта научного фонда провинции Хэйлуцзян (проект № WY2025002). Исследование выполнено за счет гранта научного фонда провинции Хэйлуцзян (проект № 22GJD357).

Список литературы

1. Наумов, Ю.М. К вопросу истории российского мореплавания и первопроходства в Арктике / Ю.М. Наумов // Журнал института наследия. – 2024. – № 3(38). – С. 13.
2. Шарапов, Д.А. К вопросу о газовых месторождениях Арктики / Д.А. Шарапов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 8(146). – С. 3.

3. Многостороннее взаимодействие: формирование инклюзивных арктических институтов

Россия и Китай могут выступить инициаторами продвижения многосторонних правил и стандартов в области освоения Арктики: в рамках Арктического совета совместно разработать экологические стандарты для освоения возобновляемых источников энергии; установить механизмы координации маршрутов транспортировки арктических энергоресурсов; оптимизировать стыковку маршрута Северного морского пути с маршрутом Морского Шелкового пути XXI в. Также важно мирным способом вести переговоры относительно суверенных вопросов, связанных с областями континентального шельфа Арктики, создавая платформы для консультаций по вопросам совместного освоения ресурсов в зонах разногласий. Это создаст стабильную обстановку для освоения арктических энергоресурсов и позволит совместно решать стоящие перед регионом вызовы, способствуя устойчивому и эффективному использованию потенциала Арктики.

Заключение

Историческое развитие и новые тенденции в освоении арктических энергоресурсов России не только отражают ее стратегическое планирование в энергетической сфере, но и предоставляют важные возможности для китайско-российского сотрудничества. Углубляя взаимодействие, две страны могут достичь взаимодополняемости ресурсов и обмена технологиями, способствуя устойчивому развитию освоения арктической энергетики и повышая ее роль в геополитике и экономике. В будущем Китай и Россия должны продолжать изучать пути сотрудничества, уделяя внимание балансу и развитию таких аспектов, как экономическая эффективность и защита окружающей среды.

3. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf>.

4. В российском регионе запустили самую мощную в Арктике ветроэлектростанцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2022/12/01/ves/?ysclid=mdckw1g6my132507628>.

5. Ампилов, Ю.П. Перспективы развития энергетики в российской Арктике и энергетические тренды / Ю.П. Ампилов // Арктические ведомости. – 2020. – № 1(29). – С. 78–85.

References

1. Naumov, Iu.M. K voprosu istorii rossiiskogo moreplavaniia i pervoprokhodstva v Arktike / Iu.M. Naumov // Zhurnal instituta nasledii. – 2024. – № 3(38). – С. 13.

2. Sharapov, D.A. K voprosu o gazovykh mestorozhdeniiakh Arktiki / D.A. Sharapov // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2024. – № 8(146). – С. 3.

3. Kontsepciia razvitiia vodorodnoi energetiki v Rossiiskoi Federacii [Electronic resource]. – Access mode : <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf>.

4. V rossiiskom regione zapustili samuiu moshchnuiu v Arktike vetroelektrostantsiiu [Electronic resource]. – Access mode : <https://lenta.ru/news/2022/12/01/ves/?ysclid=mdckw1g6my132507628>.

5. Ampilov, Iu.P. Perspektivy razvitiia energetiki v rossiiskoi Arktike i energeticheskie trendy / Iu.P. Ampilov // Arkticheskie vedomosti. – 2020. – № 1(29). – С. 78–85.

© Ван Хуань, Лу Чипин, 2025

И.О. АНТИПИНА¹, Н.В. СЕРБИНА¹, А.Д. АНТИПИНА²¹ ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург;² ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: логистика; мультимодальные перевозки грузов; транспортная логистика; управление цепями поставок; экономические санкции.

Аннотация: Целью статьи является определение современного состояния транспортной логистики в России и выявление перспектив ее развития в условиях экономических ограничений. Задачи: изучить динамику показателей грузооборота и объемов, структуры перевозок по основным видам транспорта в России в период 2021–2023 гг., определить особенности и выявить проблемы рынка грузоперевозок, перспективы и пути его развития в современных экономических реалиях. Гипотеза исследования: в быстро меняющихся внешнеэкономических условиях активное развитие системы мультимодальных перевозок позволяет оперативно компенсировать снижение показателей перевозок по отдельным видам транспорта без значительного ущерба для экономики страны в целом. В работе использовался комплекс научно-исследовательских методов (системный анализ, синтез, обобщение, статистическая обработка данных). В результате исследования выявлены существенные изменения показателей грузооборота и объемов перевозок грузов в России по отдельным видам транспорта с 2021 по 2023 г. (в авиатранспорте грузооборот снизился в 5,5 раза, объем перевозок почти в 3 раза; общий объем железнодорожных грузоперевозок снизился на 3,8 % при неизменном грузообороте; динамика автотранспортных грузоперевозок выросла почти на 25 % и др.). Указаны причины таких изменений, выделены основные проблемы развития современного логистического рынка. Развитие

системы мультимодальных грузоперевозок в современной России представляется нам главным фактором развития транспортной логистики.

Для российской экономики 2022 г. стал годом введения целого пакета экономических ограничений: серьезное санкционное давление на разные отрасли, ограничения в банковской сфере (ограничения в отношении ряда ведущих банков, отключение от системы передачи межбанковских сообщений *SWIFT*, частичное приостановление межбанковских расчетов на фоне резких колебаний курса валют), охлаждение отношений с западными государствами и снижение уровня внешней торговли с ними, уход весомой части компаний с российского рынка, приостановка работы в России ряда морских перевозчиков, сложности с грузоперевозками на европейском направлении. Это привело к принципиальным изменениям логистического рынка. Необходимо было в условиях резкого ограничения сроков найти новых экономических партнеров, наладить с ними торговые связи и выстроить новые цепочки поставок грузов. Перестройка грузопотоков с портов Балтики на новороссийские порты и Дальний Восток, значительный рост поставок от турецкого направления, развитие ранее менее востребованных транспортных коридоров, таких как Международный транспортный коридор «Север – Юг». В числе торговых партнеров значительно выросла доля государств Восточной, Юго-Восточной, Южной Азии, Южной Америки, Центральной Америки, стран Африки [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления состоя-

Таблица 1. Грузооборот и объемы перевозок грузов по видам транспорта по Российской Федерации [3]

Виды транспорта	Год		
	2021	2022	2023
Динамика грузооборота, млрд т-км			
железнодорожный транспорт	2639,4	2637,8	2638,3
автомобильный транспорт	307,5	313,9	383,3
авиатранспорт	9,4	2,8	1,7
морской транспорт	43,9	44,7	46,4
Динамика погрузки (объемов перевозок), млн т			
железнодорожный транспорт	1284,1	1236,4	1235,3
автомобильный транспорт	6192,4	6210,9	6224,9
авиатранспорт	1,477	0,606	0,467
морской транспорт	23,4	27,6	32,9

Таблица 2. Структура перевозок грузов по видам транспорта по Российской Федерации, % [4]

Виды транспорта	Год		
	2021	2022	2023
железнодорожный	17,0	15,5	15,1
воздушный	0,02	0,01	0,01
автомобильный	67,6	70,7	71,6
водный	1,6	1,6	1,6
трубопроводный	13,8	12,2	11,7
ВСЕГО:	100,0	100,0	100,0

ния, особенностей и поиска путей развития современного российского рынка транспортной логистики. Поскольку активное развитие логистических связей обеспечивает гарантии сохранности и своевременности доставки грузов, способствует развитию цепочек внутрироссийских и международных поставок. Транспортные перевозки сегодня являются стратегически важной отраслью, которая обеспечивает устойчивость и конкурентоспособность экономики государства.

Грузоперевозки способствуют развитию структуры и объемов внутрироссийских и международных торговых отношений благодаря тому, что они обеспечивают возможности выбора оптимальных маршрутов и видов транспорта, позволяя сократить время доставки грузов.

Поэтому в настоящее время в сфере управ-

ления цепочками поставок актуальным решением являются мультимодальные перевозки, где «доставка груза осуществляется не одним, а минимум двумя видами транспорта на заданном маршруте, под ответственностью одного перевозчика, по единому документу и оплачивается по единой сквозной тарифной ставке» [1].

Мультимодальные перевозки грузов повышают эффективность и обеспечивают надежность перемещения грузов от начала и до завершения маршрута. Их экономическое значение заключается в снижении затрат на логистику, увеличении скорости доставки, развитии и распространении торговых отношений, обеспечении экономического роста, увеличении конкурентоспособности компаний и т.д.

Эффективные мультимодальные перевозки обеспечивают развитие экономики в перева-

лочных пунктах, в том числе за счет развития логистической инфраструктуры, где создаются новые рабочие места. Оптимизация логистических процессов содействует повышению конкурентоспособности компаний, где обеспечивается расширение партнерской сети, снижается стоимость перевозок, повышается качество обслуживания клиентов.

Преимуществом мультимодальных перевозок является интеграция в этом процессе особенностей и преимуществ разных видов транспорта. Так, для дальних перевозок оптимальным вариантом является использование железнодорожного или морского транспорта в связи с такими преимущественными характеристиками, как большая грузоподъемность, относительно низкая стоимость и долговременный характер перевозок грузов (например, насыпных или с длительным сроком хранения).

Для быстрой доставки партии груза (на последнем этапе перевозки) при использовании сложных схем перевозки (забор/доставка груза осуществляется от нескольких поставщиков, ограниченными партиями), при передаче/приеме поставки на транспорт с большой грузоподъемностью используется автомобильный транспорт.

При необходимости доставить небольшие партии грузов в кратчайшие сроки используется авиационный транспорт.

Чтобы определить перспективы развития мультимодальных перевозок в России посредством использования железнодорожного, автомобильного, морского и авиатранспорта, проведем анализ динамики грузооборота и объемов, структуры перевозок грузов по этим видам транспорта в период 2021–2023 гг. Анализ проведем на основе официальных данных Росстата и Минтранспорта России по состоянию на май 2025 г. (данные за 2024 г. на указанных ресурсах пока не доступны) [3; 4].

Грузооборот – это транспортная работа, выполненная при перемещении груза, учитывающая расстояние перевозки. Объем перевозок – это количество груза, перевезенного за период времени (в тоннах, метрах и т.д.).

В указанный период произошли изменения в направлении экспорта России с европейских рынков на восточные страны, грузоперевозки переориентировались на Дальний Восток. Этим можно объяснить снижение показателей железнодорожных перевозок. Несмотря на увеличение количества грузоперевозок железно-

дорожным транспортом внутри страны, это не смогло перекрыть снижение объемов экспорта: грузооборот в 2023 г. остался на прежнем уровне (99,9 % от 2021 г.), в то время как объем грузоперевозок снизился почти на 3,8 %, что свидетельствует об увеличении среднего расстояния перевозки.

В общей структуре грузоперевозок (табл. 2) доля авиатранспорта крайне мала, в 2023 г. она составила 0,01 % (против 0,02 % в 2021 г.). При этом необходимо отметить, что в период с 2021 по 2023 г. грузооборот авиатранспорта снизился в 5,5 раза. Эта отрасль более всего пострадала при введении международных санкций против страны, когда сразу же резко снизились международные перевозки. Объем грузоперевозок в 2022 г. снизился на 58,9 % по сравнению с 2021 г. Далее, в 2023 г. он снизился до минимальных значений (почти в 3 раза по сравнению с уровнем 2021 г.). Из-за вынужденного снижения доли авиатранспорта в схемах мультимодальных перевозок начался рост доли других видов транспорта – в первую очередь автомобильного, далее железнодорожного и морского.

Отмечается увеличение показателей грузооборота и грузоперевозок на морском транспорте (в 2023 г. на 5 % выросла динамика грузооборота по сравнению с 2021 г., на 41 % динамика объемов перевозок по сравнению с 2021 г.). Но необходимо отметить, что в целом доля этого вида транспорта в общей структуре грузоперевозок также невелика – 1,6 %.

Самую значительную роль в общей структуре российских перевозок играет автомобильный транспорт – 67,6 %. Доля автомобильного транспорта с 2021 по 2023 г. выросла на 4 % в общей структуре. Динамика его грузооборота выросла с 2021 по 2023 г. почти на 25 % при общем увеличении объема автомобильных перевозок в этот период всего на 1 %. Это свидетельствует об увеличении трудозатрат и среднего расстояния автоперевозок.

Автотранспорт менее зависим от инфраструктуры по сравнению с другими видами транспорта, поэтому автомобильные перевозки заместили уменьшение показателей других видов перевозок.

Рассматривая перспективы развития российского рынка мультимодальных перевозок, важно учитывать возможности и проблемы, которые могут оказать на него как позитивное, так и негативное влияние.

Выделим следующие проблемы рынка мультимодальных грузоперевозок.

1. Согласование работы разных видов транспорта. Чтобы контролировать всю транспортную цепочку, перевозчик должен детально знать особенности всех видов транспорта, задействованных в процессе перевозки.

2. Зависимость от инфраструктурных ограничений. Должно быть обеспечено страховое сопровождение, комплексное развитие складского и терминального хозяйства, информационных и коммуникационных технологий, таможенной инфраструктуры. Низкий уровень развития или недоступность инфраструктуры в ряде регионов ограничивают возможности и снижают эффективность мультимодальных перевозок. Для развития логистической инфраструктуры необходимо государственное участие.

3. Фрагментация рынка мультимодальных перевозок. Множество операторов и стандартов создают проблемы для координации.

4. Нормативно-правовые проблемы: необходимость упрощения таможенного законодательства, обеспечения сопоставимости таможенных правил разных стран. Ключевая роль в решении таких проблем также отводится государству.

В то же время рынок мультимодальных перевозок имеет широкие возможности для раз-

вития благодаря рынкам развивающихся стран, распространению электронной коммерции, стимулирующей рост рынка перевозок в условиях активного внедрения современных технологий и улучшения инфраструктуры.

Система управления мультимодальными перевозками позволяет успешно адаптироваться к изменениям в логистической цепи (перестроение маршрутов, задержки) и является оптимальным выбором для компаний, работающих в быстро меняющейся среде.

В связи с последними тенденциями Россия продолжит наращивать экономическое партнерство с Китаем, Индией, Турцией, Бразилией, Египтом, ОАЭ, Ираном и другими странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Также продолжится поиск новых маршрутов и появление новых перевозчиков, устойчивость и надежность которых будут проверены временем.

Чтобы в полной мере воспользоваться потенциалом развивающегося рынка мультимодальных перевозок, хозяйствующим субъектам необходимо оперативно отслеживать возникающие на нем преимущества и проблемы, инвестировать в развитие своей логистики, что в целом самым благоприятным образом отразится на всей российской системе транспортной логистики.

Список литературы

1. Ефремова, Л.И. Выбор системы электронного документооборота для предприятия / Л.И. Ефремова, А.О. Колекина // Вестник ВУиТ. – 2019. – № 1. – С. 23–31.
2. Мультимодальные перевозки. Текущее состояние, изменение географии поставок, новые маршруты // Novelco [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://novelco.ru/press-tsentr>.
3. Росстат. Транспорт // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>.
4. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень 2023 год. – Министерство транспорта РФ, 2024. – 41 с.

References

1. Efremova, L.I. Vybor sistemy elektronnoho dokumentooborota dlia predpriiatiia / L.I. Efremova, A.O. Kolekina // Vestnik VUiT. – 2019. – № 1. – S. 23–31.
2. Multimodalnye perevozki. Tekushchee sostoianie, izmenenie geografii postavok, novye marshruty // Novelco [Electronic resource]. – Access mode : <https://novelco.ru/press-tsentr>.
3. Rosstat. Transport // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Electronic resource]. – Access mode : <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>.
4. Transport Rossii. Informatcionno-statisticheskii biulleten 2023 god. – Ministerstvo transporta RF, 2024. – 41 s.

РЕСУРСНО-ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К АДАПТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: адаптивное управление; цифровизация; ресурсно-персонифицированный подход; управленческие решения; сценарное планирование; медицинские организации; качество здравоохранения.

Аннотация: Статья посвящена разработке и обоснованию авторского ресурсно-персонифицированного подхода к адаптивному управлению медицинскими организациями в контексте цифровизации.

Цель исследования – создание комплексного инструментария управления ресурсами (оценка, стратегическое распределение, оптимизация), обеспечивающего гибкость и достижение стратегических целей медучреждений в условиях цифровой трансформации и неопределенности.

Задачи исследования: разработать концепции ресурсно-персонифицированного подхода к управлению в сфере здравоохранения; сформулировать принципы реализации разработанного подхода; уточнить понятие «управленческое решение» через его декомпозицию на базовые и вариативные мероприятия, реализуемые в стандартных и нестандартных условиях.

Гипотеза исследования: внедрение авторского подхода позволит существенно повысить адаптивность системы управления в сфере здравоохранения за счет персонализации работы с ресурсами и их динамической оптимизации в цифровой среде.

Методологическую основу исследования составили методы системного анализа, процессного управления, стратегического планирования, а также моделирование управленческих решений и анализ данных для мониторинга ресурсной базы.

Достигнутые результаты: реализация пред-

ложенного подхода доказала свою эффективность, способствуя значительному повышению качества оказываемой медицинской помощи, сокращению времени принятия и реализации управленческих решений, а также повышению устойчивости и адаптивности медицинских организаций к изменениям в условиях неопределенности, характерных для цифровой трансформации.

Интеграция ориентированных на использование ресурсов стратегий, моделей персонализированной медицинской помощи и адаптивных цифровых технологий меняет операционные и клинические парадигмы современных организаций здравоохранения [1; 2]. Используя концепцию ресурсно-ориентированного подхода, системы здравоохранения могут оптимизировать материальные и нематериальные активы – от медицинской инфраструктуры до опыта персонала, в то время как цифровые инструменты позволяют проводить анализ данных в режиме реального времени и прогнозное моделирование для улучшения процесса принятия решений [3]. В то же время персонализированные подходы к здравоохранению, основанные на генетическом профилировании, анализе образа жизни и социальных детерминантах здоровья (*SDOH*), демонстрируют повышение эффективности лечения хронических неинфекционных заболеваний на 20–50 % [4].

Однако конвергенция этих стратегий требует решения системных проблем: 43 % организаций сферы здравоохранения сообщают о сопротивлении персонала внедрению цифровых технологий; 68 % медицинских организаций имеют проблемы с интеграцией персонализиро-

ванных данных в устаревшие системы [4; 5].

Подход, основанный на использовании ресурсов (*Resource-based view* – *RBV*), обеспечивает стратегическую основу для выявления и мобилизации организационных ресурсов для достижения конкурентных преимуществ в сфере оказания медицинской помощи. Согласно модели *VRIO* (*Value, Rarity, Inimitability, Organization*), разработанной Дж. Барни на основании подхода *RBV*, ресурсы должны быть ценными, редкими, неповторимыми и организованными для обеспечения устойчивости организации [5]. В здравоохранении это означает объединение редких материальных ресурсов с уникальными компетенциями медицинского персонала для поставленных целей функционирования здравоохранения. Благодаря цифровизации это преимущество становится еще более значимым. Применение прогнозной аналитики к медицинским данным позволяет рационально распределять койко-места, что сокращает время ожидания в неотложной медицине на 22 %, даже в условиях ограниченных ресурсов [4; 5].

Все это создает предпосылки в рамках совершенствования подходов к оказанию медицинской помощи для формирования нового ресурсно-персонифицированного подхода к адаптивному управлению в сфере здравоохранения с применением современных цифровых технологий.

Ресурсно-персонифицированный подход к адаптивному управлению медицинскими организациями в сфере здравоохранения

Автором, на основании проведенного исследования научных трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых и практического опыта деятельности медицинских организаций [6–9], сформулированы положения ресурсно-персонифицированного подхода, применение которого заключается в гибком согласовании и распределении ресурсов в сфере здравоохранения с учетом специфики каждой медицинской организации, что позволяет им эффективно адаптироваться к внешним изменениям в условиях цифровизации. Такой подход направлен на оптимизацию ресурсного обеспечения и способствует повышению качества и доступности медицинской помощи за счет учета индивидуальных потребностей учреждений сферы здравоохранения.

Применение подхода включает реализацию следующих принципов:

- комплексная ресурсная диагностика

имеющихся и создаваемых ресурсов (финансовых, кадровых, технологических, интеллектуальных). При этом необходимо выделение слабых и сильных сторон созданной ресурсной базы, определение дефицитов и возможностей для ее применения, в том числе в рамках цифровой трансформации сферы здравоохранения;

- стратегическое ресурсное планирование (необходимо решение задачи согласования распределения ресурсов в сфере здравоохранения с целями функционирования медицинских организаций);

- целевое ресурсное обеспечение (формирование системы финансирования цифровых инициатив и стимулирование инвестиций в цифровые технологии и инфраструктуру, развитие партнерств для доступа к дополнительным ресурсам и экспертизе);

- оптимизация ресурсопользования (внедрение автоматизированных систем управления ресурсами, разработка адаптивных моделей распределения ресурсов);

- персонализированное развитие кадров (создание индивидуальных траекторий профессионального роста и развитие цифровых компетенций медицинского персонала, формирование кадрового резерва с цифровыми навыками);

- сетевая интеграция ресурсов (установление межорганизационного взаимодействия в сфере здравоохранения, создание консорциумов для обмена знаниями и технологиями, развитие цифровых платформ совместной работы);

- мониторинг ресурсной эффективности (внедрение системы постоянного контроля использования ресурсов в сфере здравоохранения, корректировка управленческих решений на основе данных мониторинга).

Применение ресурсно-персонифицированного подхода в своей практике позволит медицинским организациям гибко корректировать стратегии распределения ресурсов, что будет способствовать эффективному решению задач цифровой трансформации и обеспечивать адаптивность управления ими.

Управленческие решения в концепции ресурсно-персонифицированного подхода

В рамках разработанного ресурсно-персонифицированного подхода уточнено определение «управленческого решения в сфере здравоохранения», которое рассматривается как система базовых и вариативных мероприятий, направленных на регулирование факторов внешней и внутренней среды медицинских ор-

ганизаций.

Приведем ключевые характеристики указанных управленческих решений:

1) базовые мероприятия обязательны к исполнению в любых условиях в рамках функционирования организаций сферы здравоохранения;

2) вариативные мероприятия применяются только в определенных условиях, в том числе в нестандартных условиях (например, пандемии, экономических кризисов).

Если данные условия изменяются, то такие меры могут быть изменены или отменены. Вышеуказанные мероприятия характеризуются:

1) направленностью действий на объект управления;

2) условиями применения;

3) ресурсным обеспечением и необходимыми резервами.

Разработанный комплекс мероприятий, включающий как базовые, так и вариативные компоненты, служит основой для формирования многоуровневой системы планирования в сфере здравоохранения. Данные мероприятия позволяют разрабатывать:

1) сценарные стратегические планы долгосрочного развития, учитывающие различные варианты изменения внешней и внутренней среды медицинских организаций;

2) прогнозные модели развития ситуаций в сфере здравоохранения;

3) алгоритмы принятия решений для возможных вариантов развития ситуаций в сфере здравоохранения (чрезвычайные ситуации, пандемии и пр.);

4) адаптивные механизмы ресурсного обеспечения медицинских организаций;

5) оперативные планы краткосрочного реагирования, обеспечивающие быструю адаптацию медицинских организаций к изменяющимся условиям, гибкое перераспределение ресурсов и своевременную корректировку их текущей деятельности.

Современные вызовы в сфере здравоохра-

нения требуют принципиально новых подходов к управлению медицинскими организациями. Разработанный ресурсно-персонифицированный подход интегрирует три ключевых аспекта современного здравоохранения: стратегическое управление ресурсами, персонализированную медицину и цифровые технологии. Он основан на гибкой системе управленческих решений, включающей базовые и вариативные мероприятия, что позволяет организациям оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям. Особую ценность представляет предложенная система сценарного планирования, которая обеспечивает эффективное распределение ресурсов как в стандартных, так и в кризисных ситуациях. Реализация данного подхода способствует повышению качества медицинской помощи за счет оптимального использования материальных, кадровых и интеллектуальных ресурсов, а также за счет учета индивидуальных потребностей пациентов и медицинского персонала.

Применение ресурсно-персонифицированного подхода создает прочную основу для цифровой трансформации здравоохранения. Он позволяет не только повысить эффективность управления на 20–30 % [10], но и обеспечить устойчивость медицинских организаций в условиях неопределенности. Ключевыми преимуществами подхода являются:

1) сокращение времени принятия решений за счет использования прогнозной аналитики;

2) персонализация лечебных процессов;

3) создание адаптивных систем распределения ресурсов.

Перспективы дальнейшего развития связаны с внедрением специализированных цифровых платформ и разработкой системы оценки эффективности. В долгосрочной перспективе данный подход способен стать основой для создания новой модели управления здравоохранением, которая гармонично сочетает рациональное использование ресурсов с индивидуальным подходом к каждому пациенту и медицинскому работнику [11].

Список литературы

1. Соболева, С.Ю. Информационные технологии в здравоохранении: особенности отраслевого применения / С.Ю. Соболева, В.В. Голиков, А.А. Тажибов // E-management. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 37–43.
2. Гусев, А.Н. Перспективы применения больших данных в российском здравоохранении / А.Н. Гусев // Московская медицина. – 2022. – Т. 1. – № 47. – С. 26.
3. Kosiol, J. Resource-Based View: A New Strategic Perspective for Public Health Service Managers /

J. Kosiol, L. Fraser, A. Fitzgerald, K. Radford // *Asia Pacific Journal of Health Management*. – 2023. – Т. 18. – No. 1. – P. 8–19.

4. Dal Mas, F. The Challenges of Digital Transformation in Healthcare: An Interdisciplinary Literature Review, Framework, and Future Research Agenda / F. Dal Mas, M. Massaro, P. Rippa, G. Secundo // *Technovation*. – 2023. – Т. 123. – P. 102716.

5. Arbab Kash, B. Healthcare Strategic Management and the Resource-Based View / B. Arbab Kash, A. Spaulding, D.L. Gamm, C.E. Johnson // *Journal of Strategy and Management*. – 2014. – Т. 7. – No. 3. – P. 251–264.

6. Куликова, О.М. Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ / О.М. Куликова // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. – 2016. – № 4(20). – С. 27–32.

7. Бударин, С.С. Оценка эффективности использования ресурсных возможностей медицинских организаций для обеспечения доступности медицинской помощи на основе данных информационных систем в сфере здравоохранения / С.С. Бударин, О.А. Волкова, Е.В. Смирнова // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2021. – № 5. – С. 111–125.

8. Madhavan, S. Use of Electronic Health Records to Support a Public Health Response to the COVID-19 Pandemic in the United States: A Perspective from 15 Academic Medical Centers / S. Madhavan, L. Bastarache, J.S. Brown, A.J. Butte, D.A. Dorr, P.J. Embi, C.P. Friedman, K.B. Johnson, J.H. Moore, I.S. Kohane, P.R.O. Payne, J.D. Tenenbaum, M.G. Weiner, A.B. Wilcox, L. Ohno-Machado // *Journal of the American Medical Informatics Association*. – 2021. – Т. 28. – № 2. – P. 393–401.

9. Budarin, S.S. Assessment of the Adequacy of Resources of Medical Organizations to Achieve the Results / S.S. Budarin, Y.V. Elbek // *Health Care of the Russian Federation*. – 2019. – Т. 63. – № 4. – P. 172–179.

10. Масюк, Н.Н. Организационно-экономический механизм адаптивного управления организациями сферы здравоохранения РФ в условиях цифровизации / Н.Н. Масюк, О.М. Куликова, С.М. Хаирова, Б.Г. Хаиров // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 224–227.

References

1. Soboleva, S.Iu. Informatcionnye tekhnologii v zdravookhranении: osobennosti otraslevogo primeneniia / S.Iu. Soboleva, V.V. Golikov, A.A. Tazhibov // *E-management*. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 37–43.

2. Gusev, A.N. Perspektivy primeneniia bolshikh dannykh v rossiiskom zdravookhranении / A.N. Gusev // *Moskovskaia meditsina*. – 2022. – Т. 1. – № 47. – С. 26.

6. Kulikova, O.M. Optimizatsiia protsessov planirovaniia i ispolzovaniia resursov v sfere zdravookhraneniia RF / O.M. Kulikova // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatcionnykh tekhnologii*. – 2016. – № 4(20). – С. 27–32.

7. Budarin, S.S. Otsenka effektivnosti ispolzovaniia resursnykh vozmozhnostei meditsinskikh organizatsii dlia obespecheniia dostupnosti meditsinskoi pomoshchi na osnove dannykh informatcionnykh sistem v sfere zdravookhraneniia / S.S. Budarin, O.A. Volkova, E.V. Smirnova // *ETAP: ekonomicheskaiia teoriia, analiz, praktika*. – 2021. – № 5. – С. 111–125.

10. Masiuk, N.N. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm adaptivnogo upravleniia organizatsiiami sfery zdravookhraneniia RF v usloviiakh tsifrovizatsii / N.N. Masiuk, O.M. Kulikova, S.M. Khairova, B.G. Khairov // *Globalnyi nauchnyi potentsial*. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – С. 224–227.

© О.М. Куликова, 2025

*И.А. ПАНФИЛОВ, А.В. КОЗЛОВА, Ю.К. ЕРШОВ, В.Ю. ПАНЧЕНКО**ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск*

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРОГНОЗНОЙ АНАЛИТИКИ УРОЖАЙНОСТИ

Ключевые слова: прогнозная аналитика; машинное обучение; управление знаниями; принятие решений; сельское хозяйство; АПК; оптимизация ресурсов.

Аннотация: Целью данного исследования является демонстрация применения методов машинного обучения для поддержки управленческих решений в сельском хозяйстве, в частности, для оптимизации выбора сельскохозяйственных культур. Гипотеза исследования заключается в том, что использование прогнозных моделей на основе агроклиматических данных и параметров почвы позволяет значительно повысить эффективность планирования и снизить риски в АПК. В работе использован набор данных, включающий информацию о содержании азота, фосфора, калия, температуре, влажности, уровне *pH* и количестве осадков. Проведена тщательная предобработка данных, включая стандартизацию и обработку выбросов. Для решения задачи классификации применялись модели *Decision Tree*, *Random Forest*, *CatBoost* и *XGBoost*. Достигнутые результаты показывают высокую предсказательную способность моделей, при этом ключевыми факторами, влияющими на выбор культуры, были выявлены – содержание азота, калия и количество осадков. Полученные рекомендации направлены на внедрение системы мониторинга в реальном времени, расширение набора данных и повышение интерпретируемости моделей для формирования обоснованных управленческих решений.

плекс (АПК) сталкивается с серьезными вызовами: изменением климата, ростом населения и истощением ресурсов. В этих условиях сельскохозяйственная аналитика, основанная на данных, становится ключевым инструментом для обеспечения продовольственной стабильности, повышения рентабельности и устойчивого развития [1–3].

Точное прогнозирование урожайности позволяет оптимизировать логистику, минимизировать потери, рационализировать цепочки поставок, снижать издержки и эффективно использовать ресурсы, уменьшая экологическую нагрузку. Кроме того, прогнозная аналитика помогает управлять рисками и поддерживать государственные программы [4].

Цель данной работы – показать, как методы машинного обучения могут быть использованы для создания модели, рекомендующей оптимальные сельскохозяйственные культуры. Были проанализированы параметры почвы (азот, фосфор, калий), климата (температура, влажность, осадки) и уровень *pH* для поддержки принятия управленческих решений в АПК и перехода к *data-driven* управлению.

В исследовании использовался датасет, содержащий 2200 записей с агроклиматическими параметрами для определения наиболее подходящих культур. Данные включают числовые показатели: содержание азота, фосфора, калия, температуру, влажность, *pH* почвы и количество осадков. Целевая переменная – название культуры (всего 22 вида).

Данные не содержали пропусков и прошли предобработку: категориальный признак «*label*» закодирован, числовые признаки стандартизированы, выбросы по ключевым параметрам

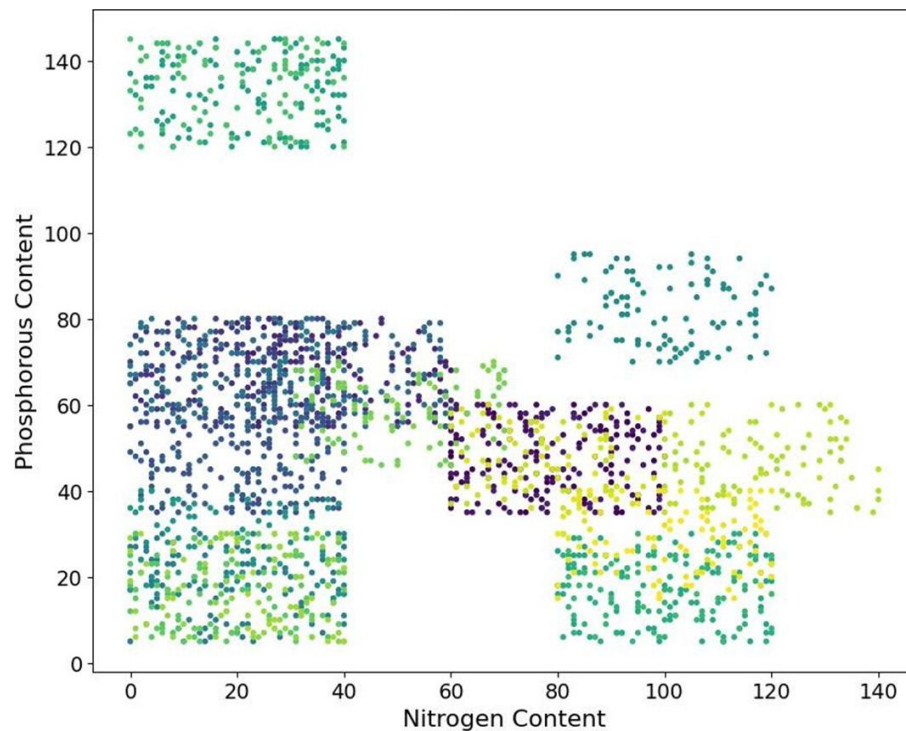

Рис. 1. Матрица корреляций

Таблица 1. Результаты обучения

Модель	Accuracy	Precision	Recall	F1-Score
Decision Tree	0,85	0,81	0,79	0,80
Random Forest	0,91	0,89	0,87	0,88
CatBoost	0,93	0,91	0,90	0,90
XGBoost	0,92	0,90	0,88	0,89

скорректированы с использованием межквартильного размаха [5]. Датасет был разделен на обучающую и тестовую выборки в пропорции 80/20. Визуализация и корреляционный анализ подтвердили отсутствие мультиколлинеарности, при этом наибольшая связь обнаружена между содержанием азота и фосфора [6].

Задача классификации заключалась в определении оптимальной культуры на основе агропараметров. Матрица корреляций (рис. 1) показала отсутствие сильной линейной связи между параметрами, исключая мультиколлинеарность, при этом наибольшая связь наблюдалась между N и P . Применялись модели *Decision Tree*, *Random Forest*, *CatBoost* и *XGBoost*. Для оценки качества использовались *Accuracy*, *Precision*, *Recall* и *F1-Score*, что позволило учитывать как

общую точность, так и эффективность классификации для редких культур.

Анализ результатов обучения моделей показал высокую предсказательную способность для задачи классификации сельскохозяйственных культур. Все использованные алгоритмы – *Decision Tree*, *Random Forest*, *CatBoost* и *XGBoost* – продемонстрировали высокие метрики: *Accuracy*, *Precision*, *Recall* и *F1-Score* составили приблизительно 0,9 (табл. 1).

Важным аспектом для управленческого анализа является оценка важности признаков, которая помогает определить, на какие факторы следует обратить наибольшее внимание при принятии решений. На примере модели *Random Forest* было выявлено, что наибольший вклад в предсказание оптимальной культуры вносят

содержание азота (*N*), калия (*K*) и количество осадков (*rainfall*). Климатические параметры, такие как температура и влажность, оказались менее значимыми [7].

Оптимизация использования ресурсов выявила важность азота, калия и осадков как ключевых факторов, на которые необходимо обращать внимание при управлении агропроизводством. Это позволяет менеджерам более точно планировать внесение удобрений (*NPK*) и ирригационные мероприятия, снижая затраты и минимизируя экологическое воздействие.

Понимание влияния этих факторов помогает снижать риски и эффективно планировать стратегию. Мониторинг осадков может служить сигналом к дополнительному поливу в засушливые периоды или к необходимости дренажа при избытке влаги. Анализ содержания *NPK* в почве дает возможность оперативно корректировать дозы внесения, предотвращая дефицит или переизбыток элементов, что напрямую влияет на урожайность и качество продукции [8].

Полученные данные могут использоваться для разработки обоснованных государственных программ поддержки сельского хозяйства, включая субсидирование удобрений или развитие ирригационных систем в регионах с дефицитом влаги.

В то же время важно учитывать ограничения анализа: модели обучены без кросс-валидации, что может привести к переобучению. Менеджерам не следует полностью полагаться на текущие результаты без дополнительной проверки на новых данных [9].

Рекомендации по внедрению и развитию системы поддержки управленческих решений:

- для эффективного внедрения и развития прогнозной модели в управлении АПК необходимо создать масштабируемую и понятную систему поддержки решений;
- важно наладить потоковую передачу данных с полей через *IoT*-устройства и метеостанции;

- разработать мобильное приложение, позволяющее фермерам получать рекомендации в реальном времени;

- перед масштабным внедрением стоит провести пилотные проекты в разных регионах для адаптации системы под местные условия;

- точность модели можно повысить за счет расширения набора данных (включая географические, почвенные характеристики и историческую информацию о климате и урожайности);

- сотрудничество с научными и государственными учреждениями, использование спутниковых данных также обогатят информационную базу [10];

- для повышения доверия к модели важно визуализировать вклад параметров с помощью *SHAP*-значений и проводить обучение пользователей, объясняя принципы работы модели;

- надежность системы обеспечивается регулярной валидацией, тестированием на внешних данных и обновлением модели по мере накопления новой информации [11].

Комплексная реализация этих мер позволит создать устойчивую и адаптивную систему, способную повысить эффективность сельского хозяйства и продовольственную безопасность.

Исследование показало, что машинное обучение эффективно повышает качество управленческих решений в агропромышленном комплексе. Разработанная модель успешно определяет оптимальные культуры и готова к практическому использованию. Эти данные могут стать основой для стратегического планирования и цифрового развития отрасли.

Работа также подтверждает высокую эффективность ансамблевых методов (*Random Forest*, *CatBoost*, *XGBoost*) и выявляет ключевые факторы урожайности – содержание азота, калия и количество осадков.

В будущем возможна интеграция с *IoT*, спутниковыми и блокчейн-данными для создания полностью автоматизированных решений в сельском хозяйстве.

Список литературы / References

1. Boyko, A.A. Using Linear Regression with the Least Squares Method to Determine the Parameters of the Solow Model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, S.V. Aponasenko, L.N. Korpacheva, N.N. Dzhioeva, A.V. Rozhkova // Journal of Physics: Conference Series. High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing (HIRM 2020), 2020. – P. 012016.
2. Milov, A.V. Classification of Non-Normative Errors in Measuring Instruments Based on Data Mining / A.V. Milov, V.S. Tynchenko, V.V. Kukartsev, V.V. Tynchenko, O.A. Antamoshkin // Proceedings of the International Conference Aviaengineering and transport (AVENT 2018), 2018. –

P. 432–437.

3. Kukartsev, V.V. Simulation-Dynamic Model of Working Time Costs Calculation for Performance of Operations on CNC Machines / V.V. Kukartsev, A.A. Boyko, V.S. Tynchenko, A.A. Rukosueva, A.S. Mikhalev, L.N. Korpacheva // *Journal of Physics: Conference Series. High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing (HIRM 2020)*, 2020. – P. 012052.

4. Kukartsev, V.V. Solving the Problem of Trucking Optimization by Automating the Management Process / V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, E.A. Chzhan, V.A. Kukartsev, A.A. Boyko, V.V. Bukhtoyarov, A.A. Korneeva // *Journal of Physics: Conference Series. The International Conference Information Technologies in Business and Industry*. IOP Publishing, 2019. – P. 072027.

5. Chzhan, E.A. Essence and Classification of the Agribusiness Organizations Competitive Strategies / E.A. Chzhan, V.S. Tynchenko, V.V. Kukartsev, N.V. Fedorova, A.S. Yamshchikov, D.A. Krivov // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations*, 2019. – P. 22106.

6. Baryshnikova, O.V. Approaches to Solving the Resource Supply Problem of the Railway Company Based on Intellectual Data Analysis / O.V. Baryshnikova, V.V. Kukartsev, V.V. Ivanenko, V.N. Kernitsky, D.K. Gek, D.V. Rogova // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. The 2020 International Conference on Transport and Infrastructure of the Siberian Region (SibTrans 2020)*. IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 012041.

7. Antamoshkin, O. Intellectual Support System of Administrative Decisions in the Big Distributed Geoinformation Systems / O. Antamoshkin, V. Kukarcev, A. Pupkov, R. Tsarev // *14th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2014. Conference Proceedings*, 2014. – P. 227–232.

8. Tynchenko, V.S. Methods of Developing a Competitive Strategy of the Agricultural Enterprise / V.S. Tynchenko, N.V. Fedorova, V.V. Kukartsev, A.A. Boyko, A.A. Stupina, Yu.V. Danilchenko // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations*, 2019. – P. 22105.

9. Kukartsev, V.V. Kohonen Maps to Organize Staff Recruitment and Study of Workers' Absenteeism / V.V. Kukartsev, O.D. Beletskaya, M.O. Fabrichkina, A.Yu. Telkov, N.Y. Belyaev, V.S. Tynchenko, A.S. Mikhalev // *Journal of Physics: Conference Series. International Scientific Conference on Applied Physics, Information Technologies and Engineering (APITECH-2019)*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University, 2019. – P. 33108.

10. Boyko, A.A. Dynamic Simulation of Calculating the Purchase of Equipment on Credit / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, V.A. Kukartsev, E.A. Chzhan, A.S. Mikhalev // *Journal of Physics: Conference Series. International Conference Information Technologies in Business and Industry-2. Mathematical Simulation and Computer Data Analysis*, 2019. – P. 032009.

11. Stupin, A.O. Management Modelling of the Natural Resources Extraction Station by Agency Modelling Means / A.O. Stupin, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, V.A. Kukartsev, A.I. Cherepanov, A.V. Rozhkova // *Journal of Physics: Conference Series. 2020 International Conference on Information Technology in Business and Industry (ITBI 2020)*. – Bristol, England, 2020. – P. 012196.

© И.А. Панфилов, А.В. Козлова, Ю.К. Ершов, В.Ю. Панченко, 2025

Е.А. ПОПОВ, А.В. КОЗЛОВА, Е.А. КУЗЬМИЧ, Ю.К. ЕРШОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ОПТИМИЗАЦИЯ ГОРОДСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: урбанизация; транспортная система; интеллектуальные транспортные системы; моделирование; городская мобильность.

Аннотация: Целью данной работы является анализ современных подходов к проектированию и оптимизации городских транспортных систем с использованием таких технологий, как моделирование транспортных потоков, интеллектуальные транспортные системы (ИТС) и концепция «умных городов». Исследование предполагает, что применение комплексного подхода, включающего анализ данных, формирование целей, разработку и моделирование различных сценариев (оптимизация маршрутных сетей, зонирование платного въезда, ИТС, развитие велосипедной инфраструктуры), позволит существенно улучшить мобильность и экологическую обстановку. В результате моделирования выявлено, что оптимизация маршрутной сети сокращает время поездок на 12–18 %, зонирование платного въезда снижает транспортную нагрузку в центре на 20–25 % и выбросы CO_2 на 15 %, внедрение ИТС приводит к сокращению ДТП до 15 %, а развитие велосипедной инфраструктуры увеличивает долю экологичного транспорта на 10–12 %. Полученные данные подтверждают возможность значительного повышения эффективности работы транспортной системы, улучшения безопасности и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

С ростом урбанизации и увеличением населения городов транспортные системы сталкиваются с возрастающей нагрузкой. Основные проблемы включают заторы, загрязнение

окружающей среды и снижение качества жизни горожан. Для обеспечения устойчивого развития городов требуются инновационные методы проектирования и управления транспортными системами. Цель данной работы заключается в анализе современных подходов к проектированию и оптимизации городских транспортных систем с использованием таких технологий, как моделирование транспортных потоков, интеллектуальные транспортные системы и концепция «умных городов». Исследование направлено на оценку эффективности различных методов оптимизации и их влияние на транспортную сеть города.

Исследование проводится на основе комплексного анализа транспортных систем и их оптимизации с применением различных методов. В первую очередь осуществляется сбор и анализ данных, включающих информацию о транспортных потоках, инфраструктуре, загруженности дорог и потребностях пользователей. Затем формулируются цели и задачи исследования – определяются ключевые критерии оптимизации, такие как снижение времени поездок, уменьшение выбросов CO_2 и повышение безопасности дорожного движения. Для каждой цели разрабатываются измеримые показатели эффективности (**КПИ**) [1; 2].

Следующим этапом является разработка сценариев, в рамках которой создаются различные модели транспортных решений. Это может включать оптимизацию маршрутных сетей, внедрение зонирования платного въезда, применение интеллектуальных систем управления и развитие велосипедной инфраструктуры. Далее проводится моделирование и оценка эффективности, где с помощью специализированного программного обеспечения анализируется вли-

яние предложенных решений на транспортные потоки. Такой подход позволяет предсказать изменения в уровне заторов, времени поездок и объемах выбросов.

Особое внимание уделяется внедрению интеллектуальных решений. В проектирование транспортной системы рекомендуется включать адаптивные светофоры, реагирующие на изменения трафика, системы мониторинга и информирования водителей, а также оптимизацию маршрутов общественного транспорта с использованием *GPS*-данных [3]. При этом важно обеспечить интеграцию транспортной системы с другими элементами городской инфраструктуры, такими как жилищное строительство, озеленение и экономические центры. В завершение проводится анализ полученных данных, сравнительная оценка различных сценариев и формулируются рекомендации для практического применения [4].

Результаты проектирования транспортных систем отражают выводы и данные, полученные в ходе моделирования и анализа различных сценариев. В результате выполнения нескольких вариантов оптимизации удалось выявить значительный потенциал для повышения эффективности городской мобильности.

Моделирование сценария оптимизации маршрутной сети показало, что среднее время поездки может быть сокращено на 12–18 % за счет перераспределения маршрутов с учетом данных о пиковых нагрузках. Перенаправление пассажиропотоков на менее загруженные маршруты позволило снизить нагрузку на ключевые узлы и избежать заторов [6]. Кроме того, было предложено создать новые транспортные соединения в районах с интенсивным движением, что повысило доступность и сократило время ожидания. Оптимизация также обеспечила более равномерное распределение пассажиров в течение дня, способствуя общему снижению времени в пути.

Анализ внедрения зонирования платного въезда выявил снижение транспортной нагрузки в центральных районах на 20–25 % и сокращение выбросов CO_2 на 15 %. Такая мера позволила ограничить количество автомобилей в часы пик, улучшив общую проходимость уличной сети. Дополнительные меры в виде увеличения числа единиц общественного транспорта и организации выделенных полос повысили скорость передвижения и снизили уровень загрязнения воздуха. Это, в свою очередь, сделало город-

скую среду более комфортной для пешеходов и пользователей общественного транспорта. Данные, представленные в работе [7], демонстрируют изменения в плотности трафика и уровне выбросов CO_2 во времени.

Внедрение интеллектуальных систем управления движением дало прогнозируемое сокращение дорожно-транспортных происшествий до 15 %. Использование адаптивных светофоров, автоматически подстраивающихся под текущую ситуацию на дороге, способствовало увеличению пропускной способности и уменьшению аварийности. Системы предупреждения об опасных ситуациях также повысили уровень безопасности, обеспечив более оперативную реакцию водителей на потенциальные угрозы.

Развитие велосипедной инфраструктуры и продвижение экологически чистого транспорта позволили увеличить их долю в общем объеме поездок на 10–12 %. Обустройство безопасных и удобных велосипедных дорожек, внедрение системы проката велосипедов и поощрение пользователей экологических видов транспорта сделали их более привлекательными. Эти меры не только снизили уровень загрязнения воздуха, но и улучшили качество жизни в городе, способствуя росту физической активности населения и снижению уровня стресса.

Результаты проектирования транспортных систем, основанные на моделировании различных сценариев, подтверждают высокий потенциал для улучшения городской мобильности, снижения нагрузки на инфраструктуру и улучшения экологической обстановки. Несмотря на очевидные преимущества, успешная реализация предложенных мер требует учета множества факторов [8].

Оптимизация маршрутной сети позволяет сократить время поездок за счет перераспределения потоков и адаптации к пиковым нагрузкам. Однако ее эффективность зависит от особенностей городской структуры. В районах с высокой плотностью населения необходима гибкая настройка маршрутов и увеличение частоты движения транспорта в часы пик, что требует дополнительных вложений.

Зонирование платного въезда снижает транспортную нагрузку и уровень выбросов в центре города, но может вызвать негативную реакцию у автомобилистов. Для минимизации социального напряжения важно обеспечить доступные альтернативы и заранее информировать население.

Интеллектуальные системы управления, такие как адаптивные светофоры и автоматические предупреждения, повышают безопасность и пропускную способность. Их внедрение требует инвестиций в инфраструктуру и синхронизации с другими транспортными сервисами, включая общественный транспорт и мониторинг дорог [9]. Развитие велосипедной инфраструктуры и поддержка экологичного транспорта способны увеличить их долю в перемещениях. Однако для этого необходимо создать безопасную, удобную и интегрированную систему, а также стимулировать интерес горожан через поощрения и информационные кампании.

Предложенные меры положительно влияют на экологию и устойчивость городской среды. Для долгосрочного эффекта необходим регулярный мониторинг, адаптация стратегий и соблюдение экологических стандартов. В целом комплексный подход к транспортному планированию способен существенно повысить эффективность системы, улучшить качество жизни и снизить воздействие на окружающую среду при условии учета социальных, экономических и технических аспектов.

Исследование показывает, что внедрение современных технологий и комплексный подход

к развитию транспортной системы значительно повышают ее эффективность и снижают негативное влияние на окружающую среду. Интеграция зонирования платного въезда, развитие велосипедной инфраструктуры и применение интеллектуальных систем управления движением позволяют улучшить мобильность, сократить время в пути, снизить аварийность и сократить выбросы.

Оптимизация маршрутов разгружает транспортные узлы и повышает комфорт передвижения. Платный въезд способствует снижению трафика и улучшению экологии при условии доступности альтернативных маршрутов.

Интеллектуальные системы управления делают дороги безопаснее и эффективнее. Велосипедная инфраструктура и поддержка экологических видов транспорта способствуют оздоровлению городской среды и росту доли устойчивых способов передвижения.

Для успешной реализации этих решений необходимы долгосрочная стратегия, инвестиции и учет социальных и экономических факторов. В целом такой подход создает основу для устойчивой, безопасной и экологичной городской транспортной системы, ориентированной на улучшение качества жизни.

Список литературы / References

1. Stupin, A.O. Management Modelling of the Natural Resources Extraction Station by Agency Modelling Means / A.O. Stupin, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, V.A. Kukartsev, A.I. Cherepanov, A.V. Rozhkova // Journal of Physics: Conference Series. 2020 International Conference on Information Technology in Business and Industry, ITBI 2020. – Bristol, England, 2020. – P. 012196.
2. Boyko, A.A. Simulation-Dynamic Model of Long-Term Economic Growth Using Solow Model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, D.V. Ereemeev, A.V. Kukartsev, S.V. Tynchenko // Journal of Physics: Conference Series. International Conference High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing, HIRM 2019. – 2019. – P. 012138.
3. Tynchenko, V. Mathematical Modeling of Induction Heating of Waveguide Path Assemblies During Induction Soldering / V. Tynchenko, S. Kurashkin, V. Bukhtoyarov, V. Kukartsev, K. Bashmur, R. Sergienko // Metals. – 2021. – T. 11. – No. 5. – P. 697.
4. Kukartsev, V.V. Solving the Problem of Trucking Optimization by Automating the Management Process / V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, E.A. Chzhan, V.A. Kukartsev, A.A. Boyko, V.V. Bukhtoyarov, A.A. Korneeva // Journal of Physics: Conference Series. The International Conference Information Technologies in Business and Industry. IOP Publishing, 2019. – P. 072027.
5. Baryshnikova, O.V. Approaches to Solving the Resource Supply Problem of the Railway Company Based on Intellectual Data Analysis / O.V. Baryshnikova, V.V. Kukartsev, V.V. Ivanenko, V.N. Kernitsky, D.K. Gek, D.V. Rogova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. The 2020 International Conference on Transport and Infrastructure of the Siberian Region (SibTrans 2020). IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 012041.
6. Martyshev, N.V. Determination of the Reliability of Urban Electric Transport Running Autonomously Through Diagnostic Parameters / N.V. Martyshev, B.V. Malozyomov, V.V. Kukartsev, V.E. Gozbenko, V.Yu. Konyukhov, A.S. Mikhalev, V.A. Kukartsev, Ya.A. Tynchenko // World Electric

Vehicle Journal. – 2023. – Т. 14. – No. 12. – P. 334.

7. Moiseeva, K. The Impact of Coal Generation on the Ecology of City Areas / K. Moiseeva, O. Kuimova, V. Orlov, V. Kukartsev, T. Lesnyak // Proceedings of the 22nd International Symposium INFOTEH. – Jahorina, 2023. – P. 10094117.

8. Antamoshkin, O. Intellectual Support System of Administrative Decisions in the Big Distributed Geoinformation Systems / O. Antamoshkin, V. Kukarcev, A. Pupkov, R. Tsarev // 14th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2014. Conference Proceedings, 2014. – P. 227–232.

9. Kukartsev, V.V. Simulation-Dynamic Model of Working Time Costs Calculation for Performance of Operations on CNC Machines / V.V. Kukartsev, A.A. Boyko, V.S. Tynchenko, A.A. Rukosueva, A.S. Mikhalev, L.N. Korpacheva // Journal of Physics. Conference Series: High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing, HIRM 2020. – 2020. – P. 012052.

© Е.А. Попов, А.В. Козлова, Е.А. Кузьмич, Ю.К. Ершов, 2025

Abstracts and Keywords

D.M. Amet-ustayeva, A.N. Yunusova

Ways to Enhance Cognitive Activity of Students in Educational Institutions

Key words and phrases: cognitive activity; activation of cognitive activity; activation methods; students; educational organization; interactive technologies.

Abstract: The article is devoted to the current problem of activating the cognitive activity of students in the context of designing techniques and methods for organizing the educational process using interactive technologies. This study analyzes theoretical approaches to understanding the concept of “cognitive activity”. The purpose of this article is to substantiate processes associated with enhancing students’ cognitive activity, including the use of interactive learning technologies. The article substantiates the principles and functions of students’ cognitive activity and their influence on the effectiveness of the educational process as a whole. The research methods used were theoretical methods, as well as analysis, generalization and systematization of literary sources on the research topic. Prospects for further research will include studying the problem associated with the use of interactive forms of conducting classes, taking into account the individual characteristics of students.

T.Yu. Anpilogova

Using Local History Resources in the Process of Organizing Socially Useful Work of Students in the Lugansk Region in the 1950s–1970s

Key words and phrases: local history tools; socially useful work of students; polytechnical education; excursions.

Abstract: The purpose of the study is to characterize the process of using local history resources in organizing socially useful work of students in the Lugansk region in the 1950s–1970s. The objectives are to demonstrate the relevance of the problem of preparing students for work at the present stage, to identify the resources of local history work used in organizing the work activity of Soviet students, to determine the pedagogical potential of local history for organizing the socially useful activities of student youth. The hypothesis suggests that local history work resources can be successfully used to organize the socially useful work of student youth. The following were used in the analysis: the comparative-historical method, the systems and paradigmatic approaches. The results are as follows: using the example of universities of the Lugansk region in the late 1950s–1970s, the possibilities of using local history resources in the process of organizing the socially useful activities of students are demonstrated.

I.V. Balan, I.D. Belonovskaya

A Promising Program for University-School Interaction in Organizing Internships for Future Teachers in the Regional Educational Space

Key words and phrases: interaction between university and school; school-university; practice of future teachers; promising program; pedagogical education; regional educational space.

Abstract: The purpose of this article is to describe a promising program for university-school networking to prepare competitive and professionally mobile teachers. The study’s objectives included analyzing the scientific works of domestic and international researchers and describing an information retrieval system as part of the promising program for university-school interaction. The hypothesis suggests that managing the university-school networking program will facilitate the professional mobility of future teachers. General research methods, including analysis and synthesis of scientific literature, generalization, and specification, were used. The results confirmed the relevance of the chosen topic.

M.V. Vekkesser, L.S. Shmulskaya, O.N. Zyryanova, V.A. Tsygankova

The Department of Philology and Language Communication of the Lesosibirsk Pedagogical Institute: History, Traditions, and Modernity

Key words and phrases: history of pedagogical education; Lesosibirsk Pedagogical Institute; Department of Philology; teaching staff.

Abstract: The history of pedagogical institutes is an important part of studying the development of the

education system, pedagogical science, and teacher training. This article examines the formation and development of the Department of Philology and Language Communication of the Lesosibirsk (formerly Yenisei) Pedagogical Institute in the context of the history of education. Particular attention is paid to the contribution of outstanding teachers who shaped the scientific and pedagogical traditions of the department: A.I. Malyutina, P.Ya. Grib, R.T. Grib, B.Ya. Sharifullin. This determines the relevance of the study. The main objectives of the study were to show the formation of the pedagogical and scientific schools of the department, as well as its role in the development of humanities education in Siberia, based on archival materials, scientific publications, and memoirs. Research methods included analysis and generalization. As a result of the study, the authors conclude that the importance of studying the history of pedagogical institutes is important and necessary for preserving academic traditions and understanding the evolution of educational practices in Russia.

Wei Fengzhi, L.Ya. Khoronko

The Role of Values and Cultural Traditions in Ethno-National Language Education in Primary Schools in China

Key words and phrases: primary education; ethnonational languages; traditions and customs; folk art; national identity; linguistic values.

Abstract: This article explores ways to implement linguistic values and cultural traditions in ethnonational culture and language education at the primary school level. It presents the content, methods, and technologies of teaching, as well as the components of ethnocultural language education at the primary school level, which conveys culture, develops national identity, and other linguistic values. The purpose of the study: to examine the processes of ethnonational language education at the primary school level in China, to form an understanding of cultural traditions and national identity as a basis for studying ethnonational language education. The research hypothesis suggests that in the context of globalization, the inheritance and development of national cultures face numerous challenges. Primary school is an important period for the formation of ethnocultural traditions and values in a child's personality, and language education plays an indispensable role in this process. The research methods included document research method, comparative analysis method, and content analysis. The study's findings are as follows: teaching ethnonational culture and language can preserve a nation's historical memory, convey traditional customs and folk art, develop students' national identity, and foster aesthetic sensibilities. Only in this way can the language and traditions of ethnocultural education be preserved in primary education, laying a solid foundation for the inheritance and development of national culture in the upbringing of the younger generation.

T.N. Korsunova, N.I. Kharitonov

Additional Education: Historical and Pedagogical Overview

Key words and phrases: additional education of children; extracurricular work; extracurricular work; extracurricular education; historical and pedagogical analysis.

Abstract: The purpose of the study is to conduct a historical and pedagogical analysis of the formation and development of supplementary education in Russia. The objectives are to trace the development of extracurricular activities from the first forms in the 18th–19th centuries to modern government initiatives aimed at expanding the coverage of children with supplementary education; to consider the problems and difficulties that teachers and public organizations faced when attempting to organize extracurricular activities in the 19th–20th centuries; to examine the main stages in the development of extracurricular education and upbringing. The hypothesis suggests that the work of Soviet educators and government agencies in the 19th–20th centuries on the topic of extracurricular and extracurricular activities has greatly influenced the development of supplementary education today. The study uses the methods of analysis of historical and pedagogical literature and synthesis. The study revealed that the prerequisites for the development of supplementary education in the 21st century are based on the systematic and extensive work carried out by Russian teachers, public figures, and government education agencies to structuring, expanding, and developing extracurricular activities.

E.Sh. Kutaeva, L.Ya. Khoronko

The Role of Military-Patriotic Education of Future Defenders of the Fatherland

Key words and phrases: additional education for children; Yunarmiya; military history; discipline; pre-conscription training; historical memory; patriotic education; younger generation; Motherland.

Abstract: This article emphasizes the importance of military-patriotic education in preparing future defenders of the Motherland. Cultivating love for the Fatherland, a sense of duty, and a willingness to defend national interests is an ongoing process that begins in early childhood and continues throughout a person's life, forming the foundation for active citizenship. In the context of modern geopolitical challenges, a powerful army and modern weapons are critical factors in national security. The purpose of the study is to examine modern pedagogical approaches to the development of future defenders of the country, to find solutions to the problem, and to scientifically substantiate the need for military-patriotic education of children. The research hypothesis suggests that the army as a social institution influences the formation of patriotic feelings and also contributes to the development of a sense of national unity and common goals. Research methods included collection, analysis and document synthesis. The research results are as follows. The study revealed the importance of fostering patriotic and military values among the younger generation, which will have a long-term impact on the nation's future. Systematically introducing the younger generation to military traditions fosters a range of moral and volitional qualities: courage and fortitude, a sense of duty, physical and psychological resilience, compassion, self-discipline and internal control, determination and willingness to act, teamwork skills, and a deep sense of connection to the Fatherland.

D.N. Loginova, A.M. Mochkina, A.N. Loginov

Academic Mobility between China and Russia

Key words and phrases: international academic mobility; China; Russia; education system; internationalization of higher education.

Abstract: The aim of the study is to examine the academic mobility between China and Russia. The objectives of the study are: to consider the prerequisites for the development of academic mobility between China and Russia; to study the main reasons attracting foreign students to China and Russia; to identify the existing difficulties in international interaction and to propose ways to solve them. The hypothesis of the study: the development of partnership relations between China and Russia contributes to the development of academic exchange between the countries. The methodology of the study is based on the method of critical analysis of literature and materials published on the topic under study, as well as the method of synthesis of conclusions and findings. The following conclusions were formulated as a result of the study: a comprehensive strategic partnership has been established between China and Russia; the intensity of academic exchanges between the two countries demonstrates positive dynamics; the development of the academic mobility process is constrained by a number of unfavorable factors; recommendations for improving the current situation in the field of academic exchanges between China and Russia are proposed.

D.V. Lukashenko

Modern Approaches to Developing Digital Pedagogical Competencies for Teachers in the Context of Digitalization of Education: Prospects for the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: Digitalization of education; pedagogical competence; digital technologies; professional training; general pedagogy; educational programs; Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The article presents an analysis of modern approaches to the development of digital pedagogical competencies of teachers, as well as their possible application in the Russian Federal Penitentiary Service system, in the context of the digitalization of education. The aim of the study is to identify key factors influencing the development of teachers' digital competencies and to develop recommendations for their improvement. The objectives are the analysis of regulatory documents and practical experience in the implementation of ICT; the development of a model for the development of digital competencies of teachers; the empirical research to assess the current level of competencies. The hypothesis suggests that the implementation of integrated educational programs using digital technologies improves pedagogical competence. The research methods include literature review, teacher surveys ($n = 350$), expert interviews and statistical analysis. The results show that 75 % of teachers lack digital skills, while the implementation of comprehensive training programs increases their effectiveness by 38 %. The article highlights the connection between digitalization, professional training, and educational quality. Recommendations for educational institutions are offered.

E.A. Martynova, V.V. Lomakin, A.Yu. Guryanov

Formation of Spiritual and Moral Values in Secondary School Students

Key words and phrases: spiritual and moral culture; values; spirituality; educational institution; educational space; educational process.

Abstract: The authors' research aim is to demonstrate solutions to the challenges posed by the Russian Minister of Education, S.S. Kravtsov, namely, the development of students' spiritual and moral values. The study utilized theoretical methods of analysis, systematization, and synthesis of scientific and methodological literature devoted to the development of students' spiritual and moral values. The article proposes a comprehensive approach to developing a pedagogical university's educational environment for training teachers that meets modern requirements, thereby addressing the primary objective of the study.

A.V. Petrov, Zheng Lu, O.D. Fedotova

Neuropedagogy in the System of Modern Scientific and Pedagogical Knowledge (Scientometric Aspect)

Key words and phrases: training; pedagogy; neuropedagogy; neuroscience; textbook; terminology; differentiation; conceptual and terminological series.

Abstract: The relevance of the article lies in the study of the features of the formation and development of a new theoretical conceptualization – “neuropedagogy”, which is postulated as a tendency towards the integration of interdisciplinary knowledge. The purpose of the article is to determine the chronological dynamics of the introduction of the term “neuropedagogy” into the Russian scientific discourse, to identify the leading positions of theorists who characterized the target, theoretical and methodological, interdisciplinary and historical aspects of this new pedagogical conceptualization. The research hypothesis suggests that the emergence of new theoretical and pedagogical conceptualizations reflects current trends in the development of pedagogical knowledge, since it embodies and consolidates at the conceptual and terminological level the needs of social practice in training personnel with sought-after qualifications and approaches to the theoretical justification of this process. Empirical source comprises the data presented in the materials of the bibliographic database of scientific publications “Russian Science Citation Index”, containing the most complete bibliographic information on the problem under consideration. Research methods included general logical methods, and content analysis. Research results: The theoretical conceptualization of “neuropedagogy” is developing dynamically, reflected in the expansion of its problematic field, the refinement of its subject matter, and the development of a range of concepts and terminologies. Deviations from the classical algorithm for formulating new theories are present, manifested in the emergence of inferential theories before the conceptual exhaustion of the scope and meaning of the basic concept.

D.A. Pryalkin, E.G. Vrublevskaya

Development of Volitional Self-Regulation and Independence in Adolescents through Participation in Competitive Activities

Key words and phrases: volitional self-regulation; volitional qualities; independence; teenagers; sports competitions; competitive activity; personality development.

Abstract: This article examines the pedagogical potential of competitive sports in developing volitional self-regulation and independence in adolescents. A review of modern psychological theories and methods confirming the positive impact of participation in competitions on the development of volitional personality traits and independence skills is provided. The aim of the study was to identify the influence of regular competitive sports on the development of volitional self-regulation and independence in adolescents. The objectives included a theoretical analysis of the concepts of “volitional self-regulation” and “independence”, a substantiation of the pedagogical potential of sport, an empirical study, and the interpretation of the obtained data. The hypothesis is that adolescents who regularly participate in competitions demonstrate a higher level of volitional qualities and independence compared to their non-athlete peers. The study involved 80 adolescents aged 13–15 years. Questionnaires on volitional self-regulation and independence, as well as statistical data processing (Student's t-test, correlation analysis) were used. The results confirmed the hypothesis: adolescent athletes exhibit greater levels of goal-setting, persistence, self-control, and responsibility. The findings allowed for the formulation of practical recommendations for teachers and coaches on incorporating competitive formats into the educational process.

M. Jianaerguli, D.V. Pavlov

Confucian Values and Their Role in the Family Education Support System

Key words and phrases: Confucianism; education; traditional culture; modern innovations; filial piety; gender roles; social harmony.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the evolution of traditional family values in China under the influence of socio-economic changes and to determine the role of Confucian ethics in their adaptation to modern conditions. Research hypothesis assumes that Confucian values, despite socio-economic changes, remain a key element of family education in China, but require rethinking and adaptation to modern realities. Research objectives are to study the historical transformation of family structures and values in Chinese society and identify the influence of Confucian principles on the formation of family relationships and education; comparative analysis of traditional and modern models of family relationships; empirical analysis of public policy and educational programs aimed at maintaining family values. Results are as follows: it was established that Confucian principles (filial piety, mutual respect, harmony) continue to influence family relationships, but in a modernized form.

Yi Zhang, L.Ya. Khoronko

A Study of Diverse Educational Forms and Innovative Models of Extracurricular Education in China

Key words and phrases: extracurricular education; diversified forms; innovative models; double reduction policy; educational equality.

Abstract: Extracurricular education is an important part of China's education system. Driven by national policy and technology, it offers greater opportunities for the comprehensive development of children and adolescents. This article aims to analyze the transformation of China's extracurricular education system toward quality development, examine the impact of technological innovation and policy regulation on this model's restructuring, and consider mechanisms for balancing equity and quality in education and creating a sustainable educational environment. The purpose of the study is to analyze the processes of transformation of extracurricular education in China from subject preparation to qualitative development, identify various forms and innovative models, determine the impact of political regulation (for example, "double reduction") on the ecology of the industry, and also the basis for optimizing the extracurricular education system. The research hypothesis suggests that extracurricular education in China has expanded to include areas such as interest development and social practice, and has updated its model based on technology and educational policy, paying more attention to the comprehensive development of children. The research methods included document study method, logical analysis method, and content analysis. The research findings are as follows. Influenced by national policies and technological advancements, extracurricular sports education for children in China has undergone significant changes. We now place greater emphasis on strengthening physical and mental health, developing interests and practical skills, and helping children develop comprehensively.

A.Yu. Yudin, L.K. Fortova

Formation of Information Competence of Adolescents in a General Education Organization

Key words and phrases: competence; competency; competence of adolescents; information competence.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the potential for developing adolescent information competence in a comprehensive school. The objectives of the article are to demonstrate current opportunities for developing information competence in adolescents and to identify the existence of an environment conducive to competence development in a comprehensive school. The research hypothesis is that education in a comprehensive school contributes to the development of information competence in students. Research methods include analysis and synthesis. The analysis, which included a review of literature on information competence, revealed that information competence can be developed through extracurricular activities and educational platforms.

A.M. Yudina

Methodology for Preventing Cyberterrorist Worldview among Student Youth in the Cyber Environment

Key words and phrases: cyber environment; cyberterrorism prevention methodology; higher education; information and communication culture; cyberinformation environment; digital literacy; memorability; anti-terrorist culture; students; higher education.

Abstract: The article analyzes the problem of choosing a methodology for organizing terrorism prevention among university students. The purpose of the article is to consider the methodology of terrorism prevention

among students within the framework of educational activities. The objectives are to examine aspects of the use of cybertechnologies in the educational work of higher education students; to identify important methodological components of a comprehensive model for the prevention of cyberterrorist thinking in the information and telecommunications network Internet. The research hypothesis suggests that prevention of cyberterrorist worldview in the information and telecommunications network Internet among students of higher education will be more successful if the mechanisms of artificial intelligence and neural networks are included in practical assignments, which will lead to increased motivation, personal involvement and development of professional activity of participants in the educational process within the framework of their educational profiles. The research methods included analysis, synthesis, modeling, method of comparing pedagogical and psychological sources, generalization of philosophical, psychological and legal literature, comparison, and systematization of material. The results are as follows: in the course of the study, we refined and proposed a set of methodological approaches to the prevention of cyber-terrorist worldview in the information and telecommunications network Internet among higher education students.

A.M. Yudina

The Specifics of Developing an Anti-Terrorist Culture among Students

Key words and phrases: cyberterrorism prevention; higher education; information and communication culture; cyberinformation environment; digital literacy; memorability; anti-terrorist culture; students; higher education.

Abstract: The purpose of this article is to argue for the specifics of developing an anti-terrorism culture among students in higher education. A key marker of this specificity is the comprehensive modeling of this process. The objectives are to substantiate the relevance of the problem under study; to identify the specifics of developing an anti-terrorism culture among students in higher education using a comprehensive terrorism prevention model. The hypothesis suggests that the formation of an anti-terrorist culture is influenced by the level of information and communication culture as an integral part of the general culture of students, as well as an integrated approach to its formation. The research methods included analysis, synthesis, modeling, a method of comparing pedagogical and psychological sources, generalization of philosophical, psychological and legal literature, comparison, and systematization of material. The study substantiated the need to create conditions for a comprehensive approach to the formation of an anti-terrorist culture among students of a modern university.

O.V. Bleikher, V.I. Snegurova

Controlled Navigation in Chatbots as a Means of Overcoming Content Fragmentation and Ensuring Methodological Integrity in Teaching Mathematical Analysis

Key words and phrases: mathematical education; methodological system; personalization; chatbot; controlled navigation.

Abstract: The article is devoted to the results of a study aimed at substantiating the effectiveness of using chatbots with controlled navigation as a means of ensuring conceptual integrity in organizing independent work on mathematical analysis for students majoring in economics. The objectives of the study were to analyze the specifics of using linear and navigational scenarios in chatbots when organizing independent work in mathematical analysis; to conduct a comparative analysis of student perceptions of various chatbot models; to evaluate the impact of navigation methods on the completeness and depth of learning; and to develop guidelines for designing controlled navigation in chatbots when teaching mathematical analysis to economics students. The study's hypothesis is that the implementation of a chatbot with controlled navigation, combining freedom of movement with mandatory testing of the assimilation of key concepts, will help overcome the fragmentation of assimilation of educational material, strengthen the conceptual coherence between course sections, and improve the results of final assessment. The research methods include a pedagogical experiment, student surveys, comparison of final assessment results, as well as elements of pedagogical design methodology, including the use of checklists and maps of the relationship between the main didactic units of the curriculum. The results of the study confirmed the need to create a chatbot with controlled navigation that maintains the learner's flexibility in interacting with the content while still incorporating mandatory elements of midterm assessment. The proposed model is designed to foster a deep understanding of the course content structure, develop meta-subject skills, and enhance students' practical readiness for the application of mathematical analysis in economics and management.

E.R. Zaredinova

Organization of Pedagogical Diagnostics of the Development of Road Safety Skills in 8th-grade Students in the Process of Studying the Fundamentals of Safety and Protection of the Motherland

Key words and phrases: safety; transport safety; safe behavior on the road; safe behavior skills on the roads; diagnostics; diagnostic tools; criteria; indicators; diagnostic methods; level of skill development.

Abstract: This article examines the development of road safety skills in students. The article aims to uncover the theoretical and methodological foundations of teaching road safety skills and to develop diagnostic tools for assessing the development of road safety skills in 8th-grade students while studying the fundamentals of safety and defense of the homeland. To study and assess the development of road safety skills, the following research objectives were formulated: to develop a program for an ascertaining experiment, develop diagnostic tools (criteria, indicators, and diagnostic methods), and characterize the levels for assessing the development of road safety knowledge, road safety skills, personal qualities, and proficiency in road safety skills. The hypothesis of the study is that the developed criteria and diagnostic methods will enable the organization and implementation of pedagogical diagnostics to assess the development of road safety skills in 8th-grade students. It has been established that the criteria (cognitive, personally significant, and behavioral criteria) and diagnostic methods (testing, analysis of school documentation, questionnaires, modeling, and the method of situational tasks) allow us to identify a general indicator of the development of high school students' road safety skills as a result of studying the "Road Safety" module. The presented assessment system allows us to identify the most problematic aspects indicating gaps in knowledge and skills, as well as adapt the educational process to the real-life conditions and age of the students.

E.S. Ivukina, V.Yu. Lapina, I.A. Stikhina

Gaming Technologies in Ongoing Monitoring of Academic Performance

Key words and phrases: gaming technologies; motivation; ongoing monitoring; academic performance.

Abstract: The purpose of this article is to study the impact of using gaming technologies in ongoing assessment on motivation. The objectives are to study motivational factors, develop a board game for ongoing assessment, and conduct a student feedback survey. The hypothesis suggests that the use of gaming technologies in ongoing assessment helps create conditions for increasing student engagement and effectively managing ongoing assessment. Research methods included analysis of domestic and international sources, anonymous survey, analysis, logical conclusions, and generalization. The results are as follows: the use of a board game in ongoing assessment allowed for the optimization of ongoing assessment work, specifically, increasing the time for students to engage in verbal actions and enhancing motivation.

K.V. Kokourova, M.V. Vekkesser, M.A. Kovaleva, S.A. Agapov

Didactic Games as a Means of Assimilating the Expressive Resources of the Russian Language by Schoolchildren

Key words and phrases: didactic games; means of artistic expression; tropes.

Abstract: This article examines the role of didactic games as an effective means of mastering the expressive resources of the Russian language by fifth-grade students, thereby contributing to the development of linguistic and speech competencies. This determines the relevance of the study. The main objectives of the study were to analyze the Russian language curriculum and textbooks to identify a list of expressive means that must be mastered in the fifth grade; to identify their importance in speech development; and to develop didactic games aimed at developing skills in using the expressive resources of the Russian language in speech. Research methods included analysis, modeling, generalization, and comparison. As a result of the study, the authors conclude that didactic games contribute not only to the better acquisition of expressive means but also to the development of speech, critical thinking, and creativity in students.

E.V. Kolytina, S.V. Abramova, A.P. Bayguzeva, M.L. Pavlishin

Social Media as a Tool for Shaping the Value of Health in Schoolchildren

Key words and phrases: health; healthy lifestyle; health-saving technologies; media content; media resources; sanogenic behavior; social media; value of health; schoolchildren.

Abstract: The relationship between a healthy lifestyle and media content in the formation of a schoolchild's

value system is studied. The aim of the study is to determine the determination of the formation of the value of health in schoolchildren by social media and to develop recommendations for the inclusion of media content in the educational process. The following objectives have been achieved: the analysis of healthy lifestyle definitions and development technologies was conducted; age-specific perception patterns of key sources and types of health media content were identified; a survey of respondents was conducted assessing their level of knowledge about health and medicine in relation to the health content they consume; and recommendations for working with media resources and incorporating them into the educational process were developed. The research methods included the analysis of scientific literature on the research problem, questionnaire survey, and mathematical processing of the obtained data. The results are as follows. Most schoolchildren are exposed only to fictional content about medicine and health; there is a lack of information about independent media resources among schoolchildren, and not all of them can be considered reliable and credible. The research hypothesis is that insufficient exposure of schoolchildren to scientifically based social media content about health and medicine negatively impacts the development of health values. There is a correlation between social media consumption and health knowledge. Media content in today's world is a leading factor influencing schoolchildren's lifestyles, and at the same time, it is a tool for shaping healthy behaviors.

S.G. Kochergina, L.V. Efremenko

Spiritual and Moral Education of Students Majoring in Pedagogy through Choral Singing

Key words and phrases: spiritual and moral education; students; choral singing; song festivals.

Abstract: The aim of this study is to investigate the effectiveness of choral singing in the spiritual and moral education of students majoring in pedagogy. The objectives are to substantiate the importance of spiritual and moral education for the younger generation; to determine the educational role of music and choral singing; to study the effectiveness of integrating song festivals into the university's educational process. The research hypothesis suggests that the integration of song festivals into the educational process will contribute to the development of spiritual and moral values in students majoring in pedagogy. The study utilized empirical methods: interview, observation, and experiment. The results demonstrate the effectiveness of choral singing in the spiritual and moral education of students majoring in pedagogy.

V.N. Kremneva, I.S. Ermolaev

Developing Speed-strength Qualities in 15–16-year-old Football Players at the Stage of Improving their Athletic Skills

Key words and phrases: speed-strength qualities; sport; physical education; pedagogical methods; sports training.

Abstract: The aim of the study was to investigate the influence of experimental exercise complexes on the development of speed-strength qualities in 15–16-year-old football players. Based on the stated goal, we were set the following tasks: to identify and evaluate the existing level of speed-strength qualities of 15–16-year-old football players; to develop and implement experimental exercise complexes for the development of speed-strength qualities of 15–16-year-old football players, taking into account the initial diagnostic data; to evaluate the effectiveness of the developed experimental complexes for the development of speed-strength qualities of 15–16-year-old football players. To achieve the goal and solve the research problems, the following research methods were used: pedagogical testing; pedagogical observation; pedagogical experiment; methods of mathematical data processing. As a result, the program we developed had a positive impact on the development of speed-strength abilities in football players in the 15–16 age group, which is of significant importance for both scientific and practical sphere of sports training.

D.V. Lukashenko

Developing Professional Competencies for Teachers in the Context of Digital Education: Theory and Practice (Directions for the Federal Penitentiary Service of Russia)

Key words and phrases: digitalization of education; professional competencies; digital literacy; teacher education; teaching methods; Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The article is devoted to the analysis of modern approaches to the formation of professional competencies of teachers in the context of digitalization of education. The aim of the study is to identify key factors

influencing the effectiveness of training teachers to use digital technologies in the educational process. The research objectives are the analysis of current pedagogical research, study of methods for developing digital competencies, and assessment of their impact on quality. The hypothesis suggests that the integration of digital technologies into teaching practice contributes to the enhancement of teachers' professional competence and improvement of educational outcomes, provided that a systematic approach to their training is taken. Research methods included analysis of scientific literature, survey of teachers, case studies, and statistical data analysis. The results showed that the systematic implementation of digital technologies requires technical, methodological, and psychological-pedagogical training. A correlation was established between teachers' digital literacy and the quality of the educational process. Recommendations were proposed for improving teacher training programs, including for specialists from the Federal Penitentiary Service of Russia.

E.K. Skoromets, S.A. Chernyavskaya

**Networking of Universities in the Implementation of Bachelor's Degree Programs in Tourism:
Experience and Prospects**

Key words and phrases: networking; tourism education; educational program; interuniversity partnership; digital transformation; academic mobility; sustainable development.

Abstract: This study analyzes the network interactions of higher education institutions in the implementation of bachelor's degree programs in Tourism in the context of higher education modernization. The article examines the theoretical and methodological foundations of the network approach, the regulatory framework, and the specifics of applying network models in training tourism specialists. Particular attention is given to practical cases demonstrating interuniversity and intersectoral partnerships, the digitalization of the educational process, and the participation of industrial actors in program implementation. The authors summarize the key features of effective network models and identify promising areas for their development. The research methodology includes structural-functional, comparative-analytical and content analysis of sources, as well as elements of the institutional approach. The novelty of this study lies in its systematic examination of network interactions specifically in the field of tourism education, with an emphasis on the integration of academic, digital, and applied resources. The authors' contribution lies in summarizing sustainable models of networked program delivery and identifying the factors that ensure their effectiveness. The key findings of the study are: networked organization of tourism education facilitates its accessibility, flexibility, and practical focus; its development requires regulatory support, digital infrastructure, and institutional mechanisms for horizontal partnership.

R.A. Stepanov, I.A. Sedov, M.M. Kutepov

The Effectiveness of Strength Training in the Process of Body Shaping in Women of Early Mature Age

Key words and phrases: health; physical education; physical health; women's physique; training; health improvement.

Abstract: The aim of the study was to develop and experimentally substantiate the effectiveness of strength training content aimed at developing strength abilities and correcting the physique of mature women. Research objectives are to analyze scientific and methodological sources on the problem under study; to develop the content of strength training for mature women in fitness classes, aimed at correcting the physique; to substantiate the effectiveness of strength training and its impact on the indicators of physique and strength abilities of mature women using a pedagogical experiment. The research hypothesis assumes that the use of optimal strength training regimens by mature women will contribute to the effectiveness of the training process in the process of correcting the physique of women of the first mature age. The methods used in the article are analysis of literary sources, pedagogical testing, and pedagogical experiment. The findings are as follows: development of strength training content for mature women in fitness classes is aimed at correcting the physique.

A.B. Shangin, A.A. Kudrin

**Active Civic-Patriotic Activity Based on the Example of the Zvezda and Pobeda TV Channels:
A Cognitive Aspect for Young People**

Key words and phrases: patriotic education; current issues; television programs; youth; country's population; scientific approach; cognitive aspect.

Abstract: This article examines the general challenges of patriotic education in our country using television

broadcasting and considering the cognitive component as a crucial component of critical thinking. To illustrate the civic-patriotic position, the daily broadcast schedules of the Zvezda and Pobeda TV channels were analyzed for the presence of certain keywords related to patriotic education in the titles of programs, films, and series. It was found that the channels analyzed display a wealth of informational content that positively influences patriotic education processes, including the development of the cognitive component through the provision of historical information and information about various famous figures and events from both the Soviet era and modern Russia.

Yu.V. Boltenkova, T.A. Mironova, M.S. Zherlitsyna, O.V. Petrenko

Developing Strength Abilities in High School Students through Powerlifting

Key words and phrases: physical education; school lesson; motor activity; powerlifting; training sessions.

Abstract: Currently, there is a trend in physical education where schoolchildren are showing declining interest in physical education classes, resulting in low performance in physical tests. To increase the interest of high school students, it is necessary to increase the popularity of additional training activities through strength sports and integrate them into the students' training process. One such sport is powerlifting. The aim of the study is to identify effective means and techniques for the training process of 15–16-year-old boys, based on the priority use of powerlifting tools for the development of strength abilities. The objectives of the study were to develop a set of physical exercises for training 15–16-year-old boys using powerlifting exercises; and to determine the effectiveness of the method through a scientific experiment. The research hypothesis suggests that if powerlifting exercises are introduced into the training process during general physical training classes, this approach will effectively impact the development of strength abilities in high school students. Research methods included observation, experiment, methods of mathematical statistics. The results of the study are as follows: the application of the developed methodology is one of the mainstays of the possibility of increasing the physical activity of schoolchildren and specifically influencing the development of certain types of coordination and strength abilities.

A.Yu. Velikaya, A.N. Piyanzin

Special Physical Training for Children (8–10 Years Old) Involved in Sport Knife Throwing

Key words and phrases: sport knife throwing (SKT); general physical training (GPT); special physical training (SPT); thrower; children aged 8–10; training process; methodology; sensitive periods.

Abstract: The aim of the study was to optimize the training of young knife throwers by developing specific physical abilities during sensitive periods of development. The objectives are to analyze existing methods, adapt a set of exercises for different age groups, evaluate the dynamics of SPT indicators, and develop recommendations for coaches. Hypothesis: the implementation of a comprehensive program for gentle SPT development has a positive effect on throwing technique and reduces the risk of injury. Methods included observation, physical testing, participant questionnaires, and statistical analysis of the results. Results are as follows: subjects demonstrated increased coordination, throwing accuracy, and endurance, increased motivation for training, and an improvement in overall physical fitness. Furthermore, a significant reduction in the risk of overtraining and the development of a stable interest in regular training and increased discipline were observed.

Ch. Delay, A. Tambovsky

Creating Artificial Intelligence Algorithms to Minimize Injuries in Basketball through the Analysis of Movement Patterns and Load Scenarios

Key words and phrases: algorithms; basketball; artificial intelligence; patterns; injuries.

Abstract: The aim of the study is to minimize injuries in basketball by analyzing movement patterns and loads using AI algorithms. The objectives are to collect video data and sensor readings, apply computer vision to identify key skeletal points, compare them with biomechanical characteristics, and evaluate the effectiveness of the new system on elite athletes. The hypothesis is that a comprehensive movement assessment will enable timely injury prediction. A deep learning method was used to identify correlations between movement patterns and loads. The results demonstrated high prediction accuracy, significantly reducing the incidence of injuries and confirming the effectiveness of the developed approach. The results are confirmed by analysis and demonstrate the potential for widespread scaling of the approach to other sports.

G. Xiaowei, V.V. Butorin

Psychological Mechanisms of Formation of Effective Coping Strategies in Student-Athletes under Competitive Stress

Key words and phrases: Coping strategies; student-athletes; competitive stress; psychological resilience; psychological preparation.

Abstract: The aim of the study was to identify the psychological mechanisms underlying the development of effective coping strategies in student-athletes experiencing competitive stress. The objectives are to study the influence of personal resources and the social environment, determine the role of cognitive and emotional processes, test the effectiveness of psychological techniques, and evaluate the social context. The hypothesis suggests that a comprehensive approach to individual and group interactions leads to increased resilience and optimized coping. Methods included questionnaires, observation, interviews, psychodiagnostic tests, statistical analysis. Results are as follows: mindfulness, mental rehearsal, group support, and mental flexibility were found to reduce competitive stress and promote motivation, improving athletic performance and mental health. The implementation of systematic psychological preparation programs reduces the risk of emotional burnout and increases satisfaction with athletic activity, ensuring sustainability.

A.A. Tikhonchuk, E.S. Gorovenko, D.G. Gerasimov, A.A. Koltun

Comparative Characteristics of Sports Games and Outdoor Games of Military-Professional Orientation When Applied in the Physical Training of Military Personnel

Key words and phrases: sports games; outdoor games with military-professional focus; physical training of military personnel; professionally significant physical and psychological qualities.

Abstract: The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the most popular types of sports games and outdoor games of military-professional orientation in terms of the effectiveness of their use in the physical training of military personnel. The objectives of the study were to determine the most popular types of sports games based on an analysis of their use in the Armed Forces championships and tournaments; to identify the advantages of sports games and active military-professional games over other means of physical training for military personnel; and to determine the organizational differences in conducting active military-professional games and training sessions using sports games. The hypothesis of the study was the assumption that the identification of organizational differences in the use of sports games and outdoor games of military-professional orientation will allow for a more qualitative formulation of target settings in the further creation of a structural and functional model for the use of these means in the physical training of military personnel. Research methods included analysis and generalization of scientific and methodological literature, expert assessment method. The research results are as follows. A detailed interpretation of the term “sports and outdoor games” was provided, taking into account the specifics of physical training guidelines in the Armed Forces. An analysis of competitive activities within the Armed Forces’ mass sports activities identified the most popular types of sports games among military personnel. The term “military-professional outdoor games” introduced into scientific circulation was further substantiated and compared with sports games. Practical differences were identified, demonstrating the advantages of using these games to improve military personnel’s motor skills and abilities.

N.N. Tsurulnikov, A.N. Sharipov, S.N. Vorobyov

Improving the Shooting Performance of Cadets of Educational Institutions of the Russian National Guard by Integrating Fire and Physical Training

Key words and phrases: educational organizations of the Russian National Guard; service and combat missions; scientific experiment; research; students; forms of physical training; integration; shooting performance.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the importance of integrating fire and physical training in the educational process of students in military educational institutions of higher education of the Russian National Guard. The objectives of the study are to substantiate the possibility of increasing the shooting performance of students in educational institutions of the Russian National Guard during morning physical exercises (MPE), in sports and mass exercises (SME), and in training sessions (TS) using a comprehensive combination of firearms and physical training tools. The hypothesis of the study is that over a period of six weeks, in the process of systematic exposure to a specific physical load in various forms of physical training organization in combination with the performance of shooting exercises without a cartridge, the effectiveness of shooting in conditions close

to the situation during a fire conflict during the performance of service and combat missions will increase in those involved. The results of the conducted research prove that the proposed method of conducting morning physical exercises, training sessions and sports and mass exercises over 6 weeks is more effective in comparison with one that does not combine fire and physical training.

P.E. Golyakov, D.G. Deikun

Interactive Cases as a Means of Preparing for Professional Interaction in the Hybrid Educational Environment of a Military University

Key words and phrases: interactive cases; case study; professional interaction; military university; Astra OS Linux SE; virtual images; operating system configuration; hybrid educational environment.

Abstract: The article substantiates the need to develop a new didactic tool in the context of declining academic performance of cadets after the transition of military universities to the secure Astra OS Linux SE in 2019. The analysis of the dynamics of examination grades from 2018 to 2024 revealed a critical decline in 2020 associated with distance learning, the unfinished migration of the operating system, and the lack of conditions for preparing for professional interaction in the changed hybrid educational environment of a military university. The study aims to evaluate the didactic validity of interactive ova cases for configuring the Astra OS Linux SE 1.7.6 as a tool for developing students' readiness for professional interaction. The objectives of the study were to analyze the dynamics of cadets' academic performance after the transition to a secure operating system; to develop and implement a standardized organizational and technical model of ova-cases; to study the impact of interactive cases on the development of cadets' professional skills; and to formulate the author's definition of "interactive case". The research hypothesis suggests that interactive ova-cases using case technology contribute to the activation of mechanisms of mutual learning and joint decision-making in cadets, improving their readiness for professional interaction.

Materials and methods included pedagogical experiment, case study of operating system configuration, automated validation of results using a script and the "sudo control" instruction, subsequent statistical processing of log files. Deployed ova image of Astra OS Linux SE 1.7.6 (Oracle environment VirtualBox 7.0 and QEMU/KVM 6.2) included a control script, a bank of ten multi-step tasks, and a timing system. The results are as follows. The authors have formulated a definition of "interactive case" as a digital educational and professional situation with paired role distribution and multivariable CLI/GUI trajectories. A standardized organizational and technical model of the ova case has been developed, described, and implemented, ensuring the authenticity of the environment and continuous feedback. A structured automated verification procedure has revealed that 62.7 % of errors are resolved through peer reflection without re-running the task. A scheme for integrating cases into the third round of the International Olympiad for Cadet Students in Informatics has been proposed, allowing for the unification of assessment criteria and the minimization of the human factor. The didactic principles of authenticity, multivariability, and professionally oriented uncertainty as the core of the methodology are substantiated. Conclusions have been drawn about the high practical significance of ova cases, and further steps have been identified, consisting of the development of a pedagogically sound typology of cases and standardized models for their application.

M.V. Kolykhalova, Ya.V. Antonov

Optimization of Post-Exercise Recovery in Female Athletes: Physiological and Methodological Aspects

Key words and phrases: post-exercise recovery; supercompensation; metabolism; female athletes; physical activity.

Abstract: The aim of the study is to develop a set of the most effective recovery methods for female athletes aged 18–30. The main objectives of the study include examining the physiological characteristics of female athletes and identifying existing recovery methods in science and practice. The study hypothesis is that the systematic application of existing recovery methods in science and practice has a positive effect on the speed and quality of recovery and athletic performance of female athletes aged 18–30. The research methods included theoretical analysis, generalization of scientific and methodological literature, a pedagogical experiment, and a statistical method. The achieved results consist in identifying a set of recovery methods for female athletes aged 18–30 that have a positive effect on athletic performance, including reducing recovery time, increasing the distance in the Cooper test, reducing stress levels, and improving overall well-being.

V.S. Makeeva, Haawei Wang

The Implementation of Technical Actions by Players of Student Teams and the Subjective Perception of their Capabilities in their effectiveness

Key words and phrases: basketball players; student teams; technical actions; performances; understanding; interaction; tactical literacy.

Abstract: The study provides a comparative analysis of the effectiveness of actual technical actions and their representations from the standpoint of their capabilities among student team players from Russia and China. The hypothesis assumes that a comparative analysis of real participation in game situations and the players' perceptions of them influence their mutual understanding and interaction, and also determine the level of tactical literacy and, ultimately, the team's effectiveness in competitive conditions. The results are as follows: the identified discrepancy between the execution of technical actions in real practice and their representation is reflected in cognitive distortions, limitations, and disconnection in the perception of the game situation. The combination of these identified deficiencies negatively impacts teamwork.

T.A. Nepomnyashchikh, T.A. Lindt, O.V. Kaygorodtseva, T.P. Efimova

Development of Special Endurance in Cross-country Skiing among Juniors Involved in Winter Polyathlon

Key words and phrases: winter polyathlon; cross-country skiing; special endurance; juniors.

Abstract: The aim of the study was to develop a special program aimed at increasing the level of special endurance of juniors specializing in winter polyathlon by introducing training sessions focused on the development of speed abilities, as well as conducting an experiment to evaluate the effectiveness of the proposed program. The authors faced the following tasks: to study the features of planning and organizing sports training in winter polyathlon and the features of the influence of special endurance on the competitive performance of polyathletes. The research hypothesis assumes that the development of a program for the development of special endurance of juniors involved in winter polyathlon, based on the use of speed-oriented training, will increase the level of special endurance in cross-country skiing and improve competitive results. The following methods were used in the research: the analysis of scientific and methodological literature; analysis of regulatory documents; pedagogical testing, medical and biological methods; mathematical and statistical processing of the results using Microsoft tools. Excel 2010 (mean and variance characteristics were used). The achieved results indicate an increase in the indicators of special endurance in juniors specializing in winter polyathlon, an improvement in athletic form and an improvement in the main physiological indicators of athletes.

N.G. Pechenevskaya, E.V. German, I.V. Pavlova

Model-diagnostic Map as a Basis for Technical Training of Senior Female Athletes in Rhythmic Gymnastics

Key words and phrases: acrobatic training; group performances; throws; risks; cooperation; special exercises; competitive compositions; senior categories; rhythmic gymnastics; elements of complexity.

Abstract: This article analyzes competitive routines and demonstrates the correlation between typical errors in the execution of complex technical elements by 9–10-year-old female rhythmic gymnasts. Based on these findings, a model diagnostic chart of advanced acrobatic elements during throws and catches has been developed. The importance of improving the level of acrobatic preparedness in competitive routines for group performances by 9–10-year-old gymnasts is emphasized. The aim of the study is to improve the technical training of 9–10-year-old gymnasts engaged in rhythmic gymnastics, which includes acrobatic elements of increased complexity. The objectives of the study were to identify errors in the execution of collaborations, transfers and risks in competitive compositions of group performances by senior gymnasts and to develop a model diagnostic map for gymnasts aged 9–10 years. Research methods included theoretical methods; pedagogical observation; methods of mathematical statistics. The results are as follows: a model diagnostic map of acrobatic and apparatus training of 9–10-year-old gymnasts was developed for the transition to performances under the Candidate Master of Sports program.

F.V. Salugin

Improving the Level of Performance of Complex Coordination Strikes in Young Kickboxers by Means of Acrobatic Exercises

Key words and phrases: physical training; young athletes; kickboxing; complex coordination strikes; sports;

acrobatic means.

Abstract: The purpose of this study was to investigate the use of acrobatic techniques to improve the performance of complex, coordinated strikes in young kickboxers. The research method utilized was an analysis of scientific literature. Physical training for young kickboxers should promote the development of physical qualities, the formation of practical skills and abilities, the development of spatial and temporal characteristics, the differentiation of effort, and the development of precision in coordinated movements under conditions of their variable application. This article presents possible ways to address the previously mentioned physical training challenges and master complex, coordinated strikes using acrobatics. The primary acrobatic techniques used in kickboxing training are balancing and jumping.

L.V. Safonov, V.N. Baranov, B.N. Shustin

Trends in Scientific Research in Dissertations in the Field of High-Performance Sports and Training of Sports Reserves in 2022–2024

Key words and phrases: doctoral and candidate dissertations; sports training.

Abstract: A comparative analysis of doctoral and candidate of science dissertations defended in the Russian Federation from 2022 to 2024 on the training of qualified athletes and sports reserves in various sports was conducted. The distribution of dissertations defended in various fields of science – pedagogical, medical, biological, psychological, veterinary, and agricultural sciences – was determined, as well as by the main groups of sports – cyclic sports, speed-strength sports, sports related to the art of movement, combat sports, and sports games. A pronounced trend toward an increase in the number of dissertations on non-Olympic sports was identified.

V.V. Timoshin, T.V. Parshina, E.A. Shunyaeva, M.V. Yudina

The Motivational Component in the System of Developing the Psychological and Functional Readiness of an Athlete

Key words and phrases: psychofunctional mobilization; motivational component; motor skill; motor action; anthropogenic factor; personality; athlete; sports training activity.

Abstract: The aim of the study is to determine the motivational component as the main factor in the psychofunctional mobilization of an athlete for sports training activities. The article addresses the following pedagogical objectives: to identify the leading motivational vectors present in the development of an athlete's psychological and functional readiness; to examine creative and moral types of motivation in the development of an athlete; and to characterize motor skills in terms of physiological and biomechanical processes. The research hypothesis suggests that achieving the maximum value of an athlete's psychofunctional readiness for sports training activities is possible through the implementation of its creative and moral motivation. The results of the study are as follows: the position of creative and moral development of the athlete's activity as the main condition for his optimal psychofunctional readiness for sports training activities is substantiated.

M.N. Akhmedov, A.M. Yudina

Features of the Application of Interactive Exhibition Technology for the Development of Anti-Terrorist Culture among Students Majoring in Social Sciences and Humanities

Key words and phrases: higher education; interactive exhibitions; anti-terrorist culture; students majoring in social sciences and humanities; information and communication culture; comprehensive plan to counter the ideology of terrorism for 2024–2028 in the Russian Federation; “Shot”.

Abstract: The aim of our study is to explain the features of using interactive exhibition technology to develop an anti-terrorist culture among students majoring in social sciences and humanities, in order to increase the effectiveness of preventive work in the university space. The objectives are to analyze interactive exhibition technology for fostering an anti-terrorism culture based on information and communication skills among students majoring in social sciences and humanities; to identify the most successful forms of interactive exhibition technology. The hypothesis suggests that terrorism prevention will be more successful within the framework of extracurricular activities of higher education if it is carried out in the form of an interactive exhibition space, within which attention is paid to the development of an anti-terrorist culture and information and communication culture of young people. The research methods included analysis, synthesis, modeling, a method of comparing pedagogical

and psychological sources, generalization of philosophical, psychological and legal literature, comparison, and systematization of material. The results are as follows: the study presented a trial run of the technology of using interactive exhibitions to develop an anti-terrorist culture among students based on the development of information and communication culture in a higher education setting.

O.M. Bobrova, I.Yu. Starchikova, E.V. Bobrova

Peculiarities of Teaching the Grammatical Aspect of English to Students at a Technical University

Key words and phrases: English language; higher education; grammatical aspect; students; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to examine the features of teaching the grammatical aspect of the English language to students of a technical university. The objectives of the article are to study the methods and techniques that contribute to the successful acquisition of English grammar by students of higher education, as well as to identify the most effective strategies that will increase the motivation and interest of students in the discipline "Foreign Language". The research hypothesis suggests that taking into account the individual characteristics of students in intellectual development and level of language knowledge, the group should be divided into subgroups for more effective assimilation of the material, since mastery of educational material (grammar rules) directly depends on the level of residual school knowledge and the development of conceptual thinking. The methods of theoretical analysis, a descriptive method, systematization and generalization were used. The study described the characteristic features of teaching the grammatical aspect of English to students at a technical university, and also highlighted the variety of methods used.

Zh.V. Demyanova

Innovative Approaches to Teaching Foreign Languages: ChatGPT as a Helper for Students of Non-Linguistic Majors

Key words and phrases: ChatGPT; foreign language training; students of non-linguistic majors; opportunities and limitations.

Abstract: This article explores the potential of using artificial intelligence in foreign language teaching. The aim of the article is to explore the potential of ChatGPT as an additional tool for teaching English to students at a technical university. The research methods used included analysis and theoretical synthesis of existing theoretical knowledge in this area, practical experience, and experimental learning. A questionnaire and a survey were used to evaluate the results. Results: The study showed that 75 % of students reported an improvement in their language proficiency after using ChatGPT. The satisfaction rating was 85 %, indicating a positive perception of the tool. The study also concluded that potential challenges and limitations of ChatGPT should be considered when using it in teaching.

K.E. Dreger, N.Yu. Fominykh

Pedagogical Approaches to Developing Social Interest in Students Majoring in Journalism and Media Communications

Key words and phrases: social interest; professional training; journalism; media communications; pedagogical approaches; media education; digital environment; critical thinking; participatory culture; educational innovations.

Abstract: The purpose of this article is to provide a theoretical justification and analysis of modern pedagogical approaches to the formation of social interest in students studying in the fields of Journalism and Media Communications in the context of digitalization of education. Based on a comparison of domestic and international studies, key concepts defining the specifics of developing social motivation and civic responsibility in future media professionals are identified. Particular attention is paid to the consideration of social cognitive theory, the activity-based approach, and the participatory culture model as fundamental foundations for developing social interest. The article reveals the role of integrating theoretical knowledge with practice-oriented methods and digital educational technologies, and also emphasizes the importance of developing critical thinking, media competence and ethical values in the professional training of students. The scientific novelty of this study lies in its comprehensive theoretical analysis and comparison of domestic and international pedagogical approaches to fostering social interest in students majoring in Journalism and Media Communications in the context of digitalization of education. For the first time, this study systematizes modern educational models integrating elements of media psychology, pedagogy, and sociology, and evaluates their effectiveness in developing social

interest and civic responsibility in future media professionals. It is concluded that the combination of traditional educational methods with interactive, project-oriented and participatory teaching technologies contributes to the formation of students' sustainable motivation to participate in solving socially significant problems, the development of critical thinking and the ability to analyze complex social processes.

S.V. Dusenko, Qu Jiaojiao

**Analysis of the Structure and Content of Training of Health Aerobics Instructors in China
(Using Henan University as an Example)**

Key words and phrases: physical education; health aerobics; educational program; digital technologies; instructor training.

Abstract: The article is devoted to the study of the structure and content of training instructors in health aerobics in the People's Republic of China (PRC) based on the analysis of survey data from students at Henan University. The purpose of this study was to analyze the structure and content of health aerobics instructor training in China based on a survey of students majoring in Physical Education (training for health aerobics instructors). The study identified key aspects of satisfaction with the educational program, student priorities in practice-oriented disciplines, and discrepancies between current curricula and the demands of the modern fitness market in China. The findings of the study demonstrate the need to improve training programs through the integration of digital technologies, strengthening connections with employers, and adapting global trends to China's cultural characteristics.

S.V. Dusenko, Chen Yuhang

**The Process of Developing Professional Competencies of Future Basketball Coaches
in the People's Republic of China**

Key words and phrases: development of professional competencies; basketball coach; undergraduate student; educational program; competency gap; digital technologies; digital tools; survey; interdisciplinary interactions.

Abstract: This article examines the development of professional competencies among future basketball coaches in the People's Republic of China (PRC). It is based on a survey of 127 undergraduate students at Shanghai Sport University. The aim of the study was to evaluate the effectiveness of developing professional competencies among future basketball coaches at Shanghai Sport University. The results revealed a discrepancy between the emphasis on technical skills in coach training and the lack of competencies in digital technology and management. The survey results confirmed the study's hypothesis regarding the need to modernize coach training through enhanced interdisciplinary collaboration.

R.R. Iskandarov

**Transformation of Social Capital of Prisoners with a Dual Diagnosis:
From a Survival Resource to Problems of Reintegration**

Key words and phrases: social capital; penal system; dual diagnosis; social networks; isolation; adaptation; mental disorders; chemical dependencies; resocialization.

Abstract: The aim of the study is to analyze the transformation of social capital of prisoners with combined mental and addictive disorders in the penitentiary system, to study its dialectic for reintegration. The research objectives are to investigate the disintegration of external ties; to analyze the formation and ambivalence of intra-prison networks; to identify clinical and social consequences; to substantiate practical solutions. The research hypothesis suggests that penitentiary isolation systemically transforms social capital, creating a paradox: a short-term survival resource and a long-term barrier to reintegration. Research methods included theoretical analysis; analysis of empirical data; qualitative analysis of processes. The research results are as follows: institutional and socio-psychological mechanisms cause a catalytic disintegration of pro-social external ties, worsening the mental state and blocking resocialization; the emerging intra-prison "restrictive capital" is ambivalent: it provides protection and stabilization, but consolidates deviations, increases psychopathology, actualizes addictions ("social reinforcement") and forms institutional dependence. The solution is a dialectical approach – maintaining "bridges" to the outside world (digital connections, therapy), therapeutic transformation of internal networks (adapted communities), post-penitentiary "capital switching" (early connection with social services, employment).

R.R. Iskandarov

Existential Aspects of Penitentiary Rehabilitation of Persons with Comorbid Mental Disorders

Key words and phrases: comorbid disorders; penitentiary psychology; existential therapy; subjective experience; agency; meaning-making; convicts.

Abstract: The aim of the study is to analyze the existential aspects of adaptation of individuals with comorbid mental and addictive disorders in a penal setting, focusing on the transformation of autonomy and meaning-making. Research objectives are to explore the phenomenology of the experience of unfreedom; to identify patterns of maladaptation of will and meaning-making; to substantiate strategies for restoring agency. Research methods included integration of existential-phenomenological and neurocognitive approaches; analysis of subjective experience; neurophysiological data. Research results are as follows: the “existential cascade” was identified: external restrictions catalyze internal mechanisms of alienation; patterns of maladaptation were established; therapeutic strategies were substantiated: the practice of choice improves the neuroplasticity of the prefrontal cortex; therapy increases the meaning of life and reduces relapses.

P.N. Kazberov, Yu.G. Yashchenko

The State Of The Art of Pedagogical and Psychological Characteristics of Professional Training of Explosive Experts – Law Enforcement Officers

Key words and phrases: professional training; explosives experts; pedagogical and psychological characteristics; penal system; Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abstract: The relevance of the professional training of explosive experts in law enforcement agencies, including the penal system, the Ministry of Internal Affairs, etc., is beyond doubt. The need to prevent terrorist attacks and other critical incidents involving explosive devices (explosives) is only growing. The purpose of this publication is to study the pedagogical and psychological characteristics of the professional training of explosive experts through an analysis of existing theoretical and methodological sources. The hypothesis of the conducted study was the assumption that the state of the characteristics under consideration determines the significance and necessity of further research work to optimize the process of professional training of explosive experts in the penal system and the Ministry of Internal Affairs of Russia. The methods used in the research were: comparative analysis and interpretation, as well as content analysis of existing theoretical and methodological literary sources. Based on the results of the research, the need and significance of further research to optimize the process of professional training of explosive experts are determined.

A.A. Konik, V.A. Tarasov, E.S. Nikolaeva, Yu.S. Bogomozova

Methodological Features of the Development of Physical Qualities of Taekwondo Athletes Aged 12–14 Years

Key words and phrases: physical training; taekwondo practitioners; educational and training process; circuit training; methodology.

Abstract: Training can begin in preschool and primary school age. Students' speed-strength abilities are an important aspect of physical fitness in taekwondo. A study of martial arts training has revealed certain specific age-specific phases of sports training. In this context, children's coaches face a contradiction: on the one hand, their goal is to improve children's athletic skills and prepare them as athletic reserves, while on the other, there is insufficient scientific and methodological development of this issue. The purpose of this study is to identify effective methods and techniques for taekwondo training in children aged 12–14 for developing flexibility, coordination skills, and the forms in which they manifest. The objectives of the study are to develop a set of exercises for organizing the training process for taekwondo athletes aged 12–14 with the goal of developing speed-strength abilities; and to evaluate the effectiveness of the developed physical training methodology in a pedagogical experiment. The research hypothesis suggests that the development of young taekwondo athletes' physical qualities will be more effective when using a methodology based on the prioritization of jumping exercises and imitation of weighted strikes to improve physical qualities. Research methods included the analysis of relevant methodological literature, pedagogical experiment, and observation. The research results are as follows: the developed methodology for developing taekwondo athletes' physical qualities promotes the development of willpower, courage, and other qualities.

A.S. Menzhulina, O.G. Kaverina

A Model for Developing Professionally Oriented Foreign Language Communicative Competence of Future Engineers in Light of Digital Transformations in Education

Key words and phrases: digital transformations in education; informatization of education; digitalization; professional foreign language communicative competence; computer training.

Abstract: The aim of this study is to systematize models for developing professionally oriented foreign language communicative competence in engineering students using foreign language tools in light of digital technologies. This article examines various research perspectives on the development of this necessary competence. The novelty of the research lies in the development of a unique model for developing professionally oriented communicative competence in future engineers within the context of an integrative approach in the context of the digital transformation of education. As a result, the role of an integrative approach in developing professionally oriented communicative competence in future engineers (using the “Foreign Language” discipline as an example) is determined.

N.A. Sukhova, E.P. Mikheeva

Methodological Implementation of Problem-Situational Analysis Technology in Teaching Students Design Engineering

Key words and phrases: stages of training; a set of teaching methods; training in designing design objects; stages of educational design; technology of problem-situational analysis.

Abstract: The article presents the characteristics of the methodological implementation of teaching university students to design design objects based on the application of problem-situational analysis technology. The aim of the study is to determine the optimal methodological approach to the implementation of problem-situational analysis in the process of teaching design of design objects to university students. The objectives of the study are to characterize typical difficulties encountered at the initial stage of educational design development; to identify the specific features of the application of a set of special methodological techniques in accordance with the technology of problem-situational analysis, which optimally ensure the development of the initial stage of educational design development. The research hypothesis suggests that the methodological implementation of the problem-situational analysis technology will be effective if a set of methodological techniques aimed at overcoming typical difficulties encountered by design students in the process of educational design is identified. The research methods include a summary of scientific works in the field of theory and methodology of teaching design objects to select and optimize the content of educational material; observation, description, and recording of the learning process and results to identify difficulties encountered by students at the stages of educational design. It seems necessary to consider the concept of “problem-situational analysis” in the context of teaching the design of design objects. The results of the study describe a developed set of methodological techniques based on problem-situational analysis technology used by students to complete design projects. The main difficulties encountered by students during the educational design process are identified. A set of methodological techniques aimed at improving learning outcomes is discussed.

M.V. Morozova, E.E. Vlasova, V.V. Pankova

Teaching Technical Translation to Students with Different Levels of Language Proficiency at Non-Linguistic Universities

Key words and phrases: educational process; foreign language; technical translation; grammar material; additional education group.

Abstract: This article describes the practical experience of the Department of Foreign Languages at MPEI working with students with varying levels of foreign language proficiency. The article’s objective is to demonstrate the importance of additional foreign language classes for students achieving the required level of proficiency at the university. The objective is to demonstrate the experience of creating additional education groups at MPEI, confirming the hypothesis that additional education groups contribute to increased student motivation for foreign language learning. The authors conclude that a differentiated approach to teaching is necessary for students to achieve the necessary foreign language communicative competence.

V.V. Savina

Some Problems of Teaching a Second Foreign Language (English) to Students of a Non-Linguistic University

Key words and phrases: second foreign language; non-linguistic university; multilingual education; language interference; foreign language activity; foreign language teaching.

Abstract: This article examines the challenges of effectively teaching a second foreign language to students at non-linguistic universities. The purpose of this study is to identify some of the challenges associated with teaching a second language, using English as an example, such as psychological and linguistic characteristics and the lack of methodological resources. The hypothesis of the research is that second language instruction should be structured with due regard for the specific characteristics of first language instruction. The primary research methods are observation, testing, and analysis of the results. This article presents the results of a study on organizing second foreign language instruction.

S.V. Sbotova, E.V. Solovyova, E.G. Steshina

Distance Learning Technologies in the Vocational Education System: Advantages and Challenges

Key words and phrases: distance learning; professional education; educational technologies; individualization of learning.

Abstract: This article presents an analysis of the effectiveness of distance learning (DL) implementation at Penza State University (PSU) amid the digital transformation of educational content. The objective of the study was to identify the roles of instructors and students in distance learning, driven by the transition to digital technologies and updated educational resources. To achieve this goal, the authors applied an integrated approach incorporating several complementary methods. A review of regulatory literature on the specifics of distance learning at universities was conducted. This allowed the theoretical basis of the study to be formed and key aspects requiring empirical confirmation to be identified. To obtain empirical data, a survey of PSU students and faculty was conducted. The questionnaire, developed by the authors, contained questions aimed at identifying attitudes toward the forms and content of distance learning, assessing its effectiveness, and identifying problems arising during distance learning. The survey results formed the basis for the analysis and conclusions of the study. To achieve the goal of the study, the following methods were used: an analysis of regulatory documents and an anonymous survey of students and faculty using a specially developed questionnaire. A qualitative analysis using a questionnaire revealed the opinions of educational process participants. A quantitative analysis using questionnaire data provided objective information on the challenges associated with the use of distance learning technologies. A comparative analysis allowed us to assess the effectiveness and future prospects of distance learning.

B.D. Yusupov, R.I. Abdrashitov, I.G. Bitsheva

Formation of the Value-Semantic Sphere of the Personality of a Modern Student of a Creative University by Means of the GTO Complex

Key words and phrases: personally valuable qualities; patriotism; semantic sphere; value orientation of an individual.

Abstract: In today's world, the GTO (Ready for Labor and Defense) program, integrated into the physical education system, plays a crucial role in developing essential physical qualities, as well as moral and ethical values and patriotic self-awareness. This helps students acquire not only the necessary knowledge and skills, but also develop personalities prepared to defend the Fatherland. This article presents an analysis of the results of a study examining the life orientations of students at the Kazan State Institute of Culture. Through training in the GTO program (as a tool for cultivating the qualities of a true patriot), students can be characterized as comprehensively developing individuals.

Zh.A. Yarullina, V.S. Martynov

Innovative English Language Teaching Technologies: The Key to Improving Student Motivation at a Technical University

Key words and phrases: innovative technologies; English language teaching; technical university students; motivation.

Abstract: This article analyzes innovative technologies for teaching English to students at a technical university. Teaching foreign languages to students at a technical university presents several challenges, including

the varying levels of English proficiency among first-year students, the limited number of hours allocated to this subject at the university, and the lack of motivation to study English at a technical university due to it not being a core subject. Motivation determines the productivity of learning and is an integral part of it. The aim of the article is to study the impact of the use of innovative technologies in teaching English on students' motivation. The objectives of the article are to study the works of researchers devoted to the consideration of issues of introducing innovative technologies in teaching English to students of a technical university and their impact on motivation, to describe innovative technologies that contribute to increasing the motivation of students of a technical university. The hypothesis suggests that the introduction of innovative technologies in teaching English to students at a technical university helps increase their motivation to learn the language. As a result of their study, the authors conclude that the introduction of innovative technologies in teaching English to students at a technical university has a positive effect on their motivation, contributing to an increase in interest and language proficiency.

Lian Binbin, Yang Yubo

The Opposition between Love and Happiness in A.S. Pushkin's Poem "Poltava"

Key words and phrases: opposition; love; happiness; Pushkin; "Poltava".

Abstract: The aim of this study is to deeply understand the opposition between love and happiness in A.S. Pushkin's "Poltava". The objectives include defining the symbolism of love, analyzing the metaphorical representation of happiness, and assessing the historical context. The hypothesis posits that the conflict between love and happiness gives rise to a new category of inner freedom. Textual, semantic, and symbolic analysis reveal hidden contradictions that reinforce the opposition between these concepts. The results confirm the dichotomous nature of love, demonstrating both creative and destructive aspects, reflected in the characters' images. The findings of the study broaden our understanding of Pushkin's view of happiness, allowing for a new reading of the very structure of meaning and imagery in "Poltava". This deepens our understanding of the role of personal feelings in the context of social transformations, contradictions, and historical crises.

O.N. Zyryanova, M.V. Vekkesser, L.S. Shmul'skaya, V.A. Tsygankova

The Theme of Creativity in the Lyrics of B. Pasternak

Key words and phrases: lyrics; B. Pasternak; art; inspiration; creativity; metaphor.

Abstract: This article explores the theme of creativity in B. Pasternak's poetry. Its purpose is to examine the formal and substantive characteristics of the theme of creativity in the poet's lyrical works. A combination of methods is employed, including structural-semantic, interpretive, and comparative. Poems from the collections "My Sister – Life", "Over the Barriers", "When It Rages", and others are examined. The authors identify common threads: a sense of inner integrity, the inseparability of life, its manifestations, and the creative process; affirmation of the idea of the inner nature of words, free from established patterns; inspiration as a spiritual shock; and the poet's independence from society. The unification of nature and creativity into a single image is most often achieved through alliteration and metaphor, close to metaphore. In his understanding of the purpose of the poet and poetry, the poet is close to the poetic credo of A.S. Pushkin.

F.B. Yulbarsov, V.V. Matvienko

Aspects of the Reception of A.P. Chekhov's Works in the Genre of Short Fiction in Uzbek Literature

Key words and phrases: reception; creativity; Chekhov; short fiction; Uzbek literature.

Abstract: The aim of this study is to identify the mechanisms of reception of A.P. Chekhov's works in Uzbek short fiction. Key objectives include a comparative analysis of original and translated texts, the assessment of the influence of Chekhov's poetics, and the identification of ways in which artistic techniques are transformed in the local context. The hypothesis posits that the integration of Chekhov's aesthetics contributes to the development of genre diversity and the formation of new literary traditions. The research methods rely on comparative literary, textual, contextual, and translation analysis. The results confirm the depth of borrowings, reveal successful adaptations, and expand our understanding of intercultural communication in contemporary Uzbek literature. Thus, the study contributes to our understanding of the interaction between Russian and Uzbek traditions, emphasizing the importance of intercultural dialogue, translation practice, and further scholarly research.

I.E. Gerasimenko, Li Menglin

Gender Specificity of the Precedent Name “Cinderella” in Russian Linguistic Culture

Key words and phrases: gender stereotypes; Cinderella; linguaculture; National Corpus of the Russian Language; precedent name.

Abstract: The purpose of this article is to study the gender specificity of the personal name (PN) “Cinderella” in Russian linguistic culture based on an analysis of the National Corpus of the Russian Language. The following objectives were set in the paper: to identify the main semantic characteristics of the PN “Cinderella” in modern Russian linguistic culture; to analyze gender stereotypes associated with the image of “Cinderella” and trace their transformation in modern sociocultural contexts; to conduct a comparison with the English-language COCA corpus to identify cross-cultural parallels. The study hypothesis is that the PN “Cinderella” functions in Russian linguistic culture not only as a symbol of traditional female stereotypes but also as a marker of social change, reflecting the dynamics of gender roles and cultural values. The analysis revealed that the PN “Cinderella” maintains a connection with original gender representations, but adapts to new contexts.

Liu Qiqi, Cheng Yushuo

The Concept of LAW in Russian and Chinese Linguistic Cultures (Based on an Associative Experiment)

Key words and phrases: concept of LAW; associative experiment; associative field; Russian and Chinese linguistic culture; cultural characteristics.

Abstract: This article explores the concept of LAW in Russian and Chinese linguistic cultures based on an analysis of associative fields generated during an experiment conducted at Xinjiang Normal University (2024). The aim of the study is to identify semantic zones and cultural characteristics of the perception of the concept of LAW by Russian and Chinese native speakers. The research hypothesis is the presence of both universal and specific components in the representation of this concept across different linguistic cultures. To achieve this goal, the methods of free association experiments, semantic gestalt, and comparative analysis were used. It was found that, despite the general structural similarity of the associative fields, differences are manifested in the distribution of semantic zones, substantive emphases, and the degree of influence of modern media. This work complements existing understandings of the cultural specificity of legal concepts and contributes to the development of intercultural linguistics.

Tian Yuzhu

A Cognitive Analysis of Humor in Light of Conceptual Integration (Based on the TV Series “Daddy’s Daughters”)

Key words and phrases: Theory of conceptual integration; “Daddy’s Daughters”; mental space; Russian humor; integrated network genres; emergent structure.

Abstract: The aim of this study is a cognitive analysis of the mechanisms of humor formation in the Russian sitcom “Daddy’s Daughters” based on conceptual integration theory. It is hypothesized that conceptual integration effectively explains the various types of humor in sitcoms. The objectives include defining humor categories, creating an analysis corpus, constructing a cognitive model, and statistically processing the data. The methodological basis was an analysis of 388 humorous episodes using four types of integration networks (simplex, mirror, one-component, and two-component). The results confirm the high explanatory power of conceptual integration theory, reveal the dominance of one-component and two-component networks, and highlight the close connection between Russian humor and cultural context, linguistic features, and collective memory.

A.L. Badoyan, G.N. Gumovskaya

Stylistic Features of Management Discourse Texts in the Field of Marketing

Key words and phrases: management discourse; restaurant business; stylistic features; linguistics.

Abstract: Management discourse in marketing possesses distinctive stylistic features that facilitate effective communication between businesses and consumers. This article examines the linguistic and stylistic characteristics of management texts in marketing from the perspective of lexical, syntactic, and pragmatic aspects of communication. Using examples from corporate communications, advertising, and business reports, the use of linguistic devices, specialized terminology, and sentence structure is explored. The results of this study deepen our understanding of how stylistic devices influence decision making and audience engagement in marketing.

O.N. Dupre

Verlan in French: Sociocultural and Structural-Semantic Features

Key words and phrases: verlan; verlanization; word formation; colloquial French; slang; transformation.

Abstract: The purpose of this article is to examine the sociocultural characteristics of the emergence and spread of verlan, as well as to study its structure and contemporary significance. The objectives of the study included identifying the main characteristics of verlan, defining its social role, describing the reasons for the popularization of this linguistic phenomenon, and identifying and describing the structural and morphological features of verlan. The main hypothesis is that verlan is a living and active element of the French linguistic system, enriching the lexical composition of the French language with new forms and meanings. The following methods of linguistic analysis are used in the study of verlan: semantic analysis, aimed at identifying semantic shifts and transformations of words in verlan; structural analysis, studying the principles of constructing constructions and the mechanisms of new word formation; and the method of contextual observation. The study revealed that the importance of verlan for the French language is determined by its unique status as a simultaneously marginalized and recognized element of national culture. Through films, music, and the media, verlan penetrates the masses, demonstrating its vitality and ability to attract public attention. It is concluded that verlan possesses profound structural and semantic characteristics and plays a significant role in the formation of the urban dialect of France. This linguistic phenomenon has a unique status and represents a striking example of the creative use of language, born outside the academic environment and developing into a cultural norm.

R.Z. Muryasov, A.L. Fedorov

Violating the Rules of Etiquette as a Stylistic Device (Based on German Plain-Language Fiction)

Key words and phrases: etiquette; politeness; German language; plain language; fiction; Judith Hermann.

Abstract: The purpose of this study is to demonstrate the stylistic potential of plain language using Yury German's contemporary original fiction. The hypothesis is that plain language fiction can be stylistically diverse and simultaneously accessible. The objectives of this study are to describe the unconventional development of a typical communicative situation involving "welcoming guests", to identify the expressive potential of the characters' unusual verbal behavior, and to trace step-by-step how the distortion of norms and rules of etiquette in situational and role-playing communication helps realize the author's creative idea through the means of plain language. Methods included a descriptive method and lingua-stylistic analysis. The results of this study clearly demonstrate that the author's use of etiquette rules accepted in German linguistic culture allows Judith Hermann to create an expressive literary text that meets the requirements of plain language.

S.A. Timoshina

English Legal Terminology: Some Aspects of Translation (Based on the Feature Film "Dark Waters")

Key words and phrases: legal term; translation methods; equivalent; translation problems; translation transformations.

Abstract: The purpose of this article is to study the characteristics and patterns of translating legal terms outside of academic texts. The main objectives of the study are to examine the theoretical foundations of translating legal terminology, sample legal vocabulary from a film with Russian translation options, and analyze the identified examples. The study utilized a continuous sampling method, as well as comparative, contextual, and translation analysis. The article hypothesizes that the most typical method of translating English-language legal terms is the selection of a direct equivalent. The conclusion is that the primary method of translating legal terms is the selection of an equivalent.

Chen Zou

Toponymy and Ethnopsychology: Sociocognitive Analysis of Astionyms of Belarus, Russia and China

Key words and phrases: toponymy; astionymy; ethnopsychology; sociocognitive analysis; linguacognitive approach; city names; cultural identity; linguistic picture of the world; nomination; Belarus; Russia; China; intercultural comparison; symbolism of toponyms; ethnocultural features.

Abstract: This study aims to identify sociocognitive factors influencing the formation and perception of astionyms in Belarus, Russia, and China. The objectives include a comparative analysis of toponymic structures, an assessment of historical and cultural contexts, and the identification of ethnopsychological associations.

The hypothesis suggests that city names reflect common cultural motifs alongside specific local features. Methods of sociocognitive analysis, linguistic comparison, and a statistical study of frequency elements were used. The results revealed the existence of stable symbols indicating a similarity in worldviews, as well as unique signs reflecting distinctiveness. The findings reveal the meaning of toponymic patterns and demonstrate the importance of intercultural dialogue. Thus, the applied methodology confirms the correlation between traditional values and the linguistic expression of collective identity, identifying avenues for further research.

S.V. Brykina, A.S. Schegolkova

Headlines of English-language Texts on Economic Topics in the Translatological Aspect

Key words and phrases: title; economic discourse; replacement; rearrangement; modulation.

Abstract: This article examines the translatological aspects of English-language economic text headlines. The aim of the study is to identify the translatological features of English-language economic press headlines constructed using different syntactic models. The objectives of the study include analyzing the structural features of English-language headlines in economic texts, as well as conducting a translatological analysis of English-language economic discourse headlines. The study's hypothesis is that transformational translation dominates when transcoding English-language economic text headlines with varying syntactic organization into Russian. The study examined various approaches to defining the concept of "headline" and identified groups of headlines with different syntactic structures. Translatological analysis revealed that transformational translation dominates over literal translation when transcoding English-language press headlines into Russian in each group. Furthermore, substitutions and permutations were the most common translation techniques in each syntactic group. The study used methods of theoretical, contextual, comparative and quantitative analysis.

E.E. Vlasova, M.V. Morozova

Difficulties in Understanding Text in a Foreign Language and Ways to Overcome them

Key words and phrases: culture; intercultural communication; national and cultural identity; translation; text.

Abstract: The purpose of this study is to identify and describe the conditions and factors influencing text comprehension in intercultural communication. The objectives of the study were to establish the nature of the relationship between language and culture; to explore the characteristics of text as a product of human speech activity and a communication tool; and to conduct a comparative analysis of fragments of literary texts in English and Russian that possess national and cultural distinctiveness. The study hypothesis was the assumption of inconsistencies in the translation of the national and cultural components of the text. Research methods included contextual analysis, comparative analysis, and descriptive method. The results are as follows. The comparative analysis revealed that the specific features of Russian culture reflected in the text are not always adequately conveyed in the English translation. In most of the analyzed examples, such inconsistencies are associated with the conveyance of the emotional state of the characters.

T.A. Kozina, O.Yu. Safonova

A Combined Approach to Translating Author Nicknames in the Works of J. Martin into Russian

Key words and phrases: onomastics; anthroponyms; nicknames; translation; transformations; English language.

Abstract: Using the works of J. Martin, this article examines the concept of nickname type proper names and identifies combined methods for rendering them into Russian. In examining the methods for translating English-language authorial nicknames used by J. Martin in his works, we proceeded from the following hypothesis: the most productive methods are a combination of lexical and grammatical transformations during translation, as this combined approach helps convey the full pragmatic potential of these lexical units. The purpose of this study is to identify the most common mixed types of lexical and grammatical transformations used in the translation of English proper names of the nickname type into Russian. To achieve this goal, it is necessary to complete the following tasks: to describe the significance of a mixed approach in translation; to identify frequent mixed types of lexical and grammatical transformations used in the translation of author's nicknames in the analyzed works; to describe the adequacy of using these mixed translation transformations. As a result of the continuous sampling, more than 300 proper names of the nickname type used by J. Martin were identified in their own famous the works "A Game of Thrones," "A Clash of Kings," "A Storm of Swords," "A Feast for Crows," "A Dance With Dragons," and "The Ice Dragon" are among them. A translation analysis revealed that the most common translation methods for the units

studied are various combinations of lexical and grammatical transformations.

A.I. Kopytin, N.A. Bozhenkova

The Image of Father in Modern Russian Familistic Film Discourse

Key words and phrases: film discourse; familistics; familistic film discourse; father image; traditional fatherhood; involved fatherhood; axiology; cultural values.

Abstract: The article is devoted to the study of the image of the father in modern Russian familistic film discourse using the example of Alexey Nuzhny's film "Fire". The aim of the study is to substantiate the axiological representativeness of the study of modern Russian familistic film discourse from the point of view of recording the transformations of the model of fatherhood and their connection with general socio-cultural changes. The objectives of the study are to define the concept of film discourse; to analyze the specifics of familistic film discourse as an object of linguistic research; to describe the axiological nature of the institution of family; to examine the main trends in ideas about models of fatherhood as particular manifestations of familistic discourse; to analyze the film "Fire" from the point of view of recording axiological shifts in the Russian socio-cultural environment.

The research hypothesis suggests that film discourse as a work created by a collective author who is a bearer of a certain culture, turns out to be representative in terms of the axiological attitudes conveyed in it, and can be considered from a familistic perspective with a focus on the value changes occurring in the perception of the phenomenon of fatherhood. The methodological basis of the study is the descriptive method, discourse analysis and contextual analysis. The obtained results show that familistic Cinematic discourse sensitively reflects the value changes occurring within the institution of family. We are currently witnessing a shift from the patriarchal model of fatherhood to the tandem model. However, these models of fatherhood should not be viewed as oppositional, but rather as extremes of a spectrum, along which specific examples are located. Through their analysis, we can clearly identify the dominant direction of change.

Li Siyuan, Wang Huan

A Study of Translation Strategies of the Work "Arctic Development 2.0" from the Perspective of Environmental Translation Studies

Key words and phrases: Scientific and popular translation; environmental translation studies; three-dimensional transformation; Arctic development.

Abstract: In the context of accelerated globalization, the importance of Arctic development is becoming increasingly evident. This study examines translation strategies for the text "Arctic Development 2.0" based on the principles of eco-translation theory. The central tenet of the proposed approach is the principle of adaptation and selection. Three key aspects are considered: the linguistic level, including the accurate translation of vocabulary and syntax; the cultural aspect, associated with the transmission of unique elements of Arctic culture; and the communicative aspect, concerning the optimization of the transmission of semantic content and the improvement of the effectiveness of communication through translation. The goal of the study is to develop effective solutions to practical translation problems, achieve a dynamic balance between the original and the translation, improve the quality of translation activities, and provide appropriate information support for China's participation in international affairs related to Arctic development, including the creation of a documentary foundation for the implementation of the Ice Silk Road project.

V.I. Litovchenko, S.G. Efa, K.M. Khvorostova

Compiling a Conceptual Dictionary as an Effective Way to Learn Foreign Language Vocabulary

Key words and phrases: conceptual dictionary; foreign language vocabulary; lexical unit; grammatical unit; term.

Abstract: This article presents a study of the process of compiling a conceptual dictionary in foreign language learning. Particular attention is paid to the qualitative and quantitative analysis of textual material, as it not only systematizes content by identifying semantic nodes of information but also provides a deeper interpretation of the data and allows for the identification of key trends, patterns, and characteristics of information perception in the studied context. Arguments supporting the effectiveness of dictionary compilation in learning the vocabulary of another language are also presented. The purpose of this article is to reveal the classification features of dictionaries, describe their functions, and examine their role in learning. To achieve this goal, various methods were used,

including an analysis of scientific literature on the research problem and an analysis of various types of dictionaries. The study presents the principles of compiling a conceptual dictionary and its role in optimizing the foreign language learning process.

S.A. Reztsova, N.Yu. Stepanova

Allusions in Literary Texts: The Problem of Translation (Based on Nick Hornby's Novel "About a Boy")

Key words and phrases: cognitive linguistics; stylistics; allusion; intertextuality; translation strategies.

Abstract: This article aims to examine allusion as a key stylistic device within the framework of cognitive linguistics and stylistics, reflecting the interrelationships between language, thought, and culture. The objective of this study was to analyze the problems of conveying allusions in the translation of contemporary British works. The authors conclude that adequate translation of allusions requires not only linguistic competence but also deep background knowledge to preserve their semantic and stylistic value in a foreign language context. The authors employ both theoretical methods (generalization and classification) and comparative analysis.

O.A. Chebotareva, S.R. Khayrova, E.V. Umarova, M.V. Morozova

The Novel Genre as a Material for Teaching Foreign Languages

Key words and phrases: soft skills; hard skills; category of emotiveness; representation; epic genre.

Abstract: This article explores narrative genres, specifically the novel. The underlying hypothesis is that the novel, a genre encompassing a variety of styles and functions, can be effectively used in the classroom, despite its length. The study focuses on novels that appeared in the 18th century. This article does not examine classical and medieval chivalric romances. The purpose of this article was to trace the origins of the novel and identify its early forms. The study identified links between the novel, particularly the classical, and journalistic genres. This hypothesis is supported by the fact that novels, in the modern sense, also share characteristics of genres used in journalism. This makes the novel particularly effective as a teaching tool, provided the teacher provides the necessary explanations, facilitating comprehension, and explains the plot lines. Attention to the modes of expression at turning points in the novel can contribute to the development of both linguistic and soft skills, such as empathy and politeness, which are just as essential in communication as language proficiency.

Yuan Shizhen, Wang Huan

A Study of Translation Strategies of the Popular Science Text "Arctic BOOM" from the Standpoint of Environmental Translation Studies

Key words and phrases: environmental translation studies; three-dimensional transformation; "Arctic BOOM"; popular science translation; language adaptation.

Abstract: As the Arctic's strategic position and resource potential grow, the development of Arctic regions is becoming a focus of global attention. The popular science text "Arctic Boom" systematically covers the history of Arctic shipping development from the Soviet Union to modern Russia, offering valuable historical lessons for contemporary Arctic development and providing a documentary basis for the development of appropriate policies and resource exploitation. This study draws on the concept of "translation centrality" within the ecological theory of translation and examines the dynamics of translators' adaptation and choice in a multifaceted ecological environment from three perspectives: linguistic, cultural, and communicative. By analyzing the language features of the text, cultural aspects, and the functional characteristics of dissemination, it reveals the translation strategies used by translators to meet the requirements of popular science texts – accuracy, clarity, and high dissemination capacity.

The aim of this study is to explore the value of applying ecological translation theory to science popularization and to test its relevance for translation practice. The translated texts reflect the development of Arctic routes, helping China better understand Russia's Arctic development, contribute to the development of Russian-Chinese cooperation on the Ice Silk Road project, and support both countries' scientific decisions in the areas of coordinated policy and resource exploitation, thereby unlocking the Arctic's development potential.

G.A. Budtsov, L.O. Algavi

Components of the Conspiracy Narrative in Russian and American Media: Foreign Interference in the 2024 US Presidential Election

Key words and phrases: conspiracy theory; narrative; qualitative narrative analysis; election interference;

conspiracy theory.

Abstract: The article provides a qualitative comparative analysis of the conspiracy components in the narrative about interference in the 2024 American presidential election. The purpose of our study is a comparative qualitative analysis of the components of the narrative about interference in the 2024 American presidential election in the materials of Washington publications: Post, The New York Times, Russia Today and TASS. The aim of this study is to provide a qualitative description of the conspiracy components of the narrative about interference in the American presidential elections in Russian and foreign media and to compare the resulting assessments for similarities and differences. The authors of the article set the following objectives: to highlight conspiracy theories narrative components, analyze journalistic materials for the presence of the latter, provide a qualitative description of conspiracy components, and compare the obtained results. The research hypothesis is that conspiracy theories have a similar narrative structure; only the components change. The primary research method is narrative analysis. Scholars such as V.Ya. Propp, A.Zh. Greimas, and others contributed to the development of this method. Based on their studies, we identified the key elements of analysis: actors (conspirators and victims); the actors' goals and methods; and the narrative's sequence of events. The authors of the article provide a detailed qualitative description of the conspiracy components and conclude that the intervention narrative can be considered a conspiracy theory, since it contains narrative components similar to conspiracy theories.

S.N. Ilchenko, N.M. Lazutova, M.A. Nekrylova, A.A. Poznyak-Ibatulina

Game Narrative in the Offline World: Ambient Media as a New Paradigm of Interaction

Key words and phrases: ambient media; advertising; mass communications; game communication; gamification; gaming environment; theoretical aspects of the game; marketing tools; game mechanics; viral distribution.

Abstract: This study examines the phenomenon of ambient media – a form of unconventional advertising at the intersection of marketing as a tool and a game, integrating game mechanics into offline spaces. The aim of the study is to determine the predominant function of ambient media in audience communication by examining it as a hybrid form combining game mechanics and hidden advertising influence. The methodological framework includes a theoretical analysis of media communications and a case study of Aviasales' ambient campaign at airports. It has been established that ambient media represents the physical environment as a game environment, provoking a sense of surprise, heightened attention, and an emotional response from the audience. This contributes to improved brand recall and stimulates the viral spread of content. The obtained results are of interest to the field of marketing communications, particularly in the development of unconventional campaigns with elements of gamification. The scientific novelty lies in examining ambient media through the lens of game communication theory, revealing its dual nature – a combination of gameplay techniques and hidden influences in the urban environment. It is concluded that ambient media already functions as a game-like form of engagement, exerting a subtle influence on audience behavior. The field's potential for development lies in its integration into smart city infrastructure and personalized communication algorithms.

A.A. Poznyak-Ibatulina, M.A. Nekrylova, E.V. Tutova

Content Marketing Ethics in the Digital Age: Where Information Ends and Advertising Begins

Key words and phrases: content marketing; hidden advertising; digital media; FAS Russia; native integration; Unified Register of Internet Advertising; Law "On Advertising"; regulatory framework; media literacy; communication ethics.

Abstract: The aim of this study is to analyze the legal, ethical and practical approaches to distinguishing between information and advertising messages in the digital media environment with an emphasis on the phenomenon of content marketing in the post-Instagram environment. The hypothesis put forward is that existing regulatory criteria are insufficient to clearly separate advertising from information, especially in the context of the active distribution of creative, native and gaming formats. The following tasks were addressed within the framework of the study: to systematize the current norms of Russian legislation on advertising (Federal Laws No. 38, No. 479, No. 72); to analyze the law enforcement practice of the Federal Antimonopoly Service (FAS); to identify key ethical risks arising at the intersection of creative content and marketing; to formulate recommendations for the media, bloggers and brands.

The methodological framework of the study includes a regulatory analysis, a case study (using FAS decisions

on hidden advertising cases as an example), and a content analysis of academic and expert publications on communications, media ethics, and information perception by different generations of users. Particular attention is paid to the concept of “organic integration” in digital content as a way to circumvent mandatory advertising labeling.

The research findings confirm the existence of a robust legal framework for regulating online advertising, but also reveal gray areas in perception and enforcement. The study found that the primary ethical challenge stems from the manipulative nature of creative messaging, disguising advertising as informational or entertaining content, especially in the blogosphere and among vulnerable audiences. Practical recommendations are presented for media market participants on maintaining a balance between information and promotion to enhance transparency and audience trust.

Xue Yuanfang, Guo Yichen

Stylistic Features of the Use of the Term “Strategic Partnership” in Official News of the Two Countries

Key words and phrases: strategic partnership; stylistic features; official news discourse; comparative analysis; Russia; China; political terminology.

Abstract: The aim of this study is to identify stylistic features of the use of the term “strategic partnership” in official news discourses in Russia and China. It is assumed that differences in its representation are due to the national specifics of political communication. The objectives include an analysis of the contextual environment, pragmatic functions, degree of formality, and their connection to macro-ideology. Comparative, stylistic, discursive, and contextual analysis methods were used. The results confirmed the hypothesis: Russian discourse emphasizes the dynamics and high status of relations, while Chinese discourse emphasizes stability and ideological integration, reflecting differences in the two countries’ communication strategies.

D.M. Turunov, S.N. Ilchenko, A.A. Poznyak-Ibatulina

Game Streaming in Russia and the EU:

Current Legal Regulation of Gaming Communications and its Development Vectors

Key words and phrases: streaming; video games; digital platforms; media law; government regulation; hybrid regulatory model; copyright; game communications.

Abstract: Streaming as a form of real-time gameplay broadcasting has become firmly established in the digital media ecosystem, yet the regulatory framework governing its existence remains fragmented. This creates challenges in the areas of copyright, information, and advertising legislation, and also sparks debate about the limits of free speech and the necessary level of audience protection. The aim of this study is to identify these contradictions and develop proposals for a hybrid regulatory model that combines government intervention, platform self-regulation, and public accountability. The current legal regime for streaming in Russia and the EU is analyzed. Methods of comparative legal analysis, systematization of regulatory legal acts, and case studies from judicial practice are used. It is established that amendments to Federal Law No. 149-FZ have created a legal basis for co-regulation. However, the lack of doctrinal recognition of video game streams as copyrightable objects creates a “gray area” and impedes the development of gaming communications as part of the media system.

E.L. Vaitekuniene, A.R. Glinskaya, S.V. Kukartseva, S.V. Ozeransky

Segmentation and Classification of Credit Risk of Enterprises Based on Financial Ratios

Key words and phrases: credit risk; enterprise segmentation; clustering; classification; financial ratios; machine learning.

Abstract: This paper examines a methodology for segmenting and classifying enterprise credit risk based on financial ratios from a dataset of corporate credit ratings. The objective of the study is to construct classifiers that will test the hypothesis that accounting ratios are sufficient to predict creditworthiness with an F1-score of at least 0.75. This paper hypothesizes that a two-stage approach – first segmenting enterprises by key financial ratios and then classifying their credit risk levels – provides a more robust credit risk model. To achieve this, the data was cleaned, standardized, and labeled, followed by the application of the Random Model. Forest taking into account class imbalance. Random Forest showed the best results (accuracy 0.81; macro F1 $\approx$ 0.72; ROC AUC $\approx$ 0.85), and the key risk factors were long-term debt (equity), net profit, and gross profit. The obtained results confirm the proposed hypothesis and demonstrate the effectiveness of the combination of clustering and classification for assessing the credit risk of enterprises.

A.R. Glinskaya, S.V. Kukartseva, V.Yu. Panchenko, S.V. Ozeransky

Assessing the Economic Impact of HR Process Automation Using an Algorithmic Model

Key words and phrases: automation of HR processes; economic efficiency; cost reduction; personnel records management.

Abstract: The paper assesses the impact of the implementation of an automated information system on the processes of reviewing resumes and preparing employment documents in order to reduce labor costs, reduce errors, and reduce material costs. To achieve this, the following tasks were set: detailing the initial time and cost indicators of key HR procedures, modeling target business processes in the environment, conducting an economic analysis of capital and operating costs before and after automation, including calculations of energy consumption and equipment depreciation, and assessing the cost of software development using the COCOMO model. The hypothesis of the study was that automation of HR operations would reduce procedure execution time, reduce errors, and achieve a return on investment of less than one year. The methods used were economic modeling and COCOMO algorithmic assessment. The results showed that the review time per resume decreased and the process cost was reduced, while the hiring process was streamlined and costs were reduced. These results confirm the cost-effectiveness of automating HR procedures and substantiate the feasibility of expanding the automated information system to other HR processes and restructuring the HR department.

O.A. Eliseeva, N.V. Kaplin

Internal Audit of the Quality Management System of the Painting Section

Key words and phrases: internal audit; painting section; product quality; process optimization; QMS efficiency; quality maintenance; quality control.

Abstract: In an environment of ever-increasing competition and product quality demands, the implementation of a quality management system (QMS) is becoming essential to improving the efficiency of production processes. The paint shop is a critical stage in the production cycle, significantly impacting the aesthetic and functional characteristics of finished products. Conducting an internal audit of this system allows us to identify shortcomings and areas for improvement, which, in turn, contributes to improved product quality, reduced costs, and increased customer satisfaction. The purpose of this audit is to identify deficiencies at all stages of painting, assess risks, improve the efficiency of production stages and, based on the data obtained, implement new equipment for the integration of the manufacturing execution system (MES). The research hypothesis suggests that the current equipment in the powder coating shop is suboptimal and can be improved to improve product quality, reduce risks, and integrate with a new manufacturing execution system (MES). The research methods included preparation and collection of information; direct observation and interview of employees; performance assessment; establishment of a system of control over implementation and risk management. The results are as follows: maintaining stable quality of manufactured products; risk assessment and management; optimization of production processes; effective implementation of new equipment.

M.B. Laskin, L.A. Nefedova, I.V. Ilyin, A.I. Levina

Evaluation of the Economic Efficiency of Additive Manufacturing

Key words and phrases: economic efficiency of additive manufacturing; additive manufacturing; production customization; production flexibility; economies of scale.

Abstract: The article is devoted to the development of a methodological approach to assessing the economic efficiency of additive manufacturing (AM), taking into account its technological features and differences from traditional manufacturing methods. The objective of the study is to formalize the conditions under which the use of AM is economically justified. The following tasks have been addressed within the framework of the work: identification of key factors influencing the cost of products during AM; construction of an analytical model for calculating unit costs taking into account the level of automation, product complexity and the degree of reuse of design solutions; modification of the break-even point formula for individual and small-scale production. The methodological basis of the study are elements of cost analysis, principles of engineering economics, and calculation schemes based on the parametric characteristics of digital design and production preparation. As a result, complexity and reusability coefficients are proposed, integrated into the cost assessment model. The presented models are applicable in the feasibility study of investments in AM, the selection of a production strategy and the design of next-generation digital production.

V.I. Byvshev

**Adaptation of Policies and Instruments for the Implementation of a Mechanism
for Improving the Formation of an Innovative Infrastructure for the Development
of Service Sector Organizations in the Context of Digital Transformation**

Key words and phrases: innovative infrastructure; digital transformation; service sector organizations; innovation; innovative development; innovation policy instruments.

Abstract: The purpose of the study is to consider the possibility of adapting policies and instruments for implementing a mechanism for improving the formation of an innovative infrastructure for the development of service sector organizations in the context of digital transformation. The objectives of the study are to propose priorities and tools for implementing a mechanism for improving the formation of an innovative infrastructure for the development of service sector organizations in the context of digital transformation, to determine that regional authorities are the subject of policy in the area of improving the formation of an innovative infrastructure for the development of service sector organizations in the context of digital transformation. The hypothesis suggests that adapted tools will allow for the improvement of the innovation infrastructure. The study uses descriptive methods. The study resulted in a breakdown of the tools based on priorities for improving the formation of innovative infrastructure for service sector organizations in the context of digital transformation. It was determined that adapting policies and tools is necessary to improve the formation of innovative infrastructure for service sector organizations.

Yu.N. Verbitskaya

**Improving Customs Control Technologies for Goods Transported
by Road through Advanced Digitalization**

Key words and phrases: customs control; digitalization; intelligent checkpoint; optimization; advantages; problems.

Abstract: In this article, with the aim of improving customs control technologies for goods transported by road through advanced digitalization, key digital tools and systems, such as electronic declarations, automated platforms, the use of artificial intelligence, and electronic navigation seals, are examined based on an analysis of scientific literature and regulatory legislation. These tools facilitate the expedited clearance of goods and enhance the efficiency of customs control. This analysis identifies current trends and prospects for improving customs control technologies for goods transported by road. These trends will not only expedite customs control processes but will also contribute to the creation of a more transparent and predictable business environment.

V.A. Koshcheev, Yu.A. Tsvetkov, V.N. Tikkoev

**Development of Digital Platform Solutions for Interaction between Participants
in State Construction Contracts**

Key words and phrases: contract system; public procurement; EIS; state construction order; digital transformation; machine learning; construction contracting; construction organizations; digitalization.

Abstract: Digital technologies are firmly integrated into the interactions between various elements of socio-economic systems. These technologies are actively used by individuals, organizations, and government agencies. This article examines the development of a system of interaction between participants in public procurement of construction works. The article aims to formulate proposals for the implementation of modern statistical data processing methods in the functioning of the contracting system for the procurement of construction works. The objectives of the study are to analyze the operating experience of government customers, generate data for training a model, and develop a methodology for evaluating lots for potential contractor participation in tenders. The hypothesis is that the implementation of machine learning methods on a separate procurement platform for construction works will contribute to increased efficiency of the contracting system. The authors propose the creation of an information platform that will enable contractors to prioritize orders for participation. It is assumed that the operating experience of certain customers will be analyzed using machine learning methods. The study analyzed government customers using logistic regression and maximum likelihood, and defined the operational stages of the proposed platform.

A.A. Lisichkin, O.V. Ledneva

Modern Trends of Urbanization and their Role in the Development of Socio-Economic Space

Key words and phrases: sensors; urbanization; urban ecology; smart city; population density; energy efficiency; digitalization.

Abstract: This article examines contemporary urbanization trends and identifies their impact on the development of global socioeconomic systems. Key statistical trends in urbanization are identified. The purpose of this article is to identify contemporary urbanization trends and substantiate their role in the development of socioeconomic space. This goal was achieved using the following methods: monographic, analytical, and systems analysis. The study design includes: first, clarification of terminology and key areas of urbanization; second, determination of the positive impact of urbanization on the development of socio-economic spaces; third, identification of potential risks of urbanization and ways to eliminate them.

This paper identifies the key trends in modern urbanization, manifested in its growth and the digitalization of urban management. The positive and negative impacts of urbanization on the development of the socioeconomic space are identified. Key ways to mitigate the negative consequences of urbanization are proposed: joint efforts by the state, the public, and businesses; the development of digital technologies; and the use of modern advances in urban ecology. The potential of the “Sustainable Smart City” concept as a promising idea for future urbanization is analyzed.

Research methods included scientific dialectics, monographic, analytical, and systems analysis. The study utilized statistical data available in open UN sources. The scientific novelty of the study lies in the generalization of the consequences of the influence of urbanization on the development of the socio-economic space, taking into account the current situation. The hypothesis suggests that current urbanization trends have both positive and negative consequences for the development of socioeconomic space. The use of modern scientific innovations will enhance the positive opportunities and mitigate the risks of urbanization for socioeconomic systems. Directions for further research are seen in refining and detailing the concept of sustainable urban development, taking into account the individual characteristics of territories.

O.N. Osadchaya, T.Kh. Mukhametgaleev

The Impact of Automation and Robotics on the Economic Sustainability of Agriculture

Key words and phrases: automation; robotics; agriculture; sustainability; agricultural economy; digitalization; technologies; regions.

Abstract: In the face of growing economic, climatic, and demographic challenges, automation and robotics are becoming crucial factors in the sustainable development of agriculture. This article provides a comprehensive analysis of the impact of modern technological solutions on the economic sustainability of the agricultural sector. It examines the main areas of agricultural automation, including the use of autonomous equipment, robotic systems in crop and livestock production, precision farming technologies, and digital platforms for managing agricultural processes. It demonstrates that the implementation of these solutions reduces production costs, increases resource and energy efficiency, improves product quality, and minimizes the impact of the human factor. Particular attention is paid to the regional specifics of innovation implementation: differences in the level of digitalization of the agricultural sector are analyzed depending on the economic potential of the constituent entities of the Russian Federation. Barriers to technological transformation, such as infrastructural limitations, a shortage of qualified personnel, the high cost of equipment, and the digital divide between regions, are separately considered. A brief overview of international experience is provided, demonstrating the effectiveness of state support and strategic planning in the field of agricultural digitalization. A conclusion is made about the need for a comprehensive and regionally oriented approach to the development of automation and robotics as conditions for increasing the sustainability and competitiveness of the Russian agricultural economy.

M.A. Trushina, R.G. Dzhalalov, A.K. Naumov, T.G. Shulzhenko

Justification of the System of Logistical Support for Chemical Production

Key words and phrases: logistics system; logistics costs; logistics support; iodine production; chemical production.

Abstract: As of 2023–2024, there is no industrial production of iodine in the Russian Federation, and therefore the country remains a net importer. The main suppliers of iodine and its derivatives are foreign manufacturing and

trading companies, making the domestic chemical sector dependent on foreign economic conditions. The aim of the study is to develop and substantiate an approach to the formation of a logistics system for chemical production using the example of iodine-containing products in conditions of import dependence. The objectives included the analysis of the characteristics of logistics processes in chemical production; development of a methodological approach to substantiating a logistics system for chemical production; testing of the proposed approach. This paper presents a methodological approach to substantiating a logistics support system for chemical production, capable of ensuring comprehensive optimization of material flows, minimizing costs, and increasing the resilience of supply chains in the face of external constraints. Using iodine-containing products as an example, the practical application of the developed approach is demonstrated. Logistics costs are assessed within the overall cost of one kilogram of iodine. The results obtained can be used as an analytical basis in the pre-investment design stage of domestic iodine production, as well as in the development of import substitution programs in the chemical industry.

Wang Huan, Lu Chiping

**Arctic Energy Development in Russia: Historical Evolution, New Trends, and Paths
for Cooperation between China and Russia**

Key words and phrases: Russia; Arctic energy; historical evolution; new trends; ways of cooperation between Russia and China.

Abstract: The Arctic region has gained global attention due to its abundant energy resources. This article examines the evolution of Russian Arctic energy resource development since the Russian Empire, analyzing the development logic in terms of resource types, development actors, and technological advancements, and exploring recent trends. Paths for cooperation between Russia and China in areas such as renewable energy, the complementary advantages of development technologies, and the improvement of international mechanisms are proposed.

I.O. Antipina, N.V. Serbina, A.D. Antipina

The State, Problems and Prospects for the Development of Transport Logistics in Modern Russia

Key words and phrases: logistics; multimodal cargo transportation; transport logistics; supply chain management; economic sanctions.

Abstract: The purpose of this article is to determine the current state of transport logistics in Russia and identify prospects for its development in the context of economic constraints. The objectives are to study the dynamics of freight turnover and volume indicators, as well as the structure of transportation by main modes of transport in Russia in the period 2021–2023, to identify the characteristics and problems of the freight transportation market, and to identify prospects and paths for its development in the current economic realities. The research hypothesis suggests that in a rapidly changing external economic environment, the active development of a multimodal transportation system makes it possible to quickly compensate for the decline in transportation indicators by individual modes of transport without significant damage to the national economy as a whole. A combination of research methods (systems analysis, synthesis, generalization, and statistical data processing) was used in the study. The study revealed significant changes in freight turnover and transportation volumes in Russia across individual modes of transport from 2021 to 2023. Air freight turnover decreased by 5.5 times, while transportation volumes decreased by almost 3 times. Overall rail freight volumes decreased by 3.8 %, while turnover remained unchanged. Road freight growth increased by almost 25 %. The reasons for these changes are identified, and the key challenges facing the development of the modern logistics market are highlighted. It is concluded that the development of a multimodal freight transportation system in modern Russia is the primary driver of transport logistics.

O.M. Kulikova

**A Resource-Based, Personalized Approach to Adaptive Management of Healthcare Organizations
in the Context of Digitalization**

Key words and phrases: adaptive management; digitalization; resource-personalized approach; management decisions; scenario planning; medical organizations; quality of healthcare.

Abstract: The article is devoted to the development and substantiation of the author's resource-personalized approach to adaptive management of medical organizations in the context of digitalization. The aim of the study is to create a comprehensive resource management toolkit (assessment, strategic allocation, and optimization) that

ensures flexibility and achievement of strategic goals of medical institutions in the context of digital transformation and uncertainty. The objectives of the study were to develop concepts for a resource-based, personalized approach to healthcare management; formulate principles for implementing the developed approach; and clarify the concept of “management decision” by decomposing it into basic and variable measures implemented under standard and non-standard conditions.

The research hypothesis suggests that implementation of the author’s approach will significantly improve the adaptability of the healthcare management system by personalizing work with resources and dynamically optimizing them in a digital environment. The methodological basis of the study was formed by methods of systems analysis, process management, strategic planning, as well as modeling of management decisions and data analysis for monitoring the resource base. The results are as follows. Implementation of the proposed approach has proven its effectiveness, contributing to a significant improvement in the quality of medical care provided, a reduction in the time it takes to make and implement management decisions, and an increase in the resilience and adaptability of healthcare organizations to changes in the face of uncertainty inherent in digital transformation.

I.A. Panfilov, A.V. Kozlova, Yu.K. Ershov, V.Yu. Panchenko

Optimizing Management Decisions in the Agro-Industrial Complex Based on Machine Learning Models and Predictive Yield Analytics

Key words and phrases: predictive analytics; machine learning; knowledge management; decision making; agriculture; agro-industrial complex; resource optimization.

Abstract: The aim of this study is to demonstrate the application of machine learning methods to support management decisions in agriculture, specifically to optimize crop selection. The study hypothesis is that the use of predictive analytics based on agroclimatic data and soil parameters can significantly improve planning efficiency and reduce risks in the agricultural sector. The study utilized a dataset including information on nitrogen, phosphorus, and potassium content, temperature, moisture, pH, and precipitation. Thorough data preprocessing, including standardization and outlier processing, was performed. Decision models were used to solve the classification problem: Tree, Random Forest, CatBoost, and XGBoost. The results demonstrate the high predictive power of the models, with nitrogen and potassium content and precipitation identified as key factors influencing crop selection. The resulting recommendations are aimed at implementing a real-time monitoring system, expanding the dataset, and improving the interpretability of the models to support informed management decisions.

E.A. Popov, A.V. Kozlova, E.A. Kuzmich, Yu.K. Ershov

Strategic Management and Optimization of Urban Transport Systems in the Context of Urbanization

Key words and phrases: urbanization; transport system; intelligent transport systems; modeling; urban mobility.

Abstract: The aim of this paper is to analyze modern approaches to the design and optimization of urban transport systems using technologies such as traffic flow modeling, intelligent transport systems (ITS), and the smart city concept. The study suggests that the application of an integrated approach, including data analysis, goal setting, development and modeling of various scenarios (route network optimization, toll zoning, ITS, and bicycle infrastructure development), will significantly improve mobility and the environmental situation. The modeling revealed that route network optimization reduces travel times by 12–18 %, toll zoning reduces traffic congestion in the city center by 20–25 % and CO₂ emissions by 15 %, the introduction of ITS leads to a reduction in accidents by up to 15 %, and the development of bicycle infrastructure increases the share of environmentally friendly transport by 10–12 %. The obtained data confirm the possibility of significantly increasing the efficiency of the transport system, improving safety, and reducing the negative impact on the environment.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Д.М. АМЕТ-УСТАЕВА

старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: dili4ka-13@mail.ru

D.M. AMET-USTAEVA

Senior Lecturer, Department of Management and Public Administration, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: dili4ka-13@mail.ru

А.Н. ЮНУСОВА

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра развития компетенцией государственных и муниципальных служащих Республики Крым, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: unysova.alime@yandex.ru

A.N. YUNUSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Leading Researcher, Center for Development of Competencies of Civil and Municipal Employees of the Republic of Crimea, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, v Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubo, Simferopol

E-mail: unysova.alime@yandex.ru

Т.Ю. АНПИЛОГОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск

E-mail: dana-100@yandex.ru

T.YU. ANPILOGOVA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk

E-mail: dana-100@yandex.ru

И.В. БАЛАН

старший преподаватель кафедры педагогического образования Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

E-mail: irina_861@list.ru

I.V. BALAN

Senior Lecturer, Department of Pedagogical Education, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of Orenburg State University, Buzuluk

E-mail: irina_861@list.ru

И.Д. БЕЛОНОВСКАЯ

доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: t251589@mail.ru

I.D. BELONOVSKAYA

Doctor of Education, Professor, Department of General and Professional Pedagogics, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: t251589@mail.ru

М.В. ВЕККЕСЕР

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: vekkesser2012@yandex.ru

M.V. VEKKESSER

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: vekkesser2012@yandex.ru

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: lpifdo@mail.ru

L.S. SHMULSKAYA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: lpifdo@mail.ru

О.Н. ЗЫРЯНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: onzyryanova@mail.ru

O.N. ZYRYANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: onzyryanova@mail.ru

В.А. ЦЫГАНКОВА

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: vfallley.1311@mail.ru

V.A. TSYGANKOVA

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: vfallley.1311@mail.ru

ВЭЙ ФЭНЧЖИ

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: weifengzhi001@mail.ru

WEI FENGZHI

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: weifengzhi001@mail.ru

Л.Я. ХОРОНЬКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: kenho@mail.ru

L.YA. KHORONKO

Doctor of Education, Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: kenho@mail.ru

Т.Н. КОРСУНОВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: Tanya.korsunova@yandex.ru

T.N. KORSUNOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: Tanya.korsunova@yandex.ru

Н.И. ХАРИТОНОВА

старший преподаватель кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: Hni13@yandex.ru

N.I. KHARITONOVA

Senior Lecturer, Department of Pedagogics, Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: Hni13@yandex.ru

Э.Ш. КУТАЕВА

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: elmira.kutaeva@bk.ru

E.SH. KUTAEVA

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: elmira.kutaeva@bk.ru

Д.Н. ЛОГИНОВА

аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: prolog197@gmail.com

D.N. LOGINOVA

Postgraduate Student, Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: prolog197@gmail.com

А.М. МОЧКИНА

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: sasha.mochkina1961@mail.ru

A.M. MOCHKINA

Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: sasha.mochkina1961@mail.ru

А.Н. ЛОГИНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: teologinov@gmail.com

A.N. LOGINOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: teologinov@gmail.com

Д.В. ЛУКАШЕНКО

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва

E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

D.V. LUKASHENKO

Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

Е.А. МАРТЫНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: martynovaelena56@mail.ru

E.A. MARTYNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: martynovaelena56@mail.ru

В.В. ЛОМАКИН

аспирант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: lomakin@103ars.ru

V.V. LOMAKIN

Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: lomakin@103ars.ru

А.Ю. ГУРЬЯНОВ

аспирант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: lomakin@103ars.ru

A.YU. GURYANOV

Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: lomakin@103ars.ru

А.В. ПЕТРОВ

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: sasha.petrov001@yandex.ru

A.V. PETROV

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: sasha.petrov001@yandex.ru

ЧЖЭН ЛУ

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: zhenglu.33@163.com

ZHENG LU

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: zhenglu.33@163.com

О.Д. ФЕДОТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образования и педагогических наук
Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

O.D. FEDOTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State
Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

Д.А. ПРЯЛКИН

аспирант Смоленского государственного университета, г. Смоленск

E-mail: dom4444@yandex.ru

D.A. PRYALKIN

Postgraduate student, Smolensk State University, Smolensk

E-mail: dom4444@yandex.ru

Е.Г. ВРУБЛЕВСКАЯ

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и психологии Смоленского государственного университета, г. Смоленск

E-mail: pedagogik1@yandex.ru

E.G. VRUBLEVSKAYA

Doctor of Education, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Smolensk State University,
Smolensk

E-mail: pedagogik1@yandex.ru

М. ЦЗЯНАЭРГУЛИ

ассистент кафедры контрастивной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Janar830@yandex.ru

M. JIANAERGULI

Assistant Professor, Department of Contrastive Linguistics, Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan

E-mail: Janar830@yandex.ru

Д.В. ПАВЛОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: DenisVaPavlov@kpfu.ru

D.V. PAVLOV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation Theory and Practice,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: DenisVaPavlov@kpfu.ru

ЧЖАН И

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: zhangyi001@mail.ru

ZHANG YI

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: zhangyi001@mail.ru

А.Ю. ЮДИН

магистрант Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: alexandr_yud@mail.ru

A.YU. YUDIN

Master's Student, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo

E-mail: alexandr_yud@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры педагогики личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Candidate of Law, Professor, Department of Pedagogy of Personality and Special Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

А.М. ЮДИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Педагогического института; доцент кафедры общей и педагогической психологии Гуманитарного института; руководитель учебно-методического направления координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; руководитель Владимирского отделения организации православных ученых, г. Владимир

E-mail: anna-yudina@mail.ru

A.M. YUDINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogics, Pedagogical Institute; Associate Professor, Department of General and Educational Psychology, Humanitarian Institute; Head of Educational and Methodological Division, Coordination Center for the Development of Active Civic Positions in Young People, Prevention of Interethnic and Interfaith Conflicts, Countering the Ideology of Terrorism, and Prevention of Extremism, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs; Head of Vladimir Branch of Orthodox Scientists Organization, Vladimir

E-mail: anna-yudina@mail.ru

О.В. БЛЕЙХЕР

кандидат философских наук, доцент института математики Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, докторант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: oxanableikher@mail.ru

O.V. BLEIKHER

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Institute of Mathematics, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Doctoral Candidate, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: oxanableikher@mail.ru

В.И. СНЕГУРОВА

доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института содержания и методов обучения имени В.С. Леднева, г. Москва

E-mail: snegurova@bk.ru

V.I. SNEGUROVA

Doctor of Education, Leading Researcher, V.S. Lednev Institute of Teaching Content and Methods, Moscow
E-mail: snegurova@bk.ru

Э.Р. ЗАРЕДИНОВА

доктор педагогических наук, доцент кафедры биологии, экологии и безопасности жизнедеятельности Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: zaredinova.elvira@gmail.com

E.R. ZAREDINOVA

Doctor of Education, Associate Professor, Department of Biology, Ecology, and Life Safety, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: zaredinova.elvira@gmail.com

Е.С. ИВУКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: esi99@mail.ru

E.S. IVUKINA

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Business Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: esi99@mail.ru

В.Ю. ЛАПИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: optimist_ka@inbox.ru

V.YU. LAPINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: optimist_ka@inbox.ru

И.А. СТИХИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: aniris.irina@yandex.ru

I.A. STIKHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: aniris.irina@yandex.ru

К.В. КОКОУРОВА

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: kseniakour@mail.ru

K.V. KOKOUROVA

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute, a branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: kseniakour@mail.ru

М.А. КОВАЛЕВА

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: kovaleva228mary@mail.ru

M.A. KOVALEVA

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: kovaleva228mary@mail.ru

С.А. АГАПОВ

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: doggy2701@mail.ru

S.A. AGAPOV

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute, Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: doggy2701@mail.ru

Е.В. КОЛТЫГИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры здоровьесбережения и основ медицинских знаний Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: koltena@mail.ru

E.V. KOLTYGINA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Health Preservation and Fundamentals of Medical Knowledge, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: koltena@mail.ru

С.В. АБРАМОВА

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск
E-mail: abramova_sv@list.ru

S.V. ABRAMOVA

Doctor of Education, Head of the Life Safety Department, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk
E-mail: abramova_sv@list.ru

А.П. БАЙГУЗЕВА

старший преподаватель кафедры социальной безопасности Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: alex00058@rambler.ru

A.P. BAYGUZEVA

Senior Lecturer, Department of Social Security, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: alex00058@rambler.ru

М.Л. ПАВЛИШИН

бакалавр Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: masha.pavlishin@yandex.ru

M.L. PAVLISHIN

Bachelor's Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
E-mail: masha.pavlishin@yandex.ru

С.Г. КОЧЕРГИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры начального образования Государственного университета просвещения, г. Москва
E-mail: sveta160184@mail.ru

S.G. KOCHERGINA

Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of Primary Education, State University of Education, Moscow

E-mail: sveta160184@mail.ru

Л.В. ЕФРЕМЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Государственного университета просвещения, г. Москва

E-mail: luda_chuhleb@list.ru

L.V. EFREMENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Primary Education, State University of Education, Moscow

E-mail: luda_chuhleb@list.ru

В.Н. КРЕМНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: kremnevavictoria8@gmail.com

V.N. KREMNEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: kremnevavictoria8@gmail.com

И.С. ЕРМОЛАЕВ

студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: kremnevavictoria8@gmail.com

I.S. ERMOLAEV

Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: kremnevavictoria8@gmail.com

Е.К. СКОРОМЕЦ

кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: elena.skoromec@mail.ru

E.K. SKOROMETS

Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Higher School of Media, Communications, and Service, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: elena.skoromec@mail.ru

С.А. ЧЕРНЯВСКАЯ

кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: S.A.Chern@mail.ru

S.A. CHERNYAVSKAYA

Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Higher School of Media, Communications, and Service, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: S.A.Chern@mail.ru

Р.А. СТЕПАНОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Sined100895@yandex.ru

R.A. STEPANOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Sined100895@yandex.ru

И.А. СЕДОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ivansedof@yandex.ru

I.A. SEDOV

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ivansedof@yandex.ru

М.М. КУТЕПОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина г. Нижний Новгород

E-mail: kmm-asb@mail.ru

M.M. KUTEROV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: kmm-asb@mail.ru

А.Б. ШАНГИН

доктор медицинских наук, профессор кафедры здоровьесбережения и основ медицинских знаний Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: andrej-shangin@yandex.ru

A.B. SHANGIN

Doctor of Medicine, Professor, Department of Health Preservation and Fundamentals of Medical Knowledge, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: andrej-shangin@yandex.ru

КУДРИН А.А.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры основ безопасности и защиты Родины Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: kudrin008@yandex.ru

A.A. KUDRIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fundamentals of Security and Defense of the Motherland, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: kudrin008@yandex.ru

Ю.В. БОЛТЕНКОВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: boltenkova_y@bk.ru

YU.V. BOLTENKOVA

Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: boltenkova_y@bk.ru

Т.А. МИРОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: mironova@bsuedu.ru

T.A. MIRONOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: mironova@bsuedu.ru

М.С. ЖЕРЛИЦЫНА

кандидат биологических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: maria_bel@rambler.ru

M.S. ZHERLITSYNA

Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: maria_bel@rambler.ru

О.В. ПЕТРЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: petrenko_o@bsuedu.ru

O.V. PETRENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: petrenko_o@bsuedu.ru

А.Ю. ВЕЛИКАЯ

тренер по спортивному метанию ножа, соискатель Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти
E-mail: 5987317@gmail.com

A.YU. VELIKAYA

Knife Throwing Coach, Postgraduate Student, Togliatti State University, Togliatti
E-mail: 5987317@gmail.com

А.Н. ПИЯНЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры, спорта и туризма Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти
E-mail: piyansinan@mail.ru

A.N. PIYANZIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Adaptive Physical Education, Sports, and Tourism, Togliatti State University, Togliatti
E-mail: piyansinan@mail.ru

Ч. ДЕЛАЙ

доктор философии, соискатель Московской государственной академии физической культуры, г. Москва

E-mail: hxcizhoudelai@126.com

CH. DELAY

PhD, Doctoral Student, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow

E-mail: hxcizhoudelai@126.com

А. ТАМБОВСКИЙ

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московской государственной академии физической культуры, г. Москва

E-mail: tambovsky@mgafk.ru; au-mail@ya.ru

A. TAMBOVSKY

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow

E-mail: tambovsky@mgafk.ru; au-mail@ya.ru

Г. СЯОВЭЙ

Аспирант Московской государственной академии физической культуры, г. Москва

E-mail: 15517813631@163.com

G. XIAOWEI

Postgraduate Student, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow

E-mail: 15517813631@163.com

В.В. БУТОРИН

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Московской государственной академии физической культуры, г. Москва

E-mail: but_vlad@list.ru

V.V. BUTORIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow

E-mail: but_vlad@list.ru

А.А. ТИХОНЧУК

кандидат педагогических наук, доцент, докторант Военного института физической культуры, г. Санкт-Петербург

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

A.A. TIKHONCHUK

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Doctoral Candidate, Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

Е.С. ГОРОВЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры спортивных и подвижных игр Военного института физической культуры, г. Санкт-Петербург

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

E.S. GOROVENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Deputy Head of Department of Sports and Outdoor Games, Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

Д.Г. ГЕРАСИМОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и управления физической подготовки и спорта Военного института физической культуры, г. Санкт-Петербург

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

D.G. GERASIMOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Management of Physical Training and Sports, Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

А.А. КОЛТУН

помощник начальника учебно-методического отдела Военного института физической культуры, г. Санкт-Петербург

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

A.A. KOLTUN

Assistant Head, Educational and Methodological Department, Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg

E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

Н.Н. ЦИРУЛЬНИКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки и спорта Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: starioss@mail.ru

N.N. TSIRULNIKOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Training and Sports, Order of Zhukov Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: starioss@mail.ru

А.Н. ШАРИПОВ

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки и спорта Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь

E-mail: starioss@mail.ru

A.N. SHARIPOV

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Physical Training and Sports, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm

E-mail: starioss@mail.ru

С.Н. ВОРОБЬЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург

E-mail: starioss@mail.ru

S.N. VOROBYOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, St. Petersburg State University of Telecommunications named after M.A. Bonch-Bruевич, St. Petersburg

E-mail: starioss@mail.ru

П.Э. ГОЛЯКОВ

аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск

E-mail: goliakovp@yandex.ru

GOLYAKOV P.E.

Postgraduate Student, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk

E-mail: goliakovp@yandex.ru

Д.Г. ДЕЙКУН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и информатики Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, г. Краснодар

E-mail: d.g.deykun@mail.ru

D.G. DEIKUN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mathematics and Computer Science, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots, Krasnodar

E-mail: d.g.deykun@mail.ru

М.В. КОЛЫХАЛОВА

магистр физической культуры, физический терапевт, тренер, автор социального проекта «Спорт для женщин и детей», г. Санкт-Петербург

E-mail: mariica_100@mail.ru

M.V. KOLYKHALOVA

Master of Physical Education, physical therapist, trainer, author of the Social Project "Sports for Women and Children", St. Petersburg

E-mail: mariica_100@mail.ru

Я.В. АНТОНОВ

кандидат юридических наук, нейропсихолог, тренер, медиатор, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Межрегионального института экономики и права при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург

E-mail: antonovjv@yandex.ru

YA.V. ANTONOV

Candidate of Science (Law), neuropsychologist, coach, mediator, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Interregional Institute of Economics and Law under the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, St. Petersburg

E-mail: antonovjv@yandex.ru

В.С. МАКЕЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики баскетбола Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва

E-mail: vera_191@mail.ru

V.S. MAKEEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Basketball Theory and Methodology, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow

E-mail: vera_191@mail.ru

ХАОВЭЙ ВАН

аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва

E-mail: vera_191@mail.ru

HAAWEI WANG

Postgraduate Student, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow

E-mail: vera_191@mail.ru

Т.А. НЕПОМНЯЩИХ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: kardash23-07@mail.ru

T.A. NEPOMNYASHCHIKH

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: kardash23-07@mail.ru

Т.А. ЛИНДТ

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: kardash23-07@mail.ru

T.A. LINDT

Candidate of Sciences (Biology), Senior Lecturer, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: kardash23-07@mail.ru

О.В. КАЙГОРОДЦЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: kardash23-07@mail.ru

O.V. KAYGORODTSEVA

Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: kardash23-07@mail.ru

Т.П. ЕФИМОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: kardash23-07@mail.ru

T.P. EFIMOVA

Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: kardash23-07@mail.ru

Н.Г. ПЕЧЕНЕВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: mat-net_79@mail.ru

N.G. PECHENEVSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Gymnastics Theory and Methodology, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: mat-net_79@mail.ru

Е.В. ГЕРМАН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: elenagerman79.yandex.ru

E.V. GERMAN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Gymnastics Theory and Methodology, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: elenagerman79.yandex.ru

ПАВЛОВА И.В.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: ira-kosya@mail.ru

PAVLOVA I.V.

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Gymnastics Theory and Methodology, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: ira-kosya@mail.ru

Ф.В. САЛУГИН

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Омского государственного медицинского университета, профессор кафедры физической подготовки Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск

E-mail: saluginfil@mail.ru

F.V. SALUGIN

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Physical Education, Omsk State Medical University, Professor, Department of Physical Training, Omsk Armored Engineering Institute, Omsk

E-mail: saluginfil@mail.ru

Л.В. САФОНОВ

кандидат медицинских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исследования проблем государственного управления системой физической культуры и спорта Федерального научного центра физической культуры и спорта, г. Москва

E-mail: l.v.safonov@vniifk.ru

L.V. SAFONOV

Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory for the Study of Problems of Public Administration of the Physical Education and Sports System, Federal Scientific Center for Physical Education and Sports, Moscow

E-mail: l.v.safonov@vniifk.ru

В.Н. БАРАНОВ

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий специалист лаборатории исследования проблем государственного управления системой физической культуры и спорта Федерального научного центра физической культуры и спорта, г. Москва

E-mail: v.n.baranov@vniifk.ru

V.N. BARANOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Leading Specialist, Laboratory for the Study of Problems of Public Administration of the Physical Culture and Sports System, Federal Scientific Center for Physical Culture and Sports, Moscow

E-mail: v.n.baranov@vniifk.ru

Б.Н. ШУСТИН

доктор педагогических наук, профессор, советник генерального директора Федерального научного центра физической культуры и спорта, г. Москва

E-mail: b.n.shustin@vniifk.ru

B.N. SHUSTIN

Doctor of Education, Professor, Advisor to the Director General, Federal Scientific Center for Physical Culture and Sports, Moscow

E-mail: b.n.shustin@vniifk.ru

В.В. ТИМОШИН

кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: timoshinvladimir@yandex.ru

V.V. TIMOSHIN

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: timoshinvladimir@yandex.ru

Т.В. ПАРШИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: tparshina1967@mail.ru

T.V. PARSHINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: tparshina1967@mail.ru

Е.А. ШУНЯЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

E.A. SHUNYAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

М.В. ЮДИНА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: masha.yudina.06@mail.ru

M.V. YUDINA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: masha.yudina.06@mail.ru

М.Н. АХМЕДОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: mikael_ahmedov@mail.ru

M.N. AKHMEDOV

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: mikael_ahmedov@mail.ru

О.М. БОБРОВА

доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва, e-mail: bobrovaom51@mail.ru

O.M. BOBROVA

Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: bobrovaom51@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: irina.star4@gmail.com

Э.В. БОБРОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: aerodance@bk.ru

E.V. BOBROVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: aerodance@bk.ru

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: demyanovazv@mpei.ru

ZH.V. DEMYANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: demyanovazv@mpei.ru

К.Е. ДРЕГЕР

аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: Dreger13_06@list.ru

K.E. DREGER

Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: Dreger13_06@list.ru

Н.Ю. ФОМИНЫХ

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков № 1 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: fominyh.ny@rea.ru

N.YU. FOMINYKH

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages No. 1, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: fominyh.ny@rea.ru

С.В. ДУСЕНКО

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва

E-mail: svd337@list.ru, rectorat@gtsolifk.ru

S.V. DUSENKO

Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Tourism and Hotel Business, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow

E-mail: svd337@list.ru, rectorat@gtsolifk.ru

ЦЮЙ ЦЗЯОЦЗЯО

аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва

E-mail: 735171263@qq.com

QU JIAOJIAO

Postgraduate Student, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow

E-mail: 735171263@qq.com

ЧЭНЬ ЮЙХАН

аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва

E-mail: 735171263@qq.com

CHEN YUHANG

Postgraduate Student, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow

E-mail: 735171263@qq.com

Р.Р. ИСКАНДАРОВ

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

R.R. ISKANDAROV

Candidate of Sciences (Medicine), Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Sciences (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Ю.Г. ЯЩЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Брянского филиала Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Брянск

E-mail: urgan910@mail.ru

YU.G. YASHCHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Fitness, Bryansk Branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Bryansk

E-mail: urgan910@mail.ru

А.А. КОНИК

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: konik_inf@mail.ru

A.A. KONIK

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Deputy Head of Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: konik_inf@mail.ru

В.А. ТАРАСОВ

кандидат социологических наук, доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: mvdvtarasov63@mail.ru

V.A. TARASOV

Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Physical Fitness, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: mvdvtarasov63@mail.ru

Е.С. НИКОЛАЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: nikolaeva_e@bsuedu.ru,

E.S. NIKOLAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: nikolaeva_e@bsuedu.ru

Ю.С. БОГОМАЗОВА

ассистент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: bogomazova@bsuedu.ru

YU.S. BOGOMAZOVA

Assistant Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: bogomazova@bsuedu.ru

А.С. МЕНЖУЛИНА

ассистент кафедры английского языка Донецкого национального технического университета, г. Донецк

E-mail: menzhulina_an11@mail.ru

A.S. MENZHULINA

Assistant Professor, Department of English, Donetsk National Technical University, Donetsk

E-mail: menzhulina_an11@mail.ru

О.Г. КАВЕРИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры прикладной математики и искусственного интеллекта Донецкого национального технического университета, г. Донецк

E-mail: kaverinaolga16@mail.ru

O.G. KAVERINA

Doctor of Education, Professor, Department of Applied Mathematics and Artificial Intelligence, Donetsk National Technical University, Donetsk

E-mail: kaverinaolga16@mail.ru

Е.П. МИХЕЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры дизайна, изобразительного искусства и реставрации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: vggu33.design@yandex.ru

E.P. MIKHEEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Design, Fine Arts, and Restoration, Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: vggu33.design@yandex.ru

Н.А. СУХОВА

член Союза Дизайнеров России, доцент кафедры дизайна, изобразительного искусства и реставрации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: Darkessence88@gmail.com

N.A. SUKHOVA

Member of the Union of Designers of Russia, Associate Professor, Department of Design, Fine Arts, and Restoration, Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: Darkessence88@gmail.com

M.B. МОРОЗОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского института «МЭИ», г. Москва
E-mail: morozovamv@mpei.ru

M.V. MOROZOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research Institute “MPEI”, Moscow
E-mail: morozovamv@mpei.ru

E.E. ВЛАСОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского института «МЭИ», г. Москва
E-mail: reclama-peremena@yandex.ru

E.E. VLASOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research Institute “MPEI”, Moscow
E-mail: reclama-peremena@yandex.ru

B.B. ПАНКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: 1734884@bk.ru

V.V. PANKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: 1734884@bk.ru

B.B. САВИНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: savinavictory@yandex.ru

V.V. SAVINA

Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of English Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: savinavictory@yandex.ru

C.B. СБОТОВА

кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: sbotova-svetlana@rambler.ru

S.V. SBOTOVA

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of English Language, Penza State University, Penza
E-mail: sbotova-svetlana@rambler.ru

Е.В. СОЛОВЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: solokpn@mail.ru

E.V. SOLOVIEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Language, Penza State University, Penza

E-mail: solokpn@mail.ru

Е.Г. СТЕШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза

E-mail: steshina2701@gmail.com

E.G. STESHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Civil Engineering, Penza

E-mail: steshina2701@gmail.com

Б.Д. ЮСУПОВ

аспирант Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань

E-mail: iusupovbd@kgasu.ru

B.D. YUSUPOV

Postgraduate Student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan

E-mail: iusupovbd@kgasu.ru

Р.И. АБДРАШИТОВ

старший преподаватель кафедры методологии и технологии универсальных компетенций Казанского государственного института культуры, г. Казань

E-mail: durangoperm@yandex.ru

R.I. ABDRASHITOV

Senior Lecturer, Department of Methodology and Technology of Universal Competencies, Kazan State Institute of Culture, Kazan

E-mail: durangoperm@yandex.ru

И.Г. БИТШЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методологии и технологии универсальных компетенций, Казанского государственного института культуры, г. Казань

E-mail: ibitsheva@yandex.ru

I.G. BITSHEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methodology and Technology of Universal Competencies, Kazan State Institute of Culture, Kazan

E-mail: ibitsheva@yandex.ru

Ж.А. ЯРУЛЛИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского института «МЭИ», г. Москва

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

ZH.A. YARULLINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research Institute "MPEI", Moscow

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

В.С. МАРТЫНОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского института «МЭИ», г. Москва

E-mail: martynovvs@mpei.ru

V.S. MARTYNOV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research Institute "MPEI", Moscow

E-mail: martynovvs@mpei.ru

ЛЯНЬ БИНБИН

аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: L18714300620@163.com

LIAN BINBIN

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: L18714300620@163.com

ЯН ЮЙБО

доктор филологических наук, профессор института славянских языков Харбинского педагогического университета, г. Харбин (КНР)

E-mail: zhuoyayubo126.com

YANG YUBO

Doctor of Philology, Professor, Institute of Slavic Languages, Harbin Normal University, Harbin (China)

E-mail: zhuoyayubo126.com

Ф.Б. ЮЛБАРСОВ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: ambassador79@mail.ru

F.B. YULBARSOV

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: ambassador79@mail.ru

В.В. МАТВИЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: matvienko_vv@pfur.ru

V.V. MATVIENKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: matvienko_vv@pfur.ru

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО

доктор филологических наук, профессор института русского языка как иностранного Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: irinagera2006@mail.ru

I.E. GERASIMENKO

Doctor of Philology, Professor, Institute of Russian as a Foreign Language, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: irinagera2006@mail.ru

ЛИ МЭНЛИНЬ

аспирант Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: menglinli96316@gmail.com

LI MENGLIN

Postgraduate Student, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: menglinli96316@gmail.com

ЛЮ ЦИЦИ

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка Института иностранных языков Синьцзянского педагогического университета, г. Урумчи (КНР)
E-mail: 602680780@qq.com

LIU QIQI

Candidate of Science (Philology), Lecturer, Russian Language Department, Institute of Foreign Languages, Xinjiang Normal University, Urumqi (China)
E-mail: 602680780@qq.com

ЧЭН ЮЙШО

бакалавр Синьцзянского педагогического университета, г. Урумчи (КНР)
E-mail: 18237120476@139.com

CHENG YUSHUO

Bachelor's Degree, Xinjiang Normal University, Urumqi (China)
E-mail: 18237120476@139.com

ТЯНЬ ЮЙЧЖУ

кандидат филологических наук, аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: 18846084828@163.com

TIAN YUZHU

PhD in Philology, Doctoral Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: 18846084828@163.com

А.Л. БАДОЯН

аспирант Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: abadoyan007@gmail.com

A.L. BADOYAN

Postgraduate Student, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna
E-mail: abadoyan007@gmail.com

Г.Н. ГУМОВСКАЯ

доктор филологических наук, профессор Школы иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва
E-mail: goumovskayagaln@mail.ru

G.N. GUMOVSKAYA

Doctor of Philology, Professor, School of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Moscow
E-mail: goumovskayagaln@mail.ru

О.Н. ДЮПРЕ

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей Байкальского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: olesyanb@yandex.ru

O.N. DUPRE

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk
E-mail: olesyanb@yandex.ru

Р.З. МУРЯСОВ

доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной лингвистики Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа

E-mail: anna_frgf@rambler.ru

R.Z. MURYASOV

Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Linguistics, Ufa University of Science and Technology, Ufa

E-mail: anna_frgf@rambler.ru

А.Л. ФЕДОРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной лингвистики Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа

E-mail: anna_frgf@rambler.ru

A.L. FEDOROVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Linguistics, Ufa University of Science and Technology, Ufa

E-mail: anna_frgf@rambler.ru

С.А. ТИМОШИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: timoshina_svetla@mail.ru

S.A. TIMOSHINA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Penza State University, Penza

E-mail: timoshina_svetla@mail.ru

ЧЭНЬ ЦЗОУ

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, г. Витебск (Республика Беларусь)

E-mail: cz4847096@gmail.com

CHEN ZOU

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk (Republic of Belarus)

E-mail: cz4847096@gmail.com

С.В. БРЫКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: e407@yandex.ru

S.V. BRYKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza

E-mail: e407@yandex.ru

А.С. ЩЕГОЛЬКОВА

студент Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: shhegolkov.82@gmail.com

A.S. SHCHEGOLKOVA

Student, Penza State University, Penza

E-mail: shhegolkov.82@gmail.com

Т.А. КОЗИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: tatianak58@mail.ru

T.A. KOZINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza

E-mail: tatianak58@mail.ru

О.Ю. САФОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: safonova_olga77@mail.ru

O. YU. SAFONOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza

E-mail: safonova_olga77@mail.ru

А.И. КОПЫТИН

аспирант Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва

E-mail: kopytin.art@gmail.com

A.I. KOPYTIN

Postgraduate Student, State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, Moscow

E-mail: kopytin.art@gmail.com

Н.А. БОЖЕНКОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва

E-mail: NABozhenkova@pushkin.institute

N.A. BOZHENKOVA

Doctor of Philology, Professor, Department of General and Russian Linguistics, State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, Moscow

E-mail: NABozhenkova@pushkin.institute

ЛИ СЫЮАНЬ

магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (КНР)

E-mail: 2822179578@qq.com

LI SIYUAN

Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)

E-mail: 2822179578@qq.com

ВАН ХУАНЬ

доцент Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (КНР)

E-mail: 406739422@qq.com

WANG HUAN

Associate Professor, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)

E-mail: 406739422@qq.com

В.И. ЛИТОВЧЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

V.I. LITOVCHENKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

С.Г. ЭФА

старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: svetlik8@yandex.ru

S.G. EFA

Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: svetlik8@yandex.ru

К.М. ХВОРОСТОВА

старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: 27inemenshe@mail.ru

K.M. KHVOROSTOVA

Senior Lecturer, Department of Business Foreign Languages, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: 27inemenshe@mail.ru

С.А. РЕЗЦОВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: svetareztsova@rambler.ru

S.A. REZTSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna

E-mail: svetareztsova@rambler.ru

Н.Ю. СТЕПАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: svetareztsova@rambler.ru

N.YU. STEPANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna

E-mail: svetareztsova@rambler.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского института «МЭИ», г. Москва

E-mail: tchebotarevaoxana@gmail.com

O.A. CHEBOTAREVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research Institute "MPEI", Moscow

E-mail: tchebotarevaoxana@gmail.com

С.Р. ХАЙРОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры региональных исследований Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: tchebotarevaoxana@gmail.com

S.R. KHAYROVA

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: tchebotarevaoxana@gmail.com

Е.В. УМАРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского института «МЭИ», г. Москва

E-mail: tchebotarevaoxana@gmail.com

E.V. UMAROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research Institute "MPEI", Moscow

E-mail: tchebotarevaoxana@gmail.com

ЮАНЬ ШИЧЖЭНЬ

магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (КНР)

E-mail: 2478646937@qq.com

YUAN SHIZHEN

Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)

E-mail: 2478646937@qq.com

Г.А. БУДЦОВ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 1142230210@pfur.ru

G.A. BUDTSOV

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 1142230210@pfur.ru

Л.О. АЛГАВИ

кандидат филологический наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: algavi_lo@pfur.ru

L.O. ALGAVI

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: algavi_lo@pfur.ru

С.Н. ИЛЬЧЕНКО

доктор филологических наук, профессор кафедры телерадиожурналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tv_and_radio@mail.ru

S.N. ILCHENKO

Doctor of Philology, Professor, Department of Television and Radio Journalism, Graduate School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: tv_and_radio@mail.ru

Н.М. ЛАЗУТОВА

старший научный сотрудник факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: n.m.rom@yandex.ru

N.M. LAZUTOVA

Senior Research Fellow, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: n.m.rom@yandex.ru

М.А. НЕКРЫЛОВА

ассистент кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: nekrylova@phil-rudn.ru

M.A. NEKRYLOVA

Assistant Lecturer, Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: nekrylova@phil-rudn.ru

А.А. ПОЗНЯК-ИБАТУЛИНА

соискатель кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: alfredova@the-pled.ru

A.A. POZNYAK-IBATULINA

Postgraduate Student, Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: alfredova@the-pled.ru

Е.В. ТУТОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: alfredova@the-pled.ru

E.V. TUTOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: alfredova@the-pled.ru

СЮЭ ЮАНЬФАН

кандидат филологических наук, соискатель Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: xue990122@gmail.com

XUE YUANFANG

Candidate of Science (Philology), Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: xue990122@gmail.com

ГО ИЧЭНЬ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 2549108026@qq.com

GUO YICHEN

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 2549108026@qq.com

Д.М. ТУРУНОВ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 1142240179@pfur.ru

D.M. TURUNOV

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 1142240179@pfur.ru

Е.Л. ВАЙТЕКУНЕНЕ

кандидат технических наук, доцент кафедры цифровых технологий управления Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

E.L. VAITEKUNENE

Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Department of Digital Management Technologies, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

А.Р. ГЛИНСКАЯ

студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

A.R. GLINSKAYA

Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

С.В. КУКАРЦЕВА

студент Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

S.V. KUKARTSEVA

Student, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

С.В. ОЗЕРАНСКИЙ

аспирант Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

S.V. OZERANSKY

Postgraduate Student, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

В.Ю. ПАНЧЕНКО

студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: moptimo@mail.ru

V.YU. PANCHENKO

Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: moptimo@mail.ru

О.А. ЕЛИСЕЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры О2 инжиниринга и менеджмента качества Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

E-mail: olga_oresh@mail.ru

O.A. ELISEEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of O2 Engineering and Quality Management, Baltic State Technical University «VOENMEKH» named after D.F. Ustinov, St. Petersburg

E-mail: olga_oresh@mail.ru

Н.В. КАПЛИН

инженер по качеству ООО «КРАФТ», г. Санкт-Петербург

E-mail: N.Kaplin@unicum.ru

N.V. KAPLIN

Quality Engineer, KRAFT LLC, St. Petersburg

E-mail: N.Kaplin@unicum.ru

М.Б. ЛАСКИН

доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра РАН, г. Санкт-Петербург

E-mail: laskinmb@yahoo.com

M.B. LASKIN

Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

E-mail: laskinmb@yahoo.com

Л.А. НЕФЕДОВА

кандидат технических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института прикладного материаловедения Концерна ВКО «Алмаз – Антей», г. Санкт-Петербург

E-mail: nefedova@goz.ru

L.A. NEFEDOVA

Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Director, Research Institute of Applied Materials Science, Almaz-Antey Air Defense Concern, St. Petersburg

E-mail: nefedova@goz.ru

И.В. ИЛЬИН

доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: ivi2475@gmail.com

I.V. ILYIN

Doctor of Economics, Professor, Director of the Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: ivi2475@gmail.com

А.И. ЛЕВИНА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнес-инжиниринга, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alyovina@gmail.com

A.I. LEVINA

Doctor of Economics, Professor, Graduate School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alyovina@gmail.com

В.И. БЫВШЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической и финансовой безопасности Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: vbyvshev@sfu-kras.ru

V.I. BYVSHEV

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic and Financial Security, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: vbyvshev@sfu-kras.ru

Ю.Н. ВЕРБИЦКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии, г. Люберцы

E-mail: verbjn@gmail.com

YU.N. VERBITSKAYA

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Customs Operations and Customs Control, Russian Customs Academy, Lyubertsy

E-mail: verbjn@gmail.com

В.А. КОЩЕЕВ

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления в строительстве Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: uralscenter@yandex.ru

V.A. KOSHCHEEV

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management in Construction, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: uralscenter@yandex.ru

Ю.А. ЦВЕТКОВ

кандидат экономических наук, заместитель декана факультета экономики и управления по научной работе Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: yuriytsvetkow@yandex.ru

YU.A. TSVETKOV

Candidate of Sciences (Economics), Deputy Dean for Research, Faculty of Economics and Management, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg

E-mail: yuriytsvetkow@yandex.ru

В.Н. ТИККОЕВ

магистрант Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: vladtikkoiev@yandex.ru

V.N. TIKKOEV

Master's Student, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: vladtikkoiev@yandex.ru

А.А. ЛИСИЧКИН

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: Alexandr.lisichkin@mail.ru

A.A. LISICHKIN

Postgraduate Student, Synergy Moscow University of Finance and Industry, Moscow

E-mail: Alexandr.lisichkin@mail.ru

О.В. ЛЕДНЕВА

кандидат экономических наук, доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: Alexandr.lisichkin@mail.ru

O.V. LEDNEVA

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Synergy Moscow University of Finance and Industry, Moscow

E-mail: Alexandr.lisichkin@mail.ru

О.Н. ОСАДЧАЯ

студент Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: olyaosaddd@mail.ru

O.N. OSADCHAYA

Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: olyaosaddd@mail.ru

Т.Х. МУХАМЕТГАЛЕЕВ

кандидат технических наук, доцент кафедры приборостроения и мехатроники Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: banzay-13-13@mail.ru

T.KH. MUKHAMETGALEEV

Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Department of Instrument Engineering and Mechatronics, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: banzay-13-13@mail.ru

М.А. ТРУШИНА

магистр Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: matrushina221@gmail.com

M.A. TRUSHINA

Master's Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: matrushina221@gmail.com

Р.Г. ДЖАЛАЛОВ

бакалавр Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: dzhalalov21@gmail.com

R.G. DZHALALOV

Bachelor's Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: dzhalalov21@gmail.com

А.К. НАУМОВ

магистр Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: naumovOff@yandex.ru

A.K. NAUMOV

Master's Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: naumovOff@yandex.ru

ШУЛЬЖЕНКО Т.Г.

доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: shul-tatiana@yandex.com

T.G. SHULZHENKO

Doctor of Economics, Professor, Department of Logistics and Supply Chain Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: shul-tatiana@yandex.com

ЛУ ЧИПИН

магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (КНР)
E-mail: 2762225257@qq.com

LU CHIPING

Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)
E-mail: 2762225257@qq.com

И.О. АНТИПИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: antipina_io@usue.ru

I.O. ANTIPINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Labor Economics and Human Resources Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: antipina_io@usue.ru

Н.В. СЕРБИНА

кандидат искусствоведения, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: serbina_nv@usue.ru

N.V. SERBINA

Candidate of Science (Art History), Associate Professor, Department of Labor Economics and Human Resources Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: serbina_nv@usue.ru

А.Д. АНТИПИНА

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: antipina28@yandex.ru

A.D. ANTIPINA

Master's student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: antipina28@yandex.ru

О.М. КУЛИКОВА

кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Новосибирского научно-исследовательского института гигиены Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, г. Новосибирск
E-mail: ya.aaaaa11@yandex.ru

O.M. KULIKOVA

Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Leading Researcher, Novosibirsk Research Institute of Hygiene of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing, Novosibirsk
E-mail: ya.aaaaa11@yandex.ru

И.А. ПАНФИЛОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры системного анализа и исследования операций Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: panfilov_saio@mail.ru

I.A. PANFILOV

Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Department of Systems Analysis and Operations Research, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: panfilov_saio@mail.ru

А.В. КОЗЛОВА

студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: ankoz9@ya.ru

A.V. KOZLOVA

Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: ankoz9@ya.ru

Ю.К. ЕРШОВ

студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: ershov_yu@rambler.com

YU.K. ERSHOV

Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: ershov_yu@rambler.com

Е.А. ПОПОВ

доктор физико-математических наук, профессор кафедры системного анализа и исследования операций Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: popovea_saio@mail.ru

E.A. POPOV

Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Department of Systems Analysis and Operations Research, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: popovea_saio@mail.ru

Е.А. КУЗЬМИЧ

ассистент кафедры бизнес-информатики и моделирования бизнес-процессов Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: kuzmich_3@mail.ru

E.A. KUZMICH

Assistant Professor, Department of Business Informatics and Business Process Modeling, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: kuzmich_3@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(172) 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.07.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 63,24. Уч.-изд. л. 45,11.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».